Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

7

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
7

Сентябрь 1902 ~ сентябрь 1903

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

3К2

$\frac{1-1-2}{67}$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В седьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в сентябре 1902 — сентябре 1903 года, и материалы II съезда РСДРП (проекты устава и резолюций, выступления и речи, произнесенные Лениным на съезде).

Центральное место в томе занимают произведения, связанные с борьбой за создание в России революционной марксистской партии, с выработкой ее программы и организационных принципов. Задача объединения российских социал-демократических организаций в единую партию стала особенно неотложной ввиду громадного размаха рабочего движения в конце 1902 и летом 1903 года, свидетельствующего о назревании революции. Всеобщая политическая стачка на юге России летом 1903 года показала огромный рост классового самосознания русского рабочего класса, рост пролетарской солидарности. В то же время все острее сказывалось отсутствие централизованного руководства местными социал-демократическими комитетами, действовавшими изолированно друг от друга. «Становилось все более и более очевидным, — писал впоследствии В. И. Ленин, — что недостаточно одной чисто идейной связи между комитетами. Все ощутимее выявлялась потребность образования действительно сплоченной партии, т. е. выполнения того, что лишь намечалось в 1898 году» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 445).

Задачу создания революционной партии рабочего класса на идейных и организационных основах, разработанных «Искрой», должен был выполнить II съезд РСДРП, подготовлявшийся искровцами во главе с Лениным с лета 1902 года. В связи с этим огромное значение приобрел вопрос о принципах организации партии.

В «Письме к товарищу о наших организационных задачах», которым открывается настоящий том, Ленин развивает и конкретизирует план построения партии, разработанный им в работе «Что делать?» и в ряде статей, напечатанных в «Искре». Важнейшими принципами, из которых исходил этот план, были централизм и необходимость создания двух согласованно действующих партийных центров — Центрального Комитета и Центрального Органа, вытекавшая из специфических условий русского рабочего движения. Эти принципы легли в дальнейшем в основу устава партии, принятого II съездом РСДРП.

Опираясь на глубокое знание условий местной работы, Ленин в «Письме к товарищу» детально разработал вопросы об общем типе и структуре социал-демократических организаций, о функциях местных партийных комитетов, о создании и направлении работы заводских организаций как основного звена социал-демократического движения, о задачах районных групп, о работе партийных пропагандистов, о взаимоотношениях местных организаций с ЦК и ЦО. «Письмо к товарищу», распространенное в петербургской и ряде других социал-демократических организаций, сыграло большую роль в борьбе революционных марксистов против кустарничества, насаждавшегося «экономистами», в упрочении искровских организационных принципов.

Организационные принципы строительства партии Ленин вырабатывал и отстаивал в непримиримой борьбе с национализмом и сепаратизмом бундовцев, которые добивались построения партии по федеративному признаку и способствовали тем самым разобщению сил российского пролетариата. В статьях «По поводу заяв-

ления Бунда», «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», в проектах резолюций II съезда РСДРП о месте Бунда в РСДРП и о выходе Бунда из РСДРП, в речах на съезде, а также в статье «Последнее слово бундовского национализма», написанной после съезда, Ленин разоблачает националистическую позицию Бунда в организационных вопросах, развивает и отстаивает принцип пролетарского интернационализма, на основе которого должна строиться партия. Подвергая резкой критике взгляды Бунда, Ленин писал: «... в вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией всей России мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов...» (настоящий том, стр. 122).

Наряду с выработкой организационных принципов строительства партии Ленин в 1902—1903 годах продолжает работу по теоретическому обоснованию важнейших положений, сформулированных в искровском проекте программы.

В условиях многонационального государства, каким являлась Россия, огромное значение для завоевания пролетариатом союзников, для победы революции имела национальная программа РСДРП. Включенные в том статьи «О Манифесте «Союза армянских социал-демократов»» и «Национальный вопрос в нашей программе» являются первыми произведениями Ленина о национальной программе большевизма. Ленин указывает, что одним из основных принципов, которым должны руководствоваться все социал-демократы в национальном вопросе, является требование права на самоопределение для каждой нации, входящей в состав государства. Это требование означает, что партия пролетариата должна всегда и безусловно бороться против национального угнетения, *«против всякой попытки насилием или несправедливостью* влиять извне на народное самоопределение» (стр. 105). Впоследствии Ленин разъяснял, что, выдвигая

в программе требование права наций на самоопределение, РСДРП понимала последнее как политическое самоопределение, т. е. как право отделения и образования самостоятельного государства.

Статья «Национальный вопрос в нашей программе» является образцом применения марксистского диалектического метода к разработке положения о праве наций на самоопределение. В этой статье Ленин указывал, что, безусловно признавая за каждой нацией право на национальное самоопределение, революционные марксисты подчиняют поддержку требования национальной независимости интересам классовой борьбы пролетариата. «В этом именно условии, — писал он, — и состоит отличие нашей постановки национального вопроса от буржуазно-демократической постановки его. Буржуазный демократ (а также идущий по его стопам современный социалистический оппортунист) воображает, что демократия устраняет классовую борьбу, и потому ставит все свои политические требования абстрактно, огульно, «безусловно», с точки зрения интересов «всего народа» или даже с точки зрения вечного нравственного принципа-абсолюта. Социал-демократ беспощадно разоблачает эту буржуазную иллюзию везде и всегда, выражается ли она в отвлеченной идеалистической философии или в постановке безусловного требования национальной независимости» (стр. 235).

Разъясняя национальную программу большевизма, Ленин подчеркивает, что для успешной борьбы со всеми видами эксплуатации и гнета нужно не раздроблять, а объединять силы рабочего класса. «Дело пролетариата, — писал он, — *теснее* сплачивать как можно более широкие *массы* рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы *на возможно более широкой арене* за демократическую республику и за социализм» (стр. 105).

Важнейшее значение в связи с нараставшим революционным подъемом в России приобретала задача укрепления союза рабочего класса с крестьянством, привлечения крестьянства на сторону партии рабочего класса.

Возросшая революционная активность крестьянства весной 1902 года вылилась в стихийные крестьянские восстания. Весной 1903 года Ленин написал брошюру «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы». Эта брошюра, являющаяся первым обращением Ленина к крестьянам, представляет собой научно-популярное изложение целей РСДРП и ее аграрной программы. В ней развиты идеи марксизма о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Определив ближайшую цель рабочей партии в России — свержение самодержавия и завоевание политической свободы для дальнейшей борьбы за социализм, за избавление от насилия, угнетения и нищеты десятков и сотен миллионов людей, — Ленин показывает, что на путь борьбы против эксплуататоров, на который вступили городские рабочие, должна встать и деревенская беднота. На основе анализа классовой структуры крестьянства он делает вывод о неизбежности и необходимости развертывания классовой борьбы в деревне. Первоочередной задачей деревенской бедноты, указывает Ленин, является борьба вместе со всем крестьянством против остатков крепостничества. Ленин далее разъясняет, что деревенская беднота только первый шаг, против помещичьей кабалы, может сделать вместе с богатыми крестьянами. Окончательно же выйти из нищеты, освободиться от эксплуатации, деревенская беднота может только в союзе с рабочим классом. «Ну, а последнего шага, — пишет Ленин, — никогда не сделают все крестьяне вместе: тут уже все богатое крестьянство против батраков встанет. Тут уже нам нужен крепкий союз деревенской бедноты с *городскими рабочими социал-демократами»* (стр. 189). Ленин подчеркивает, что руководящая роль в этом союзе принадлежит рабочему классу, который является единственной силой, способной не только возглавить борьбу всего крестьянства за уничтожение остатков крепостничества, за политическую свободу, но и в союзе с деревенской беднотой осуществить социалистическую

революцию, уничтожить частную собственность на средства производства и построить социализм.

Характеризуя положение среднего крестьянства, которое вся буржуазия старается привлечь на свою сторону, Ленин разъясняет, что задача пролетарской партии состоит в том, чтобы помочь среднему крестьянству найти его настоящих друзей и войти в прочный союз с беднотой и рабочим классом.

Брошюра «К деревенской бедноте» была широко распространена в ряде городов и сельских местностей России и сыграла большую роль в пропаганде среди крестьян взглядов революционной социал-демократии, в завоевании доверия деревенской бедноты к РСДРП как защитнице ее интересов.

Ряд статей, включенных в том, посвящен критике взглядов эсеров, разъяснению несостоятельности и беспринципности их позиции. В статье «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами» Ленин вскрывает извращение эсерами марксистской теории о классах, их попытку искать отличительный признак деления современного общества на классы в источнике дохода, а не в отношении к средствам производства. Вульгаризация марксистского учения о классах, указывал Ленин, была нужна эсерам для того, чтобы воскресить идею «бледно-розового квазисоциализма» либеральных народников о диаметральной противоположности крестьянского и буржуазного хозяйства, попытаться примирить старую народническую теорию «трудового хозяйства» с теорией классовой борьбы.

Задуманная Лениным весной 1903 года брошюра против эсеров, план которой помещен в настоящем томе, не была написана, но в статьях «О задачах социал-демократического движения», «Основной тезис против эсеров», в отрывке из статьи против эсеров дана развернутая характеристика позиции эсеров. «Мы обвинили вас в авантюризме, — писал Ленин, — прямо и точно говоря.., что вытекает это из вашей полной беспринципности во всех основных вопросах международного социализма, из невероятной путаницы воззрений в ва-

шей наскоро состряпанной и под пикантным соусом преподнесенной «потребителю» аграрной программе, из шаткости и беспочвенности вашей террористической тактики» (стр. 54).

Впоследствии Ленин подчеркивал, что большевизм вырос, окреп и закалился не только в борьбе против оппортунизма, но и в борьбе с мелкобуржуазной революционностью, которую всего более выражала в России партия социалистов-революционеров. «Большевизм, — писал он, — воспринял при своем возникновении в 1903 году традицию беспощадной борьбы с мелкобуржуазной, полуанархической (или способной заигрывать с анархизмом) революционностью, каковая традиция имелась всегда у революционной социал-демократии и особенно упрочилась у нас в 1900—1903 годах, когда закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 16).

В статье «Новые события и старые вопросы», помещенной в томе, содержится обстоятельный анализ нового этапа, в который вступило революционное движение в 1902 году, и подвергается критике тактика индивидуального террора, которую эсеры противопоставляли массовому рабочему движению. Ленин делает вывод, что такие события, как ростовская стачка, выступления на суде нижегородских рабочих, осужденных за участие в демонстрациях, говорят о том, что «всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный *следующий* шаг самого движения...» (стр. 62).

Большое место в томе занимают материалы, связанные с II съездом РСДРП. Часть из них была написана в период подготовки к съезду. К ним относятся: письмо к местным социал-демократическим организациям «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду», послесловие к «Извещению об образовании «Организационного комитета»», «Проект обращения русского Организационного комитета к

Лиге, Союзу и ЗКБ», проект устава РСДРП и проекты резолюций о месте Бунда в РСДРП, о демонстрациях, об экономической борьбе, о 1 Мая, о международном конгрессе, о терроре, о пропаганде, о распределении сил, о партийной литературе, об отношении к учащейся молодежи. Во время работы съезда были написаны проекты резолюций о выходе Бунда из РСДРП, об отдельных группах, о работе в войске, о работе среди крестьянства, об издании органа для сектантов и др. В томе печатаются 47 выступлений и речей Ленина, из которых 32 публиковались ранее только в протоколах съезда и в Сочинения включены впервые.

В период II съезда РСДРП решался важнейший политический вопрос: будет ли создана в России пролетарская партия нового типа, по какому пути пойдет российское рабочее движение — пойдет ли оно, руководимое этой партией и вооруженное социалистической идеологией, по пути смелой, последовательной борьбы против царизма и капитализма, борьбы за диктатуру пролетариата, или же оно скатится на путь подчинения буржуазной идеологии, на путь реформизма, на который его пытались совлечь оппортунисты.

Съезд явился ареной ожесточенной борьбы последовательных искровцев, сплотившихся вокруг Ленина, с рабочедельцами — «экономистами», бундовцами, центристами и непоследовательными, «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. В материалах съезда, опубликованных в томе, отражена борьба Ленина против оппортунистов, за идеологические и организационные принципы, на которых должна быть создана революционная партия рабочего класса России, за выработку программы и устава, соответствующих задачам пролетарской партии нового типа.

В речи по вопросу о программе партии 22 июля (4 августа) Ленин указал, что «экономисты» выступили на съезде «с воззрениями, которые были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмом» (стр. 271). Они дошли до отрицания марксистской теории обнищания трудящихся масс при капитализме, оспаривали необходимость диктатуры пролетариата и выступали

против положения о внесении социалистического сознания в рабочее движение марксистской партией. Ленин дал решительный отпор нападкам оппортунистов на важнейшие положения марксистской теории и подчеркнул роль партии как руководящей силы в борьбе пролетариата против царизма и капитализма.

Съезд отверг все попытки оппортунистов внести изменения в искровский проект программы в духе программ западноевропейских реформистских партий. Включение в программу партии положения о диктатуре пролетариата явилось большой победой сторонников Ленина: впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа пролетарской партии, в которой выдвигалась как основная задача борьба за диктатуру пролетариата.

В речах и выступлениях Ленина, включенных в том, развернута защита аграрной части программы, показана роль крестьянства как союзника пролетариата, обосновано значение требования возвращения отрезков и различие требований аграрной программы партии рабочего класса в буржуазно-демократической и социалистической революциях. Позднее Ленин, оценивая в свете революции 1905—1907 годов аграрную программу, принятую II съездом РСДРП, писал: «События несомненно доказали, что наша тогдашняя программа (возвращение отрезков) была непомерно узка и *недооценивала* силы революционно-демократического крестьянского движения...», но «*и эта непомерно узкая* аграрная программа казалась *слишком широкой* правому крылу с.-д. партии в то время» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 92). III съезд РСДРП, состоявшийся в апреле 1905 года, поставил перед партией задачу самой энергичной поддержки всех революционных мероприятий крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель.

Борьба за включение в программу положения о праве наций на самоопределение, против которого возражали бундовцы и польские социал-демократы, нашла отра-

жение в заметках Ленина на заседаниях программной комиссии, где происходила основная дискуссия по национальному вопросу. В этом вопросе съезд также поддержал позицию Ленина.

Принятие II съездом РСДРП революционной марксистской программы, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и основные его цели — победа социалистической революции и завоевание диктатуры пролетариата (программа-максимум), имело огромное теоретическое и политическое значение. «За несколько лет до революции, — писал впоследствии Ленин, — социал-демократия выступила с самой последовательной и непримиримой программой. И борьба классов, выступление масс во время революции 1905 года подтвердили эту программу» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 301). Программа, принятая II съездом РСДРП, была боевым руководящим документом большевистской партии вплоть до VIII съезда РКП(б) (март 1919), утвердившего новую программу партии.

На съезде развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии. В своих выступлениях по вопросам о порядке дня съезда 18 (31) июля и о месте Бунда в РСДРП 20 июля (2 августа) Ленин решительно осудил сепаратистские попытки Бунда расколоть РСДРП по национальному признаку я подчеркнул, что партия нового типа должна быть основана на принципах интернационализма. Подавляющим большинством голосов съезд поддержал точку зрения Ленина и отверг предложение бундовцев о построении партии по федеративному принципу.

Особенно ожесточенной была борьба при обсуждении устава партии, проект которого был написан Лениным. В докладе и в выступлениях по этому вопросу Ленин отстаивал необходимость создания партии, которая явилась бы передовым, сознательным, организованным отрядом рабочего класса, вооруженным революционной теорией. Только такая, сплоченная и централизованная, обладающая единой волей партия, учил Ленин,

способна вести пролетариат к победе и успешно руководить его борьбой за завоевание власти. Такому пониманию роли и задач партии соответствовала предложенная Лениным формулировка первого параграфа устава, в которой членство в партии обусловливалось признанием ее программы, поддержкой ее материальными средствами и личным участием в одной из партийных организаций.

В противовес ленинской формулировке Мартов, поддержанный всеми оппортунистическими и колеблющимися элементами, внес другую формулировку первого параграфа устава, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы партии и материальной поддержки ее, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из организаций. Заявляя, что любой стачечник или интеллигент, сочувствующий партии, может объявить себя членом партии, не входя в партийную организацию и, следовательно, не подчиняясь партийной дисциплине, оппортунисты вели линию на создание реформистской, соглашательской партии типа партий II Интернационала.

Ленин решительно выступил против формулировки Мартова, подчеркнув, что она раскрыла бы двери в партию для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма. «Формулировка эта, — говорил Ленин, — неизбежно стремится *всех и каждого* сделать членами партии... Именно этого-то и не хотим мы! Именно поэтому мы и восстаем так решительно против формулировки Мартова. Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии» (стр. 289—290).

Критикуя Троцкого, поддерживавшего Мартова, Ленин разъяснял, что нельзя смешивать партию и класс, что партия должна быть передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который не входит и не может входить весь в партию.

В речах на II съезде РСДРП Ленин сформулировал основные положения о нормах партийной жизни, которые он позднее разработал в своей книге «Шаг вперед, два шага назад». Огромное значение имело ленинское положение о высоком звании члена партии, о том, что каждый член партии ответственен за партию и партия ответственна за каждого своего члена. «Наша задача, — говорил Ленин, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...» (стр. 290—291).

Оппортунистам удалось незначительным большинством голосов провести на съезде формулировку Мартова. В целом же устав партии был принят искровский, ленинский. Особенно важно было, что искровцы отстояли идею централизма в построении партии. Что же касается первого параграфа устава, то жизнь, деятельность партийных организаций и борьба с оппортунистическими элементами в партии подтвердили правоту Ленина, и III съезд РСДРП внес изменение в устав, приняв ленинскую формулировку о членстве в партии.

Материалы, включенные в том, отражают борьбу Ленина за создание таких центральных учреждений партии, которые были бы способны возглавить партию, руководить работой партийных организаций, борьбой рабочего класса. В речи при выборах редакции «Искры», признанной съездом Центральным Органом партии, Ленин подчеркивал огромное политическое значение обеспечения в центральных органах партии преобладания твердых искровцев. На выборах в ЦК и ЦО кандидаты, выдвинутые последовательными искровцами, получили большинство. С этого времени сторонники Ленина стали называться большевиками, а оппортунистические элементы — меньшевиками.

Таким образом, борьба Ленина за создание в России революционной марксистской партии увенчалась на II съезде РСДРП успехом. На съезде было положено начало боевой, революционной, марксистской партии рабочего класса, основанной на идейных и организа-

ционных началах, выдвинутых и разработанных ленинской «Искрой», — пролетарской партии нового типа, принципиально отличавшейся от реформистских партий II Интернационала. «Большевизм, — писал Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8).

Под руководством большевистской, ленинской партии рабочее движение в России пошло по пути победоносной революционной борьбы против царизма и капитализма. Вместе с тем борьба Ленина против враждебных марксизму идейных и организационных установок меньшевиков явилась мощным ударом по международному оппортунизму, по ревизионизму и имела огромное значение для революционного движения во всех странах. Создав революционную марксистскую партию в России — образец пролетарской партии нового типа, — II съезд РСДРП явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении.

В разделе «Подготовительные материалы» помещена большая группа ленинских документов, связанных с подготовкой и проведением II съезда РСДРП. К ним относятся: «Заметки к докладу на II съезде РСДРП о деятельности организации «Искры»», «Программа II очередного съезда РСДРП», «Состав II съезда РСДРП» (перед открытием), «Дневник заседаний II съезда РСДРП», «Заметки о работе программной комиссии», планы выступлений и речей по вопросу о месте Бунда в РСДРП, о программе партии, при выборах редакции «Искры», «Заметки о прениях по предложению делегатов Бунда о порядке обсуждения устава партии», «Заметки о прениях по § 1 устава», «Состав съезда» (после съезда).

Эти документы, наряду с основными материалами тома, ярко характеризуют огромную работу Ленина по подготовке II съезда РСДРП, его руководящую роль в проведении съезда, его непримиримую и неустанную борьбу за создание пролетарской партии нового типа и представляют огромный интерес для изучения работы съезда.

В этом же разделе помещены материалы к брошюре «К деревенской бедноте», наброски и конспекты к статье «Новые события и старые вопросы», планы писем «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду» и «О задачах революционной молодежи», планы брошюры и статьи против эсеров, план статьи «Второй партийный съезд» и заметка «Противоречия и зигзаги Мартова».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ПИСЬМО К ТОВАРИЩУ О НАШИХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЗАДАЧАХ [1]

Напечатано в 1902 г. на гектографе;
предисловие и послесловие — в 1904 г.
в брошюре: Н. Ленин.
«Письмо к товарищу о наших
организационных задачах».
Женева, изд. ЦК РСДРП

Печатается по тексту брошюры

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Письмо къ товарищу

о нашихъ организаціонныхъ задачахъ

Н. Ленина

Изданіе Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. Партіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. Rue de la Coulouvrenière. 27.
1904

Обложка брошюры В. И. Ленина
«Письмо к товарищу о наших организационных задачах». — 1904 г.
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перепечатываемое мною «Письмо к товарищу» написано было больше года тому назад, — если память мне не изменяет, в сентябре 1902 года. Сначала оно ходило у всех по рукам в копиях и распространялось по России как изложение искровских организационных взглядов. Затем Сибирский союз в июне прошлого года перепечатал это письмо и распространил в весьма значительном количестве экземпляров. Таким образом письмо сделалось уже вполне достоянием публики, и теперь нет никаких оснований задерживать его публикацию. То соображение, по которому я не печатал этого письма раньше, — именно его крайняя литературная необработанность, его совершенно «черновой» характер, — отпадает, ибо именно в этом черновом виде с письмом ознакомились уже многие русские практики. Кроме того, еще более важным доводом за перепечатку этого письма в черновом виде (я сделал лишь самые необходимые стилистические исправления) является теперь его значение, как «документа»[*]. Новая редакция «Искры»[2] выдвинула, как известно, уже в № 53 разногласия по *организационным* вопросам. К сожалению, в чем именно состоят эти разногласия, редакция

[*] После того, как мои оппоненты выражали не раз желание пользоваться этим письмом в качестве документа, я бы считал с своей стороны внесение каких-либо изменений при перепечатке прямо даже... как бы это помягче выразиться?.. неловким.

не спешит указать определенно, ограничиваясь по большей части намеками на то, чего не ведает никто.

Надо постараться облегчить новой редакции ее трудную задачу. Пусть *старые* организационные взгляды «Искры»[3] станут известными во всех деталях, вплоть даже до черновых набросков, — может быть, тогда новая редакция соберется, наконец, открыть «идейно руководимой» ею партии свои *новые* организационные взгляды. Может быть, тогда новая редакция поделится, наконец, с нами *точной формулировкой* тех коренных изменений, которые проектировались бы ею в нашем партийном организационном уставе[4]. Ибо кто же не понимает, в самом деле, что именно этот организационный устав и воспринял в себя наши всегдашние организационные планы?

Сравнивая «Что делать?»[*] и статьи в «Искре» по организационным вопросам с предлагаемым «Письмом к товарищу», а это последнее с уставом, который принят на втором съезде, читатели могут составить себе ясное представление о том, насколько последовательно проводилась нами, большинством искровцев и большинством партийного съезда, наша организационная «линия». А от новой редакции «Искры» мы будем ждать, и с великим нетерпением ждать, изложения ее новых организационных взглядов, ждать указания, в чем именно и с какого момента именно разочаровалась она и почему стала «сжигать то, чему поклонялась»[5].

Н. Ленин

Январь 1904 г.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192. *Ред.*

Дорогой товарищ! С удовольствием исполняю вашу просьбу дать критику вашего проекта «Организации С.-Петербургской революционной партии». (Вы имели в виду, вероятно, организацию петербургской работы Российской социал-демократической рабочей партии.) Поднятый вами вопрос так важен, что в обсуждении его должны принять участие и все члены С.-Петербургского комитета и даже все русские социал-демократы вообще.

Прежде всего отмечу полную свою солидарность с вашим объяснением непригодности прежней («союзовской», как вы ее называете) организации «Союза». Вы указываете на отсутствие серьезной подготовки и революционного воспитания у передовых рабочих, на так называемую выборную систему, так гордо и упорно защищаемую рабочедельцами[6] из-за «демократических» принципов, на отчужденность рабочих от активной деятельности.

Именно так: 1) отсутствие серьезной подготовки и революционного воспитания (не только у рабочих, но и у интеллигентов), 2) неуместное и неумеренное применение выборного начала и 3) отчужденность рабочих от активной *революционной* деятельности, — в этом, действительно, заключается главный недостаток не только С.-Петербургской, но и многих других местных организаций нашей партии.

Вполне разделяя ваш основной взгляд на организационные задачи, я присоединяюсь также и к вашему

организационному проекту, насколько главные черты его выясняются для меня из вашего письма.

А именно, я совершенно согласен с вами, что следует особенно подчеркивать задачи общерусской работы и всей партии вообще; у вас это выражено тем, что пункт первый проекта гласит: «руководящим центром *партии* (а не одного только комитета или района) является газета «Искра», имеющая постоянных корреспондентов среди рабочих и тесно связанная с внутренней работой организации». Я бы заметил только, что газета может и должна быть *идейным* руководителем партии, развивать теоретические истины, тактические положения, общие организационные идеи, общие задачи всей партии в тот или другой момент. Непосредственным же *практическим* руководителем движения может быть только особая центральная группа (назовем ее хоть Центральным Комитетом), сносящаяся *лично* со всеми комитетами, включающая в себя все лучшие революционные силы всех русских социал-демократов и *распоряжающаяся* всеми общепартийными делами, как-то: распределение литературы, издание листков, распределение сил, назначение лиц и групп для заведования особыми предприятиями, подготовка общерусских демонстраций и восстания и т. д. При необходимости строжайшей конспирации и охраны преемственности движения — у нашей партии могут и должны быть *два* руководящих центра: ЦО (Центральный Орган) и ЦК (Центральный Комитет). Первый должен руководить идейно, второй — непосредственно и практически. Единство в действии и необходимая солидарность между этими группами должны быть обеспечены не только единой программой партии, но и *составом обеих групп* (надо, чтобы в обеих группах, и в ЦО и в ЦК, были вполне спевшиеся между собой люди) и учреждением регулярных и постоянных совещаний между ними. Только тогда, с одной стороны, ЦО будет поставлен вне действия русских жандармов, и ему будет обеспечена выдержанность и преемственность, — а с другой стороны, ЦК будет всегда солидарен с ЦО во всем существенном и достаточно свободен

для непосредственного *распорядительства* всей практической стороной движения.

Было бы желательно поэтому, чтобы пункт первый устава (сообразно вашему проекту) указывал не только на то, какой орган партии признается руководящим (это необходимое, конечно, указание), но также и на то, что данная местная организация ставит своей задачей активно работать над *созданием,* поддержкой и упрочением тех центральных учреждений, без которых наша партия не может существовать как партия.

Далее, во втором пункте вы говорите о комитете, что он должен «руководить местной организацией» (может быть, лучше сказать: «всей местной работой и всеми местными организациями партии», но я не буду останавливаться на деталях формулировки) и что он должен состоять и из рабочих, и из интеллигентов, разделение же их на два комитета — вредно. Это вполне и безусловно справедливо. Комитет Российской социал-демократической рабочей партии должен быть один, и в нем должны быть вполне сознательные социал-демократы, посвящающие себя целиком социал-демократической деятельности. Надо особенно стараться о том, чтобы как можно более рабочих становились вполне сознательными и профессиональными революционерами и попадали в комитет[*]. При условии *единого,* а не двойственного комитета, вопрос о том, чтобы многих рабочих знали *лично* члены комитета, приобретает особое значение. Чтобы руководить всем, что происходит в рабочей среде, надо иметь возможность всюду попасть, надо очень многих знать, иметь все ходы и т. д. и т. д. В комитете должны быть поэтому, по возможности, все главные *вожаки* рабочего движения из самих рабочих, комитет должен руководить *всеми* сторонами местного движения и заведовать, *всеми* местными учреждениями, силами и средствами партии. О том, как должен составляться комитет, вы не говорите, — вероятно, мы и тут согласимся с вами, что об

[*] В комитет надо стараться ввести рабочих-революционеров, имеющих наибольшие связи и наилучшее «имя» в рабочей массе.

этом вряд ли нужны особые правила; как составить комитет — это уж дело местных соц.-демократов. Разве только можно было бы указать, что комитет пополняется по решению большинства (или двух третей и т. п.) членов его, что комитет должен заботиться о передаче своих связей в надежное (в революционном отношении) и сохранное (в политическом смысле) место и о подготовке себе заранее кандидатов. Когда у нас будет ЦО и ЦК — новые комитеты должны образовываться не иначе, как при их участии и с их согласия. Число членов комитета должно быть по возможности не очень велико (чтобы уровень этих членов был выше и их специализация в революционной профессии полнее), но в то же время достаточное для заведования *всеми* сторонами дела и обеспечения полноты совещаний и твердости решений. Если бы оказалось, что членов довольно много и часто собираться им опасно, — тогда может быть пришлось бы выделить из комитета еще особую, очень маленькую (скажем, человек пять, а то и меньше) *распорядительную* группу, которая непременно должна включать в свой состав секретаря и лиц, наиболее способных быть практическими распорядителями всей работы в целом. Для этой группы было бы *особенно важно* обеспечить себе кандидатов на случай провала, чтобы работа не останавливалась. Общие собрания комитета утверждали бы действия распорядительной группы, определяли ее состав и т. п.

Далее, *после* комитета вы выдвигаете, как соподчиненные ему, следующие учреждения: 1) дискуссию (совещание «лучших» революционеров), 2) районные кружки с 3) кружком пропагандистов при каждом из них, 4) заводские кружки и 5) «представительные сходки» делегатов от заводских кружков данного района. Я вполне согласен с вами, что *все* дальнейшие учреждения (а их должно быть очень много и очень разнообразных, помимо названных вами) должны быть соподчинены комитету и что нужны районные (для очень больших городов) и заводские (всегда и повсюду) группы. Но в некоторых частностях я, кажется, не вполне согласен с вами. Например, насчет «дискуссии» я думаю, что такого

учреждения *вовсе не надо.* «Лучшие революционеры» должны быть все в комитете или на особых функциях (типография, транспорт, разъездная агитация, организация, скажем, паспортного бюро, или дружины для борьбы со шпионами и провокаторами, или групп в войске и т. д.).

«Совещания» будут происходить и в комитете и в *каждом* районе, в каждом заводском, пропагандистском, профессиональном (ткачей, механиков, кожевников и прочее), студенческом, литературном и т. д. кружке. К чему особое учреждение для совещаний?

Далее. Вы совершенно справедливо требуете, чтобы «всем желающим» была предоставлена возможность непосредственно корреспондировать в «Искру». Но только «непосредственно» надо понимать не так, чтобы «всем желающим» давать ход и адрес к редакции, а так, чтобы обязательно передавать (или пересылать) редакции письма от *всех желающих.* Адреса же нужно давать *довольно широко,* но все же не всем желающим, а только революционерам надежным и выдающимся конспиративной умелостью, — может быть и не по одному на район, как вы хотите, а по нескольку; надо также, чтобы все участники работы, все и всякие кружки *имели право* доводить свои решения, желания, запросы до сведения *как комитета,* так и ЦО и ЦК. Если мы обеспечим это, то тогда *полнота совещания всех партийных работников* будет достигнута без создания таких громоздких и неконспиративных учреждений, как «дискуссия». Конечно, надо еще стараться устраивать *личные совещания* возможно большего числа всех и всяких деятелей, — но ведь тут все дело в конспирации. Общие собрания и сходки возможны в России лишь изредка в виде исключения, и надо быть сугубо осторожным при допущении на эти собрания «лучших революционеров», ибо на общие собрания вообще легче попасть провокатору и проследить одного из участников шпиону. Я думаю, было бы, может быть, лучше сделать так: когда можно устраивать большие (скажем, 30—100 человек) общие собрания (напр., летом в лесу или в особо найденной конспиративной квартире),

тогда комитет пусть пошлет туда 1—2 «лучших революционеров» и *позаботится о* хорошем составе собрания, т. е., напр., о приглашении возможно большего числа надежных членов заводских кружков и т. п. Но не надо оформливать этих собраний, не надо вносить их в устав, не надо делать их регулярными, не надо делать так, чтобы все члены собрания знали всех участвующих, т. е. что все «представители» кружков и т. п.; вот почему я против не только «дискуссий», но и против «представительной сходки». Вместо обоих этих учреждений я бы предложил постановить примерно такое правило. Комитет заботится об устройстве больших собраний возможно большего числа практических участников движения и всех рабочих вообще. Время, место, повод собрания и состав его определяются комитетом, который ответственен за конспиративную постановку таких предприятий. Само собой разумеется, что этим нисколько не стесняется и устройство рабочими еще менее оформленных сходок на прогулках, в лесу и т. п. Может быть, еще лучше было бы не говорить об этом в уставе.

Далее, что касается районных групп, то относительно их я вполне согласен с вами, что одной из важнейших задач их является правильная постановка *распределения* литературы. Я думаю, районные группы должны быть главным образом *посредниками* между комитетами и заводами, посредниками и даже преимущественно *передатчиками.* Конспиративная постановка правильного распространения литературы, полученной из комитета, должна быть их главной задачей. И эта задача в высшей степени важна, потому что, если обеспечить регулярные сношения особой районной группы разносчиков *со всеми заводами* района, с возможно большим числом *рабочих квартир* района, то это будет иметь громадное значение и для демонстраций и для восстания. Наладить, сорганизовать дело быстрой и правильной передачи литературы, листков, прокламаций и пр., приучить к этому целую сеть агентов — это значит сделать *большую* половину дела по подготовке в будущем демонстраций или восстания. В момент возбуждения,

стачки, брожения уже поздно налаживать разноску литературы — к этому можно приучить только исподволь, *обязательно* проделывая это раза по два, по три в месяц. Если нет газеты, то это можно и должно проделывать с листками, но никоим образом не позволять этому распространительному аппарату бездействовать. Надо стремиться довести этот аппарат до такой степени совершенства, чтобы в одну ночь все рабочее население С.-Петербурга можно было оповестить и, так сказать, мобилизовать. И это вовсе не утопическая задача при условии систематической передачи листков из центра в более узкие посреднические кружки и от них разносчикам. Расширять пределы ведения районной группы на другие функции, помимо чисто посреднической и передаточной, по моему мнению, не следовало бы, или, вернее, следовало бы лишь с чрезвычайной осторожностью — это может повредить только и конспиративности и цельности работы. Совещания по всем партийным вопросам, конечно, будут происходить и в районных кружках, но *решать* все общие вопросы местного движения должен только комитет. Самостоятельность районной группы следовало бы допустить лишь в вопросах о технике передачи и распространения. Состав районной группы должен определяться комитетом, т. е. комитет *назначает* одного-двух своих членов (или даже и не членов) в делегаты по такому-то району и поручает этим делегатам *составить районную группу,* все члены которой опять-таки комитетом утверждаются, так сказать, в должности. Районная группа — филиальное отделение комитета, только от него заимствующее свои полномочия.

Перехожу к вопросу о кружках пропагандистов. Организовывать их отдельно при каждом районе едва ли возможно при бедности пропагандистских сил и едва ли желательно. Пропаганда должна вестись в одном духе всем комитетом, и ее следует строго централизовать, поэтому я представляю себе дело так: комитет поручает нескольким своим членам организовать группу пропагандистов (которая будет филиальным отделением комитета или *одним из комитетских*

учреждений). Эта группа, пользуясь в конспиративном отношении *услугами* районных групп, должна вести пропаганду *во всем городе,* во всей местности, «подведомственной» комитету. Если нужно, эта группа может составить еще подгруппы, передоверить, так сказать, дальше ту или другую часть ее функций, но все это не иначе, как при условии утверждения со стороны комитета, комитет всегда и безусловно должен иметь право послать своего делегата в каждую группу, подгруппу или кружок, сколько-нибудь прикосновенный к движению.

По тому же типу поручений, по типу филиальных отделений комитета или его учреждений, должны быть организованы все разнообразные группы, обслуживающие движение, — и группы студенческой и гимназической молодежи, и группы, скажем, содействующих чиновников, и группы транспортная, типографская, паспортная, группы по устройству конспиративных квартир, группы по слежению за шпионами, группы военных, группы по снабжению оружием, группы по организации, напр., «доходного финансового предприятия» и т. д. Все искусство конспиративной организации должно состоять в том, чтобы использовать *все и вся,* «дать работу всем и каждому», сохраняя в то же время *руководство* всем движением, сохраняя, разумеется, не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости. Это замечание относится к тому возможному и обычному возражению, что строгая централизация слишком легко может погубить дело, если *случайно* в центре окажется наделенное громадной властью *неспособное* лицо. Это возможно, конечно, но средством против этого не может быть выборность и децентрализация, абсолютно недопустимая в сколько-нибудь широких размерах и даже прямо вредная в революционной работе при самодержавии. Средства против этого не дает никакой устав, его могут дать лишь меры «товарищеского воздействия», начиная с резолюций всех и всяческих подгрупп, продолжая обращением их к ЦО и ЦК и кончая (в худшем случае)

свержением совершенно неспособной власти. Комитет должен стараться возможно полнее проводить разделение труда, памятуя, что для разных сторон революционной работы нужны разные способности, что иногда человек, совершенно негодный в организаторы, будет незаменимым агитатором, или человек, неспособный к конспиративной строжайшей выдержке, будет превосходным пропагандистом и т. п.

Кстати, по поводу пропагандистов я хотел бы еще сказать несколько слов против обычного *переполнения* этой профессии малоспособными людьми и принижения этим уровня пропаганды. У нас иногда всякий студент без разбора считается пропагандистом, и вся *молодежь* требует, чтобы ей «дали кружок» и т. п. С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает очень много. Действительно выдержанных принципиально и способных пропагандистов *очень немного* (и чтобы стать таковым, надо порядочно поучиться и понабрать опыта), и таких людей надо специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо. Надо организовывать по нескольку лекций в неделю для таких лиц и уметь вовремя вызывать их в другие города, организовывать вообще объезд разных городов умелыми пропагандистами. А массу начинающей молодежи надо ставить более на практические предприятия, которые у нас бывают в загоне по сравнению с тем студенческим хождением по кружкам, которое оптимистически называется «пропагандой». Конечно, для серьезных практических предприятий нужна тоже основательная подготовка, но все же тут легче найти дело и для «начинающих».

Теперь о заводских кружках. Они для нас особенно важны: ведь вся главная сила движения — в организованности рабочих на *крупных* заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью. А для этого «заводская» рабочая организация должна быть так же конспиративна внутри

себя, также «ветвиста» вовне, т. е. во внешних ее сношениях, так же далеко должна просовывать, и в самые разные стороны просовывать, свои щупальца, как и всякая революционная организация. Я подчеркиваю, что ядром и руководителем, «хозяином», должна быть и здесь обязательно группа революционеров-рабочих. С традицией чисто рабочего или профессионального типа социал-демократических организаций мы должны порвать совершенно до «заводских» кружков *включительно.* Заводская группа или заводской (фабричный) комитет (чтобы отделить его от других групп, которых должно быть очень много) должен состоять из очень небольшого числа *революционеров,* получающих *непосредственно от комитета* поручения и полномочия вести всю социал-демократическую работу на заводе. Все члены заводского комитета должны смотреть на себя, как на агентов комитета, обязанных подчиняться всем распоряжениям его, обязанных соблюдать все «законы и обычаи» той «действующей армии», в которую они вступили и из которой они в военное время не имеют права уйти без разрешения начальства. Состав заводского комитета имеет поэтому очень большое значение, и одной из главных забот комитета должна быть — правильно поставить эти подкомитеты. Я представляю себе это дело так: комитет поручает таким-то своим членам (плюс, допустим, такие-то лица из рабочих, лица, не вошедшие в комитет по тем или иным причинам, но могущие быть полезными по своему опыту, знанию людей, уму, по своим связям) сорганизовать везде заводские подкомитеты. Комиссия совещается с районными уполномоченными, назначает ряд свиданий, испытывает хорошенько кандидатов в члены заводских подкомитетов, подвергает их перекрестному допросу «с пристрастием», подвергает их, буде надобно, искусу, старается при этом посмотреть и испытать сама непосредственно *возможно большее* число кандидатов в заводский подкомитет данного завода и, наконец, предлагает комитету утвердить такой-то состав каждого заводского кружка или уполномочить такого-то рабочего составить, наметить, подобрать целый подкомитет. Таким

образом, комитет же будет определять, кому из этих агентов вести сношения с ним *и как* вести (по общему правилу через районных уполномоченных, но к этому правилу могут быть и дополнения и видоизменения). Ввиду важности этих заводских подкомитетов мы должны стремиться, по мере возможности, к тому, чтобы *каждый* подкомитет имел и адрес для обращения в ЦО и *склад* своих связей в сохранном месте (т. е. чтобы сведения, необходимые для немедленного восстановления подкомитета в случае провала, передавались возможно регулярнее и обильнее в центр партии для сбережения их там, куда русские жандармы бессильны пролезть). Само собой понятно, что эта передача адресов должна определяться комитетом на основании его соображений и данных, а не на основании несуществующего права на «демократическое» распределение этих адресов. Наконец, не лишнее, может быть, оговориться, что иногда вместо заводского подкомитета из нескольких членов нужно будет или *удобнее будет* ограничиться назначением одного агента от комитета (и кандидата к нему). Когда заводский подкомитет образовался, он должен приступить к созданию целого ряда заводских групп и кружков с разными задачами, с различной степенью конспиративности и оформленности, напр., кружков для разноски и распространения литературы (одна из самых важных функций, которая должна быть поставлена так, чтобы у нас была настоящая своя почта, чтобы были испытаны и проверены не только приемы распространения, но и разноска по квартирам, чтобы непременно знали все квартиры и ходы к ним), кружков для чтения нелегальной литературы, кружков для слежения за шпионами*, кружков для специального руководства профессиональным движением и экономической борьбой, кружков агитаторов и пропагандистов,

* Мы должны внушать рабочим, что убийство шпионов и провокаторов и предателей может быть, конечно, иногда безусловной необходимостью, но что крайне нежелательно и ошибочно было бы возводить это в систему, что мы должны стремиться создать организацию, способную *обезвреживать* шпионов раскрытием и преследованием их. Перебить шпионов нельзя, а создать организацию, выслеживающую их и *воспитывающую* рабочую массу, *можно и должно.*

умеющих начинать разговоры и долго вести их *вполне легально* (о машинах, об инспекции и проч.) с тем, чтобы говорить безопасно и публично, чтобы разведывать людей и нащупывать почву и т. д.*. Заводский подкомитет должен стараться охватить весь завод, возможно большую долю рабочих сетью всевозможных кружков (или агентов). Обилием этих кружков, возможностью проникнуть в них разъездному пропагандисту, а главное правильностью регулярной работы по *распространению литературы* и получению сведений и корреспонденций должна измеряться успешность деятельности подкомитета.

Итак, общий тип организации, по моему мнению, должен быть такого рода: во главе всего местного движения, всей местной социал-демократической работы стоит комитет. От него исходят соподчиненные ему учреждения и филиальные отделения в виде, во-1-х, *сети исполнительных агентов,* обнимающей всю (по возможности) рабочую массу и организованной в виде *районных* групп и заводских (фабричных) подкомитетов. Эта сеть в мирное время будет распространять литературу, листки, прокламации и конспиративные сообщения комитета; в военное время устраивать демонстрации и т. п. коллективные действия. Во-2-х, от комитета же исходит ряд всяких обслуживающих все движение кружков и групп (пропаганда, транспорт, всяческие конспиративные предприятия и т. д.). Все группы, кружки, подкомитеты и т. д. должны быть на положении комитетских учреждений или филиальных отделений комитета. Одни из них прямо заявят о своем желании войти в состав Российской социал-демократической рабочей партии и, при условии утверждения комитетом, войдут в ее состав, примут на себя (по поручению комитета или по соглашению с ним) известные функции, обяжутся повиноваться распоряжениям органов партии, получат права всех членов партии, будут считаться ближайшими кандидатами в члены комитета

* Нужны и боевые кружки, утилизирующие служивших в военной службе или особенно сильных и ловких рабочих на случай демонстраций, освобождения из тюрем и т. п.

и т. д. Другие не войдут в Российскую социал-демократ тическую рабочую партию, будучи на положении кружков, устроенных членами партии, или примыкающих к той или иной группе партии и т. д.

Во всех своих *внутренних* делах члены *всех* этих кружков, разумеется, так же равноправны, как и члены комитета между собой. Единственным исключением отсюда будет то, что право *личных* сношений с местным комитетом (а также с ЦК и с ЦО) будет иметь лишь лицо (или лица), назначенное этим комитетом. Во всех других отношениях это лицо будет равноправно с остальными, которые имеют такое же право обращаться (только не лично) с заявлениями и в местный комитет, и в ЦК и ЦО. Таким образом, указанное исключение будет в сущности вовсе не нарушением равноправности, а только необходимой уступкой безусловным требованиям конспирации. Член комитета, не передавший заявления «своей» группы в комитет, ЦК или ЦО, будет ответственен за прямое нарушение партийного долга. Далее, что касается конспиративности и оформленности разного рода кружков, то это будет зависеть от рода их функций: смотря по этому здесь будут самые разнообразные организации (от наиболее «строгой», узкой, замкнутой до наиболее «свободной», широкой, открытой, малооформленной). Например, для группы разносчиков нужна величайшая конспирация и военная дисциплина. Для группы пропагандистов конспирация также нужна, военная же дисциплина — гораздо менее. Для группы рабочих, читающих легальную литературу или устраивающих беседы о профессиональных нуждах и запросах, нужна еще меньшая конспирация и т. д. Группы разносчиков должны принадлежать к РСДРП и знать известное число ее членов и ее должностных лиц. Группа, изучающая профессиональные условия труда и вырабатывающая виды профессиональных требований, не обязательно должна принадлежать к РСДРП. Группа студентов, офицеров, служащих, занимающихся самообразованием *при участии* одного-двух членов партии, иногда даже вовсе не должна знать о его принадлежности к партии и т. д.

Но в одном отношении мы должны *безусловно* требовать *максимальной оформленности* дела во всех этих филиальных группах, именно: каждый член партии, в них участвующий, обязан формальной ответственностью за ведение дела в этих группах, обязан также принять *все* меры к тому, чтобы перед ЦК и ЦО были *наиболее открыты* и состав каждой такой группы, и весь *механизм* ее работы, и все содержание этой работы. Это необходимо и для того, чтобы центр имел *полную* картину всего движения, и для того, чтобы можно было из наиболее широкого круга лиц делать выбор на разные партийные должности, и для того, чтобы у одной группы могли учиться (через посредство центра) все группы подобного рода по всей России, и для того, чтобы предупреждать появление провокаторов и сомнительных лиц, — одним словом, это безусловно и во всех случаях настоятельно необходимо.

Как это сделать? Регулярные доклады комитету, сообщение возможно большей части содержания возможно большего числа этих докладов в ЦО, устройство посещений всяких кружков членами ЦК и местного комитета, наконец, *обязательная* передача в сохранное место (и в бюро партии при ЦО и ЦК) связей с этим кружком, т. е. имен и адресов нескольких членов этого кружка. Только тогда, когда доклады сообщаются и связи передаются, можно признать участвующего в таком-то кружке члена партии исполнившим свою обязанность; только тогда вся партия в целом будет в состоянии *учиться* у каждого ведущего практическую работу кружка; только тогда нам не страшны будут провалы, ибо при наличности связей с разнообразными кружками делегату нашего ЦК всегда легко будет *тотчас* найти заместителей и восстановить дело. Крах комитета не будет тогда разрушать всей машины, а только срезывать руководителей, у которых готовы кандидаты. И пусть не говорят, что сообщение докладов и связей невозможно по конспиративным условиям: надо только захотеть, а возможность передать (или переслать) сообщения и связи есть всегда и

будет всегда, пока у нас будут комитеты, будет ЦК или ЦО.

Мы подошли тут к весьма важному принципу всей партийной организации и партийной деятельности: если в отношении идейного и практического *руководства* движением и революционной борьбой пролетариата нужна *возможно большая централизация,* то в отношении *осведомленности* о движении центра партии (а следовательно, и всей партии вообще), в отношении *ответственности* перед партией нужна *возможно большая децентрализация.* Руководить движением должно возможно меньшее число возможно более однородных групп, искушенных опытом профессиональных революционеров. Участвовать в движении должно возможно большее число возможно более разнообразных и разнородных групп из самых различных слоев пролетариата (и других классов народа). И по отношению к каждой такой группе центр партии должен иметь всегда перед собой не только точные данные о деятельности, но также и возможно более *полные данные о составе* их. Мы должны централизовать руководство движением. Мы должны также (и должны *для этого,* ибо без осведомленности невозможна централизация) *децентрализовать* возможно более *ответственность перед партией* каждого отдельного ее члена, каждого участника работы, каждого входящего в партию или примыкающего к ней кружка. Эта децентрализация является необходимым условием революционной централизации и *необходимым коррективом ее.* Именно, когда централизация будет доведена до конца и у нас будут ЦО и ЦК, тогда возможность обращения к ним со стороны каждой мельчайшей группы, — и не только возможность обращения, а также выработанная долголетней практикой *регулярность* обращения к ЦО и ЦК — устранит возможность печальных результатов случайной неудачи состава того или иного местного комитета. Теперь, когда мы подходим вплотную к фактическому объединению партии и созданию настоящего руководящего центра, мы должны особенно твердо помнить, что *этот центр будет бессилен,* если в то же время мы

не проведем *максимальной децентрализации* и в ответственности перед ним, и в осведомленности его о всех колесах и колесиках партийной машины. Такая децентрализация есть не что иное, как обратная сторона того *разделения труда,* которое по общему признанию составляет одну из самых насущных практических потребностей нашего движения. Никакие официальные признания известной организации руководящей, никакие учреждения формальных ЦК не сделают еще нашего движения действительно единым, не создадут еще прочной боевой партии, если партийный центр будет попрежнему *заслонен* от непосредственной практической работы местными комитетами старого типа, т. е. такими, в которые, с одной стороны, входит целая куча лиц, ведающих каждое — все и всякие дела, не посвящающих себя отдельным функциям революционной работы, не ответственных за специальные предприятия, не доводящих до конца раз взятого, хорошо обдуманного и подготовленного дела, тратящих тьму времени и сил на радикальскую сутолоку, — а с другой стороны, имеется целая масса студенческих и рабочих кружков, наполовину вовсе неизвестных комитету, наполовину таких же громоздких, не специализированных, не вырабатывающих профессионального опыта, не пользующихся опытом других и занятых точно так же, как и комитет, бесконечными совещаниями «обо всем», выборами и составлениями уставов. Чтобы центр мог хорошо работать, надо местным комитетам *преобразовать себя,* стать специализированными и более «деловыми» организациями, достигающими действительного «совершенства» то в той, то в другой практической функции. Чтобы центр мог не только советовать, убеждать, спорить (как делалось до сих пор), а действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит (когда музыка начинает ухо драть), и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т. п. В настоящее время, — надо говорить прямо, — мы либо

ничего не знаем о *действительной внутренней* работе комитета, кроме его прокламаций и общих корреспонденций, либо знаем от друзей и хороших знакомых личных. Но ведь смешно же думать, чтобы этим могла ограничиться громадная партия, способная руководить русским рабочим движением и готовящая общий натиск на самодержавие. Сокращение числа членов комитета, поручение, по возможности, каждому из них определенной особой подотчетной и ответственной функции, создание особого, весьма немногочисленного, распорядительного центра, выработка сети исполнительных агентов, связывающих комитет с каждым крупным заводом и фабрикой, регулярно ведущих распространение литературы и дающих центру точную картину этого распространения и всей механики работы, наконец, создание многочисленных групп и кружков, берущих на себя разные функции или объединяющих лиц, примыкающих к социал-демократии, помогающих ей, готовящихся стать социал-демократами, с тем, чтобы комитету и центру всегда была известна деятельность (и состав) этих кружков, — вот в чем должна состоять реорганизация С.-Петербургского, да и всех других комитетов партии, и вот почему такое маловажное значение имеет вопрос об уставе.

Я начал с разбора наброска устава, чтобы показать нагляднее, к чему клонятся мои предложения. И в результате читателю выяснилось, надеюсь, что в сущности можно бы, пожалуй, обойтись *без устава,* заменив его регулярной отчетностью о каждом кружке, о каждой функции работы. Что можно написать в уставе? Комитет руководит всеми (это и так ясно). Комитет выбирает распорядительную группу (это не всегда нужно, а когда это нужно, дело не в уставе, а в *сообщении* центру о составе этой группы и о кандидатах к ней). Комитет распределяет между своими членами отдельные стороны работы, поручая каждому регулярно докладывать комитету и сообщать ЦО и ЦК о ходе дела (и тут важнее сообщить в центр о таком-то распределении, чем написать в уставе правило, которое при бедности наших сил останется *зачастую* без применения).

Комитет должен точно определить, кто состоит его членом. Комитет пополняется кооптацией. Комитет назначает районные группы, заводские подкомитеты, группы такие-то и такие-то (если перечислять желательное, то никогда не кончишь, а перечислять примерно в уставе не к чему; достаточно сообщить в центр об учреждении). Районные группы и подкомитеты учреждают кружки такие-то... Составление такого устава тем менее полезно в настоящее время, что у нас почти нет (во многих местах вовсе нет) общепартийного опыта деятельности различных таких групп и подгрупп, а для выработки такого опыта нужен не устав, а организация партийной, если можно так выразиться, осведомленности: на устав у нас каждая местная организация тратит минимум несколько вечеров. Если бы это время было посвящено каждым по его специальной функции подробному и продуманному отчету о ней *перед всей партией,* дело бы выиграло во сто крат.

И не потому только бесполезны уставы, что революционная работа не всегда допускает оформленность. Нет, оформленность нужна, и мы должны стараться *оформить* всю работу по мере возможности. И оформленность допустима в гораздо больших размерах, чем это обыкновенно думают, но достижима она не уставами, а только и исключительно (повторяем это еще и еще раз) точным оповещением центра партии: только тогда это будет реальной оформленностью, связанной с реальной ответственностью и (партийной) оглаской. А то кто же у нас не знает, что *серьезные* конфликты и разногласия решаются у нас в сущности вовсе не голосованием «по уставу», а борьбой и угрозой «уйти»? Такой внутренней борьбой полна история *большинства* наших комитетов за последние 3—4 года партийной жизни. Очень жаль, что борьба эта не была оформлена: она тогда дала бы гораздо более для поучения партии, для опыта наших преемников. Но *такая* полезная и необходимая оформленность никакими уставами не создается, а исключительно *партийной гласностью.* У нас при самодержавии не может быть иного средства и оружия партийной глас-

ности, кроме регулярной осведомленности партийного центра.

И только тогда, когда мы научимся широко применять эту гласность, у нас действительно выработается опыт функционирования тех или иных организаций, только на основании такого широкого и многолетнего опыта могут вырабатываться *не бумажные уставы*.

Написано между 1 и 11
(14 и 24) сентября 1902 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Редакция «Искры» говорит в № 55, что между ЦК и оппозицией «состоялось соглашение предать забвению» факты, упомянутые в моем «Письме в редакцию «Искры»» («Почему я вышел из редакции «Искры»?»)*. Это заявление редакции представляет из себя «отписку», поистине уже формалистическую, бюрократическую и канцелярскую (выражаясь прекрасным слогом тов. Аксельрода). На самом деле такого соглашения *не было,* как прямо заявляет заграничный представитель ЦК в особом листке, выпущенном тотчас после выхода № 55 «Искры»[7]. Такого соглашения и *не могло быть,* как это должно быть ясно всякому внимательному читателю моего письма, ибо оппозиция *отвергла* «добрый мир», который был предложен ЦК и который, *наверное,* включал бы в себе условие предать забвению все то, что достойно забвения. Неужели редакция была так наивна, что, отвергнув мир и *начав в № 53 войну против пресловутого бюрократизма,* она надеялась на то, что противная сторона умолчит о *действительном* источнике этих сказок о бюрократизме?

Редакции очень и очень не понравилось, что я назвал действительный источник этих сказок *дрязгами* (Literatengezänk — дрязги литераторов), Еще бы! Но

* См. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 102—108. *Ред.*

ведь наговорить жалких слов по поводу этого действительно неприятного факта не значит еще опровергнуть факт.

Мы позволим себе задать почтеннейшей редакции два вопроса.

Первый вопрос. Отчего это *одному* кажутся только *забавными* самые яростные обвинения в самодержавии, в робеспьеровском режиме, в совершении переворота, и пр. и пр., а *других* кровно *обижает* спокойный рассказ о фактах и о фактически требовавшихся генеральских местах? Настолько обижает, что они говорят совсем «никчемушние» речи о «личностях», «моральной тени» и даже «низменных (откуда сие??) мотивах»? Отчего такая разница, — а, друзья мои? Уж не оттого ли, что «место» генерала «низменнее», чем место самодержца?

Второй вопрос. Отчего не объясняет читателям редакция, *почему* она (в те далекие времена, когда она принадлежала к оппозиции и на деле была «в меньшинстве») выражала желание *предать забвению* некоторые факты? Не находит ли редакция, что одна уже мысль о желании «предать забвению» *принципиальные* разногласия нелепа и не могла прийти в голову ни одному здравомыслящему человеку?

Видите, как вы неловки, мои любезные «политические противники»! Вы хотели уничтожить меня обвинением, что *я* переношу принципиальный спор в область дрязг, а вместо этого вы *подтвердили* мое утверждение насчет действительного источника некоторых ваших «разногласий».

Далее. Признавши, по своей неловкости, что дрязги были, редакция не потрудилась объяснить читателям, где, по ее мнению, кончается принципиальное разногласие и где начинаются дрязги. Редакция обходит молчанием, что я в своем письме делаю попытку *совершенно точно* разграничить область того и другого. Я показываю там, что принципиальное разногласие (далеко не такое глубокое, чтобы вызывать действительное *расхождение*) обнаружилось по вопросу о § 1 устава и расширилось сближением

искровского меньшинства с неискровскими элементами к концу съезда[8]. Я показываю также, что речи о бюрократизме, формализме и проч. являются прежде всего простым *отзвуком* бывших *после съезда* дрязг.

Редакция, вероятно, не согласна с *таким* отграничением «принципиального» и «подлежащего забвению»? Почему же она не потрудилась сообщить *свое* мнение о «правильном» отграничении этих областей? Не потому ли, что эти области не размежевались еще (и не могут быть размежеваны) в ее сознании?

По фельетону уважаемого товарища Аксельрода в том же № 55 «Искры» читатели могут судить, к чему приводит эта... неразборчивость и во что превращается наш Центральный партийный орган. О наших спорах по вопросу о § 1 устава тов. Аксельрод не говорит *пи слова* по существу, ограничиваясь абсолютно непонятными для небывшего на съезде человека намеками на «периферийные общества». Тов. Аксельрод забыл, вероятно, как долго и обстоятельно спорили мы о § 1! зато тов. Аксельрод создал себе «теорию», по которой «большинство искровцев, явившихся на съезд, проникнуто было убеждением, что их главной задачей является... вести борьбу с внутренними врагами». «Перед этой миссией» для большинства «стушевывалась (по твердому убеждению уважаемого тов. Аксельрода) предстоящая положительная задача». «Перспектива положительной работы отодвигается в туманную даль неопределенного будущего»; перед партией стоит более неотложная «военная задача усмирения внутренних врагов». И тов. Аксельрод не находит слов, чтобы клеймить этот «бюрократический* (или механический) централизм», эти «якобинские» (!!?) планы, этих «дезорганизаторов», которые кого-то «теснят и третируют, как крамольников».

* Кстати. Обращаю внимание редакции, что моя брошюра выходит с «установленным заголовком». Как убежденный централист, я подчиняюсь «принципиальным» указаниям нашего ЦО, открывшего в № 55 отдел обзора партийных изданий с точки зрения «заголовков» (во имя борьбы с формализмом).

Чтобы показать, какова истинная ценность этой теории, — вернее, этих обвинений большинства съезда в дезорганизаторских тенденциях теснить *(воображаемую,* должно быть) крамолу и в игнорировании положительной работы, мне достаточно будет напомнить забывчивому тов. Аксельроду *один* (для начала один) маленький факт. 6-го октября 1903 г. после многократных увещаний членов меньшинства о нелепости и дезорганизующем характере их бойкота, мы с Плехановым *официально* пригласили «крамольных» литераторов (и тов. Аксельрода в том числе) взяться за положительную работу, официально заявили им, что отказ от этой работы равно неразумен и с точки зрения личного раздражения и с точки зрения тех или иных разногласий (для изложения которых мы *открываем* страницы наших изданий)[*].

Тов. Аксельрод забыл об этом. Он забыл, что ответил тогда решительным отказом без всяких объяснений причин. Он забыл, что для него тогда, в эти давно прошедшие времена, «положительная работа отодвигалась в туманную даль неопределенного будущего», каковое будущее только 26 ноября 1903 года стало желанным настоящим[9].

Тов. Аксельрод не только «забыл» это, но и желал бы вообще «предать забвению» подобные «личности», не так ли?

Указывать меньшинству на то, что оно *целые месяцы* дезорганизовывало партию, забрасывало положительную работу, отвлекало своими дрязгами *тьму сил* у ЦК, это «личности», это значит набрасывать моральную тень, это значит сводить борьбу тенденций на уровень дрязги. Этому не место на страницах ЦО.

А обвинять большинство партийного съезда в том, что оно смело тратить время на увещания «крамольников», что оно дезорганизовало партию борьбой с *(воображаемыми)* дезорганизаторами — это принципиальные разногласия, для коих надо «приберечь» столбцы «Искры». Не так ли, уважаемый тов. Аксельрод?

[*] См. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 326. *Ред.*

Может быть, оглянувшись вокруг себя, тов. Аксельрод найдет и в настоящее время немало примеров тому, как «положительная работа» и для практиков меньшинства отодвигается в туманную даль тоже желанного, но все еще неопределенного будущего?

Нет, знаете, выгоднее было бы вам не затрагивать вовсе вопроса об отношении большинства и меньшинства к положительной работе! Выгоднее бы не напоминать о том, о чем говорит, например, один заводский рабочий города —ва[10] в следующем письме ко мне:

«Дорогой товарищ!

В последнее время, т. е. после второго съезда партии, нам объявили, что ЦК не был выбран съездом единодушно, что съезд раскололся на две части по вопросу об отношениях Центрального Органа к Центральному Комитету и образовалось так называемое большинство и меньшинство. Все это, как тяжелый камень, обрушилось на нашу голову и придавило нас всей своей тяжестью, потому что самый вопрос об отношении ЦО к ЦК был для нас неожиданною новостью: ведь до самого съезда он но только не возбуждался ни в каких кружках и собраниях, но, насколько мне помнится, его обходили молчанием и в литературе. Вот это самое замалчивание его до съезда мне непонятно. Если предположить, что его совсем не существовало, то нужно признать, что товарищи, клавшие все свои силы на объединение партии, не представляли себе ясно ее организации, т. е. ее устройства. Но второе совершенно невозможно, потому что вопрос, расколовший теперь партию, ясно показал, что взгляд на устройство партии был и был не у всех одинаков. А если это так, то почему его скрывали? Это первое. А второе — самый этот вопрос, когда приходится его решать, то я ставлю себе такой вопрос: какое устройство партии обеспечит ее ортодоксальное направление, и тут же рядом с ним у меня является мысль, что кроме устройства партии важен состав ее вождей, т. е. если они ортодоксы, то и направление партии ортодоксальное, если — оппортунисты, то и партия такая же. Теперь, имея такие предположения и зная состав вождей партии, я безусловно высказываюсь за преобладание ЦО над ЦК в идейном руководстве партией. Высказаться за это еще больше заставляет русская действительность: как бы ни был ЦК ортодоксален, но он, находясь в России, не может быть застрахован от провала, а следовательно, и от потери ортодоксальности помимо своей воли, так как преемники не всегда-то соответствуют тем, кого они замещают. Кому из товарищей, работающих хоть немного в комитетах, не знакомы такие явления, что самый лучший комитет в силу одной из многих случайностей заменяется плохим и обратно. Совсем не то с ЦО: он стоит в иных условиях

(принимая во внимание, что ЦО будет находиться за границей), которые обеспечивают ему более долговременное существование, а следовательно, и возможность приготовить себе достойных преемников. Но я не знаю, товарищ, можно ли решать этот вопрос раз навсегда, т. е. или чтоб всегда преобладал ЦО над ЦК или — ЦК над ЦО. Я думаю, что нельзя. Возьмем такое положение: вдруг состав ЦО изменился и из ортодоксального сделался оппортунистическим, как, например, «Вперед» в Германии; ну можно ли тогда дать ему преобладание в идейном руководстве? что бы стали делать мы, воспитанные в ортодоксальном духе, неужели должны бы соглашаться с ним? Нет, наша обязанность была бы отнять у него право на преобладание и передать его в руки другого учреждения, и если бы этого не было сделано по какому-нибудь поводу, все равно будь то партийная дисциплина или еще что-нибудь, то все мы достойны бы были названия изменников рабочему социал-демократическому движению. Так я смотрю на это и никак не могу согласиться с решением раз навсегда, как это делают некоторые товарищи.

Теперь мне совсем непонятна та борьба, которая ведется теперь между большинством и меньшинством, и нам очень многим она кажется неправильной. Ну, скажите, товарищ! Естественно ли такое положение, когда все силы кладутся на разъезды по комитетам за тем только, чтобы поговорить о большинстве и меньшинстве. Я, право, не знаю. Неужели этот вопрос настолько важен, чтобы ему отдавать все силы и из-за него смотрели друг на друга, чуть ли как не на врага? И на самом деле так выходит, что если комитет подобран, предположим, из одного лагеря, то из другого туда уже никто не попадет, несмотря на всю свою пригодность для работы, даже если хотите, он не попадет и тогда, когда он необходим для работы, когда последняя много теряет от его отсутствия. Этим, конечно, я не хочу сказать, чтобы совсем бросили борьбу из-за этого вопроса: вовсе нет, только, по-моему, она должна носить другой характер, и из-за нее мы не должны забывать главной своей задачи, а именно пропаганды в массе социал-демократических идей, потому что, забывая это, мы тем самым обессиливаем нашу партию. Я не знаю, честно ли это, но когда приходилось видеть, что интересы дела топтались в грязь и совершенно забывались, то я называю всех их политическими интриганами. Как-то больно становилось и страшно за самое дело, когда видишь, что люди, стоящие во главе его, заняты чем-то другим. Глядя на это, думаешь: неужели наша партия осуждена на вечные расколы из-за таких мелочей, неужели мы неспособны в одно и то же время вести внутреннюю борьбу совместно с внешней. Для чего же тогда устраиваются съезды, когда их постановления не принимаются во внимание и каждый делает, что ему вздумается, оправдываясь тем, что съезд, мол, неправильно решил, ЦК недееспособен и т. д. И это делают те, которые до съезда все время кричали про централизацию, про партийную дисциплину и проч., а теперь как будто

хотят показать, что дисциплина нужна только простым смертным, а не им, людям верха. Они, должно быть, позабыли, что их пример страшно развращает малоопытных товарищей, уже теперь слышится снова среди рабочих недовольство интеллигенцией, которая из-за раздоров между собою забывает их, уже теперь более горячие опускают руки, не зная, что делать. Пока что, а вся централизованная постановка дела теперь является пустым звуком. Остается только надеяться, что в будущем все изменится к лучшему».

Написано в январе 1904 г.

О ДЕМОНСТРАЦИЯХ [11]

Нам кажется, что автор письма ставит вопрос несколько чересчур прямолинейно и недооценивает значение организованности демонстраций. В этом главном деле мы еще сделали мало, и на организацию надо направить прежде всего и больше всего сил. Пока у нас нет крепко сплоченных революционных организаций, способных двинуть несколько отрядов отборного народа для руководства всеми сторонами демонстрации, — до тех пор неудачи неизбежны. А раз такая организация сложится и на процессе самой работы, на ряде опытов, укрепится, — тогда она (и только она) сможет решить вопрос, когда и как надо вооружаться, когда и как надо пускать в ход оружие. Эта организация должна будет серьезно поработать и над увеличением «быстроты мобилизации» (очень важное обстоятельство, совершенно основательно подчеркиваемое автором письма), и над увеличением числа активных демонстрантов, и над подготовкой распорядителей, и над расширением агитации в массе, и над привлечением «толпы любопытных» к участию «в деле», и над «совращением» войска. Именно потому, что такой шаг, как переход к вооруженной уличной борьбе, «жесток» и что он «рано или поздно неизбежен», — делать его может и должна лишь крепкая революционная организация, *непосредственно* руководящая движением.

Написано в октябре, позднее 6 (19), 1902 г.

Впервые напечатано в 1946 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 6

Печатается по рукописи

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ПОЛИТИКАНСТВО

Внутреннюю политику русского правительства всего меньше, кажется, можно упрекнуть в настоящий момент в недостатке решительности и определенности. Борьба с внутренним врагом в полном разгаре. Вряд ли когда-нибудь в прошлом бывали до такой степени переполнены арестованными крепости, замки, тюрьмы, особые помещения при полицейских частях и даже временно превращенные в тюрьмы частные дома и квартиры. Нет места, чтобы поместить всех хватаемых, нет возможности, без снаряжения экстраординарных «экспедиций», пересылать в Сибирь с обычными «транспортами» всех ссылаемых, нет сил и средств поставить в одинаковый режим всех заключенных, которых особенно возмущает и толкает на протесты, борьбу и голодовки полный произвол растерявшихся и самодурствующих местных властей. А высшие власти, предоставляя мелким сошкам разделываться с пойманными уже внутренними врагами, усердно продолжают работать над «улучшением» и реорганизацией полиции в целях дальнейшей борьбы с корнями и нитями. Это — прямая и настоящая война, которую все большие и большие массы русских обывателей не только наблюдают, но и ощущают более или менее непосредственно. За авангардом летучих отрядов полиции и жандармерии медленно, но неуклонно движется и тяжелая законодательная махина. Возьмите законы последнего месяца, — и вам прежде всего бросятся в глаза новые указы, добивающие последние

остатки финляндских свобод, да еще, пожалуй, обширный закон о дворянских кассах взаимопомощи. Первое из этих мероприятий совершенно подрывает самостоятельность финляндских судов и сената, давая возможность генерал-губернатору все знать, все ведать, т. е. фактически превращая Финляндию в одну из многих бесправных и униженных русских провинций. Отныне — замечает полицейски-официальная «Финляндская Газета»[12] — есть надежда на «гармоническую» деятельность всех местных учреждений... Не знаю уже, злорадная ли это насмешка над получившим самый подлый и самый решительный удар безоружным неприятелем или елейное пустословие в духе Иудушки Головлева.

Второй из названных законов — новое детище того самого Особого совещания по делам дворянского сословия, которое уже одарило отечество разграблением сибирских земель («насаждение поместного землевладения в Сибири»)[13]. Во время жестокого торгово-промышленного кризиса и полного обнищания деревни, когда голодают, недоедают и бедствуют миллионы рабочих и крестьян, нельзя себе и представить, разумеется, лучшего употребления народных денег, как на подачки несчастным гг. дворянам-землевладельцам. Правительство даст на каждую дворянскую кассу взаимопомощи, во-первых, единовременно известную сумму («по усмотрению государя-императора»!), а во-вторых, в течение десяти лет будет давать по стольку же, сколько будут собирать и сами местные дворяне. Касса будет помогать тем, кто затрудняется платить проценты по долгам. Гг. дворяне могут без стеснений делать займы, когда указан такой легкий путь брать на уплату деньги из народного кармана.

И как бы нарочно для подведения итогов этой политике травли, насилия и грабежа, для ее обобщения и освящения явились царские речи к дворянам, земцам, крестьянам и рабочим (в Курске и С.-Петербурге). Дворян царь благодарил за службу ему, службу «не за страх, а за совесть», и обещал непрестанные заботы об укреплении поместного землевладения, «которое

составляет исконный оплот порядка и нравственной силы России». Земцам царь ровно ни слова не сказал ни об оплоте, ни о нравственной силе России, ни о службе не за страх, а за совесть. Он объявил им коротко и ясно, что их «призвание — местное устроительство в области хозяйственных нужд» и что только памятуя об этом, только выполняя успешно это призвание, они могут быть уверены в его благоволении. Это был вполне определенный ответ на конституционные поползновения земцев, это было прямое предостережение (или, вернее, вызов) им, угроза отнятием «благоволения» в случае малейшего выхода за пределы «местного устроительства в области хозяйственных нужд».

Далее, крестьянам царь уже прямо выражал порицание за «беспорядки» и «разграбление экономий», назвав зверское избиение и истязание восставших от голода и отчаяния мужиков «заслуженным наказанием» и напомнив слова Александра III, повелевавшего «слушаться предводителей дворянства». Наконец, рабочим царь говорил не больше и не меньше, как «о врагах», *его* врагах, которые должны быть и врагами рабочих.

Итак, дворяне — верные слуги и исконный оплот порядка. Земцы (или земские дворяне?) — заслуживают предостережения. Крестьяне — порицания и приказа слушаться дворян. Рабочим ребром ставится вопрос о *врагах.* Поучительные речи. Поучительно сопоставление их, и очень было бы желательно, чтобы посредством прокламаций, листков, бесед в кружках и. на собраниях возможно большее количество народа было ознакомлено и с точным текстом и с настоящим значением этих речей. Простые пояснительные замечания к тексту этих речей могли бы послужить великолепным материалом для агитации среди самой темной части самых неразвитых слоев рабочего класса, мелких торговцев и промышленников, а также крестьянства. Но не только «темному» народу, а и многим просвещенным и образованным русским обывателям не мешало бы хорошенько вдуматься в царские речи, — особенно обывателям из числа либералов вообще и земцев

в особенности. Не часто приходится слышать из уст коронованных особ такое определенное признание, подтверждение и объявление войны внутренней: войны разных классов населения, войны с внутренними врагами. И открытое признание войны — весьма хорошее средство против всех и всяческих видов политиканства, т. е. попыток затушевать, обойти, затушить войну или попыток сузить и измельчить ее характер.

Политиканство, о котором мы говорим, проявляется и со стороны правительства, и со стороны оппозиции мирной, и даже иногда со стороны революционеров (правда, в последнем случае в особой форме, не похожей на предыдущие). Со стороны правительства это — сознательное заигрывание, подкуп и развращение, одним словом, система, получившая название «зубатовщины»[14]. Обещание более или менее широких реформ, действительная готовность осуществить крохотную частичку обещанного и требование за это отказаться от борьбы политической, — вот в чем суть зубатовщины. Теперь даже кое-кто из земцев видит уже, что разговоры министра внутренних дел г. Плеве с г. Д. Н. Шиповым (председатель Московской земской управы) есть начало «зубатовщины земской». Плеве обещает «более благоприятно» относиться к земству (ср. «Освобождение»[15] № 7), обещает созвать в начале будущего года совещание из председателей земских управ для «разрешения всех вопросов относительно постановки земских учреждений», требуя за это, чтобы земцы «не говорили ничего о представительстве в высших правительственных учреждениях». Казалось бы, дело яснее ясного: обещание самое неопределенное, а требование таково, что при исполнении его земские вожделения становятся неосуществимыми. Против этого политического обмана, фокусничества и разврата может быть только одно средство: беспощадное разоблачение фокусников и решительная политическая (т. е., по русским условиям, *революционная)* борьба с полицейским самодержавием. Наши же земцы, насколько можно судить по «Освобождению», оказываются еще не на высоте этой задачи. На политиканство они отвечают

политиканством, их орган проявляет полную неустойчивость. В № 7 «Осв.» вы видите эту неустойчивость особенно наглядно благодаря тому, что высказывается по данному вопросу не только редакция, но и некоторые сотрудники, с которыми редакция более или менее несогласна. В передовой редакционной статье то мнение, что обещания Плеве есть ловушка и зубатовщина, приводится лишь как мнение некоторых земцев, причем рядом с ним сообщается и мнение других земцев, которые «склонны последовать указаниям г. министра» (!!). Редакция далека от мысли поднять поход против земской зубатовщины. Она предостерегала земцев от «уступок» правительству (в №№ 5 и 6), но она не выступает с решительным осуждением г. Шипова и К°, которые послушались советов старой полицейской лисы и выкинули из программы весеннего земского съезда 4-й пункт (указывавший на необходимость выборных земских деятелей для пополнения состава Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности). Редакция делает в передовой статье не тот вывод, что земство унижено согласием части земцев на подлые приманки полиции, а тот вывод, что самый факт переговоров правительства с земством «доказывает, что земство уже и теперь есть «представительство»» (!!) и что обещанный г. Плеве «съезд» (г. Плеве говорил, кажется, только о «совещании»?) «во всяком случае желателен», ибо он «не может не внести ясности в отношения между земством и правительством». Редакция «твердо уверена, что земские деятели сумеют заявить себя на нем тем, чем они должны быть — представителями населения, а не подручными министров по хозяйственной части». Если судить только на основании одной передовой редакционной статьи, то надо, наоборот, быть твердо уверенным в том, что земцы окажутся опять «подручными» полицейского ведомства, как оказались г. Шипов и К° (пока их не оттеснит или не видоизменит другое земское течение).

От политиканства передовой статьи с удовольствием отдыхаешь на дальнейших статьях сотрудников: г. Антона Старицкого и еще более земского гласного г. Т.

Первый называет поступок г. Шипова и К° «ложным шагом», советует земцам «не спешить учесть свое первородство в виде какого-то съезда, который оформит г. Плеве», советует не идти на приманку и не политиканить. Редакция делает примечание: «мы в общем согласны с автором статьи», очевидно находя, что в частности нельзя так односторонне осуждать политиканство*.

Второй сотрудник прямо уже восстает против всей позиции «Освобождения», нападая на незаконченность и нерешительность, осуждая такие фальшивые фразы, как ссылка на «народную анархию», заявляя, что «нельзя довольствоваться полумерами, что необходимо решиться идти до конца», что «необходимо покончить с рабскими полумерами легальной оппозиции...», «не останавливаясь перед жертвами», что, «не став революционерами, мы (земцы) не сможем сделать существенного вклада в дело политического освобождения России». От всей души приветствуем эти честные и твердые речи г. земского гласного и усиленно советуем ознакомиться с ними всем, кто интересуется разбираемым вопросом. Г. земский гласный *всецело* подтверждает данную нами в «Искре» оценку программы «Освобождения»[16]. Больше того: его статья доказывает не только правильность нашей точки зрения, но и целесообразность нашего резкого изобличения половинчатости либерализма. Оказывается, что и в самой земской среде есть люди, которым претит всякое виляние и которых мы особенно должны стараться поддержать беспощадной критикой этого виляния с нашей точки зрения.

Редактор «Освобождения», конечно, не согласен с г. земским гласным Т. и — почтительно, но твердо — заявляет: «на многое мы смотрим иначе...». Еще бы! И каковы же возражения редакции? — Они сводятся

* В только что полученном № 8 «Освобождения» мы видим уже более решительное осуждение политиканства и ложного шага г. Шипова. В добрый час! Может быть, случай с сим почтенным деятелем побудит редакцию поискать корней «политиканства» в основных ее взглядах на отношение либерализма и революционных направлений?

все к двум главным пунктам: во-1-х, г. Струве «принципиально» предпочитает мирные пути в отличие, по его мнению, от некоторых революционеров; во-2-х, этих последних он обвиняет в недостатке терпимости. Рассмотрим эти возражения.

В статье «По поводу одного упрека» г. Струве (статья подписана: Ред.) цитирует мою статью в № 2—3 «Зари»[17] («Гонители земства и Аннибалы либерализма»). Ему особенно не понравились, разумеется, слова: «если бы народ хоть раз хорошенько проучил правительство», то это имело бы «гигантское историческое значение»[*]. Г-н Струве, видите ли, решительно и безусловно не согласен с тем, что насильственная революция предпочтительнее мирной реформы. Самые решительные русские революционеры, говорит он, принципиально предпочитали мирный путь, и этой славной традиции не заглушить никакими доктринами.

Трудно себе представить что-либо более фальшивое и вымученное, чем это рассуждение. Неужели г. Струве не понимает, что восставший раб вправе говорить о предпочтительности мира с рабовладельцем, а раб, отказывающийся от восстания, впадает в позорную фальшь, повторяя те же слова? «Элементы революции в России еще, к сожалению *или к счастью,* не созрели», — говорит г. Струве, и эти слова «к счастью» выдают его с головой.

А насчет славных традиций революционной мысли лучше уже г. Струве помалкивать. Нам достаточно указать на знаменитые заключительные слова «Коммунистического манифеста»[18]. Нам достаточно напомнить, что тридцать лет спустя после «Манифеста», когда немецкие рабочие были лишены частички тех прав, которых никогда не было у русского народа, Энгельс дал такую отповедь Дюрингу:

«Для г. Дюринга насилие есть нечто абсолютно злое. Первый акт насилия был, по его мнению, грехопадением. Вся его доктрина есть нытье по поводу того, что этот акт насилия запятнал первородным грехом всю

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 61. *Ред.*

историю вплоть до настоящего времени, что все законы природы и законы социальные позорно извращены этим орудием дьявола — насилием. О том, что насилие играет также в истории и совсем иную роль — революционную, о том, что оно, говоря словами Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда это последнее беременно новым, о том, что насилие является орудием, посредством которого общественное движение прокладывает себе дорогу и разбивает окоченелые, отмирающие формы, — об этом ни слова нет у г. Дюринга. Лишь со вздохами и стенаниями допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплуататорского хозяйства понадобится, к сожалению, насилие, — к сожалению, ибо всякое насилие развращает, изволите видеть, того, кто его применяет. И это говорится после того, как всякая победоносная революция сопровождалась высоким моральным и духовным подъемом! И это говорится в Германии, где насильственное столкновение, к которому народ может быть ведь прямо вынужден, имело бы по крайней мере то преимущество, что вытравило бы из народного характера лакейский дух, внедренный всеми унижениями 30-летней войны. И это тусклое, дряблое, бессильное поповское мышление смеют навязывать самой революционной партии, какую только знает история!»[19]

Перейдем к второму пункту — насчет терпимости. Нужно «взаимное понимание», «полная искренность» и «широкая терпимость» в отношениях разных направлений, — елейно поучает нас г. Струве (подобно многим социалистам-революционерам[20] и представителям публики). Ну, а как быть, спросим мы его, если полная искренность наша покажется вам отсутствием терпимости? Если мы, напр., находим, что в «Освобождении» есть десница и шуйца, вредная, предательская шуйца, то не обязывает ли нас полная искренность к беспощадной борьбе с этой шуйцей? Не обязывает ли она нас к борьбе с авантюризмом (политиканством тож) соц.-революционеров, когда они проявляют его и в вопросах теории социализма и в отношении к классовой борьбе во всей своей тактике? Есть ли хоть капля

политического смысла в требовании обкарнать, сделать дряблой эту борьбу в угоду тому, что угодно называть терпимостью людям, против которых борьба и направлена?

Пора бы бросить галантерейное наивничанье, господа! Пора бы понять ту нехитрую истину, что действительная (а не словесная) совместность борьбы с общим врагом обеспечивается не политиканством, не тем, что покойный Степняк однажды назвал самоурезыванием и самозапрятываньем, не условной ложью дипломатического взаимопризнания, — а фактическим участием в борьбе, фактическим единством борьбы. Когда у немецких социал-демократов борьба против военно-полицейской и феодально-клерикальной реакции действительно становилась общей с борьбой какой-либо настоящей партии, опирающейся на известный класс народа (напр., либеральную буржуазию), тогда совместность действия устанавливалась без фразерства о взаимопризнании. О признании явного для всех и осязаемого всеми факта не говорят (не просим же мы ни у кого признания рабочего движения!). Думать, что настоящему политическому союзу в состоянии помешать «тон» полемики, в состоянии только люди, смешивающие политику и политиканство. А пока вместо действительного участия в нашей борьбе мы видим уклончивые фразы, вместо действительного приближения к нашей борьбе другого какого-либо общественного слоя или класса одну лишь авантюристскую тактику, — до тех пор никакие ни грозные, ни жалкие потоки слов ни на йоту не приблизят «взаимопризнания».

«Искра» № 26, 15 октября 1902 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ И НАРОДНИЧЕСТВО, ВОСКРЕШАЕМЫЕ СОЦИАЛИСТАМИ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

Насмешка оказывает свое полезное действие. В статьях под названием «Революционный авантюризм»* мы выразили твердую уверенность, что наши соц.-рев. не пожелают никогда прямо и точно определить свою теоретическую позицию. Чтобы опровергнуть сие злостное и несправедливое предположение, «Революционная Россия»[21] начинает в № 11 серию статей под заглавием «Программные вопросы». В добрый час! Лучше поздно, чем никогда. Заранее приветствуем все статьи «Рев. России» о «программных вопросах» и обещаем внимательно следить за тем, можно ли в самом деле вычитать из них какую-либо *программу.*

Присмотримся с этой целью к первой статье: «Классовая борьба в деревне», но сначала заметим, что наши противники паки и паки чересчур... «увлекаются», заявляя (№ 11, стр. 6) «наша программа выставлена». Неверно ведь это, господа! Никакой еще вы программы не выставили, т. е. не только не дали законченного и официально-партийного изложения своих взглядов (программы в узком смысле слова или хотя бы проекта программы), но и не определили даже вовсе своего отношения к таким основным «программным вопросам», как вопрос о марксизме и его оппортунистической критике, о русском капитализме и о положении, значении и задачах порождаемого этим капитализмом

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 377—398. *Ред.*

пролетариата и т. д. Все, что мы знаем о «вашей программе», это то, что вы занимаете совершенно неопределенную позицию *между* революционной социал-демократией и оппортунистическим течением, с одной стороны, *между* русским марксизмом и русским либерально-народническим направлением, с другой.

В какие безысходные противоречия запутываетесь вы, вследствие этой потуги сесть между двух стульев, это мы вам сейчас покажем и на выбранном вами вопросе. «Мы не то что не понимаем, мы не признаем принадлежности современного крестьянства, как целого, к мелкобуржуазным слоям», — пишет «Револ. Россия» (№ 11). «Для нас крестьянство делится на две принципиально отличные категории: 1) трудовое крестьянство, живущее эксплуатацией собственной рабочей силы (!??), и 2) сельскую буржуазию, — среднюю и мелкую, — в большей или меньшей степени живущую эксплуатацией чужой рабочей силы». Видя «основной отличительный признак» класса буржуазии в «источнике дохода» (пользование неоплаченным трудом других людей), теоретики соц.-рев. усматривают «огромное принципиальное сходство» между сельским пролетариатом и «самостоятельными земледельцами», живущими приложением собственного труда к средствам производства. «Основой существования тех и других является *труд,* как определенная политико-экономическая категория. Это раз. Во-вторых, те и другие в современных условиях *безжалостно эксплуатируются».* Они должны быть поэтому соединены в *одну* категорию трудового крестьянства.

Мы нарочно изложили рассуждение «Рев. Росс.» так подробно, чтобы читатель мог хорошенько вдуматься в него и оценить его теоретические посылки. Несостоятельность этих посылок бьет в глаза. Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода — значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший не видящих ее людей вульгарными социалистами. Основной

признак различия между классами — их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства. Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта — вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишен средств производства и продает свою рабочую силу.

Пойдем дальше. «Основой существования тех и других является *труд,* как определенная политико-экономическая категория». Определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде. В другой форме здесь повторяется та же ошибка вульгарного социализма, которую мы уже разобрали. Когда соц.-рев. заявляют: «Существо взаимных отношений между сельским хозяином и батраком, с одной стороны, между самостоятельным земледельцем и заимодавцами, кулаками, с другой стороны, совершенно одинаково», то они целиком повторяют ошибку хотя бы немецкого вульгарного социализма, который, напр., в лице Мюльбергера, заявил, что существо отношений хозяина к рабочему то же, что домовладельца к квартиранту. Наши Мюльбергеры точно так же не способны выделить основных и производных форм эксплуатации, ограничиваясь декламацией по поводу «эксплуатации» вообще. Наши Мюльбергеры точно так же не понимают, что именно эксплуатация наемного труда является базисом всего современного грабительского строя, именно она вызывает деление общества на непримиримо-противоположные классы, и только с точки зрения *этой* классовой борьбы можно последовательно оценить все остальные проявления эксплуатации, не впадая в расплывчатость и беспринципность. Наши Мюльбергеры поэтому должны встретить со стороны русских социалистов, дорожащих цельностью своего движения и «добрым именем» своего революционного знамени, такой же решительный,

беспощадный отпор, какой встретил Мюльбергер немецкий.

Чтобы яснее показать путанность «теории» наших соц.-рев., мы подойдем еще к тому же вопросу с практической стороны, попытаемся иллюстрировать разбираемый вопрос конкретными примерами. Во-первых, *трудится* и эксплуатируется везде, всегда и повсюду громадное большинство мелкой буржуазии. Почему бы иначе и относить ее к переходным и промежуточным слоям? Во-вторых, совершенно так же, как крестьяне в обществе товарного хозяйства, *трудятся* и эксплуатируются мелкие ремесленники и торговцы. Не хотят ли наши соц.-рев. создать также «категорию» «трудового» торгово-промышленного населения вместо «узкой» категории пролетариата? В-третьих, пусть попробуют соц.-рев., чтобы понять значение столь нелюбимой ими «догмы», представить себе подгородного крестьянина, который, не нанимая рабочих, живет своим трудом и продажей всяких земледельческих продуктов. Смеем надеяться, что отрицать принадлежность *такого* крестьянина к мелкой буржуазии и невозможность «объединить» его в один *класс* (заметьте, речь идет именно о классе, а не о партии) с наемным рабочим не решатся даже ярые народники. А есть ли какая-нибудь принципиальная разница в положении подгородного торгаша-земледельца и всякого мелкого земледельца в обществе развивающегося товарного хозяйства?

Спрашивается теперь, чем объяснить это приближение (мягко выражаясь) гг. соц.-рев. к вульгарному социализму? Может быть, это случайная особенность данного автора? Чтобы опровергнуть такое предположение, достаточно привести следующее место из № 11 «Рев. Росс»: «Как будто, — восклицает автор, — здесь все дело в размерах одной и той же хозяйственной категории» (крупный и мелкий буржуа), «а не в принципиальном различии» (слушайте!) «двух категорий: трудового и буржуазно-капиталистического хозяйства!». Нам трудно было бы и представить себе более полное и наглядное подтверждение сказанного нами в статье

«Революционный авантюризм»: поскребите соц.-рев. — и вы найдете г. В. В. Для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с эволюцией русской общественно-политической мысли, позиция соц.-рев. выясняется из одной этой фразы. Известно, что основой того бледно-розового квазисоциализма, который украшал собой (да и сейчас еще украшает) господствующее в нашем образованном обществе либерально-народническое направление, лежала идея о диаметральной противоположности крестьянского «трудового хозяйства» и буржуазного хозяйства. Эта идея, в разных оттенках ее подробно разработанная гг. Михайловским, В. В., Ник.—оном и др., была одной из тех твердынь, против которых направилась критика русского марксизма. Чтобы помочь разоряемому и угнетаемому крестьянству, говорили мы, надо уметь отказаться от иллюзий и прямо взглянуть на действительность, разрушающую туманные мечты о трудовом хозяйстве (или «народном производстве»?) и показывающую нам *мелкобуржуазный уклад* крестьянского хозяйства. И у нас, как и везде, развитие и упрочение мелкого трудового хозяйства возможно лишь путем превращения его в мелкобуржуазное хозяйство. Это превращение, действительно, происходит, и *настоящая* реальная тенденция трудового крестьянина к мелкому предпринимательству неопровержимо доказана фактами жизни. Как и всякие мелкие производители, наши крестьяне тем самым подходят под категорию мелких буржуа, поскольку развивается товарное хозяйство: они раскалываются на меньшинство предпринимателей и массу пролетариата, который связан с «хозяйчиками» целым рядом переходных ступеней полурабочих и полухозяев (эти переходные формы существуют во всех капиталистических странах и во всех отраслях промышленности).

Как же отнеслись соц.-револ. к этой смене двух течений социалистической мысли, к борьбе старого русского социализма и марксизма? Они просто-напросто пытались уклоняться, покуда можно было, от разбора вопроса по существу. А когда уклоняться уже стало нельзя,

когда от людей, пожелавших создать особую «партию», потребовали определенных объяснений, когда их принудили к ответу, принудили и насмешкой и прямым обвинением в беспринципности, — тогда они только и стали повторять старую народническую теорию «трудового хозяйства» и старые ошибки вульгарного социализма. Повторяем: лучшего подтверждения нашего обвинения соц.-револ. в полной беспринципности, как статья в № 11, пытающаяся «соединить» и теорию «трудового хозяйства», и теорию классовой борьбы, — мы не могли и ждать.

* *
*

Как курьез, отметим еще, что в № 11 «Рев. Росс.» делаются попытки «благовидно» объяснить решение уклониться от принципиальной полемики. В статье «Революционный авантюризм» «Искра», видите ли, неверно цитирует. Например? Например, опускает слово «местами» (земля местами перетекает от капитала к труду). Какой ужас! Опускают не относящееся к делу слово! Или, может быть, «Рев. Росс.» вздумает утверждать, что к вопросу об *оценке* перетекания земли *вообще* (буржуазный это процесс или нет) *хоть какое-либо* отношение имеет слово «местами». Пусть попробует.

Далее. «Искра» прекратила цитату на слове «государством», хотя дальше стоит «конечно, не нынешним». «Искра» поступила даже еще злее (добавим от себя): опа дерзнула назвать это государство *классовым.* Не станут ли наши «обиженные в лучших чувствах» противники утверждать, что в разбираемой нами «программе-минимум» речь могла идти *не* о классовом государстве?

Наконец, «Искра» цитировала прокламацию 3 апреля, в которой *сама* «Рев. Россия» нашла оценку террора преувеличенной. — Да, и мы *привели* эту оговорку «Рев. Росс», но добавили от себя, что видим тут «эквилибристику» и неясные намеки. «Рев. Росс.» этим очень недовольна и пускается в объяснения и сообщение

подробностей (подтверждая, таким образом, *на деле,* что неясность, требующая объяснений, была). И каковы же эти объяснения? В прокламации 3 апреля были, видите ли, сделаны *поправки* по требованию партии. Эти поправки, однако, «были признаны недостаточными», и потому слова «от партии» из прокламации были удалены. Но слова «издание партии» остались, и другая («настоящая») прокламация от того же 3 апреля ни слова о разногласиях или преувеличениях не упомянула. Приводя эти объяснения и чувствуя, что они только подтверждают законность предъявляемого «Искрой» (в словах: эквилибристика и намеки) требования объяснений, «Рев. Росс.» сама задает себе вопрос: как партия могла издать в своей типографии прокламацию, с которой она несогласна? Ответ «Рев. России» гласит: «Да совершенно так же, как под фирмой Российской социал-демократической рабочей партии печатается «Рабочее Дело», «Искра», «Рабочая Мысль»[22] и «Борьба»[23]». Очень хорошо. Но, во-первых, у нас разнородные издания и печатаются не в типографии «партии», а в типографиях групп. Во-вторых, когда у нас выходили «Р. Мысль», и «Р. Д.», и «Искра» вместе, мы это сами же и называли *разбродом.* Посмотрите же, что отсюда выходит: соц.-демократия сама вскрывает и бичует разброд *у себя* и старается его устранить серьезной теоретической работой, а соц.-рев. начинают признавать свой разброд лишь *после того,* как их изобличат, и лишний раз по этому случаю щеголяют своей широтой, позволившей им по поводу одного и того же политического события издать в один и тот же день две прокламации, в которых политическое значение этого события (нового террористического акта) толкуется прямо противоположно. — Зная, что из идейного разброда ничего доброго не выйдет, социал-демократы предпочли «сначала размежеваться, а потом объединяться»*, обеспечивая этим будущему объединению и прочность, и плодотворность. А соц.-рев., толкуя свою «программу» на разные лады «кто во что

* См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 358. *Ред.*

горазд»*, играют в фикцию «практического» единства и свысока заявляют нам: это у вас только, у соц.-демократов, разные там «группы», у нас же — партия! Совершенно верно, господа, но история учит нас, что иногда отношение между «группами» и партиями бывает подобно отношению между тощими и тучными фараоновыми коровами. Разные ведь бывают «партии». Была, напр., «Рабочая партия политического освобождения России», а между тем, ее двухгодичное существование прошло столь же бесследно, как и ее исчезновение.

«Искра» № 27, 1 ноября 1902 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

---

* Сравните только «Наши задачи» бывшего «Союза социалистов-революционеров» с «Манифестом» бывшей «Партии социалистов-революционеров» (о нем в № 5 «Искры»), затем с редакционным заявлением № 1 «Вестника Русской Революции»[24], с «программными» статьями №№ 7—11 «Рев. Росс.» и с брошюрой «Свобода», изданной так наз. «Рабочей партией политического освобождения России»[25], о соединении которой с партией соц.-рев. недавно сообщено в «Рев. России».

ОСНОВНОЙ ТЕЗИС ПРОТИВ ЭСЕРОВ

Основной тезис, который я выдвигаю против социалистов-революционеров и для оценки *всех* сторон деятельности (и всей сущности) этого направления, состоит в следующем: *все направление социалистов-революционеров и вся их партия есть не что иное, как покушение мелкобуржуазной интеллигенции эскамотировать наше рабочее движение, а следовательно, и все социалистическое и все революционное движение в России.*

Спешу объяснить, почему я не мог избежать в этом, столь важном для меня, тезисе иностранного малоупотребительного и несомненно большинству читателей непонятного слова. Эскамотировать значит собственно обмануть, обманным образом присвоить себе результаты чужого труда и тем самым свести на нет весь этот труд, обморочить и провести и т. п. Нетрудно видеть, почему я должен был отбросить эти русские выражения и выбрать иностранное. Слова «морочить, провести, обмануть» вызывают у нас непременно представление об умышленной, сознательной лжи — это во-первых, а во-2-х, представление о корыстных, нечестных мотивах этой лжи со стороны того, кто к ней прибегает. Между тем я далек от мысли обвинять социалистов-революционеров в чем-либо подобном сознательной лжи или нечестным мотивам действия. Ничего подобного. Я не сомневаюсь, что как направление, как «партия», социалисты-революционеры могли возникнуть (или могли удержаться со времен народовольчества[26]),

могли в последнее время вырасти и несколько укрепиться *всецело* благодаря тому обстоятельству, что они привлекали к себе людей несомненно революционно настроенных, полных даже геройского самоотвержения, людей, самым искренним образом желающих положить душу за интересы свободы и интересы народа. Но то обстоятельство, что люди искренне и убежденно занимают известную социально-политическую позицию, нисколько еще не предрешает вопроса о том, не является ли безусловно ложной и внутренне-противоречивой эта позиция? Не должны ли неизбежно результаты самой лучшей деятельности с этой позиции оказаться (хотя бы даже помимо сознания и против воли действующих) «эскамотированием» рабочего движения, совлечением его с правильного пути, заведением его в тупик и т. д.?

Попробую пояснить свою мысль примером. Представьте себе, что мы находимся в громадном, темном и сыром, густом и полудевственном лесу. Представьте себе, что только истребление этого леса огнем может расчистить дорогу для культурного развития всей занятой лесом или окруженной им местности и что добывание и поддержание огня связано в этом лесу с величайшими трудностями. Надо осушать тот древесный материал, который имеется повсюду в такой массе, но который так трудно загорается и так легко и часто снова гаснет в затхло-сырой атмосфере. Надо собирать вместе тот материал, который может быть воспламененным. Надо поддерживать огонь (горение), охранять его, ухаживать за каждым вновь вспыхивающим огоньком, давать окрепнуть пламени и систематически, упорно готовить тот общий пожар, без которого сырой и темный лес не перестанет быть лесом. А эта работа очень трудна не только в силу внешних, атмосферических, условий, но также и потому, что очень невелик тот единственный вполне годный для горения материал, который не может перестать гореть ни при каких условиях, который действительно загорелся и горит уже непрерывно огнем, непохожим на те многочисленные блуждающие огоньки, у которых нет внутренней

силы и которые так часто и в прошлом загорались лишь для того, чтобы потухнуть после непродолжительного горения. И вот, когда этот основной горючий материал разгорелся уже настолько, что вызвал общее повышение температуры, придав тем силу и яркость и массе других, блуждающих, огоньков, — явились вдруг люди, с апломбом заявляющие: какая это узость верить в устарелую догму об единственном основном, единственно безусловно надежном горючем материале! Какая шаблонность — рассматривать все остальные огоньки лишь побочными средствами, лишь вспомогательными элементами и считать обязательным непременно и во что бы то ни стало, прежде всего и больше всего держаться за *один* только материал! Какая односторонность — вечно готовить, готовить и готовить настоящий общий пожар и позволять этим возмутительным негодяям, верхушкам деревьев, прикрывать и поддерживать сырость и мрак. Надо пускать ракеты, сшибающие верхушки деревьев, опаляющие их, пугающие все темные силы и производящие такую сенсацию, такое возбуждение, ободрение, эксцитацию. И эти люди бойко берутся за дело. С облегченным вздохом выкидывают они за борт устарелые предрассудки о каком-то там еще основном горючем материале. С спокойной душой берут они к себе всех и каждого, не разбираясь во взглядах и мнениях, убеждениях и чаяниях: мы — партия действия, и нам все равно, если даже некоторые из нас и ухватились за рассуждения, клонящиеся к гашению пожара. Смело призывают они к безразборчивому отношению ко всяким огонькам и к ракетопусканию, отмахиваясь пренебрежительно от уроков прошлого: теперь, дескать, горючего материала гораздо больше, а потому сугубое легкомыслие позволительно!.. Так вот, при всем вреде, который наносят движению подобные люди, можно ли думать, что они простые обманщики? Ничуть не бывало. Они вовсе не обманщики, они только — пиротехники.

В этом, между прочим, заключается мой ответ тем из социалистов-революционеров, которые просто-напросто переводили термин авантюрист терминами мошенник

(г. Рафаилов в Женеве) и жулик (г. Житловский в Берне)[27]. Не следует, господа, отвечал я им, понимать все непременно уже в смысле уложения о наказаниях! Не следует смешивать авантюру революционного направления, внутренне-противоречивого, беспринципного, шаткого, прикрывающего бессодержательность широковещательностью и потому неизбежно обреченного на банкротство, — с авантюрой проходимцев, которые прекрасно знают, что совершают деяния уголовно-наказуемые и что грозит им обличение в мошенстве. Мы обвинили вас в авантюризме, прямо и точно говоря (см. №№ 23 и 24 «Искры»*), что вытекает это из вашей полной беспринципности во всех основных вопросах международного социализма, из невероятной путаницы воззрений в вашей наскоро состряпанной ц под пикантным соусом преподнесенной «потребителю» аграрной программе, из шаткости и беспочвенности вашей террористической тактики. А вы отвечаете: смотрите, нас ругают авантюристами-жуликами-мошенниками, нас оскорбляют, нас обижают! Ведь эти вопли, почтеннейшие господа, очень походят на то, что по существу-то вам возразить нечего.

Спрашивается теперь, в чем должно состоять доказательство верности выставленного мною тезиса? Какие отличительные, характерные черты всего направления социалистов-революционеров должен я показать, чтобы оправдать данную в этом тезисе оценку всего направления их? Если эта оценка верна, то ни один (надо надеяться) сколько-нибудь добросовестный и серьезный социалист не станет отрицать необходимости решительной и беспощадной войны с таким направлением, полного разоблачения перед возможно более широкими слоями народа всей его вредности. И вот для того, чтобы мы могли всесторонне и по существу разобрать этот вопрос, я и предлагаю обратить прежде всего и больше всего внимания на то, из чего должны сложиться *ответы* на этот вопрос. Пусть люди, желающие опровергнуть правильность оценки, не ограничиваются

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 377—398. *Ред.*

«жалобами» или «поправками», а ответят также прямо: какие пункты *они* считали бы необходимым доказать для подтверждения правильности выставленного тезиса?

Центральным пунктом этого тезиса (эскамотирование рабочего движения мелкобуржуазной интеллигенцией) является факт эскамотирования, иначе: коренного противоречия между принципами, программой «партии» и ее действительным отношением к процессу революционизированья современного общества. Противоречие состоит в том, что партия «социалистов-революционеров» на самом деле отнюдь не стоит на точке зрения научного революционного социализма (= марксизма) ни в вопросах международного, ни в вопросах русского движения. На самом деле «партия» характеризуется полной беспринципностью во всех важнейших принципиальных вопросах современного социализма...*

Написано позднее 3 (16) ноября 1902 г.

Впервые напечатано в 1936 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 7

Печатается по рукописи

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

О ЗАДАЧАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Когда двуличное заигрыванье и с рабочим классом и с «законной» оппозицией идет рука об руку с выступлением орды разъяренных негодяев, вроде Валя или Оболенского, — это значит, что правительство хочет развратить и раздробить те массы и те слои народа, которые оно бессильно сломить, а для облегчения своей задачи хочет отвлечь немногочисленные революционные силы на погоню за каждым из этих негодяев в отдельности. Неважно, сознают ли вообще или насколько отчетливо сознают это те или иные представители правительства. Важно то, что тактика, на которую толкает правительство весь его громадный политический опыт и полицейский инстинкт, имеет *в действительности* именно такое значение. Когда революционное движение проникает насквозь действительно революционные классы народа, когда оно растет кроме того не только вглубь, но и вширь, обещая вскоре стать непобедимой силой, — тогда правительству выгодно провоцировать лучшие революционные силы на охоту за дюжинными руководителями самого возмутительного насилия. Но мы не должны позволить себя спровоцировать. Мы не должны при первых же раскатах действительного народно-революционного грома терять голову и бросаться во все тяжкие, выкидывая за борт, для облегчения своего ума и своей совести, весь опыт Европы и опыт России, всякие сколько-нибудь определенные социалистические убеждения, всякие претензии

на принципиально выдержанную, а не авантюристскую тактику. Одним словом, мы не должны позволить осуществиться той попытке реставрировать народовольчество и повторить все его теоретические и практические ошибки, которую предприняли и проводят все дальше и дальше соц.-революционеры. На развращение масс, на провоцирование революционеров мы должны отвечать не «программой», открывающей настежь двери для самых вредных старых ошибок и новых шатаний мысли, не тактикой, усиливающей ту оторванность революционеров от масс, которая является главным источником нашей слабости, нашей неспособности начать решительную борьбу сейчас же. Мы должны отвечать упрочением связи между революционерами и народом, а создание такой связи не может быть осуществлено в наше время ничем иным кроме развития и упрочения социал-демократического рабочего движения. Только рабочее движение поднимает действительно революционный и передовой класс, которому нечего терять от краха современных политических и социальных порядков, — класс, который является последним и неизбежным продуктом этих порядков, класс, который один только представляет из себя безусловного и непримиримого врага этих порядков. Только опираясь на теорию революционного марксизма, на опыт международной социал-демократии, можем мы слить наше революционное движение с рабочим движением, создать непобедимое социал-демократическое движение. Только от имени ставшей на деле рабочею партии можем мы, не теряя верности своим убеждениям, звать к революционной работе все прогрессивные элементы страны, звать к поддержке социализма всех трудящихся, всех страждущих и обремененных.

Написано в конце ноября 1902 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

НОВЫЕ СОБЫТИЯ И СТАРЫЕ ВОПРОСЫ

По-видимому, непродолжительное «затишье», которое отличало последние полгода или три четверти года нашего революционного движения — по сравнению с предшествующим быстрым и бурным развитием его — начинает приходить к концу. Как ни кратко было это «затишье», как ни очевидно было для всякого внимательного и сведущего наблюдателя, что отсутствие (на такое небольшое время) открытых проявлений массового возмущения рабочих не означает нисколько прекращения роста этого возмущения и вглубь и вширь, тем не менее среди нашей интеллигенции, настроенной революционно, но не имеющей зачастую ни прочной связи с рабочим классом, ни крепких устоев определенных социалистических убеждений, стали раздаваться многочисленные голоса уныния и неверия в массовое рабочее движение, с одной стороны, а с другой — голоса в пользу повторения старой тактики отдельных политических убийств как необходимого и обязательного в настоящее время приема политической борьбы. За те несколько месяцев, которые прошли со времени демонстраций прошлогоднего сезона, у нас успела уже образоваться «партия» «соц.-революционеров», громко заговорившая об обескураживающем впечатлении демонстраций, о том, что «народ, увы, еще не скоро», что о вооружении масс легко, *конечно,* говорить и писать, а теперь надо взяться за «индивидуальный отпор»,

не отговариваясь от настоятельной необходимости единоличного террора избитыми ссылками все на ту же, одну и ту же (скучную и «неинтересную» для интеллигента, свободного от «догматической» веры в рабочее движение!) задачу агитации среди масс пролетариата и организации массового натиска.

Но вот вспыхивает в Ростове-на-Дону одна из самых обыкновенных и «будничных», на первый взгляд, стачек[28] и приводит к событиям, которые показывают воочию всю нелепость и весь вред предпринятой соц.-революционерами попытки реставрировать народовольчество со всеми его теоретическими и тактическими ошибками. Охватив многие тысячи рабочих, стачка, начатая из-за требований чисто экономического характера, быстро вырастает в политическое событие, несмотря на крайне недостаточное участие в ней организованных революционных сил. Толпы народа, доходившие, по свидетельству некоторых участников, до 20—30 тыс. чел., устраивают поражающие своей серьезностью и организованностью политические собрания, на которых читаются и комментируются с жадностью соц.-демократические прокламации, говорятся политические речи, разъясняются самым случайным и неподготовленным представителям трудящегося народа азбучные истины социализма и политической борьбы, преподаются практические и «предметные» уроки обращения с солдатами и обращения к солдатам. Администрация и полиция теряют голову (может быть, отчасти вследствие ненадежности войска?) и оказываются не в силах помешать устройству в течение нескольких дней невиданных на Руси массовых политических сходок под открытым небом. И когда, наконец, пускается в ход военная сила, толпа оказывает ей отчаянный отпор, и убийство товарища служит поводом для политической демонстрации на другой день над его трупом... Впрочем, соц.-рев. дело представляется, вероятно, в ином свете, и, с их точки зрения, было бы, должно быть, «целесообразнее», если бы шестеро убитых в Ростове товарищей отдали свою жизнь на покушения против тех или иных полицейских извергов?

Мы же думаем, что только такие массовые движения, связанные с наглядно выступающим перед всеми ростом политического сознания и революционной активности рабочего класса, заслуживают названия *действительно революционных* актов и способны внушить действительное ободрение тем, кто борется за русскую революцию. Мы видим тут не пресловутый «индивидуальный отпор», связь которого с массами состоит только в словесных заявлениях, в напечатанных приговорах и т. п. Мы видим действительный отпор толпы, и неорганизованность, неподготовленность, стихийность этого отпора напоминает нам, как неумно преувеличивать свои революционные силы, как преступно пренебрегать задачей внесения вот в эту, настоящим образом борющуюся у нас на глазах толпу большей и большей организованности и подготовленности. Не создавать посредством выстрелов поводы для возбуждения, материал для агитации и для политического мышления, а научиться обрабатывать, использовать, брать в свои руки тот материал, которого слишком достаточно дает русская жизнь, — вот задача, единственно достойная революционера. Соц.-рев. не могут нахвалиться тем, как велико «агитирующее» действие политических убийств, о которых шушукают так много и в либеральных гостиных и в простонародных кабачках. Для них ничего не стоит (благо, они свободны от всяких узких догм сколько-нибудь определенной социалистической теории!) заменить (или хотя бы даже дополнить) политическое воспитание пролетариата произведением политической *сенсации.* Мы же считаем способными иметь действительно и серьезно «агитирующее» (возбуждающее), и не только возбуждающее, но и (это гораздо более важно) воспитывающее действие *только* события, в которых действующим лицом является сама масса, которые порождаются ее настроением, а не инсценируются «с специальной целью» той или иной организацией. Мы думаем, что целой сотне цареубийств не произвести никогда такого возбуждающего и воспитывающего действия, как это одно участие десятков тысяч рабочего народа в собраниях, обсуждающих их

насущные интересы и связь политики с этими интересами, — как это участие в борьбе, действительно *поднимающей* новые и новые «непочатые» слои пролетариата к более сознательной жизни, к более широкой революционной борьбе. Нам говорят о дезорганизации правительства (вынужденного сменять господ Сипягиных господами Плеве и «подбирать» себе на службу самых гнусных проходимцев), а мы убеждены, что *отдавать* одного революционера хотя бы за десять проходимцев значит дезорганизовывать только свои собственные ряды, которые и без того редки, так редки, что не поспевают за всей работой, «спрашиваемой» от них рабочими. Мы думаем, что настоящей дезорганизацией правительства являются такие и только такие случаи, когда действительно организуемые самой борьбой широкие массы заставляют правительство растеряться, когда законность требований передовых людей рабочего класса выясняется уличной толпе и начинает даже выясняться части войска, призываемого для «усмирения», когда военным действиям против десятков тысяч народа предшествует колебание властей, не имеющих никакой реальной возможности определить, до чего доведут эти военные действия, — когда в убитых на поле гражданской войны толпа видит и чувствует своих товарищей, своих сочленов и накопляет в себе новый запас ненависти и желание более решительной схватки с врагом. И не отдельный проходимец, а весь современный строй выступает уже здесь врагом народа, против которого ополчаются местные и петербургские власти, полиция, казаки и войско, не говоря о жандармах и судах, дополняющих и завершающих, как всегда, всякие народные восстания.

Да, восстания. Как ни далеко было от «настоящего» восстания начало этого, по-видимому, стачечного движения в далеком провинциальном городе, а его продолжение и его финал невольно наводят на мысль именно о восстании. Обыденность повода к стачке, мелкий характер выставленных рабочими требований особенно сильно оттеняют и могучую силу солидарности пролетариата, увидевшего сразу, что борьба железнодорожных

рабочих есть его общее дело, и восприимчивость его к политическим идеям, к политической проповеди, и готовность отстаивать грудью в прямом сражении с войсками те права на свободную жизнь, свободное развитие, которые успели уже стать общим и элементарным достоянием всех мыслящих рабочих. И тысячу раз прав был Донской комитет, который в прокламации, целиком воспроизведенной нами ниже, говорил «всем гражданам» о ростовской стачке, как об одном из приступов к общему подъему русских рабочих с требованием политической свободы[29]. На событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный, *следующий* шаг самого движения, как результат растущего возмущения, растущего опыта, растущей смелости масс, получающих такие ценные уроки, такое великолепное воспитание от русской действительности.

Неизбежный и естественный шаг, сказал я — и спешу оговориться: *если только* мы не позволим себе ни на шаг уклониться от надвигающейся на нас, нависшей над нами задачи помочь этим поднимающимся уже массам подняться смелей и дружней, дать им не двух, а десятки уличных ораторов и руководителей, создать настоящую боевую организацию, способную направлять массы, а не так называемую «боевую организацию», которая направляет (если направляет) неуловимых личностей. Трудна эта задача, что и говорить, но мы с полным правом можем видоизменить так часто и так неудачно приводившиеся в последнее время слова Маркса и сказать: «каждый шаг *действительного* движения важнее дюжины» индивидуальных покушений и отпоров, важнее сотни только-интеллигентских организаций и «партий»[30].

Наряду с ростовской битвой выдвигаются на первый план из политических фактов последнего времени каторжные приговоры над демонстрантами. Правительство решило запугивать всячески, начиная от розги

и кончая каторгой. И какой замечательный ответ дали ему рабочие, речи которых на суде мы приводим ниже[31], — как поучителен этот ответ для всех тех, кто особенно шумел по поводу обескураживающего действия демонстраций не в целях поощрения к дальнейшей работе на том же пути, а в целях проповеди пресловутого индивидуального отпора! Эти речи — превосходный, от самих глубин пролетариата исходящий комментарий к событиям вроде ростовских и, вместе с тем, замечательное заявление («публичное оказательство», сказал бы я, если бы это не был специфический полицейский термин), вносящее бездну бодрости в длинную и трудную работу над «действительными» шагами движения. Замечательно в этих речах простое, доподлинно-точное изображение того, как совершается переход от самых повседневных, *десятками и сотнями миллионов* повторяющихся фактов «угнетения, нищеты, рабства, унижения, эксплуатации» рабочих в современном обществе к пробуждению их сознания, к росту их «возмущения», к революционному проявлению этого возмущения (я поставил в кавычки те выражения, которые мне *пришлось* употребить для характеристики речей нижегородских рабочих, ибо это — те самые знаменитые слова Маркса из последних страниц первого тома «Капитала», которые вызвали со стороны «критиков», оппортунистов, ревизионистов и т. п. столько шумных и неудачных попыток опровержения и изобличения соц.-дем. в том, что они говорят неправду[32]).

Именно потому, что говорили эти речи простые рабочие, вовсе не передовые по степени их развития, говорили даже не в качестве членов какой-либо организации, а в качестве людей толпы, именно потому, что напирали они не на их личные убеждения, а на факты из жизни каждого пролетария или полупролетария в России — такое ободряющее впечатление производят их выводы: «вот почему мы сознательно шли на демонстрацию против самодержавного правительства». Обыденность и «массовидность» тех фактов, из которых они делали этот вывод, ручается за то, что к этому выводу

могут прийти и неизбежно придут тысячи, десятки и сотни тысяч, если мы сумеем продолжить, расширить и укрепить систематическое, принципиально-выдержанное и всестороннее революционное (социал-демократическое) воздействие на них. Мы готовы идти на каторгу за борьбу против политического и экономического рабства, раз мы. почувствовали дуновение свободы, — говорили четверо нижегородских рабочих. Мы готовы идти на смерть — как бы вторили им тысячи в Ростове, отвоевывая себе на несколько дней свободу политических сходок, отбивая целый ряд военных атак на безоружную толпу.

Сим победиши — остается нам сказать по адресу тех, кто имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать.

«Искра» № 29, 1 декабря 1902 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПРЕДИСЛОВИЕ К РЕЧАМ НИЖЕГОРОДСКИХ РАБОЧИХ НА СУДЕ

Перепечатываем речи нижегородских рабочих с литографированного листка, изданного Нижегородским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии. Прибавлять что-либо к этим речам значит лишь ослаблять впечатление, производимое этим бесхитростным рассказом о бедствиях рабочих и о росте среди них возмущения и готовности к борьбе. Наш долг теперь — приложить все усилия, чтобы эти речи были прочтены десятками тысяч русских рабочих. Пример Заломова, Быкова, Самылина, Михайлова и их товарищей, геройски поддержавших на суде свой боевой клич: «Долой самодержавие», воодушевит весь рабочий класс России для такой же геройской, решительной борьбы за свободу всего народа, за свободу неуклонного рабочего движения к светлому социалистическому будущему.

Написано 25 ноября (8 декабря) 1902 г.

Напечатано 1 декабря 1902 г. в газете «Искра» № 29

Печатается по рукописи

К УЧАЩИМСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ [33]

Приветствуя от всей души энергичный почин учащихся, мы со своей стороны дадим им такой товарищеский совет. Старайтесь сделать главной целью своей организации самообразование, выработку из себя убежденных, стойких и выдержанных социал-демократов. Отделяйте возможно более строго эту крайне важную и необходимую подготовительную работу от непосредственной практической деятельности. Старайтесь при вступлении (и *до* вступления) в ряды действующей армии завязывать самые тесные (и самые конспиративные) сношения с местными или общерусскою социал-демократическими организациями, чтобы вам не пришлось приступать к делу в одиночку, чтобы вы могли начинать уже не с начала, а продолжать сделанное раньше, становиться сразу в ряды и шеренги, двигать вперед движение, поднимая его на высшую ступень.

«Искра» № 29, 1 декабря 1902 г. *Печатается по рукописи*

О ГРУППЕ «СВОБОДА» [34]

Как гг. «революционеры-социалисты» относятся к разбору разногласий по существу, видно из следующего. В брошюре «Что делать?» Ленин сделал «Свободе» прямой вызов, предлагая опровергнуть то положение, что «организация революционеров» необходима для *распространения и укрепления работы в массах.* Там же г. Надеждину обстоятельно разъяснялись весь вред и неприличие теоретического легкомыслия, программной вертлявости («революционер-социалист» и почитай что социал-демократ вместе с тем!), тактического шатания между революционизмом и «экономизмом»[35], между терроризмом и классовой борьбой пролетариата. Там прямо указывалось и доказывалось, что «Свобода» *опускается до демагогии**. Г-н Надеждин предпочел уклониться от прямого вызова. Вместо открытой войны с поднятым забралом сей благородный вояка предпочел действовать из-за угла организационной распри. В «журнале для рабочих» (??) группа «Свобода», не разъясняя своих взглядов, только шипит, науськивая «массы» против «организации революционеров» и уверяя их, что «Искра» рубит «здоровый ствол» «экономизма»[36]. Спорить по существу — это ведь только интеллигентская затея. А для «масс» достаточно воплей против «командирства» и прибауток — о «голодном брюхе и святом духе», о «вредном сапоге с гвоздями», о «свиньях

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 111—127. *Ред.*

и медных лбах», о «расслабленных мозговых желудочках» и «пятачках на хрюкале», о «шиворотной и зубодробительной части» и т. д. (См. «Отклики», стр. 30—55.) «Массовую» литературу наши г-да революционеры-социалисты и социалисты-революционеры продолжают принижать до лубочной литературы, и за эту свою заслугу они требуют себе права сеять разброд и разврат во всех серьезных партийных вопросах. Программа — двойная бухгалтерия, тактика — двойная бухгалтерия, практическая деятельность — демагогия, вот вам портрет «революционно-социалистической» группы «Свобода».

«Искра» № 30, 15 декабря 1902 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ВВЕДЕНИЕ К ПРОКЛАМАЦИИ «К ГРАЖДАНАМ ВСЕЙ РОССИИ»[37]

Перепечатываемая нами прокламация Донского комитета подводит итог замечательным событиям, дает в высшей степени яркую и верную оценку им и делает практические выводы, которые никогда не устанет повторять социал-демократия. Прокламация эта была издана в 6500 экз. и разослана в декабре в разные города России.

Написано 20 декабря 1902 г.
(2 января 1903 г.)

Напечатано 1 января 1903 г.
в газете «Искра» № 31

Печатается по рукописи

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ ПРОТИВ ЭСЕРОВ

Слияние социализма с рабочим движением (этот *единственный* залог прочного и действительно революционного движения) нелегкое дело, и неудивительно, что его выработка сопровождается разными шатаниями — писали мы ровно два года тому назад в первой статье первого номера «Искры»*. И если необходима была борьба с направлением (течением), выбравшим правильный путь, но ошибочно определившим свои задачи на этом пути, то гораздо более необходима борьба с направлением, которое ни о каком слиянии сколько-нибудь цельного и продуманного социализма с рабочим движением и не помышляет. Лишенное социальной основы, без всякой связи с каким-либо определенным общественным классом, оно пытается прикрыть свое внутреннее бессилие размашистостью порыва, «широтой» программы, *сиречь* (читай) беспринципным сочетанием самых различных и противоположных программ, одинаково приложимых, именно в силу этого их качества, и к интеллигенции, и к пролетариату, и к крестьянству. За интеллигенцией en masse**, равно как и за либеральной оппозицией, можно не заметить при этом никакого общественного класса (благо то либерально-народническое направление, к которому неспособен был критически отнестись старый русский социализм,

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 373. *Ред.*
** — в массе. *Ред.*

неспособны и современные соц.-революционеры, объявляет себя неклассовым). К крестьянству можно подойти без всякого решения «проклятых» вопросов об основах его быта, о его месте в общественно-экономической эволюции России и всего мира, подойти с такими общими революционными и социалистическими (на первый взгляд социалистическими) фразами, которые по возможности не противоречили бы ни одному из установившихся и заявивших себя решений крестьянского вопроса. Переживаемый нами бурный момент, когда то там, то здесь вспыхивает борьба, позволяет обходить «под шумок» этой борьбы все и всякие принципиальные вопросы, ограничиваясь сочувственной поддержкой всех ее проявлений и придумыванием «индивидуального отпора» во время сравнительного затишья. Получается направление, очень революционное по его фразам и вовсе не революционное по его действительным воззрениям и связям с революционным классом, — революционное по резкости нападок на правительство и в то же время совершенно неспособное правильно оценить общую тактику этого правительства и дать правильный ответ на эту тактику. В самом деле, не трудно видеть, что несмотря на все скачки и шатания, несмотря на всю растерянность правительства в тех или иных отдельных случаях его тактика, в общем и целом, явственно выдает две главные линии его самозащиты.

Написано в декабре 1902 г.

Впервые напечатано в 1939 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

К ВОПРОСУ
О ДОКЛАДАХ КОМИТЕТОВ И ГРУПП РСДРП ОБЩЕПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

Один из членов Организационного комитета[38] обратился ко мне с просьбой прислать список вопросов, по которым желателен ответ в докладах комитетов и групп нашей партии на II съезде ее. Прилагаю ниже примерный список таких вопросов, но предварительно скажу несколько слов по поводу длины этого списка. Само собою разумеется, что доклады *желательны* по *всем* отраслям с.-д. работы и потому идеальный доклад охватывает едва ли не бесконечное количество вопросов. Мечтать о возможности представления таких полных докладов, конечно, не доводится. Но тем не менее я считаю очень важным и необходимым, чтобы Орг. комитет постарался ознакомить каждый комитет или группу со *всем объемом* интересных (и нужных) для съезда вопросов. Наш II съезд будет носить еще более *учредительный* характер, чем первый, и потому надо приложить все силы, чтобы доклады были полнее и солиднее: чем большую *долю* идеальной программы доклада выполнит каждая группа, тем полнее и точнее будет представлено на нашем съезде все движение в целом, тем прочнее будут результаты съезда.

Надо, чтобы за возможно долгое время до съезда началась подготовка докладов, обсуждение их в комитетах и группах и т. д. При этом было бы крайне важно, чтобы комитеты и группы, во-1-х, распределили работу по составлению доклада между многими членами;

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП
общепартийному съезду». — Декабрь 1902 — январь 1903 г.
Уменьшено

во-2-х, чтобы они *немедленно* по изготовлении *каждой* части доклада пересылали копию с нее (отнюдь не дожидаясь *всего* доклада) за границу, т. е. в сохранное место; в-3-их, чтобы они постарались привлечь к этой работе не только настоящих, но и бывших, не только активных, но и отставных членов, т. е. лиц, находящихся в ссылке и за границей. Таким лицам может быть поручено составление докладов либо по определенной группе вопросов, либо за определенный период времени, когда эти лица работали в комитете или группе. Такие доклады, или части докладов, могут очень облегчить задачу делегатов на съезде. Само собою разумеется также, что делегатам надо будет воспользоваться и партийной литературой, содержащей массу ответов на вопросы доклада, т. е. постараться свести воедино эту литературу, сделать экстракт всего существенного из нее, исправить ошибки, дополнить, присоединить то, что не могло быть напечатано по конспиративным соображениям и т. д. (для такой работы тоже очень важно привлечь бывших членов комитетов и групп, находящихся временно за границей). Кстати, по поводу конспиративности надо добавить, что на некоторые вопросы письменные ответы не могут и не должны быть составляемы, ибо это было бы разоблачением тайн. Но ответы на эти вопросы все же непременно должны быть обдуманы, подготовлены и обсуждены комитетами и группами, ибо на партийном съезде доклад по этим вопросам будет *обязателен* (если не in pleno* съезда, то перед особой комиссией, перед ЦК и т. п.).

В видах привлечения возможно большего числа лиц к составлению отчетов было бы желательно распространить *самый список* вопросов (вместе с дополнениями отдельных комитетов, групп или товарищей) *как можно шире,* причем законспирировано от широкого круга социал-демократов должно быть только назначение этих вопросов и докладов для второго партийного съезда.

---

* — в полном составе, на пленуме. *Ред.*

Наконец, является вопрос: за какой период времени требуется отчет? Формально говоря: за период от I до II съезда, т. е. с 1898 по 1903 год. Но ввиду того, что первый съезд был и неполон, и слишком кратковременен, и происходил при очень неблагоприятных условиях, — было бы желательно распространение докладов и на период времени, предшествующий 1898 году.

Нелишне еще, пожалуй, будет сделать оговорку, что подробнейший список вопросов для доклада вовсе не должен быть истолковываем в том смысле, что лучшим делегатом на съезде явится наилучше знакомый с историей движения или вообще наиболее способный ответить на все эти вопросы товарищ. Съезд должен иметь практическое значение для объединения движения и сообщения ему сильного толчка вперед, и лучшими делегатами должны быть хотя бы и новые, но наиболее энергичные, влиятельные, наиболее посвящающие себя революционной работе товарищи. Доклады же могут быть составлены из работ многих лиц, а кроме того в некоторых случаях окажется, может быть, возможным и делегирование не одного лица: особенно желательно было бы предоставить возможность быть на съезде *большому числу рабочих* делегатов,

---

Привожу теперь список вопросов, разделенных на восемь отделов или групп (разделение отдельных вопросов и даже групп их часто искусственное, сделанное только для удобства обозрения, ибо все вопросы связаны между собой самым тесным образом).

I. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ, ЕГО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1. Краткая характеристика условий и состояния промышленности. Численность, состав, распределение и другие особенности местного пролетариата (промышленного, торгового, кустарного и т. д., может быть, также и земледельческого).

2. Как широко захвачены рабочие социалистической агитацией? Какие районы? заводы? фабрики? домашние рабочие и проч. Обрисовать возможно подробнее расширение этого круга рабочих со времени начала движения.

3. Возможно более полный перечень бывших стачек и подробное описание каждой сколько-нибудь крупной стачки. Желательны сводные данные.

4. Бывали ли выдающиеся случаи бойкота и других коллективных действий* рабочих, помимо стачек? Подробности о них.

5. Какие существовали и существуют рабочие кружки? — кассы? — общества самообразования? — рабочие организации? — профессиональные союзы? Возможно более полное описание всех подобных соединений, типа устройства их, их преобладающего состава, численности, времени существования, характера функционирования, результатов опыта в этом отношении и т. д.

6. Были ли попытки устройства легальных рабочих обществ? Подробные данные о каждой такой попытке и ее результатах, ее влиянии, ее судьбе, ее современном состоянии и значении. Тоже о зубатовских обществах. Были ли опыты утилизировать легальные общества в целях социал-демократии?

7. Влияние современного кризиса? Характеристика его преимущественно по данным рабочих. Безработные, их настроение, агитация среди них и т. д.

II. ИСТОРИЯ МЕСТНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ, ПОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, БОРЬБА НАПРАВЛЕНИЙ ВНУТРИ НИХ

8. Остались ли следы старых социалистических организаций ко времени появления с.-д.? В чем состояли и как влияли? Когда и кто начал пропаганду и агитацию в рабочем классе? Народовольцы? Их отношение к с.-д.?

---

* коллективные заявления? публичные собрания? участие в публичных «оказательствах»? и проч. и т. п.

9. Когда и при каких обстоятельствах появились отдельные с.-д. или с.-д. кружки? Описать возможно более подробно *каждый* кружок (применительно к данной программе), его значение и влияние на последующие кружки.

10. Как складывались и развивались с.-д. воззрения в местных кружках? Влияние других (городов) мест? — заграничной литературы? — легальной марксистской (и «критики марксизма») литературы? Охарактеризовать влияние первого, второго и третьего возможно подробнее.

11. Разногласия внутри с.-д. Были ли они до появления Манифеста 1898 г.?[39] В чем именно выражались? Не оставили ли документов? Как встречен был Манифест? Какие именно и с чьей стороны вызывал он протесты или недовольство? Как именно появились так называемые «экономистские» воззрения? как они развивались и распространялись? Очень важно обрисовать это точнее и документальное по отношению к каждой экономической «полосе» в местном движении. Как выражались разногласия в оценке разных партийных органов и в борьбе между их сторонниками? — «Рабочей Газеты»[40] (1897 г.), заграничного «Работника» и его «Листков»[41], «Рабочей Мысли», «Рабочего Дела», «Искры», «Зари», «Борьбы», «Жизни»[42] и т. д. и т. п.?

11 *bis.* Были ли расколы и раздоры между рабочими и «интеллигенцией» среди с.-д.? Очень важно выяснить причины и влияние их.

12. Как именно велась борьба направлений в местных кружках? Только среди с.-д. интеллигентов? — или среди рабочих тоже? — среди соприкасающихся кругов студенчества? — выражалась ли в расколах? — в образовании сепаратных групп? — разгоралась ли она из-за общих принципиальных вопросов? — из-за содержания листков? — из-за вопроса о демонстрациях? — об отношении к студенческому движению? — из-за вопроса о майских требованиях?

Описать детальнее ход, последствия борьбы направлений и современное положение дел в этом отношении.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО КОМИТЕТА, МЕСТНЫХ ГРУПП И КРУЖКОВ

13. Преобладающий состав комитета (resp.* группы, кружка и, если их много, то каждого в отдельности)? — студенчество? рабочие? Пополняется выбором (и как именно?) или иначе? Есть ли особый интеллигентский и рабочий комитет? особые группы технические, пропагандистские, агитационные? литературные, центральные, районные, местные, исполнительные? взаимоотношение между ними по «уставу» (буде таковой имеется) и в действительности? Общие собрания, их ведомство, частота и размеры? Организация сношений с другими городами и за границей (т. е. особые люди, группы или вне групп стоящие и т. п.)? Организация распределения литературы? Организация разъездов?

Выводы опыта в организационном отношении и преобладающие взгляды на организационные принципы в комитетах, у интеллигентов и рабочих?

Особенно важно подробно выяснить причины и *последствия* возникновения особых интеллигентских и рабочих (заводских, ремесленных и т. д.) комитетов.

14. Расширение работы на соседние и др. местности? В какой форме было оно: организационно или случайно? Были ли попытки образования *районных* организаций или участия в таковых?

Характер связей с другими местностями.

История возникновения и функционирования районных организаций. Состав центрального районного комитета? отношение к местным комитетам? сборы денег? районные кассы? склады литературы? Влияние районных организаций на широту работы, устойчивость ее, связь между, комитетами и проч. и т. д.

15. Финансы комитета? Сводные данные о приходах и расходах (по отчетам, буде были таковые) за все время существования? Обычный и средний бюджет, характер источников, сборы с рабочих, обложение налогом членов, оплата литературы, вечеринки, пожертвования

* — respective — или. *Ред.*

и т. д. (влияние «Освобождения» и с.-р. в этом отношении).

Размеры и характер расходов: техника? содержание людей? разъезды? и проч.

IV. ХАРАКТЕР, СОДЕРЖАНИЕ И ШИРОТА МЕСТНОЙ РАБОТЫ

16. Пропаганда. Состав (кружков) пропагандистов, число их, образ действия? Есть ли среди них рабочие? Преобладают студенты? Есть ли контроль и направление более опытных товарищей? Обычные программы лекций и их видоизменение во времени? Отзывчивость рабочих и запросы их на те или иные предметы? Есть ли опыт рассылки референтов с хорошими рефератами по разным городам, разным районам и т. п.? Состав и численность, частота и обстановка собраний для чтений?

17. Экономическая агитация. С какого времени начался выпуск листков? Можно ли сосчитать количество всех выпущенных листков и экземпляров? (приблизительно?) Какие районы, заводы и отрасли труда охвачены этой агитацией? Порядок составления и утверждения листков? Участие рабочих в этом? Техника издания и *распространения?* Есть ли рабочие разносчики? Насколько удовлетворяется спрос на листки?

18. Политическая агитация. Переход от экономической? когда он начался? вызывал ли протесты? когда были первые политические листки? было ли время выпуска *одних* экономических листков? постановка вопроса и поводы политической агитации? Описать возможно подробнее ее расширение как по характеру листков, так и по сферам распространения. Желательны документы, ибо важно знать *все случаи* политической агитации и все сферы ее. Велась ли только среди рабочих или и среди других классов (ср. ниже). Приемы и порядок составления листков, запросы на них, насколько они удовлетворяются? Нужны местные или общие листки больше?

19. Литература. Какие нелегальные издания распространяются? Перечислить их, указать степень

распространения, отношение комитета и рабочих (resp. публики вообще) к *каждому* изданию (брошюре и проч.), время распространения, спрос, в каких слоях преимущественно на какую литературу?

Раздача, разбрасывание, чтение совместное в кружках? Какие вещи требовали разъяснений интеллигенции? — широко ли практикуется чтение с толкованием? — каких именно произведений?

20. Местные и общепартийные органы. История местного органа: частота выхода? количество экземпляров? литературная часть как обставлена была? сбор и хранение (пропажа?) материалов? Организация сотрудничества в местных и общих органах? особые литературные группы? «репортеры»? связи в литераторской среде? Способы посылки корреспонденций? — через комитет? через частных лиц и широко ли? Попытки утилизировать студенчество? ссыльных?

Выводы и запросы насчет органов.

21. Маевки. История каждой маевки и уроки на будущее.

22. Демонстрации. Свод данных по каждой демонстрации. Попытки организации вообще? — отпора в частности? — вооружения? Взгляды на этот счет рабочих и «практиков» вообще?

Дополнение и проверка партийной литературы о демонстрациях.

Современное отношение к этому вопросу.

V. ОТНОШЕНИЕ К РЕВОЛЮЦИОННЫМ (В ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ) ГРУППАМ ДРУГИХ РАС И НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

23. Есть ли рабочие других национальностей и рас? Работа среди них? организованная или случайна? на каком языке? Отношение к группам с.-д., работающих рядом на другом языке? Желательна точная и подробная характеристика этих отношений. Есть ли разногласия? — по принципиальному вопросу о националистической программе? — тактические? — организационные?

Желательные отношения для совместной работы. Возможность *одного* партийного органа? Федерация, желательна ли и какого типа?

VI. ТИПОГРАФИИ, ТРАНСПОРТЫ И КОНСПИРАТИВНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ РАБОТЫ

24. Типографии. Опыт их устройства. Расходы денег и людей. Продуктивность. Надобность в местных (для листков?) и общих для многих городов? Техническая, организационная, финансовая, конспиративная сторона этого дела.

25. Транспорты. Были ли связи по этой части? — предприятия? — история каждого из них и подробные данные о постановке, ходе, результатах и видах на будущее. Желательная организация.

26. Конспиративная постановка. Конспиративные квартиры? Знаки? Есть ли нелегальные? — достача паспортов? — опыт в этом отношении? — есть ли связи для этого?

Устройство свиданий?

Слежение за шпионами? Борьба со шпионами и провокаторами? Формы ее, бывшие и желательные?

Шифры. Переписка между городами, внутри города, с заграницей?

Чтения по вопросу «как себя держать на допросах»? Надобность в этой и подобных брошюрах?

Архивы комитета? Были ли и сохранялись раньше? теперь?

VII. СВЯЗИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДРУГИХ СЛОЯХ НАСЕЛЕНИЯ КРОМЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

27. Работа в крестьянстве? Есть ли отдельные связи? — подробные данные о них? — как завязаны и как поддерживаются, с какими крестьянами? — с сельскохозяйственными рабочими? Роль рабочих, уходящих в деревню?

Попытки пропаганды? — распространения брошюр? — листков? — каких именно, с каким успехом?

Современное положение и виды на будущее.

28. Студенчество. Случайное и личное или организованное воздействие? Много ли социал-демократов выходит из студентов? Есть ли связи с студенческими кружками, землячествами, союзными советами? Как ведутся эти сношения? — чтения? — распространение литературы? Преобладающее настроение в студенчестве и история смены разных настроений.

Отношение к студенческим волнениям?

Участие студентов в демонстрациях? Попытки заранее сговориться об этом?

Студенты как пропагандисты, подготовка их?

29. Средние учебные заведения, гимназии, семинарии и пр., торговые и коммерческие училища? Характер связей с учениками? Отношение к новому фазису подъема движения в их среде? Попытки устройства кружков и занятий? Бывали ли (и часто ли) социал-демократы из только что кончивших (или некончивших) гимназистов? Кружки, чтения? распространение литературы?

30. Связи с «обществом»? Были ли прежде и теперь? среди каких слоев? На почве денежных сборов? — распространения литературы? — для устройства легальных библиотек? — для сбора сведений и корреспонденций? Изменения в отношении «общества» к с.-д. Спрос на с.-д. литературу? Связи в чиновничьем мире? среди почтово-телеграфных, железнодорожных служащих? среди фабричной инспекции? среди служащих по полиции? — среди духовенства? и т. д.?

Желательно ознакомление и с тем опытом, который есть у отдельных членов комитета в их личных связях в разных слоях.

31. Связи в военной среде? Роль интеллигентов и рабочих с.-д., отбывавших воинскую повинность? Связи среди офицеров и нижних чинов? Чем поддерживаются и как утилизируются эти связи? Значение этих связей в агитационном, пропагандистском, организационном и других отношениях.

По этому и предыдущим вопросам желательны особенно подробные данные ввиду новизны вопроса и необходимости обобщить и связать многие разрозненные шаги.

VIII. СОСТОЯНИЕ НЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ОППОЗИЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ

32. Либеральные направления. Либерально-народнические. В обществе? — студенчестве? «Освобождение», его распространение (в студенчестве? у рабочих?) и влияние? Есть ли кружки «освобождеицев»? Отношение их к с.-д.

Интерес к «Освобождению» в с.-д. кругах и точка зрения на него. Утилизируется ли для пропаганды и агитации?

Общие собрания с полемикой?

33. С.-р. Подробная история их появления в данной местности? — когда? — из народовольцев? — переход в с.-р.? — влияние «экономизма»? Характер и состав их связей и кружков? — ветераны? — студенты? — рабочие? Борьба с с.-д., ее ход и способы ведения?

Объединенные группы с.-д. и с.-р. Подробная история их, данные о работе, *листках,* резолюциях групп и проч.

Особые условия слабости или силы с.-р.? Террористические увлечения — в студенчестве? — в рабочей среде?

Работа с.-р. в крестьянстве? Характер их связей и деятельности там? Влияние их «аграрной программы»?

34. Остальные группы и направления. «Свобода», «Рабочая партия политического освобождения России», махаевцы[43], рабочезнаменцы[44] и т. д. Характеристика воззрений, отношение к с.-д., данные об их связях и работе.

Написано в декабре 1902 — январе 1903 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

МОСКОВСКИЕ ЗУБАТОВЦЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

В «Московских Ведомостях»[45] (№ 345, от 15 дек. 1902 г.) помещено «Письмо к издателю» рабочего Ф. А. Слепова, которое мы перепечатываем *целиком* ниже. Во-первых, нам хочется поощрить нашего почтеннейшего «собрата по перу», г. редактора «М. Вед.» Грингмута, поместившего столь интересный документ, А в поощрении г. Грингмут, несомненно, нуждается, ибо его высокополезная деятельность по доставлению (и освещению) материала для революционной агитации за последнее время как-то ослабела, потускнела... задора стало меньше. Стараться надо больше, коллега! Во-вторых, петербургским рабочим в высшей степени важно теперь следить за каждым шагом зубатовщины, регулярнее собирать, шире распространять и обстоятельнее разъяснять всем и каждому сведения о том, как обнявшиеся с шпионами рабочие беседуют с бывшими, настоящими и будущими генералами, великосветскими дамами и «истинно русскими» интеллигентами.

Вот это письмо, которое мы снабжаем некоторыми примечаниями в скобках:

«Милостивый государь. Не найдете ли вы возможным напечатать в уважаемых истинно русскими людьми «Моск. Ведомостях» следующее:

10 числа текущего месяца в Петербурге, в помещении «Русского собрания», происходило заседание членов совета названного «Русского собрания», посвященное исключительно вопросам, касающимся быта русских

заводско-фабричных рабочих. — Из наиболее видных представителей петербургского общества были следующие лица: бывший помощник варшавского генерал-губернатора генерал К. В. Комаров, генерал-контролер А. В. Васильев, полковник А. П. Веретенников, граф Апраксин, бывший киевский генерал-губернатор, граф А. П. Игнатьев, граф П. А. Голенищев-Кутузов, генерал Забудский, адмирал Назимов, Николай Вячеславич фон-Плеве, член совета при Министерстве народного просвещения И. П. Хрущов, профессор Генерального штаба Золотарев, В. С. Кривенко, гр. Н. Ф. Гейден, ген. Демьяненков, протоиерей Орнатский и др. представители церкви; были также дамы великосветского петербургского общества, а также из городского управления — городской голова Лелянов и гласный Дехтерев. Из представителей печати — В. В. Комаров, редактор «Света», В. Л. Величко, редактор «Русского Вестника», Сыромятников, сотрудник «Нового Времени», К. К. Случевский, бывший редактор «Правительственного Вестника», Лейкин, редактор-издатель журн. «Осколки», художник Каразин и др. — Заседание открылось чтением доклада о положении рабочих заводско-фабричной промышленности, каковой был прочитан рабочим И. С. Соколовым (см. о нем в № 30 «Искры», где дан, со слов «Света», более полный список петербургских рабочих-зубатовцев. *Ред.*[46]). Докладчик главным образом выяснил современное состояние рабочего класса в промышленных городах, их нужды материальные и духовные, их стремления к знанию и т. д. (Жаль, что не напечатан доклад г. Соколова! Интересно бы посмотреть, как он мог «выяснить» стремления рабочих к знанию, не говоря о полицейской травле этого стремления. *Ред.).* Затем представители рабочих Москвы (не правильнее ли было сказать: представители московского охранного отделения? Не на полицейские ли денежки и съездили Вы с Вашими товарищами в Питер, г. Слепов? *Ред.),* в числе которых был и я, также имели честь присутствовать на заседании «Русского собрания» и докладывать почтенному собранию о положении дол в рабочем мире Москвы. В своем докладе мы, прежде

всего, выразили глубокую благодарность от имени русских рабочих членам «Русского собрания» за то, что они допустили их представителей выяснить то состояние, в котором находится в настоящее время рабочий класс в России. Далее мы просили представителей высшего русского общества обратить серьезное внимание на образование русских рабочих (ну, конечно! Именно от высших классов надо ждать рабочему образования — посредством нагайки, вероятно! *Ред.),* находящееся далеко не в удовлетворительном виде, чем с успехом пользуются злонамеренные личности для проведения социалистической пропаганды (если *социалистам* выгоден недостаток образования, то почему же это *правительство* закрывает школы для рабочих и закрывает читальни? что-то тут не так, г. Слепов! *Ред.),* нанося этим вред не только рабочим, но и всему Государству Русскому. — Затем мы старались обратить внимание почтенного собрания на несочувствие московских фабрикантов и заводчиков к идее рабочих Москвы объединиться в тесную семью для учреждения своих касс взаимопомощи, столь важных для избавления от гнетущей их нужды. В связи с этим мы просили членов почтенного собрания возбудить в правительственных сферах вопрос о кредите для рабочих касс взаимопомощи (см. речь нижегородского рабочего Самылина на суде в № 29 «Искры» о том, как его арестовали за участие в экономическом кружке. Вот вам и образование, вот вам и кассы! *Ред.).* Несомненно, что поддержка в материальных нуждах рабочих составила бы лучшее опровержение злонамеренной пропаганды в их среде (неужели г. Слепов — и попалась же такая удачная фамилия! — серьезно думает, что сознательный рабочий из-за жалких подачек откажется от стремления к свободе? А несознательную, темную *массу* «поддержать в материальных нуждах» не в силах даже самые высокопоставленные покровители зубатовцев, ибо для такой поддержки надо сначала изменить весь общественный строй, покоящийся на обездолении масс. *Ред.).* — Эти фальшивые *«доброжелатели»* рабочих говорят обыкновенно, что жизнь улучшить они могут только

посредством бунтов, возмущений, сопротивлений власти и т. п. К несчастью нашему, такое подстрекательство имеет иногда успех, как все знают. Мирное улучшение быта рабочих лучше всего опровергает агитаторов. — Затем мы имели честь докладывать почтенному собранию, что в Москве, несмотря на сильнейшую безработицу, социалистическая пропаганда за последнее время потеряла всякий успех (а мы недавно только слышали о громадных арестах в Москве! К чему бы было и кого бы было арестовывать, если бы пропаганда теряла успех?? *Ред.)* именно потому, что рабочие начинают уже организовываться, имея у себя Общество взаимного вспомоществования, Общество потребителей, и потому, что сочувственное внимание власти обращено уже на нужды рабочих, дав возможность устроить для них общеобразовательные чтения и т. п. — Кроме всего вышесказанного, мы докладывали также собранию о случаях, бывших в Москве, где мы фигурировали в качестве посредников-примирителей рабочих с заводчиками и не только устраняли, но и предупреждали могущие вспыхнуть беспорядки, так, напр., было на заводе Гакенталь, на заводе бр. Бромлей, на заводе Добров-Набгольц. Мы упомянули также о стачке рабочих металлургического завода Гужон, где рабочие прокатного и гвоздильного отделений, хотя прекратили работы, но только благодаря нашему вмешательству не дошли до беспорядков, и рабочие стали на работу, послушав наших товарищеских советов (таких «товарищеских» советов довольно уже слушают рабочие при каждой стачке и от полиции, и от фабричных инспекторов, которые всегда упрашивают «стать на работу». Это не товарищеские, а полицейские советы. *Ред.)*.

Члены «Русского собрания» выслушали благосклонно (еще бы не благосклонно слушать рабочих, помогающих полиции в ее деле! *Ред.)* наши доклады и многие высказались в том смысле, что надо серьезно задуматься над вопросом о рабочих и дать рабочим возможность и способы выбиться из-под влияния социалистического учения (интересная картина: генералы и попы, зубатовские

шпионы и верные полицейскому духу писатели собрались «помогать» рабочему выбиваться из-под влияния социалистического учения! — а кстати также и помогать вылавливать неосторожных рабочих, которые пойдут на удочку. *Ред.),* допустив их самодеятельность, под контролем правительственных узаконений и под руководством той части интеллигенции, которая истинно любит свою родину и стремится к благу и процветанию ее (хороша самодеятельность под контролем полиции! Нет, рабочие уже требуют теперь самодеятельности при условии свободы от полиции, свободы выбора в руководители таких интеллигентов, которым они, рабочие, доверяют. *Ред.).* — В. В. Комаров, А. В. Васильев, полковник Веретенников, г. Дехтерев, художник Каразин, князь Д. П. Голицын и многие другие чрезвычайно тепло отнеслись к вопросу о рабочих. Были высказаны мысли о необходимости учреждения особых советов от рабочих с центральным во главе, роль которых была бы благотворною в смысле предупреждения возникающих недоразумений между рабочими и заводчиками. По выражению г. Дехтерева, это следует допустить потому, что толпа никогда не может действовать сознательно и что повлиять на толпу рабочих могут лучше всего сами рабочие, приведя для примера существующие во Франции такого рода учреждения, с успехом выполняющие вышеуказанные задачи. (Да, Советы от рабочих имеют успех во Франции и во всей Европе. Это правда. Но они имеют успех потому, что рабочие пользуются там политической свободой, имеют свои союзы, свои газеты, своих выборных в парламентах. Неужели г. Дехтерев думает, что петербургские рабочие все так наивны, чтобы не знать об этом? *Ред.).* — Вопрос о правительственном кредите кассам взаимопомощи рабочих также был встречен сочувственно членами «Русского собрания». Заседание закончилось тем, что постановлено было избрать особую комиссию для обсуждения мер по данному вопросу. — Мы надеемся, что вы, г. редактор, как истинно русский человек, отнесетесь также сочувственно к нам, рабочим, и позволите сообщить в газете вашей вышеприведенное,

дабы лучшие наши люди соединились все для совместной борьбы с врагами нашей родины, вносящими в народные массы смуты, сеющими семена междоусобиц и ослабляющими преданность к заветам старины, освященным веками, уважение и благоговение пред верховною властью. — Мы твердо верим, что есть и на Руси люди, готовые посвятить свои силы на служение отчизне, положить на алтарь ее свои силы и способности и, дружно сплотясь, поставить непреодолимую преграду неправде и злу на Руси.

Рабочий Ф. А. Слепов».

А в конце не мог не проговориться г. Слепов! Вся поддержка рабочих нужд, все сочувствие со стороны правительства свелось к одному: из рабочих же образовать группы для борьбы с социализмом. Вот это правда. И рабочим очень интересно будет узнать, что кроме нагаек и тюрем, ссылки и тюрем в них будут еще внедрять «уважение и благоговение пред верховной властью» гг. зубатовские рабочие. На открытых собраниях ни один разумный рабочий не станет говорить то, что он думает, — это значило бы прямо отдаваться в руки полиции. А посредством *своих* газет, *своих* листков и *своих* собраний мы можем и должны добиться того, что новый зубатовский поход весь пойдет на пользу социализму.

«Искра» № 31, 1 января 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ИЗВЕЩЕНИЮ ОБ ОБРАЗОВАНИИ «ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА»»[47]

«Четыре года тому назад несколько русских социал-демократических организаций объединились в «Российскую социал-демократическую рабочую партию», выработав некоторый план организации и общие принципы деятельности, изложенные в изданном партией «Манифесте». К сожалению, эта первая попытка не увенчалась успехом: не было еще налицо необходимых элементов для создания единой, сильной социал-демократической партии, борющейся непреклонно за освобождение пролетариата от всех видов гнета и эксплуатации. С одной стороны, самые формы практической деятельности русской социал-демократии еще только складывались; недавно выступившая на путь борьбы социал-демократия еще искала путей для наилучшего проведения своих теоретических взглядов, она шла еще робкими, неуверенными шагами. Лежащее в основе ее деятельности рабочее движение, вылившееся в грандиозные стачки, только что вспыхнуло тем ярким блеском, который ослепил глаза многим, затмив для них столь ясные и определенные задачи и цели революционной социал-демократии, заставив увлечься узко профессиональной борьбой. С другой стороны, непрестанные репрессии правительства, обрушиваясь на социал-демократические организации, еще не окрепшие, еще не успевшие пустить прочных корней, разрушали всякую преемственность, уничтожали всякие традиции в деятельности.

Однако эта неудавшаяся попытка не прошла бесследно. Сама идея организованной политической партии пролетариата, руководившая нашими предшественниками, стала с тех пор путеводной звездой и желанной целью всех сознательных соц.-демократических деятелей. В течение этих четырех лет делались неоднократные попытки осуществить эту завещанную нам первыми соц.-демократическими деятелями идею. Но до сих нор мы все еще стоим перед нашей дезорганизованностью так же, как и четыре года тому назад.

А между тем жизнь предъявляет нам все большие и большие требования. Если первые деятели партии ставили своей задачей пробуждение дремлющих в рабочих массах революционных сил, то перед нами стоит гораздо более сложная задача — направить пробуждающиеся силы туда, куда нужно, стать во главе этих сил и руководить ими. Мы должны быть готовы не сегодня-завтра услышать призывный клич: «Ведите нас, куда вы нас звали!», и страшно, если этот миг застанет нас врасплох, столь же разрозненными, столь же неподготовленными, как в настоящий момент. Пусть нам не говорят, что мы преувеличиваем серьезность момента. Кто способен заглядывать дальше поверхности ряби, кто способен распознавать совершающийся в глубине процесс, тот не заподозрит нас в преувеличении.

Но серьезность положения усугубляется еще другими обстоятельствами. Мы переживаем знаменательный исторический момент. Пробуждение рабочего класса в связи с общим ходом русской жизни вызвало к деятельности различные общественные слои. С большей или меньшей сознательностью они стремятся сорганизоваться, чтобы так или иначе примкнуть к борьбе с отжившим режимом. В добрый час! Социал-демократия может только приветствовать всякого примкнувшего к такой борьбе. Но она должна зорко следить за тем, чтобы подобные союзники не сделали ее молотом в своих руках, не отодвинули ее от главной арены деятельности, не лишили бы руководящей роли в борьбе с самодержавием и, главное, не повредили бы поступательному ходу революционной борьбы, отклонив ее от правильного пути. Что подобная опасность не призрак воображения — ясно для всякого, внимательно следившего за революционной борьбой последних лет.

Итак, в настоящий момент перед русской социал-демократией стоит громадная задача, которая не по плечу никаким местным комитетам, никаким даже районным организациям. Как бы совершенны ни были местные организации, они не смогут справиться с этой задачей, ибо она уже переросла местные рамки. Она может быть выполнена только коллективными силами всех русских социал-демократов, сплоченных в одну централизованную, дисциплинированную армию. Но кому же взять на себя инициативу объединения?

Вопрос этот обсуждался в прошлом году на конференции представителей: петербургского «Союза борьбы», Центрального комитета объединенных южных комитетов и организаций, организации «Искры», Центральных комитетов (русского и заграничного) Бунда, «Союза русских социал-демократов за границей» и некоторых других организаций. Конференцией поручено было представителям некоторых организации образовать Организационный комитет, который взял бы на себя задачу фактического восстановления Российской социал-демократической рабочей партии.

Во исполнение этого постановления представители петербургского «Союза борьбы», организации «Искры» и группы «Южного

рабочего»* образовали Организационный комитет, который ставит своей первой и главной задачей *подготовку условий для созыва партийного съезда.*

Но ввиду того, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени, Организационный комитет впредь до восстановления центральной организации партии берет на себя выполнение некоторых общих функций (выпуск общерусских листков, общий транспорт и техника, установление связей между комитетами и проч.).

Само собою разумеется, что Организационный комитет, возникший по частной инициативе некоторых организаций, находится в обязательных отношениях только к тем организациям, которые его уже уполномочили или дадут свои полномочия. Для всех же прочих комитетов и групп он представляет частную организацию, предлагающую им свои услуги.

Велика и ответственна задача, которую решается взять на себя Организационный комитет, и если он все же дерзает сделать это, то лишь потому, что необходимость объединения слишком настоятельна, разброд слишком дает себя чувствовать, дальнейшая дезорганизованность слишком угрожает общему делу. Приступая к деятельности, Организационный комитет полагает, что успешность этой деятельности в значительной степени будет обусловливаться отношением к нему социал-демократических комитетов и организаций, и само это отношение будет для него критерием того, насколько правильно оценил он настоящий момент.

Декабрь 1902 г. *Организационный комитет*».

* *
*

Заявление вновь образовавшегося Организационного комитета нашей партии достаточно ясно говорит само за себя, и нам нечего тратить много слов о важном значении сделанного шага. Объединение, восстановление целостности партии — самая насущная, настоятельно требующая немедленного решения задача русских соц.-демократов. Эта задача очень трудна, потому что нам нужно не объединение нескольких кучек революционно настроенных интеллигентов, а объединение всех руководителей рабочего движения, поднявшего к самостоя-

* Бунду также было предложено прислать своего представителя в Организационный комитет, но по неизвестным нам причинам Бунд не отозвался на это приглашение. Надеемся, что причины эти были чисто случайные, и Бунд не замедлит прислать своего представителя.

тельной жизни и борьбе целый широкий класс населения. Нам нужно объединение на почве строгого принципиального единства, к которому должны сознательно и твердо прийти все или громадное большинство комитетов, организаций и групп, интеллигентов и рабочих, действующих в различной обстановке при различных условиях, пришедших иногда самыми различными путями к своим социал-демократическим убеждениям. Такого объединения нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу, одними резолюциями собравшихся делегатов, его надо систематически и исподволь подготовить и выработать, так чтобы съезд всей партии закреплял и исправлял уже сделанное, продолжал начатое, заканчивал и формально утверждал прочный фундамент для дальнейшей, более широкой и глубокой, работы. И мы особенно приветствуем поэтому разумно-осторожный и скромный приступ ОК к своей работе. Не претендуя ни на какие обязательные отношения ко всей массе русских соц.-демократов, ОК ограничивается тем, что *предлагает свои услуги* всем им. Пусть же все русские соц.-демократы без исключения, комитеты и кружки, организации и группы, люди, состоящие на действительной службе, и временно отставные (ссыльные и т. п.) поспешат ответить на этот призыв, постараются завязать непосредственные и живые сношения с ОК, примутся самым энергичным образом за активную поддержку всей громадной объединительной работы. Нам надо добиться, чтобы не было *ни одной* группы русских социал-демократов, которая не была бы связана с ОК, которая бы не работала в товарищеском единении с ним. Далее, считая своей первой и главной задачей подготовку и созыв общепартийного съезда, ОК берет на себя и некоторые общие функции *по обслуживанию движения.* Мы уверены, что не найдется ни одного социал-демократа, который бы не признал настоятельной необходимости этого расширения функций ОК, ибо это есть лишь расширенное *предложение услуг,* — предложение, которое идет навстречу заявленным уже тысячи и тысячи раз запросам, — предложение не отказаться от каких-либо «прав», а от-

казаться лишь поскорее на практике от обособленности, взяться сообща за постановку ряда общих предприятий. Наконец, мы считаем также совершенно правильным и уместным решительное заявление ОК, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени. Это отнюдь не значит, конечно, чтобы созыв съезда откладывался. Ничего подобного. Если говорить о настоятельности съезда, то мы признали бы и месячный срок для его созыва чересчур «значительным». Но если вспомнить наши условия работы и необходимость серьезного представительства всего движения на съезде, то и срок впятеро, вдесятеро больший не заставит еще прийти в уныние ни одного сколько-нибудь опытного работника.

Пожелаем же всякого успеха делу скорейшего объединения и восстановления партии, докажем свое сочувствие не только словами, но и немедленными делами всех и каждого, и да здравствует русская, да здравствует международная революционная социал-демократия!

«Искра» № 32, 15 января 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ РУССКОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА К ЛИГЕ, СОЮЗУ И ЗКБ [48]

Во исполнение постановления весенней конференции (1902 г.) Российской социал-демократической рабочей партии[49] *Организационный комитет* предлагает Лиге русской революционной социал-демократии[50], Заграничному «Союзу русских социал-демократов»[51] и Заграничному комитету Бунда[52] образовать заграничное отделение Организационного комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

Функции этого заграничного отделения русского Организационного комитета должны состоять в следующем:

1) разработка вопроса о представительстве заграничных социал-демократических организаций на съезде. Окончательное решение этого вопроса зависит от русского Организационного комитета и затем от самого съезда; 2) содействие из-за границы устройству съезда (напр., деньги, паспорта и т. п.) и 3) подготовка объединения заграничных социал-демократических организаций, столь настоятельно необходимого в интересах партии и всего социал-демократического рабочего движения в России.

Написано 22 или 23 января (4 или 5 февраля) 1903 г.

Впервые напечатано в 1946 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 6

Печатается по рукописи

ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ БУНДА

Мы только что получили № 106 «Последних Известий» Бунда[53] (от 3 февраля (21 января)), содержащий сообщение о чрезвычайно важном, решительном и до последней степени печальном шаге Бунда. Оказывается, что в России вышло заявление Центрального комитета Бунда по поводу извещения Организационного комитета. Вернее, впрочем, было бы сказать: заявление по поводу *примечания* в извещении ОК, ибо *главным образом* по поводу одного этого примечания и рассуждает Бунд в своем заявлении.

Дело вот в чем. Как знают наши читатели, ОК сказал в этом ужасном «примечании», из которого (будто бы из которого!) загорелся сыр-бор, буквально следующее:

«Бунду также было предложено прислать своего представителя в Организационный комитет, но по неизвестным нам причинам Бунд не отозвался на наше предложение. Надеемся, что причины эти были чисто случайные, и Бунд не замедлит прислать своего представителя».

Спрашивается, что может быть естественнее и невиннее этого примечания? Как мог поступить иначе ОК? Умолчать о Бунде было бы неправдой, ибо ОК не игнорировал его, да и не мог игнорировать, пока Бунд, на основании решения партийного съезда 1898 г., входит в Российскую социал-демократическую рабочую партию. А если не умолчать, то надо сказать, что мы приглашали. Кажется, это ясно? И еще более ясно, что если

причины молчания Бунда были неизвестны ОК, то он *должен был* именно так и сказать: «по неизвестным нам причинам». Прибавкой слов: надеемся, что причины были *чисто случайные* и что Бунд не замедлит прислать представителя, — ОК заявлял открыто и прямо о своем желании работать *вместе с Бундом* над организацией съезда и восстановлением партии.

Очевидно, что если бы Бунд тоже разделял это желание, то ему оставалось только послать своего представителя, которого *приглашали* и конспиративным путем и в печатном заявлении. Вместо этого, Бунд *вступает в полемику* с примечанием (!!) и в печатном заявлении излагает *отдельно* и *особо* свои мнения и свои взгляды на задачи ОК, на условия созыва съезда. Прежде, чем рассматривать «полемику» Бунда, прежде, чем разбирать его взгляды, мы должны самым решительным образом *протестовать* против выступления Бунда с особым печатным заявлением, ибо это выступление нарушает элементарнейшие правила *совместного* ведения революционного дела, и особенно организационного дела. Одно из двух, господа: или вы *не хотите* работать *в одном общем* ОК, и тогда никто не посетует, конечно, на ваши отдельные выступления. Или вы хотите работать сообща, и тогда вы *обязаны* заявлять свои мнения не отдельно перед публикой, а перед товарищами по ОК, каковой ОК лишь как целое выступает уже публично.

Бунд сам прекрасно видит, конечно, что его выступление бьет в лицо всем правилам товарищеского ведения *общего* дела, и он пытается прибегнуть к следующему, совсем уже слабому, оправданию: «Не имев возможности выразить свои взгляды на задачи предстоящего съезда ни путем личного участия в совещании, ни путем участия в редактировании «Извещения», мы вынуждены хотя бы до некоторой степени восполнить этот пробел в настоящем заявлении». Спрашивается, неужели Бунд серьезно вздумает уверять, что он «не имел возможности» послать письма в ОК? или послать письмо в С.-Петербургский комитет? в организацию «Искры»[54], в «Южный рабочий»[55]? А послать своего делегата

в одну из этих организаций тоже не было возможности? Пытался ли Бунд сделать хоть один из этих «невозможно»-трудных шагов, особенно, вероятно, трудных для такой слабенькой, неопытной и лишенной всяких связей организации, как Бунд?

Нечего играть в прятки, господа! Это и неумно, и недостойно. Вы выступили отдельно, потому что вы *захотели* выступить отдельно. А захотели вы выступить отдельно, чтобы сразу же показать и провести свое *решение* поставить на *новую* почву отношения к русским товарищам: не *входить* в Российскую социал-демократическую рабочую партию на основании устава 1898 г., а быть в *федеративном* союзе с нею[56]. Вместо того, чтобы *обсудить* этот вопрос обстоятельно и всесторонне перед всем съездом, как хотели это сделать мы, *воздерживавшиеся очень уже долго от продолжения начатой нами полемики* по вопросу о федеративности и национальности[57], — как хотели сделать, несомненно, все или громадное большинство русских товарищей, вместо этого вы *сорвали* совместное обсуждение. Вы выступили не как товарищ Петербурга, Юга, «Искры», желающий сообща с ними обсудить (и *до съезда,* и *на съезде)* наилучшую форму отношений, — вы выступили прямо как *сторона,* отдельно от всех членов РСДРП ставящая всей этой партии *свои условия.*

Насильно мил не будешь, говорит русская пословица. Если Бунд не хочет оставаться в той теснейшей связи с Российской социал-демократической рабочей партией, которую правильно наметил съезд 1898 года, то, конечно, он не останется в старых отношениях. Мы не отрицаем его «право» проводить свое мнение и свое желание (мы вообще не прибегаем, без крайней нужды, к разговорам о «правах» в революционном деле). Но мы очень жалеем, что Бунд потерял всякое чувство такта, проводя свое мнение путем отдельного публичного выступления в то самое время, когда его пригласили в общую организацию (ОК), *не высказывающую заранее никакого категорического мнения по данному вопросу* и созывающую съезд именно для обсуждения всех и всяких мнений.

Бунд пожелал *провоцировать* на немедленное заявление своего мнения всех, кто иначе смотрит на вопрос. Ну что ж! От этого мы, разумеется, не откажемся. Мы скажем русскому и специально повторим еврейскому пролетариату, что теперешние вожди Бунда делают серьезную политическую ошибку, которую, несомненно, исправит время, исправит опыт, исправит рост движения. Некогда Бунд поддерживал «экономизм», содействовал расколу за границей, принимал решения, что экономическая борьба есть *лучшее* средство политической агитации. Мы восставали против этого и боролись. И борьба помогла исправлению старых ошибок, от которых теперь, вероятно, не осталось и следа. Мы боролись против террористических увлечений, которые миновали, по-видимому, еще гораздо скорее. Мы уверены, что минуют и увлечения националистические. Еврейский пролетариат поймет, в конце концов, что *теснейшее* единение с русским в одной партии требуется самыми насущными его интересами, что верх неразумия предрешать заранее, будет ли эволюция еврейства в свободной России отличаться от его эволюции в свободной Европе, что Бунду не следует идти дальше требования (в Российской социал-демократической рабочей партии) той полной автономии в делах, касающихся еврейского пролетариата, которая вполне признана съездом 1898 г. и никогда никем не была отрицаема.

Но вернемся к заявлению Бунда. Примечание к «Извещению» ОК он называет «двусмысленным». Это — неправда, стоящая на границе инсинуации. ЦК Бунда сам признает парой строк далее, что «причины отсутствия нашего представителя на совещании были чисто случайные». А что сказал ОК? Он выразил надежду, что представитель Бунда не явился по случайной причине. Вы сами подтверждаете его предположение и сами же сердитесь. За что? Далее. Случайного никому не дано знать наперед. Значит, слова Заграничного комитета Бунда, будто ОК *знал* помешавшие явке причины, совсем неосновательны. ЗК Бунда играет вообще самую неприличную роль в этой истории: ЗКБ добавляет

к заявлению ЦК Бунда свои измышления, прямо противоречащие даже словам самого ЦК! Каким образом ЗК Бунда мог осведомиться, что ОК *знал* причины отсутствия Бунда, когда приглашен был ЦК (а не ЗК) Бунда? когда сам ЦК Бунда называет эти причины отсутствия чисто случайными??

«Мы уверены, — говорит ЦК Бунда, — что употреби инициаторы совещания несколько больше усилий, эти случайные причины не могли бы помешать нам отозваться...». Мы спросили бы всякого беспристрастного человека: если два товарища, собирающиеся съехаться в ОК, признают в один голос, что причины, помешавшие свиданию, были «чисто случайные», то уместно ли, прилично ли *поднимать публичную полемику о том,* кто больше виноват в неявке? С своей стороны заметим, что мы уже давно выражали (конечно, не в печати, а в письме) сожаление по поводу отсутствия Бунда, и нам было сообщено, что Бунд был приглашен *дважды:* во-первых, письмом и, во-вторых, личным сообщением через ...ский комитет Бунда.

Делегат явился *почти месяц спустя* после совещания, жалуется Бунд. Да, это ужасное преступление, достойное, конечно, пропечатания, ибо оно особенно рельефно оттеняет аккуратность Бунда, не собравшегося послать делегата даже и два месяца спустя!

Делегат «не выполнил своего обещания» прислать «Извещение» ОК в рукописи или в печати, но *обязательно* до распространения... Мы советуем нашим русским товарищам не разговаривать с некоторыми людьми без протоколов. Мы вот тоже имели обещание от организации «Искры» прислать нам и рукопись, и печатный экземпляр «Извещения», но, тем не менее, рукописи не имели вовсе, а печатный экземпляр увидали *гораздо позднее,* чем члены организаций, не имеющих сношений с организацией «Искры». Пусть решат бундисты вопрос о том, прилично ли было бы с нашей стороны, если бы мы печатно стали обвинять организацию «Искры» в нарушении обещания? Делегат ОК обещал ЦК Бунда немедленно написать товарищу, распоряжавшемуся печатанием «Извещения», о задержании

этого печатания: вот каково было *настоящее* обещание (насколько мы можем судить по нашим сведениям). Оно было выполнено, но задержать печатание оказалось уже невозможным, ибо снестись с техникой не оставалось времени.

Резюмируем: инициаторы ОК писали письма, делали сообщение лично через ...ский комитет, посылали делегата в ЦК Бунда, а Бунд в течение месяцев не послал *ни одного письма,* не говоря о посылке делегата! И Бунд же выступает печатно с обвинениями! И ЗК Бунда имеет странность уверять, что «странно» вели себя инициаторы совещания, что их действия стоят в резком противоречии с их целью, что они проявили «поспешность» (ЦК Бунда, наоборот, обвиняет в медленности!), что они хотят «произвести впечатление», будто Бунд «отнесся индифферентно» ! !

Нам остается еще сказать несколько слов по поводу обвинения ОК в том, что он не сделал «единственно правильного вывода», состоящего в следующем: «Раз партии фактически не существует, то предстоящий съезд должен носить характер учредительного, а потому право участия в нем должно принадлежать всем существующим в России социал-демократическим организациям как русской, так и всех других национальностей». Бунд пытается обойти тот неприятный для него факт, что, не имея единого центра, Российская социал-демократическая рабочая партия существует в ряде комитетов и органов, имеет «Манифест» и решения первого съезда, на котором, между прочим, и от имени еврейского пролетариата действовали люди, не преуспевшие еще в экономических, террористических и националистических шатаниях. Выдвинувши формально «права» «всех» национальностей на учреждение давно уж учрежденной Российской социал-демократической рабочей партии, Бунд наглядно подтверждает этим, что именно из-за вопроса о пресловутой «федерации» и поднял он всю историю. Но не Бунду бы об этом вопросе заговаривать, и не о «правах» должна тут идти речь между серьезными революционерами. Что на очереди дня стоит сплочение и объединение главного ядра

Российской социал-демократической рабочей партии, это всем известно. Нельзя не сочувствовать представительству на съезде «всех» национальностей, но нельзя и забывать, что о *расширении* ядра или о союзе его с другими организациями можно думать *только после завершения образования* (или, по крайней мере, после несомненного упрочения) *этого ядра.* Пока мы сами не стали едины организационно и не встали твердо на верный путь, соединение с нами ничего не даст «всем другим» национальностям! И решение вопроса о *возможности* (а не о «праве», господа!) представительства на нашем съезде «всех других» национальностей зависит от целого ряда тактических и организационных шагов ОК и русских комитетов, зависит, одним словом, от успеха деятельности ОК. А что Бунд с самого начала постарался бросить палки под колеса ОК, это — исторический факт.

«Искра» № 33, 1 февраля 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

О МАНИФЕСТЕ «СОЮЗА АРМЯНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ»

На Кавказе появилась новая социал-демократическая организация: *«Союз армянских социал-демократов»*[58]. Союз этот, как нам известно, более полугода как начал свою практическую деятельность и имеет уже свой орган на армянском языке. Нами получен № 1 этого органа, называемого «Пролетариат»[59] и помеченного в заголовке: «Российская социал-демократическая рабочая партия». Он заключает в себе ряд статей, заметок и корреспонденций, выясняющих общественные и политические условия, вызвавшие к существованию «Союз армянских социал-демократов» и намечающих, в общих чертах, программу его деятельности.

В передовой статье, называемой «Манифест армянских социал-демократов», мы читаем: «Являясь одною из ветвей Российской социал-демократической рабочей партии, широко раскинувшей свою сеть на всем пространстве России, «Союз армянских социал-демократов» вполне с нею солидарен в своей деятельности и будет бороться вместе с нею за интересы российского пролетариата вообще и армянского в частности». Далее, указывая на быстрое развитие капитализма на Кавказе и на те чудовищные, по своей силе и многосторонности, результаты, которыми сопровождается этот процесс, авторы переходят к вопросу о современном положении рабочего движения на Кавказе. В промышленных центрах Кавказа, каковыми являются Баку, Тифлис и Батум,

с их крупными капиталистическими предприятиями и многочисленным фабричным пролетариатом, движение это пустило уже глубокие корни. Но борьба кавказских рабочих с хозяевами, ввиду их крайне низкого культурного уровня, естественно, носила до сих пор более или менее бессознательный, стихийный характер. Необходима была сила, которая могла бы объединить разрозненные силы рабочих, придать их требованиям членораздельную форму и выработать в них классовое самосознание. Такой силой является социализм. — Изложив затем вкратце основные положения научного социализма, Союз выясняет свою позицию по отношению к современным течениям в международной, и в частности русской, соц.-демократии. «Осуществление социалистического идеала, — говорится в Манифесте, — немыслимо, по нашему мнению, ни экономической самодеятельностью рабочего класса, ни частичными политическими и социальными реформами; оно возможно лишь посредством коренной ломки всего существующего строя, посредством социальной революции, необходимым прологом к которой должна служить политическая диктатура пролетариата». Далее, указывая на существующий в России политический строй, как враждебный всякому общественному и в особенности рабочему движению, Союз заявляет, что он ставит своей ближайшей задачей политическое воспитание армянского пролетариата и приобщение его к борьбе всего российского пролетариата для свержения царского самодержавия. Не отрицая вполне необходимости частичной экономической борьбы рабочих с хозяевами, Союз не придает ей, однако, самостоятельного значения. Он признает эту борьбу, поскольку она улучшает материальное положение рабочих и способствует выработке в них политического самосознания и классовой солидарности.

Особенно интересным для нас является отношение Союза к национальному вопросу. «Принимая во внимание, — говорится в Манифесте, — что в состав русского государства входит много различных народностей, находящихся на разных ступенях культурного развития,

и полагая, что только широкое развитие местного самоуправления может обеспечить интересы этих разнородных элементов, мы считаем необходимым в будущей свободной России учреждение *федеративной* (курсив наш) республики. Что же касается Кавказа, то, имея в виду крайнюю разноплеменность его населения, мы будем стремиться к объединению всех местных социалистических элементов и всех рабочих, принадлежащих к различным национальностям; мы будем стремиться к созданию единой крепкой социал-демократической организации для более успешной борьбы с самодержавием. В будущей России мы признаем за всеми нациями право на свободное самоопределение, так как в национальной свободе мы усматриваем только один из видов гражданской свободы вообще. Исходя из этого положения и считаясь, как мы указывали выше, с разноплеменным составом Кавказа и с отсутствием географического разделения между отдельными племенами, мы не находим возможным внести в нашу программу требование политической автономии для кавказских народностей; мы требуем только автономии относительно культурной жизни, т. е. свободы языка, школ, образования и т. п.».

Мы от всей души приветствуем Манифест «Союза армянских социал-демократов» и особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу. Было бы весьма желательно, чтобы эта попытка была доведена до конца. Два основных принципа, которыми должны руководиться все социал-демократы России в национальном вопросе, *намечены* Союзом совершенно правильно. Это, во-первых, требование не национальной автономии, а политической и гражданской свободы и полной равноправности; это, во-вторых, требование права на самоопределение для каждой национальности, входящей в состав государства. Но оба эти принципа не вполне еще последовательно проведены «Союзом армянских социал-демократов». В самом деле, можно ли *с их точки зрения* говорить о требовании *федеративной* республики? Федерация *предполагает* автономные национальные поли-

тические целые, а Союз отказывается от требования национальной автономии. Чтобы быть вполне последовательным, Союз должен устранить из своей программы требование *федеративной* республики, ограничиваясь требованием демократической республики вообще. Не дело пролетариата *проповедовать* федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное *классовое* государство. Дело пролетариата — *теснее* сплачивать как можно более широкие *массы* рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы на *возможно более широкой арене* за демократическую республику и за социализм. И если данная нам в настоящее время государственная арена создана, поддерживается и расширяется посредством ряда возмутительных насилий, то мы должны именно для успешной борьбы со всеми видами эксплуатации и гнета не раздроблять, а соединять силы наиболее угнетенного и наиболее способного к борьбе *рабочего класса.* Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно *против всякой попытки насилием или несправедливостью* влиять извне на народное самоопределение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия), мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а *пролетариата* в каждой национальности. Таким образом, общая, основная, всегда обязательная программа соц.-дем. России должна состоять лишь в требовании полного равноправия граждан (независимо от пола, языка, религии, расы, нации и т. д.) и права их на свободное демократическое самоопределение. Что же касается до *поддержки* требований *национальной* автономии, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях. По отношению к армянской социал-демократии отсутствие таких исключительных обстоятельств

признано самим «Союзом армянских социал-демократов».

Мы надеемся еще вернуться к вопросу о федеративности и национальности[*]. А теперь закончим еще раз приветствием новому члену Российской социал-демократической рабочей партии — «Союзу армянских социал-демократов».

«Искра» № 33, 1 февраля 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

---

[*] См. настоящий том, стр. 233—242. *Ред.*

МАРКСИСТСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕ И В РОССИИ[60]

Написано: «Программа лекций» — ранее 10 (23) февраля 1903 г.; «Конспект первой лекции» — между 10 и 13 (23 и 26) февраля 1903 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XIX

«Программа лекций» печатается по рукописи; «Конспект первой лекции» — по конспективной записи слушателя Русской высшей школы общественных наук в Париже, исправленной В. И. Лениным

ПРОГРАММА ЛЕКЦИЙ

Лекция I. *Общая теория аграрного вопроса.* Образование капиталистического земледелия. Различные формы роста торгового земледелия и образование класса сельскохозяйственных наемных рабочих. Теория ренты Маркса. Буржуазный характер учений так называемой критической школы (гг. Булгаков, Герц, Давид, Чернов, отчасти Маслов и пр.), пытающейся объяснить естественными законами (вроде пресловутого закона уменьшающегося плодородия почвы) существование дани, взимаемой с общества землевладельцами. Противоречия капитализма в земледелии.

Лекция II. *Мелкое и крупное производство в земледелии.*

Усилия так называемой критической школы затушевать рабство мелкого производителя в современном обществе. Разбор монографических исследований, совершенно превратно понятых этой школой (М. Гехт, К. Клавки, Аугаген).

Лекция III. *Продолжение.* Баденская анкета. Полное подтверждение марксистских взглядов ее результатами. Общие данные германской аграрной статистики. Сказка о латифундиарном вырождении крупного капитала. Машины в земледелии. Наибольшее ухудшение рабочего скота в среднекрестьянском хозяйстве. Кооперации в земледелии; немецкие массовые данные 1895 года о молочных товариществах. Различие по форме между кооперациями в земледелии и трестами в промышленности, помешавшее так называемой критической школе

понять полную однородность тех и других по их общественно-экономическому содержанию.

Лекция IV. *Постановка аграрного вопроса в России,* Основы народнического миросозерцания и его историческое значение, как примитивной формы аграрной демократии. Центральное значение вопроса о крестьянстве (община и народное производство). Распадение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Приемы изучения этого процесса и его значение. Смена барщинного хозяйства капиталистическим. Реакционный характер народнических воззрений. Запросы современного исторического момента: устранение остатков крепостного права и свободное развитие классовой борьбы в деревне.

КОНСПЕКТ ПЕРВОЙ ЛЕКЦИИ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ

Теория Маркса о развитии капиталистического способа производства так же относится к земледелию, как и к промышленности. Не надо смешивать основных черт капитализма и разных форм его в земледелии и промышленности.

Разберем, в чем состоят характерные основные черты и особенные формы процесса, создающего капиталистический строй земледелия. Причина зарождения этого процесса двоякая: 1) товарное производство и 2) то, что товаром является не продукт, а рабочая сила. Когда эта сила вовлекается в обмен, все производство становится капиталистическим, создается особый класс пролетариата. Рост товарного производства и развитие наемного труда в земледелии происходит в иной форме, нежели в промышленности, поэтому применение сюда теории Маркса может показаться неверным, но надо знать, в какой форме земледелие становится капиталистическим. Для этого прежде всего надо выяснить 2 явления:

I. Как растет торговое земледелие? и

II. Как проявляется образование рабочего класса?

I. Основным явлением этого процесса служит быстрый рост индустриального населения и вынос предметов производства на рынок. Значит, для широкого развития товарного земледелия необходимо широкое развитие неземледельческого населения. Проявляется этот процесс в различных формах и наблюдается в странах, ввозящих и вывозящих хлеб. Быстрый же рост

индустриального населения создает недостаток хлеба в промышленных странах, т. е. невозможность при неизменной системе техники обойтись без ввоза хлеба из иных стран. Повышение спроса на хлеб, при частной собственности на всю землю, ведет к образованию монопольной цены.

Это важно для объяснения ренты.

Самый процесс образования торгового земледелия происходит не совсем так, как в фабричной промышленности: в промышленности это происходит в простой и прямолинейной форме, в земледелии же мы видим другое: там преобладает смешение торгового и неторгового земледелия. Здесь соединяются различные формы. На рынок выносится главным образом *один* какой-либо продукт в каждой данной местности. С одной стороны, производство помещика и особенно крестьянина есть товарное, с другой — оно сохраняет свой потребительный характер.

Необходимость получить деньги вызывает переход от натурального хозяйства к торговому. Власть денег тяготеет над крестьянами не только в Западной Европе, но и в России. Земская статистика показывает, что даже там, где очень сильны остатки патриархального хозяйства, — подчинение крестьянина рынку достигает громадных размеров.

II. Процесс образования класса наемных рабочих представляет распадение крестьянства на 2 слоя: 1) фермеры, которые смотрят на земледелие, как на промышленность, и 2) наемные рабочие. Процесс этот называется часто дифференциацией крестьянства. В России в особенности этот процесс выступил очень выпукло. Замечен же он был еще во времена феодальной системы экономистами.

Особенности образования.

Процесс этот происходит неравномерно. Вместе с образованием класса наемных рабочих мы видим существование патриархальной системы и образование новой, капиталистической. Наемный рабочий класс связан с землей так или иначе: формы процесса, следовательно, будут очень разнообразны.

О ГОСПОДСТВЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Рента

Население капиталистической страны разделяется на 3 класса: 1) наемные рабочие, 2) землевладельцы и 3) капиталисты. При изучении системы приходится игнорировать местные особенности, где такого определившегося разделения может еще не быть.

Главное разделение продукта, по Марксу, есть разделение на необходимый и прибавочный продукты. Известная часть этого прибавочного продукта и является земельной рентой, именно та часть, которая остается за вычетом средней прибыли на капитал. А средняя прибыль образуется в развитом капиталистическом обществе под влиянием конкуренции, распределяющей прибавочный продукт между капиталистами не пропорционально числу рабочих, а пропорционально размерам всего вложенного в предприятие капитала.

Образование средней прибыли Маркс рассматривает в III томе «Капитала». На участках различного плодородия капитал будет давать различную прибыль: на худшей земле прибыль будет меньшая, на лучшей — бо̀льшая, добавочная. (Еще до Маркса Рикардо положил основание теории ренты.) В силу монополии цен на хлебном рынке и общего недостаточного количества хлеба, цена определяется худшим участком земли. Избыток прибыли, получаемой на земле лучшего качества или на земле, близко лежащей к рынку, по сравнению с худшей и наиболее отдаленной землей, называется *дифференциальной* рентой, по Марксу.

Рента отбирается землевладельцами у фермеров.

Различная величина добавочной прибыли может быть 2 родов: 1) та, которая происходит от различия плодородия, и 2) та, которая происходит от различного применения капитала. Далее. Кроме монополии частного хозяйства на земле существует монополия частной собственности на землю: землевладелец может не отдать земли фермеру, пока цена на хлеб не поднимется, и тогда он берет ренту *абсолютную,* которая представляет элементарную монополию. Она может быть: 1) моно-

полией в чистом виде (тогда, строго анализируя, она не должна быть названа рентой). Во-2-х, абсолютная рента может браться из добавочной прибыли на земледельческий капитал в силу следующего обстоятельства. В земледелии техника ниже, поэтому доля переменного (= создающего прибыль) капитала выше, чем в промышленности. Поэтому и доля прибыли должна быть в земледелии выше, чем в промышленности. И вот монополия землевладения препятствует выравниванию высокой прибыли в земледелии и низкой прибыли в промышленности. Из более высокой земледельческой прибыли, не подвергшейся выравниванию, и берется абсолютная рента в собственном смысле слова. Ее источником служит повышение цены на хлеб. Дифференциальная же рента берется из продукта. Последние годы, характеризующиеся вовлечением в торговлю новых стран, повлекли к кризису.

Цена земли представляет учтенную предвосхищенную ренту. Поэтому она рассматривается как доход с известного капитала. При покупке земли надо затратить капитал, который может давать доход средней ренты. Поэтому быстрый ход развития индустрии сильно вздул ренту в Европе и закрепил ее.

Большая часть недавно вышедшей книги Маслова: «Условия развития сельского хозяйства в России» посвящена теории ренты, и в этом вопросе Маслов стоит на совершенно ошибочной точке зрения, повторяя доводы буржуазных так называемых «критиков» Маркса, вроде г. Булгакова и др. Маркс показал, что старая английская политическая экономия слишком просто посмотрела на этот вопрос, не как на процесс, создающий особые исторические условия, а как на процесс, создающий естественные, поэтому она рассуждала: рента образуется в силу необходимости перехода от лучших участков земли к худшим. Но бывает переход и обратный, так как бывают усовершенствования. Критики пошли назад от Маркса к буржуазной экономии.

Другое узкое понимание теории ренты — это соединение закона образования дифференциальной ренты с законом уменьшения плодородия почвы, вследствие

которого будто бы прибыль уменьшается на одном и том же участке земли. Рикардо переход от лучших участков к худшим объясняет *невозможностью* приложения все большего и большего капитала. — Из русских «критиков» все встали на защиту теории уменьшения плодородия почвы, так же как и Маслов, который в остальных вопросах хочет оставаться марксистом. Но доводы в защиту этой теории не шли дальше острот, вроде той, что если не признавать этой теории, то надо признать, что с одного клочка земли можно было бы прокормить целое государство.

Маркс боролся с этой теорией. Она рассматривает затрату капитала арифметически и впадает в ошибку, игнорируя условия общего хозяйства. Если предположить, что приложение все большего капитала всегда возможно, то она была бы правильна, но такая вещь предполагает преобразование систем, а системы в земледелии держатся веками, и это поставило приложение капитала в определенные границы. Если техника не изменяется, то дальнейшее приложение капитала является невозможным или возможным в узких пределах. Маркс указывает, что в промышленности тоже нельзя развивать производство на данной площади земли безгранично: если предприятием занята определенная площадь земли, то чтоб его развить, потребуется его увеличить. *Если* же земля подвергается рациональной обработке, то это только должно улучшить производство, так что Маркс выводит, что не только нет невыгоды в этом отношении с землей, но наоборот. Вот это *«если»* и игнорировали противники теории Маркса. Таким образом Маслов, как якобы марксист, многих может ввести в заблуждение своими взглядами в этом вопросе. Книга его представляет один из бесчисленных примеров в наше время — идти назад, вместо того, чтобы вперед.

Земледельческое население уменьшается абсолютно, но земледельческое производство прогрессирует. В течение XIX века этот прогресс был тесно связан с ростом товарного земледелия. Он характеризует одну из основных черт нынешнего капиталистического строя, проявляющуюся в том, что создается конкуренция

в земледелии, рынок для него и дифференциация населения. Он дал сильный толчок развитию земледелия, но каждый из шагов прогресса сопровождался возникновением противоречий, вызывающих невозможность использовать все производительные силы нового, научного земледелия. Капитализм создает крупное производство, конкуренцию, сопровождающиеся расхищением производительных сил земли. Концентрация населения в городе вызывает обезлюденные земли, создается ненормальный обмен веществ. Обработка земли не улучшается, или не улучшается так, как должна бы была улучшаться.

Социалистическая критика давно обратила на это внимание (Маркс). Г-н Герц, а у нас в России потом гг. Булгаков, Чернов, Струве указывали, что теория Маркса, опиравшегося на Либиха, устарела. Это мнение «критиков» совершенно ошибочно. Нарушение капитализмом равновесия между эксплуатацией земли и удобрением земли не подлежит сомнению (роль отделения города от деревни). У многих писателей, сочувствующих не марксистской теории, а «критике» ее, их собственные данные говорят против них. Напр., Носсиг (Nossig). По его данным оказывается, что производительные силы земли не возмещаются, что ей не отдают того, что берут от нее. Необходимо искусственное и животное удобрения. В среднем из 60 000 килограммов употребляемого на гектар земли удобрения требуется, чтобы $^{1}/_{3}$ была естественное удобрение, но нынешняя система земледелия не в состоянии дать этого.

Итак, влияние капитализма в земледелии проявляется в следующем:

Он требует свободы наемного рабочего и вытесняет все формы старой кабалы. Но положение сельскохозяйственных наемных рабочих остается угнетенное. Гнет усилился и стал требовать большей борьбы.

Капитализм увеличил в громадных размерах дань, взимаемую землевладельцем, величину дифференциальной и абсолютной ренты. Вздутая рента создает препятствие дальнейшему росту земледелия.

НУЖНА ЛИ «САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ» ЕВРЕЙСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

В № 105 «Последних Известий» (от 28/15 января 1903 г.), издаваемых «Заграничным комитетом Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России», в статейке «По поводу одной прокламации» (именно прокламации Екатеринославского комитета Российской социал-демократической рабочей партии) мы находим следующее, столь же удивительное, сколько важное и поистине «чреватое последствиями» утверждение: «еврейский пролетариат сложился (sic!*) в самостоятельную (sic!) политическую партию Бунд».

Мы этого до сих пор не знали. Это новость.

До сих пор Бунд был составной частью Российской социал-демократической рабочей партии, и еще (еще!) в № 106 «Посл. Изв.» мы встречаем заявление Центрального комитета Бунда с заголовком на этом заявлении: «Российская социал-демократическая рабочая партия». Правда, Бунд постановил на своем последнем, IV съезде изменить свое название (без оговорки о желании выслушать мнение русских товарищей по вопросу о названии той или иной части Российской социал-демократической рабочей партии) и «провести» новые *федеративные* отношения в устав Российской партии. Заграничный комитет Бунда даже и «провел» уже эти отношения, если можно назвать этим словом его выход из

* — так! *Ред.*

заграничного «Союза русских социал-демократов» и заключение федеративного договора с этим Союзом.

Но сам же Бунд, когда «Искра» полемизировала с решениями его IV съезда, заявил совершенно определенно, что он намерен лишь *провести* в Российской социал-демократической рабочей партии *свои желания и решения,* т. е. прямо и категорически признавал, что остается частью РСДРП впредь до принятия этой партией нового устава, впредь до выработки ею новых форм отношений к Бунду.

И вдруг теперь оказывается, что еврейский пролетариат *сложился* уже в *самостоятельную* политическую партию! Повторяем еще раз: это новость.

Такой же новостью является грозное и неумное нападение ЗК Бунда на Екатеринославский комитет. Мы получили, наконец *(хотя, к сожалению, с большим опозданием),* эту прокламацию и, не колеблясь, скажем, что нападение на *такую* прокламацию представляет из себя, *несомненно,* крупный политический шаг со стороны Бунда*. Этот шаг находится в полном соответствии с объявлением Бунда самостоятельной политической партией и проливает, с своей стороны, много света на физиономию и образ действий этой новой партии.

К сожалению, недостаток места мешает нам воспроизвести целиком екатеринославскую прокламацию (она заняла бы около двух столбцов «Искры»**), и мы ограничимся замечанием, что эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет еврейским рабочим *города Екатеринослава* (мы сейчас объясним, почему мы подчеркиваем эти слова) социал-демократическое отношение к сионизму[62] и антисемитизму. При этом прокламация настолько заботливо, товарищески заботливо относится к чувствам, настроениям и желаниям еврейских рабочих, что специально оговаривает и подчеркивает необходимость борьбы под знаменем Рос-

* Если, конечно, ЗК Бунда в этом вопросе выражает взгляды Бунда, как целого.

** Мы намерены перепечатать целиком эту прокламацию и нападение на нее ЗК Бунда в брошюре, подготовляемой нами к печати[61].

сийской социал-демократической рабочей партии *«даже для сохранения и дальнейшего развития вашей* (прокламация обращается к евреям-рабочим) *национальной культуры», «даже в интересах чисто национальных»* (подчеркнуто и набрано курсивом в самой прокламации).

И тем не менее ЗК Бунда (мы чуть не сказали: ЦК новой партии) обрушился на эту прокламацию за то, что *она ни словом не упоминает о Бунде.* Вот ее единственное, но зато непростительное, ужасное, преступление. Вот почему Екатеринославский комитет обвиняется в недостатке «политического смысла». Екатеринославские товарищи караются за то, что они не «переварили все еще мысли о необходимости отдельной организации (глубокая и важная мысль!) сил (!!) еврейского пролетариата», за то, что они «все еще носятся с бессмысленной мечтой как-нибудь от него (Бунда) отделаться», что они распространяют «не менее вредную (чем сионистская) сказку» о связи антисемитизма с буржуазными, а не рабочими слоями и интересами этих слоев. Вот почему Екатеринославскому комитету советуют «бросить вредную привычку замалчивать самостоятельное еврейское рабочее движение» и «примириться с фактом существования Бунда».

Спрашивается теперь: действительно ли есть тут преступление со стороны Екатеринославского комитета? действительно ли следовало ему непременно упомянуть о Бунде? На эти вопросы можно ответить только отрицательно уже по той простой причине, что прокламация обращена не к «евреям-рабочим» вообще (как обозначает ее совершенно неверно ЗКБ), а «к еврейским рабочим *г. Екатеринослава»* (ЗК Бунда позабыл цитировать два последних слова!). В Екатеринославе *нет никакой бундовской организации.* (И вообще относительно юга России IV съезд Бунда постановил *отдельных комитетов Бунда не устраивать* в тех городах, где еврейские организации входят в состав комитетов партии, где их нужды могут быть вполне удовлетворены без выделения из этих комитетов.) Раз евреи-рабочие не организованы в Екатеринославе в особый

комитет, то, значит, их движение (нераздельно со всем рабочим движением данной местности) ведает всецело Екатеринославский комитет, который *непосредственно* соподчиняет их Российской социал-демократической рабочей партии, которая *должна* звать их к работе *на всю партию,* а не на отдельные части ее. Очевидно, что при таких условиях Екатеринославский комитет не только не обязан был упоминать о Бунде, а напротив, если бы он вздумал проповедовать «необходимость отдельной организации сил (это была бы вернее и вероятнее организация *бессилия)*[*] еврейского пролетариата» (чего хотят бундовцы), то это было бы с его стороны величайшей ошибкой и прямым нарушением не только устава партии, но и интересов единства пролетарской классовой борьбы.

Далее. Обвиняется Екатеринославский комитет в недостатке «ориентированности» в вопросе об антисемитизме. ЗК Бунда обнаруживает поистине ребяческие воззрения на крупные социальные движения. Екатеринославский комитет говорит о *международном* антисемитическом движении *последних десятилетий* и замечает, что «из Германии это движение перекочевало в другие страны и повсюду нашло сторонников именно среди буржуазных, а не рабочих слоев населения». — «Это не менее вредная сказка» (чем сионистские сказки), — выпаливает совсем сердито ЗКБ. Антисемитизм «пустил корни в рабочей массе», в доказательство чего «ориентированный» Бунд приводит два факта: 1) участие рабочих в ченстоховском погроме и 2) поступок 12 *(двенадцати!)* рабочих-христиан в Житомире, которые заняли места стачечников и грозили «вырезать всех жидов». — Доказательства, действительно, веские, особенно последнее! Редакция «П. И.» так привыкла

[*] Именно такому делу «организации бессилия» служит Бунд, употребляя, напр., выражение: наши товарищи из «христианских рабочих организаций». Это так же дико, как и вся выходка против Екатеринославского комитета. Мы никаких «христианских» рабочих организаций не знаем. Организации, принадлежащие к Российской социал-демократической рабочей партии, никогда не делали различия между своими членами по их религии, никогда не спрашивали об их религии и никогда не *будут* делать этого, — даже и тогда, когда Бунд *на самом деле* «сложится в самостоятельную политическую партию».

оперировать с крупными стачками в 5 или 10 чел., что поступок 12 темных рабочих в Житомире вытаскивается для оценки связи международного антисемитизма с теми или другими «слоями населения». Это, право, великолепно! Если бы бундовцы, вместо своего неумного и смешного гнева против Екатеринославского комитета, подумали немного над этим вопросом и справились хотя бы с изданной ими недавно на жаргоне брошюрой Каутского о социальной революции, то они поняли бы *несомненную* связь антисемитизма с интересами именно буржуазных, а не рабочих слоев населения. Подумав еще немного, они могли бы сообразить и то, что общественный характер современного антисемитизма не изменяется от факта участия в том или ином погроме не только десятков, но и сотен неорганизованных и на девять десятых совершенно еще темных рабочих.

Екатеринославский комитет восстал (и законно восстал) против сказки сионистов о вечности антисемитизма, Бунд же своей сердитой поправкой только запутал вопрос и посеял среди еврейских рабочих идеи, ведущие к *затемнению* их классового сознания.

С точки зрения борьбы всего рабочего класса России за политическую свободу и за социализм выходка Бунда против Екатеринославского комитета есть верх неразумия. С точки зрения «самостоятельной политической партии Бунда» выходка эта становится понятной: не смейте нигде организовать «еврейских» рабочих вместе и нераздельно с «христианскими»! не смейте от имени Российской социал-демократической рабочей партии или ее комитетов обращаться к еврейским рабочим прямо, «мимо ряду», не через посредство Бунда, без упоминания о Бунде!

И ведь этот глубоко прискорбный факт — не случайность. Раз вместо автономии в делах, касающихся еврейского пролетариата, вы потребовали «федерации», — вам *пришлось* объявить Бунд «самостоятельной политической партией», чтобы иметь возможность провести эту федерацию *во что бы то ни стало.* Но объявление Бунда самостоятельной политической партией

есть именно то доведение до абсурда основной ошибки по национальному вопросу, которое непременно и неизбежно послужит исходным пунктом поворота в воззрениях еврейского пролетариата и еврейских социал-демократов вообще. «Автономия» устава 1898 г. обеспечивает еврейскому рабочему движению все, что может быть ему нужно: пропаганду и агитацию на жаргоне, литературу и съезды, выставление особых требований в развитие одной общей социал-демократической программы и удовлетворение местных нужд и запросов, вытекающих из особенностей еврейского быта. Во всем остальном необходимо полное и теснейшее слияние с пролетариатом русским, необходимо в интересах борьбы всего пролетариата России. И неосновательна, по самому существу дела, боязнь всякого «майоризирования» при таком слиянии, ибо от майоризирования в особых вопросах *еврейского* движения гарантирует именно автономия, а в вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией всей России мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность, с тем, чтобы потом лечить искусственно привитую себе болезнь пластырями пресловутой «федерации».

«Искра» № 34, 15 февраля 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

САМОДЕРЖАВИЕ КОЛЕБЛЕТСЯ...

Самодержавие колеблется. Самодержец сам признается в этом публично перед народом. Таково громадное значение царского манифеста от 26 февраля, и никакие условные фразы, никакие оговорки и отговорки, переполняющие манифест, не изменят исторического значения сделанного шага.

Царь начинает по-старому — *пока еще* по-старому: «божиею милостью...» и кончает полутрусливым, полулицемерным обращением за помощью к людям, облеченным *доверием общественным.* Царь чувствует уже сам, что безвозвратно проходят те времена, когда могло держаться на Руси правительство божиею милостию, что единственным прочным правительством в России может быть отныне правительство *волею народа.*

Царь подтверждает свой священный обет хранить вековые устои российской державы. В переводе с казенного на русский язык это значит: хранить самодержавие. Некогда Александр III заявил это не обинуясь и прямо (в манифесте от 29 апреля 1881 года), — когда революционное движение шло на убыль и падало. Ныне, когда боевой клич «долой самодержавие» раздается все громче и все внушительнее, Николай II предпочитает прикрывать свое заявление маленьким фиговым листком и стыдливо ссылаться на незабвенного родителя. Бессмысленная и презренная уловка! Вопрос поставлен прямо и вынесен на улицу: быть или не быть самодержавию. И всякое обещание «реформ», —

с позволения сказать, «реформ»! — начинающееся обещанием хранить самодержавие, есть вопиющая ложь, издевка над русским народом. Но нет лучшего повода для всенародного изобличения правительственной власти, как обращение самой этой власти ко всему народу с лицемерными и фальшивыми обещаниями.

Царь говорит (опять-таки с фиговым листком) о революционном движении, жалуясь на то, что «смута» мешает работе над улучшением народного благосостояния, что она волнует умы, что она отрывает народ от производительного труда, что она губит силы, дорогие царскому сердцу, губит молодые силы, необходимые для родины. И вот, *так как* гибнущие участники революционного движения дороги царскому сердцу, *поэтому* царь тут же и обещает строго пресекать всякое уклонение от нормального хода общественной жизни, т. е. свирепо преследовать за свободное слово, за рабочие стачки, за народные демонстрации.

Этого довольно. Этого слишком довольно. Иезуитская речь говорит сама за себя. Мы осмелимся только выразить уверенность, что это «царское слово», разойдясь по всем уголкам и захолустьям России, будет самой великолепной агитацией в пользу революционных требований. У кого осталась хоть капля чести, в том это царское слово может вызвать один ответ: *требование* безусловного и немедленного освобождения *всех,* отбывающих по суду или без суда, после приговора или до приговора, тюремное заключение, ссылку или арест по политическим и религиозным делам и делам о стачках и сопротивлении властям.

Мы видели, каким двуличным языком говорит царь. Посмотрим теперь, *о чем* он говорит.

Главным образом, о трех предметах. Во-первых, о веротерпимости. Должны быть подтверждены и закреплены наши основные законы, обеспечивающие свободу вероисповедания для всех вероучений. Но православное вероисповедание должно пребыть господствующим. Во-вторых, царь говорит о пересмотре законов, касающихся сельского состояния, об участии в этом пересмотре лиц, пользующихся доверием общества, о сов-

местной работе всех подданных над укреплением нравственных начал в семье, школе и общественной жизни. В-третьих, об облегчении выхода крестьян из их обществ, об освобождении крестьян от стеснительной круговой поруки.

На три заявления, обещания, предложения Николая II русская социал-демократия отвечает тремя требованиями, которые она давно уже выставила, всегда защищала и всеми силами распространяла и которые надо особенно внушительно подтвердить теперь в связи с царским манифестом и в ответ на него.

Во-первых, мы требуем немедленного и безусловного признания законом свободы сходок, свободы печати и амнистии всех «политиков» и всех сектантов. Пока этого не сделано, всякие слова о терпимости, о свободе вероисповедания останутся жалкой игрой и недостойной ложью. Пока не объявлена свобода сходок, слова и печати, — до тех пор не исчезнет позорная русская инквизиция, травящая исповедание неказенной веры, неказенных мнений, неказенных учений. Долой цензуру! Долой полицейскую и жандармскую охрану «господствующей» церкви! За эти требования русский сознательный пролетариат будет биться до последней капли крови.

Во-вторых, мы требуем созыва всенародного Учредительного собрания, которое должно быть выбрано всеми гражданами без изъятий и которое должно установить в России выборную форму правления. Довольно этой игры в совещания местных людей, в помещичьи парламенты при губернаторах, в представительное правление господ предводителей (а, может быть, и делегатов еще?) дворянства! Довольно уже забавлялось всевластное чиновничество со всякими земствами, как кошка с мышью, то отпуская, то лаская их своими бархатными лапками! Пока не созвано всенародное собрание депутатов, — до тех пор ложью и ложью будут всякие слова о доверии обществу, о нравственных началах общественной жизни. До тех пор не ослабнет революционная борьба русского рабочего класса с русским самодержавием.

В-третьих, мы требуем немедленного и безусловного признания законом полной равноправности крестьян со всеми остальными сословиями и созыва *крестьянских комитетов* для уничтожения всех остатков крепостного права в деревне, для принятия серьезных мер к улучшению положения крестьянства.

Бесправие крестьянства, составляющего девять десятых населения России, не может быть терпимо ни одного дня далее. От этого бесправия страдает и весь рабочий класс и вся страна; на этом бесправии держится вся азиатчина в русской жизни; от этого бесправия проходят бесследно *(или со вредом для крестьян)* все и всяческие совещания и комиссии. Царь и теперь хочет отделаться прежними «совещаниями» чиновников и дворян, царь говорит даже о «сильной власти» для руководства трудами местных людей. Крестьяне знают очень хорошо на примере земских начальников, что значит эта «сильная власть». Крестьяне недаром прожили сорок лет нужды, нищеты и постоянного голодания после благодеяния дворянских комитетов. Крестьяне поймут теперь, что всякие «реформы» и улучшения останутся обманом, если они не проведены *самими крестьянами же.* Крестьяне поймут, — и мы поможем им понять, — что только *крестьянские комитеты* способны уничтожить действительно не одну круговую поруку, а все и всякие остатки барщины и крепостного права, гнетущие вплоть до двадцатого века десятки миллионов народа. Городским рабочим вполне достаточно свободы сходок и свободы печати: мы уже сумеем использовать эти свободы!! Но крестьянам, разбросанным по захолустьям, забитым и одичалым, этого мало, — и рабочие должны помочь им, должны разъяснить им, что они неминуемо и неизбежно останутся жалкими рабами, пока не возьмут сами в свои руки своей судьбы, пока не добьются, как первого и основного шага, учреждения *крестьянских комитетов* для действительного, а не обманного освобождения крестьянства.

Давно уже замечено опытными и умными людьми, что нет опаснее момента для правительства в революционную эпоху, как начало уступок, начало колебаний.

Русская политическая жизнь последних лет блестяще подтвердила это. Правительство проявило колебание в вопросе о рабочем движении, дав ход зубатовщине, — и оскандалилось, сыграв прекрасно на руку революционной агитации. Правительство хотело было уступить в студенческом вопросе — и оскандалилось, подвинув семимильными шагами революционизирование студенчества. Правительство повторяет теперь тот же прием в широких размерах, по отношению ко всем вопросам внутренней политики, — и оно неминуемо оскандалится, неминуемо облегчит, усилит и разовьет революционный натиск на самодержавие!

* *
*

Нам необходимо еще остановиться на практическом вопросе о том, как воспользоваться царским манифестом 26 февраля для агитации. Русские социал-демократы давно уже давали этот ответ на вопрос о средствах борьбы: организация и агитация, — и их не смущали насмешки наивных людей, находивших это «неопределенным» и считающих «определенными» средствами только выстрелы. И вот в такие моменты, как теперь, когда перед нами внезапно встает такой благодарный, так настоятельно требующий напряжения всех сил повод для всенародной агитации, — в такие минуты особенно чувствуется недочет в этом, по-прежнему в этом, все в этом же самом: в организованности, в способности быстро развернуть агитацию.

Но мы еще наверстаем и не раз наверстаем потерянное!

Мы должны прежде всего ответить на манифест 26 февраля листками общерусскими и местными. Если прежде листки выходили по всей Руси в десятках тысяч экземпляров, пусть теперь они будут распространены в миллионах экземпляров, чтобы весь народ узнал ответ русского сознательного пролетариата на царское обращение к народу, чтобы все видели наши определенные, практические требования в сопоставлении с речью царя *на ту же тему*.

Далее. Мы не должны допустить, чтобы одни только легальные собрания благонамеренных земцев и дворян, купцов и профессоров и пр. и пр. отвечали с благоговейным восторгом на манифест 26 февраля. Недостаточно и тех ответов, которые в листках дадут организации социал-демократов. Пусть *в каждом кружке, на каждом собрании рабочих* вырабатывается свой ответ, подтверждаются формально и торжественно требования социал-демократии. Пусть решения этих рабочих (а если и удастся, и крестьянских) собраний публикуются в местных листках и сообщаются в наши газеты. Пусть все знают, что только ответы самих рабочих и крестьян мы считаем народным ответом. Пусть теперь же начнут готовиться все кружки к тому, чтобы поддержать наши основные требования *силою.*

Затем, мы не должны допустить, чтобы благодарственные адресы царю вырабатывались на всяких собраниях без противодействия. Довольно уже подделывали русское народное мнение наши гг. либералы! Довольно лгали они, говоря не то, что они думают, говоря не то, что думает вся мыслящая и готовая к борьбе часть народа! Надо стараться проникать в их собрания, заявлять и там возможно более широко, публично и открыто свои мнения, свой протест против холопской благодарности, свой *настоящий* ответ царю, заявлять и распространением листков и, по мере возможности, публичными речами на всяких таких собраниях (хотя бы гг. председатели и пытались остановить такие речи).

Наконец, мы должны стараться вынести ответ рабочих и на улицу, заявить свои требования путем демонстрации, показать открыто численность и силу рабочих, сознательность и решительность их. Пусть предстоящая маевка вместе с общим заявлением наших пролетарских требований будет и особым, специальным, определенным ответом на манифест 26 февраля!

«Искра» № 35, 1 марта 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

К ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЕ

ОБЪЯСНЕНИЕ ДЛЯ КРЕСТЬЯН, ЧЕГО ХОТЯТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ[63]

Написано в первой половине марта 1903 г.

Напечатано в мае 1903 г. отдельной брошюрой, изданной в Женеве «Заграничной лигой русской революционной социал-демократии»

Печатается по тексту брошюры

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ

Къ деревенской бѣднотѣ.

Объясненіе для крестьянъ, чего хотятъ соціальдемократы.

Съ приложеніемъ
Проекта программы Россійской Соціальдемократической
Рабочей Партіи.

Изданіе Загран. Лиги Русск. Революціонной Соціальдемократіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Лиги, Route Caroline, 27.
1903

Обложка брошюры В. И. Ленина
«К деревенской бедноте». — 1903 г.
Уменьшено

1. БОРЬБА ГОРОДСКИХ РАБОЧИХ

Многие крестьяне уже слышали, вероятно, о рабочих волнениях в городах. Некоторые сами бывали в столицах и на фабриках и видывали тамошние бунты, как их называет полиция. Другие знают рабочих, которые участвовали в волнениях и были высланы начальством в деревни. Третьим попадали в руки рабочие листки и книжки о рабочей борьбе. Четвертые просто слыхали рассказы бывалых людей о том, что делается в городах.

Прежде бунтовали одни студенты, а теперь поднялись во всех больших городах тысячи и десятки тысяч рабочих. Они борются чаще всего со своими хозяевами, с фабрикантами, с капиталистами. Рабочие устраивают стачки, прекращают все сразу работу на фабрике и требуют прибавки заработка, требуют, чтобы их заставляли работать не по одиннадцати, не по десяти часов в день, а только по восьми. Рабочие требуют также всяких других облегчений в жизни рабочего человека. Они хотят, чтобы мастерские были устроены лучше, чтобы машины защищались особыми приспособлениями и не увечили работающих, чтобы дети их могли ходить в школы, чтобы больным оказывали как следует помощь в больницах, чтобы жилища рабочих были человеческими домами, а не собачьими конурами.

Полиция вмешивается в рабочую борьбу. Полиция хватает рабочих, бросает их в тюрьму, высылает без суда на родину и даже в Сибирь. Правительство запрещает законом стачки и собрания рабочих. Но рабочие

ведут борьбу и с полицией, и с правительством. Рабочие говорят: довольно уже гнули спины мы, миллионы рабочего народа! довольно мы работали на богачей, оставаясь сами нищими! довольно мы позволяли себя грабить! мы хотим соединиться в союзы, соединить всех рабочих в один большой рабочий союз (рабочую *партию)* и сообща добиваться лучшей жизни. Мы хотим добиться нового, лучшего устройства общества: в этом новом, лучшем обществе не должно быть ни богатых, ни бедных, все должны принимать участие в работе. Не кучка богатеев, а все трудящиеся должны пользоваться плодами общей работы. Машины и другие усовершенствования должны облегчать работу всех, а не обогащать немногих на счет миллионов и десятков миллионов народа. Это новое, лучшее общество называется *социалистическим обществом.* Учение о нем называется *социализмом.* Союзы рабочих для борьбы за это лучшее устройство общества называются партиями *социал-демократов.* Такие партии открыто существуют почти во всех странах (кроме России и Турции), и наши рабочие вместе с социалистами из образованных людей тоже устроили такую партию: *Российскую социал-демократическую рабочую партию.*

Правительство преследует ее, но партия существует тайно, несмотря на все запрещения, издавая свои газеты и книжки, устраивая тайные союзы. И рабочие не только собираются в тайные собрания, а выходят и на улицу толпами, развертывают знамена с надписью: «Да здравствует 8-часовой рабочий день, да здравствует свобода, да здравствует социализм!». Правительство преследует за это рабочих с яростью. Оно посылает даже войско стрелять в рабочих. Русские солдаты убивали русских рабочих в Ярославле и Петербурге, в Риге, в Ростове-на-Дону, в Златоусте*.

* В издании 1905 года текст от слова «издавая» до слов «в Златоусте» заменен следующим текстом: «Теперь правительство обещало свободу слова, свободу собраний, неприкосновенность личности, но это обещание оказалось обманом. Полиция опять стала разгонять собрания. Рабочие газеты опять закрыты. Социал-демократов опять стали хватать и сажать в тюрьму. Борцов за свободу расстреливали в Кронштадте, Севастополе, в Москве, на Кавказе, на юге и по всей России». *Ред.*

Но рабочие не сдаются. Они продолжают борьбу. Они говорят: никакие преследования, ни тюрьмы, ни ссылка, ни каторга, ни смерть не устрашат пас. Наше дело правое. Мы боремся за свободу и счастье всех, кто трудится. Мы боремся за избавление от насилия, от угнетения, от нищеты десятков и сотен миллионов народа. Рабочие становятся все более и более сознательными. Число социал-демократов быстро увеличивается во всех странах. Мы победим, несмотря ни на какие преследования.

Деревенской бедноте надо ясно понять, кто такие эти социал-демократы, чего они хотят и как следует действовать по деревням, чтобы помочь им завоевать для народа счастье.

2. ЧЕГО ХОТЯТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ?

Русские социал-демократы добиваются прежде всего *политической свободы.* А свобода нужна им для широкого, открытого соединения всех русских рабочих в борьбе за новое, лучшее социалистическое устройство общества.

Что такое политическая свобода?

Чтобы понять это, крестьянину следует сначала сравнить теперешнюю его свободу с крепостным правом. При крепостном праве крестьянин не смел жениться без разрешения помещика. Теперь крестьянин свободен жениться без всяких разрешений. При крепостном праве крестьянин должен был работать непременно на своего барина в такие дни, когда бурмистр укажет. Теперь крестьянин свободен выбирать, на какого хозяина и в какие дни, за какую плату ему работать. При крепостном праве крестьянин не смел никуда отлучиться из деревни без разрешения барина. Теперь крестьянин свободен идти, куда хочет, если его отпускает мир, если у него нет недоимок, если ему дадут паспорт, если губернатор или исправник не запретит переселяться. Значит, полной свободы идти, куда хочешь, полной свободы передвижения, у крестьянина и сейчас нет, крестьянин остается еще полукрепостным, Мы

дальше будем подробно говорить о том, почему русский крестьянин остается полукрепостным и как ему выйти из этого положения.

При крепостном праве крестьянин не смел приобретать имущества без разрешения барина, не смел покупать земли. Теперь крестьянин свободен приобретать всякое имущество (полной свободы уйти из мира, полной свободы распорядиться как угодно своей землей крестьянин и теперь не имеет). При крепостном праве крестьянин мог быть телесно наказан помещиком. Теперь крестьянин не может быть наказываем своим помещиком, хотя крестьянин до сих пор не освобожден от телесного наказания.

Вот эта свобода называется *гражданской* свободой — свобода в делах семейных, в делах личных, в делах имущественных. Крестьянин и рабочий свободны (хотя и не вполне) устраивать свою семейную жизнь, свои личные дела, распоряжаться своим трудом (выбирать себе хозяина), распоряжаться своим имуществом.

Но ни русские рабочие, ни весь русский народ не имеют до сих пор свободы распоряжаться своими *общенародными* делами. Народ весь, целиком, остается таким же крепостным у чиновников, как крестьяне были крепостными у помещиков. Русский народ не имеет права выбирать чиновников, не имеет права избирать выборных людей, которые бы составляли законы для всего государства. Русский народ не имеет даже права устраивать сходки для обсуждения *государственных* дел. Без разрешения чиновников, поставленных над нами без нашего согласия, как барин в старое время назначал бурмистра без согласия крестьян, — мы не смеем даже печатать газеты и книги, мы не смеем говорить перед всеми и для всех о делах всего государства!

Как крестьяне были рабами помещиков, так русский народ остается до сих пор рабом чиновников. Как крестьяне при крепостном праве не имели гражданской свободы, так русский народ не имеет до сих пор *политической* свободы. Политическая свобода означает свободу народа распоряжаться своими общенародными, государственными делами. Политическая свобода озна-

чает право народа выбирать своих гласных (депутатов) в Государственную думу* (парламент). Все законы должны обсуждаться и издаваться, все налоги и подати назначаться только этой выбранной самим народом Государственной думой (парламентом). Политическая свобода означает право народа самому выбирать себе всех чиновников, устраивать всякие сходки для обсуждения всех государственных дел, издавать, без всяких разрешений, какие угодно книги и газеты.

Все остальные европейские народы давно уже завоевали себе политическую свободу. Только в Турции да в России народ остается в политическом рабстве у правительства султана и у царского самодержавного правительства. Царское самодержавие означает неограниченную власть царя. Народ не принимает никакого участия в устройстве государства и в управлении государством. Все законы издает, всех чиновников назначает царь один, по своей единоличной, неограниченной, самодержавной власти. Но царь, разумеется, *не может даже знать* все русские законы и всех русских чиновников. Царь не может даже знать того, что делается в государстве. Царь просто утверждает волю нескольких десятков самых крупных и самых знатных чиновников. Один человек при всем своем желании не мог бы управлять таким огромным государством, как Россия. Управляет Россией не царь, — это только говорить можно о самодержавии одного человека! — управляет Россией кучка самых богатых и знатных чиновников. Царь узнает только то, что угодно бывает этой кучке сообщить ему. Царь не имеет никакой возможности идти против воли этой кучки сановитых дворян: царь сам помещик и дворянин; с самого детства он только среди таких знатных людей и жил; они же его воспитывали и обучали; обо всем русском народе он знает только то, что знают и эти знатные дворяне, богатые помещики и немногие из самых богатых купцов, имеющих доступ к царскому двору.

* Здесь и ниже, а также на стр. 136 и 138 настоящего тома слова «Государственная дума» в издании 1905 года заменены словами «народное собрание депутатов». *Ред.*

В каждом волостном правлении вы можете найти такую картину: на картине представлен царь (отец нынешнего, Александр III). Царь говорит речь волостным старшинам, прибывшим на его коронацию. Царь приказывает им: *«слушайтесь ваших предводителей дворянства!»*. И нынешний царь, Николай II, повторял то же самое. Значит, цари и сами признают, что управлять государством они не могут иначе, как при помощи дворян, чрез посредство дворян. Надо твердо помнить эти царские речи о повиновении крестьян дворянам. Надо ясно понять, какую ложь говорят народу те люди, которые стараются выставить царское правление самым лучшим правлением. В других странах, говорят эти люди, правление выборное; там выбирают богатых, а богатые правят несправедливо, притесняют бедных. В России же правление не выборное; правит всем самодержавный царь. Царь выше всех, и бедных и богатых. Царь справедлив, дескать, ко всем, и бедным и богатым одинаково.

Такие речи — одно лицемерие. Всякий русский человек знает, какова справедливость нашего правления. Всякий знает, может ли у нас простой рабочий или крестьянин-батрак попасть в Государственный совет. А во всех других европейских странах в Государственные думы (парламенты) попадали и рабочие с фабрики и батраки от сохи: и они свободно говорили перед всем народом о бедственной жизни рабочих, призывали рабочих к объединению и к борьбе за лучшую жизнь. И никто не смел остановить такие речи народных выборных, ни один полицейский не смел тронуть их пальцем.

В России нет выборного правления, а правят не только одни богатые и знатные, но самые худшие из них. Правят те, кто лучше наушничает при царском дворе, кто искуснее подставляет ножку, кто лжет и клевещет царю, льстит и заискивает. Правят тайком, народ не знает и не может знать, какие законы готовятся, какие войны собираются вести, какие новые налоги вводятся, каких чиновников и за что награждают, каких

смещают*. Ни в одной стране нет такого множества чиновников, как в России. И чиновники эти стоят над безгласным народом, как темный лес, — простому рабочему человеку никогда не продраться через этот лес, никогда не добиться правды. Ни одна жалоба на чиновников за взятки, грабежи и насилия не доходит до света: всякую жалобу сводит на нет казенная волокита. Голос одинокого человека никогда не доходит до всего народа, а теряется в этой темной чаще, душится в полицейском застенке. Армия чиновников, которые народом не выбраны и не обязаны давать ответ народу, соткала густую паутину, и в этой паутине люди бьются, как мухи**.

Царское самодержавие есть самодержавие чиновников. Царское самодержавие есть крепостная зависимость народа от чиновников и больше всего от полиции. Царское самодержавие есть самодержавие полиции.

Вот почему рабочие выходят на улицу и пишут на своих знаменах: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!». Вот почему и десятки миллионов деревенской бедноты должны поддержать, подхватить этот боевой клич городских рабочих. Подобно им, деревенские рабочие и неимущие крестьяне должны, не боясь преследований, не страшась никаких угроз и насилий врага, не смущаясь первыми неудачами, выступить на решительную борьбу за свободу всего русского народа и потребовать прежде всего *созыва народных представителей.* Пусть народ сам выберет

* В издании 1905 года после слова «смещают» вставлен следующий текст: «Кто объявил войну с японцами? Правительство. Спросили народ о том, хочет ли он воевать из-за маньчжурской земли? Нет, не спросили, потому что глава государства управляет народом через своих чиновников. И вот народ по вине правительства был разорен тяжелой войной. Погибли сотни тысяч молодых солдат, разорены их семьи, погиб весь русский флот, русские войска изгнаны из Маньчжурии; затрачено на всю войну более двух миллиардов рублей (два миллиарда рублей — это составит по сту рублей на двадцать миллионов семей в России). Маньчжурская земля не нужна народу. Народ не хотел войны. А правительство чиновников управляло народом по своей воле и заставило вести эту позорную, гибельную и разорительную войну». *Ред.*

** В издании 1905 года после слов «как мухи» имеется следующее подстрочное примечание: «Такое полновластие чиновников называется бюрократическим правлением, а все чиновничество — бюрократией». *Ред.*

по всей России своих гласных (депутатов). Пусть эти гласные составят верховное собрание, которое учредит выборное правление на Руси, освободит народ от крепостной зависимости перед чиновниками и полицией, обеспечит народу право свободных сходок, свободной речи и свободной печати!

Вот чего хотят прежде всего социал-демократы. Вот что означает их первое требование: *требование политической свободы*[*].

Мы знаем, что политическая свобода, свобода выбора в Государственную думу (парламент), свобода сходок, свобода печати еще не избавит сразу трудящийся народ от нищеты и угнетения. Такого средства и на свете нет, чтобы сразу избавить городскую и деревенскую бедноту от работы на богатых. Рабочему народу не на кого надеяться, не на кого рассчитывать, *кроме как на самого себя.* Рабочего человека никто не освободит от нищеты, *если он сам себя не освободит.* А чтобы освободить себя, рабочие должны объединиться по всей стране, во всей России, в один союз, в одну партию. Но миллионы рабочих не могут объединиться вместе, если самодер-

---

[*] В издании 1905 года после слова *«свободы»* вставлен следующий текст: «Правительство обещало созвать народных представителей в Государственную думу. Но правительство этим обещанием еще раз обмануло народ. Под названием Государственной думы оно хочет созвать не настоящих народных депутатов, а подобранных чиновников, дворян, помещиков, купцов. Народные депутаты должны быть выбраны свободно, а правительство не допускает свободных выборов, закрывает рабочие газеты, запрещает собрания и сходки, преследует Крестьянский союз, хватает и сажает в тюрьму крестьянских выборных. Разве могут быть настоящие свободные выборы, если полиция и земские начальники по-старому измываются над рабочим и над крестьянином?

Народные депутаты должны быть выбраны от всего народа поровну, чтобы дворяне, помещики и купцы не имели перевеса над рабочими и крестьянами. Дворян да купцов — тысячи, а крестьян — миллионы. А под названием Государственной думы правительство созывает такое собрание, в которое равных выборов нет. Правительство устроило такие хитрые выборы, что дворянам и купцам достанутся почти все места в Думе, а рабочим и крестьянам не достанется даже одного депутата из десяти. Это — поддельная Дума. Это — полицейская Дума. Это — чиновничья и господская Дума. Для настоящего собрания народных депутатов нужна полная свобода выборов, нужны равные выборы от всего народа. Вот почему рабочие социал-демократы заявляют: долой Думу! долой поддельное собрание! нам нужно настоящее, свободное собрание депутатов от всего народа, а не от дворян да купцов! нам нужно всенародное Учредительное собрание, чтобы народ имел полную власть над чиновниками, а не чиновники имели власть над народом!». *Ред.*

жавное полицейское правительство запрещает всякие сходки, всякие рабочие газеты, всякие выборы рабочих депутатов. Чтобы объединиться, надо иметь право устраивать всякие союзы, надо иметь свободу союзов, надо иметь политическую свободу.

Политическая свобода не избавит рабочий народ сразу от нищеты, *но она даст рабочим оружие для борьбы с нищетой.* Нет другого средства и не может быть другого средства для борьбы с нищетой, кроме *соединения самих рабочих.* Нет возможности соединиться миллионам народа, если нет *политической свободы.*

Во всех европейских странах, где народ завоевал себе политическую свободу, рабочие и начали уже давно соединяться. Таких рабочих, которые не имеют ни земли, ни мастерских, которые всю жизнь работают по найму в чужих людях, — таких рабочих во всей Европе называют *пролетариями.* Больше пятидесяти лет тому назад раздался призыв к объединению рабочего народа. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — эти слова обошли за последние пятьдесят лет весь мир, эти слова повторяются на десятках и сотнях тысяч рабочих собраний, эти слова вы прочтете в миллионах социал-демократических книжек и газет на всех и всяких языках.

Разумеется, соединить в один союз, в одну партию миллионы рабочих — дело очень и очень нелегкое, требующее времени, настойчивости, упорства и мужества. Рабочие задавлены нуждой и нищетой, притуплены вечной каторжной работой на капиталистов и помещиков, рабочие часто не имеют времени и подумать о том, почему они вечно остаются нищими, как им от этого избавиться. Рабочим всячески мешают соединяться: либо прямым и зверским насилием в таких странах, как Россия, где нет политической свободы, — либо отказами брать на работу таких рабочих, которые проповедуют учение социализма, — либо, наконец, обманом и подкупом. Но никакие насилия, никакие преследования не останавливают рабочих-пролетариев, борющихся за великое дело освобождения всего рабочего народа от нищеты и угнетения. Число рабочих

социал-демократов постоянно возрастает. Вот в соседнем государстве, Германии, есть выборное правление. Прежде в Германии тоже было неограниченное самодержавное королевское правление. Но германский народ уже давно, больше пятидесяти лет тому назад, разрушил самодержавие и взял себе силою политическую свободу. Законы издаются в Германии ие кучкой чиновников, как в России, а *собранием народных выборных,* парламентом, или *имперским сеймом,* как называют его немцы. Выбирают депутатов в этот сейм все взрослые мужчины. Поэтому можно сосчитать, сколько голосов подано за социал-демократов. В 1887 году *одна десятая часть* всех голосов была подана за социал-демократов. К 1898 году (когда были последний раз выборы в немецкий имперский сейм) число голосов социал-демократических *увеличилось почти втрое.* Уже *более четвертой части* всех голосов было подано за социал-демократов, *Более двух миллионов* взрослых мужчин выбрали *социал-демократических депутатов* в парламент*. Среди деревенских рабочих социализм распространен в Германии еще мало, но теперь он особенно быстро шагает там вперед. И когда масса батраков, поденщиков и неимущего, обнищавшего крестьянства присоединится к своим городским братьям, — немецкие рабочие победят п устроят такие порядки, при которых не будет нищеты и угнетения трудящихся.

Каким же образом хотят рабочие социал-демократы избавить народ от нищеты?

Чтобы знать это, надо ясно понять, отчего происходит нищета громадных масс народа при теперешних общественных порядках. Растут богатые города, строятся роскошные магазины и дома, проводятся железные дороги, вводятся всякие машины и улучшения и в промышленности и в земледелии, — а миллионы народа все не выходят из нищеты, все продолжают работать за одно только содержание семьи всю свою жизнь. Да мало того: все больше становится безработных. Все

* В издании 1905 года после слова «парламент» вставлен следующий текст: «В 1903 году три миллиона взрослых мужчин выбрали социал-демократов». *Ред.*

больше становится и по деревням и по городам людей, которые совсем не могут найти никакой работы. В деревнях они голодают, в городах они наполняют босые команды и золотые роты, ютятся, как звери, в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве.

Как же это может быть? Богатства и роскоши становится все больше, а те миллионы и миллионы, которые своим трудом создают все богатства, остаются все-таки в бедности и нищете? Крестьяне вымирают от голода, рабочие бродят без работы, — а из России торговцы вывозят за границу миллионы пудов хлеба, фабрики и заводы стоят, потому что некуда девать товары, негде сбывать их?

Происходит это прежде всего оттого, что громадная масса земли, а также фабрики, заводы, мастерские, машины, здания, пароходы — принадлежат в собственность небольшому числу богачей. На этих землях, в этих фабриках и мастерских работают десятки миллионов народа, — а принадлежат они нескольким тысячам или нескольким десяткам тысяч богачей, помещиков, купцов и фабрикантов. На этих богачей народ работает по найму, за плату, за кусок хлеба. Все, что вырабатывается сверх нищенского содержания рабочих, все это идет в руки богачей, все это составляет их прибыль, их «доходы». Все выгоды от машин, от улучшений в работе идут на пользу землевладельцам и капиталистам: они накопляют миллионные богатства; а работникам достаются из этого богатства жалкие крохи. Работники соединяются вместе для работы: в крупных имениях и на больших фабриках работает по нескольку сот, иногда даже по нескольку тысяч рабочих. От такого соединения труда, при употреблении самых различных машин, работа становится более успешной: один рабочий вырабатывает гораздо больше, чем прежде десятки рабочих, трудившихся в одиночку и без всяких машин. Но пользуются этой успешностью, производительностью труда не все трудящиеся, а только ничтожное число крупных землевладельцев, купцов и фабрикантов.

Часто можно слышать, что помещики и купцы «*дают* работу» народу, «дают» заработок бедным людям. Говорят, например, что местных крестьян «*кормит*» соседняя фабрика или соседняя экономия. На самом же деле рабочие своим трудом *кормят* и самих себя и всех тех, кто сам не работает. *Но за позволение* работать на помещичьей земле, на фабрике или на железной дороге рабочий *отдает даром* собственнику все, что вырабатывается, получая сам только на скудное содержание. Значит, на самом деле, не помещики и не купцы дают работу рабочим, а рабочие своей работой содержат всех, отдавая даром большую часть своего труда.

Далее. Нищета народа происходит во всех современных государствах оттого, что работники изготовляют всякие предметы на продажу, на рынок. Фабрикант и мастеровой, помещик и зажиточный крестьянин производит те или иные изделия, выращивает скот, сеет и собирает хлеб *для продажи,* для выручки *денег.* Деньги везде стали теперь главной силой. На деньги вымениваются все и всякие продукты человеческого труда. На деньги можно купить все, что хочешь. На деньги можно даже купить человека, т. е. заставить человека неимущего работать на того, у кого есть деньги. Прежде главной силой была земля, — так было при крепостном праве; у кого была земля, у того была и сила и власть. А теперь главной силой стали деньги, капитал. На деньги можно купить сколько угодно земли. Без денег немного сделаешь и с землей: не на что будет купить плуга или других орудий, купить скота, одежды и всяких других городских товаров, не говоря об уплате податей. Из-за денег чуть не все помещики позакладывали свои имения в банке. Чтобы достать денег, правительство делает займы у богатых людей и у банкиров во всем свете и платит процентов по этим займам сотни миллионов рублей в год.

Из-за денег все ведут теперь свирепую войну друг против друга. Каждый старается дешевле купить, дороже продать, каждый старается обогнать другого, продать как можно больше товара, сбить цену, скрыть от другого выгодное место сбыта или выгодную поставку.

Маленьким людям, мелкому ремесленнику и мелкому крестьянину, тяжеле всех достается в этой общей свалке из-за денег: они всегда остаются позади богатого купца или богатого крестьянина. У них никогда нет никакого запаса, они живут со дня на день, им приходится при каждом затруднении, при каждом несчастном случае закладывать последние пожитки или продавать за бесценок рабочий скот. Попав раз в лапы какого-нибудь кулака или ростовщика, они уже редко-редко в силах выбиться из пут, а большей частью разоряются вконец. Каждый год десятки и сотни тысяч мелких крестьян и ремесленников запирают свои хаты, отдают надел обществу задаром и становятся наемными рабочими, батраками, чернорабочими, пролетариями. А богатые люди все более и более наживаются в этой борьбе из-за денег. Богатые люди собирают деньги в банки миллионами и сотнями миллионов рублей и наживаются не только на свои собственные деньги, но и на чужие, которые вкладываются в банк. За свои десятки или сотни рублей, которые маленькие люди кладут в банки или сберегательные кассы, они получают процента три или четыре копейки на рубль, а богачи составляют из этих десятков — миллионы, расширяют на эти миллионы свой оборот и наживают по десяти и двадцати копеек на рубль.

Вот почему рабочие социал-демократы говорят, что единственное средство положить конец народной нищете, это — изменить снизу доверху теперешние порядки во всем государстве и установить *порядки социалистические,* то есть: отнять у крупных землевладельцев их имения, у фабрикантов их фабрики и заводы, у банкиров их денежные капиталы, уничтожить их *частную собственность* и передать ее в руки всего рабочего народа во всем государстве. Тогда распоряжаться трудом рабочих будут не богатые люди, живущие чужим трудом, а сами же рабочие и их выборные. Тогда плоды общего труда и выгоды от всех улучшений и машин будут идти на пользу всем трудящимся, всем рабочим. Тогда богатство будет расти еще быстрее, потому что рабочие на самих себя будут работать лучше, чем на

капиталистов, и рабочий день будет короче, содержание рабочих будет лучше, вся жизнь их совсем переменится.

Но изменить все порядки во всем государстве — дело нелегкое. Для этого нужно много труда, много длинной и упорной борьбы. Все богатые люди, все собственники, вся *буржуазия** будет отстаивать свои богатства всеми силами. На защиту всего *богатого класса* встанут чиновники и войско, потому что самое правительство находится в руках богатого класса. Рабочие должны сомкнуться как один человек для борьбы против всех, кто живет чужим трудом; рабочие должны объединиться сами и объединить всех неимущих в один *рабочий класс,* в один *класс пролетариата.* Борьба будет нелегка для рабочего класса, но эта борьба непременно кончится победой рабочих, потому что буржуазия, или люди, живущие чужим трудом, составляет ничтожную долго народа. А рабочий класс — громадное большинство в народе. Рабочие против собственников — это значит миллионы против тысяч.

И рабочие в России начинают уже объединяться для этой великой борьбы в одну рабочую социал-демократическую партию. Как ни трудно объединяться тайком, хоронясь от полиции, а все же объединение крепнет и растет. Когда же русский народ завоюет себе политическую свободу, тогда дело объединения рабочего класса, дело социализма пойдет вперед несравненно быстрее, еще быстрее, чем идет оно вперед у немецких рабочих.

3. БОГАТСТВО И НИЩЕТА, СОБСТВЕННИКИ И РАБОЧИЕ В ДЕРЕВНЕ

Мы знаем теперь, чего хотят социал-демократы. Они хотят бороться со всем богатым классом за освобождение народа от нищеты. А в деревне у нас нищеты не меньше, а, пожалуй, даже и больше, чем в городах. Как велика деревенская нищета, об этом мы здесь говорить

* Буржуа — значит собственник. Буржуазия — все собственники вместе. Крупный буржуа значит крупный собственник. Мелкий буржуа — мелкий собственник. Буржуазия и пролетариат это все равно, что собственники и рабочие, богатые и неимущие, люди, живущие чужим трудом, и люди, работающие на других из-за платы.

не будем: всякий рабочий, бывавший в деревне, и всякий крестьянин очень хорошо знает о деревенской нужде, голоде, холоде и разорении.

Но крестьянин не знает, *отчего* он бедствует, голодает и разоряется, и *как* ему от этой нужды избавиться. Чтобы узнать это, надо прежде всего понять, отчего всякая нужда и нищета происходит и в городе и в деревне. Мы об этом уже коротенько говорили и видели, что неимущие крестьяне и деревенские рабочие должны соединяться с городскими рабочими. Но этого мало. Надо дальше узнать, какой народ в деревне пойдет за богатых, за собственников, и какой — за рабочих, за социал-демократов. Надо узнать, много ли таких крестьян, которые не хуже помещиков умеют наживать капитал и жить чужим трудом. Если этого досконально не разобрать, — так тогда никакие толки о нищете ни к чему не приведут, и деревенская беднота не будет понимать, *кому* в деревне надо между собой и с городскими рабочими объединиться и *как* сделать так, чтобы это был *верный* союз, чтобы крестьянина не надул, кроме помещика, и свой брат — богатый мужик.

Чтобы разобрать это, мы и посмотрим теперь, какова сила помещиков в деревне и какова сила богатых крестьян.

Начнем с помещиков. Об их силе можно судить прежде всего по количеству земли, которая находится в их частной собственности. Всех земель в Европейской России, и крестьянских надельных, и земель в частной собственности, считалось около 240 миллионов десятин* (кроме казенных земель, о которых мы скажем особо). Из этих 240 миллионов десятин в руках крестьян, т. е. в руках *более чем десяти миллионов дворов,* находится 131 миллион надельных земель. А в руках частных собственников, т. е. в руках *менее полумиллиона семей,* находится 109 миллионов десятин. Значит, если бы

* Все эти и следующие цифры о количестве земли сильно уже устарели. Они относятся к 1877—1878 годам. Но более новых цифр не имеется. Русское правительство может держаться только в потемках, и поэтому у нас так редко собираются полные и правдивые сведения о народной жизни по всему государству.

даже сосчитать на круг, то на одну крестьянскую семью пришлось бы по 13 десятин, а на одну семью частного собственника по 218 десятин! Но неравенство в распределении земли еще гораздо сильнее, как мы сейчас увидим.

Из 109 миллионов десятин земли у частных владельцев *семь* миллионов находится в руках *удела,* т. е. в частной собственности членов царской фамилии. Царь со своей семьей — первый из помещиков, самый крупный помещик на Руси. У *одной* фамилии *больше* земли, чем у *полумиллиона* крестьянских семей! Далее, у церквей и монастырей — около *шести* миллионов десятин земли. Наши попы проповедуют крестьянам иестяжание да воздержание, а сами набрали себе правдой и неправдой громадное количество земли.

Затем около двух миллионов десятин считают у городов и посадов и столько же у разных торговых и промышленных обществ и компаний. 92 миллиона десятин земли (точная цифра — 91 605 845, но мы будем приводить, для простоты, круглые цифры) принадлежат *менее чем полумиллиону* (481 358) семей частных собственников. Половина этого числа семей — совсем мелкие собственники; у каждого из них меньше десяти десятин земли. И у всех их вместе меньше миллиона десятин. А *шестнадцать тысяч* семей имеют каждая *больше тысячи* десятин земли; всего у них *шестьдесят пять миллионов десятин.* Какие необъятные количества земли собраны в руках крупных землевладельцев, это видно еще из того, что *немногим менее тысячи семей* (924) владеют каждая *больше чем десятью тысячами десятин земли,* и у всех их *двадцать семь миллионов десятин!* Одна тысяча семей имеет столько же, сколько два миллиона крестьянских семей.

Понятно, что миллионы и десятки миллионов народа *должны* бедствовать и голодать и *всегда будут* бедствовать и голодать, покуда в руках у нескольких тысяч богатеев будут такие необъятные количества земли. Понятно, что и государственная власть, само правительство (хотя бы и царское правительство) будет до тех пор плясать под дудку этих крупных землевладель-

цев. Понятно, что деревенской бедноте не от кого и неоткуда ждать помощи, пока она сама не соединится, не сомкнется в один класс для упорной, отчаянной борьбы с этим помещичьим классом.

Здесь надо заметить, что у нас очень многие люди (и даже многие из образованных людей) имеют совершенно неправильный взгляд на силу помещичьего класса, говоря, что еще гораздо больше земли у «государства». «Уже теперь, — говорят такие плохие советчики крестьянина, — большая доля территории (т. е. всей земли) России принадлежит государству» (эти слова взяты из газеты «Революционная Россия» № 8, стр. 8). Ошибка этих людей произошла вот отчего. Они слыхали, что *казне* принадлежит у нас в Европейской России 150 миллионов десятин. Это действительно так. Но они забыли, что эти полтораста миллионов десятин — почти целиком *неудобные земли и леса на дальнем севере,* в губерниях Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской. За казной, значит, остались только такие земли, которые до сих пор совершенно не годились для хозяйства. Удобных же земель у казны *менее четырех миллионов десятин.* И эти удобные казенные земли (например, в Самарской губернии, где их особенно много) снимаются в аренду задешево, за бесценок богачами. Богачи берут по тысячам и по десяткам тысяч десятин этих земель, а потом раздают их крестьянству втридорога.

Нет, совсем это плохие советчики крестьянина, которые говорят: у казны земель много. Действительно, много хороших земель у крупных частных землевладельцев (и у царя лично в том числе), и эти крупные помещики самое казну держат в своих руках. И пока деревенская беднота не сумеет объединиться и сделаться чрез свое объединение грозной силой, до тех пор «государство» всегда останется покорным слугой помещичьего класса. И надо не забывать еще вот чего: прежде помещиками почти только одни дворяне и были. У дворян и теперь масса земли (у 115 тысяч дворян считалось в 1877—1878 году 73 миллиона десятин). Но главной силой стали теперь деньги, капитал. Очень и очень

много земли накупили себе купцы и зажиточные крестьяне. Считают, что за тридцать лет (с 1863 по 1892 год) дворяне потеряли земель (т. е. продали больше, чем купили) на шестьсот с лишним миллионов рублей. А купцы и почетные граждане приобрели земель на 250 миллионов рублей. Крестьяне, казаки и «другие сельские обыватели» (как называет наше правительство людей простого звания в отличие от «благородной» и «чистой публики») приобрели земли на 300 миллионов рублей. Значит, каждый год средним числом крестьяне по всей России прикупают себе земли в частную собственность на 10 миллионов рублей.

Стало быть, крестьяне есть разные: одни бедствуют и голодают, другие богатеют. Стало быть, все больше становится таких богатых крестьян, которые тянут к помещикам, которые будут держать сторону богатых против рабочих. И деревенской бедноте, которая хочет объединиться с городскими рабочими, надо хорошо подумать об этом, надо разобрать, много ли таких богатых крестьян, какова их сила и какой союз нужен нам для борьбы с этой силой. Мы сейчас упоминали о плохих советчиках крестьянина. Эти плохие советчики любят говорить: у крестьян есть уже союз. Этот союз — мир, общество. Мир — большая сила. Мирское соединение тесно сплачивает крестьян; организация (то есть объединение, союз) мирского крестьянства колоссальна (то есть огромна, необъятна).

Это неверно. Это — сказка. Хоть и добрыми людьми выдуманная, а все-таки сказка. Если мы сказки слушать будем, мы только испортим свое дело, дело союза деревенской бедноты с городскими рабочими. Пусть каждый деревенский житель посмотрит хорошенько кругом себя: похоже ли мирское соединение, похоже ли крестьянское общество на союз бедноты для борьбы со *всеми* богатеями, со *всеми,* кто живет чужим трудом? Нет, не похоже и не может быть похоже. В каждой деревне, в каждом обществе есть много батраков, много обнищавших крестьян, и есть богатеи, которые сами держат батраков и покупают себе землю «навечно». Эти богатеи тоже общественники, и они верховодят

в обществе, потому что они сила. А разве нам такой союз нужен, в который входят богатеи, в котором верховодят богатеи? Совсем нет. Нам нужен союз *для борьбы* с богатеями. Значит, мирской союз совсем для нас не годится.

Нам нужен добровольный союз, союз только таких людей, которые поняли, что им надо соединиться с городскими рабочими. А общество — не добровольный союз, а казенный союз. В общество не те люди входят, которые работают на богатеев, которые хотят вместе бороться с богатеями. В общество входят всякие люди не по своей воле, а потому, что их родители на этой земле жили, на этого помещика работали, потому что их начальство к этому обществу приписало. Из общества бедные крестьяне не могут свободно выйти; в общество они не могут свободно чужого человека принять, который приписан полицией к другой волости, а нам, для нашего союза, требуется, может быть, именно здесь. Нет, нам совсем другой союз нужен, добровольный союз одних только работников и бедных крестьян для борьбы со всеми, кто живет чужим трудом.

Давно прошли уже те времена, когда мир был силою. И не вернутся эти времена никогда. Мир был силою, когда среди крестьян почти не было батраков и рабочих, бродящих по всей России за заработком, когда не было почти и богатеев, когда всех давил одинаково барин-крепостник. А теперь главной силой стали деньги. Из-за денег и однообщественники между собою не хуже лютых зверей борются. Денежные мужики своих собственных однообщественников теснят и грабят почище иного помещика. Теперь нужен нам не мирской союз, а союз против *власти денег,* против власти капитала, союз всех деревенских работников и неимущих крестьян разных обществ, союз всей деревенской бедноты с городскими рабочими для борьбы против помещиков и богатых крестьян одинаково.

Какова сила помещиков, мы видели. Надо посмотреть теперь, много ли богатых крестьян и какова их сила.

О силе помещиков мы судили по величине их имений, по количеству земли у них. Помещики свободно распоряжаются своей землей, свободно покупают и продают ее.

Поэтому об их силе можно очень точно судить по количеству земли у них. Крестьяне же до сих пор не имеют у нас права свободно распоряжаться своей землей, до сих пор они остаются полукрепостными, привязанными к своему обществу. Поэтому о силе богатых крестьян нельзя судить по количеству надельной земли у них. Богатые крестьяне не на своих наделах разживаются: они *покупают* помногу земли, покупают и «навечно» (то есть в свою частную собственность) и «на года» (то есть снимают в аренду), покупают и у помещиков, и у своего брата-крестьянина, у того, кто бросает землю, кто из нужды сдает наделы. Всего вернее будет поэтому отделить богатых, средних и неимущих крестьян по количеству лошадей у них. Многолошадный крестьянин почти всегда — богатый крестьянин; если он держит много рабочего скота — значит, у него и посева много, и земля есть, кроме одной надельной, и деньги в запасе есть. Притом же у нас есть возможность узнать, сколько по всей России (Европейской России, не считая ни Сибири, ни Кавказа) есть многолошадных крестьян. Разумеется, не надо забывать, что обо всей России можно говорить только на круг: в отдельных уездах и губерниях очень много различия. Например, около городов часто бывают такие богатые крестьяне-земледельцы, у которых вовсе немного лошадей. Одни занимаются выгодным огородным промыслом, другие держат мало лошадей, да много коров и торгуют молоком. Есть везде по России и такие крестьяне, которые наживаются не на земле, а на торговом деле, заводят маслобойки, круподерки и другие заводы. Всякий, кто живет в деревне, очень хорошо знает богатых крестьян в своем селе или в округе. Но нам надо узнать, сколько их по всей России, какова их сила, чтобы бедный крестьянин не на авось шел, не с завязанными глазами, а чтобы он точно знал, каковы его друзья и каковы его враги.

Так вот мы и посмотрим, много ли крестьян богатых и бедных лошадьми. Мы уже говорили, что всего крестьянских дворов считают в России около *десяти миллионов.* Всего лошадей у них теперь, вероятно, около

пятнадцати миллионов (лет четырнадцать тому назад было семнадцать миллионов, но теперь стало меньше). Значит, на круг приходится на каждые *десять* дворов по *пятнадцати* лошадей. Но все дело в том, что у одних, у немногих — помногу лошадей, а у других, и притом у очень многих, либо совсем нет, либо мало. Безлошадных крестьян *не меньше трех миллионов* да около трех с половиною миллионов *однолошадных.* Это все либо совсем разоренные, либо неимущие крестьяне. Мы называем их деревенской беднотой. Их *шесть с половиной* миллионов из десяти, то есть *почти две трети!* Потом идут средние крестьяне, у которых по одной паре рабочего скота. Таких крестьян *около двух* миллионов дворов, и у них *около четырех* миллионов лошадей. За ними идут богатые крестьяне, которые имеют больше, чем по паре рабочего скота. Таких крестьян *полтора миллиона* дворов, но у них *семь с половиной* миллионов лошадей*. Это значит: у одной, примерно, шестой доли дворов находится в руках половина всего числа лошадей.

Зная это, мы можем довольно точно судить о силе богатых крестьян. Числом их очень немного: в разных обществах, в разных волостях их наберется один-два десятка на каждую сотню дворов. Но эти немногие дворы — самые богатые. Поэтому у них оказывается, по всей России, почти столько же лошадей, сколько у всех остальных крестьян, вместе взятых. Значит, и посевов у них почти половина всех крестьянских посевов. Такие крестьяне собирают хлеба гораздо больше, чем нужно их семьям. Они продают помногу

---

* Повторяем еще раз, что мы берем здесь цифры на круг, приблизительно. Может быть, богатых крестьян не ровно полтора миллиона, а миллион с четвертью или миллион три четверти, или даже два миллиона. Это уже разница небольшая. Не в том тут дело, чтобы каждую тысячу или сотню тысяч усчитать, а в том, чтобы ясно понять, какова сила богатых крестьян, каково их положение, чтобы уметь определить своих врагов и своих друзей, чтобы не обманываться всякими россказнями или пустыми словами, а узнать точно и положение бедноты и особо положение богатых.

Пусть каждый деревенский работник приглядится хорошенько к своей волости и к соседним волостям. Он увидит, что наш расчет правильный, что на круг везде так и выйдет: из каждой сотни дворов один, много два десятка богатеев, десятка два средних крестьян, а все остальные — беднота.

хлеба. Им хлеб не только для прокормления служит, а больше всего — для продажи, для наживы денег. Такие крестьяне могут копить деньги. Они кладут их в сберегательные кассы и в банки. Они покупают себе земли в собственность. Мы уже говорили, как много земли по всей России покупается каждый год крестьянами: почти все эти земли достаются вот этим немногим богатым крестьянам. Деревенской бедноте не о покупке земли приходится думать, а о том, как бы прокормиться. Им и на хлеб-то часто не хватает денег, а не то что на покупку земли. Поэтому всякие банки вообще и крестьянский банк в особенности помогает добывать землю вовсе не всем крестьянам (как уверяют иногда люди, обманывающие мужика или очень уже большие простячки), а только ничтожному числу крестьян, только богатеям. Поэтому и те плохие советчики мужика, о которых мы упоминали, говорят неправду про крестьянскую покупку земель, будто эта земля перетекает от капитала к труду. К труду, то есть к неимущему рабочему человеку, земля никогда не может перетекать, потому что за землю платят деньги. А у бедноты лишних денег и в заводе никогда не бывает. Земля перетекает только к богатым денежным крестьянам, к капиталу, только к таким людям, с которыми деревенской бедноте надо вести *борьбу* в союзе с городскими рабочими.

Богатые крестьяне не только покупают землю навечно, но они же больше всего нанимают земли и на года, арендуют землю. Они отбивают землю у деревенской бедноты, снимая большие участки. Вот, например, по одному уезду Полтавской губернии (Константиноградскому) было сосчитано, сколько земли арендовали богатые крестьяне. И что же оказалось? Таких, которые арендовали по 30 и более десятин на двор, было совсем мало, всего по два двора из каждых 15 дворов. Но эти богатеи забрали в свои руки *половину* всей снятой земли, и на каждого богатея приходилось по *75 десятин* съемной земли! Или вот в Таврической губернии сосчитали, сколько захватили богатеи из той земли, которую крестьяне сняли *миром,* обществами, у казны. Оказалось, что богатеи, числом всего *одна пятая* доля дворов,

захватили себе *три четверти* всей съемной земли. Землю везде по деньгам делят, а деньги только у немногих богатеев и водятся.

Далее, много земли сдают теперь и сами крестьяне. Бросают наделы, потому что нет скота, нет семян, нечем вести хозяйство. Без денег ныне и с землей ничего не поделаешь. Например, в Новоузенском уезде Самарской губернии у богатых крестьян из каждых трех дворов один, а то и два, *снимают надельную землю* в своем же собственном или в чужом обществе. А сдают наделы безлошадные и однолошадные. В Таврической губернии целая *треть* крестьянских дворов сдает наделы. Сдается *четвертая* часть всех крестьянских наделов, четверть миллиона десятин. И из этой четверти миллиона — полтораста тысяч десятин (три пятых доли) попадает в руки богатых крестьян! Мы опять тут видим, годится ли для бедноты мирской союз, общество. В обществе деревенском у кого деньги, у того и сила. А нам нужен союз бедноты из всяких обществ.

Так же, как насчет покупки земли, обманывают крестьянина и разговоры о дешевой покупке плугов, жаток и всяких других усовершенствованных орудий. Устраивают земские склады, артели и говорят: усовершенствованные орудия улучшат положение крестьянства. — Это один обман. Достаются все эти лучшие орудия одним только богатеям, а бедноте не достаются почти вовсе. Ей не до плугов и не до жаток, а быть бы только живу! Вся такая «помощь крестьянству» есть помощь богатеям и больше ничего. А массе бедноты, у которой ни земли, ни скота, ни запаса нет, — не поможешь тем, что лучшие орудия дешевле будут. Вот, например, в одном уезде Самарской губернии сосчитали все улучшенные орудия у крестьян богатых и у бедных. Оказалось, что у одной *пятой* доли дворов, т. е. у самых зажиточных, почти *три четверти* всех улучшенных орудий, у бедноты же, у *половины* дворов, всего-навсего *одна тридцатая доля.* Безлошадных и однолошадных в этом уезде 10 тысяч дворов из всего числа 28 тысяч; и у этих 10 тысяч всего-навсего *семь* улучшенных орудий из всего числа 5724 улучшенных орудий у всех

крестьянских дворов во всем уезде. Семь орудий из 5724 — вот каково участие деревенской бедноты во всех этих улучшениях хозяйства, распространениях плугов и жаток, которые помогают будто бы «всему крестьянству»! вот чего должна ждать деревенская беднота от людей, толкующих об «улучшении крестьянского хозяйства»!

Наконец, одна из самых главных особенностей богатого крестьянства состоит в том, что оно *нанимает батраков и поденщиков.* Подобно помещикам богатые крестьяне тоже живут чужим трудом. Подобно помещикам, они богатеют потому, что разоряется и нищает масса крестьянства. Подобно помещикам, они стараются выжать как можно больше работы из своих батраков и заплатить им как можно меньше. Если бы миллионы крестьян не были вконец разорены и вынуждены идти на работу в чужие люди, идти в наймиты, продавать свою рабочую силу, — тогда богатые крестьяне не могли бы существовать, не могли бы вести хозяйства. Тогда им негде было бы подбирать «упалые» наделы, негде было бы находить себе рабочих. А по всей России все полтора миллиона богатых крестьян нанимают, наверно, не меньше *миллиона* батраков и поденщиков. Понятно, что в великой борьбе между классом собственников и классом неимущих, между хозяевами и рабочими, между буржуазией и пролетариатом, — богатые крестьяне станут на сторону собственников, против рабочего класса.

Теперь мы знаем положение и силу богатого крестьянства. Посмотрим, каково живется деревенской бедноте.

Мы уже говорили, что к деревенской бедноте принадлежит громадное большинство, почти две трети всех крестьянских дворов по всей России. Прежде всего, безлошадных дворов никак не менее *трех миллионов,* — вероятно, даже более, до трех с половиной миллионов в настоящее время. Каждый голодный год, каждый неурожай разоряет десятки тысяч хозяйств. Население увеличивается, жить становится все теснее, а вся лучшая земля уже прибрана к рукам помещиками и богатыми крестьянами. И вот каждый год все больше и

больше народа разоряется, уходит в города и на фабрики, поступает в батраки, становится чернорабочими. Безлошадный крестьянин это — такой, который стал уже совсем неимущим. Это — пролетарий. Живет он (покуда живет, и вернее сказать, что перебивается, а не живет) не землей, не хозяйством, а *работой по найму.* Это — родной брат городского рабочего. Безлошадному крестьянину и земля ни к чему: половина безлошадных дворов *сдают свои наделы,* иногда даже даром отдают их в общество (а то так и платят еще сами верхи!), потому что им не под силу обрабатывать землю. Безлошадный крестьянин сеет какую-нибудь десятину, много — две. Ему всегда приходится прикупать хлеб (если есть на что купить), — своим хлебом никогда не прокормиться. Немногим дальше ушли и однолошадные крестьяне, которых по всей России около $3^1/_2$ миллионов дворов. Конечно, бывают исключения, и мы уже сказали, что кое-где есть средне живущие и даже богатые однолошадные. Но мы говорим не об исключениях, не об отдельных местностях, а обо всей России. Если взять всю массу однолошадных, то несомненно, что это масса бедноты и нищеты. Однолошадный крестьянин сеет даже в земледельческих губерниях десятины три-четыре, редко пять; своим хлебом тоже не обходится. Кормится он даже и в хороший год не лучше безлошадного, — стало быть, постоянно недоедает, постоянно голодает. Хозяйство совсем в упадке, скот плохой, корму ему мало, землю охаживать как следует — сил нет. На все свое хозяйство (кроме корма скота) однолошадный крестьянин может расходовать — например, в Воронежской губернии — не больше *двадцати рублей в год!* (Богатый мужик расходует *вдесятеро больше.)* Двадцать рублей в год — и на аренду земли, и на покупку скота, и на починку сохи и других орудий, и на пастуха, и на все прочее! Разве это хозяйство? Это — одна склока, одна каторга, вечная маета. Очень понятно, что у однолошадных крестьян тоже есть такие, и не мало таких, которые *сдают свои наделы.* Нищему и с землей немного пользы. Денег нет, и от земли не только денег, а и прокормления не получишь.

А деньги нужны на все: и на пищу, и на одежду, и на хозяйство, и на подати. В Воронежской губернии с однолошадного крестьянина одних податей сходит в год обыкновенно *рублей восемнадцать,* а ему всего-навсего на *все* расходы не достать в год больше 75 рублей. Тут только в насмешку можно говорить о покупке земли, об улучшенных орудиях, о сельских банках: совсем это не для бедноты придумано.

Откуда же взять денег? Приходится искать «заработков». Однолошадный крестьянин, как и безлошадный, тоже только «заработками» и перебивается. А что это значит — «заработки»? Это значит работа в чужих людях, работа по найму. Это значит, что однолошадный крестьянин наполовину перестал быть хозяином, а стал наймитом, пролетарием. Вот почему таких крестьян и называют *полупролетариями.* Они тоже родные братья городского рабочего, потому что их тоже обирают на все лады всякие хозяева. Им тоже нет иного выхода, нет иного спасения, кроме как соединиться сообща с социал-демократами для борьбы против всех богатеев, против всех собственников. Кто работает на постройке железных дорог? кого грабят подрядчики? кто ходит на рубку и сплав леса? кто служит в батраках? кто занимается поденщиной? кто исполняет черные работы в городах и на пристанях? Это все — деревенская беднота. Это все — безлошадные и однолошадные крестьяне. Это все — деревенские пролетарии и полупролетарии. И какая масса такого народа на Руси! Сосчитали, что каждый год выбирается по всей России (кроме Кавказа и Сибири) восемь, а иногда и девять *миллионов* паспортов. Это все — отхожие рабочие. Это — крестьяне только по названию, а на самом деле наймиты, рабочие. Они все должны объединиться в один союз с городскими рабочими, и каждый луч света и знания, попадающий в деревню, будет усиливать и укреплять этот союз.

Надо еще не забывать одной вещи насчет «заработков». Всякие чиновники и люди, думающие по-чиновничьи, любят потолковать о том, что крестьянину, мужичку «нужны» две вещи: земля (только не очень много, —

да много и взять неоткуда, потому что богатые уже прибрали!) и «заработки». Поэтому, дескать, чтобы помочь народу, надо заводить в деревне побольше промыслов, надо «давать» больше «заработку». Такие речи — одно лицемерие. Для бедноты заработки, это — наемная работа. «Давать заработок» крестьянину — значит превращать крестьянина в наемного рабочего. Хороша помощь, нечего сказать! Для богатых крестьян есть другие «заработки», требующие капитала, — например, устройство мельницы или другого заведения, покупка молотилки, торговля и тому подобное. Смешивать эти заработки денежных людей с *наемной работой* бедноты — значит обманывать бедноту. Богатым, конечно, выгоден такой обман, им выгодно представить дело так, как будто все «заработки» по плечу и по карману *всем* крестьянам. А кто хочет действительно добра для бедноты, тот говорит ей *всю правду и только правду.*

Нам остается теперь сказать о среднем крестьянстве. Мы уже видели, что средним крестьянином можно считать на круг по всей России такого, у кого есть пара рабочего скота, и что таких крестьянских дворов из десяти миллионов около двух миллионов. Средний крестьянин стоит посередине между богатым и пролетарием, — поэтому он и называется средним. И живет он средне: в хороший год сводит концы с концами на своем хозяйстве, но нужда у него всегда за спиною стоит. Сбережений у него либо никаких нет, либо совсем мало. Поэтому хозяйство его шаткое. Деньги доставать трудно: со своего хозяйства редко-редко соберет он столько денег, сколько нужно, да и то в обрез. А на заработки идти — значит хозяйство бросать, в хозяйстве упущения пойдут. Многим средним крестьянам все же без заработков никак не обойтись: приходится в наймиты идти, нужда заставляет помещикам закабаляться, в долги входить. А с долгами среднему крестьянину развязаться почти никогда не удается: доходов у него прочных нет, как у богатого мужика. Поэтому раз вошел в долги — все равно, что накинул на себя петлю. Так и не выходит из долгов, покуда совсем не разорится. Средний крестьянин всего больше

в кабалу помещику идет, потому что помещику для сдельных работ нужен мужик неразоренный, чтобы у него и лошадей была пара и снаряды были все по хозяйству. На сторону идти среднему крестьянину трудно, — вот он и кабалит себя помещикам и за хлеб, и за выпас, и за съемку отрезных земель, и за зимний долг деньгами. Кроме помещика и кулака теснит среднего крестьянина и богатый сосед: он у него всегда землю перебьет и никогда не упустит случая притеснить его чем сможет. Так и живет средний крестьянин: ни то рыба, ни то птица. Ни ему хозяином настоящим, заправским быть, — ни рабочим. Все средние крестьяне за хозяевами тянутся, собственниками хотят быть, по удается это очень и очень немногим. Очень мало таких, которые даже и батраков или поденщиков нанимают, сами стараются на чужом труде нажиться, на чужой спине пролезть в богатеи. А большинству средних крестьян не то что нанимать, — самим наниматься приходится.

Везде, где начинается борьба между богатыми и беднотой, между собственниками и рабочими, — средний крестьянин посередке оказывается и не знает, куда идти. Богатые на свою сторону зовут: ты, мол, тоже хозяин, собственник, тебе нечего с голышами-рабочими делать. А рабочие говорят: богатые тебя надуют и тебя же оберут, и нет тебе иного спасенья, кроме как нам помогать в борьбе со всеми богатыми. Этот спор из-за среднего мужика везде идет, во всех странах, где рабочие социал-демократы борются за освобождение рабочего народа. В России этот спор теперь как раз начинается. Поэтому нам надо особенно хорошо рассмотреть это дело и ясно понять, какими обманами завлекают среднего мужика богатые, как нам эти обманы вывести на чистую воду, как нам помочь среднему крестьянину найти его настоящих друзей. Если русские рабочие социал-демократы сразу станут на верный путь, то нам удастся гораздо скорее, чем немецким товарищам-рабочим, устроить прочный союз деревенского рабочего народа с городскими рабочими и быстро прийти к победе над всеми врагами трудящихся.

4. КУДА ИДТИ СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНИНУ? НА СТОРОНУ СОБСТВЕННИКОВ И БОГАТЫХ ИЛИ НА СТОРОНУ РАБОЧИХ И НЕИМУЩИХ?

Все собственники, вся буржуазия старается привлечь среднего крестьянина на свою сторону тем, что обещает ему всякие меры для улучшения хозяйства (дешевые плуги, сельские банки, введение посева трав, дешевую продажу скота и удобрений и тому подобное), а также тем, что делает крестьянина участником всяких сельскохозяйственных союзов (коопераций, как их называют в книжках), союзов между всякими хозяевами с целью улучшения хозяйства. Таким путем буржуазия старается отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже полупролетария, старается побудить их стоять за богатых, за буржуазию, в ее борьбе с рабочими, с пролетариатом.

Рабочие социал-демократы отвечают на это: улучшение хозяйства — вещь хорошая. Ничего в том дурного нет, чтобы дешевле покупать плуги; теперь даже всякий неглупый купец старается дешевле продавать, чтобы покупателей привлечь. Но когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей, — то *это обман.* От всех этих улучшений, удешевлений и коопераций (союзов для продажи и закупки товаров) *гораздо больше выигрывают богатые.* Богатые становятся все сильнее, все больше теснят и бедноту, и средних крестьян. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держат в своих руках большую часть и земли, и скота, и орудий, и денег, — до тех пор не только бедноте, но и средним крестьянам *никогда* из нужды не выбиться. Один-другой средний мужик пролезет в богатые при помощи этих улучшений да коопераций, а весь народ и все средние мужики еще глубже в нужде застрянут. Чтобы *всем* средним мужикам в богатые пролезть, — для этого надо самих богатых убрать, а убрать их может только союз городских рабочих с деревенской беднотой.

Буржуазия говорит среднему (и даже мелкому) крестьянину: мы тебе продадим дешевую землю, дешевые плуги, а ты нам продай свою душу, ты за это откажись от борьбы против всех богатых.

Рабочий социал-демократ говорит: ежели действительно дешево продают, то отчего же при деньгах не купить: дело торговое. Ну, а души своей никогда продавать не следует. Отказаться от борьбы вместе с городским рабочим против всей буржуазии — это значит вечно остаться в нищете и нужде. От удешевления товаров богатый еще больше выиграет, еще больше наживется. А у кого денег в заводе не бывает, тому никакие дешевки не помогут, покуда он этих денег не отберет у буржуазии.

Возьмем пример. Сторонники буржуазии носятся, как с писаной торбой, со всякими кооперациями (союзами для дешевой закупки и выгодной продажи). Находятся даже люди, которые называют себя «социалистами-революционерами» и тоже кричат, вслед за буржуазией, что всего нужнее крестьянину кооперации. Начинают заводить всякие кооперации и у нас в России, но у нас еще очень мало их, и до тех пор будет мало, покуда не будет политической свободы. А вот в Германии есть очень много всяких кооперации среди крестьян. И посмотрите, кому больше всего помогают эти кооперации. Во всей Германии 140 тысяч сельских хозяев участвует в товариществах для сбыта молока и молочных продуктов, и у этих 140 тысяч хозяев (мы берем опять круглые цифры, для простоты) 1100 тысяч коров. Бедных крестьян считают во всей Германии *четыре миллиона.* Из них только 40 тысяч участвует в товариществах: значит, из каждой сотни бедняков *только один* пользуется этими кооперациями. Коров у этих 40 тысяч бедняков всего только 100 тысяч. Далее, средних хозяев, средних крестьян — *один миллион;* из них 50 тысяч участвуют в кооперации (значит, пять человек из сотни), и коров у них 200 тысяч. Наконец, богатых хозяев (т. е. и помещиков и богатых крестьян вместе) *одна треть миллиона;* из них участвуют в кооперации 50 тысяч (значит, *семнадцать* человек из каждой сотни!), и коров у них 800 тысяч!

Вот кому помогают прежде всего и больше всего кооперации. Вот как водят за нос мужика люди, которые кричат о спасении среднего крестьянина всякими подобными союзами для дешевой покупки и выгодной продажи. Уж очень дешево хочет буржуазия «откупить» мужика от социал-демократов, которые зовут и бедноту и среднего крестьянина на свою сторону.

У нас тоже заводят разные сыроваренные артели да сборные молочные. У нас тоже сколько угодно имеется людей, которые кричат: артели, да мирской союз, да товарищества — вот что мужику надобно. А посмотрите-ка, кому эти артели, да товарищества, да мирские аренды идут на руку. У нас из каждой сотни дворов не меньше двух десятков вовсе не имеют коров; три десятка имеют по одной корове: эти продают молоко из горькой нужды, дети остаются без молока, голодают и мрут, как мухи. Богатые же мужики имеют по 3, по 4 коровы и больше, и у этих богатых мужиков половина всех крестьянских коров. Кому же на пользу идут сыроваренные артели? Ясное дело, что прежде всего помещикам и крестьянской буржуазии. Ясное дело, что *им выгодно,* чтобы средние крестьяне и беднота тянулись за ними, чтобы средством избавления от нужды считали не борьбу всех рабочих со всей буржуазией, а стремление отдельных хозяйчиков выкарабкаться из своего положения и пролезть в богатеи.

Это стремление поддерживают и поощряют на все лады все сторонники буржуазии, прикидываясь сторонниками и друзьями мелкого крестьянина. И многие наивные люди не узнают волка в овечьей шкуре и повторяют буржуазный обман, думая принести пользу мелкому и среднему крестьянину. Например, доказывают в книжках и в речах, что мелкое хозяйство самое выгодное, самое доходное, что мелкое хозяйство процветает; поэтому, дескать, так много повсюду мелких хозяев в земледелии, поэтому-де они так крепко за землю держатся (а не потому, что все лучшие земли заняты буржуазией, все деньги тоже у нее в руках, а беднота теснится и мается всю жизнь на клочках земли!). Мелкому крестьянину много денег не нужно,

говорят эти сладкоречивые люди; мелкий и средний крестьянин бережливее и старательнее крупного и притом умеет жить попроще: вместо того, чтобы сена прикупить скоту, он соломкой обойдется; вместо того, чтобы дорогую машину покупать, он пораньше встанет да подольше потрудится и за машиной угонится; вместо того, чтобы за всякую починку денежки чужим людям отдавать, он в праздник сам топор возьмет, поплотничает — выйдет много дешевле, чем у крупного хозяина; вместо того, чтобы дорогую лошадь или вола кормить, он и коровой обойдется для пахоты — у немцев все бедные крестьяне коровами пашут, да и у нас народ так разорен, что не только на коровах, и на людях пахать начинают! И как же это выгодно! как это дешево! Как это похвально, что средний и мелкий крестьянин такой прилежный, такой усердный, так просто живет, баловством не занимается, о социализме не думает, а думает только о своем хозяйстве! Не за рабочими тянется, которые против буржуазии стачки устраивают, а за богатыми идет, в хорошие люди выйти норовит! Вот кабы все были такие же усердные, прилежные, жили бы просто, не пьянствовали, побольше бы денег сберегали, поменьше на всякие ситцы тратили, поменьше бы детей рожали, — тогда все бы хорошо жили и никакой нищеты и нужды не было бы!

Такие сладкие речи напевает среднему крестьянину буржуазия, и находятся простячки, которые в эти песни верят и сами их повторяют![*] На самом деле, эти сладкие речи — один обман, одна издевка над крестьянином. Дешевым и выгодным хозяйством эти сладкоречивые люди называют нужду, горькую нужду, которая заставляет среднего и мелкого крестьянина работать

[*] У нас в России те простячки, которые желают добра мужику и все-таки нет-нет да и собьются на эти сладкие речи, называются «народниками» или также «сторонниками мелкого хозяйства». За ними, по неразумию, плетутся также «социалисты-революционеры». У немцев тоже сладкоречивых людей немало. Один из них, Эдуард Давид, написал недавно толстую книгу. В этой книге он говорит, что мелкое хозяйство несравненно выгоднее крупного, потому что мелкий крестьянин лишних расходов не делает, для пахоты лошадей не держит, а той же самой коровой обходится, которая и молоко дает.

с утра до ночи, урезывать себя на каждом куске хлеба, отказывать себе в каждом грошовом расходе деньгами. Конечно, чего уже «дешевле» и «выгоднее», как по три года одни портки носить, летом без сапогов ходить, соху веревочкой подвязывать, а корову гнилой соломой с крыши кормить! Посадить бы на такое «дешевое» и «выгодное» хозяйство любого буржуа или богатого крестьянина, — небось, скоро бы свои сладкие речи забыли!

Люди, которые расхваливают мелкое хозяйство, хотят иногда принести пользу крестьянину, а на самом деле приносят ему один только вред. Сладкими речами они так же обманывают мужика, как обманывает народ *лотерея.* Я сейчас расскажу, что такое лотерея. Есть у меня, например, корова, стоит 50 рублей. Я хочу разыграть эту корову в лотерею и предлагаю всем билеты по одному рублю. За один рубль может корова достаться! Народ льстится, целковые так и сыплются. Когда набирается сто рублей, тогда я устраиваю розыгрыш: чей билет вынется, тому корова за один рубль досталась, а остальные ни с чем уходят. «Дешево» ли народу обошлась эта корова? Нет, очень дорого, потому что заплачено вдвое против цены, потому что два человека (кто лотерею устраивал и кому корова досталась) нажились без всякого труда и притом нажились на счет девяносто девяти человек, которые потеряли свои деньги. Значит, тот, кто говорит, что лотереи выгодны для народа, просто обманывает народ. Точно так же обманывает крестьян тот, кто обещает избавление от нищеты и нужды посредством всяких коопераций (союзов для выгодной продажи и дешевой закупки), всяких улучшений хозяйства, всяких банков и тому подобного. Как в лотерее один выиграл, а остальные в накладе, так и тут: один средний крестьянин изловчился, вышел в богатеи, а девяносто девять его товарищей всю жизнь гнули спину, не выходя из нужды и даже разоряясь все больше. Пусть каждый деревенский житель присмотрится хорошенько к своему обществу и ко всей своей округе: много ли средних крестьян выходят в богатеи и забывают о нужде? А сколько таких, что

всю жизнь от нужды избавиться не могут? Сколько таких, что разоряются и уходят из деревень? У нас по всей России считают, как мы видели, не больше двух миллионов средних крестьянских хозяйств. Предположим, что всяких союзов для дешевой покупки и выгодной продажи стало вдесятеро больше, чем теперь. К чему это приведет? Много-много, если сто тысяч средних крестьян поднимутся до богатых. А это что значит? Это значит: пять человек из сотни середняков разбогатели. А остальные девяносто пять? Им все так же трудно, а многим еще гораздо труднее жить стало! А беднота еще больше разорилась!

Буржуазии, понятное дело, только того и надо, чтобы как можно больше средних и мелких крестьян тянулось за богатыми, чтобы они *верили* в возможность избавиться ст нужды без борьбы с буржуазией, чтобы они *надеялись* на свое усердие, на свою прижимистость, на свое обогащение, а не на союз с деревенскими и городскими рабочими. Буржуазия всеми силами старается поддерживать эту обманчивую веру и надежду в мужике, старается убаюкать его всякими сладкими речами.

Чтобы разоблачить обман всех таких сладкоречивых людей, достаточно задать им три вопроса.

Первый вопрос. Может ли рабочий народ избавиться от нужды и нищеты, когда в России из двухсот сорока миллионов десятин удобной земли сто миллионов десятин принадлежит частным землевладельцам? Когда у шестнадцати тысяч крупнейших землевладельцев находится в руках шестьдесят пять миллионов десятин?

Второй вопрос. Может ли рабочий народ избавиться от нужды и нищеты, когда полтора миллиона богатых крестьянских дворов (из всего числа десяти миллионов) забрали в свои руки половину всех крестьянских посевов, всех крестьянских лошадей, всего крестьянского скота и гораздо больше половины всех крестьянских запасов и денежных сбережений? Когда эта крестьянская буржуазия продолжает все больше и больше богатеть, притесняя бедноту и среднее крестьянство,

наживаясь чужим трудом батраков и поденщиков? Когда шесть с половиной миллионов крестьянских дворов — разоренная беднота, всегда голодная, добывающая жалкий кусок хлеба всяческой работой по найму?

Третий вопрос. Может ли рабочий народ избавиться от нужды и нищеты, когда главной силой стали деньги, когда на деньги можно все купить: и фабрику, и землю, и даже людей купить в наемные работники, в наемные рабы? Когда без денег нельзя ни жить, ни вести хозяйства? Когда мелкий хозяин, бедняк, должен вести борьбу с крупным хозяином из-за добывания денег? Когда несколько тысяч помещиков, купцов, фабрикантов и банкиров забрали в свои руки сотни миллионов рублей и, кроме того, распоряжаются всеми банками, в которых собираются тысячи миллионов рублей?

От этих вопросов никакими сладкими речами о выгодах мелкого хозяйства или коопераций не отвертишься. На эти вопросы ответ может быть один: настоящая «кооперация», которая может спасти рабочий народ, это — *союз* деревенской бедноты с городскими рабочими социал-демократами для борьбы против всей буржуазии. Чем скорее будет расширяться и крепнуть *такой* союз, тем скорее средний крестьянин поймет всю ложь буржуазных обещаний, тем скорее средний крестьянин станет на нашу сторону.

Буржуазия знает это, и потому, кроме сладких речей, она распространяет всякую ложь о социал-демократах. Она говорит, что социал-демократы хотят отнять собственность у среднего и мелкого крестьянина. *Это ложь.* Социал-демократы хотят отнять собственность только у крупных хозяев, *только у того, кто живет чужим трудом.* Социал-демократы *никогда не отнимут собственности у мелких и средних хозяев, не нанимающих рабочих.* Социал-демократы защищают и отстаивают интересы всего рабочего народа, не только городских рабочих, которые всех более сознательны и всех более объединены, но и сельских рабочих, а также и мелких ремесленников и крестьян, если они не нанимают

рабочих и не тянутся за богатыми, не переходят на сторону буржуазии. *Социал-демократы борются за все улучшения в жизни рабочих и крестьян,* какие только можно предпринять сейчас же, пока мы не разрушили еще господство буржуазии, и какие облегчат эту борьбу с буржуазией. Но социал-демократы не обманывают крестьянина, они говорят ему *всю правду,* они заранее и прямо говорят, что никакими улучшениями нельзя избавить народ от нужды и нищеты, покуда господствует буржуазия. Чтобы *весь народ* знал, что такое социал-демократы и чего они хотят, социал-демократы составили свою *программу**. Программа — это значит короткое, ясное и точное заявление *всего, чего партия добивается и за что она борется.* Социал-демократическая партия есть единственная партия, которая выставляет ясную и точную программу, чтобы весь народ знал и видел ее, чтобы в партии могли быть только люди, действительно желающие бороться за освобождение от гнета буржуазии всего рабочего народа, притом люди, понимающие правильно, кому надо соединиться для такой борьбы и как надо вести эту борьбу. Кроме того, социал-демократы считают, что надо прямо, открыто и точно *объяснить* в программе, *отчего происходит нужда и нищета рабочего народа* и почему союз рабочих становится все шире и все сильнее. Мало этого — сказать, что плохо живется, и призывать к бунту — это и всякий крикун сумеет сделать, да толку от этого немного. Надо, чтобы рабочий народ ясно понял, *отчего* он бедствует, и *с кем ему соединиться* надо для борьбы за освобождение от нужды.

Мы уже сказали, чего хотят социал-демократы; сказали, отчего происходит нужда и нищета рабочего народа; сказали, с кем надо бороться деревенской бедноте и с кем соединиться для такой борьбы.

Теперь мы скажем, *какие улучшения* мы можем *сейчас же* отвоевать своей борьбой, улучшения и в жизни рабочих, и в жизни крестьян.

---

* См. дальше, в конце книги, *Приложение* — программу Российской социал-демократической рабочей партии, предложенную социал-демократической газетой *«Искра»* и журналом *«Заря»*[64].

5. КАКИХ УЛУЧШЕНИЙ ДОБИВАЮТСЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ДЛЯ ВСЕГО НАРОДА И ДЛЯ РАБОЧИХ?

Социал-демократы борются за освобождение всего рабочего народа от всякого грабежа, от всякого угнетения, от всякой несправедливости. Чтобы освободиться, рабочий класс должен прежде всего объединиться. А чтобы объединиться, надо иметь свободу соединяться, право соединяться, надо иметь *политическую свободу.* Мы уже говорили, что самодержавное правление есть закрепощение народа чиновникам и полиции. Политическая свобода нужна поэтому всему народу, кроме кучки придворных и имеющих доступ ко двору тузов и сановников. Но всего более нужна политическая свобода рабочим и крестьянам. Богатые люди могут откупаться от произвола, от самодурства чиновников и полиции. Богатые люди могут высоко дойти со своей жалобой. Поэтому полиция и чиновники гораздо реже позволят себе придраться к богатым людям, чем к бедноте. Рабочим и крестьянам откупиться от полиции и чиновников нечем, жаловаться некому, судиться не под силу. Рабочим и крестьянам никогда не избавиться от поборов, самодурства и надругательства полиции и чиновников, пока нет в государстве *выборного правления,* пока нет *народного собрания депутатов.* Только такое народное собрание депутатов может освободить народ от закрепощения чиновникам. Всякий сознательный крестьянин должен стоять за социал-демократов, которые требуют от царского правительства прежде всего и главнее всего* *созыва народного собрания депутатов.* Депутатов должны выбирать все, без различия сословий, без различия богатых и бедных. Выбор должен быть свободный, без всякой помехи чиновников; за порядком выборов должны смотреть доверенные люди, а не урядники и не земские начальники. Тогда депутаты от всего народа сумеют обсудить все

* В издании 1905 года текст от слова «стоять» до слов «главнее всего» заменен словами «примкнуть к требованию немедленного». *Ред.*

народные нужды, сумеют установить лучшие порядки на Руси*.

Социал-демократы требуют, чтобы без суда полиция не смела никого сажать в тюрьму. За произвольный арест чиновники должны быть строго наказываемы. Чтобы прекратить самоуправство чиновников, надо сделать так, чтобы народ сам выбирал чиновников, чтобы каждый имел право подать жалобу прямо в суд на каждого чиновника. А то какой толк жаловаться на урядника земскому или на земского губернатору? Конечно, земский только покроет урядника, а губернатор покроет земского, да еще жалобщику же достанется. Засадят его в тюрьму или сошлют в Сибирь. Только тогда чиновникам острастка будет, когда у нас в России (как во всех других государствах) всякий будет иметь право подавать жалобу и в народное собрание, и в выборный суд и говорить свободно о своих нуждах или печатать в газетах.

Русский народ по сю пору находится в крепостной зависимости у чиновников. Без разрешения чиновников народ не смеет ни сходки устроить, ни книжки или газеты напечатать! Разве это не крепостная зависимость? Если нельзя свободной сходки устроить, свободной книжки напечатать, то как же на чиновников и на богатых управу найти? Разумеется, чиновники и запрещают всякую правдивую книжку, запрещают всякое правдивое слово о народной нужде. Вот и эту книжку социал-демократическая партия должна печатать тайно и распространять тайно: всякого, у кого зту книжку найдут, пойдут по судам да по тюрьмам

* В издании 1905 года после слов «на Руси» вставлен следующий текст:

«Мы уже говорили, что Государственная дума не есть настоящее собрание депутатов народа, а полицейский обман, потому что выборы в нее неравные (дворяне и купцы имеют перевес над крестьянами и рабочими), выборы в нее не свободные, а из-под полицейской палки, Государственная дума — не народное собрание депутатов, а полицейское собрание дворян и купцов. Государственная дума собирается не для того, чтобы обеспечить народную свободу и выборное правление, а для того, чтобы обмануть рабочих и крестьян, закабаливши их еще более. Народу нужна не казенная дума, а свободно избранное всеми гражданами без различия и поровну Учредительное собрание». *Ред.*

таскать. Но рабочие социал-демократы не боятся этого: они все больше печатают, все больше раздают читать народу правдивые книжки. И никакие тюрьмы, никакие преследования не остановят борьбы за народную свободу!

Социал-демократы требуют, чтобы были уничтожены сословия, чтобы все граждане государства были совершенно равноправны. Теперь у нас есть неподатные и податные сословия, есть привилегированные и непривилегированные, есть белая кость и черная кость; для черного народа даже и розга еще оставлена. Ни в одной стране нет такого принижения рабочих и крестьян. Пи в одной стране нет разных законов для разных сословий, кроме России. Пора и русскому народу потребовать, чтобы каждый мужик имел *все те права,* которые есть и у дворянина. Не позор ли это, что сорок с лишним лет спустя после отмены крепостного права все еще держится розга, все еще есть *податное* сословие?

Социал-демократы требуют для народа полной свободы передвижения и промыслов. Что это значит: *свобода передвижения?* Это значит, чтобы крестьянин имел право идти куда хочет, переселяться куда угодно, выбирать любую деревню или любой город, не спрашивая ни у кого разрешения. Это значит, чтобы и в России были уничтожены паспорта (в других государствах давно уже нет паспортов), чтобы ни один урядник, ни один земский не смел мешать никакому крестьянину селиться и работать, где ему угодно. Русский мужик настолько закрепощен еще чиновникам, что не может свободно перевестись в город, не может свободно уйти на новые земли. Министр распоряжается, чтобы губернаторы не допускали *самовольных* переселений! Губернатор лучше мужика знает, куда мужику идти! Мужик — дитя малое, без начальства и двинуться не смеет! Разве это не крепостная зависимость? Разве это не надругательство над народом, когда всякий промотавшийся дворянчик командует взрослыми хозяевами-земледельцами?

Есть книжка *«Неурожай и народное бедствие»* (голод), написанная теперешним «министром земледелия»,

господином Ермоловым. В этой книжке прямо говорится: не следует мужику переселяться, когда на месте господам помещикам рабочие руки нужны. Министр открыто говорит, не стесняется, думает, что мужик не услышит таких речей и не поймет их. Зачем отпускать народ, когда господам помещикам дешевые работники надобны? Чем теснее живет народ, тем выгоднее для помещиков, тем больше нужды, тем дешевле наниматься будут, тем смирнее будут сносить всякие прижимки. Прежде бурмистры за барской выгодой смотрели, а теперь смотрят земские да губернаторы. Прежде бурмистры распоряжались на конюшне наказывать, а теперь земские распоряжаются в волостном правлении пороть.

Социал-демократы требуют, чтобы постоянное войско было уничтожено, а вместо него чтобы введено было народное ополчение, чтобы весь народ был вооружен. Постоянное войско, это — войско, отделенное от народа и подготовляемое для того, чтобы в народ стрелять. Если бы солдата не запирали на несколько лет в казарму и не муштровали его там бесчеловечно, разве бы мог солдат стрелять в своих братьев, в рабочих и крестьян? Разве бы мог солдат идти против голодных мужиков? Для защиты государства от нападения неприятеля вовсе не нужно постоянное войско; для этого достаточно народное ополчение. Если каждый гражданин государства будет вооружен, тогда никакой неприятель не может быть страшен России. А народ избавлен бы был от гнета военщины: на военщину уходят *сотни миллионов рублей в год,* все эти деньги собираются с народа, от этого и подати так велики и жить становится все труднее. Военщина еще более усиливает власть чиновников и полиции над народом. Военщина нужна, чтобы грабить чужие народы, например, чтобы отнимать землю у китайцев. Народу от этого не легче, а еще тяжелее по случаю новых налогов. Замена постоянного войска вооружением всего народа принесла бы огромное облегчение всем рабочим и всем крестьянам.

Точно так же огромным облегчением для них была бы *отмена косвенных налогов,* которой добиваются социал-демократы. Косвенными налогами называются

такие налоги, которые не прямо берутся с земли или с хозяйства, а выплачиваются народом *косвенно,* в виде более высокой платы за товары. Казна облагает налогом сахар, водку, керосин, спички и всякие другие предметы потребления; налог этот платит в казну торговец или фабрикант, но платит, разумеется, не из своих денег, а из тех денег, которые ему платят покупатели. Цена на водку, сахар, керосин, спички повышается, и каждый покупатель бутылки водки или фунта сахара платит не только цену товара, но и налог на него. Например, если вы платите, скажем, четырнадцать копеек за фунт сахара, то четыре (примерно) копейки составляют налог: сахарозаводчик уже заплатил этот налог в казначейство и теперь выбирает заплаченную сумму с каждого покупателя. Таким образом, косвенные налоги, это — налоги на предметы потребления, налоги, которые уплачивает покупатель в виде повышенной цены товара. Говорят иногда, что косвенные налоги — самые справедливые: кто сколько покупает, тот столько и платит. Но это неправда. Косвенные налоги — самые несправедливые налоги, потому что бедным гораздо тяжелее платить их, чем богатым. Богатый получает дохода вдесятеро больше, чем крестьянин или рабочий, а то даже и во сто раз больше. Но разве богатому нужно во сто раз больше сахара? Вдесятеро больше водки или спичек? или керосина? Конечно, нет. Богатая семья купит керосину, водки, сахара вдвое или, самое большее, втрое против бедной. А это значит, что богатый заплатит из своего дохода *меньшую долю* в виде налога, чем бедный. Положим, доход бедного крестьянина — двести рублей в год; положим, он купит на шестьдесят рублей таких товаров, которые обложены пошлиной и которые вздорожали поэтому (на сахар, спички, керосин — наложен *акциз,* т. е. пошлину платит еще раньше выпуска товара на рынок фабрикант; на казенную водку казна прямо подняла цену; на ситцы, железо и другие товары цена вздорожала, потому что дешевые заграничные товары не пропускаются в Россию без высокой пошлины). Из этих шестидесяти рублей — *двадцать рублей* будет

составлять налог. Значит, из каждого рубля своих доходов бедняк отдаст *десять копеек* в виде косвенных налогов (не считая прямых налогов, выкупных, оброчных, поземельных, земских, волостных, мирских). А у богатого крестьянина доход — тысяча рублей; товаров, обложенных пошлиной, он купит на полтораста рублей; налогу заплатит (в числе этих полутораста) — *пятьдесят рублей.* Значит, богатый из каждого рубля своих доходов отдаст в виде косвенных налогов только *пять копеек.* Чем богаче человек, тем *меньше* он платит из своих доходов косвенного налога. Поэтому косвенные налоги — *самые несправедливые.* Косвенные налоги, это — налоги на бедных. Крестьяне и рабочие вместе составляют $^{9}/_{10}$ всего населения и платят $^{9}/_{10}$ или $^{8}/_{10}$ всех косвенных налогов. А из всех доходов крестьяне и рабочие получают, наверное, не больше $^{4}/_{10}$! И вот социал-демократы требуют отмены косвенных налогов и установления *прогрессивного* налога на доходы и наследства. Это значит: чем больше дохода, тем выше должен быть налог. У кого тысяча рублей дохода, пусть платит по копейке с рубля, у кого 2000, — но две копейки и так далее. Самые маленькие доходы (например, доходы не свыше четырехсот рублей) совсем ничего не платят. Самые крупные богачи платят самые крупные налоги. Такой налог, *подоходный* или, вернее, *прогрессивно-подоходный* налог, был бы гораздо справедливее косвенных налогов. Социал-демократы и добиваются поэтому отмены косвенных налогов и учреждения прогрессивно-подоходного налога. Но понятное дело, что все собственники, вся буржуазия не хочет этого и противодействует этому. Только крепкий союз деревенской бедноты с городскими рабочими может *отвоевать* у буржуазии это улучшение.

Наконец, очень важное улучшение для всего народа, а для деревенской бедноты особенно, состоит в *даровом обучении* детей, которого требуют социал-демократы. В настоящее время в деревне гораздо меньше школ, чем в городах, и притом везде только богатые классы, только буржуазия имеет возможность давать детям хорошее образование. Только даровое и обязательное

обучение *всех детей* может избавить народ хотя бы отчасти от теперешней темноты. А деревенская беднота особенно страдает от темноты и особенно нуждается в образовании. Но, конечно, нам нужно настоящее, свободное образование, а не такое, какого хотят чиновники и попы.

Социал-демократы требуют далее, чтобы каждый имел полное право исповедовать какую угодно веру совершенно свободно. Только в России да в Турции из европейских государств остались еще позорные законы против людей иной, не православной веры, против раскольников, сектантов, евреев. Эти законы либо прямо запрещают известную веру, либо запрещают распространять ее, либо лишают людей известной веры некоторых прав. Все эти законы — самые несправедливые, самые насильственные, самые позорные. Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, *но и распространять любую веру и менять веру.* Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться. Не должно быть никакой *«господствующей»* веры или церкви. Все веры, все церкви должны быть равны перед законом. Священникам разных вер могут давать содержание те, которые принадлежат к их верам, а государство из казенных денег не должно поддерживать ни одной веры, не должно давать содержание никаким священникам, ни православным, ни раскольничьим, ни сектантским, никаким другим. Вот за что борются социал-демократы, и пока эти меры не будут проведены без всяких отговорок и без всяких лазеек, до тех пор народ не освободится от позорных полицейских преследований за веру и от не менее позорных полицейских подачек одной какой-либо вере.

* *
*

Мы рассмотрели, каких улучшений добиваются социал-демократы для всего народа и в особенности для бедноты. Теперь посмотрим, каких улучшений добиваются

они для рабочих, не только фабричных и городских, но и сельских рабочих. Фабричные и заводские рабочие живут теснее, скученнее; работают они в крупных мастерских; им легче пользоваться помощью социал-демократов из образованных людей. По всем этим причинам городские рабочие гораздо раньше всех других начали борьбу с хозяевами и добились более значительных улучшений, добились также издания фабричных законов. Но социал-демократы ведут борьбу за такие же улучшения для *всех* рабочих: и для кустарей, работающих на хозяев по домам, как в городах, так и в селах, — и для наемных рабочих у мелких мастеров и ремесленников, — и для строительных рабочих (плотников, каменщиков и прочих), — и для лесных рабочих, и для чернорабочих, — *и для сельских рабочих точно так же.* Все эти рабочие начинают теперь по всей России объединяться, вслед за фабричными и при помощи фабричных, объединяться для борьбы за лучшие условия жизни, за более короткий рабочий день, *за более высокую плату.* И социал-демократическая партия ставит своей задачей поддерживать *всех* рабочих в их борьбе за лучшую жизнь, помогать всем им организовать (объединить) в крепкие союзы самых твердых и надежных рабочих, помогать им распространением книжек и листков, посылкой опытных рабочих к новичкам и вообще помогать всем, чем только можно. Когда мы добьемся политической свободы, тогда у нас будут и в народном собрании депутатов свои люди, депутаты-рабочие, социал-демократы, и они будут, подобно своим товарищам в других странах, требовать издания законов в пользу рабочих.

Мы не будем здесь перечислять *всех* тех улучшений, которых добивается социал-демократическая партия для рабочих: эти улучшения перечислены в программе и объяснены подробно в книжке «Рабочее дело в России». Здесь нам достаточно будет назвать главные из этих улучшений. Рабочий день должен быть не более восьми часов в сутки. Один день в неделю должен быть всегда свободен от работы для отдыха. Сверхурочные работы должны быть совершенно запрещены, а также

и ночная работа. Дети должны получать даровое образование до 16 лет и потому не должны быть допускаемы на работы по найму до этого возраста. Во вредных производствах женщины не должны работать. За всякие увечья при работе наниматель должен вознаграждать рабочих, — например, за увечья, причиняемые работающим при молотилках, веялках и тому подобное. Расплата должна быть всем наемным рабочим и всегда *еженедельная,* а не раз в два месяца или в четверть года, как часто бывает при найме на сельские работы. Рабочим очень важно получать плату аккуратно каждую неделю и притом непременно чистыми деньгами, а не товарами. Наниматели очень любят навязывать рабочим в счет платы всякие дрянные товары втридорога; чтобы прекратить это безобразие, надо безусловно запретить законом выдачу заработной платы товарами. Затем, престарелые рабочие должны получать пенсию от государства. Рабочие содержат своим трудом все богатые классы и все государство, а потому они не менее имеют права на пенсию, чем чиновники, получающие ее. Чтобы хозяева не смели злоупотреблять своим положением и нарушать правила, постановленные в пользу рабочих, — должны быть назначены инспектора не только над фабриками, но и за крупными помещичьими хозяйствами, вообще за всеми предприятиями, употребляющими наемных рабочих. Но эти инспектора должны быть не чиновниками, должны назначаться не министрами или губернаторами, не на службе у полиции быть. Инспекторами должны быть *рабочие выборные;* казна должна давать жалованье тем доверенным людям от рабочих, которых рабочие сами свободно выберут. И такие выборные рабочие депутаты должны смотреть и за тем, чтобы рабочие квартиры были хорошо содержимы, чтобы хозяева не смели заставлять рабочих жить в каких-то собачьих конурах и в землянках (как это часто бывает при сельских работах), чтобы соблюдались правила о рабочем отдыхе, и так далее. При этом не надо забывать, что никакие выборные депутаты от рабочих не принесут никакой пользы, пока нет политической свободы, пока полиция всевластна и перед

народом неответственна. Всякий знает, что полиция арестует теперь без суда не только рабочих депутатов, но и всякого рабочего, который посмеет говорить за всех, раскрывать нарушения закона и призывать рабочих к объединению. Но когда у нас будет политическая свобода, тогда депутаты от рабочих будут приносить очень много пользы.

Всем нанимателям (фабрикантам, помещикам, подрядчикам, богатым крестьянам) следует *совершенно запретить* самовольно делать какие бы то ни было вычеты из заработной платы рабочих, например, вычеты за бракованный товар, вычеты в виде штрафа и т. д. Это — беззаконие и насилие, что наниматели *самовольно* делают вычеты из заработной платы. Уменьшать плату рабочему ни под каким видом и никакими вычетами хозяин не должен. Хозяин должен не сам чинить суд и расправу (хорош судья, который себе в карман кладет вычеты с рабочего!), а обращаться в *суд настоящий,* и этот суд должен быть выбран из депутатов от рабочих и от хозяев поровну. Только такие суды могут по справедливости разбирать всякие недовольства хозяев на рабочих и рабочих на хозяев.

Вот каких улучшений для всего рабочего класса добиваются социал-демократы. Рабочие в каждом имении, в каждой экономии, у каждого подрядчика должны стараться сообща обсудить с надежными людьми, каких улучшений им надо добиваться, какие требования им выставить (на разных заводах, в разных экоиомиях, у разных подрядчиков требования рабочих будут, конечно, разные).

Социал-демократические комитеты помогают рабочим по всей России точно и ясно определить свои требования, а также выпускать печатные листки с изложением этих требований, чтобы их знали все рабочие, и хозяева, и начальство. Когда рабочие дружно, как один человек, стоят за свои требования, то хозяевам приходится уступать и соглашаться. В городах рабочие уже многих улучшений добились таким путем, а теперь и кустари, и ремесленные рабочие, и сельские рабо-

чие тоже начинают объединяться (организовываться) и бороться за свои требования. Пока у нас нет политической свободы, мы ведем эту борьбу тайком, прячась от полиции, которая запрещает всякие листки и всякие соединения рабочих. А когда мы завоюем политическую свободу, тогда мы поведем эту борьбу еще шире и открыто перед всеми, чтобы весь рабочий народ по всей России соединялся и дружнее отстаивал себя от притеснений. Чем больше рабочих объединится *в рабочую социал-демократическую партию,* тем больше будет их сила, тем скорее они добьются и полного освобождения рабочего класса от всякого угнетения, от всякой работы по найму, от всякой работы на буржуазию.

* *
*

Мы уже сказали, что социал-демократическая рабочая партия добивается улучшений не только для рабочих, но и для *всех крестьян.* Посмотрим теперь, каких улучшений для всех крестьян она добивается.

6. КАКИХ УЛУЧШЕНИЙ ДОБИВАЮТСЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ДЛЯ ВСЕХ КРЕСТЬЯН?

Для полного освобождения всех трудящихся деревенская беднота должна, в союзе с городскими рабочими, вести борьбу против всей буржуазии, а в том числе и против богатых крестьян. Богатые крестьяне будут стараться заплатить своим батракам подешевле и заставить их работать дольше и тяжеле, а городские и деревенские рабочие будут добиваться, чтобы батраки и у богатого крестьянина получали лучшую плату и работали легче, с отдыхом. Значит, деревенская беднота должна составлять свои особые союзы, без богатых крестьян, — мы об этом уже говорили и всегда будем повторять это.

Но в России крестьяне все вместе, и богатые и бедные, остаются еще во многом попрежнему крепостными: все они составляют *низшее, черное, податное сословие;*

все они закрепощены полицейским чиновникам и земским начальникам; все они очень часто работают по-прежнему на барина за отрезные земли, за водопой, за выпас, за луг — точь-в-точь, как работали на барина и при крепостном праве. *Все* крестьяне хотят освободиться от этого нового крепостного состояния, *все* хотят быть полноправны, *все* ненавидят помещиков, которые до сих пор заставляют их *на барщину ходить* — «отрабатывать» господам дворянам и землю, и выпас, и водопой, и луга, и «за потравы» работать, и «за честь» посылать баб жать. Беднота от всяких этих отработков еще более страдает, чем богатый мужик. Богатый мужик иногда откупается от своей работы на барина, но все же и богатого мужика большей частью сильно притесняют помещики. Значит, деревенская беднота должна бороться против своего бесправия, против всякой барщины, против всяких отработков вместе с богатыми крестьянами. От *всей* кабалы, от *всякой* нищеты мы избавимся только тогда, когда осилим *всю* буржуазию (и богатых крестьян в том числе). Но есть такая кабала, от которой мы *раньше* избавимся, потому что и богатому мужику эта кабала солоно приходится. Есть еще много у нас на Руси таких мест и таких округов, где крестьяне все вместе до сих пор остаются сплошь да рядом совсем как крепостные. Поэтому всем русским рабочим и всей деревенской бедноте надо *обеими руками на две стороны борьбу вести:* одной рукой — *борьбу против всех буржуа,* в союзе со всеми рабочими; другой рукой — *борьбу с чиновниками в деревнях, с помещиками-крепостниками,* в союзе со всеми крестьянами. Если деревенская беднота не составит своего особого союза, отдельно от богатых крестьян, тогда богатые крестьяне ее надуют, ее обойдут, сами в помещики выйдут, а бобыля не только бобылем оставят, но и не дадут ему свободы соединения. Если деревенская беднота не будет бороться вместе с богатыми крестьянами против крепостной кабалы, тогда она будет оставаться связанной, прикрепленной к месту, тогда у нее тоже не будет полной свободы для соединения с городскими рабочими.

Деревенской бедноте сначала надо на помещиков ударить и хотя бы только самую злую, самую вредную барскую кабалу с себя сшибить, — в этом многие богатые крестьяне и сторонники буржуазии тоже за бедноту будут, потому что помещичья спесь всем оскомину набила. Но как только мы помещичью власть посократим, — так богатый крестьянин сейчас себя покажет и свои лапы ко всему протянет, а лапы у него загребущие, и сейчас уже много загребли. Значит, надо держать ухо востро и заключить крепкий, ненарушимый союз с городским рабочим человеком. Городские рабочие и помещика сшибить со старой барской повадки помогут, да и богатого крестьянина поусмирят (как они поусмирили уже немного и своих хозяев фабрикантов). Без союза с городскими рабочими *никогда* не избавится деревенская беднота от всякой кабалы, от всякой нужды и нищеты; кроме них *никто* ей в этом не поможет, и ни на кого, кроме как на самих себя, рассчитывать нельзя. Но есть такие улучшения, которых мы раньше добьемся, которые мы можем сейчас же получить, в самом начале этой великой борьбы. Есть в России много такой кабалы, которой в других странах давно уже нет, и вот от этой чиновной кабалы, от этой барской, крепостной кабалы *все русское крестьянство* может *сейчас же* избавиться.

Мы рассмотрим теперь, каких улучшений добивается прежде всего, в первую голову, рабочая социал-демократическая партия, чтобы избавить все русское крестьянство хотя бы от самой злой крепостной кабалы и чтобы развязать руки деревенской бедноте в борьбе со всей русской буржуазией.

Первое требование рабочей социал-демократической партии: сейчас же отменить все выкупные платежи, все оброчные подати, все повинности, которые лежат на «податном» крестьянстве. Когда дворянские комитеты и дворянское правительство русского царя «освобождали» крестьян от крепостной зависимости, то крестьян заставили *выкупать их собственные* земли, выкупать земли, которые крестьяне искони пахали! Это был *грабеж.* Дворянские комитеты прямо *грабили*

крестьян при помощи царского правительства. Царское правительство во многих местах посылало войска для введения уставных грамот[65] *силою,* для военной экзекуции над крестьянами, которые не хотели принимать «нищенских» обрезанных наделов. Без помощи войска, без истязаний и расстреливаний никогда не могли бы дворянские комитеты так нагло ограбить крестьян, как они сделали это во время освобождения от крепостной зависимости. Крестьянам следует всегда помнить, как надували и грабили их помещичьи, дворянские комитеты, — потому что и теперь еще царское правительство тоже назначает всегда дворянские или чиновничьи комитеты, когда дело идет о новых законах для крестьян. Недавно царь выпустил манифест (от 26 февраля 1903 года): там обещает он пересмотреть и улучшить законы о крестьянах. Кто будет пересматривать? кто будет улучшать? — Опять дворяне, опять чиновники! Крестьяне всегда будут обманываемы, пока не добьются, чтобы были учреждены *крестьянские комитеты* для улучшения крестьянской жизни. Довольно командовали помещики, земские начальники и всякие чиновники над крестьянами! Довольно этой крепостной зависимости от всякого урядника, от всякого пропившегося дворянского сынка, которого называют земским начальником, исправником или губернатором! Крестьяне должны требовать, чтобы им дали свободу *самим* устраивать свои дела, *самим* обдумать, указать и провести новые законы. Крестьяне должны потребовать свободных, выборных *крестьянских комитетов,* — покуда они не добьются этого, их всегда будут обманывать и грабить дворяне и чиновники. Никто не освободит мужиков от чиновных пиявок, если мужики сами себя не освободят, если они не объединятся, чтобы взять свою судьбу в *свои собственные* руки.

Социал-демократы требуют не только полной и немедленной отмены выкупных платежей, оброчных платежей и всяких повинностей, но кроме того они требуют еще *возвращения народу* взятых с него выкупных денег. Сотни миллионов рублей переплатили мужики по всей

России со времени освобождения их дворянскими комитетами от крепостного права. Эти деньги крестьяне должны потребовать назад. Пусть правительство наложит особый налог на крупных дворян-землевладельцев, пусть отберут земли у монастырей и у удельного ведомства (т. е. у царской фамилии), пусть народное собрание депутатов распорядится этими деньгами на пользу крестьян. Нигде на свете нет такого принижения, такого обнищания крестьянина, такого ужасного вымирания голодной смертью миллионов крестьян, как в России. Крестьянина довели у нас до голодной смерти, потому что его ограбили еще дворянские комитеты, потому что его грабят с тех пор каждый год, выколачивая старую дань старым крепостникам-последышам, выколачивая выкупные и оброчные. Пусть те, кто грабит, и ответят за это. Пусть с дворян, крупных помещиков, и будут взяты деньги, чтобы оказать серьезную помощь голодающим. Голодающему мужику не надо милостыни, не надо грошовых подачек. Пусть он потребует возвращения ему тех денег, которые он годами и годами платил помещикам и государству. Тогда народное собрание депутатов и крестьянские комитеты сумеют оказать настоящую, серьезную помощь голодающим.

Далее. Социал-демократическая рабочая партия требует тотчас же полной отмены круговой поруки и *всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.* Царский манифест от 26 февраля 1903 года обещает отмену круговой поруки. Теперь вышел уже закон об ее отмене. Но этого мало. Надо кроме того немедленно отменить *все законы,* которые стесняют крестьянина в распоряжении его землей. Иначе крестьянин и без круговой поруки останется не вполне свободным, останется полукрепостным. Крестьянин должен получить *полную свободу* распоряжаться своей землей: отдавать ее и продавать кому хочет, никого не спрашивая. Вот этого царский указ не позволил: все дворяне, купцы и мещане могут свободно распоряжаться землей, а крестьянин не может. Мужик — дитя малое. К нему надо земского приставить, чтобы за ним смотрел, вроде няньки. Мужику надо запретить

продавать свой надел, а то мужик деньги промотает! — Вот как рассуждают крепостники, и находятся простячки, которые им верят и, желая добра мужику, говорят, что надо запретить ему продавать землю. Даже народники (о которых мы говорили раньше) и люди, называющие себя «социалисты-революционеры», тоже на это сдаются и находят, что лучше пускай немножечко крепостным остается наш мужик, а земли пускай не продает.

Социал-демократы говорят: это одно лицемерие, одно барство, одни только сладкие слова! Когда мы добьемся социализма, когда рабочий класс победит буржуазию, — тогда вся земля будет общей, тогда *никто* не будет иметь права продавать землю. Ну, а до тех пор как? Дворянин и купец может продавать, а крестьянин не может!? Дворянин и купец свободны, а крестьянин все еще полукрепостным будет!? крестьянин все еще у начальства будет разрешения выпрашивать!?

Это — один обман, хоть и прикрытый сладкими речами, а все же обман.

Пока дворянину и купцу позволяют продавать землю, до тех пор и крестьянин должен иметь *полное право* свою землю продавать и распоряжаться ею *совершенно свободно,* совершенно так же, как дворянин и купец.

Когда рабочий класс победит всю буржуазию, тогда он отнимет землю у крупных хозяев, тогда он устроит на крупных экономиях *товарищеское хозяйство,* чтобы землю обрабатывали рабочие вместе, сообща, выбирая свободно доверенных людей в распорядители, имея всякие машины для облегчения труда, работая посменно не больше восьми (а то и шести) часов в день каждый. Тогда и мелкий крестьянин, который захочет еще по-старому в одиночку хозяйничать, будет хозяйничать не на рынок, не на продажу первому встречному, а на товарищества рабочих: мелкий крестьянин будет доставлять товариществу рабочих хлеб, мясо, овощи, а рабочие будут без денег давать ему машины, скот, удобрения, одежду и все, что ему нужно. Тогда не будет борьбы между крупным и мелким хозяином из-за денег, тогда не будет работы по найму, на чужих людей, а все

работники будут работать на себя, все улучшения в работе и машины пойдут на пользу самим рабочим, для облегчения их труда, для улучшения их жизни.

Но всякий разумный человек понимает, что сразу нельзя добиться социализма: для этого надо вести отчаянную борьбу со всей буржуазией, со всеми и со всякими правительствами, для этого надо соединить в прочный, ненарушимый союз всех городских рабочих по всей России и деревенскую бедноту вместе с ними. Это — великое дело, и на такое дело не жалко и всю жизнь отдать. А покуда мы еще не добились социализма, до тех пор крупный хозяин всегда будет вести борьбу с мелким из-за денег: неужели же крупный будет свободен и землю продавать, а мелкий крестьянин нет? Повторяем: крестьяне не дети малые и никому не позволят над собой командовать; крестьяне должны получить *все те права,* без всякого ограничения все права, какие есть у дворян и купцов.

Говорят еще: у крестьянина земля не своя, а общественная. Нельзя разрешить каждому общественную землю продавать. — И это тоже один обман. Разве у дворян и купцов не бывает также обществ? разве дворяне и купцы не соединяются тоже в компании, не покупают вместе земли и фабрик и чего угодно? Почему же для дворянских обществ не выдумывают никаких стеснений, а для мужика всякая полицейская сволочь норовит придумать ограничение да запрещение? Никогда крестьяне ничего доброго не видали от чиновников, а видали только битье, поборы да обиды. Никогда крестьяне не дождутся добра, пока сами все свои дела не возьмут в свои руки, пока не добьются полной равноправности и полной свободы. Хотят крестьяне, чтобы земля их была общественная, — никто не смеет им мешать, и они по добровольному соглашению составят себе общество из кого хотят и как хотят, напишут себе общественный договор, какой хотят, совершенно свободно. И чтобы никакой чиновник не смел в крестьянские общественные дела совать свой нос. И чтобы никто не смел над крестьянином мудрить и выдумывать для мужика стеснения да запрещения.

* *
*

Наконец, еще одного и важного улучшения добиваются для крестьян социал-демократы. Они хотят сейчас же, немедленно ограничить барскую кабалу, крепостную кабалу мужика. Всей кабалы нам, конечно, не избыть, пока есть нужда на свете, а нужды не избыть, пока земля и фабрики находятся в руках буржуазии, пока главная сила на свете — деньги, пока не введено *социалистическое общество.* Но в России по деревням осталось много еще особенно злой кабалы, которой нет в других странах, хотя там и не введен еще социализм. В России много еще *крепостнической кабалы,* которая полезна всем помещикам, которая давит всех крестьян, которую можно и должно уничтожить сейчас же, немедленно, в первую голову.

Объясним, какую кабалу мы называем крепостнической кабалой.

Всякий деревенский житель знает такие случаи. Помещичья земля находится рядом с крестьянской. У крестьян при освобождении их отрезали необходимые для них земли, отрезали выпас, выгон, отрезали лес, отрезали водопой. Крестьянам некуда деться без этой отрезной земли, без выпаса, без водопоя. Хочешь — не хочешь, а приходится к помещику идти, просить дать пропуск скоту к воде или дать выпас и тому подобное. А помещик своего хозяйства не ведет и денег, может быть, никаких не имеет, а только тем и живет, что кабалит крестьян. Крестьяне на него за отрезные земли работают без денег, пашут своими лошадьми его землю, убирают его хлеб и его луга, молотят на него, даже в некоторых местах возят на барскую землю свой, крестьянский, навоз, носят на барский двор и полотна, и яйца, и живность всякую. Совсем как при крепостном праве! Тогда крестьяне в чьей вотчине жили, на того даром работали, и теперь очень часто на барина даром работают, за ту же самую землю, которая отошла от крестьян при освобождении их дворянскими комитетами. Это — та же самая барщина. Крестьяне сами

называют эту работу в некоторых губерниях барщиной или панщиной. Вот это мы и называем крепостнической кабалой. Помещичьи, дворянские комитеты нарочно устраивали так, во время освобождения от крепостного права, чтобы им можно было кабалить крестьян по-старому, нарочно обрезывали мужицкие наделы, вгоняли помещичью землю клином, чтобы мужику было некуда курицы выпустить, нарочно переселяли крестьян на худшую землю, нарочно загораживали помещичьей землей дорогу к водопою, — одним словом, подстраивали так, чтобы крестьяне в западне очутились, чтобы крестьян по-прежнему голыми руками можно было в плен взять. И сколько у нас еще таких деревень, числа им нет, где крестьяне в плену у соседних помещиков, и таком же плену, как были и при крепостном праве. В таких деревнях и богатый и бедный мужик вместе связаны по рукам и по ногам и помещику с головой выданы. Бедному еще гораздо тяжелее от этого приходится, чем богатому мужику. Богатый мужик и свою землю иногда имеет и батрака вместо себя посылает на барщину, а бедному деться совсем некуда, и помещик из него веревки вьет. Бедному крестьянину при такой кабале часто и вздохнуть некогда, и на сторону уйти нельзя из-за работы на барина, и подумать нельзя о том, чтобы свободно соединиться в один союз, в одну партию со всей деревенской беднотой и с городскими рабочими.

Так вот, нет ли какого-нибудь средства, чтобы теперь же, сейчас, сразу такую кабалу уничтожить? Социал-демократическая рабочая партия предлагает крестьянам *два* средства для этой цели. Но мы еще раз повторим, что от всей и всякой кабалы один только социализм избавит всю бедноту, ибо покуда богатые силу имеют, они всегда так или иначе притеснят бедных. Совершенно уничтожить всю кабалу сразу нельзя, но можно сильно стеснить самую злую, самую гнусную, крепостническую кабалу, которая и бедных, и средних, и даже богатых крестьян давит, можно сейчас добиться облегчения для крестьянства.

Средства для этого два.

Первое средство — свободно выбранные суды из доверенных людей от сельских батраков и от беднейших крестьян, а также от богатых крестьян и помещиков.

Второе средство — свободно выбранные *крестьянские комитеты.* Эти крестьянские комитеты должны иметь право не только обсудить и принять всякие меры для уничтожения барщины, для уничтожения остатков крепостного права, но они должны также иметь право *отобрать отрезные земли и вернуть их крестьянам*[*].

Рассмотрим немножко подробнее оба эти средства. Свободно выбранные суды из доверенных людей будут рассматривать все дела по жалобам крестьян на кабалу. Такие суды будут иметь право понижать арендную плату за землю, если помещики назначили ее слишком высоко, пользуясь нуждой крестьян. Такие суды будут иметь право избавлять крестьян от чрезмерных платежей, — например, если мужика нанял помещик зимой на летнюю работу за полцены, то суд рассмотрит дело и положит справедливую плату. Такой суд должен состоять, конечно, не из чиновников, а из свободно выбранных доверенных людей, и чтобы от сельских батраков и от деревенской бедноты были непременно свои выборные и не меньше числом, чем от богатых крестьян и от помещиков. Такие суды будут разбирать также все дела между рабочими и хозяевами. Рабочим и всей деревенской бедноте легче будет отстаивать свои права при таких судах, легче будет соединиться между собою и вызнать точно, какие люди могут надежно и верно стоять за бедноту и за рабочих.

Другое средство еще более важное. Это — свободные *крестьянские комитеты,* выбранные из доверенных людей от батраков, от бедных, средних и богатых крестьян по каждому уезду (или по нескольку комитетов на уезд, если крестьяне найдут нужным; может быть даже они устроят крестьянские комитеты в каждой волости

---

[*] В издании 1905 года после слова *«крестьянам»* вставлен следующий текст:

«Крестьянские комитеты должны иметь право отобрать все земли у помещиков и у всех частновладельцев вообще, причем народное собрание депутатов само установит, как быть с этими землями, переходящими в собственность всего народа». *Ред.*

и в каждом большом селе). Никто лучше самих крестьян не знает, какая кабала их давит. Никто лучше самих крестьян не сумеет изобличить помещиков, живущих и по сю пору крепостнической кабалой. Крестьянские комитеты разберут, какие отрезные земли, или луга, или выпасы и тому подобное отошли от крестьян несправедливо, разберут, следует ли даром отобрать эти земли или дать, на счет крупных дворян, вознаграждение тем, кто купил такие земли. Крестьянские комитеты высвободят крестьян, по крайней мере, хоть от тех ловушек, в которые загнали их очень многие дворянские, помещичьи комитеты. Крестьянские комитеты избавят крестьян от вмешательства чиновников, покажут, что крестьяне сами хотят и могут устраивать свои дела, помогут крестьянам сговориться о своих нуждах и разузнать хорошо людей, способных стоять верно за деревенскую бедноту и за союз с городскими рабочими. Крестьянские комитеты — *первый шаг* к тому, чтобы и по захолустным деревням крестьяне встали на свои собственные ноги и взяли свою судьбу в свои собственные руки.

Вот почему рабочие социал-демократы предупреждают крестьян:

Не верьте никаким дворянским комитетам, никаким чиновничьим комиссиям.

Требуйте всенародного собрания депутатов.

Требуйте учреждения крестьянских комитетов.

Требуйте полной свободы печатать всякие книжки и газеты.

Когда все и каждый будут иметь право свободно, никого не боясь, высказывать свои мнения и свои желания и во всенародном собрании депутатов, и в крестьянских комитетах, и в газетах, — тогда очень скоро будет видно, кто идет на сторону рабочего класса, кто идет на сторону буржуазии. Теперь громадное большинство людей вовсе не думает об этом, некоторые скрывают свое настоящее мнение, некоторые сами еще не знают, некоторые нарочно обманывают. А тогда все об этом думать станут, скрываться незачем будет, и все дело скоро выяснится. Мы уже говорили, что буржуазия

привлечет на свою сторону богатых крестьян. Чем скорее и чем больше удастся уничтожить крепостную кабалу, чем больше настоящей свободы добьются себе крестьяне, тем скорее объединится между собой деревенская беднота, тем скорее объединится со всей буржуазией и богатое крестьянство. И пускай их объединяются: мы этого не боимся, хотя мы отлично знаем, что богатое крестьянство станет сильнее от этого объединения. Мы ведь тоже объединимся, и *наш союз* — союз деревенской бедноты с городскими рабочими — будет неизмеримо многочисленнее, будет союзом десятков миллионов против союза сотен тысяч. Мы знаем также, что буржуазия будет стараться (она и теперь уже старается!) привлечь на свою сторону и средних и даже мелких крестьян, стараться обмануть их, стараться завлечь их, разъединить их, пообещать каждому из них вытянуть его тоже в богатые. Мы уже видели, какими средствами и какими обманами завлекает буржуазия среднего крестьянина. Мы должны поэтому наперед раскрывать глаза деревенской бедноте, наперед укреплять ее особый союз с городскими рабочими против всей буржуазии.

Пусть каждый деревенский житель посмотрит хорошенько вокруг себя. Как часто мужики-богатеи говорят против господ, против помещиков! Как они жалуются на притеснение народа, на то, что у господ земля зря пустует! Как они любят покалякать (с глаза на глаз), что надо бы, дескать, прибрать землю к мужицким рукам!

Можно ли верить тому, что говорят богатеи? Нет. Они не для народа хотят земли, а для себя. Они и теперь уже понабрали себе и купчей земли и съемной, да им еще мало. *Значит, деревенской бедноте недолго придется идти вместе с богатеями против помещиков.* Только первый шаг мы можем вместе с ними сделать, а там придется врозь идти.

Вот почему надо ясно отделить этот первый шаг от других шагов и от нашего последнего, главного шага. Первый шаг в деревне — полное освобождение крестьянина, полные права ему, устройство крестьянских

комитетов для возвращения отрезков*. А последний наш шаг и в городе и в деревне один будет: *отберем все земли, все фабрики у помещиков и у буржуазии и устроим социалистическое общество***. Между первым и последним шагом нам еще немало борьбы пережить придется, *и кто смешивает первый шаг с последним, тот вредит этой борьбе, тот, сам того не ведая, засоряет глаза деревенской бедноте.*

Первый шаг деревенская беднота сделает со всеми крестьянами вместе: разве некоторые кулаки отстанут, разве одному из сотни мужиков никакая кабала не претит. А вся громада тут еще за одно пойдет: равные права всему крестьянству нужны. Помещичья кабала всех по рукам и по ногам вяжет. Ну, а последнего шага никогда не сделают все крестьяне вместе: тут уже все богатое крестьянство против батраков встанет. Тут уже нам нужен крепкий союз деревенской бедноты с *городскими рабочими социал-демократами.* Кто говорит крестьянам, что они сразу могут и первый и последний шаг сделать, тот обманывает мужика. Тот забывает о великой борьбе между самими крестьянами, о великой борьбе между деревенской беднотой и крестьянами-богатеями.

Вот почему социал-демократы не сулят крестьянину *сразу* молочных рек и кисельных берегов. Вот почему социал-демократы прежде всего требуют полной свободы для борьбы, для великой, широкой, всенародной борьбы всего рабочего класса против всей буржуазии. Вот почему социал-демократы указывают *первый шаг маленький, но верный.*

Некоторые люди думают, что наше требование учредить крестьянские комитеты для ограничения кабалы и возвращения отрезков есть какой-то забор, какая-то загородка. Стой, дескать, тут и дальше не ходи. Такие люди очень плохо вдумались в то, чего хотят социал-

* В издании 1905 года после слова «отрезков» вставлены следующие слова: «и для отобрания *всей* земли у помещиков». *Ред.*

** В издании 1905 года текст от слова *«отберем»* до слова *«общество»* заменен следующим теистом: «уничтожение частной собственности на земли и фабрики и устройство социалистического общества». *Ред.*

демократы. Требование учредить крестьянские комитеты для ограничения кабалы и для возвращения отрезков не есть загородка. Оно есть *дверь.* В эту дверь прежде всего надо выйти *для того, чтобы идти дальше,* для того, чтобы по открытой, по широкой дороге идти *до самого конца,* до полного освобождения всего трудящегося рабочего народа на Руси. Пока крестьянство из этой двери не вышло, оно остается в темноте, в кабале, без полных прав, без полной, настоящей свободы, оно не может даже между себя окончательно разобрать, кто друг рабочего человека и кто его враг. Поэтому социал-демократы указывают на эту дверь и говорят, что прежде всего всем миром, всем народом на эту дверь напирать надо и выломать ее дочиста. А то вот есть люди, называющие себя народниками и социалистами-революционерами, которые тоже добра хотят мужику, шумят, кричат, руками махают, помочь хотят, а *двери этой не видят!* Настолько даже слепы эти люди, что говорят: не надо вовсе давать мужику право свободно распоряжаться своей землей! Хотят добра мужику, а рассуждают иногда все равно, как крепостники! От таких друзей помощи мало будет. Что из того, что ты желаешь мужику всего лучшего, коли ты не видишь ясно самой первой двери, которую выломать надо? Что из того, что ты тоже стремишься к социализму, коли ты не видишь, как выйти на дорогу свободной народной борьбы за социализм не только в городе, но и в деревне, не только с помещиками, но и с *богатеями внутри общества, внутри мира?*

Вот почему социал-демократы указывают так настойчиво на эту ближнюю и первую дверь. Не в том трудность теперь, чтобы всяких хороших пожеланий наговорить, а в том, чтобы верно дорогу указать, чтобы ясно понять, *как надо сделать самый первый шаг.* Что русский мужик задавлен кабалой, что русский мужик наполовину крепостным остался, — об этом уже сорок лет говорят и пишут все друзья мужика. Как безобразно грабят и кабалят мужика помещики посредством всяких отрезных земель, — об этом много книг написано всеми друзьями мужика задолго еще до того, как появи-

лись на Руси социал-демократы. Что мужику надо помочь сейчас же, немедленно, что из кабалы надо его хоть сколько-нибудь освободить, — это теперь уже все честные люди видят, об этом даже чиновники нашего полицейского правительства говорить начинают. Весь вопрос: *как взяться за дело, как первый шаг* сделать, в какую дверь прежде всего ломиться.

На этот вопрос дают разные люди (из тех, что хотят добра мужику) два разные ответа. Всякий деревенский пролетарий должен постараться яснее понять оба ответа и составить себе определенное и твердое мнение. Один ответ дают народники и социалисты-революционеры. Прежде всего надо, говорят они, развивать в крестьянстве всякие товарищества (кооперации). Мирской союз надо укрепить. Каждому крестьянину не надо давать права свободно распоряжаться своей землей. Пусть мирское общество больше права имеет и постепенно пусть вся земля в России мирской землей будет*. Крестьянам надо всякие облегчения сделать на счет покупки земли, чтобы земля легче перетекала от капитала к труду.

Другой ответ дают социал-демократы. Крестьянин должен прежде всего добиться себе всех, без изъятия, тех прав, какие есть у дворянина и купца. Крестьянин должен иметь полное право свободно распоряжаться своей землей. Для уничтожения самой гнусной кабалы должны быть учреждены крестьянские комитеты для возвращения отрезков**. Не мирской союз нужен нам, а союз деревенской бедноты из разных сельских обществ по всей России, союз деревенских пролетариев с городскими пролетариями. Всякие товарищества (кооперации) и мирская покупка земли всегда будут приносить

* В издании 1905 года после слова «будет» вставлен следующий текст: «Всю землю отнять у помещиков и отдавать поровну только тем, кто сам ее обработает». *Ред.*

** В издании 1905 года после слова «отрезков» вставлен следующий текст: «Крестьянские комитеты должны иметь право *всю землю* отнять у помещиков. Народные депутаты установят, как быть с *народной землей.* Но мы должны добиваться полного осуществления социалистического общества и не забывать, что пока держится власть денег, власть капитала, никакое распределение земли поровну не избавит народ от нищеты». *Ред.*

больше пользы крестьянским богатеям да обманывать среднего крестьянина.

Правительство русское видит, что надо дать облегчение крестьянам, но оно хочет отделаться пустяками, оно хочет все чиновниками сделать. Крестьяне должны быть начеку, потому что чиновничьи комиссии так же обманут их, как обманули дворянские комитеты. Крестьяне должны требовать выбора свободных крестьянских комитетов. Не в том дело, чтобы от чиновников ждать облегчения, а чтобы самим крестьянам взять в руки свою судьбу. Пусть сначала только один шаг сделаем, пусть сначала только от злейшей кабалы освободимся, — лишь бы крестьяне почуяли свою силу, лишь бы они свободно сговорились и объединились. Ни один добросовестный человек не может отрицать, что отрезные земли служат часто к самой безобразной, крепостной кабале. Ни один добросовестный человек не может отрицать, что наше требование — самое первое и самое справедливое требование: пусть крестьяне свободно выберут *свои* комитеты, без чиновников, для уничтожения всякой крепостной кабалы.

В свободных крестьянских комитетах (и точно так же в свободном всероссийском собрании депутатов) социал-демократы сейчас же и всеми силами будут закреплять особый союз деревенских пролетариев с городскими пролетариями. Социал-демократы будут отстаивать все меры в пользу деревенских пролетариев и помогать им вслед за первым шагом делать как можно скорее и как можно дружнее второй шаг и третий, и так далее, до самого конца, до полной *победы пролетариата.* Но можно ли теперь уже, сразу сказать, какое требование встанет на очередь завтра, для второго шага? Нет, этого сказать нельзя, потому что мы не знаем, как будут себя держать завтра богатые крестьяне и многие образованные люди, занятые всякими кооперациями и всяким перетеканием земли от капитала к труду.

Может быть, они еще не успеют завтра же сойтись с помещиками и захотят добить помещичью власть до

конца. Отлично. Социал-демократам это очень желательно, и социал-демократы будут советовать деревенским и городским пролетариям требовать отнятия всей земли у помещиков и отдачи ее свободному народному государству. Социал-демократы будут зорко смотреть, чтобы деревенские пролетарии не оказались при этом обманутыми, чтобы они укрепились еще лучше для окончательной борьбы за полное освобождение пролетариата.

Но, может быть, будет совсем иначе. И даже вероятнее, что будет иначе. Богатые крестьяне и многие образованные люди могут завтра же, как только худшая кабала будет ограничена и урезана, завтра же соединиться с помещиками, и тогда против всего деревенского пролетариата встанет вся деревенская буржуазия. Тогда нам смешно было бы бороться с одними помещиками. Тогда мы должны бороться со всей буржуазией и требовать прежде всего как можно больше свободы и простора для такой борьбы, требовать облегчения жизни рабочему для облегчения его борьбы.

Во всяком случае, будет ли так или иначе, наше первое, наше главное и непременное дело: *укрепить союз деревенских пролетариев и полупролетариев с городскими пролетариями.* Для этого союза нам нужна сейчас и немедленно *полная политическая свобода народу, полная равноправность крестьянина и уничтожение крепостной кабалы.* А когда этот союз создастся и укрепится, — тогда мы легко разоблачим всякие обманы, которыми завлекает буржуазия среднего крестьянина, тогда мы легко и скоро сделаем против всей буржуазии, против всех сил правительства, и второй, и третий, и последний шаг, тогда мы неуклонно пойдем к победе и быстро завоюем *полное освобождение всего рабочего народа.*

7. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ

Что такое *классовая борьба?* Это — борьба одной части народа против другой, борьба массы бесправных, угнетенных и трудящихся против привилегированных, угнетателей и тунеядцев, борьба наемных рабочих или

пролетариев против собственников или буржуазии. И в русской деревне всегда происходила и теперь происходит эта великая борьба, хотя не все видят ее, не все понимают значение ее. Когда было крепостное право, — вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли. Крестьяне не боялись зверских преследований правительства, не боялись экзекуций и пуль, крестьяне не верили попам, которые из кожи лезли, доказывая, что крепостное право одобрено священным писанием и узаконено богом (прямо так и говорил тогда митрополит Филарет!), крестьяне поднимались то здесь, то там, и правительство, наконец, уступило, боясь общего восстания всех крестьян.

Крепостное право отменили, но не совсем. Крестьяне остались без прав, остались низшим, податным, черным сословием, остались в когтях у крепостной кабалы. И крестьяне продолжают волноваться, продолжают искать полной, настоящей воли. А между тем после отмены крепостного права успела вырасти новая классовая борьба, *борьба пролетариата с буржуазией.* Богатства стало больше, настроили железных дорог и крупных фабрик, города стали еще многолюднее и еще роскошнее, но все эти богатства забирало в свои руки совсем небольшое число людей, а народ все беднел, разорялся, голодал, уходил на работы по найму в чужих людях. Городские рабочие начали новую, великую борьбу всех бедных против всех богатых. Городские рабочие объединились в *социал-демократическую партию* и ведут свою борьбу упорно, стойко и дружно, подвигаясь шаг за шагом, готовясь к великой, окончательной борьбе, требуя политической свободы для всего народа.

Наконец, не стерпели и крестьяне. Весной прошлого, 1902 года поднялись крестьяне Полтавской, Харь-

ковской и других губерний и пошли на помещиков, отпирали их амбары, делили между собою их добро, давали голодным хлеб, посеянный и собранный мужиком, но захваченный в собственность помещиком, требовали нового раздела земли. Крестьяне не вынесли безмерного угнетения и стали искать лучшей доли. Крестьяне решили, — и решили совершенно правильно, — что лучше умирать в борьбе с угнетателями, чем умирать без борьбы голодною смертью. Но крестьяне не добились лучшей доли. Царское правительство объявило их простыми бунтовщиками и грабителями (за то, что они отбирали у грабителей-помещиков крестьянами же посеянный и убранный хлеб!), царское правительство послало против них войско, как против неприятелей, и крестьяне были разбиты, в крестьян стреляли, многих убили, крестьян пересекли зверски, засекали до смерти, истязали так, как никогда турки не истязают своих врагов — христиан. Царские посланцы, губернаторы, истязали больше всех, как настоящие палачи. Солдаты насиловали крестьянских жен и дочерей. А после всего крестьян же судили судом чиновников, крестьян же заставили уплатить в пользу помещиков восемьсот тысяч рублей и на суде, на этом позорном, тайном, застеночном суде, не позволили даже защитникам рассказать, как истязали и мучили крестьян царские посланцы, губернатор Оболенский и другие царские слуги.

Крестьяне боролись за правое дело. Русский рабочий класс всегда будет чтить память мучеников, застреленных и засеченных царскими слугами. Эти мученики были борцами за свободу и счастье рабочего народа. Крестьяне были разбиты, но они поднимутся еще и еще, они не падут духом от первого поражения. Сознательные рабочие приложат все усилия, чтобы как можно больше рабочего народа в городах и в деревнях знало о крестьянской борьбе и готовилось к новой, более успешной борьбе. Сознательные рабочие всеми силами постараются помочь крестьянам *ясно понять, почему было подавлено первое крестьянское восстание*

(1902 г.) *и как надо сделать, чтобы победа осталась за крестьянами и рабочими, а не за царскими слугами*.

Крестьянское восстание было подавлено, потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований, т. е. без требования изменить *государственные* порядки. Крестьянское восстание было подавлено, потому что оно было *не подготовлено.* Крестьянское восстание было подавлено, потому что у деревенских пролетариев не было еще союза с городскими пролетариями. Вот три причины первой крестьянской неудачи. Чтобы восстание было успешно, надо, чтобы оно было сознательное и подготовленное, надо, чтобы оно охватило всю Россию и в союзе с городскими рабочими. И каждый шаг рабочей борьбы в городах, каждая социал-демократическая книжка или газета, каждая речь сознательного рабочего к деревенским пролетариям приближает к нам то время, когда восстание повторится, когда оно кончится победой.

Крестьяне поднялись несознательно, просто потому, что им стало невтерпеж, что они не хотели умирать бессловесно и без сопротивления. Крестьяне так исстрадались от всякого грабежа, угнетения и мучительства, что они не могли хоть на минуту не поверить темным слухам о царской милости, не могли не поверить, что всякий разумный человек признает справедливым раздел хлеба между голодными, между теми, кто всю свою жизнь работал на других, сеял и убирал хлеб, а теперь умирает от голода подле амбаров «господского» хлеба. Крестьяне как будто забыли, что лучшие земли, все фабрики и заводы захвачены богатыми, захвачены помещиками и буржуазией именно для того, чтобы голодный народ шел работать на них. Крестьяне забыли, что в защиту богатого класса не только говорятся поповские проповеди, а поднимается также все царское правительство со всей тьмой чиновников и солдат. Царское правительство напомнило крестьянам об этом. Царское правительство зверски жестоко показало кре-

стьянам, что такое государственная власть, кому она служит, кого она защищает. Нам надо только почаще напоминать крестьянам об этом уроке, и они легко поймут, почему необходимо *изменение государственных порядков,* почему необходима *политическая свобода.* Крестьянские восстания перестанут быть бессознательными, когда большее и большее количество народа поймет это, когда всякий грамотный и думающий мужик узнает *три главных требования,* за которые надо бороться прежде всего. Первое требование — созыв *всенародного собрания депутатов для устройства на Руси народного выборного, а не самодержавного правления.* Второе требование — *свобода всем и каждому печатать всякие книжки и газеты.* Третье требование — *признание законом полной равноправности крестьян с другими сословиями и созыв выборных крестьянских комитетов для уничтожения прежде всего всякой крепостной кабалы.* Это — главные коренные требования социал-демократов, и крестьянам будет теперь очень нетрудно понять эти требования, понять, *с чего надо начать* борьбу за народную свободу. А когда крестьяне поймут эти требования, тогда они поймут также, что надо заранее, долго, упорно и стойко *готовиться* к борьбе и готовиться не в одиночку, а вместе с городскими рабочими — социал-демократами.

Пусть каждый сознательный рабочий и крестьянин собирает подле себя самых разумных, надежных и смелых товарищей. Пусть старается объяснить им, чего хотят социал-демократы, чтобы все поняли, какую борьбу надо вести и чего надо требовать. Пусть сознательные социал-демократы начнут исподволь, осмотрительно, но неуклонно обучать крестьян своему учению, давать читать социал-демократические книжки, разъяснять эти книжки на маленьких сходках верных людей.

Но разъяснять социал-демократическое учение надо не только по книгам, но и на каждом примере, на каждом случае угнетения и несправедливости, какой мы видим подле себя. Социал-демократическое учение есть учение о борьбе против всякого гнета, против всякого грабежа,

против всякой несправедливости. Только такой человек есть настоящий социал-демократ, который знает причины угнетения и *во всей своей жизни борется с каждым случаем угнетения.* Как это делать? Сознательные социал-демократы, собравшись вместе в своем городе, в своей деревне, должны сами решить, как это надо делать, чтобы принести больше пользы всему рабочему классу. Для примера приведу один или два случая. Положим, что рабочий социал-демократ пришел на побывку в свою деревню, или не в свою деревню попал какой ни на есть городской рабочий социал-демократ. Деревня вся целиком, как муха в паутине, в лапах у соседа-помещика, не выходит из кабалы всю жизнь и некуда деться ей от этой кабалы. Надо сейчас выбрать самых толковых, разумных и надежных крестьян, которые ищут правды и не убоятся первой полицейской собаки, и разъяснить этим крестьянам, отчего происходит их безысходная кабала, рассказать, как помещики надували крестьян и обирали их в дворянских комитетах, рассказать про силу богатых и поддержку их царским правительством, рассказать о требованиях рабочих социал-демократов. Когда крестьяне поймут всю эту нехитрую механику, тогда надо хорошенько обдумать сообща, нельзя ли дать дружный отпор этому помещику, нельзя ли крестьянам заявить свои первые и главные требования (подобно тому, как в городах рабочие заявляют свои требования фабрикантам). Если закабалено этим помещиком большое село или несколько деревень, то лучше бы всего было достать от ближнего социал-демократического комитета через доверенных людей *листовку:* в листовке социал-демократический комитет напишет, как следует, с самого начала, от какой кабалы страдают крестьяне и чего они в первую голову требуют (чтобы плата за съемную землю была дешевле, или чтобы при зимней наемке рассчитывали по настоящим ценам, а не за полцены, или чтобы за потравы так не преследовали, не теснили, или разные другие требования). Из такой листовки все грамотные крестьяне узнают хорошо, в чем дело, да и неграмотным объяснят. Тогда крестьяне увидят ясно, что социал-демократы

стоят за них, что социал-демократы всякий грабеж осуждают. Тогда крестьяне понимать начнут, каких облегчений, хоть самых небольших, а все же облегчений, можно добиться сейчас, сразу, если дружно стоять, — и каких больших улучшений во всем государстве надо добиваться великой борьбой вместе с городскими рабочими — социал-демократами. Тогда крестьяне все больше да больше станут готовиться к этой великой борьбе, станут учиться, как надо надежных людей находить, как надо сообща за свои требования стоять. Может быть, иногда удастся стачку устроить, как городские рабочие делают. Правда, в деревне это труднее, а все же иногда возможно, и в других странах бывали удачные стачки, например, в рабочую пору, когда помещики и богатые посевщики до зарезу нуждаются в рабочих. Если деревенская беднота подготовлена к стачке, если все давно уже согласились насчет общих требований, если эти требования в листовках объяснены или просто на сходках хорошо растолкованы, — тогда все дружно будут стоять, и помещику уступить придется или хоть немного посдержать себя в грабеже. Если стачка дружная и в горячее время устроена, то помещику и даже начальству с войском трудно что-нибудь выдумать, — время идет, помещику разорение, он тогда скоро сговорчивым станет. Конечно, это дело новое. Новое дело часто сначала не спорится. Рабочие в городах тоже сначала не умели вести дружной борьбы, не знали, какие им требования сообща заявлять, а просто шли машины ломать, да фабрику разносить. Ну, а теперь вот рабочие обучились дружной борьбе. Всякому новому делу надо сначала обучиться. Теперь рабочие понимают, что сразу можно только облегчений добиться, если дружно встать, — а между тем народ привыкает к дружному отпору и все больше готовится к великой, решительной борьбе. Так и крестьяне научатся разбирать, как давать отпор самым жестоким грабителям, как требовать дружно облегчения и как надо готовиться исподволь, стойко и повсюду к великой битве за свободу. Число сознательных рабочих и крестьян будет становиться все больше, союзы

деревенских социал-демократов все крепче, и каждый случай помещичьей кабалы, поповских поборов, полицейского зверства и притеснений начальства будет все больше и больше раскрывать глаза народу, приучать его к дружному отпору и к мысли о необходимости силой добиться изменения государственных порядков.

Мы говорили уже в самом начале этой книжки, что городской рабочий народ выходит теперь на улицы и площади и открыто перед всеми требует *свободы,* пишет на знаменах и кричит: «долой самодержавие!». Скоро настанет день, когда рабочий народ в городах поднимется не для того только, чтобы пройтись по улицам с криками, а поднимется для великой, окончательной борьбы, когда рабочие, как один человек, скажут: «мы умрем в борьбе или добьемся свободы!», когда на место сотен убитых и павших в борьбе встанут тысячи новых, еще более решительных борцов. И крестьяне поднимутся тогда, поднимутся по всей России и пойдут на помощь городским рабочим, пойдут биться до конца за крестьянскую и рабочую свободу. Никакие царские полчища не устоят тогда. Победа будет за рабочим народом, и рабочий класс пойдет по просторной, широкой дороге к избавлению всех трудящихся от всякого гнета, рабочий класс воспользуется свободой для борьбы за социализм!

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ГАЗЕТОЙ «ИСКРА» ВМЕСТЕ С ЖУРНАЛОМ «ЗАРЯ»

Мы уже сказали о том, что такое программа, зачем она нужна, почему одна только социал-демократическая партия выступает с определенной, ясной программой. Окончательно принять программу может один лишь съезд нашей партии, то есть собрание представителей от всех партийных работников. Теперь такой съезд и подготовляется Организационным комитетом. Но очень многие комитеты нашей партии заявили уже открыто

о своем согласии с «Искрой», о признании «Искры» руководящей газетой. Поэтому до съезда наш проект (предложение) программы вполне может служить для точного знакомства с тем, чего хотят социал-демократы, и мы считаем необходимым полностью привести этот проект в приложении к нашей книжке.

Конечно, без объяснения не всякий рабочий поймет все, что сказано в программе. Много великих социалистов работало над созданием социал-демократического учения, законченного Марксом и Энгельсом, много пережили рабочие всех стран, чтобы приобрести тот опыт, которым мы хотим воспользоваться, который мы хотим положить в основу нашей программы. Поэтому рабочий должен учиться социал-демократическому учению, чтобы понять каждое слово программы, *своей* программы, *своего* знамени борьбы. И рабочие особенно легко понимают и усваивают социал-демократическую программу, потому что эта программа говорит о том, что видел, испытывал каждый думающий рабочий. Пусть не отпугивает никого «трудность» понимания программы сразу: чем дальше будет читать и думать каждый рабочий, чем больше будет у него опыта в борьбе, тем полнее он будет понимать ее. Но пусть всякий человек обдумает и обсудит *всю* программу социал-демократов, пусть у каждого будет постоянно в памяти *все то, чего хотят социал-демократы и что они думают об освобождении* всего рабочего народа. Социал-демократы хотят, чтобы все и каждый ясно и точно знали всю правду, до конца, о том, что такое социал-демократическая партия.

Подробно объяснять всю программу мы здесь не можем. Для этого нужна особая книжка. Мы только вкратце укажем, о чем говорит программа, и посоветуем читателю достать себе на помощь две книжки. Одна книжка немецкого социал-демократа, Карла Каутского, под названием *«Эрфуртская программа»,* переведенная на русский язык. Другая книжка русского социал-демократа, Л. Мартова, *«Рабочее дело в России».* Эти книжки помогут понять всю нашу программу.

Теперь назовем каждую часть нашей программы особой буквой (смотри программу ниже) и укажем, о чем говорится в каждой части.

А) С самого начала говорится о том, что пролетариат во всем мире борется за свое освобождение, и русский пролетариат есть только один отряд всемирной армии рабочего класса всех стран.

Б) Далее говорится о том, каковы буржуазные порядки во всех почти странах мира, и в России в том числе. Как нищенствует и бедствует большинство населения, работая на землевладельцев и капиталистов, как разоряются мелкие ремесленники и крестьяне, а растут крупные фабрики, как давит капитал и самого рабочего и его жену и детей, как ухудшается положение рабочего класса, увеличивается безработица и нужда.

В) Потом говорится о союзе рабочих, о борьбе их, о великой цели борьбы: освободить всех угнетенных, уничтожить совершенно всякий гнет богатых над бедными. Тут объясняется также, почему все сильнее и сильнее становится рабочий класс, почему он непременно победит всех своих врагов, всех защитников буржуазии.

Г) Затем говорится о том, для чего учреждены социал-демократические партии во всех странах, как они помогают рабочему классу вести борьбу, объединяют и направляют рабочих, просвещают их, готовят их к великой борьбе.

Д) Далее говорится о том, почему в России еще хуже живется народу, чем в других странах, какое великое зло — царское самодержавие, как нам прежде всего необходимо низвергнуть его и установить на Руси выборное народное правление.

Е) Какие улучшения должно принести всему народу выборное правление? Мы говорим об этом в своей книжке, и об этом же говорится в программе.

Ж) Потом программа указывает, каких улучшений надо сейчас же добиваться для всего рабочего класса, чтобы ему было легче жить и свободнее бороться за социализм.

З) Особо указаны в программе те улучшения, которых надо в первую голову добиваться для всех крестьян, чтобы деревенской бедноте было легче и свободнее вести классовую борьбу и с деревенской и со всей русской буржуазией.

И) Наконец, социал-демократическая партия предупреждает народ не верить никаким полицейским и чиновничьим обещаниям и сладким речам, а бороться твердо за немедленный созыв свободного всенародного собрания депутатов.

Г. СТРУВЕ, ИЗОБЛИЧЕННЫЙ СВОИМ СОТРУДНИКОМ

№ 17 «Освобождения» принес много приятного для «Искры» вообще и для пишущего эти строки в особенности. Для «Искры» потому, что ей приятно было видеть некоторый результат своих усилий подвинуть г. Струве влево, приятно встретить резкую критику половинчатости у г. С. С., приятно читать о намерении «освобожденцев» создать «открыто и решительно конституционную партию» с требованием всеобщего избирательного права в программе. Для пишущего эти строки — потому, что г. С. С, «принимавший выдающееся участие в выработке заявления «От русских конституционалистов»» в № 1 «Освобождения» и, след., являющийся не простым даже сотрудником, а до некоторой степени *хозяином* г. Струве, оказал неожиданно большую услугу в полемике *против г. Струве.* Я позволю себе начать с этого, второго, пункта. В № 2—3 «Зари» я полемизировал в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма»* с г. Р. Н. С, автором предисловия к известной записке Витте. Я показал там двусмысленность всей позиции г. Р. Н. С, говорившего об Аннибаловой клятве борьбы с самодержавием и в то же время обращавшегося с елейными речами к власть имущим, к мудрым консерваторам, в то же время выдвигавшего «формулу»: «права и властное земство» и т. д. и т. д. Публика узнала теперь из второго издания «записки», что

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 21—72. *Ред.*

г-н Р. Н. С. — это г. Струве. Моя критика в высшей степени не понравилась г. Струве, и он обрушился на меня с предлинным и пресердитым «примечанием к примечанию».

Посмотрим на доводы г. Струве.

Первым примером «неосновательности и несправедливости» моих «полемических красот» является то, что я говорил об антипатии г. Струве к революционерам, несмотря на его «совершенно якобы ясное заявление». Приведем это заявление полностью. «Аттестат, выданный земству самой бюрократией, — писал г. Струве, — служит превосходным ответом всем тем, кто по недостатку политического образования или по увлечению революционной фразой не желал и не желает видеть крупного политического значения русского земства и его легальной культурной деятельности». В примечании к этой тираде г. Струве оговаривался: «этими словами мы вовсе не хотим задеть революционных деятелей, в которых нельзя не ценить прежде всего нравственного мужества в борьбе с произволом».

Таковы «документы по делу» о неосновательной и несправедливой критике. Предоставляем читателю судить, кто прав: тот ли, кто находил это заявление совершенно ясным, или тот, кто говорил, что г. Струве поправляется из кулька в рогожку, «задевая» *(не названных им точно)* революционеров «анонимным» (неизвестно против кого направленным) не только обвинением в невежестве, но еще и предположением, будто пилюлю обвинения в невежестве их можно заставить проглотить, если позолотить ее признанием их «нравственного мужества».

Я же, с своей стороны, скажу лишь: разные бывают вкусы. Многие либералы считают верхом такта и мудрости раздавать революционерам аттестаты за мужество, третируя в то же время их программу просто как фразу, как проявление недостаточного образования, и *не давая даже разбора по существу* их воззрений. По-нашему, это не такт и не мудрость, а недостойная увертка. Дело вкуса. Русским Тьерам, конечно, нравятся салонно-

приличные, парламентски-безупречные *оппортунистические фразы* настоящих Тьеров.

Пойдем дальше. Я, изволите видеть, «притворился непонимающим, что формула «властное всероссийское земство» означает требование конституции», и мои рассуждения об этом «лишний раз подтвердили (для г. Струве) широкое распространение в нашей заграничной литературе подлинной революционной фразы и притом еще злобно-тенденциозной (этот непривлекательный литературный стиль особенно процветает на страницах «Искры» и «Зари»)», стр. XII второго издания «Записки». Ну, что касается до злобной тенденциозности, то нам об этом трудно спорить с г. Струве: для него попреком кажется то, что нам кажется комплиментом. Тенденциозностью называют либералы и многие радикалы непреклонную твердость убеждений, а резкую критику ошибочных взглядов они называют «злобой». Тут уж ничего не поделаешь. Mea culpa, mea maxima culpa![*] и был, и пребуду «злобно-тенденциозным» по отношению к гг. Струве. А вот другое обвинение — по существу. Притворялся я непонимающим или не понимал на самом деле, да и нельзя было понять? Вот вопрос.

Я утверждал, что формула «права и властное земство» есть недостойное заигрывание с политическими предрассудками широкой массы русских либералов, что это *«не знамя, позволяющее отделять врагов от союзников»* (это заметьте!), а «тряпка, которая поможет только примазаться к движению самым ненадежным людям» (стр. 95 в № 2—3 «Зари»)[**]. Я спрашиваю всех и каждого: при чем тут мое «притворство»?? Я прямо говорю, что считаю это знамя — тряпкой, а мне отвечают: вы притворяетесь непонимающим! Да ведь это не что иное, как новая увертка от разбора вопроса *по существу,* от разбора вопроса: годится ли «формула» больше для знамени или больше для тряпки!

Мало того. Я могу теперь, благодаря любезной помощи г. С. С., *доказать фактически* нечто гораздо боль-

[*] — Моя вина, моя величайшая вина! *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 66—67. *Ред.*

шее. Я могу доказать, что «недостойное заигрывание» было со стороны г. Струве не только в смысле филистерского доктринерства, желающего умилить правительство своею скромностью, не только в смысле неразумного желания объединить «либералов» на минимуме, но и в смысле прямого, *непосредственного «заигрывания» с известными г. Струве сторонниками самодержавия.* Г-н С. С. разоблачает г. Струве беспощадно и бесповоротно, говоря, что «неясный и двусмысленный (слушайте!) славянофильский лозунг «Земский собор»» выдвигается в целях удобства «ненатурального союза» либералов-конституционалистов и либеральных сторонников идеального самодержавия. Г-н С. С. называет это не больше, не меньше, как «политической эквилибристикой»!! И г. Струве расписывается в получении.., называя лозунг Земского собора «неопределенным и *своею неопределенностью ценным* (курсив наш!) и в то же время опасным».

Не правда ли, хорошо? Когда социал-демократ называл *еще более двусмысленный* лозунг (властное земство) недостойным заигрыванием, — тогда г. Струве рядился в тогу оскорбленной невинности и жеманно говорил о притворном непонимании. А когда либерал, г. С. С., *повторил то же самое,* — г. Струве любезно раскланялся и расписался в получении! Неопределенный лозунг именно своею неопределенностью и был *ценен* для г. Струве, который нисколько не стесняется признать, что он готов пускать в ход и опасные лозунги, *смотря по ветру.* Кажется сильным и авторитетным г-н Шипов, и редактор либерального органа будет говорить о властном земстве. Показался сильным и авторитетным г. С. С., — и редактор либерального органа будет говорить о конституции и всеобщем избирательном праве! Недурная картинка политических нравов и политической нравственности в либеральном лагере... Г-н Струве забывает только подумать, какую цену будут иметь его заявления после этой великолепной метаморфозы: в январе 1901 г. г-н Струве требует «прав и властного земства»; в декабре 1902 г. г-н Струве объявляет «притворством» непонимание того, что это

означает требование конституции; в феврале 1903 г. г-н Струве заявляет, что по существу он никогда не сомневался в справедливости всеобщего избирательного права и что неопределенный лозунг Земского собора именно своею неопределенностью и был ценен. Спрашивается: *какое право* имеет теперь любой политический деятель, любой русский гражданин утверждать, что *завтра г. Струве не выдвинет нового, «ценного своею неопределенностью», лозунга??*

Перейдем к последнему пункту ответа г. Струве. «Разве не революционная фраза, — спрашивает он, — или совершенно безжизненное доктринерство рассуждения г. Т. П. о значении земства как орудия укрепления самодержавия?» Г-н Струве видит тут и усвоение идеи славянофилов[66], и согласие с Горемыкиным, и геркулесовы столбы мертвой доктрины. Г-н Струве совершенно не в состоянии понять *революционного* отношения к половинчатым реформам, предпринимаемым для *избежания революции.* Г-ну Струве всякое указание на двойную игру реформаторов сверху кажется славянофильством и реакционностью, — точь-в-точь так, как все европейские Ивы Гюйо объявляют реакционной социалистическую критику частной собственности! Неудивительно, конечно, что, *ставши* реформатором, г. Струве утратил способность понимать двусторонний характер реформ и значение их как орудия укрепления господства правящих, укрепления ценой октроирования реформ. Но... было время, когда г. Струве понимал эту удивительно хитрую механику. Давно это было, когда он был «чуть-чуть марксистом» и когда мы вместе с ним сражались с народниками на страницах покойного «Нового Слова»[67]. В июльской книжке этого журнала за 1897 год г. Струве писал про Н. В. Водовозова: «Я помню, в 1890 г. у нас на улице — я только что вернулся тогда из летнего, обильного новыми и сильными впечатлениями путешествия по Германии — зашел разговор о политике и реформаторских планах Вильгельма II. Водовозов придавал им значение и не соглашался со мной, для которого уже тогда (а теперь и подавно) вопрос о значении факта и идеи так называв-

мой «социальной монархии» был бесповоротно решен в отрицательном смысле. Водовозов брал *идею* социальной реформы отвлеченно от творящих ее реальных общественных сил. Вот почему католический социализм для него, главным образом, — своеобразное идейное движение в пользу социальной реформы, а не специфическая форма предохранительной реакции европейской буржуазии и отчасти обломков европейского феодализма против растущего рабочего движения...». Вот видите: в давно прошедшие времена, в эпоху молодых увлечений, г. Струве понимал, что реформы могут быть предохранительной реакцией, т. е. предохраняющей правящие классы от падения мерою, которая направлена против революционного класса, хотя и улучшает положение этого класса. И я спрашиваю теперь читателя: кто же прав? Я ли сказал «революционную фразу», разоблачая реформистскую однобокость в отношении г. Струве к такой реформе, как земство? или г. Струве *поумнел* и «бесповоротно» ушел от когда-то защищаемой им (бесповоротно будто бы) позиции революционера? Я ли стал сторонником славянофилов и Горемыкина, или у г. Струве «сильных впечатлений» от путешествия по социалистической Германии хватило всего на несколько лет??

Да, да, разные бывают представления о *силе* впечатлений, о силе убеждений, о значении убеждений, о совместимости политической нравственности и политической убежденности с выставлением ценных своею неопределенностью лозунгов...

В заключение не могу не отметить некоторых заявлений г. Струве, значительно «омрачающих» приятное впечатление от его поворота влево. Выставив только одно демократическое требование (всеобщей подачи голосов), г. Струве спешит уже говорить о «либерально-*демократической* партии». Не раненько ли? Не лучше ли было бы *сначала* точно указать все те *демократические* преобразования, которых *безусловно* требует партия не только в аграрной и рабочей, но и в *политической* программе, а потом уже наклеивать ярлык, потом уже претендовать на повышение из «ранга» либералов в ранг

либеральных демократов? Ведь всеобщая подача голосов есть тот *минимум* демократизма, который признан даже некоторыми консерваторами, примирившимися (в Европе) с выборами вообще. А дальше этого минимума г. Струве почему-то не идет ни в № 17, ни в № 18. Мы отметим далее, мимоходом, курьезное замечание г. Струве, что проблема социализма должна быть совершенно оставлена в стороне либерально-демократической партией «прежде всего потому, что социализм в самом деле только еще проблема». А не потому, почтеннейший г. Струве, что «либерально-демократические» элементы русского общества выражают интересы классов, *противящихся* социалистическим требованиям пролетариата? Это — мимоходом, повторяю, чтобы отметить новые *приемы* «отрицания» социализма гг. либералами. По существу же дела, разумеется, г. Струве прав, что либерально-«демократическая» партия не есть партия социалистическая и неприлично было бы для нее корчить из себя таковую.

Насчет тактики новой партии г. Струве выражается как нельзя более уклончиво. Это очень жаль. И еще более жаль, что он опять и опять повторяет и подчеркивает необходимость «двуединой тактики» в смысле «умелого, гибкого и неразрывного совмещения» легального и нелегального приемов действия. В лучшем случае, это — отговорка от настоятельных вопросов о приемах *нелегальных* действий. А вопрос этот настоятелен, потому что только систематическая нелегальная деятельность определяет на деле физиономию *партии.* В худшем же случае, это — повторение того виляньея, которым отделывался г. Струве, когда он писал о «правах и властном земстве», а не об открыто и решительно конституционной и «демократической» партии. Всякая нелегальная партия «совмещает» нелегальные и легальные действия *в том смысле,* что она опирается на массы не участвующих прямо в «нелегальщине» людей, что она поддерживает легальные протесты, пользуется легальными возможностями пропаганды, организации и проч. Это общеизвестно, и не об этом говорят, когда говорят о тактике *нелегальной партии.* Говорят о беспо-

воротном признании этой партией *борьбы,* о выработке способов борьбы, об *обязанности* членов партии не *ограничиваться* легальными протестами, а *все и вся* подчинять интересам и требованиям *революционной борьбы.* Если нет систематической нелегальной деятельности и революционной борьбы, то нет и *партии,* которая бы могла действительно быть *конституционною* (не говоря уже о том, чтобы быть демократическою). И нельзя принести большего вреда делу борьбы, как *смешивая* революционную работу, опирающуюся на широкую массу, использующую широкие организации, помогающую политическому воспитанию легальных деятелей, с работой, *ограничивающейся* рамками легальности.

«Искра» № 37, 1 апреля 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

LES BEAUX ESPRITS SE RENCONTRENT

(ПО-РУССКИ ПРИМЕРНО: СВОЙ СВОЕМУ ПОНЕВОЛЕ БРАТ)

Знаменитая аграрная программа-минимум наших социалистов-революционеров (кооперация и социализация) обогатила русскую социалистическую мысль и русское революционное движение в июне 1902 года. Немецкая книга известного оппортуниста (бернштейнианца[68] тож) Эдуарда Давида «Социализм и сельское хозяйство» вышла в свет в феврале 1903 года. По-видимому, не может быть и речи о том, чтобы последующее произведение оппортунистической мысли заключало в себе оригинал предыдущих упражнений «социалистско-революционной» мысли? Но как же объяснить тогда поразительное, бросающееся в глаза сходство и даже принципиальное тождество программы русских соц.-рев. и немецких оппортунистов? Не является ли уже «оригиналом» «Революционная Россия», а копией — «капитальный» (по отзыву корреспондента «Русских Ведомостей»[69]) труд Давида? Две основные идеи, и соответственно им два главных пункта программы, проходят красной нитью через весь «труд» Давида. Он воспевает сельскохозяйственные кооперации, ожидая от них всех благ, требуя содействия их развитию со стороны социал-демократии и не замечая (совсем как наши соц.-рев.) буржуазного характера этих союзов мелких хозяйчиков с мелкими и крупными капиталистами в земледелии. Давид требует превращения крупных земледельческих хозяйств в мелкие, восторгаясь выгодностью и рациональностью, экономностью и

производительностью хозяйств «des Arbeitsbauern» — по-русски буквально: «трудового крестьянина», выставляя верховное право собственности общества на землю и пользование землею вот этих мелких «трудовых крестьян». Положительно, немецкий оппортунист совершил плагиат у русских «социалистов-революционеров»! Мелкобуржуазности «трудового крестьянина» в современном обществе, его промежуточного, переходного положения между буржуазией и пролетариатом, его стремления «выйти в люди» (т. е. стать заправским буржуа) путем бережливости, усердия, недоедания и чрезмерной работы, его стремления к эксплуатации труда сельских «работников», — ничего этого не видит, конечно, ни немецкий мелкий буржуа-оппортунист, ни русские мелкие буржуа — «социалисты-революционеры».

Да, да, les beaux esprits se rencontrent, и в этом заключается разгадка столь трудной, на первый взгляд, задачи: определить, где копия и где оригинал. Идеи, выражающие потребности, интересы, стремления и вожделения известного класса, носятся в воздухе, и скрыть тождество этих идей не в силах никакое разнообразие костюма, никакие варианты то оппортунистической, то «социалистски-революционной» фразы. Шила в мешке не утаишь.

Во всех европейских странах, в России в том числе, неуклонно идет вперед и «утеснение» и упадок мелкой буржуазии, не всегда выражающийся в ее прямом и непосредственном вытеснении, но в громадной массе случаев ведущий к сужению ее роли в экономической жизни, к ухудшению ее условий существования, к усилению ее необеспеченности. Все ополчается против нее: и технический прогресс крупных хозяйств в промышленности и в земледелии, и развитие крупных магазинов, и рост предпринимательских союзов, картелей и трестов, и даже рост потребительных товариществ и муниципальных предприятий. А наряду с этим «утеснением» мелкой буржуазии в земледелии и промышленности идет нарождение и развитие «нового среднего сословия», как говорят немцы, нового слоя мелкой

буржуазии, интеллигенции, которой тоже все труднее становится жить в капиталистическом обществе и которая в массе своей смотрит на это общество с точки зрения мелкого производителя. Совершенно естественно, что отсюда с полной неизбежностью вытекает широкое распространение и постоянное возрождение в самых разнообразных формах мелкобуржуазных идей и учений. Совершенно естественно, что русский «социалист-революционер», всецело плененный идеями мелкобуржуазного народничества, оказывается «поневоле братом» европейского реформиста и оппортуниста, который, когда хочет быть последовательным, неизбежно договаривается до прудонизма[70]. Именно этим последним термином и характеризовал Каутский совершенно справедливо программу и точку зрения Давида.

Мы сказали: «когда хочет быть последовательным», и подошли таким образом к той существенной особенности, — отличающей современных соц.-рев. и от старого русского народника и от некоторых, по крайней мере, европейских оппортунистов, — которую нельзя не назвать авантюризмом. Авантюризм не думает о последовательности, стараясь только уловить момент, воспользоваться борьбой идей для оправдания и сохранения безыдейности. Старый русский народник хотел быть последовательным и отстаивал, проповедовал и исповедовал свою особую программу. Давид хочет быть последовательным и решительно восстает против всей «марксистской аграрной теории», решительно проповедует и исповедует превращение крупных хозяйств в мелкие, не боясь, по крайней мере, иметь смелость своего мнения, не боясь открыто выступить сторонником мелкого хозяйства. Наши соц.-революционеры... как бы это помягче выразиться?.. гораздо «благоразумнее». Они никогда не восстают решительно против Маркса, — боже сохрани! Они, напротив, походя сыплют цитатами и Маркса и Энгельса, уверяя со слезами на глазах, что они с ними *почти* во всем согласны. Они не ополчаются на Либкнехта и Каутского, — напротив, они глубоко и искренне убеждены, что Либкнехт был

соц.-революционер, — ей богу, был соц.-революционер. Они не выступают принципиально сторонниками мелкого хозяйства, — напротив, они горой стоят за «социализацию земли», и только невзначай случается им проговориться, что эта всеобъемлющая, русско-голландская социализация означает все что угодно: и переход земли в собственность общества и в пользование трудящихся (совсем как у Давида!), и просто переход земли в руки крестьян, и, наконец, совсем уже «просто»: даровую прирезку...

«Благоразумные» приемы наших соц.-рев. до такой степени уже знакомы нам, что мы позволим себе, в заключение, дать им один благой совет.

Вы попали в не очень ловкое положение, господа, что и говорить. Все время уверяли, что не имеете ничего общего ни с оппортунизмом и реформизмом на Западе, ни с мелкобуржуазными симпатиями к «выгодному» мелкому хозяйству, — и вдруг является книга заведомого оппортуниста и сторонника мелкого хозяйства, который с трогательной скрупулезностью «копирует» вашу «социально-революционную» программу! Положение, можно сказать, хуже губернаторского. Но не смущайтесь: из него легко выпутаться. Стоит только... цитировать Каутского.

Пусть не думает читатель, что это описка. Нисколько. Каутский ополчается против прудониста Давида, — *именно поэтому* солидарные с Давидом соц.-рев. должны цитировать Каутского совершенно так же, как они уже цитировали раз Энгельса. Возьмите № 14 «Рев. России», и вы прочтете там на странице седьмой, что «перемена тактики» у соц.-дем. по отношению к крестьянству «была узаконена» (!!) одним из отцов научного социализма, Энгельсом, — Энгельсом, который ополчился против менявших тактику французских товарищей![71] Как можно доказать это фокусническое положение? Очень просто. Надо, во-первых, «цитировать» слова Энгельса, что он стоит решительно на стороне мелкого крестьянина (и умолчать о том, что именно эту самую мысль выражает программа русских социал-демократов, зовущая всех трудящихся на сторону пролетариата!).

Надо, во-вторых, по поводу «уступок бернштейнианству» со стороны менявших тактику французских товарищей, сказать: *«смотри превосходную критику этих уступок у Энгельса».* Вот этот самый, испытанный, прием мы советуем господам соц.-рев. употребить и теперь. Книга Давида узаконила перемену тактики в аграрном вопросе. Теперь уже нельзя не сознаться, что можно оставаться в рядах социал-демократической партии с программной «кооперацией и социализацией»; только догматики и ортодоксы могут не видеть этого. Но, с другой стороны, надо признаться, что Давид, в отличие от благородных соц.-рев., делает некоторые уступки бернштейнианству. *«Смотри превосходную критику этих уступок у Каутского».*

Право, господа, попробуйте. Может быть, и еще разок выгорит.

«Искра» № 38, 15 апреля 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ОТВЕТ НА КРИТИКУ НАШЕГО ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ [72]

Товарищ Икс отвергает третий и четвертый пункты аграрной части нашего проекта и предлагает свой проект с видоизменением всех пунктов, а равно и общего введения к аграрной программе. Рассмотрим сначала возражения тов. Икса против нашего проекта, а потом его собственный проект.

Против третьего пункта тов. Икс возражает, что предлагаемая нами конфискация монастырских (мы охотно добавили бы: и церковных) и удельных имений означала бы расхищение земель за бесценок капиталистами. Именно грабители крестьян на награбленные деньги и скупили бы эти земли, говорит он. Мы заметим на это, что, говоря о продаже конфискованных имений, тов. Икс делает произвольное заключение, которое еще не содержится в нашей программе. Конфискация означает отчуждение собственности без вознаграждения. Только о таком отчуждении и говорится у нас. О том, продавать ли эти земли, кому и как, в каком порядке и на каких условиях продавать, — наш проект программы не говорит ни слова. Мы не связываем себе рук, предоставляем себе определить наиболее целесообразную форму распоряжения конфискованными имуществами тогда, когда они будут конфискованы, когда будут ясны все социальные и политические условия такой конфискации. Проект товарища Икса отличается в этом отношении от нашего, требуя не только конфискации, но и передачи конфискованных

земель «во владение демократического государства для наиболее удобного пользования ими населением». Следовательно, тов. Икс исключает одну из форм распоряжения конфискованным (распродажу) и не определяет точно какой-либо определенной формы (ибо остается неясным, в чем именно состоит или состоять будет или должно состоять «наиболее удобное» пользование и какие именно классы «населения» и на каких условиях получат право пользования). Таким образом, полной определенности в вопросе о способе распоряжения конфискованными землями тов. Икс все равно не вносит (да и нельзя определить этого заранее), а распродажу, как один из способов, он исключает напрасно. Неправильно было бы сказать, что при всяких условиях и всегда социал-демократия будет против распродажи. В полицейско-классовом, хотя бы и конституционном, государстве класс собственников может быть нередко гораздо более прочным оплотом демократии, чем класс арендаторов, зависящих от этого государства. Это с одной стороны. А с другой стороны, превращение конфискации в «подарок капиталистам» предусматривается (поскольку может вообще идти речь о предусматривании этого в формулировке программы) гораздо больше нашим проектом, чем проектом тов. Икса. В самом деле, допустим самое худшее: допустим, что рабочая партия, несмотря на все свои усилия, не могла обуздать своеволия и корысти капиталистов*. В этом случае формулировка тов. Икса предоставляет полный простор «наиболее удобному» пользованию конфискованными землями со стороны капиталистического класса «населения». Наоборот, наша формулировка, не связывая основного требования с формой его реализации, предусматривает, однако, одно строго определенное назначение сумм, полученных от такой реализации. Когда тов. Икс говорит, что «с.-д. партия не может взять на себя задачу вперед предрешить, в какой конкретной форме народное представительство использует

* А если мы *сможем* обуздать, то и распродажа не превратится в расхищение и в подарок капиталистам.

земельный фонд, находящийся в его руках», то он смешивает две различные вещи: *способ* реализации (иначе: «форму использования») фонда и *назначение* полученных от реализации сумм. Оставляя совершенно неопределенным вопрос о назначении этих сумм и связывая себе хотя отчасти руки в вопросе о способе реализации, тов. Икс вносит двоякое ухудшение в наш проект.

Равным образом неправ, по нашему мнению, тов. Икс, когда возражает нам: «получить выкупные платежи обратно от дворян также нельзя, так как многие из них все промотали». Это, собственно говоря, вовсе не возражение, ибо мы и не предлагаем просто «получить обратно», а предлагаем особый налог. Тов. Икс сам приводит в своей статье данные, что крупные землевладельцы особенно большую долю крестьянской земли «отрезывали» в свою пользу, захватывая иногда до *трех четвертей* крестьянской земли. Совершенно естественно поэтому требование именно крупных землевладельцев-дворян обложить особым налогом. Совершенно естественно также дать добытым этим путем суммам именно то особое назначение, которого мы требуем, ибо *сверх* общей задачи возвращения народу всех доходов, получаемых государством (задачи, осуществимой вполне лишь при социализме), перед освобожденной Россией неминуемо встанет еще специальная и особенно настоятельная задача поднятия жизненного уровня крестьян, задача серьезной помощи той массе нищих и голодных, которая так непомерно быстро растет при пашем самодержавном строе.

Перейдем к четвертому пункту, который тов. Икс отвергает целиком, хотя рассматривает исключительно первую его часть — об отрезках, и ни слова не говорит о второй части, предусматривающей устранение остатков крепостного права, различных в различных местностях государства. Начнем с одного формального замечания автора: он видит противоречие в том, что мы требуем уничтожения сословий и учреждения крестьянских, т. е. сословных, комитетов. На самом деле, тут противоречие только кажущееся: для уничтожения сословий требуется «диктатура» низшего,

угнетенного сословия, — точно так же, как для уничтожения классов вообще и класса пролетариев в том числе требуется диктатура пролетариата. Вся наша аграрная программа имеет целью уничтожение крепостнических и сословных традиций в области аграрных отношений, а для такого уничтожения возможно апеллировать единственно к низшему сословию, к угнетенным этими остатками крепостного порядка.

По существу дела, главным возражением автора является следующее: «едва ли доказуемо», что отрезки являются главнейшим базисом отработочной системы, ибо величина этих отрезков зависела от того, были ли крестьяне при крепостном праве оброчными и, следовательно, многоземельными, или барщинными и, следовательно, малоземельными. «Размеры отрезков и их значение обусловливается комбинацией исторических условий» и, например, в Вольском уезде в небольших имениях процент отрезков ничтожен, а в крупных имениях — громаден. Так рассуждает автор, не замечая, что он уходит в сторону от вопроса. Несомненно, что отрезки распределены крайне неравномерно и в зависимости от комбинации самых различных условий (в том числе и от такого условия, как существование барщины или оброка при крепостном праве). Но что же это доказывает? Разве отработочная система не распределена тоже крайне неравномерно? Разве ее существование не определяется тоже комбинацией самых различных исторических условий? Автор берется опровергнуть *связь* между отрезками и отработочной системой, а рассуждает только о причинах отрезков и различий в их величине, ровно ничего не говоря об этой связи. Только однажды автор выставляет утверждение, подходящее вплотную к сути его тезиса, и именно в этом утверждении он *совершенно неправ.* «Следовательно, — говорит он, подводя итог своим рассуждениям о влиянии оброка или барщины, — там, где крестьяне были барщинными *(главным образом в центральном земледельческом районе), эти отрезки будут ничтожными,* а там, где были оброчными, — вся помещичья земля может составлять «отрезки»». Подчеркнутые нами слова

заключают в себе крупную ошибку, разрушающую всю аргументацию автора. Именно в центральном земледельческом районе, этом главном центре отработков и всяких остатков крепостничества, отрезки не «ничтожны», а громадны, отрезки гораздо выше, чем в нечерноземной полосе с ее преобладанием оброка над барщиной. Вот данные по этому вопросу, доставленные мне одним товарищем, статистиком по специальности[73]. Он сравнил данные «Военно-статистического сборника» о землевладении помещичьих крестьян до реформы с данными статистики поземельной собственности 1878 года и определил таким образом величину отрезков по каждой губернии. Оказалось, что в девяти нечерноземных губерниях* у помещичьих крестьян было до реформы 10 421 тысяча десятин, а осталось в 1878 г. — 9746 тыс. десятин, т. е. отрезано 675 тыс. лес. или 6,5% земли, отрезано по 72,8 тыс. дес. в среднем на губернию. Напротив, в 14 черноземных губерниях** у крестьян было 12 795 тыс. дес, а осталось 9996 тыс. дес, т. е. отрезано 2799 тыс. дес. или 21,9%, отрезано в среднем на губернию по 199,1 тыс. дес. Исключением является только третий район, степной, где в пяти губерниях*** у крестьян было 2203 тыс дес, а осталось 1580 тыс. дес, т. е. отрезано 623 тыс. дес. или 28,3%, отрезано в среднем на губернию по 124,6 тысяч дес.****. Этот район является исключением, ибо здесь преобладает капиталистическая система над отработочной, тогда как процентный размер отрезков здесь

* Псковская, Новгородская, Тверская, Московская, Владимирская, Смоленская, Калужская, Ярославская и Костромская.

** Орловская, Тульская, Рязанская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Нижегородская, Симбирская, Казанская, Пензенская, Саратовская, Черниговская, Харьковская и Полтавская (37% земли отрезано).

*** Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Донская (приблизительный расчет) и Самарская.

**** Сопоставляя эти данные об отрезках в трех районах с данными о проценте барщинных крестьян к общему числу крестьян (по материалам редакционных комиссий: см. т. 32, стр. 686 Энциклопедического словаря, статью «Крестьяне»), получаем такое соотношение. Нечерноземный район (9 губ.): отрезки — 6,5%; барщинных крестьян — 43,9% (среднее из 9 по-губернских данных). Средний черноземный район (14 губ.): отрезки — 21,9%; барщинных крестьян — 76,0%. Степной район (5 губ.): отрезки — 28,3%; барщинных крестьян — 95,3%. Следовательно, соотношение получается обратное тому, которое хочет установить товарищ Икс.

наибольший. Но это исключение скорее подтверждает общее правило, ибо здесь влияние отрезков было парализовано такими крупными обстоятельствами, как наибольшие наделы у крестьян, несмотря на отрезки, и наибольшее количество свободного земельного фонда для аренды земли. Таким образом, попытка автора усомниться в существовании связи между отрезками и отработочной системой совершенно неудачна. *В общем и целом,* не подлежит сомнению, что центр отработочной системы в России (средне-черноземный район) есть в то же время и центр отрезков. Мы подчеркиваем «в общем и целом» для ответа на следующее недоумение автора. К словам нашей программы о возвращении тех земель, которые отрезаны и служат орудием кабаления, автор ставит в скобках вопрос: «а которые не служат?». Мы ответим ему, что программа — не проект закона о возвращении отрезков. Мы определяем и объясняем общее значение отрезков, а не говорим об отдельных случаях. И неужели можно еще, после всей народнической литературы о положении пореформенного крестьянства, сомневаться в том, что отрезки, в общем и целом, служат орудием крепостнической кабалы? Неужели можно еще, спросим мы дальше, отрицать связь отрезков с отработочной системой, когда эта связь вытекает из самых основных понятий о пореформенной экономике России? Отработочная система есть соединение барщины с капитализмом, «старого режима» и «современного» хозяйства, системы эксплуатации посредством наделения землей и системы эксплуатации посредством отделения от земли. А какой же может быть более рельефный пример современной барщины, как не система хозяйства за отрезные земли (система, описанная, *как таковая,* как особая система, а не случайность, народнической литературой еще в то доброе старое время, когда о шаблонных и узких марксистах и слуху не было)? Неужели можно думать, что современное прикрепление крестьян к земле держится *только* отсутствием закона о свободе передвижения, а не существованием кроме того *(и отчасти в основе того)* кабального хозяйства за отрезные земли?

Не доказавши совершенно ничем основательности своего сомнения в наличности связи между отрезками и кабалой, автор рассуждает дальше следующим образом. Возвращение отрезков есть наделение мелкими участками земли, основанное не столько на потребностях крестьянского хозяйства, сколько на историческом «предании». Как и всякое наделение недостаточным количеством земли (о достаточном и речи быть не может), оно не уничтожит, а создаст кабалу, ибо *вызовет* аренду недостающих земель, аренду из нужды, аренду продовольственную, будет, следовательно, реакционной мерой.

Рассуждение опять-таки бьющее мимо цели, ибо наша программа вовсе не «обещает» в своей аграрной части устранение всякой нужды вообще (это обещает она лишь в своей общесоциалистической части), а только устранение (некоторых хотя бы) остатков крепостного права. Наша программа говорит именно не о наделении вообще всякими мелкими участками, а об устранении хоть одного из видов кабалы, уже сложившегося. Автор уклонился от того хода мысли, который положен в основу нашей программы, и произвольно, неправильно придал ей иное значение. В самом деле, посмотрите на его аргументацию. Он отодвигает (и в этом отношении он, конечно, прав) толкование отрезков в смысле одной лишь чересполосности и говорит: «если отрезки являются добавочным наделением землей, то нужно рассмотреть, достаточно ли отрезков для уничтожения кабальных отношений, так как с этой точки зрения кабальные отношения есть результат малоземелья». Решительно нигде не утверждает наша программа, что отрезков достаточно для уничтожения кабалы. Вся и всяческая кабала может быть уничтожена только социалистической революцией, мы же в аграрной программе стоим на почве буржуазных отношений и требуем некоторых мер «в целях устранения» (не говорим даже, чтобы это могло быть полным устранением) остатков крепостного права. Вся суть нашей аграрной программы состоит в том, что сельский пролетариат должен вместе с богатым крестьянством бороться за уничтожение

остатков крепостничества, за отрезки. Кто внимательно всмотрится в это положение, тот поймет неправильность, *неуместность* и нелогичность возражений вроде того: почему *только* отрезков, раз этого недостаточно? Потому, что *вместе с бэгатым крестьянством* пролетариат *не сможет и не должен* идти дальше уничтожения крепостничества, дальше отрезков и т. п. *Дальше этого* пролетариат вообще и сельский в особенности *пойдет один,* не вместе с «крестьянством», не вместе с богатым мужиком, а *против него.* Не потому мы не идем дальше отрезков, что не хотим добра мужику или боимся запугать буржуазию, а потому, что не хотим, чтобы сельский пролетарий помогал богатому мужику *свыше необходимого,* свыше необходимого для пролетария. От крепостнической кабалы страдает и пролетарий и богатый мужик; против *этой* кабалы они могут и должны идти вместе, а против *остальной* кабалы пролетариат пойдет один. Поэтому выделение крепостнической кабалы от всякой другой является в нашей программе необходимым результатом *строгого соблюдения классовых интересов пролетариата.* Мы бы нарушили эти интересы, мы бы покинули классовую точку зрения пролетариата, если бы допустили в нашей программе, что «крестьянство» (т. е. богатеи плюс беднота) пойдет вместе дальше уничтожения остатков крепостного права; мы *затормозили бы* этим безусловно необходимый и самый важный с точки зрения социал-демократа процесс окончательного *обособления сельского пролетариата* от хозяйственного крестьянства, процесс роста пролетарского классового сознания в деревне. Когда люди старой веры, народники, и люди без всякой веры и без всяких убеждений, социалисты-революционеры, разводят руками по поводу нашей аграрной программы, то происходит это от того, что они (напр., г. Рудин и К°) понятия не имеют о действительном экономическом строе нашей деревни и его эволюции, понятия не имеют о складывающихся и почти сложившихся буржуазных отношениях внутри общины, о силе буржуазного крестьянства. Со старыми народническими предрассудками или чаще с обрывками этих предрассудков подходят они

к нашей аграрной программе и начинают критиковать отдельные пункты или их формулировку, не понимая даже, какую цель преследует наша аграрная программа, на какие общественно-экономические отношения она рассчитана. Когда им говорят, что в нашей аграрной программе речь идет не о борьбе с буржуазным строем, а о введении деревни в условия буржуазного строя, то они только протирают глаза, не сознавая (по свойственной им теоретической беззаботности), что их недоумение есть простой отзвук борьбы между народническим и марксистским миросозерцанием.

Для марксиста, приступающего к составлению аграрной программы, вопрос об остатках крепостничества в буржуазной и капиталистически развивающейся русской деревне есть уже решенный вопрос, и только полная беспринципность социалистов-революционеров мешает им видеть, что для критики *по существу* они должны противопоставить хоть что-нибудь связное и цельное нашему решению этого вопроса. Для марксиста задача состоит лишь в том, чтобы избежать двух крайностей: с одной стороны, не впасть в ошибку тех людей, которые говорят, что с точки зрения пролетариата нам дела нет ни до каких ближайших и временных непролетарских задач, а с другой стороны, не допустить, чтобы участие пролетариата в решении ближайших демократических задач могло вести к затемнению его классового сознания и его классовой особности. В области собственно поземельных отношений эта задача сводится к следующей: дать определенный лозунг такого аграрного преобразования на почве существующего общества, которое бы всего полнее смело остатки крепостного права и всего скорее высвободило сельский пролетариат из сплошной массы сплошного крестьянства.

Думается, что наша программа решила эту задачу. И нас нисколько не смущает вопрос товарища Икса: как быть, если крестьянские комитеты потребуют не отрезков, а всей земли? Мы сами требуем всей земли, только, конечно, не «в целях устранения остатков крепостного порядка» (каковыми целями ограничивается аграрная *часть* нашей программы), а в целях социали-

стического переворота. И мы всегда и при всяких обстоятельствах неустанно указываем и будем указывать «деревенской бедноте» именно эту цель. Нет более грубой ошибки, как думать, что социал-демократ может идти в деревню только с аграрной частью своей программы, что социал-демократ может хотя бы на минуту свернуть свое социалистическое знамя. Если же требование всей земли будет требованием национализации или перехода земли к современному хозяйственному крестьянству, то мы оценим это требование с точки зрения интересов пролетариата, приняв во внимание все обстоятельства дела; мы не можем наперед сказать, напр., выступит ли наше хозяйственное крестьянство, когда революция пробудит его к политической жизни, в качестве демократически-революционной партии или в качестве партии порядка. Мы должны так составить свою программу, чтобы быть готовыми и к самому худшему, а осуществление лучших комбинаций только облегчит нашу работу и даст ей новый толчок.

Нам остается еще, по данному вопросу, остановиться на следующем рассуждении товарища Икса. «На это, — пишет он по поводу своего положения, что наделение отрезками упрочит продовольственную аренду, — на это может быть возражение, что наделение отрезками имеет значение, как средство уничтожить кабальные формы аренды *этих* отрезков, а не увеличение и упрочение мелкого продовольственного хозяйства. Однако не трудно заметить, что в этом возражении есть логическое противоречие. Наделение клочками земли есть *наделение землей в недостаточном количестве* для ведения прогрессирующего хозяйства и достаточное для упрочения продовольственного арендующего хозяйства. Следовательно, наделением недостаточным количеством земли продовольственное хозяйство делается прочнее. Но уничтожаются ли этим кабальные формы аренды, — это нужно еще доказать. Мы доказывали, что они упрочиваются, так как увеличат число мелких собственников — конкурентов при аренде помещичьей земли».

Мы выписали целиком все это рассуждение тов. Икса, чтобы читателю легче было судить, *где* заключается

действительное «логическое противоречие». По общему правилу, крестьяне сейчас пользуются отрезками на условиях крепостнической кабалы. По возвращении отрезков они будут пользоваться ими как свободные собственники. Неужели «нужно еще доказать», что это возвращение *уничтожит* крепостническую кабалу посредством этих отрезков? Речь идет об особых участках земли, создавших уже особую форму кабалы, а автор ставит на место этого частного понятия общую категорию «недостаточного количества земли»! Это значит перепрыгнуть через вопрос. Это значит предположить, что отрезки в настоящее время не порождают никакой особой кабалы: тогда действительно возвращение их было бы *просто* «наделением недостаточным количеством земли», тогда действительно мы не могли бы стоять за эту меру. Но всякий прекрасно видит, что это не так. Далее. Автор напрасно смешивает крепостническую кабалу (отработочную *систему* хозяйства), порождаемую отрезками, с продовольственной арендой, с арендой из нужды вообще. Эта последняя аренда существует во всех европейских странах: при капиталистическом хозяйстве *везде и всегда* конкуренция мелких собственников и мелких арендаторов вздувает продажные и арендные цены на землю до «кабальных» размеров. *Этого рода* кабалы нам не избыть никак*, покуда мы не избавимся от капитализма. Но разве же это — возражение против особых мер борьбы с особыми, чисто русскими, видами кабалы? Тов. Икс рассуждает так, как если бы он возражал против сокращения рабочего дня ссылкой на увеличение интенсивности труда вследствие такого сокращения. Сокращение рабочего дня есть частичная реформа, уничтожающая только один из видов кабалы, именно кабалу посредством удлинения работы. Другие виды кабалы, напр., кабала посредством «подгоняния» рабочих *этой* реформой не устраняется, а все вообще виды кабалы никакими реформами на почве капитализма не могут быть устранены.

* Ограничение, обуздание этой кабалы возможно посредством предоставления судам права понижать арендные цены, — чего мы и требуем в своей программе.

Когда автор говорит: «наделение отрезками является мерой реакционной, закрепляющей кабалу», то он выставляет положение, находящееся в таком вопиющем противоречии со всеми данными о пореформенном крестьянском хозяйстве, что он сам не удерживается на этой позиции. Он сам противоречит себе, говоря несколько выше: «... Насаждать капитализм, разумеется, не дело социал-демократической партии. Это помимо желания какой бы то ни было партии случится, если крестьянское землепользование расширится...». Но если расширение крестьянского землепользования вообще поведет к развитию капитализма, то *тем более* неизбежен этот результат при расширении *землевладения* крестьян насчет специальных участков, порождающих специально-крепостническую кабалу. Возвращение отрезков поднимет жизненный уровень крестьянства, увеличит внутренний рынок, усилит спрос на наемных рабочих в городах, а равно и на наемных рабочих у богатых крестьян и у помещиков, теряющих некоторую опору отработочного хозяйства. Что же касается до *«насаждения* капитализма», то это уже совсем странное возражение. Насаждением капитализма возвращение отрезков было бы лишь тогда, если бы оно нужно и полезно было *исключительно* буржуазии. Но это не так. Оно нужно и полезно не менее, если не более, деревенской бедноте, страждущей от кабалы и отработков. Сельский пролетарий *вместе* с сельским буржуа угнетен крепостнической кабалой, основанной в значительной степени именно на отрезках. Поэтому сельский пролетарий не может освободить себя от этой кабалы, не освобождая *тем самым* и сельского буржуа. Усматривать тут «насаждение» капитализма могут только гг. Рудины и подобные социалисты-революционеры, не помнящие родства с народниками.

Еще менее убедительны соображения тов. Икса по вопросу об осуществимости возвращения отрезков. Его данные по Вольскому уезду говорят против него: почти пятая часть имений (18 из 99) осталась в руках старых владельцев, т. е. отрезки могли бы перейти прямо и без всяких выкупов в руки крестьян. Еще треть

имений перешла целиком в другие руки, т. е. здесь пришлось бы выкупить отрезки насчет крупного дворянского землевладения. И только в 16 случаях из 99 пришлось бы выкупить у крестьян же и других владельцев, купивших землю по частям. Мы решительно отказываемся понять «неисполнимость» возвращения отрезков при такого рода условиях. Возьмем данные по той же самой Саратовской губернии. Перед нами лежат новейшие «Материалы к вопросу о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Саратовской губ.» (Саратов, 1903 г.). Размер всех отрезков у бывших помещичьих крестьян определяется в 600 тысяч десятин или 42,7%*. Если земские статистики в 1896 г. могли определить величину отрезков по извлечениям из уставных грамот и других документов, то почему бы не определить этой величины еще точнее крестьянским комитетам в каком-нибудь, скажем, 1906 г.? И если бы взять норму Вольского уезда, то оказалось бы, что около 120 тыс. дес. можно бы было вернуть крестьянам сразу и без всякого выкупа, затем около 200 тысяч дес. выкупить (за счет дворянских земель) сразу из состава имений, перешедших в другие руки полностью, и только относительно остальных земель процедура выкупа (за счет дворянского землевладения), обмена и т. п. была бы несколько сложнее, но во всяком случае не представила бы ничего «неисполнимого». Какое значение имело бы для крестьян возвращение своих 600 тыс. дес., видно, напр., из того, что вся сумма аренды частновладельческой земли в Саратовской губернии составляла в конце 90-х годов около 900 тысяч десятин. Мы не думаем, само собою разумеется, утверждать, чтобы все отрезные земли арендовывались в настоящее время, — мы хотим только наглядно показать отношение количества земли, подлежащей возвращению в собственность,

* Заметим, что эти новейшие земско-статистические данные вполне подтверждают мнение вышеупомянутого товарища статистика, что сообщенные им данные об отрезках *преуменьшены.* По *тем* данным отрезки составляют в Саратовской губернии всего 512 тыс. десятин (=38%). Между тем И сумма 600 тыс. десятин *ниже действительной величины отрезков,* ибо охватывает, во-первых, *не все* общины бывших помещичьих крестьян, а, во-вторых, *только удобные земли.*

к земле, снимаемой теперь *сплошь да рядом* на кабальных и на крепостнически-кабальных условиях. Это сравнение свидетельствует весьма внушительно о том, какой чувствительный удар нанесло бы возвращение отрезков крепостнически-кабальным отношениям, какой толчок дало бы оно революционной энергии «крестьянства» и, — что всего важнее с точки зрения социал-демократа, — в каких громадных размерах ускорило бы оно идейный и политический разрыв между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией. Ибо ближайшим и неизбежным результатом экспроприационной работы крестьянских комитетов был бы именно этот решительный и бесповоротный разрыв, а отнюдь не объединение всего «крестьянства» на «полусоциалистических», «уравнительных» требованиях всей земли, как мерещится современным эпигонам народничества. Чем революционнее выступит «крестьянство» против помещиков, тем скорее и глубже будет этот разрыв, который выступит тогда не из статистических выкладок марксистского исследования, а из политических действий крестьянской буржуазии, из борьбы партий и классов внутри крестьянских комитетов.

И заметьте: выставляя требование вернуть отрезки, мы намеренно ограничиваем свою задачу рамками существующего строя: мы *обязаны* это делать, если мы говорим о программе-minimum и если мы не хотим впасть в то беспардонное прожектерство, стоящее на границе шарлатанства, когда «на первый план» выдвигаются, с одной стороны, кооперации, с другой стороны, социализация. Мы даем ответ на вопрос, который поставлен не нами*, на вопрос о реформах завтрашнего

* До какой степени «не нами» поставлен вопрос об аграрной реформе на почве существующего строя, это видно, например, из следующей цитаты, которую мы заимствуем у одного из *самых выдающихся* теоретиков народничества, г. В. В., и притом из статьи, относящейся к лучшей эпохе его деятельности («Отечественные Записки»[74], 1882, № 8 и 9). «Рассматриваемые порядки, — писал тогда г. В. В. о строе нашего земледелия, — унаследованы нами от крепостного права... Крепостное право рухнуло, но пока лишь с юридической и некоторых других сторон, сельскохозяйственные же порядки остались прежние, дореформенные... Крестьяне не могли продолжать вести промысел исключительно на своем обрезанном наделе; им нужно было непременно пользоваться отошедшими угодьями... Дабы обеспечить правильный

дня, обсуждаемых и нелегальной печатью, и «обществом», и земством, и, пожалуй, даже правительством. Мы были бы анархистами или простыми болтунами, если бы отстранились от этого настоятельного, но вовсе не социалистического вопроса, выдвинутого всей пореформенной историей России. Мы должны дать *правильное,* с социал-демократической точки зрения, решение этого не нами поставленного вопроса, мы должны определить свою позицию по отношению к тем аграрным реформам, которых все либеральное общество уже потребовало и без которых ни один разумный человек не представляет себе политического освобождения России. И мы определяем *свою* позицию в этой либеральной (в научном, т. е. в марксистском смысле слова либеральной) реформе, оставаясь безусловно верными своему принципу поддержки действительно демократического движения наряду с неустанным и неуклонным развитием классового сознания пролетариата. Мы даем практическую линию поведения в такой реформе, которую не сегодня-завтра должны предпринять правительство или либералы. Мы даем такой лозунг, который толкает к революционной развязке реформу, действительно выдвинутую жизнью, а не сочиненную фантазией расплывчатого, гуманного Allerwelts*-социализма.

Именно этим последним грехом грешит проект программы тов. Икса. На вопрос о том, как держать себя

ход мелкого земледельческого промысла, нужно гарантировать крестьянину пользование, по крайней мере, теми угодьями, которые... так или иначе находились в его распоряжении во времена крепостного права. Это minimum желаний, какие можно предъявлять во имя мелкой культуры». Вот постановка вопроса, данная людьми, которые верили в народничество и открыто исповедовали его, а не играли в прятки недостойным образом, как гг. соц.-революционеры. И социал-демократия оценила народническую постановку по существу, как всегда оценивает она буржуазные и мелкобуржуазные требования. Положительную и прогрессивную часть требований (борьба со всеми остатками крепостного права) она переняла целиком, выбросив за борт мещанские иллюзии, показав, что уничтожение остатков крепостничества очистит и ускорит именно капиталистическое, а не иное какое развитие. Именно в интересах общественного развития и развязывания рук пролетарию, а не «во имя мелкой культуры» выставляем мы свое требование вернуть отрезки, отнюдь не обязываясь помогать «мелкой» *крестьянской буржуазии* не только против крепостного права, но и против крупной буржуазии.

* — приемлемого для всех. *Ред.*

в предстоящих либеральных преобразованиях аграрных отношений, нет никакого ответа. Зато нам дают (в пунктах 5 и 7) ухудшенную и противоречивую формулировку требования национализации земли. Противоречивую, ибо уничтожение ренты проектируется то путем налога, то путем передачи земли обществу. Ухудшенную, ибо налогом ренты не уничтожишь, а передача земли (вообще говоря) желательна в руки демократического государства, а не *мелких* общественных организаций (вроде современного или будущего земства). Доводы против принятия в нашу программу требования национализации земли приводились уже не раз, и мы не станем повторять их.

Пункт восьмой вовсе не относится к практической части программы, а п. 6 тов. Икс формулировал так, что в нем не осталось ничего «аграрного». Почему он устраняет суды и понижение арендной платы, остается неизвестным.

Пункт первый автор формулирует менее ясно, чем это сделано в нашем проекте, а добавление: «в интересах защиты мелких собственников (а не развития мелкой собственности)» является опять-таки не-«аграрным», неточным (нанимающих рабочего мелких собственников нечего и защищать) и излишним, ибо поскольку мы защищаем *личность,* а не собственность мелкого буржуа, мы делаем это посредством требования точно определенных социальных, финансовых и проч. реформ.

Написано в июне — июле,
ранее 15 (28), 1903 г.

Напечатано в июле 1903 г. в брошюре:
Икс. Об аграрной программе. Ленин, Н.
Ответна критику нашего проекта
программы. Женева, изд. «Заграничной
лиги русской революционной
социал-демократии»

Печатается по тексту брошюры

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В НАШЕЙ ПРОГРАММЕ

В проекте партийной программы мы выставили требование республики с демократической конституцией, обеспечивающей, между прочим, «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». Такое программное требование многим казалось недостаточно ясным, и в № 33, говоря о Манифесте армянских соц.-демократов, мы объяснили значение этого пункта следующим образом. Социал-демократия всегда будет бороться против всякой попытки путем насилия или какой бы то ни было несправедлив вости извне влиять на национальное самоопределение. Но безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократия, как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности. Мы должны всегда и безусловно стремиться к *самому тесному* соединению пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т. п.*

---

* См. настоящий том, стр. 102—108. *Ред.*

Такое толкование нашей программы по национальному вопросу вызвало решительный протест со стороны Польской социалистической партии (ППС)[75]. В статье: «Отношение российской социал-демократии к национальному вопросу» («Przedświt»[76], март 1903 г.) ППС возмущается этим «удивительным» толкованием и «туманностью» нашего «таинственного» самоопределения, обвиняет нас и в доктринерстве и в «анархическом» взгляде, будто «рабочему нет дела ни до чего, кроме совершенного уничтожения капитализма, так как, мол, язык, национальность, культура и т. п. суть только буржуазные вымыслы» и пр. Стоит остановиться со всей подробностью на этой аргументации, обнаруживающей едва ли не все столь обычные и столь распространенные недоразумения среди социалистов по национальному вопросу.

Почему так «удивительно» наше толкование? почему усматривается в нем отступление от «буквального» смысла? Неужели признание *права* на самоопределение наций требует *поддержки* всякого требования всякой нации самоопределяться? Ведь признание *права* всех граждан устраивать свободные союзы вовсе не обязывает нас, социал-демократов, *поддерживать* образование всякого нового союза, вовсе не мешает нам высказываться и агитировать против нецелесообразности и неразумности идеи образовать такой-то новый союз. Мы признаем *право* даже иезуитов вести свободную агитацию, но мы боремся (не полицейски боремся, конечно) против союза иезуитов и пролетариев. Поэтому, когда «Przedświt» говорит: «если это требование свободного самоопределения должно быть понято буквально (а такое значение ему мы доселе придавали), в таком случае оно бы нас удовлетворило», — то совершенно очевидно, что от буквального смысла программы отступает именно ППС. Нелогичность ее вывода с формальной стороны несомненна.

Но мы не хотим ограничиться формальной проверкой нашего толкования. Поставим прямо вопрос и по существу: безусловно ли должна социал-демократия требовать всегда национальной независимости или лишь при известных условиях и при каких именно? ППС

всегда решала этот вопрос в пользу безусловного признания, и нас нисколько не удивляет поэтому ее нежность к русским социалистам-революционерам, которые требуют федеративных государственных порядков, высказываясь за «полное и безусловное признание права на национальное самоопределение» («Революционная Россия» № 18, статья «Национальное порабощение и революционный социализм»). К сожалению, это не более, как одна из тех буржуазно-демократических фраз, которые в сотый и в тысячный раз показывают настоящую природу так называемой партии так называемых социалистов-революционеров. Поддаваясь на приманку этих фраз, прельщаясь этой шумихой, ППС в свою очередь доказывает этим, как слаба в ее теоретическом сознании и в ее политической деятельности связь с классовой борьбой пролетариата. Интересам именно этой борьбы должны мы *подчинять* требование национального самоопределения. В этом именно условии и состоит отличие нашей постановки национального вопроса от буржуазно-демократической постановки его. Буржуазный демократ (а также идущий по его стопам современный социалистический оппортунист) воображает, что демократия устраняет классовую борьбу, и потому ставит все свои политические требования абстрактно, огульно, «безусловно», с точки зрения интересов «всего народа» или даже с точки зрения вечного нравственного принципа-абсолюта. Социал-демократ беспощадно разоблачает эту буржуазную иллюзию везде и всегда, выражается ли она в отвлеченной идеалистической философии или в постановке безусловного требования национальной независимости.

Если нужно еще доказывать, что марксист не может иначе как условно и именно под указанным выше условием признавать требование национальной независимости, то мы приведем слова писателя, *защищавшего* с марксистской точки зрения выставление польскими пролетариями требования независимой Польши. Карл Каутский писал в 1896 году в статье «Finis Poloniae?»*:

* — «Конец Польше?». *Ред.*

«Раз только польский пролетариат займется польским вопросом, он не может не высказаться за независимость Польши, он не может, следовательно, не приветствовать каждого шага, который уже теперь может быть сделан в этом направлении, поскольку такой шаг вообще совместим с классовыми интересами международного борющегося пролетариата.

Эту оговорку, — продолжает Каутский, — во всяком случае необходимо сделать. *Национальная независимость не так неразрывно связана с классовыми интересами борющегося пролетариата, чтобы должно было стремиться к ней безусловно, при всяких обстоятельствах*[*]. Маркс и Энгельс с величайшей решительностью выступали за объединение и освобождение Италии, но это не помешало им высказаться в 1859 году против союза Италии с Наполеоном» («Neue Zeit»[77] XIV, 2, S. 520).

Вы видите: Каутский категорически отвергает *безусловное* требование независимости наций, категорически требует постановки вопроса не только на историческую вообще, но именно на классовую почву. И если мы обратимся к постановке польского вопроса Марксом и Энгельсом, то мы увидим, что именно так ставили его и они с самого начала. «Новая Рейнская Газета»[78] уделила много места польскому вопросу и решительно требовала не только независимости Польши, но и войны Германии с Россией за свободу Польши. В это же самое время, однако, Маркс обрушился на Руге, который говорил за свободу Польши в Франкфуртском парламенте[79], решая польский вопрос при помощи одних только буржуазно-демократических фраз о «позорной несправедливости», без всякого исторического анализа. Маркс не принадлежал к числу тех педантов и филистеров от революции, которые всего больше боятся «полемики» в революционные исторические моменты. Маркс осыпал беспощадными сарказмами «гуманного» гражданина Руге, показывая ему на примере угнетения южной Франции северною, что не всякое национальное

[*] Курсив наш.

угнетение и не всегда вызывает законное, с точки зрения демократии и пролетариата, стремление к независимости. Маркс ссылался на особые социальные условия, в силу которых «Польша сделалась революционною частью России, Австрии и Пруссии... Даже польское дворянство, стоявшее еще частью на феодальной почве, примкнуло с беспримерным самоотвержением к демократически-аграрной революции. Польша была уже очагом европейской демократии, когда Германия прозябала еще в самой пошлой конституционной и напыщенно-философской идеологии... Покуда мы (немцы) помогаем угнетать Польшу, покуда мы приковываем часть Польши к Германии, — мы остаемся сами прикованными к России и к русской политике, мы не можем и у себя дома освободиться радикально от патриархально-феодального абсолютизма. Создание демократической Польши есть первое условие создания демократической Германии»[80]. Мы процитировали эти заявления так подробно, ибо они наглядно показывают, при каких исторических условиях сложилась та постановка польского вопроса в международной социал-демократии, которая держалась почти всю вторую половину XIX века. Не обращать внимания на изменившиеся с тех пор условия, отстаивать старые решения марксизма — значит быть верным букве, а не духу учения, значит повторять по памяти прежние выводы, не умея воспользоваться приемами марксистского исследования для анализа новой политической ситуации. Тогда и теперь, — эпоха последних буржуазных революционных движений и эпоха отчаянной реакции, крайнего напряжения всех сил накануне революции пролетарской, отличаются между собою самым явным образом. *Тогда* революционною была именно Польша в целом, не только крестьянство, но и масса дворянства. Традиции борьбы за национальное освобождение были так сильны и глубоки, что после поражения на родине лучшие сыны Польши шли поддерживать везде и повсюду революционные классы; память Домбровского и Врублевского неразрывно связана с величайшим движением пролетариата в XIX веке, с последним — и, будем надеяться, последним

неудачным — восстанием парижских рабочих. *Тогда* полная победа демократии в Европе была действительно невозможна без восстановления Польши. *Тогда* Польша была действительно оплотом цивилизации против царизма, передовым отрядом демократии. *Теперь* правящие классы Польши, шляхта в Германии и Австрии, промышленные и финансовые тузы в России выступают в качестве сторонников правящих классов в угнетающих Польшу странах, а наряду с польским пролетариатом, геройски перенявшим великие традиции старой революционной Польши, борется за свое освобождение пролетариат немецкий и русский. *Теперь* передовые представители марксизма в соседней стране, внимательно наблюдающие политическое развитие Европы и полные сочувствия к геройской борьбе поляков, признают тем не менее прямо: «Петербург сделался в настоящее время гораздо более важным революционным центром, чем Варшава, русское революционное движение имеет уже более крупное международное значение, чем польское». Так отозвался Каутский еще в 1896 г., защищая допустимость требования восстановления Польши в программе польских социал-демократов. А в 1902 году Меринг, исследуя эволюцию польского вопроса с 1848 года по настоящее время, пришел к такому выводу: «Если бы польский пролетариат захотел написать на своем знамени восстановление польского классового государства, о котором и слышать не хотят сами господствующие классы, то он разыграл бы историческую шуточную комедию: с имущими классами такое приключение бывает (как, например, с польским дворянством в 1791 году), но рабочий класс не должен опускаться до этого. Если же эта реакционная утопия извлекается на свет божий для того, чтобы привлечь на сторону пролетарской агитации те слои интеллигенции и мелкой буржуазии, среди которых находит еще известный отклик национальная агитация, тогда эта утопия вдвойне заслуживает осуждения, как проявление того недостойного оппортунизма, который приносит в жертву ничтожным и дешевым успехам минуты глубокие интересы рабочего класса.

Эти интересы категорически повелевают, чтобы польские рабочие во всех трех государствах, разделивших Польшу, боролись вместе со своими товарищами по классовому положению плечо с плечом, без всякой задней мысли. Прошли те времена, когда буржуазная революция могла создать свободную Польшу; в настоящее время возрождение Польши возможно лишь посредством социальной революции, когда современный пролетариат разобьет свои цепи».

Мы вполне подписываемся под таким выводом Меринга. Заметим только, что этот вывод остается безупречно правильным и в том случае, если в аргументации мы не пойдем так далеко, как идет Меринг. Несомненно, что теперешнее положение польского вопроса коренным образом отличается от того, что было 50 лет тому назад. Но нельзя считать вечным это теперешнее положение. Несомненно, что классовый антагонизм далеко отодвинул теперь на задний план национальные вопросы, но нельзя категорически утверждать, не рискуя впасть в доктринерство, что невозможно временное появление на авансцене политической драмы и того или другого национального вопроса. Несомненно, что восстановление Польши до падения капитализма крайне невероятно, но нельзя сказать, чтобы оно было абсолютно невозможно, чтобы польская буржуазия не могла при известных комбинациях встать на сторону независимости и т. д. И русская социал-демократия нисколько не связывает себе рук. Она считается со *всеми* возможными, даже со всеми вообще *мыслимыми* комбинациями, когда выставляет в своей программе признание права на самоопределение наций. Эта программа нисколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную и независимую республику польскую, хотя бы даже вероятность осуществимости этого до социализма была совершенно ничтожна. Эта программа требует лишь, чтобы действительно социалистическая партия не развращала пролетарское сознание, не затемняла классовой борьбы, не обольщала рабочий класс буржуазно-демократическими фразами, не нарушала единства современной

политической борьбы пролетариата. Именно в этом условии, под которым только мы и признаем самоопределение, заключается вся суть. Напрасно старается ППС представить дело так, будто ее отделяет от немецких или русских социал-демократов отрицание ими права на самоопределение, права стремиться к свободной независимой республике. Не это, а забвение классовой точки зрения, затемнение ее шовинизмом, нарушение единства данной политической борьбы — вот что не позволяет нам видеть в ППС действительно рабочей социал-демократической партии. Вот, например, какова обычная постановка вопроса у ППС: «... мы можем лишь ослабить царизм, оторвав Польшу, а свергнуть его должны русские товарищи». Или еще: «... мы бы просто, по уничтожении самодержавия, определили свою судьбу таким образом, что отделились бы от России». Посмотрите, к каким чудовищным выводам приводит эта чудовищная логика даже с точки зрения программного требования восстановления Польши. *Так как* одним из возможных (но, при господстве буржуазии, безусловно не обеспеченных наверное) последствий демократической эволюции является восстановление Польши, *поэтому* польский пролетариат не должен бороться совместно с русским за низвержение царизма, а «лишь» за ослабление его путем отторжения Польши. *Так как* русский царизм заключает все более тесный союз с буржуазией и правительствами немецкими, австрийскими и т. д., *поэтому* польский пролетариат должен ослаблять свой союз с русским, немецким и прочим пролетариатом, с которым он борется сейчас против *одного и того же* гнета. Это означает не что иное, как принесение в жертву самых насущных интересов пролетариата буржуазно-демократическому пониманию национальной независимости. Распадение России, к которому хочет стремиться ППС *в отличие* от нашей цели свержения самодержавия, остается и будет оставаться пустой фразой, пока экономическое развитие будет теснее сплачивать разные части одного политического целого, пока буржуазия всех стран будет соединяться все дружнее против общего врага ее,

пролетариата, и за общего союзника ее: царя. А зато *распадение сил пролетариата,* страдающего сейчас под гнетом этого самодержавия, является печальной действительностью, является прямым результатом ошибки ППС, прямым результатом ее преклонения пред буржуазно-демократическими формулами. Чтобы закрыть глаза на это распадение пролетариата, ППС приходится опускаться до шовинизма, излагать, напр., взгляды русских социал-демократов следующим образом: «мы (поляки) должны ждать социальной революции, а до того времени терпеливо сносить национальный гнет». Это прямая неправда. Не только не советовали никогда ничего подобного русские социал-демократы, а, напротив, они сами борются и зовут весь русский пролетариат бороться против всякого национального гнета в России, они ставят в *свою* программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определить свою судьбу. Если, признавая это право, мы *подчиняем* нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы, то только шовинист может объяснять нашу позицию недоверием русского к инородцу, ибо на самом деле позиция эта обязательно должна вытекать из недоверия сознательного пролетария к буржуазии. ППС смотрит так, что национальный вопрос *исчерпывается* противоположением: «мы» (поляки) и «они» (немцы, русские и проч.). А социал-демократ выдвигает на первый план противоположение: «мы» — пролетарии и «они» — буржуазия. «Мы», пролетарии, видели десятки раз, как буржуазия *предает* интересы свободы, родины, языка и нации, когда встает пред ней революционный пролетариат. Мы видели, как французская буржуазия в момент сильнейшего угнетения и унижения французской нации предала себя пруссакам, как правительство национальной обороны превратилось в правительство народной измены, как буржуазия угнетенной нации позвала на помощь к себе солдат угнетающей нации для подавления своих соотечественников-пролетариев, дерзнувших протянуть руку к власти. И вот почему, не смущаясь

нисколько шовинистическими и оппортунистическими выходками, мы всегда будем говорить польскому рабочему: только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения.

То, что мы сказали о польском вопросе, применимо целиком и ко всякому другому национальному вопросу. Проклятая история самодержавия оставила нам в наследство громадную *отчужденность* рабочих классов разных народностей, угнетаемых этим самодержавием. Такая отчужденность есть величайшее зло, величайшая помеха в борьбе с самодержавием, и мы не должны узаконить этого зла, освящать этого безобразия никакими «принципами» партийной особности или партийной «федерации». Проще и легче, конечно, идти по линии наименьшего сопротивления и устраиваться каждому в своем уголке по правилу: «моя хата с краю», как хочет теперь устроиться и Бунд. Чем больше сознаем мы необходимость единства, чем тверже убеждены мы в невозможности общего натиска на самодержавие без полного единства, чем резче выступает обязательность централистической организации борьбы при наших политических порядках, — тем меньше склонны мы довольствоваться «простым», но кажущимся и глубоко фальшивым по своей сущности решением вопроса. Если нет сознания вреда от отчужденности, если нет желания покончить во что бы то ни стало и радикально с этой отчужденностью в лагере пролетарской партии, — тогда не надо и фиговых листочков «федерации», тогда не к чему и браться за решение вопроса, который одна «сторона» не хочет в сущности и решать, тогда лучше предоставить урокам жизненного опыта и действительного движения убеждать в необходимости централизма для успеха борьбы пролетариев всякой народности, задавленной самодержавием, против этого самодержавия и против международной, все теснее объединяющейся буржуазии.

«Искра» № 44, 15 июля 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ КО II СЪЕЗДУ РСДРП [81]

Написано в июне—июле,
не позднее 17 (30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI; проект резолюции об отношении к учащейся молодежи — в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева, изд. ЦК

Печатается по рукописям

1

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕСТЕ БУНДА В РСДРП

Бунд

Принимая во внимание, что самое полное и самое тесное единство борющегося пролетариата безусловно необходимо как в целях скорейшего достижения его конечной цели, так и в интересах неуклонного ведения политической и экономической борьбы на почве существующего общества;

— что в частности полное единство еврейского и нееврейского пролетариата особенно необходимо кроме того и для успешной борьбы с антисемитизмом, этим гнусным раздуванием расовой особности и национальной вражды, производимым правительством и эксплуататорскими классами;

— что полное слияние с.-д. организаций еврейского и нееврейского пролетариата никоим образом и ни в чем не может стеснить самостоятельности наших еврейских товарищей в ведении пропаганды и агитации на том или ином языке, в издании соответствующей надобностям данного местного или национального движения литературы, в постановке таких лозунгов агитации и непосредственной политической борьбы, которые являлись бы применением и развитием общих и основных положений с.-д. программы о полной равноправности и полной свободе языка, национальной культуры и проч. и проч.;

— съезд решительно отвергает федеративный принцип устройства Российской партии и подтверждает организационный принцип, положенный в основу устава 1898 г., т. е. автономию национальных с.-д. организаций в делах, касающихся...[*]

---

[*] На этом рукопись обрывается. *Ред.*

2
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Экономическая борьба

Съезд признает безусловно необходимым поддерживать и развивать во всех случаях всеми мерами экономическую борьбу рабочих и их профессиональные союзы (преимущественно общерусские), закреплять с самого начала социал-демократический характер экономической борьбы и профессионального рабочего движения в России.

3
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О 1 МАЯ

1 Мая

Съезд подтверждает вошедшее уже в обычай празднование Первого мая, обращая внимание всех организаций партии на выбор наиболее подходящих, при наших условиях, времени и способа чествования международного праздника освободительной борьбы пролетариата.

4
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ

Международный конгресс

Съезд поручает представительство Российской социал-демократической рабочей партии в международном социалистическом секретариате тов. Плеханову (взамен парижского постановления о совместном представительстве Плеханова и Кричевского[82]).

Съезд поручает редакции ЦО и ЦК по соглашению между ними (или по решению Совета партии) организовать представительство Российской социал-демократической рабочей партии на международном социалистическом конгрессе в Амстердаме в 1904 г.

5

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ДЕМОНСТРАЦИЯХ

Демонстрации

Съезд считает весьма важным средством политического воспитания рабочих масс устройство публичных демонстраций против самодержавия. Съезд рекомендует при этом, во-первых, стараться в особенности утилизировать для демонстраций такие моменты и такие условия, когда какое-либо безобразие царизма возбудило в особенно широких слоях населения чувство возмущения; во-вторых, направить больше всего усилия на привлечение широких *масс* рабочего класса к участию в демонстрации и на возможно лучшую *организацию* демонстраций как в их подготовлении, так и в распорядительстве на самой демонстрации и в руководстве отпором демонстрантов войску и полиции; в-третьих, начать подготовление вооруженных демонстраций, строго сообразуясь в этом отношении с указаниями ЦК.

Съезд рекомендует также всем комитетам и остальным организациям партии подвергнуть всестороннему обсуждению вопрос о подготовлении вооруженного восстания и стараться всеми силами распространять в рабочих массах убеждение в необходимости и неизбежности восстания. Практические меры, которые уже теперь могут быть приняты к подготовлению восстания, возлагаются съездом исключительно и всецело на ЦК.

6
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕРРОРЕ

Террор

Съезд решительно отвергает террор, т. е. систему единичных политических убийств, как способ политической борьбы, в высшей степени нецелесообразный в настоящее время, отвлекающий лучшие силы от насущной и настоятельно необходимой организационной и агитационной работы, разрушающий связь революционеров с массами революционных классов населения, поселяющий и среди самих революционеров и среди населения вообще самые превратные представления о задачах и способах борьбы с самодержавием.

7

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ПРОПАГАНДЕ

Пропаганда

Съезд обращает внимание всех членов партии на важность повышения теоретического уровня пропагандистов и создания разъездных общерусских групп лекторов для объединения пропагандистской работы.

8
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ [83]

Учащиеся

Съезд приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем организациям, группам и кружкам учащихся: во-1-х, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного революционного миросозерцания, серьезное ознакомление с марксизмом, с одной стороны, а с другой стороны, с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; во-2-х, остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности горячей и резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, ибо эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе; в-3-х, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с с.-д. организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы.

9
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СИЛ

Распределение сил

Съезд рекомендует всем едущим из-за границы в Россию или из ссылки на место деятельности товарищам, особенно если они не имеют вполне прочных связей с каким-либо комитетом, стараться заблаговременно снестись с ЦК или его агентами для того, чтобы ЦК мог правильно и своевременно распределять революционные силы по России.

10
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Литература

Съезд признает безусловную и настоятельную необходимость создания широкой популярной с.-д. литературы для веек слоев населения и в особенности для масс рабочего класса.

На первое место съезд ставит составление ряда брошюр (в 1—5 печатных листов) по каждому (теоретическому и практическому) пункту нашей партийной программы с подробным изложением и объяснением значения этого пункта, — а затем ряда листовок (1—8 печатных страниц) на те же темы для массового разбрасывания и раздачи в городах и в деревнях. Съезд поручает редакции ЦО немедленно принять все меры к исполнению этой задачи.

Что касается до издания особой, популярной газеты для народа или для широких слоев рабочего класса, то съезд, не отвергая этого плана в принципе, считает несвоевременным его немедленное осуществление.

ПРОЕКТ УСТАВА РСДРП [84]

1. Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций.

2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается ЦК (по возможности не реже одного раза в два года). ЦК обязан созвать съезд, если этого требуют комитеты, или союзы комитетов партии, имевшие вместе $^{1}/_{3}$ голосов на последнем съезде, или если этого требует Совет партии. Съезд считается действительным, если на нем представлено более $^{1}/_{2}$ всех наличных в момент съезда (правоспособных) комитетов партии.

3. Представительство на съезде имеют: а) ЦК, б) редакция ЦО, в) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, г) все союзы комитетов, признанные партией, и д) Заграничная лига. Каждая из перечисленных организаций имеет на съезде по два решающих голоса. Новые комитеты и союзы комитетов получают представительство на съезде только при условии утверждения их не меньше как за $^{1}/_{2}$ года до съезда.

4. Партийный съезд назначает ЦК, редакцию ЦО и Совет партии.

5. ЦК объединяет и направляет всю практическую деятельность партии и заведует центральной партийной

кассой, а равно всеми общепартийными техническими учреждениями. Он разбирает конфликты как между различными организациями и учреждениями партии, так и внутри их.

6. Редакция ЦО руководит партией идейно, редактируя ЦО партии, научный орган и отдельные брошюры.

7. Совет партии назначается съездом из числа членов ЦО и ЦК в составе пяти лиц. Совет решает дела о пререканиях или разногласиях между редакцией ЦО и ЦК в области вопросов общеорганизационных и тактических. Совет партии возобновляет ЦК в случае полного его провала.

8. Новые комитеты и союзы комитетов утверждаются Центральным Комитетом. Каждый комитет, союз, организация или группа, признанные партией, ведают делами, относящимися специально и исключительно к данной местности, к данному району, к данному национальному движению или к данной функции, особо порученной этой группе, обязуясь, однако, подчиняться постановлениям ЦК и ЦО и давать средства в центральную партийную кассу в размерах, определенных ЦК.

9. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК или в ЦО или партийному съезду.

10. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции ЦО все средства для ознакомления со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

11. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения членов требуется $^{2}/_{3}$ голосов.

12. «Заграничная лига русской революционной социал-демократии» имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому

движению. Лига имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц или групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

*Написано в конце июня —
начале июля 1903 г.*

*Напечатано в 1904 г. в книге:
«Второй очередной съезд РСДРП.
Полный текст протоколов».
Женева, изд. ЦК*

Печатается по тексту книги

II СЪЕЗД РСДРП [85]

17 (30) ИЮЛЯ — 10 (23) АВГУСТА 1903 г.

Речи и выступления, дополнение к § 12 проекта устава партии и проект резолюции об издании органа для сектантов напечатаны в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева, изд. ЦК

Печатается по тексту книги; часть документов — по рукописям.

1
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПИСКА ВОПРОСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ОБСУЖДЕНИЮ СЪЕЗДА[86]

17 (30) ИЮЛЯ

1

По плану вопрос о программе поставлен на второе место. Национальный вопрос входит в программу и решается при ее обсуждении. Вопрос о районных и национальных организациях вообще — вопрос организационный. Вопрос же об отношении к национальностям, в частности, есть вопрос тактический и представляет применение наших общих принципов к практической деятельности.

2

Первый пункт списка относится специально к организации Бунда. Шестой же касается организации партии. По установлении общего закона по отношению к местным, районным, национальным и другим организациям ставится специальный вопрос: какие же именно организации и на каких условиях привлекаются в партию?

2
РЕЧИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА [87]

18 (31) ИЮЛЯ

1

Я хочу сделать одно замечание. Говорят, что неправильно ставить на первое место вопрос о Бунде, так как на первом месте должны быть доклады, на втором месте программа, а на третьем — Бунд. Соображения за этот порядок не выдерживают критики. Сводятся они к тому, что партия в целом не столковалась еще о программе: может случиться, что именно по вопросу о программе мы разойдемся. Эти слова меня удивляют. Правда, у нас нет теперь принятой программы, но предположение о разрыве по вопросу о программе является до последней степени гадательным. В партии, поскольку вопрос идет о литературе ее, в последнее время отражавшей мнения партии наиболее полно, таких течений не замечалось. Мотивы для постановки вопроса о Бунде на первое место имеются и формальные, и моральные. Формально мы стоим на почве Манифеста 1898 года, а Бунд выразил желание изменить коренным образом организацию нашей партии. Морально многие другие организации выразили несогласие с Бундом по этому вопросу; таким образом возникли резкие разногласия, вызвавшие даже полемику. Нельзя поэтому приступить к дружной работе съезду, не устранив этих разногласий. Что касается докладов делегатов, то возможно, что вообще in pleno* они и читаться не будут вовсе. Поэтому я поддерживаю порядок вопросов, одобренный Организационным комитетом.

* — на пленуме, в полном составе. *Ред.*

2

После того, как съезд решил вопрос о *первом* пункте в нашем порядке дня, единственным *оспоренным* вопросом относительно порядка дальнейших пунктов является вопрос о третьем пункте. Этот пункт гласит: «Создание Центрального Органа партии или утверждение такового». Некоторые товарищи находили, что этот пункт следует отодвинуть куда-либо дальше, ибо, во-первых, нельзя говорить о Центральном Органе, пока не вырешены вопросы об организации партии вообще и ее центра в частности и т. п., а, во-вторых, по существу этого вопроса многие комитеты уже высказались. Я нахожу неправильным последний довод, ибо заявления комитетов для съезда необязательны и формально решающего голоса на съезде не имеют. Другое возражение неправильно, ибо прежде чем решать вопрос об организационных деталях, об уставе партии и проч., необходимо вырешить окончательно вопрос о направлении русской социал-демократии. Именно по этому вопросу мы были разделены так долго, и устранить все *разделяющие* нас разногласия по этому вопросу нельзя одним утверждением программы: этого можно достигнуть *только* решив немедленно после вопроса о программе вопрос о том, какой Центральный Орган партии должны мы создать заново или какой именно утвердить старый с теми или иными измененияхми.

Вот почему я поддерживаю тот порядок дня, который был утвержден Организационным комитетом.

Сверено с рукописью

3
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА[88]

18 (31) ИЮЛЯ

1

Я не могу согласиться с тов. Егоровым. Именно он нарушил устав съезда, именно он отрицает пункт об императивных мандатах[89]. Я не сомневаюсь в существовании Организационного комитета, как не сомневаюсь в существовании организации «Искры». У нее ость также своя организация и свой устав. Но, как только был доложен устав съезда, с ее стороны было заявлено ее делегатам, что они имеют полную свободу действий на съезде. В каком положении находимся мы, члены комиссии по проверке состава съезда, вчера выслушавшие двух членов Организационного комитета, товарищей Штейна и Павловича, а теперь выслушивающие совсем новое предложение. Здесь есть опытные товарищи, не раз участвовавшие в международных конгрессах. Эти товарищи могли бы все рассказать вам, какую бурю негодования всегда вызывало такое явление, когда люди в комиссиях говорят одно, а на съезде другое.

2

Организационный комитет может собираться, но не как коллегия, влияющая на дела съезда. Практическая деятельность Организационного комитета не прекращается, прекращается лишь его влияние на съезд, помимо комиссии.

4
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПОЛЬСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ НА СЪЕЗДЕ[90]

18 (31) ИЮЛЯ

1

Комиссия в своем докладе находит присутствие на съезде польских товарищей желательным, причем лишь с правом совещательного голоса. По-моему, это совершенно правильно, и мне кажется вполне резонным начать резолюцию комиссии именно с этого заявления. Очень желательно было бы также присутствие латышей и литовцев, но, к сожалению, это неосуществимо. Польские товарищи всегда могли бы заявить свои условия объединения, но это ими сделано не было. Организационный комитет поэтому правильно поступал, будучи сдержан по отношению к ним. Прочитанное здесь письмо польской социал-демократии опять-таки не выясняет вопроса. В силу этого, предлагаю пригласить польских товарищей в качестве гостей.

2

Я не вижу веских доводов против приглашения. Организационный комитет сделал первый шаг к сближению польских товарищей с русскими. Пригласив их на съезд, мы сделаем второй шаг по этому же пути, Никаких осложнений я от этого не вижу.

5
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О МЕСТЕ БУНДА В РСДРП

20 ИЮЛЯ (2 АВГУСТА)

Я коснусь прежде всего речи Гофмана и его выражения «компактное большинство»[91]. Тов. Гофман употребляет эти слова с упреком. По-моему, не стыдиться, а гордиться должны мы тем, что на съезде есть компактное большинство. И еще больше гордиться будем мы, если вся наша партия будет одним компактным и компактнейшим 90%-ным большинством. (Аплодисменты.) Большинство поступило правильно, поставив вопрос о положении Бунда в партии на первое место: бундовцы тотчас же доказали эту правильность, внеся свой так называемый устав, а по сути предложив *федерацию*[92]. Раз есть в партии члены, предлагающие федерацию, и члены, отвергающие ее, то иначе и нельзя было поступить, как поставить вопрос о Бунде на первое место. Насильно мил не будешь, и нельзя говорить о внутренних делах партии, не решив твердо и неуклонно, хотим ли мы идти вместе или нет.

Суть спорного вопроса иногда не совсем правильно излагалась в прениях. Дело сводится к тому, что, по мнению многих членов партии, федерация *вредна,* федерация противоречит принципам социал-демократии, в их применении к данной русской действительности. Федерация вредна, ибо она *узаконяет* особность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчу-

жденность, и мы не узаконить ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней, мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно идти к *теснейшему* единству. Вот почему мы в принципе, с порога (по известному латинскому выражению), отвергаем федерацию, отвергаем *всякие* обязательные перегородки между нами. В партии всегда и без того будут разные группировки, группировки не вполне единомыслящих товарищей по вопросам и программы, и тактики, и организации, но пусть по всей партии будет *одно* деление на группы, т. е. пусть все мыслящие одинаково соединяются в одну группу, а не так, чтобы сначала группы образовывались в *одной части* партии, отдельно от групп в другой части партии, а потом соединялись между собой не группы разных взглядов и оттенков взглядов, а части партии, совмещающие разные группы. Повторяю: никаких *обязательных* перегородок мы не признаем и потому федерацию в принципе отвергаем.

Перехожу к вопросу об автономии. Тов. Либер говорил, что федерация есть централизм, а автономия — децентрализм. Неужели тов. Либер считает членов съезда за шестилетних ребят, которых можно угощать такими софизмами? Неужели не ясно, что централизм требует *отсутствия* всяких перегородок между центром и самыми отдаленными, самыми захолустными частями партии? Наш центр получит безусловное право доходить непосредственно до каждого отдельного члена партии. Бундовцы посмеялись бы только, если бы им кто-либо предложил *внутри* Бунда такой «централизм», чтобы ЦК Бунда не мог сноситься со всеми ковенскими группами и товарищами *иначе, как* чрез посредство Ковенского комитета. Кстати о комитетах. Тов. Либер восклицал с пафосом: «к чему говорить об автономии Бунда, как подчиненной одному центру организации? Ведь не дадите же вы автономию какому-нибудь Тульскому комитету?». Ошибаетесь, тов. Либер: мы безусловно и непременно дадим автономию и «какому-нибудь» Тульскому

комитету, автономию в смысле свободы от мелочного вмешательства центра, причем, разумеется, обязанность подчинения центру остается. Я взял слова «мелочное вмешательство» из бундовского листка «Автономия или федерация?». — Бунд выставил эту свободу от «мелочного вмешательства», как пункт *условия,* как *требование* к партии. Выставление таких смешных требований само по себе показывает, до чего запутанным представляется спорный вопрос Бунду. Неужели Бунд думает, что партия допустит существование центра, который *«мелочно»* вмешивался бы в дела *какой бы то ни было* организации или группы партии? Неужели это не сводится именно к тому «организованному недоверию», о котором было уже говорено на съезде? Такое недоверие сквозит во всех предложениях и во всех рассуждениях бундовцев. В самом деле, разве, например, борьба за *полную* равноправность и даже за *признание* права наций на самоопределение не составляет *обязанности* всей нашей партии? Следовательно, если бы какая бы то ни было часть нашей партии не исполнила этой обязанности, то она безусловно подлежала бы осуждению в силу наших принципов, она безусловно должна бы была вызвать *поправку* со стороны центральных учреждений партии. И если бы эта обязанность не исполнялась сознательно и умышленно, несмотря на полную возможность ее исполнять, то неисполнение было бы *изменой.*

Далее, тов. Либер патетически спрашивал нас: *как доказать,* что автономия в состоянии обеспечить движению еврейских рабочих безусловно необходимую для него самостоятельность? Странный вопрос! Как доказать, верен ли один из предлагаемых путей? Единственное средство — пойти по этому пути и испытать его на деле. На вопрос тов. Либера я отвечаю: *идите с нами,* и мы беремся доказать вам на деле, что все законные требования самостоятельности удовлетворяются вполне.

Когда идут споры о месте Бунда, мне всегда вспоминаются английские углекопы. Они превосходно ор-

ганизованы, лучше остальных рабочих. И они хотят *за это* провалить общее требование о 8-часовом рабочем дне, предъявляемое всеми пролетариями[93]. Углекопы понимают единство пролетариата так же узко, как наши бундовцы. Пусть печальный пример углекопов послужит предостережением товарищам из Бунда!

Сверено с рукописью

6

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ[94]

22 ИЮЛЯ (4 АВГУСТА)

Прежде всего я должен отметить чрезвычайно характерное смешение тов. Либером предводителя дворянства с слоем трудящихся и эксплуатируемых[95]. Это смешение знаменательно для всех дебатов. Везде смешивают отдельные эпизоды нашей полемики с установлением принципиальных базисов. Нельзя отрицать, как это делает тов. Либер, что возможен переход и *слоя* (того или иного) трудящегося и эксплуатируемого населения на сторону пролетариата. Вспомните, что в 1852 г. Маркс, имея в виду восстания французских крестьян, писал (в «18 брюмера»), что крестьянство выступает то представителем прошедшего, то представителем будущего; к крестьянину можно апеллировать, имея в виду не только его предрассудок, но и его рассудок[96]. Припомните дальше, что Маркс признавал позднее совершенно правильным утверждение коммунаров, что дело Коммуны есть также дело крестьянства[97]. Повторяю, нельзя сомневаться в том, что при известных условиях переход того или иного слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможен. Все дело в том, чтобы точно определить эти условия. И в словах «переходят на точку зрения пролетариата» условие, о котором идет речь, выражено с полной точностью. Именно эти слова отграничивают нас, социал-демократов, самым решительным образом от всяких якобы социалистических течений вообще и от так называемых социалистов-революционеров в особенности.

Перехожу к тому спорному месту из моей брошюры «Что делать?», которое вызвало здесь столько толкований[98]. Кажется, после всех этих толкований вопрос выяснился уже настолько, что мне остается добавить немногое. Очевидно, что здесь смешивалась принципиальная установка крупного теоретического вопроса (выработка идеологии) с одним эпизодом борьбы против «экономизма». И притом эпизод этот передавался совершенно неверно.

В доказательство этого последнего положения я могу сослаться прежде всего на говоривших здесь товарищей Акимова и Мартынова. Они показали наглядно, что именно об эпизоде *борьбы с «экономизмом»* идет здесь речь. Они выступили с воззрениями, которые были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмом. Они дошли и до «опровержения» теории обнищания, и до оспаривания диктатуры пролетариата, и даже до «Erfüllungstheorie»[99], как выразился тов. Акимов. Правда, я не знаю, что это значит. Не хотел ли тов. Акимов сказать об «Aushöhlungstheorie», о «теории опорожнения» капитализма[100], т. е. об одной из самых популярных, ходячих идей бернштейнианской теории. Тов. Акимов в защите старых базисов «экономизма» выступил даже с таким, невероятно оригинальным, доводом, что у нас в программе слово пролетариат не стоит ни разу в именительном падеже. Самое большее, восклицал тов. Акимов, что пролетариат стоит у них в родительном падеже. Итак, оказывается, что именительный падеж самый почетный, а родительный стоит на втором месте по почетности. Остается только передать это соображение — может быть через посредство особой комиссии — тов. Рязанову, чтобы он свой первый ученый труд о буквах дополнил вторым ученым трактатом о падежах...[101]

Что же касается до прямых ссылок на мою брошюру «Что делать?», то мне очень нетрудно доказать их вырванность из связи. Говорят: Ленин ни о каких противоборствующих тенденциях не упоминает, а абсолютно утверждает, что рабочее движение всегда *«идет»* к подчинению буржуазной идеологии. В самом деле?

А не сказано ли у меня, что рабочее движение влечется к буржуазности *при благосклонном содействии Шульце-Деличей и им подобных?*[*] И кто разумеется здесь под «подобными»? Не кто иной, как «экономисты», не кто иной, как люди, говорившие, например, тогда, что буржуазная демократия в России есть фантом. Теперь легко так дешево говорить о буржуазном радикализме и либерализме, когда образцы их все видят перед собой. Но то ли было прежде?

Ленин не принимает вовсе во внимание, что и рабочие участвуют в выработке идеологии. — В самом деле? А не говорится ли у меня много и много раз, что именно величайшим недостатком нашего движения является недостаток вполне сознательных рабочих, рабочих-руководителей, рабочих-революционеров? Не говорится ли там, что выработка таких рабочих-революционеров должна стать нашей очередной задачей? Не указывается ли там на важность развития профессионального движения и создания специальной профессиональной литературы? Не ведется ли там отчаянная борьба против всяких попыток принизить уровень передовых рабочих до уровня массы или до уровня середняков?

Закончу. Все мы знаем теперь, что «экономисты» согнули палку в одну сторону. Для выпрямления палки необходимо было согнуть палку в другую сторону, и я это сделал. Я уверен, что русская социал-демократия всегда будет с энергией выпрямлять палку, изгибаемую всяческим оппортунизмом, и что наша палка будет всегда поэтому наиболее прямой и наиболее годной к действию.

Сверено с рукописью

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 40. *Ред.*

7

ДОКЛАД ОБ УСТАВЕ ПАРТИИ

29 ИЮЛЯ (11 АВГУСТА)

Ленин (докладчик) дает объяснение по поводу предложенного им проекта устава. Основной идеей устава является разделение *функций.* Поэтому, например, деление на два центра не есть результат разделения этих центров по месту (Россия и заграница), а логическое следствие разделения по функциям. Центральному Комитету принадлежит функция практического руководства, Центральному Органу — идейного руководства. Для объединения же деятельности этих двух центров, для избежания разрозненности между ними и, отчасти, для разрешения конфликтов, необходим Совет, который вовсе не должен носить характера чисто третейского учреждения. Параграфы устава, касающиеся отношений между Центральным Комитетом и местными и определяющие сферу компетенции Центрального Комитета, не могут и не должны перечислять все пункты, в которых Центральный Комитет компетентен. Такое перечисление невозможно и неудобно, потому что немыслимо предвидеть все возможные случаи и, кроме того, неперечисленные пункты как будто бы не будут подлежать компетенции Центрального Комитета. Цеобходимо предоставить Центральному Комитету самому определять сферу своей компетенции, потому что во всяком местном деле могут быть затронуты общепартийные интересы, и необходимо предоставить Центральному Комитету возможность вмешаться в местные дела, вопреки, быть может, местным интересам, но в целях общепартийных.

8
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

29 ИЮЛЯ (11 АВГУСТА)

Эта вставка вносит ухудшение[102]. Она создает представление, как будто стихийно растет сознательность. В международной же социал-демократии нет сознательной деятельности рабочих вне влияния социал-демократии.

9
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

30 ИЮЛЯ (12 АВГУСТА)

1

Л е н и н находит поправку Страхова неудачной, так как формулировкой комиссии подчеркивается именно *воля народа*[103].

2

Л е н и н против слова «областное», ибо это очень неясно и может быть истолковано в том смысле, что социал-демократия требует разделения всего государства на мелкие области[104].

3

Л е н и н находит прибавление слова «иностранцу» излишним, так как само собой подразумевается, что социал-демократическая партия будет отстаивать распространение этого параграфа и на иностранцев[105].

____

10
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

31 ИЮЛЯ (13 АВГУСТА)

Слово «милиция» ничего нового не дает и вносит путаницу. Слова «всеобщее вооружение народа» ясны и вполне русские. Я нахожу поправку тов. Либера излишней[106].

11
ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ПУНКТАМ ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ?[107]

1) В конце пункта 6-го оставить «и языка».

2) Вставить новый пункт:

«Право населения получать образование на родном языке, право каждого гражданина объясняться на родном языке в собраниях, общественных и государственных учреждениях».

3) Вычеркнуть в пункте 11 фразу об языке.

Написано между 30 июля и 1 августа (12 и 14 августа) 1903 г.

Печатается впервые, по рукописи

12
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ОХРАНЫ РАБОЧИХ

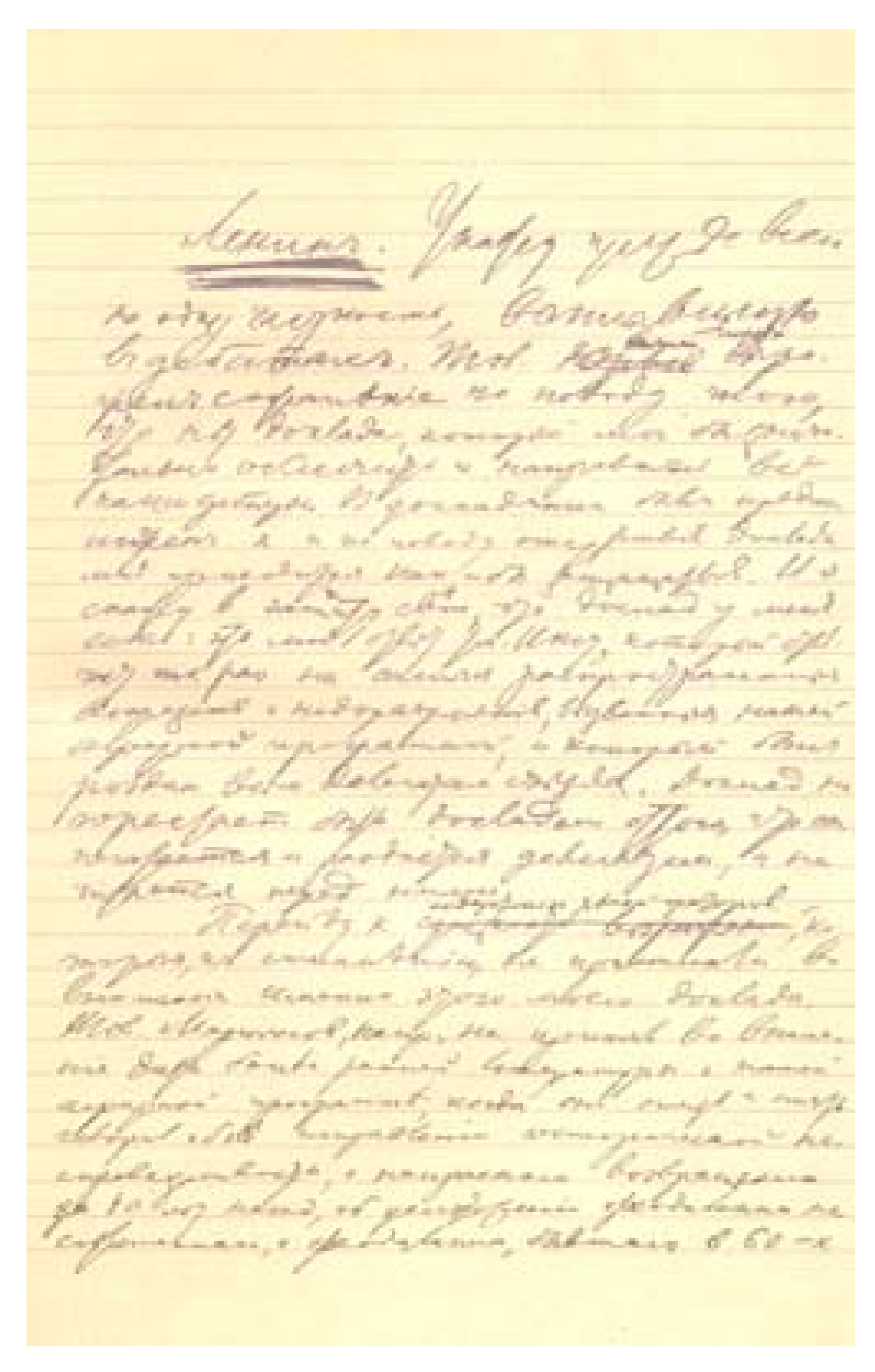
31 ИЮЛЯ (13 АВГУСТА)

1

Ленин ничего не имеет против 42-часового отдыха, а Либеру замечает, что в программе говорится о надзоре за всеми производствами. Если указать размер, то это только ограничит смысл. Когда наша программа будет законопроектом, тогда внесем детали[108].

2

Высказываюсь против поправки тов. Лядова[109]. Первые две его поправки излишни, так как в нашей программе мы требуем охраны труда для *всех* отраслей хозяйства, следовательно, и для сельского в том числе. Что касается третьей, то она целиком относится к аграрной части, и мы вернемся к ней при обсуждении нашего проекта аграрной программы.

Первая страница рукописи речи В. И. Ленина
на II съезде РСДРП при обсуждении аграрной программы
31 июля (13 августа) 1903 г.

13
РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

31 ИЮЛЯ (13 АВГУСТА)

Укажу прежде всего на одну частность, выплывшую в дебатах. Тов. Егоров выражал сожаление по поводу того, что нет доклада, который мог бы значительно облегчить и направить все наши дебаты. В докладчики был предположен я, и по поводу отсутствия доклада мне приходится как бы защищаться. И я скажу в свою защиту, что доклад у меня есть: это мой ответ тов. Иксу*, который отвечает как раз на самые распространенные возражения и недоразумения, вызванные нашей аграрной программой, и который был роздан всем делегатам съезда. Доклад не перестает быть докладом оттого, что он печатается и раздается делегатам, а не читается перед ними.

Перейду к содержанию речей ораторов, которые, к сожалению, не принимали во внимание именно этого моего доклада. Тов. Мартынов, например, не принял во внимание даже более ранней литературы о нашей аграрной программе, когда он опять и опять говорил об исправлении исторической несправедливости[110], о напрасном возвращении за 40 лет назад, об уничтожении феодализма не современного, а феодализма, бывшего в 60-х годах, и т. д. Приходится повторяться, отвечая на эти доводы. Если бы мы опирались *только* на принцип «исправления исторической несправедливости», — мы руководились бы одной демократической

* См. настоящий том, стр. 217—232. *Ред.*

фразой. Но мы ссылаемся на *существующие* вокруг нас пережитки крепостничества, на современную действительность, на то, что сейчас стесняет и задерживает освободительную борьбу пролетариата. Нас обвиняют в возвращении к седой старине. Это обвинение показывает только незнание самых общеизвестных фактов о деятельности социал-демократов всех стран. Везде и повсюду они выставляют и осуществляют задачу: *завершить то, чего не доделала буржуазия.* Именно это делаем мы. А чтобы делать это, необходимо приходится возвращаться к прошлому, и социал-демократы каждой страны делают это, возвращаясь всегда к *своему* 1789, к *своему* 1848 году. Русские социал-демократы точно так же *не могут не возвращаться* и к *своему* 1861 году, и возвращаться тем энергичнее и тем чаще, чем меньшую долю демократических преобразований осуществила наша крестьянская, с позволения сказать, «реформа».

Что касается тов. Горина, то он равным образом делает обычную ошибку, забывая о реально существующей крепостнической кабале. Тов. Горин говорит, что «надежда на отрезки насильственно удерживает мелкого крестьянина в антипролетарской идеологии». Но ведь на деле-то не «надежда» на отрезки, а *теперешние* отрезки насильственно удерживают крепостническую кабалу, и нет иного выхода из этой кабалы, из этой крепостнической аренды, кроме превращения якобы-арендаторов в свободных собственников.

Наконец, тов. Егоров поставил авторам программы вопрос о ее значении. Является ли программа, спрашивал он, выводом из наших основных понятий об экономической эволюции России, научным предвосхищением возможного и неизбежного результата политических преобразований. (В этом случае тов. Егоров мог бы согласиться с нами.) *Или же* наша программа является практически агитационным лозунгом, и тогда нам не побить рекорда перед социалистами-революционерами, тогда эта программа должна быть признана неправильной. Я должен сказать, что не понимаю этого различия, проводимого тов. Егоровым. Если бы наша программа

не удовлетворяла первому условию, то она была бы неверна, и мы не могли бы принять ее. Если же программа верна, то она не может не дать практически пригодного лозунга для агитации. Противоречие между двумя дилеммами тов. Егорова лишь кажущееся: его не может быть на деле, ибо верное теоретическое решение *обеспечивает* прочный успех в агитации. А мы стремимся именно к прочному успеху и нисколько не смущаемся временными неудачами.

Тов. Либер равным образом повторял давно опровергнутые возражения, удивляясь «мизерности» нашей программы и требуя «радикальных реформ» и в аграрной области. Тов. Либер забыл о различии между демократической и социалистической частями программы: он принял за «мизерность» отсутствие чего-либо социалистического в демократической программе. Он не заметил, что социалистическая часть нашей аграрной программы находится в другом месте, именно в рабочем отделе, который относится и к сельскому хозяйству. Только социалисты-революционеры с характеризующей их беспринципностью могут смешивать и смешивают постоянно демократические и социалистические требования, а партия пролетариата обязана строжайшим образом отделять и различать их.

Сверено с рукописью

14
РЕЧИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

1 (14) АВГУСТА

1

Прежде чем перейти к деталям, хочу возразить на некоторые общие положения, и прежде всего тов. Мартынова. Тов. Мартынов говорит, что мы должны бороться не с тем феодализмом, который был, а с тем, что теперь есть. Это справедливо, но я напомню ответ мой Иксу. Тот сослался на Саратовскую губернию, я взял данные той же Саратовской губернии, и оказалось: размер отрезков равен там 600 000 десятин, т. е. $^{2}/_{5}$ всей земли, находившейся во владении крестьян при крепостном праве, а аренда равна 900 000 десятин; следовательно, $^{2}/_{3}$ всей арендной земли — отрезки. Значит, мы на $^{2}/_{3}$ восстановляем землепользование. Мы, значит, боремся не с привидением, а с реальным злом. Мы пришли бы к тому, что и в Ирландии, где понадобилась современная крестьянская реформа, превращающая фермеров в мелких собственников. На аналогию между Ирландией и Россией уже указывалось в экономической литературе народников. Тов. Горин говорит, что предлагаемая мной мера не лучшая, что лучше перевести в состояние свободных арендаторов. Но он ошибается, думая, что перевод полусвободных арендаторов в свободные лучше. Мы не выдумываем переход, а предлагаем такой, где юридическое землепользование делается соответствующим фактическому, и этим уничтожаем современные кабальные отношения. Мартынов говорит, что мизерны не наши требования, а мизерен тот принцип, из которого они вытекают. Но это похоже

на доводы, которые приводят против нас социалисты-революционеры. В деревне мы преследуем две качественно-различные цели: во-первых, мы хотим создать свободу буржуазных отношений, во-вторых, вести борьбу пролетариата. Задача наша, вопреки предрассудкам социалистов-революционеров, — указать крестьянам, где начинается революционно-пролетарская задача крестьянского пролетариата. Поэтому несостоятельны возражения тов. Кострова. Нам говорят, что крестьянство не удовлетворится нашей программой, что оно пойдет дальше; но мы не боимся этого, для этого у нас есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передела земли, так пугающего товарищей Махова и Кострова.

Заканчиваю. Товарищ Егоров назвал химерой нашу надежду на крестьян. Нет! Мы не увлекаемся, мы достаточно скептики, мы поэтому и говорим крестьянскому пролетарию: «Ты сейчас борешься заодно с крестьянской буржуазией, но ты должен быть всегда готов к борьбе с этой самой буржуазией, и эту борьбу ты поведешь совместно с городскими промышленными пролетариями».

В 1852 году Маркс сказал, что у крестьян есть не только предрассудок, но и рассудок. И, указывая теперь крестьянской бедноте на причину ее бедноты, мы можем рассчитывать на успех. Мы верим, что ввиду того, что социал-демократия выступила теперь на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкнет смотреть на социал-демократию, как на защитницу ее интересов,

2

Ленин вносит поправку: вместо *«будет добиваться»* поставить: *«требует прежде всего»*[111]. На рефератах во время дебатов указывали, что в проекте сознательно сказано: «будет добиваться», чтобы этим подчеркнуть, что это мы намерены делать не сейчас, а в будущем. Чтобы не дать оснований для подобных недоразумений,

вношу эту поправку. Словами «прежде всего» я хочу сказать, что, помимо аграрной программы, мы *еще* имеем требования.

3

Я против предложения тов. Лядова[112]. Мы пишем не проект закона, а лишь указываем общие признаки. У нас среди городских обывателей есть тоже принадлежащие к податным сословиям; кроме того, есть посадские и другие, и, чтобы все это поместить в нашей программе, мы должны были бы говорить языком IX тома Свода законов.

4

Вопрос Мартынова мне кажется лишним[113]. Вместо выставления общих принципов нас заставляют вдаваться в частности. Если бы мы это делали, мы бы никогда не кончили съезда. Принцип вполне определен: всякий крестьянин имеет право распоряжаться своей землей, все равно *общинной* или *частновладельческой.* Это есть только требование права для крестьянина распоряжаться своей землей. Мы настаиваем, чтобы не было особых законов для крестьян; мы хотим не одного только права выхода из общины. Все частности, какие нужны будут при проведении этого в жизнь, мы не можем теперь решить. Я против дополнения тов. Ланге; мы не можем требовать отмены всех законов о пользовании. Это уже слишком.

5

Мартынов, очевидно, в недоразумении. Мы добиваемся одинакового применения общего законодательства — того, которое теперь принято во всех буржуазных государствах, а именно, исходящего из оснований римского права, признающего и общую собственность и личную. Общинное землевладение мы хотели бы рассматривать, как общую собственность.

6

У нас идет вопрос о редактировании дополнений пункта четвертого по отношению к Кавказу. Желательно внести после пункта а) эти дополнения. Имеются два проекта резолюций. Если мы примем поправку тов. Карского, то пункт слишком потеряет в своей конкретности. На Урале, например, тьма остатков; там настоящее гнездо крепостничества. Относительно латышей можно сказать, что они подходят под формулу «и в других областях государства». Поддерживаю предложение тов. Кострова, именно: необходимо вставить требование о переходе земель в. собственность хизанов, временнообязанных и проч[114].

7

Тов. Либер напрасно удивляется. Он требует от нас одной общей мерки, но такой мерки не существует. Приходится выдвигать один раз одно, другой раз — иное. У нас нет шаблонов. Либер указывает, что наше требование об уничтожении крепостничества совпадает с требованиями либералов. Но либералы не говорят о том, как это требование будет проведено. Мы же говорим, что оно должно быть проведено не бюрократией, а угнетенными классами, а это есть уже путь революции. В этом наше коренное отличие от либералов, которые своими рассуждениями о преобразованиях и реформах «испакощивают» народное сознание. Если бы мы стали конкретизировать все требования об уничтожении крепостничества, то у нас получились бы целые томы. Поэтому-то мы указываем только на важнейшие формы и виды закрепощения. А наши комитеты в различных местностях, в развитие общей программы, выставят и разработают свои частичные требования. Указание Троцкого, что мы не можем касаться местных требований, неверно в том отношении, что вопрос о хизанах и временнообязанных не только местный вопрос. К тому же о нем известно в аграрной литературе.

8

Тов. Либер предлагает уничтожить пункт об отрезках на том только основании, что ему не нравятся крестьянские комитеты. Это странно. Раз мы сошлись на основном вопросе о том, что отрезки закабаляют крестьян, то учреждение комитетов является частностью, из-за которой нелогично отвергать весь пункт. Странен также вопрос, как мы будем влиять на крестьянские комитеты. Надеюсь, социал-демократы тогда с меньшими трудностями смогут устраивать съезды и на них сговорятся, как действовать в каждом данном случае.

9

Параграф 5 находится в связи с параграфом 16 рабочей программы: это предполагает именно суды, состоящие поровну из рабочих и предпринимателей; мы должны требовать особого представительства от батраков и от беднейшего крестьянства[115].

10

Мне кажется это излишним, так как непомерно расширилась бы компетенция судов[116]. Мы преследуем цель — понижение арендной платы, а установление такс дало бы возможность землевладельцам ссылкой на определенные факты доказывать свою правоту. Понижение арендных цен исключает всякую мысль о повышении их. Каутский, говоря об Ирландии, указывает, что там введение промысловых судов дало некоторые результаты.

15
РЕЧИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА ПАРТИИ

2 (15) АВГУСТА

1

Ленин вкратце защищает свою формулировку, подчеркивая в особенности, что она дает стимул: «организуйтесь!»[117]. Не надо думать, что партийные организации должны быть только из профессиональных революционеров. Нам нужны самые разнообразные организации всех видов, рангов и оттенков, начиная от чрезвычайно узких и конспиративных и кончая весьма широкими, свободными, lose Organisationen. Необходимый признак партийной организации — утверждение ее Центральным Комитетом.

2

Я прежде всего хотел бы сделать два замечания частного свойства. Во-первых, по поводу любезного (говорю это без иронии) предложения Аксельрода «сторговаться». Я охотно последовал бы этому призыву, ибо вовсе не считаю наше разногласие таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или смерть партии. От плохого пункта устава мы еще далеко не погибнем! Но раз уже дошло дело до выбора из *двух* формулировок, то я никак не могу отказаться от своего твердого убеждения, что формулировка Мартова есть *ухудшение* первоначального проекта, ухудшение, которое *может* принести партии, при известных условиях, немало вреда. Второе замечание относится к тов. Брукэру. Совершенно естественно, что, желая провести повсюду

выборный принцип, тов. Брукэр принял мою формулировку, которая одна только определяет сколько-нибудь точно понятие *члена* партии. Мне непонятно поэтому удовольствие тов. Мартова по поводу согласия со мной тов. Брукэра. Неужели тов. Мартов в самом деле за *руководство* для себя признает обратное тому, что говорит Брукэр, без разбора его мотивов и аргументов?

Переходя к существу дела, я скажу, что тов. Троцкий совершенно не понял основной мысли тов. Плеханова и поэтому обошел в своих рассуждениях всю суть вопроса. Он говорил об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и о массовом движении, но не заметил одного основного вопроса: суживает или расширяет моя формулировка понятие члена партии? Если бы он задал себе этот вопрос, он легко увидал бы, что моя формулировка суживает это понятие, а мартовская расширяет, отличаясь (по верному выражению самого Мартова) «эластичностью». И именно «эластичность» в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма. Чтобы опровергнуть этот простой и очевидный вывод, надо доказать, что таких элементов нет, а тов. Троцкий и не подумал сделать это. Да и нельзя доказать этого, ибо все знают, что таких элементов немало, что есть они и в рабочем классе. Охрана твердости линии и чистоты принципов партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста партии. Тов. Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги «Что делать?», когда говорил, что партия не есть заговорщическая организация (это возражение делали мне и многие другие). Он забыл, что я предполагаю в своей книге целый ряд различных типов организаций, начиная от самых конспиративных и самых узких и кончая сравнительно широкими и «свободными» (lose)*. Он

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 119. *Ред.*

забыл, что партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает «под контролем и руководством» партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в партию. Посмотрите, в самом деле, какие выводы получает тов. Троцкий в силу основной своей ошибки. Он говорил нам здесь, что если бы ряды и ряды рабочих арестовывались и все рабочие заявляли о своей непринадлежности к партии, то странной была бы наша партия! Не наоборот ли? Не странно ли рассуждение тов. Троцкого? Он считает печальным то, что всякого сколько-либо опытного революционера могло бы лишь радовать. Если бы сотни и тысячи арестуемых за стачки и демонстрации рабочих оказывались не членами партийных организаций, это доказало бы только, что наши организации хороши, что мы выполняем свою задачу — законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкую массу.

Корень ошибки тех, кто стоит за формулировку Мартова, состоит в том, что они не только игнорируют одно из основных зол нашей партийной жизни, но даже освящают это зло. Состоит это зло в том, что в атмосфере почти всеобщего политического недовольства, при условиях полной скрытности работы, при условиях сосредоточения большей части деятельности в тесных тайных кружках и даже частных свиданиях, нам до последней степени трудно, почти невозможно отграничить болтающих от работающих. И едва ли найдется другая страна, в которой бы смешение этих двух категорий было так обычно, вносило такую тьму путаницы и вреда, как в России. Не только в интеллигенции, но и в среде рабочего класса мы страдаем от этого зла жестоко, а формулировка тов. Мартова узаконяет это зло. Формулировка эта неизбежно стремится *всех и каждого* сделать членами партии; тов. Мартов сам должен был признать это с оговоркой — «если хотите, да», сказал он. Именно этого-то и не хотим мы! Именно поэтому мы и восстаем так решительно против

формулировки Мартова. Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова. Мне возражали, что прав-то членам партии мы никаких не даем, поэтому и злоупотреблений быть не может. Такое возражение совершенно несостоятельно: если у нас не указано, какие именно особые права получает член партии, то заметьте, что у нас не приведено и никаких указаний об ограничении прав членов партии. Это во-первых. А во-вторых, и это главное, независимо даже от прав, нельзя забывать, что всякий член партии ответственен за партию и *партия ответственна за всякого члена.* При наших же условиях политической деятельности, при зачаточном состоянии настоящей политической сорганизованности, было бы прямо опасно и вредно давать не членам организации право членства и возлагать ответственность на партию за таких людей, которые в организацию не входят (и не входят, может быть, умышленно). Тов. Мартов приходил в ужас по поводу того, что на суде не член партийной организации не вправе будет, несмотря на свою энергичную работу, назвать себя членом партии. Меня это не пугает. Серьезным вредом было бы, наоборот, если бы на суде заявил себя с нежелательной стороны человек, который называет себя членом партии, не принадлежа ни к одной из партийных организаций. Невозможно опровергнуть, что такое лицо работало под контролем и руководством организации, невозможно именно в силу расплывчатости термина. Фактически — в этом не может быть сомнения — слова «под контролем и руководством» приведут к тому, что *не будет ни контроля, ни руководства.* Никогда ЦК не в силах будет распространить настоящий контроль на всех работающих, но не входящих в организации. Наша задача — дать *фактический* контроль в руки ЦК. Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны ста-

раться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше — и поэтому я против формулировки Мартова,

Сверено с рукописью

3

Ленин настаивает на включении слов о материальной поддержке, раз все признают, что партия должна существовать на средства ее членов. Нельзя в вопросе о создании политической партии ссылаться на моральные соображения.

16
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА ПАРТИИ

4 (17) АВГУСТА

1

Ленин находит неудобной первую формулировку ввиду того, что она придает Совету третейский характер[118]. Совет же должен быть не только учреждением третейским, но и согласующим деятельность ЦК и Центрального Органа. Высказывается, кроме того, за назначение пятого члена съездом. Возможен случай, когда четыре члена Совета не смогут выбрать пятого; мы тогда останемся без необходимого учреждения.

2

Ленин доводы тов. Засулич находит неудачными[119]. Случай, представленный ею, является уже борьбой; а в таком случае никакие уставы тут не помогут. Предоставляя выбор пятого четырем членам Совета, мы этим вносим борьбу в устав. Считает необходимым отметить, что Совет носит не только характер примирительного учреждения: так, например, два члена Совета по уставу имеют право созвать его.

3

Ленин за сохранение этого места; нельзя никому запретить доходить до центра с заявлением. Это необходимое условие централизации[120].

4 [121]

Здесь два вопроса. Первый о квалифицированном большинстве, и я против предложения понизить с ${}^{4}/_{5}$ до ${}^{2}/_{3}$. Вводить мотивированный протест нерасчетливо, и я против него[122]. Неизмеримо важнее второй вопрос — о праве взаимного контроля ЦК и Центрального Органа над кооптацией. Взаимное согласие двух центров есть необходимое условие гармонии. Здесь вопрос идет о разрыве двух центров. Кто не хочет раскола, должен заботиться о том, чтобы была гармония. Из жизни партии известно, что бывали люди, вносившие раскол. Вопрос этот принципиальный, вопрос важный, от пего может зависеть вся будущая судьба партии.

5

Если устав хромал на одну ногу, то тов. Егоров делает его хромым на обе[123]. Совет кооптирует лишь в исключительных случаях. Для обеих сторон, для обоих центров необходимо полное доверие именно потому, что это сложный механизм; без полного взаимного доверия невозможна успешная совместная работа. И весь вопрос о правильном совместном функционировании тесно связан с правом кооптации. Вопрос о технических трудностях переоценен напрасно тов. Дейчем.

17

ДОПОЛНЕНИЕ К § 12 ПРОЕКТА УСТАВА ПАРТИИ

Кооптация членов Центрального Комитета и редакции Центрального Органа допустима лишь с согласия всех членов Совета партии.

Внесено 5 (I8) августа

18
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА ПАРТИИ

5 (18) АВГУСТА

1

Отвечу вкратце на оба возражения[124]. Тов. Мартов говорит, что я предлагаю единогласие обеих коллегий на кооптацию членов; это — неверно. Съезд решил не давать права veto каждому из членов двух, может быть довольно обширных коллегий, но это не значит, что мы не можем дать этой власти учреждению, согласующему всю деятельность совместной работы двух центров. Совместная работа двух центров требует полного единогласия и даже личного единения, а это возможно лишь при единогласной кооптации. Ведь если два члена находят, что кооптация необходима, то они могут созвать Совет.

2

Поправка Мартова противоречит уже принятому пункту о единогласной кооптации в ЦК и ЦО[125].

3

Толкование тов. Мартова неверно, ибо изъятие противоречит единогласию[126]. Я обращаюсь к съезду и прошу решить: следует ли поправку тов. Мартова ставить на голосование.

4

По существу я не стал бы спорить с товарищами Глебовым и Дейчем, но я считал необходимым сказать о Лиге в уставе, потому что, во-первых, все знали

о существовании Лиги, во-вторых, чтобы отметить представительство Лиги в партии по старым уставам, в-третьих, потому что все прочие организации находятся на положении комитетов, а Лига вносится, чтобы оттенить ее особенное положение[127].

19
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ МАРТЫНОВА И АКИМОВА[128]

Признавая заявление товарищей Мартынова и Акимова противоречащим нашему понятию о членах съезда и даже о членах партии, съезд предлагает товарищам Акимову и Мартынову либо взять назад свое заявление, либо определенно заявить о своем выходе из партии. Что касается до протоколов, то съезд во всяком случае предоставляет им присутствовать на особом заседании, когда протоколы будут утверждаться.

Написано 5 (18) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

20
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ МАРТЫНОВА И АКИМОВА

5 (18) АВГУСТА

1

Бюро обсуждало заявление товарищей Мартынова и Акимова, поданное ими в утреннем заседании. Я не буду касаться мотивировки, хотя она неправильна и чрезвычайно странна. Никто нигде не заявлял о закрытии Союза, и товарищи Мартынов и Акимов сделали неправильное косвенное заключение из решения съезда о Лиге. Но даже и закрытие Союза не может лишить делегатов права участвовать в работах съезда. Точно так же съезд не может допустить отказа от участия в голосовании. Член съезда не может только утверждать протоколы и не участвовать в остальных его работах. Бюро не предлагает пока никакой резолюции и ставит вопрос этот на обсуждение съезда. Заявление Мартынова и Акимова до последней степени ненормально и противоречит званию члена съезда.

2

Что за нелепое и ненормальное положение здесь создалось. С одной стороны, нам говорят, что подчиняются решениям съезда, а с другой — хотят из-за решения по поводу устава уйти. Явившись сюда как делегат организации, признанной Организационным комитетом, всякий из нас стал членом съезда. Никакое распущение организации не уничтожает этого титула. Как нам, бюро, поступить во время голосования?

Не считать ушедших совсем — нельзя, ибо съезд утвердил уже свой состав. Есть тут один логический вывод — совсем уйти из рядов партии. Утвердить же протоколы можно, пригласив для этого специально и товарищей из Союза, хотя съезд вправе и без них утвердить свои протоколы.

21
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВЫХОДЕ БУНДА ИЗ РСДРП [129]

Выход Бунда

Съезд рассматривает отказ делегатов Бунда подчиниться решению большинства съезда, как выход Бунда из РСДРП[130].

Съезд глубоко сожалеет об этом шаге, который, по его убеждению, является крупной политической ошибкой настоящих руководителей «еврейского рабочего союза», ошибкой, которая неизбежно должна вредно отразиться на интересах еврейского пролетариата и рабочего движения. Доводы, которыми оправдывают свой шаг делегаты Бунда, съезд признает в практическом отношении совершенно неосновательными опасениями и заподазриваниями в неискренности и непоследовательности социал-демократических убеждений у русских социал-демократов, а в теоретическом отношении результатом печального проникновения национализма в социал-демократическое движение Бунда.

Съезд выражает пожелание и твердое убеждение в необходимости полного и теснейшего единства еврейского и русского рабочего движения в России, единства не только принципиального, но и организационного и постановляет принять все меры к тому, чтобы еврейский пролетариат был подробно ознакомлен как с настоящей резолюцией съезда, так и вообще с отношением русской социал-демократии ко всякому национальному движению.

Написано 5 (18) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

22
ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ МАРТОВА
О ВЫХОДЕ БУНДА ИЗ РСДРП

Съезд постановляет принять все меры к восстановлению единства еврейского и не еврейского рабочего движения и к разъяснению пред возможно более широкими массами еврейских рабочих постановки национального вопроса русской социал-демократией.

Написано 5 (18) августа 1903 г.

Печатается впервые, по рукописи

23
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУППАХ

Отдельные группы

Съезд выражает свое сожаление по поводу отдельного существования таких групп социал-демократов, как «Борьба», «Жизнь» и «Воля»[131]. Их обособленность не может не вызывать недопустимой в партии дезорганизации, с одной стороны, а с другой стороны — печальных отступлений от социал-демократических воззрений и социал-демократической тактики в сторону так называемого социал-революционизма (у «Воли» и отчасти у «Борьбы» в ее аграрной программе) или в сторону христианского социализма и анархизма (у «Жизни»). Съезд выражает желание, чтобы как указанные группы, так и все вообще группы лиц, причисляющих себя к социал-демократии, вошли в ряды единой и организованной русской социал-демократии. Съезд поручает Центральному Комитету собрать необходимые сведения и сделать окончательное постановление о месте указанных и других отдельных групп внутри партии или об отношении к ним нашей партии.

Написано 5 или 6 (18 или 19) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

24
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О РАБОТЕ В ВОЙСКЕ

Войско

Съезд обращает внимание всех партийных организаций на важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить всо усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов. Съезд признает желательным образование особых групп служащих в войске социал-демократов с тем, чтобы группы эти занимали определенное положение в местных комитетах (как ветви комитетской организации) или в центральной организации (как учреждения, созданные непосредственно Центральным Комитетом и непосредственно ему подчиненные).

Написано 5—10
(18—23) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

25
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О РАБОТЕ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСТВА

Крестьянство

Съезд обращает особенное внимание всех членов партии на важность развития и упрочения работы среди крестьянства. Необходимо выступать перед крестьянством (и в особенности перед деревенским пролетариатом) со всей социал-демократической программой в ее целости, разъясняя значение аграрной программы, как первых и ближайших требований на почве существующего строя. Необходимо стремиться к тому, чтобы из сознательных крестьян и интеллигентных работников в деревне образовывались крепко сплоченные группы социал-демократов, постоянно сносящихся с комитетами партии. Необходимо противодействовать среди самого крестьянства пропаганде социалистов-революционеров, сеющей беспринципность и реакционные народнические предрассудки.

Написано 5—10 (18—23) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

26
РЕЧЬ ПРИ ВЫБОРАХ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» [132]

7 (20) АВГУСТА

Товарищи! Речь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденным решительно восстать против его постановки вопроса. Я напоминаю прежде всего, что протест Мартова против самых выборов редакции, отказ его и его товарищей от участия в имеющей быть выбранной редакции находятся в вопиющем противоречии с тем, что говорили все мы (и Мартов в том числе), когда партийным органом признана была «Искра». Нам возражали тогда, что такое признание не имеет смысла, ибо нельзя утверждать одного заголовка без утверждения редакции, и сам же тов. Мартов разъяснял возражателям, что *это неправда,* что утверждается определенное политическое направление, что состав редакции *не предрешается* ничем, что выборы редакторов предстоят еще впереди, по пункту 24 нашего Tagesordnung[133]. Поэтому тов. Мартов не имел теперь *решительно никакого права* говорить об ограничении признания «Искры». Поэтому слова Мартова, что его вступление в тройку без старых его товарищей по редакции положило бы пятно на всю его политическую репутацию, свидетельствуют лишь о *поразительном смешении политических понятий.* Встать на эту точку зрения — значит отрицать право съезда на новые выборы, на всяческое изменение состава должностных лиц, на переборку уполномочиваемых им коллегий. Какую путаницу вносит такая постановка вопроса, видно хотя бы и из примера Организационного

комитета. Мы выразили ему полное доверие и благодарность съезда, но мы в то же время осмеяли самую мысль о том, что съезд не вправе разобраться во внутренних отношениях ОК, мы в то же время отстранили всякое предположение о том, что старый состав ОК стеснит нас в «нетоварищеской» переборке этого состава и в образовании из любых элементов *нового* ЦК. Повторяю еще раз: в воззрениях тов. Мартова на допустимость выборов *части* прежней коллегии проявляется величайшее смешение политических понятий.

Я перейду теперь к вопросу о «двух тройках»[134]. Тов. Мартов сказал, что весь этот проект двух троек есть дело одного лица, одного члена редакции (именно мой проект), и что никто больше за него не ответственен. Я *категорически протестую* против этого утверждения и заявляю, что оно *прямо неверно.* Я напомню тов. Мартову, что за несколько недель до съезда я прямо заявил ему и еще одному члену редакции, что я буду *требовать* на съезде *свободного выбора* редакции. Я отказался от этого плана лишь потому, что *сам тов. Мартов* предложил мне вместо него более удобный план выбора *двух троек.* Я формулировал тогда этот план на бумаге и послал его *прежде всего* самому тов. Мартову, который вернул мне его с исправлениями, — вот он у меня, этот самый экземпляр, где исправления Мартова записаны красными чернилами[135]. Целый ряд товарищей видел затем этот проект десятки раз, видели его и все члены редакции, и *никто никогда* не протестовал против него формально. Говорю: «формально», ибо тов. Аксельрод однажды, если я не ошибаюсь, бросил как-то частное замечание о несочувствии его этому проекту. Но само собою разумеется, что для протеста редакции требовалось не частное замечание. Редакция недаром приняла даже перед съездом формальное решение пригласить определенное *седьмое* лицо для того, чтобы, в случае необходимости выступить на съезде с каким-либо коллективным заявлением, можно было принять непоколебимое решение, столь часто не достигавшееся в нашей коллегии из шести. И *все члены редакции знают,* что пополнение шестерки седьмым

постоянным членом редакции составляло уже очень и очень давно предмет наших постоянных забот. Таким образом, повторяю, выход в виде выбора двух троек был совершенно естественным выходом, который я и ввел в свой проект *с ведома и согласия* тов. Мартова. И тов. Мартов вместе с тов. Троцким и другими много и много раз после того защищали эту систему выбора двух троек на целом ряде частных собраний «искряков». Исправляя заявление Мартова о частном характере плана двух троек, я и не думаю, однако, затрагивать этим утверждения того же Мартова о «политическом значении» того шага, который мы сделали, не утвердив старой редакции. Напротив, я вполне и безусловно согласен с тов. Мартовым в том, что этот шаг имеет крупное политическое значение — только не то, какое приписывает ему Мартов. Он говорил, что это есть акт борьбы за влияние на ЦК в России. Я пойду дальше Мартова. *Борьбой* за влияние была до сих пор вся деятельность «Искры», как частной группы, а теперь речь идет уже о большем, об *организационном закреплении* влияния, а не только о борьбе за него. До какой степени глубоко мы расходимся здесь *политически* с тов. Мартовым, видно из того, что он ставит мне *в вину* это желание влиять на ЦК, а я ставлю себе *в заслугу* то, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем. Оказывается, что мы говорим даже на разных языках! К чему была бы вся наша работа, все наши усилия, если бы венцом их была все та же старая борьба за влияние, а не полное приобретение и упрочение влияния. Да, тов. Мартов совершенно прав: сделанный шаг есть, несомненно, *крупный политический шаг,* свидетельствующий о выборе одного из наметившихся теперь направлений в дальнейшей работе нашей партии. И меня ни капельки не пугают страшные слова об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» и т. п. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом

централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников *политической расплывчатости.* Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для *таких* законов и *таких* мер.

Печатается по рукописи

27
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ВЫБОРАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ

7 (20) АВГУСТА

Нас упрекали, что существует компактное большинство. Последнее ничего худого собой не представляет. Раз здесь образовалось компактное большинство[136], то было уже взвешено, окажется ли выбранный ЦК дееспособным. Говорить о случайности нельзя. Гарантия есть полная. Выборы нельзя откладывать. Времени осталось очень мало. Предложение тов. Мартова отсрочить выборы — неосновательно. Поддерживаю предложение тов. Русова[137].

28
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ИЗДАНИИ ОРГАНА ДЛЯ СЕКТАНТОВ [138]

Принимая во внимание, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений в России, II съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантства в целях привлечения его к социал-демократии. В виде опыта съезд разрешает тов. В. Бонч-Бруевичу издавать, под контролем редакции ЦО, популярную газетку *«Среди сектантов»* и поручает ЦК и редакции ЦО принять необходимые меры к осуществлению этого издания и его успеху и к определению всех условий его правильного функционирования.

Написано 10 (23) августа 1903 г.

Печатается по рукописи

29
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПОТРЕСОВА (СТАРОВЕРА) ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ [139]

10 (23) АВГУСТА

Резолюция Старовера будет понята неправильно: студенческое движение и «Освобождение» — две вещи различные. Одинаковое отношение к ним будет вредно. Имя Струве слишком известно, и рабочие знают его. Тов. Старовер думает, что надо дать определенную директиву; по-моему, нам нужно определенное принципиальное и тактическое отношение.

30
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

10 (23) АВГУСТА

Формула «ложные друзья» не одними реакционерами употребляется, а что такие ложные друзья есть — это мы видим на либералах и социалистах-революционерах. Именно эти ложные друзья подходят к молодежи с уверениями, что ей не надо разбираться в разных течениях. Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам.

ЭРА РЕФОРМ

Да, мы переживаем, несомненно, эру реформ, как ни странно звучат эти слова в применении к современной России. Застой во всех областях внутренней политики, кроме тех, которые связаны с борьбой против внутреннего врага, и, несмотря на это, — вернее, именно в силу этого, — постоянные, непрекращающиеся попытки реформ, покушения на реформы в области самых больных, самых боевых общественно-политических отношений. Пролетариат, пробуждающийся к сознательно-классовой жизни, выступил уже довольно давно как настоящий, как главный, как единственно непримиримый враг нашего полицейского самодержавия. А с таким врагом, как передовой общественный класс, нельзя бороться одним насилием, хотя бы и самым беспощадным, самым организованным, самым всесторонним насилием. Такой враг заставляет считаться с собой и идти на уступки, всегда неискренние, всегда половинчатые, часто совершенно лживые и кажущиеся, обыкновенно обставляемые рядом более или менее тонко прикрытых ловушек, но все-таки уступки, реформы, составляющие целую эру. Это не те реформы, конечно, которые знаменуют нисходящую линию политического развития, когда кризис миновал, буря пронеслась, и оставшиеся господами положения приступают к осуществлению своей программы или (бывает и так) к осуществлению программы, завещанной их противниками. Нет, это реформы восходящей линии, когда

все более и более широкие массы привлекаются к борьбе, когда кризис еще только близится, когда каждая схватка, снимая с ноля битвы сотни, порождает тысячи новых борцов, более озлобленных, более смелых, более обученных.

Такие реформы являются всегда предвестником и преддверием революции. К числу их, несомненно, принадлежат последние, частью осуществленные, частью только намеченные, мероприятия царского правительства: проект закона об обществах взаимопомощи рабочих (проект, не опубликованный правительством и известный лишь из сообщений либерально-буржуазного «Освобождения») и законы о вознаграждении рабочих, пострадавших от увечий, и о фабричных старостах. Мы намерены теперь подробнее остановиться на этом последнем законе.

Суть нового закона состоит в том, что рабочие при известных условиях могут получить право представительства в их сношениях с предпринимателями, право некоторой зачаточной организации. Обставлены эти права невероятным количеством полицейских разрешений, ограничений и стеснений. В самом деле. Прежде всего следует принять во внимание, что по новому закону право представительства рабочих обусловлено согласием и инициативой заводоуправлений и разрешением присутствий по фабричным и горнозаводским делам. Право представительства *могут* давать рабочим хозяева заводов, но они нисколько не обязываются к этому законом, причем фабричное присутствие может не допустить представительства даже при ходатайстве о нем со стороны фабриканта, может не допустить по каким угодно соображениям и хотя бы без всяких соображений. Таким образом, с самого начала представительство *рабочих* отдано целиком и безусловно, безапелляционно на усмотрение *хозяев и полиции.* Когда хозяевам и полиции сие покажется удобным и желательным, они могут устраивать (на весьма узких началах) рабочее представительство — такова суть реформы. О представительстве на казенных заводах, в скобках будь сказано, закон не говорит ни слова:

на частных заводах представители рабочих *могут* оказаться в руках полиции новыми агентами, новыми фабричными дворниками, а на казенных заводах агентов и дворников всегда достаточно! Полиция в этой области реформ не требует, — значит, реформа тут и не надобна.

Далее. Самому представительству рабочих придана безобразно искаженная форма. Рабочие разъединяются, раздробляются на *разряды;* правила о том, как именно делить рабочих на разряды, утверждаются *губернатором,* как и *все вообще правила,* относящиеся к организации представительства по новому закону. Фабриканты и полиция могут составлять и, разумеется, будут составлять разряды таким образом, чтобы всячески затруднять солидарность и соединение рабочих, чтобы вызывать и разжигать рознь не только между профессиями, между цехами, но и между рабочими разных наций, разных полов, разных возрастов, разных степеней выучки, разной высоты заработка и т. д. и т. д. Представительство рабочих может быть и бывает полезно для рабочих исключительно тем, что рабочие соединяются в одну массу, ибо единственный источник силы у забитых, угнетенных, задавленных работой наемных рабов нашей цивилизации — это их соединение, их организованность, их солидарность. Царское самодержавие хочет дать рабочим *такое* представительство и на *таких* условиях, чтобы всячески *разъединить* и этим обессилить рабочих.

Полицейски составленные разряды должны будут выбирать, на основании подробных полицейских правил, *кандидатов* в старосты, притом стольких кандидатов, скольких велит выбирать полиция. Утверждать одного из кандидатов, по своему усмотрению, будет управление завода, а губернатор всегда имеет право устранить от должности старосту, «не удовлетворяющего, — как сказано в законе, — своему назначению».

Не очень же хитра вся эта полицейская механика! «Назначение» старост состоит, очевидно, в том, чтобы быть полезным полиции, быть угодным ей; закон об

этом ничего не говорит, ибо о таких условиях не говорят: их *подстраивают.* Подстроить это более чем просто, раз глава местной полиции, губернатор, получает бесконтрольное право смещать неугодного старосту. Еще раз: не вернее ли было бы назвать такого фабричного старосту фабричным дворником? Полиция может назначать выборы очень большого числа кандидатов, из которых только один утверждается, например, выбирать повелено будет десять или пять кандидатов каждому разряду, скажем, во 100 или 50 человек. Нельзя ли будет иногда этот список избранных кандидатов превратить в список подлежащих особому надзору, а то даже и подлежащих заарестованию, лиц? Прежде такие списки составляли только шпионы, а теперь, *может быть,* их будут составлять иногда и сами рабочие? Опасного же или даже неудобного для полиции в списке кандидатов ничего нет, ибо утверждать будут всегда худшего или никого не утверждать, а требовать новых выборов.

В своем стремлении сделать фабричных старост удовлетворяющими полицейскому «назначению» новый закон (как и большинство русских законов) даже переусердствовал. Кандидаты должны быть не моложе 25 лет. Первоначальный законопроект предполагал предельный возраст — 21 год, высшие правительственные сферы сочли более осторожным и государственно-мудрым повысить его еще на 4 года, чтобы заранее устранить «наиболее беспокойный элемент фабричного населения», каковым, «по данным департамента полиции, являются лица в возрасте от 17 до 20 лет» (из объяснительных мотивов министерства финансов, напечатанных в «Вестнике Финансов»[140], с сокращениями, а в «Освобождении» без сокращений). Мало того. Заводоуправление и полиция могут в каждом отдельном случае, т. е. для каждого отдельного заведения, требовать установления, во-первых, более высокого предельного возраста и, во-вторых, продолжительности службы рабочего в предприятии. Возможно, например, что потребуют возраста не менее 40 лет и не менее 15 лет службы на заводе для того, чтобы иметь право

быть выбранным в кандидаты на пост старосты! Об одном, кажется, не подумали составители закона, столь ревниво оберегавшие интересы полиции: охотно ли пойдут рабочие, при таких условиях, на этот «пост» старосты? Ведь староста почти так же отдан на произвол полиции, как какой-нибудь деревенский десятник. Ведь староста может быть превращен в простого рассыльного, передающего рабочим распоряжения и разъяснения фабричного начальства. Ведь от старосты будут требовать, несомненно, чисто шпионских услуг и отчетов о тех собраниях разрядов, которые старостами собираются и за порядком в которых старосты наблюдают. А между тем закон, предусматривающий правила об освобождении старост от работы для исполнения их обязанностей, скромно умалчивает о том, будут ли старосты получать вознаграждение и от кого. Неужели составители закона думают, что освобожденные от работы старосты не потребуют себе платы от завода за это «свободное» время? Уж не станут ли они, по воле заводчиков и губернаторов, служить в старостах ради одних только прекрасных глаз этих верных друзей рабочего народа?

Стремление превратить старост в фабричных дворников особенно видно также из пункта третьего нового закона: старосты признаются уполномоченными разрядов для заявлений только по делам, касающимся *исполнения* условий найма. Об *изменении* условий найма старосты *не имеют даже права и заговаривать!* Хороши «уполномоченные» рабочих, нечего сказать. И как нелепо это постановление даже с точки зрения самих составителей закона, которые хотели облегчить «выяснение истинных желаний и нужд рабочих» «в особенности в то время, когда уже возникли неудовольствия и волнения». В девяти случаях из десяти волнения вытекают именно из требований *изменить* условия найма, и отстранить старост от участия в этом деле — значит свести их роль почти на нет. Составители закона запутались в одном из бесчисленных противоречий самодержавия, потому что дать право рабочим уполномоченным (настоящим, а

не с полицейского разрешения, уполномоченным) требовать изменения условий найма значило бы дать свободу слова и неприкосновенность личности.

Вообще не может быть и речи о том, чтобы признать фабричных старост настоящими рабочими уполномоченными. Уполномоченный должен быть выбран только рабочими, без всякого утверждения полицией. Уполномоченный должен быть смещен тотчас, как только выбравшие его рабочие вотировали ему недоверие. Уполномоченный должен являться для отчета на собрания рабочих по всякому их требованию. А по нашему закону только старосте *предоставляется* собирать рабочих избравшего его разряда и притом в месте и во время по указанию управления предприятия. Значит, староста может и не собирать, а управление может не давать ни места, ни времени. Целесообразнее было бы, пожалуй, вовсе не заговаривать о рабочем представительстве, чем дразнить рабочих таким представительством вприглядку.

Рабочие собрания внушают такой страх (и законный страх) самодержавию, что собрания разных разрядов вместе оно безусловно запрещает. «Для обсуждения дел, относящихся к нескольким разрядам, — постановляет новый закон, — собираются исключительно старосты этих разрядов». Для капиталистов и для защищающего их полицейского правительства это было бы, в самом деле, очень выгодно: составить маленькие по числу членов разряды из мастеров, служащих и высокооплачиваемых рабочих, составить большие по числу участников разряды чернорабочих и простых рабочих — и допустить собрания только старост разных разрядов. Но подобный расчет составлен *без хозяина:* хозяином своей судьбы является сознательный пролетариат, который с презрением отбросит прочь эти жалкие полицейские клетушки, в которые его хотят рассадить. Рабочие будут собираться вместе для обсуждения своих дел и устраивать тайные собрания своих настоящих социал-демократических старост, несмотря ни на какие запрещения.

Но если эта жалкая реформа до такой степени заражает полицейски-шпионским духом зачатки рабочего представительства, то не следует ли сознательным рабочим совершенно отстраняться от всякого участия в выборах фабричных старост или в собраниях «разрядов»? Мы думаем, что не следует. Отстраняться от активного участия в современной политической действительности, как бы гнусна она ни была, — тактика анархистов, а не социал-демократов. Мы сумеем, мы должны суметь развить широкую рабочую борьбу против каждой гнусной кляузы нового закона, против каждой шпионской проделки посредством нового закона, — и эта борьба будет будить самых отсталых рабочих, будет развивать политическое сознание всех участников российского рабочего полицейско-жандармски-шпионского «представительства». Зубатовские собрания еще гораздо больше, гораздо прямее развращали рабочих, чем будут развращать их угодничающие перед властью старосты, и, однако, мы посылали на эти собрания сознательных рабочих, которые учились сами и учили других, и, однако, вся эта зубатовская эпопея кончилась жалким крахом, сделав гораздо больше на пользу социал-демократии, чем на пользу самодержавия: одесские события[141] не оставили и тени сомнения на этот счет.

Самодержавие начинает заговаривать о рабочих собраниях. Воспользуемся этим для самой широкой пропаганды и агитации социал-демократических требований полной свободы собраний и сходок. Самодержавие начинает заговаривать о выборах; воспользуемся этим для ознакомления рабочих масс со значением выборов, со всеми системами выборов, со всеми уловками полиции при выборах. И пусть это ознакомление будет не только по книжкам и по беседам, а и ознакомлением на практике: на примере российских, полицейски обставленных выборов, участвуя в этих выборах[*], сознательные рабочие будут готовить более и

[*] Конечно, организованных рабочих не следует ни в каком случае выбирать в старосты; кандидатами надо выставлять подходящих людей из неорганизованной массы.

более широкие массы к ведению выборной агитации, к ведению собраний, к отстаиванию своих требований и перед собраниями, и перед старостами, к организации постоянного надзора за деятельностью старост. Самодержавие заговаривает о рабочем представительстве. Воспользуемся этим для распространения правильных идей о настоящем представительстве. Представителем рабочих может быть только свободный *рабочий союз,* охватывающий много фабрик и много городов. Фабричное представительство, представительство рабочих на каждой отдельной фабрике, не может удовлетворить рабочих даже на Западе, даже в свободных государствах. Вожди социал-демократической рабочей партии, напр., в Германии не раз восставали против фабричного представительства. И это понятно, ибо гнет капитала слишком силен, и право увольнять рабочих — это священное право капиталистического свободного договора — *всегда* будет обессиливать представительство рабочих на каждой отдельной фабрике. Только рабочий союз, соединяющий рабочих многих фабрик и многих местностей, устраняет зависимость представителей рабочих от отдельного фабриканта. Только рабочий союз обеспечивает все те средства к борьбе, какие только вообще возможны в капиталистическом обществе. А свободные рабочие союзы мыслимы только при *политической свободе,* при условии неприкосновенности личности, свободы сходок и собраний, свободы выборов депутатов в народное собрание.

Без политической свободы всякие формы рабочего представительства останутся жалким обманом, пролетариат останется по-прежнему в тюрьме, без света, воздуха и простора, необходимых ему для борьбы за свое полное освобождение, В этой тюрьме правительство прорезывает теперь крошечное отверстие вместо окна, устраивая притом это отверстие так, чтобы оно принесло больше пользы жандармам и шпионам, которые стерегут заключенного, чем самому заключенному. И такую-то реформу палачи русского народа хотят выдать за благодеяние царского пра-

вительства! Но русский рабочий класс при помощи этого отверстия вдохнет в себя новые силы к борьбе, он сравняет с землей все стены проклятой всероссийской тюрьмы и завоюет себе свободное классовое представительство в буржуазном демократическом государстве.

«Искра» № 46, 15 августа 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО БУНДОВСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Заграничный комитет Бунда только что выпустил листок с отчетом о пятом съезде Бунда. Съезд имел место в июне (старого стиля). Из его решений главное место занимает «проект устава» о положении Бунда в партии. Проект чрезвычайно поучителен и, с точки зрения определенности и «решительности» содержания, не оставляет желать ничего лучшего. Собственно говоря, первый параграф проекта настолько уже ярок, что остальные являются либо простым пояснением, либо даже совершенно ненужным балластом. «Бунд есть, — гласит § 1, — *федеративная* (курсив наш) часть Российской социал-демократической рабочей партии». Федерация предполагает *договор* между отдельными, совершенно самостоятельными, целыми, которые определяют свои взаимные отношения не иначе как по обоюдному добровольному согласию. Неудивительно поэтому, что «проект устава» говорит неоднократно о *«договаривающихся сторонах»* (§§ 3, 8, 12). Неудивительно, что *съезду партии,* на основании этого проекта, не дается права изменять, дополнять или отменять *устава,* касающегося *части* партии. Неудивительно, что Бунд выговаривает себе «представительство» в Центральном Комитете партии и разрешает этому Центральному Комитету партии обращаться к еврейскому пролетариату и сноситься с отдельными частями Бунда *«лишь с согласия Центрального комитета Бунда».* Все это логически неизбежно вытекает из по-

нятия «федерация», из понятия «договаривающиеся стороны», и если бы пятый съезд Бунда просто постановил, что Бунд образует самостоятельную социал-демократическую национальную (или, может быть, националистически-социал-демократическую?) партию, то он сберег бы себе (и другим) много времени, много трудов и много бумаги. С одной стороны, было бы сразу и без всяких околичностей ясно, что самостоятельная, отдельная партия может определять свои отношения к другим партиям только как «договаривающаяся сторона» и только на началах «взаимного согласия». Незачем было бы перечислять все отдельные случаи, когда такое согласие требуется (да и невозможно, по самой сути дела, перечислить *все* такие случаи, а давать неполный перечень, как дает Бунд, значит открывать дверь массе недоразумений). Незачем было бы насиловать логику и совесть, называя договор двух самостоятельных единиц уставом о положении одной части партии. Это благовидное и благоприличное наименование («устав о положении Бунда в партии») тем более лживо по своему существу, что вся партия фактически еще не восстановила своего полного организационного единства, и Бунд выступает как сплотившаяся уже часть, которая хочет использовать недочеты общей организации для того, чтобы отодвинуться еще дальше от целого, *для того, чтобы попытаться навсегда раздробить это целое на мелкие части.*

С другой стороны, прямая постановка вопроса избавила бы составителей пресловутого проекта устава от обязанности писать пункты, предусматривающие права, которые имеет *всякая* организованная часть партии, всякая районная организация, всякий комитет, всякая группа, напр., право разрешать, руководствуясь программой партии, такие общие вопросы, по которым партийными съездами не вынесено резолюций. Писать уставы с подобными пунктами просто смешно.

Перейдем теперь к оценке по существу той позиции, которую занял Бунд. Вставши раз на наклонную плоскость национализма, Бунд естественно и неизбежно должен был (если он не хотел отказаться от

своей основной ошибки) прийти к образованию особой еврейской партии. Именно к этому и подходит вплотную § 2 устава, дарующий Бунду *монополию* на представительство еврейского пролетариата. Бунд входит в партию, гласит этот параграф, в качестве его (еврейского пролетариата) *единственного* (курсив наш) представителя. Никакими районными рамками деятельность Бунда и организация Бунда не должна быть ограничена. Таким образом, полное отделение и размежевание еврейского и нееврейского пролетариата России не только проведено здесь *до конца,* с безусловной последовательностью, но и закрепляется нотариальным, можно сказать, договором, «уставом», «основным» законом (см. § 12 проекта). Такие «возмутительные» случаи, как дерзновенное обращение Екатеринославского комитета партии к еврейским рабочим, помимо Бунда (не имевшего тогда никакой особой организации в Екатеринославе!), отныне должны, по мысли нового проекта, сделаться невозможными. Как бы мало ни было в данной местности еврейских рабочих, как бы далеко ни была расположена эта местность от центров бундовской организации, — никакая часть партии, даже Центральный Комитет партии не смеет обращаться к еврейскому пролетариату без согласия Центрального комитета Бунда! Не верится, чтобы такое предложение могло быть сделано, — до того чудовищно это требование монополии, особенно при наших русских условиях, — но §§ 2 и 8 (примечания) проекта устава не оставляют места никаким сомнениям. Желание Бунда отойти еще дальше от русских товарищей сквозит не только в каждом пункте проекта, оно выражено и в других резолюциях съезда. Пятый съезд постановил, например, выпускать раз в месяц «Последние Известия» (издание Заграничного комитета Бунда) «в виде газеты, в которой выяснялась бы программная и тактическая позиция Бунда». С нетерпением и интересом будем ждать выяснения этой позиции. Съезд *отменил* решение IV съезда о работе на юге. Как известно, IV съезд Бунда постановил в тех городах юга, где еврейские организации входят в состав комитетов пар-

тии, *«отдельных комитетов Бунда не устраивать»* (курсив Бунда). Отмена этого решения есть крупный шаг к дальнейшему обособлению, есть прямой вызов товарищам с юга, которые работали и хотели работать среди еврейского пролетариата, оставаясь в неразрывной связи со *всем* местным пролетариатом. «Кто сказал А, должен сказать и Б» — кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто* великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков. И какой горькой насмешкой звучит после этого резолюция того же V съезда Бунда о погромах, в которой выражается «уверенность в том, что *лишь совместная борьба* пролетариев всех национальностей в корне уничтожит те условия, которыми порождаются события, подобные кишиневским» (курсив наш). Какой фальшью отдают эти слова о совместной борьбе, когда нам тут же преподносят «устав», не только *отдаляющий* совместных борцов друг от друга, но и закрепляющий это отдаление и отчуждение организационным путем! Как хочется дать бундовским националистам совет: поучитесь у тех одесских рабочих, которые шли на общую стачку, на общие собрания, на общие демонстрации, не запросив сначала (о, дерзновенные!) «согласия» Центрального комитета Бунда на обращение к еврейской нации, которые успокаивали торговцев, говоря (см. № 45 «Искры»): «не бойтесь, не бойтесь, это вам не Кишинев, мы совсем другого хотим, среди нас нет ни жидов, ни русских, мы *все рабочие,* всем нам одинаково тяжело». Пусть подумают товарищи из Бунда над этими словами, если еще не поздно, пусть хорошенько подумают о том, куда они идут!

«Искра» № 46, 15 августа 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ЗАКОН О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ РАБОЧИХ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Недавно вышедший новый закон, содержание которого указано в заглавии статьи, и закон о фабричных старостах, разобранный нами в предыдущем номере*, представляют из себя довольно типичные образчики двух ветвей отечественного рабочего законодательства, выражающего ту или иную уступку духу времени. Кроме боевых реакционных законов, которые у нас в чрезвычайном обилии и особенно быстро проходят через все бюрократические мытарства и которые притом особенно обстоятельно составляются и особенно энергично применяются, — все остальные российские законы, касающиеся рабочего класса, могут быть разделены на две группы, по их политическому характеру. Либо это законы, которые хоть в чем-нибудь, хоть на волос расширяют самостоятельность, самодеятельность, права рабочих, — и тогда эти законы обставляются сотней и тысячей изъятий, оговорок, циркулярных разъяснений и ограничений, которые все ведут, — выражаясь языком нашего проекта программы, — к «расширению или упрочению полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами». Таковы законы о фабричных старостах, о фабричной инспекции вообще и т. п. Либо законы выражают собой такую уступку, которая с самостоятельностью и самодеятельностью граждан не имеет ничего общего, — и тогда самодер-

* См. настоящий том, стр. 313—321. *Ред.*

жавное правительство выступает с несравненно большею щедростью. Так и должно, конечно, быть с точки зрения общей тактики самодержавия, с точки зрения «правильно понятых» полицейских интересов. Западноевропейские демократы, искушенные уже всяческим опытом по части борьбы с полицейским государством, давно окрестили его политику словами: пряник и плеть. Пряник — это подачки революционным классам, это — уступки экономические, имеющие целью внести раздор в эти классы, привлечь часть их на свою сторону, заставить поверить в искренность и дружелюбие буржуазного правительства к пролетариату. Плеть — это полицейская травля всех тех, кто не имеет сам доверия к правительству и сеет дальше недоверие, плеть — это обуздание всех тех, кто стремится к полной свободе и самостоятельности рабочего класса, его союзов, его собраний, его газет, его политических учреждений и органов.

Закон о фабричных старостах дает рабочим представительство, которое *могло бы* послужить им против буржуазии и правительства. Поэтому представительство так искажается и стесняется, чтобы пользу из него могли извлечь только шпионы или хотя бы главным образом шпионы. Поэтому от представительства рабочих, провозглашенного законом, на самом-то деле, в практическом применении, остается, как от Тришкина кафтана, один ворот. А ворот нужен для того, чтобы за «ворот» тащить в участок злосчастного «старосту». Наоборот, закон о вознаграждении рабочих ни малейшим образом не затрагивает их политической самодеятельности, и тут можно быть, значит, пощедрее. Тут безопаснее можно выступить в роли «реформатора», а выступить *надо,* ибо растущее рабочее движение надвигается все более и более грозно. Бюрократическая машина начала работать *двадцать лет* тому назад над законопроектом об ответственности предпринимателей. Десять лет этот законопроект разрабатывали; наконец, особая комиссия его одобрила, и в 1893 году проект был опубликован и внесен в Государственный совет... для того, чтобы вернуться опять

под сукно еще на десяток лет! «Медленнее спешить», кажется, уже было нельзя, и законопроект, вероятно, еще десяток-другой лет пространствовал бы по министерствам и канцеляриям, если бы рабочий класс России своим натиском не встряхнул всего самодержавия.

И вот законопроект, кое в чем еще и еще раз ухудшенный, стал, наконец, законом. Для оценки этого закона сличим его с тем, что требуется в нашем проекте партийной программы: «рабочий отдел» этой программы должен быть для нас именно руководством в деле пропаганды и агитации. И только сличая отдельные пункты и требования нашей программы с современной действительностью и с попытками правящих классов реформировать ее, никого не обижая, — мы в состоянии будем, с одной стороны, полнее и конкретнее уяснять себе и массам смысл и значение нашей программы; с другой стороны, уяснять недостатки действующих законов; с третьей стороны, уяснять себе на деле, на фактах, до какой степени, при сохранении основы буржуазного строя, осуждены на мизерность результатов все и всяческие реформы.

Наш проект программы требует (§ 7 «рабочего отдела») установления законом гражданской ответственности *нанимателей* вообще (за увечья и болезни рабочих), т. е. всякого, кто нанимает рабочих, всякого, кто извлекает прибыль из неоплаченного труда других, пользуясь их рабочей силой и не отвечая за гибель или порчу этого *товара* (рабочей силы) на работе. Между тем новый закон касается исключительно рабочих и служащих «в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». Исключены, следовательно, рабочие сельские, ремесленные, строительные, кустари и проч. и проч. Исключено громадное большинство наемных рабочих, трудящихся часто при худших и более опасных условиях; например, строительные рабочие и сельскохозяйственные при машинах страдают от увечий не меньше, если не больше, чем фабричные. Чем же объяснить это исключение? Тем, что вне фабрично-заводской промышленности са-

пог еще не так жмет ногу: рабочее движение грозно проявилось только среди передовых слоев пролетариата, и правительство «заботится» (не о рабочих, конечно, а о подавлении рабочих) только в этой области. Но пролетариат, поскольку он участвует в движении, т. е. сознательный пролетариат, борется не из-за польз и выгод того или иного *разряда* рабочих, а за весь класс, за все классы, угнетенные капиталистическим строем. Разница между реформами, которых добивается пролетариат, и реформами, которые, как подачки, жалует правительство, выступает тут наглядно.

Далее. Новый закон обязывает владельцев предприятий вознаграждать рабочих только за утрату трудоспособности *«от телесного повреждения,* причиненного им работами по производству предприятия или происшедшего вследствие таковых работ». Наша программа требует установления ответственности не только за потерю способности к труду вследствие несчастных случаев, но и вследствие *вредных условий производство.* Новый закон, следовательно, и здесь суживает ответственность нанимателей. Всем известно, какая масса рабочих теряет способность к труду не от несчастных только случаев, не от телесного повреждения, а от болезней, вызванных вредными условиями производства. Никакая борьба с этими вредными условиями путем всяких правил и предписаний не приводит ни к чему, если хозяева не отвечают за потерю рабочими трудоспособности от болезни. И, спрашивается, какая разница по существу между тем случаем, когда машина отрезывает у рабочего ногу, и тем случаем, что рабочий отравляется ядом фосфора, свинца, краски и т. п.? Разве медицинская паука не создала уже целого отдела болезней профессиональных, болезней, происхождение которых от вредных условий работы выяснено и доказано как дважды два — четыре? Но буржуазия и буржуазное правительство руководятся не логикой, не здравым смыслом, а грубой корыстью: за несчастные случаи придется заплатить меньше, чем за увечья плюс болезни от вредной обстановки. А все дело именно

в том, чтобы заплатить поменьше, а не в «обеспечении» рабочих.

Новый закон освобождает рабочего от обязанности доказывать, что потеря трудоспособности произошла по вине капиталиста. Это — шаг вперед, по сравнению с прошлым, несомненно. Но — русское правительство не может делать ни в чем шагов вперед без «но»! — но нанимателям зато позволено доказывать не только наличность злого умысла самого потерпевшего, но и «грубой неосторожности его (потерпевшего), не оправдываемой условиями и обстановкой производства работ». Это добавление в значительной степени парализует установление *действительной* ответственности, а, — при известном составе наших судов из чиновников, карьеристов и буржуазных педантов, — может парализовать применение закона и совершенно. Что значит «грубая неосторожность», — это совершенно неопределенно и неопределимо. Какие условия и в каких пределах оправдывают грубую неосторожность и какие нет, — об этом целиком предоставлено судить усмотрению чиновников. Капиталисты всякую «неосторожность» рабочего всегда считают и будут считать грубой и неоправдываемой, и в доказательство такого мнения капиталист всегда найдет вдесятеро больше свидетелей и «ученых» защитников (постоянные юрисконсульты все равно уже получают от заводов годовое содержание!), чем рабочие. Введение в закон всего этого пункта о грубой неосторожности есть грубая уступка фабрикантской корысти: рабочие не добровольно попадают под машины, а всегда по неосторожности, но дело в том, что *нельзя быть осторожным* при 10—11-часовой работе среди плохо огражденных машин, в плохо освещенной мастерской, среди шума и грохота, с притупленным работой вниманием, с взвинченными непосильным напряжением нервами. При таком положении дела лишать увечного рабочего вознаграждения за грубую неосторожность — значит наказывать рабочего еще и особо за то, что он позволяет капиталистам бессовестно себя эксплуатировать.

Указанные пункты представляют из себя коренные и главнейшие определения нового закона, вполне обрисовывающие его сущность. На всех частностях мы, конечно, не можем здесь останавливаться, — укажем лишь те из них, которые наиболее характерны. Размер вознаграждения определяется в той или иной доле годового содержания потерпевшего, именно пенсия должна быть не более $^{2}/_{3}$ годового содержания потерпевшего (в случае смерти или полной утраты работоспособности). Годовое же содержание определяется на основании среднего поденного заработка (или средней поденной платы *чернорабочему),* помноженного на 260. Это постановление содержит в себе еще целых *три* урезки размеров вознаграждения, *три* поблажки корысти предпринимателей. Во-первых, если даже рабочий работал 300 дней в году, его годовое содержание урезывается до 260 дней, — без всяких оснований, просто потому, что закон повелевает урезывать! Во-вторых, если даже рабочий получал лучший заработок, чем чернорабочий, все равно за основание расчета — при работе, например, в предприятиях, действующих не круглый год, — берется лишь заработок чернорабочего. Правительству очень хотелось бы свести всех рабочих до положения чернорабочих, — для сознательного пролетария вытекает отсюда тот урок, что только тесное единство всех рабочих и всех чернорабочих вместе в состоянии создать силу, способную сломить корысть капитала. В-третьих, размер средней поденной платы чернорабочему определяется на каждое трехлетие (!) присутствиями по фабричным и горнозаводским делам, без всякого участия рабочих, само собою разумеется. Рабочих это не касается, а губернаторские и жандармские канцелярии, несомненно, превосходно знают рабочую жизнь и рабочие платы.

Следует отметить также, что закон обязывает владельцев предприятий давать знать немедленно полиции только о таких несчастных случаях, которые подходят под действие закона. Какие же это случаи? Когда трудоспособность утрачивается долее чем на три дня.

Но кто же может знать *немедленно после* несчастного случая, на сколько дней потеряет рабочий трудоспособность? Правило это нелепо до смешного и дает только лазейку фабрикантам, которые в массе случаев будут освобождать себя (и будут освобождены судами) от обязанности извещать власти о каждом несчастном случае. Правда, закон постановляет, что потерпевший может требовать извещения полиции о *всех безусловно* случаях телесного повреждения, *хотя бы и не подходящих под закон:* это сказано прямо в § 20 «правил о вознаграждении потерпевших рабочих», и мы советуем настойчиво всем рабочим агитировать всеми силами за постоянное и обязательное применение этого параграфа. Пусть рабочие настаивают, чтобы каждый потерпевший всегда и безусловно требовал, на основании § 20, извещения фабричного инспектора о *каждом* несчастном случае; только тогда возможно хоть сколько-нибудь точное определение числа несчастных случаев и изучение их причин. Мы уверены, что сознательные рабочие используют это право, но массы и массы не будут даже знать, что у них есть такое право!

За неизвещение полиции о несчастных случаях и вообще за всякое несоблюдение правил нового закона владельцы предприятий подвергаются лишь денежной пене в размере от 25 до 100 рублей. Штраф этот, конечно, совершенно ничтожный, вовсе не страшный для крупных заводов (которые занимают громадное большинство фабричных рабочих). В этом случае особенно наглядно видно, как необходимо осуществление § 14 нашего проекта программы, который требует «установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда». Грозить миллионерам сторублевыми штрафами за неисполнение закона, от которого зависит обеспечение искалеченного на всю жизнь рабочего, — значит издеваться над рабочим.

Одним из наиболее вредных и наиболее иезуитски составленных пунктов нового закона является п. 31, который предоставляет потерпевшим рабочим и членам их семей входить с владельцем предприятия в согла-

шение о виде и размере причитающегося им вознаграждения. Нечего и говорить, что эти соглашения будут, в громадном большинстве случаев, систематическим обманом и запугиванием наиболее неразвитых рабочих, знающих твердо только одно: дороговизну, волокиту и пристрастность русских судов. Фабричные инспектора, которые должны свидетельствовать эти соглашения (равносильные судебной мировой сделке), будут охранять при этом чьи угодно интересы, только не интересы рабочих.

Мало того, что фабричным инспекторам, которые теперь все более и более превращаются в простых подручных полиции, предоставляется роль «примирителей». Закон хочет даже сделать из них каких-то своеобразных судей. Закон поощряет обращение хозяев и рабочих к фабричным инспекторам для разъяснения сторонам их прав и обязанностей, причем фабричные инспектора имеют право и собирать «все необходимые сведения», и требовать предъявления их сторонам, и приглашать врачей для освидетельствования. Это уже совершенно судейское дело, поручаемое подчиненным губернатору чиновникам! И никакого порядка, никаких правил для этого суда не постановлено: как будет собирать сведения инспектор, как он будет — и будет ли — предъявлять эти сведения обеим сторонам, как он будет вести разбирательство, — все это предоставлено его полнейшему усмотрению. Это положительно что-то вроде дореформенного полицейского суда. А за необращение к фабричному уряднику (в качестве судьи) закон грозит даже известным лишением: кто не обратится до суда к фабричному инспектору, тот теряет право на получение с ответчика судебных и за ведение дела издержек.

Нам остается только и тут напомнить, что социал-демократическая рабочая партия требует не таких судов, не посредничества чиновников, а учреждения промысловых судов из представителей от рабочих и хозяев поровну. Только такие суды, при политически свободном строе государства, могут дать рабочим сколько-нибудь удовлетворительное посредничество

в деле разъяснения прав и обязанностей сторон, в деле предварительного рассмотрения жалоб и претензий по поводу вознаграждения увечных. Такие суды существуют во всех цивилизованных государствах, и даже русские чиновники *еще 40 лет тому назад* предлагали ввести их в России. Сорок лет тому назад была назначена комиссия для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Комиссия издала «труды», целых пять томов, комиссия написала проекты новых уставов, комиссия высказалась за создание промысловых судов из выборных представителей, — и... и все это положили под сукно! Груды хороших пожеланий наполняют архивы бесчисленных российских канцелярий и будут наполнять до тех пор, пока рабочий класс не встряхнет всего этого хлама.

«Искра» № 47, 1 сентября 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

СОРВАЛОСЬ!.. [142]

— Ну, а если ваши громогласные, велеречивые и пышные уверения вызовут недоверие именно самым своим характером?

— Я желал бы посмотреть, кто посмеет усомниться в моих словах!

— Ну, однако же, если все-таки усомнятся?

— Повторяю, что я не позволю усомниться в словах революционера, я не остановлюсь ни перед чем, я пойду до конца, я потребую либо прямого выражения недоверия, либо прямого отступления, я...

— А если ваше требование прямого выражения недоверия будет удовлетворено?

— Что такое?

— Если вам скажут прямо и определенно, что вам не верят?

— Я назову того, кто решится сказать это, гнусным клеветником, я буду клеймить перед всем светом его беспримерный поступок...

— А если вам, в ответ на это, систематически начнут доказывать, что все ваше поведение давно уже не позволяет относиться к вам с доверием?

— Я соберу тогда отовсюду протесты против этой братоубийственной полемики, я обращусь ко всем с прочувствованным словом о правде-истине и правде-справедливости, о кристальной чистоте, загрязненной нечистыми руками, о грубой и грязной коре мелкого самолюбия, об очистительном пламени, которое

наполняет мою душу беззаветным энтузиазмом, я сравню своих врагов с Понтийским Пилатом...

— А если по поводу таких речей вас сопоставят с Тартюфом?

— Тогда я потребую третейского суда!

— Вам немедленно ответят, что охотно принимают вызов и предлагают прежде всего согласиться о том, чтобы суд рассмотрел вопрос, имел ли ваш противник право усомниться в достоверности ваших заявлений.

— Тогда... тогда... тогда я заявлю, что *«после всего происшедшего»* смешно и говорить о каком-то *«соглашении»* между какими-то *«сторонами»!*

* *
*

Такова была «беспримерная, — по выражению «Революционной России», — кампания по делу второго апреля». Почтеннейшей газете очень не хочется, по весьма понятным причинам, сознаться, что эта история была действительно такова. Почтеннейшая газета прячется за целый ряд отговорок, которые нам приходится рассмотреть подробно.

«Революционная Россия» удивляется, во-первых, почему «вместо организованной русской социал-демократии», к которой обращались товарищи Балмашева, отвечает редакция «Искры». Товарищи Балмашева, — говорят нам, — «не имеют ответа на свое вполне определенное предложение, направленное по вполне определенному адресу».

Неверно это, господа. Вам, как и всем и каждому, прекрасно известно, что именно представляет из себя организованная русская социал-демократия, каковы именно *все* наши организации. За одну ночь у нас, не в пример кое-каким людям, новых организаций не вырастает. У нас есть комитеты партии, есть «Искра», есть ОК, который давно готовит второй съезд партии. По какому же это «определенному адресу» вы обращались? По адресу второго съезда? по адресу ОК? Нет, вопреки вашим словам об *определенном* адресе, вы *абсолютно ничем* этого адреса не определили. Вы

сами отметили, что «Искра» признана большинством комитетов, и вам поэтому никто не мог ответить, кроме «Искры». Если второй съезд нашей партии признает «Искру» органом партии, тогда ответ «Искры» окажется ответом партии. Если нет, — тогда вы будете иметь дело с другим органом. Это такая простая вещь, что ее мог бы понять и шестилетний ребенок.

«Революционная Россия» «удивляется, почему вместо прямого ответа на прямое предложение товарищей Балмашева» (предложение будто бы дать возможность социал-демократии познакомиться с действительным существом дела второго апреля) «нам предлагают, чтобы они признали себя и «Искру» сторонами, между которыми после всего происшедшего возможны какие-то предварительные переговоры, «соглашения» о постановке вопроса». Итак, «Рев. Рос.» утверждает теперь, что нам предлагали не третейский суд, а предлагали лишь дать возможность познакомиться. Это неверно. «Заявление» в № 27 «Р. Р.» говорит буквально о «непроверенном обвинении («Искры») в клеветничестве», о *проверке* обвинения, о *предоставлении* «одному лицу, на добросовестность и конспиративность которого могли бы равно положиться и мы, и Центральный Орган (это заметьте!) русской социал-демократии, следующего ряда доказательств». «Проверка обвинения», «рассмотрение доказательств» лицом, на которого полагаются и обвинитель и обвиняемый, — это не есть третейский суд? Это есть лишь предложение познакомиться?? Комики вы, господа. После того, как вы уже предложили согласиться о выборе добросовестного лица, вы заявляете теперь, с неподражаемо гордым видом пойманного Ноздрева, что никакие соглашения невозможны!

«Революционная Россия» «спрашивает далее, над кем смеется «Искра», когда говорит о соглашении в постановке вопроса, одновременно с тем декретируя свою постановку и категорически заявляя, что другой постановки вопроса быть не может». Перед судом всякий категорически заявляет свое мнение и утверждает, что оно — единственно правильное. Вместо того, чтобы дать и свою *определенную* постановку вопроса, наш

горделивый противник начинает хорохориться и благородные слова говорить!

Похорохорившись, «Рев. Рос.» соблаговоляет, однако, сделать несколько замечаний и о нашей постановке вопроса. По ее мнению, «Искра» прибегает к уверткам и отступает. Вопрос заключается-де не в том, «что Боевая организация покушалась на право «Искры» свободно мыслить (!), оценивать со своей точки зрения политические факты и даже (sic!*) внутренне сомневаться в чем бы то ни было». Это «внутренне сомневаться», поистине, бесподобно. «Боевая организация» так необыкновенно либеральна, что готова (теперь, после более чем годичной борьбы!) разрешить нам *даже* сомневаться, — но только внутренне, т. е., вероятно, так, чтобы никто, кроме самого сомневающегося, не знал об этом... Может быть, и «свободно оценивать» эти боевые люди разрешают нам только про себя?

«Можно подумать, — говорит «Рев. Рос», — что только отказ «Искры» подчиниться такому требованию был поводом для обвинения «Искры» в клевете». Следуют цитаты из статьи «Тартюфы революционной морали» и замечание, что «здесь говорится не о каких-то скромных и неопределенных сомнениях, а об очень нескромных и очень определенных обвинениях».

Приглашаем читателя припомнить некоторые общеизвестные факты. В № 20 «Искры» (от 1 мая 1902 г.) мы оцениваем акт Балмашева, понятия не имея ни о какой боевой организации. Эта последняя пишет нам письмо, требуя, чтобы мотивов решения Балмашева мы искали в ее официальных заявлениях. Мы молча бросаем это письмо неведомой организации в корзину для ненужной бумаги. Письмо печатается в № 7 «Рев. Рос.» (июнь 1902 г.), редакция которой по поводу одного только нашего молчания вопит уже о набрасывании тени на моральную сторону, об умалении значения акта и т. п. Мы отвечаем статьей «Вынужденная полемика» (№ 23 «Искры» от 1 августа 1902 г.), в кото-

* — так! *Ред.*

рой смеемся над сердитым Юпитером, отстаиваем свою оценку акта 2 апреля и заявляем, что для нас принадлежность Балмашева к «боевой организации» «более чем сомнительна». Тогда гг. соц.-рев., добившись от нас внешнего выражения нашего внутреннего сомнения, поднимают истерические вопли о «беспримерном поступке» и говорят уже не больше и не меньше, как о «грязи» и об «инсинуации» (№ 11 «Рев. Рос», сентябрь 1902 г.).

Таковы, в самых кратких чертах, основные моменты нашего литературного спора. Человек, превосходно знающий, что противник относится к его словам с молчаливым недоверием, приступает публично с ножом к горлу, требуя открытого выражения либо доверия, либо недоверия, и, получив последнее, бьет себя в грудь и жалуется urbi et orbi*, какое благородное существо и как гнусно было обижено. Что это, не ноздревщина? не революционное бреттерство? не заслужено было таким человеком название Тартюфа?

Откуда берет «Рев. Рос», что мы отступаем, не желая отвечать за статью и за статьи о Тартюфах? Из того, что в нашей постановке вопроса не включены тезисы этих статей? Но разве нам предлагали суд по поводу каких-нибудь определенных статей, а не по поводу всего отношения «Искры» к уверениям «партии соц.-рев.»? Разве в самом начале заявления товарищей Балмашева в № 27 «Рев. Рос.» не цитируется именно исходный пункт всего спора, — слова № 23 «Искры», что принадлежность Балмашева к «боевой организации» для нее более чем сомнительна? Смеем уверить «Рев. Рос», что мы отвечаем за *все* наши статьи, готовы дополнить наши вопросы для суда ссылками на *любой* номер «Искры», готовы доказывать перед кем угодно, что мы имели полное нравственное право и все разумные основания охарактеризовать, как Тартюфов, тех публицистов в «Рев. Рос», которые договорились до приведенных нами выше выражений по поводу нашего дерзновенного сомнения в достоверности ее слов.

* — на весь мир. *Ред.*

«Отступления и увертки», на самом деле, только с чьей стороны? Не со стороны ли тех, кто *теперь* великодушно готов признать за нами право свободно оценивать и внутренне сомневаться и кто *более года* упражнялся в отвратительно напыщенной декламации по поводу того, что «Искра» продолжала упорно сомневаться и доказывала обязанность всякого серьезного человека сомневаться в революционной беллетристике. Когда вы увидали, что чувствительные слова о честности высокой вызывают действительно уже смех, а не рыдания аудитории, — вам захотелось новой сенсации, и вы выступили с требованием суда. Падкая до скандала часть заграничной колониальной публики потирала от удовольствия руки и оживленно шепталась: «они вызвали их на суд... наконец-то! Теперь мы увидим». И теперь они увидели — последнюю сцену водевиля, герой которого с неописуемо обиженным видом благородного человека заявил, что «после всего происшедшего» невозможны никакие соглашения о постановке вопросов для суда.

Продолжайте спокойно в том же духе, господа! Но помните, что никакие потоки жалких слов не помешают нам исполнять нашу обязанность: разоблачать фразерство и мистификацию, где бы они ни проявлялись, в «программах» ли революционных авантюристов, в блестках ли их беллетристики, или в возвышенных предиках* о правдеистине, об очистительном пламени, о кристальной чистоте и о многом прочем.

«Искра» № 48, 15 сентября 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

---

* — проповедях. *Ред.*

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ [143]

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Редакционное заявление газеты «Студент»[144], напечатанное впервые, если мы не ошибаемся, в № 4 (28) «Освобождения» и полученное равным образом «Искрой», свидетельствует, на наш взгляд, о значительном шаге вперед, происшедшем в воззрениях редакции после выпуска № 1 «Студента». Г-н Струве не ошибся, когда поспешил выразить свое несогласие со взглядами, изложенными в заявлении: эти взгляды, действительно, коренным образом расходятся с тем направлением оппортунизма, которого так последовательно и усердно держится либерально-буржуазный орган. Признав, что *«только* революционное чувство не может создать идейного объединения студенчества», что «для этой цели необходим социалистический идеал, опирающийся на то или иное социалистическое мировоззрение» и притом «определенное, цельное» мировоззрение, редакция «Студента» порвала уже в принципе с идейным безразличием и теоретическим оппортунизмом, поставив на правильную почву вопрос о средствах революционизирования студенчества.

Правда, с ходячей точки зрения вульгарного «революционизма», идейное объединение студенчества не требует цельного миросозерцания, а исключает таковое, идейное объединение обозначает «терпимое» отношение к различного рода революционным идеям, предполагает воздержание от решительного признания одного какого-либо определенного круга идей, одним

словом, идейное объединение, с точки зрения этих мудрецов политиканства, предполагает некоторую безыдейность (конечно, прикрытую более или менее искусно избитыми формулами о широте взглядов, о важности единства во что бы то ни стало и немедленно и т. д. и т. п.). Довольно благовидным и, с первого взгляда, очень убедительным доводом в пользу такой постановки вопроса служит всегда указание на тот общеизвестный и неоспоримый факт, что в студенчестве есть и не могут не быть весьма различные группы по их политико-социальным взглядам, а поэтому требование цельности и определенности миросозерцания неминуемо оттолкнет некоторые из этих групп, — следовательно, помешает объединению, следовательно, вызовет раздоры, вместо дружной работы, следовательно, ослабит силу общего политического натиска и т. д. без конца.

Присмотримся к этому благовидному рассуждению. Возьмем, например, деление студенчества на группы из № 1 «Студента» — в этом первом номере требование определенного и цельного миросозерцания еще не было выдвинуто редакцией, которую поэтому трудно было бы заподозрить в пристрастности к социал-демократической «узости». Редакционная статья в № 1 «Студента» различает в современном студенчестве четыре крупные группы: 1) «равнодушная толпа» — «лица, совершенно индифферентно относящиеся к студенческому движению»; 2) «академисты» — сторонники студенческих движений на исключительно академической почве; 3) «противники студенческих движений вообще — националисты, антисемиты и т. д.»; 4) «политики» — сторонники борьбы за свержение царского деспотизма. «Эта группа, в свою очередь, состоит из двух противоположных элементов — из чисто буржуазной политической оппозиции, революционно настроенной, и — из создания последних дней (только ли последних дней? *Н. Ленин)* — социалистически настроенного революционного интеллигентного пролетариата». Если принять во внимание, что последняя подгруппа в свою очередь делится, как всем известно,

на студентов социалистов-революционеров и студентов социал-демократов, то окажется, что в современном студенчестве имеется *шесть* политических групп: реакционеры, равнодушные, академисты, либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы.

Спрашивается: не случайная ли эта группировка? не есть ли это временное распределение настроений? Достаточно прямо поставить этот вопрос, чтоб на него был тотчас дан отрицательный ответ всяким, сколько-нибудь знакомым с делом, человеком. Да иной группировки и быть не могло бы в нашем студенчестве, потому что оно является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе, — «соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе. И для всего русского общества, с его зачаточным (сравнительно) развитием классовых антагонизмов, с его политической девственностью, с его забитостью и придавленностью громадных и громаднейших масс населения полицейским деспотизмом, характерны именно такие шесть групп: реакционеры, равнодушные, *культурники,* либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы. Вместо «академистов» я поставил здесь «культурников», т. е. сторонников легального прогресса без политической борьбы, прогресса на почве самодержавия. Такие культурники есть во всех слоях русского общества, и везде они, подобно студенческим «академистам», ограничиваются маленьким кругом профессиональных интересов, улучшением данных отраслей народного хозяйства или государственного и местного управления, везде они боязливо сторонятся «политики», не различая (как

не различают академисты) «политиков» различных направлений и называя политикой все и вся, относящееся до... формы правления. Слой культурников всегда являлся и является поныне широким основанием нашего либерализма: в «мирные» времена (т. е., в переводе на «русский» язык, во времена политической реакции) понятия культурника и либерала почти совершенно сливаются, да даже и в военные времена, во времена подъема общественного настроения, во времена растущего натиска на самодержавие, различие между этими понятиями нередко остается смутным. Русский либерал, даже когда он выступает перед публикой в свободном заграничном издании с прямым и открытым протестом против самодержавия, все ж таки не перестает чувствовать себя больше всего культурником и нет-нет, а примется рассуждать по-рабьи, или, если хотите, по-легальному, по-лояльному, по-верноподданнически: зри «Освобождение».

Отсутствие определенной и ясно видной для всех грани между культурниками и либералами характерно вообще для всей политической группировки русского общества. Нам могли бы сказать, пожалуй, что вышеприведенное деление на шесть групп неправильно, ибо оно не соответствует классовому делению русского общества. Но такое возражение было бы несостоятельно. Классовое деление является, конечно, самым глубоким основанием политической группировки; оно *в последнем счете* всегда определяет, конечно, эту группировку. Но это глубокое основание вскрывается лишь по мере хода исторического развития и по мере сознательности участников и творцов этого развития. Этот «последний счет» подводится лишь политической борьбой, — иногда результатом долгой, упорной, годами и десятилетиями измеряемой борьбы, то проявляющейся бурно в разных политических кризисах, то замирающей и как бы останавливающейся на время. Недаром, например, в Германии, где особенно острые формы принимает политическая борьба и где особенно сознательно выступает передовой класс — пролетариат, — существуют все еще такие партии (и могучие партии), как центр,

прикрывающий вероисповедным отличительным признаком свое разнородное (а в общем безусловно антипролетарское) классовое содержание. Тем менее можно удивляться тому, что классовое происхождение современных политических групп в России затемняется в сильнейшей степени политическим бесправием всего народа, господством над ним замечательно организованной, идейно сплоченной, традиционно-замкнутой бюрократии. Надо удивляться скорее тому, какой сильный отпечаток успело уже наложить европейско-капиталистическое развитие России, вопреки ее азиатскому политическому строю, на политическую группировку общества.

Передовой класс всякой капиталистической страны, промышленный пролетариат, выступил уже и у нас на путь массового, организованного движения под руководством социал-демократии, под знаменем программы, которая уже давно стала программой всего международного сознательного пролетариата. Разряд равнодушных к политике неизмеримо многочисленнее, конечно, в России, чем в любой европейской стране, но и у нас уже не может быть речи о примитивной и первобытной девственности этого разряда: равнодушие несознательных рабочих — отчасти и крестьян — все чаще и чаще сменяется вспышками политического брожения и активного протеста, доказывая наглядно, что *это* равнодушие не имеет ничего общего с равнодушием сытых буржуа и мелких буржуа. Этот последний класс, особенно многочисленный в России при ее слабом еще, сравнительно, развитии капитализма, с одной стороны, начинает уже, несомненно, поставлять и реакционеров, сознательных и последовательных, — с другой стороны, и несравненно чаще, он слабо еще выделяется из массы серого и забитого «трудящегося народа», находя себе идеологов в широких слоях разночинской интеллигенции с совершенно неустановившимся миросозерцанием, с бессознательным смешением демократических и примитивно социалистических идей. Именно эта идеология и характерна для старой русской интеллигенции, как правого фланга

либерально-народнической ее части, так и самого левого: «социалистов-революционеров».

Я сказал: «старой» русской интеллигенции. Появляется у нас уже и *новая,* либерализм которой почти совсем очистился (не без помощи русского марксизма, конечно) от примитивного народничества и расплывчатого социализма. Образование настоящей буржуазно-либеральной интеллигенции идет у нас семимильными шагами, особенно благодаря участию в этом процессе столь поворотливых и отзывчивых ко всякому модному веянию оппортунизма людей, как гг. Струве, Бердяевы, Булгаковы и К^0. Что касается, наконец, до не принадлежащих к интеллигенции либеральных и реакционных слоев русского общества, то связь их с классовыми интересами тех или иных групп нашей буржуазии и наших землевладельцев достаточно ясна для всякого, кто сколько-нибудь знаком, например, с деятельностью наших земств, дум, биржевых, ярмарочных комитетов и т. д.

Итак, мы пришли к несомненному выводу, что политическая группировка нашего студенчества не случайно, а необходимо и неизбежно является именно такой, какой мы обрисовали ее выше, в согласии с № 1 газеты «Студент». Установив этот факт, мы легко уже можем разобраться в спорном вопросе о том, что собственно должно понимать под «идейным объединением студенчества», под его «революционизированием» и т. п. На первый взгляд, чрезвычайно странно даже, как мог оказаться спорным такой простой вопрос. Если политическая группировка студенчества соответствует политической группировке общества, то не означает ли это само собою, что под «идейным объединением» студенчества можно понимать только одно из двух: или привлечение возможно большего числа студентов на сторону вполне определенного круга социально-политических идей, или возможно более тесное сближение между студентами определенной политической группы и представителями этой группы вне студенчества?

Не ясно ли само собой, что о революционизировании студенчества можно говорить только с точки зрения вполне определенного взгляда на содержание и характер этого революционизирования? Для социал-демократа, например, оно означает, во-первых, распространение социал-демократических убеждений среди студенчества и борьбу с теми взглядами, которые хотя и называются «социалистически-революционными», но с революционным социализмом не имеют ничего общего, а во-вторых, стремление расширить, сделать более сознательным и более решительным всякое демократическое, а в том числе и академическое движение в студенчестве.

Каким образом был запутан и оказался спорным такой простой и ясный вопрос, — это очень интересный и очень характерный эпизод. Спор велся между «Революционной Россией» (№№ 13 и 17) и «Искрой» (№№ 31 и 35) по поводу «открытого письма» Киевского союзного совета объединенных землячеств и студенческих организаций (напечатано в № 13 «Революционной России» и в № 1 «Студента»). Киевский союзный совет нашел «узким» постановление II Всероссийского студенческого съезда 1902 года о том, чтобы студенческие организации состояли в сношениях с комитетами Российской социал-демократической рабочей партии, причем совершенно очевидный факт сочувствия некоторой части студенчества некоторых местностей «партии социалистов-революционеров» был благовидно прикрыт весьма «беспристрастным» и весьма несостоятельным рассуждением на тему о том, что «студенчество, как таковое, не может примыкать всецело ни к партии социалистов-революционеров, ни к партии социал-демократов». «Искра» указала на несостоятельность этого рассуждения, а «Революционная Россия», разумеется, горой встала на защиту его, обвинив искровских «фанатиков разъединений и расколов» в «бестактности», в недостатке политической зрелости.

После того, что сказано было выше, несуразность такого рассуждения слишком уже очевидна. Речь идет о той или иной политической роли студенчества.

И вот сначала, видите ли, надо закрыть глаза на то, что студенчество не отрезано от остального общества и поэтому всегда и неизбежно отражает в себе всю политическую группировку общества. Потом, с закрытыми глазами, принимаются разглагольствовать о студенчестве, как таковом, или о студенчестве вообще. Вывод получается... о вреде разъединений и расколов, связанных с присоединением к той или иной политической партии. Ясно, как день, что для доведения до конца этого курьезного рассуждения надо было перескочить с политической почвы на почву профессиональную или учебную. И «Революционная Россия» в статье «Студенчество и революция» (№ 17) делает именно такое сальто-мортале, ссылаясь, во-первых, на общестуденческие интересы, на общестуденческую борьбу, а во-вторых, на учебные цели студенчества, задачи подготовки к предстоящей общественной деятельности, задачи выработки сознательных политических борцов. Обе эти ссылки весьма справедливы, — только к делу-то они не относятся и вопрос лишь запутывают. Вопрос стоит о *политической* деятельности, которая, по самому существу своему, неразрывно связана с борьбой партий и неизбежно требует *выбора* одной определенной партии. Каким же образом от этого выбора можно отговариваться тем, что для *всякой* политической деятельности нужна серьезнейшая научная подготовка, «выработка» твердых убеждений, или тем, что *всякая* политическая работа не может ограничиваться одними кружками политиков данного направления, а должна направляться в более и более широкие слои населения, должна смыкаться с профессиональными интересами каждого слоя, соединять профессиональное движение с политическим, поднимать первое до второго?? Ведь один уж тот факт, что людям приходится, для защиты своей позиции, прибегать к подобным отговоркам, показывает воочию, до какой степени недостает им самим ни определенных научных убеждений, ни твердой политической линии! С какой стороны ни подходить к делу, вы видите новое и новое подтверждение той старой истины, которую давно

проповедуют социал-демократы, преследуя эквилибристику социалистов-революционеров, и в научно-теоретическом и в практически-политическом отношении, — между марксизмом, с одной стороны, западноевропейским «критическим» оппортунизмом, с другой стороны, и русским мелкобуржуазным народничеством, с третьей стороны*.

В самом деле, представьте себе сколько-нибудь развитые политические отношения и взгляните на практическую постановку нашего «спорного вопроса». Допустим, перед нами есть партии клерикалов, либералов и социал-демократов. Они действуют в известных местностях, скажем, среди некоторых слоев студенчества и хотя бы рабочего класса. Они стараются привлечь на свою сторону возможно большее число влиятельнейших представителей того и другого. Спрашивается, мыслима ли такая вещь, чтобы против выбора этими представителями какой-либо одной определенной партии они стали восставать на том основании, что есть известные общие учебные и профессиональные интересы всего студенчества и всего рабочего класса? Это было бы все равно, как если бы необходимость борьбы партий оспаривали ссылкой на искусство книгопечатания, приносящее такую пользу всем партиям без различия. Нет ни одной партии в цивилизованных странах, которая бы не понимала громадной пользы возможно более широких и прочно поставленных учебных и профессиональных союзов, но всякая стремится к тому, чтобы в этих союзах преобладало именно ее влияние. Кто же не знает, что ссылка на беспартийность тех или иных учреждений является обыкновенно не более, как лицемерной фразой в устах правящих классов, желающих затушевать то, что существующие учреждения пропитаны уже в 99-ти случаях из ста самым определенным политическим духом? А ведь наши гг. социалисты-революционеры,

* Само собой разумеется, что положение о непоследовательности и внутренней противоречивости программы и тактики социалистов-революционеров требует особого обстоятельного разъяснения. Мы надеемся остановиться на этом вопросе подробно в одном из следующих писем.

в сущности, именно и поют дифирамбы в честь «беспартийности». Возьмите, например, такую чувствительную тираду «Революционной России» (№ 17-й): «Что же это за близорукая тактика, когда революционная организация непременно желает увидеть во всякой другой самостоятельной, неподчиненной ей организации *конкурента,* который должен быть уничтожен, в среду которого должно быть непременно внесено разделение, разъединение, дезорганизация?». Это сказано по поводу воззвания московской социал-демократической организации 1896 г.[145], которая упрекает студенчество за то, что оно замкнулось в последние годы в узкий круг своих университетских интересов, и которую «Революционная Россия» поучает, что существование студенческой организации никогда не мешает отдавать свои силы на рабочее дело тем, кто «определился в революционном отношении».

Посмотрите, сколько здесь путаницы. Конкуренция возможна (и неизбежна) только между политической и политической же организацией, между политическим и политическим же стремлением. Между обществом взаимопомощи и революционным кружком конкуренция невозможна, и, приписывая последнему желание непременно уничтожить первое, «Революционная Россия» говорит сущие пустяки. Но если в том же обществе взаимопомощи проявилось известное политическое стремление, — например, не помогать революционерам или исключать из библиотеки нелегальные книги, — то конкуренция и прямая борьба *обязательна* для всякого честного «политика». Если есть люди, замыкающие кружки в узко-университетские интересы (а такие люди несомненно есть, и в 1896 году их было гораздо больше!), то *борьба* между ними и людьми, проповедующими не сужение, а расширение интересов, точно так же необходима и обязательна. А ведь в открытом письме Киевского совета, вызвавшего полемику «Рев. России» с «Искрой», речь шла о выборе не между студенческими *и* революционными организациями, а между революционными организациями разных направлений. Следовательно, *выбирать* начали

именно те, кто уже «определился в революционном отношении», а наши «социалисты-революционеры» тащат их *назад* под тем предлогом, что конкуренция между революционной и чисто студенческой организацией близорука... Очень уж это несвязно, господа!

Революционная часть студенчества начала делать выбор между двумя революционными партиями, а ее угощают таким поучением: «не навязыванием» «определенного» (предпочтительнее, конечно, неопределенность...) «партийного ярлыка» (для кого ярлык, а для кого — знамя), «не насилием над умственною совестью товарищей-студентов» (вся буржуазная пресса всех стран всегда объясняет рост социал-демократии насилием вожаков и науськивателей над совестью мирных товарищей...) «достигалось это влияние», т. е. влияние социалистической части студенчества на остальную. Думается, всякий порядочный студент оценит по заслуг гам это обвинение социалистов в «навязывании» ярлыков и в «насиловании совести». И эти бесхарактерные, дряблые и беспринципные речи говорятся в России, где так еще безмерно слабы понятия партийной организации, партийной выдержки и чести, партийного знамени!

Революционному студенчеству наши «социалисты-революционеры» ставят в образец прежние студенческие съезды, которые провозглашали свою «солидарность с общеполитическим движением, совершенно отвлекаясь от фракционных раздоров, существующих в революционном лагере». Что такое «общеполитическое» движение? Движение социалистическое плюс либеральное. Отвлечься от этого различия — значит встать на сторону непосредственного и ближайшего, т. е. именно либерального движения. И к этому зовут «социалисты-революционеры»! К отстранению от партийной борьбы зовут люди, именующие себя *особой* партией! Не показывает ли это, что подобная партия не в состоянии провезти своего политического товара под собственным флагом, а вынуждена прибегать к контрабанде? Не явствует ли отсюда отсутствие у этой партии какого-либо *своего* определенного программного базиса? Мы сейчас увидим это.

Ошибки социалистов-революционеров в их рассуждениях о студенчестве и революции не могут быть объяснены одной только нелогичностью, которую мы старались доказать выше. В известном смысле можно утверждать обратное: нелогичность их рассуждений вытекает из их основной ошибки. Как «партия», они заняли с самого начала такую внутренне противоречивую, такую скользкую позицию, что на ней не могли удержаться, без постоянных шатаний и падений, люди вполне честные и вполне способные к политическому мышлению. Надо всегда помнить, что не различными ошибками тех или иных писателей, тех или иных деятелей объясняет социал-демократия вред, приносимый делу социализма «социалистами-революционерами», а, наоборот, все эти ошибки она считает неизбежным результатом фальшивой программной и политической позиции. На таком вопросе, как студенческий, эта фальшь выступает особенно наглядно, и становится очевидным противоречие между *буржуазно-демократической* точкой зрения и мишурным облачением революционного социализма. В самом деле, всмотритесь в ход мыслей программной статьи «Революционной России»: «Студенчество и революция». Автор кладет во главу угла «бескорыстность и чистоту стремлений», «силу идеальных мотивов» у «юности». Именно в этом ищет он объяснения ее «новаторских» политических стремлений, а не в тех реальных условиях общественного быта России, которые, с одной стороны, порождают непримиримое противоречие между самодержавием и весьма широкими и весьма разнородными слоями населения, а с другой стороны, — чрезвычайно затрудняют (скоро надо уже будет говорить: затрудняли) иное проявление политического недовольства, как через посредство университетов.

Автор обрушивается затем на попытки социал-демократов сознательно отнестись к различию политических групп внутри студенчества, сплотить теснее однородные политические группы и разъединить то, что политически разнородно. Не то, чтобы автор критиковал неправильность той или иной из этих попыток, —

смешно было бы утверждать, что все эти попытки и во всем всегда были удачны. Нет, автору чужда совершенно самая идея о том, что различие классовых интересов неизбежно должно отразиться и на политической группировке, что студенчество не может составить изъятия из всего общества, несмотря на всю свою бескорыстность, чистоту, идеальность и проч., что задача социалиста не затушевывать этого различия, а, напротив, разъяснять его возможно более широкой массе и закреплять его в политической организации. Автор смотрит на вещи с идеалистической точки зрения буржуазного демократа, а не с материалистической — социал-демократа.

Автор не стыдится поэтому выставлять и повторять призыв революционного студенчества к «общеполитическому движению». Для него центр тяжести лежит именно в общеполитическом, т. е. в общедемократическом движении, которое должно быть едино. Единства этого не должны нарушать «чисто революционные кружки», которые должны группироваться «параллельно с общестуденческой организацией». С точки зрения интересов этого широкого и единого демократического движения преступно, конечно, «навязывание» партийных ярлыков и насилование умственной совести товарищей. Именно так смотрела буржуазная демократия и в 1848 году, когда попытки указать на противоречие классовых интересов буржуазии и пролетариата вызывали «всеобщее» осуждение «фанатиков разъединения и раскола». Именно так смотрит и новейшая разновидность буржуазной демократии, — оппортунисты и ревизионисты, жаждущие единой великой демократической партии, мирно идущей путем реформ, путем сотрудничества классов. Все они всегда были и не могут не быть врагами «фракционных» раздоров и сторонниками «общеполитического» движения.

Вы видите: рассуждения социалистов-революционеров, несуразные и противоречивые до смешного с точки зрения социалиста, становятся вполне понятны и последовательны с точки зрения буржуазно-демократической. Это — потому, что партия социалистов-

революционеров есть в сущности не что иное, как *фракция* буржуазной демократии, фракция, по составу своему преимущественно интеллигентская, по точке зрения преимущественно мелкобуржуазная, по теоретическому своему знамени — эклектически соединяющая новейший оппортунизм и стародедовское народничество.

Лучшим опровержением объединительной фразеологии буржуазного демократа является самый ход политического развития и политической борьбы. И в России рост действительного движения успел уже привести к *такому* опровержению. Я имею в виду выделение «академистов», как особой группы студенчества. Покуда не было настоящей борьбы, академисты не выделялись из «общестуденческой» массы, и «единство» всей «мыслящей части» студенчества казалось ненарушимым. Как только дошло до *дела,* — расхождение разнородных элементов стало неизбежным*.

Прогресс политического движения и прямого натиска на самодержавие тотчас же ознаменовался прогрессом определенности в политической группировке, — вопреки всяческим пустым речам об объединении всех и каждого. В том, что разделение академистов и политиков есть крупный шаг вперед, — едва ли станет сомневаться хоть один человек. Но означает ли это разделение, что студенты социал-демократы «порвут» с академистами? «Революционной России» кажется, что да (см. № 17, стр. 3).

Но кажется ей это только вследствие той путаницы, которую мы обнаружили выше. Полная размежевка политических направлений отнюдь не означает «разрыва» профессиональных и учебных союзов. Социал-демократ, который поставит своей задачей работу в студенчестве, *непременно* постарается проникнуть сам или через посредство своих агентов в возможно

---

* Если верить некоторым сообщениям, то в последнее время обнаруживается все сильнее и дальнейшее расхождение разнородных элементов студенчества, именно выделение социалистов от политиков-*революционеров,* которые и слышать не хотят о социализме. Говорят, что среди сосланных в Сибирь студентов очень определенно выступило это последнее направление. Посмотрим, подтвердятся ли эти сообщения.

большее число возможно более широких «чисто студенческих» и самообразовательных кружков, постарается расширять кругозор того, кто требует только академической свободы, постарается пропагандировать именно социал-демократическую программу среди тех, кто еще ищет какой-нибудь программы.

Резюмируем. Известная часть студенчества хочет выработать себе определенное и цельное социалистическое мировоззрение. Конечной целью этой подготовительной работы может быть — для студентов, желающих практически участвовать в революционном движении, — только сознательный и бесповоротный выбор одного из двух направлений, сложившихся в настоящее время в революционной среде. Кто протестует против такого выбора во имя идейного объединения студенчества, во имя его революционизирования вообще и т. п., — тот затемняет социалистическое сознание, тот проповедует на самом деле лишь безыдейность. Политическая группировка студенчества не может не отражать политической группировки всего общества, и долг всякого социалиста — стремиться к возможно более сознательной и последовательной размежевке политически разнородных групп. Призыв, обращенный к студенчеству партией соц.-рев., — «провозгласить свою солидарность с общеполитическим движением и совершенно отвлечься от фракционных раздоров в революционном лагере» — является, по сущности своей, не чем иным, как призывом *назад,* от социалистической к буржуазно-демократической точке зрения. В этом нет ничего удивительного, ибо «партия соц.-рев.» есть лишь фракция буржуазной демократии в России. Разрыв студента социал-демократа с революционерами и политиками всех других направлений отнюдь не означает разрыва общестуденческих и образовательных организаций; напротив, только стоя на точке зрения вполне определенной программы, можно и должно работать в самых широких кругах студенчества над расширением академического кругозора и над пропагандой научного социализма, т. е. марксизма.

P. S. В следующих письмах я хотел бы побеседовать с читателями «Студента» о значении марксизма для выработки цельного миросозерцания, о принципиальных и тактических отличиях социал-демократической партии и партии соц.-рев., о вопросах студенческой организации и об отношении студенчества к рабочему классу вообще.

Напечатано в сентябре 1903 г.
в газете «Студент» № 2—3
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НАБРОСКИ И КОНСПЕКТЫ К СТАТЬЕ «НОВЫЕ СОБЫТИЯ И СТАРЫЕ ВОПРОСЫ»*

Зима и «сезон» политики (после полугодового затишья в общественном движении, затишья, не всколыхнутого индивидуальными политическими покушениями).

А. { I. Суды над демонстрантами.
II. Ростовская борьба. }

Б. { и III. Оживление либерального движения.
IV. » брожения в студенческой и даже гимназической среде. }

Особо V. Интриганство и растерянность в среде правительства.

Затишье — усиление отчаяния и маловерия — террор — его *фактическое* значение — его неуспех в деле всколыхнутия затишья.

Теперь пред нами начало политического «сезона» и оживление революционного движения.

in 2 Worten**

Некоторое затишье после демонстраций. Маловеры начали уже кричать о «единоборстве», «увы, нескоро еще народ» и прочие шаблонные выходки террористов с.-р. Но террористические покушения не могли всколыхнуть и не всколыхнули затишья. Они *действительно* были не боле как единоборством, что бы ни говорила «Революционная

* См. настоящий том, стр. 58—64. *Ред.*

** — в двух словах. *Ред.*

Россия» о своем несогласии ставить вопрос о терроре на эту почву: *так* поставила вопрос о терроре русская действительность.

И теперь, когда приближение зимы снова вызвало оживление в политической жизни, когда разыгралось такое событие, как гигантская ростовская стачка,*

По-видимому, проходит

α — временное затишье

β — террор и «народовольчество» как порождение его увы, народ нескоро

легко говорить о вооруженных демонстрациях индивидуальным отпором надо ответить

γ — ростовская борьба

еще и еще раз показывает революционную энергию рабочих масс

действительно ободряет

действительно дезорганизует правительство, возбуждает десятки тысяч, проясняет смысл деятельности революционеров, «дезорганизует»

действительно есть переход прямой к народному восстанию.

Действительно «ободряющее» значение ростовских событий.

По-видимому, затишье (некоторое, временное) в народно-революционном движении приходит к концу и начинается опять волна оживления.

Вместе с затишьем отходит в область чего-то далекого и его порождение — беспринципность, ее ликование, возрождение народовольчества, отчаяние etc. террор

— индивидуальный отпор

— народ еще нескоро

— дезорганизация правительства (а не революционеров?)

— о вооруженных демонстрациях легко говорить

etc. etc.

* На этом фраза обрывается. *Ред.*

Ростовская борьба

ее действительно *ободряющее* действие
{ не = ободрению от индивидуального выстрела }
» » *агитационное* значение
» » *дезорганизующее* »
» » разъясняющее смысл деятельности революционеров десяткам тысяч
» действительный переход к массовому восстанию.

Когда есть и действуют такие вулканы революционного возмущения в рабочих массах, — как нелепы и претенциозно смешны толки об *искусственном* возбуждении, агитации, дезорганизации посредством выстрелов etc.?

Какое это явное уклонение от прямой задачи: *помочь* этим *восстающим* уже массам, сорганизовать руководителей их etc.

И, вопреки толкам об обескураживающем действии демонстраций, — ободрение выносим мы из речей их участников — нижегородских рабочих.

И здесь глубокие корни в рабочих массах
» возмущение и
» готовность к борьбе и жертвам.

Напоминание об этих «корнях» движения и «остове» его должно показать, как глубоко ошибочны теории и попытки отодвинуться от рабочего движения, заменить социально-классовую точку зрения расплывчатостью народничества etc.

с-д.
без рабочего движения (+ $\mp$ социализм)

выше
{земство, интеллигенция и крестьянство — нет социального базиса
— нет принципиальной основы
{основа
правильная тактика — нет выдержанной тактики

«Соединение социализма с рабочим движением».

№ 1 «Искры»*
— contra «экономистов»
— сугубо » с.-р.

Слияние с рабочим движением не = ослаблению и узости. Напротив, с этой *а б с о - л ю т н о* прочной почвы мы можем и должны привлекать и остальное все.

Именно рабочее движение вызвало оживление в других слоях и теперь оно растет: земская оппозиция *начинает* переходить кое-где и к «действию».

{пара слов о Воронеже}[146]

— студенческое и гимназическое движение

— крестьянское движение

{ глупые и беспринципные россказни о социализации }

Общий *aspect* правительственной тактики:

— на массы раздробление, отвлечение, заигрывание

{ вечные промахи и *вечное* повторение }

— революционеры отвлекались на *погоню* за «собаками» ((как назвал один либерал Валей, Оболенских и К[0]. Мы еще вернемся, может быть, к этому либералу)).

Не дать себя провоцировать.

Не терять своей принципиальной почвы.

Укреплять свои связи с рабочей массой и идти вместе с ней, участвовать в таких событиях, как ростовские, стараясь п о д н и м а т ь их до народного восстания.

Написано в конце ноября 1902 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 373. *Ред.*

ПЛАН ПИСЬМА «К ВОПРОСУ О ДОКЛАДАХ КОМИТЕТОВ И ГРУПП РСДРП ОБЩЕПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ»*

I. Рабочее движение, его история и современное состояние.

(1.3—7.36)

II. История с.-д. движения, борьба направлений и современные теоретические вопросы.

(*2*.13)

III. Комитеты и группы с.-д. Их состав и функции.

Районные организации.

(*2*.9 + 26. 35)

IV. Содержание, широта и характер местной работы.

(10-12.14-19. 30)

V. Отношение к революционным (с.-д. особенно) группам других рас и наций.

(31)

VI. Практические предприятия и конспиративное оборудование.

(32—34)

VII. Связи и работа в других слоях населения, кроме рабочего класса.

(20—25)

VIII. Состояние не социал-демократических революционных и оппозиционных течений и отношение к ним.

(27—29)

Написано в декабре 1902 — январе 1903 г.

Печатается впервые, по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 72—82. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К БРОШЮРЕ «К ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЕ»

1
ПЛАНЫ БРОШЮРЫ

1

1. Рабочая борьба в городах, о которой слышали уже очень многие.

2. Чего хотят рабочие? (С.-д. партия. Социализм.)

Уничтожения всякой эксплуатации.
{Обобществленное (социалистическое) производство.
Мелкое и крупное производство.}
Международный характер рабочего (с.-д.) движения.

3. Idem* для крестьян. Гнет налогов, безземелья, капитала etc.

4. Соединение крестьянской бедноты с рабочими.

5. Аграрный строй.

{иллюзии «общинного начала»}

6. $6^1/_2$ млн. соединение с рабочими в городах (и привлечение на свою сторону 2 млн.)[147]

7. Обманчивость ожиданий от *личного* усердия, ловкости etc. трудолюбия, бережливости etc.

8. Помехи соединению этих $6^1/_2$ млн.:

9. Политическое бесправие. Борьба с рабочими за политическую свободу.

10. — Гражданское бесправие крестьянина в особенности. Круговая порука, отсутствие свободы передви-

* — То же. *Ред.*

шения, прикрепление к общине, прикрепление к помещичьему хозяйству посредством отработкой, кабала, отрезки etc. Σ* = остатки крепостного права.

11. Необходимость освободить *все* крестьянство (и среднее и буржуазное) для освобождения бедноты *для* ее борьбы за социализм.

12. Разбор требований нашей аграрной программы.

*12*а. Программа в пользу сельских рабочих.
*12*б. «Аграрная» (= крестьянская) программа.

13. Недоверие к зажиточному крестьянству: или пойдет дальше, или нет.

14. Опыт с крестьянством в других странах: измена зажиточного и среднего крестьянства после политической и аграрной реформы.

15. Утилизация этого опыта для России, *т. е.* соединение $6^1/_2$ млн. *наперед* с городским рабочим, с с.-дем. партией.

16. Это соединение начинается теперь и в Европе.

Мы в России должны сразу закрепить эту связь и тем облегчить себе *всю* борьбу *за социализм*.

2

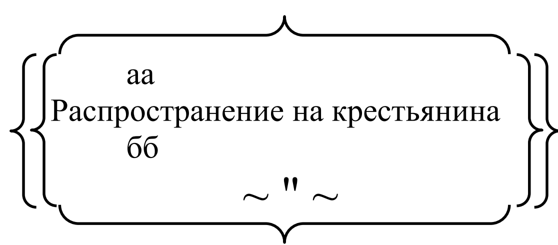
1. Рабочая борьба в городах. Борьба против правительства.

Ее распространение и обострение.

2. Чего хотят рабочие? Они борются

а) *за политическую свободу* (краткое изложение).

б) за социализм (idem).

* — Summa — итог. *Ред.*

3. Необходимость соединения крестьянской бедноты с городскими рабочими. [Может быть, *аа* и *бб* сюда?]

3а. Куда идти среднему крестьянину? на сторону собственников и богатых или на сторону рабочих и неимущих?

4. Аграрный строй России (4 горизонтальные полосы[148])

иллюзии «общинного начала» etc.

$6^1/_2$ (+2) against*.

{Мелкого крестьянина тянут на две стороны}

(1) Земля перетекает к труду

(2) Колоссальная организация мирского крестьянства.

(3) Кооперации.

5. Подробней о мелкобуржуазных иллюзиях (трудолюбие etc.). Обманчивое привлечение *вверх* по лесенке = *лотерея.*

6. Превращение сельского пролетария и полупролетария в социал-демократа = участие (в рядах партии) в борьбе за политическую свободу и за социализм.

{*Крестьянское движение* ***1902*** *г.* Революционное содержание и иллюзии}

7. Конечная цель (и ближайшие требования)

α — политические преобразования

β — рабочее законодательство *для сельского пролетария*

γ — содействие освобождению крестьянства *о т о с т а т к о в к р е п о с т н о г о п р а в а*

{рабочая ближайшая программа
крестьянская » »}

8. Какие остатки крепостного права? Разбор требований аграрной программы.

* — против. *Ред.*

Отрезки *в конце*.

в таком порядке:

(1) отмена выкупов
(2)свобода распоряжения землей
(3) возвращение выкупов
(4) ссуды
(5) отрезки*.

Ложь у социалистов-революционеров (наступление мирского начала).

Освобождение *и* зажиточного крестьянина *и* среднего *и* пролетария от *крепостного* гнета, освобождение *для* свободной борьбы за социализм.

9. Классовая борьба внутри крестьянства. Позиция буржуазного (и среднего) крестьянства. Его возможная (и вероятная) измена (опыт Западной Европы).

«экспроприация» ее условия

Особая организация *пролетарского* крестьянства для соединения с городскими рабочими в борьбе за социализм.

→ 9. (1) Если отрезки, то и дальше?
(2)Крестьянские богатеи? Их позиция?
(3)Опыт Западной Европы
(4) Классовая борьба внутри общины в деревне.

NB: *Крестьянское движение 1902 г.:* NB

3

(1) *1.* Рабочая борьба в городах.
(2) *2.* Чего хотят социал-демократы?
(3—6) *3.* Богатство и нищета в деревне.
(7) *4.* Участие деревенской бедноты в рабочей борьбе.
Соединение деревенских рабочих с городскими.
(8) *5.* Уничтожение остатков крепостного права.
(9) *6.* Классовая борьба в деревне.

Приложение I (проект программы)

Приложение II.

* Пункты 1—5 Лениным перечеркнуты. *Ред.*

4

I. Борьба городских рабочих.

II. Чего хотят с.-д.?

III. Богатство и нищета, собственники и рабочие в деревне.

IV. Куда идти среднему крестьянину?

V. Соединение деревенских рабочих с городскими.

VI. Уничтожение остатков крепостного права.

VII. Классовая борьба в деревне.

2
ПЛАНЫ И НАБРОСКИ ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАВ БРОШЮРЫ

Ни рыба ни птица

улучшенные орудия, продавать плуг и душу

кооперации

«высокая доходность»

обман = лотерея

4 вопроса

4 вопроса:

помещики

богатые крестьяне

{ 1888—1891 : $16._5$ % — $46._6$ %
  1893—1894 : $16._5$ — $48._6$[149]

$3^1/_2$ + 3 млн. бедняков

борьба за деньги.

Кооперации

«высшая доходность»

за мелкое производство

прилежание и усердие

обман = лотерея, привлечение вверх

4 вопроса

IV. Общее: улучшение хозяйства и «соединение» для этого с богатеями }

кооперации {кредитные и молочные}

(немецкие данные)

1 «высшая доходность»

2 «усердие», прилежание, трудолюбие —

вытягивают вверх по лестнице

3 одного поднимут, 10 обманут. Лотерея...

4 *за* мелкое производство. { Социализм и мелкое производство } *

V. *За какие улучшения в жизни крестьянства борются с.-д.?*

(α) 1. С.-д. против всей буржуазии, всех живущих чужим трудом.

2. За все улучшения в жизни крестьянина, какие только можно добыть, за всякое освобождение от гнета помещиков, государства, чиновников, полиции, попов.

(β) 3. *Политическая свобода.*

всем нужна, а рабочим и крестьянам **особенно**

4. Неприкосновенность личности, свобода слова, союзов.
5. Свобода передвижения.
6. Уничтожение сословий.
7. Выборность чиновников и преследование по суду.
8. Военщина.
9. Отделение церкви от государства. Даровое обучение.
10. Прогрессивный налог**.

(γ) **Фабричные законы в деревне.**

рабочий день
еженедельный отдых
ночной труд
ответственность за увечья
пенсии престарелым
запрещение вычетов
распространение фабричной инспекции с выборными от рабочих***.

Кроме того, не только сельским рабочим, а и крестьянам: § VI.

Ответы *народников,* **с.-р.**, *с.-д.*

---

* Раздел IV Лениным перечеркнут. *Ред.*

** Пункты 4—10 Лениным перечеркнуты. *Ред.*

*** Текст от слов «рабочий день» до слов «от рабочих» Лениным перечеркнут. *Ред.*

§ VI in fine*:

α. 3 требования — **β**. объединение интересов богатых и бедноты — **γ**. дальше отрезков? зависит от богатых — **δ**. социалистическая революция — **ε:** важно не много запросить, а сделать шаг к *объединению* крестьян

1) Сговор обнаружит интересы богатых и бедноты.
2) Первый шаг: вместе с богатыми, за самые скромные требования.
3) Объединение деревенской бедноты при помощи комитетов.
4) Далее: борьба за социализм.
5) Некоторые говорят: не отрезки, а *всю* землю у помещиков.

Беднота — социализм.

Богатые крестьяне??

6) Нельзя положиться на богатых крестьян**.

VII. *Классовая борьба в деревне.*

1. Что такое классовая борьба? Борьба угнетенной части населения против угнетателей. Борьба против крепостного права. — Борьба бедноты против богатых.
2. Крестьянское движение 1902 г. Геройство борцов: их великое начало. Мы должны продолжать. Но надо разобрать, отчего их победили?
3. От несознательности, от неподготовленности. Крестьяне не знали, чего требовать. Крестьяне не знали, кто их враг. Крестьяне не видели связи помещиков и правительства. Крестьяне хотели, чтобы жизнь была *по справедливости, по-божьи,* не зная, *как* это сделать.

[недоверие]

4. Наш ответ. Еще раз: Союз деревни и города против

3 требования *вместе*.

5. Практические приемы *объединения* и борьбы.

Агитация. Кружки. Поддержка рабочих городских.

* — в конце. *Ред.*
** Пункты 1—6 Лениным перечеркнуты. *Ред.*

§ VII.

1) Крестьянское движение 1902.

2) Геройство. Расправа.

3) Как сделать, чтобы победить?

4) Надо ясно понимать. Не *божья,* — а человеческая.

3 требования.

5) Надо готовить союз с городскими рабочими

кружки с.-д.

агитация (листки, книги).

Классовая борьба в деревне (недоверие к богатым крестьянам).

6) Поддержка рабочих, когда они начнут в городах.

3
ВЫПИСКИ ИЗ «ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» БРОКГАУЗА И ЭФРОНА И РАСЧЕТЫ О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В РОССИИ

Том *12* «Землевладение»

Землевладение в России (Энциклопедический Словарь)

В 49 губерниях Европейской России (без области Войска Донского)

					1877—1878 гг. %	
казны — — — —	$150._{4}$	млн.	дес.	=	$38._{5}$	
удела — — — —	$7._{4}$	»	»	=	$1._{9}$	
учреждений и юридических лиц (церквей, монастырей, городов, посадов и др.)	$8._{5}$	»	»	=	$2._{2}$	городов и посадов — 1 929 367 дес.
крестьянских (общинных)	$131._{4}$	»	»	=	$33._{6}$	

{ надельных
удобных $116._{8}$
неудобных $13._{7}$
прикупленных
обществами $0._{7}$ }

{ $84._{6}$ % общинных
$15._{4}$ % подворных }

частных собственников — — — —	93.$_4$	млн. дес.	=	% 23.$_8$	
физических лиц = 91.$_6$	Σ = 391.$_1$			100.$_0$	
обществ и компа-				Σ =7 (7.$_5$)	
				8 (8.$_5$)	
				2	
	—150.$_4$			92	
	240.$_7$			109	

{ 131.$_4$ крестьянский надел
+ 109.$_3$ частновладельческий }

У казны из ее земель 69.$_3$ % леса (100 млн. дес. в Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской губерниях). 28.$_1$ % неудобной земли и 2.$_6$ % удобные {менее 4 млн. дес.}

Три северные губернии (Архангельская, Олонецкая, Вологодская) принадлежат почти целиком казне (97, 93 и 83% пространства губерний). 2 восточные (Пермская и Вятская) — наполовину (51 и 48%). В этих *пяти* губерниях 133$^1/_2$ млн. дес. казенной земли (= 88$^1/_2$ % государственных земель).

Крестьянских общин в 49 губ. — около 140 тыс. с	22 398 069	ревизских	душ —	116 854 855	дес.
б. владельческих .... около 10.		»	»	33 755 759	»
б. удельных.........................	900 486	»	»	4 333 261	»
б. государственных............	9 643 606	»	»	57 130 141	»
остальные .... около 1.$_8$		»	»	21 635 694	»

Частное землевладение

	Число владельлев	%	Σ =	%	Земли десятин	%	Σ =	%
Мелкая < 10 дес.	244 376	50.$_8$	404 881	84.$_1$	959 450	1.$_0$	6 280 668	6.$_8$
10 — 100 »	160 505	33.$_3$			5 321 218	5.$_8$		

	Число владельцев	%	Σ =	%	Земли десятин	%	Σ =	%
Средняя 100 — 500 дес.	47 482	9.9	60 651	12.6	11 325 987	12.4	20 657 864	22.6
500—1000 »	13 169	2.7			9 331 877	10.2		
Крупная 1000—5000 дес	13 458	2.8	15 826	3.3	27 559 544	30.1	64 667 313	70.6
5—10 тыс. »	1 444	0.3			9 876 615	10.8		
> 10 тыс. дес.	924	0.2			27 231 154	29.7		
Σ =	481 358	100	481 358	100	91 605 845		91 605 845	100

По сословиям:		тыс. лиц	%	млн. дес.	%
дворяне — — — — — —	—	114.7	23.8	73.2	79.8
купцы и почетные граждане	—	12.6	2.6	9.8	10.7
мещане — — — — — — —	—	58.0	12.1	1.9	2.1
крестьяне — — — — — —	—	273.0	56.7	5.0	5.5
остальные (духовенство, солдаты, иностранцы etc.)	—	22.9	4.8	1.7	1.9
	Σ =	481.4	100	91.6	100

Ergo*:
хозяйств:

	131 + 93 = 224	
0.1 млн. —	100	60
1.5 » —	60	100
2.5 » —	30	50
6.5 » —	<u>50</u>	40
	240	
	10	

76 тыс. *крупных* землевладельцев — 85.2 млн. дес. земли + 7.4 млн. дес. удела — 93 млн.

* — Следовательно. *Ред.*

4
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛОШАДЕЙ У КРЕСТЬЯН В СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВАХ

1888 и 1891. 49 губерний Европейской России[150]

		Дворов					Лошадей				
с 0	—	2 777 485	—	27.3		—	—	—	—		
1	—	2 909 042	—	28.6		—	2 909 042	—	17.2		1
2	—	2 247 827	—	22.1		—	4 495 654	—	26.5		2
3	—	1 072 298	—	10.6	} 22.0	—	3 216 894	—	18.9	} 56.3	3
4 и	>	1 155 907	—	11.4		—	6 339 198	—	37.4		5.4
		10 162 559		100			16 960 788		100		1.6

1893/94 38 губ.: 8 288 987 крестьянских дворов —
11 560 358 лошадей.

безлошадных	—	2 641 754	=	31.9%	22.5	—	у 1-лошадных
с 1 лошадью	—			31.4	28.9	—	у 2-лошадных
2				20.2	18.8	—	у 3-лошадных
3	—			8.7			
4 и >				7.8	29.8	—	у многолошадных
				100	100		

1900 г.

NB Лошадей в 50 губерниях Европейской России *19681769*, из коих $15._3$ % у частных владельцев.

$19\ 681\ 769 \times 0._{153} = 3\ 011\ 310\ 657$

Лохтин, с. 280:
Лошадей в *50* губ.

1846 — 16 056 000

1861 — 15 300 000

1870 — 15 611 400

1882 — 20 015 000

1888 — 19 663 000

1898 — 17 004 300

5
РАСЧЕТЫ И ГРАФИЧЕСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К АНАЛИЗУ КЛАССОВЫХ ГРУПП В ДЕРЕВНЕ

1

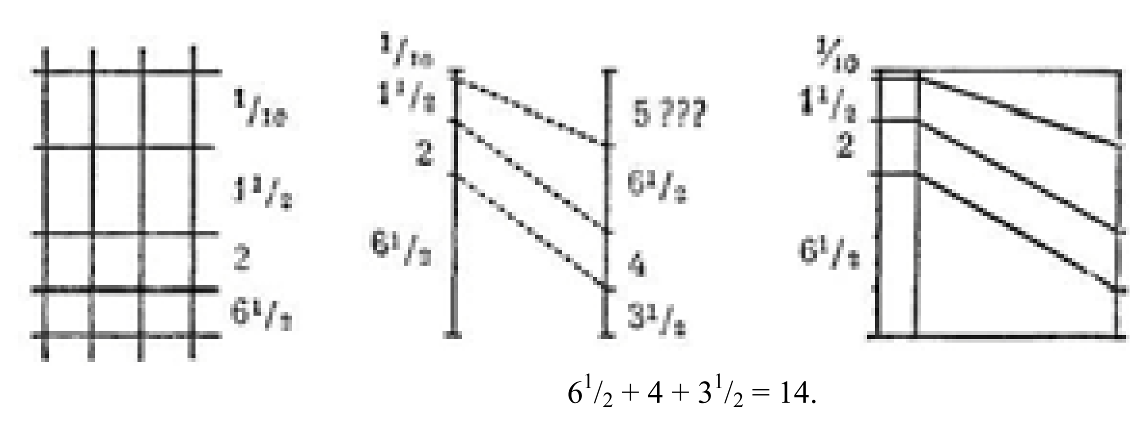
Аграрный строй «крестьянства»

10 млн. крестьянских дворов

14 млн. лошадей

дворов							
$1^1/_2$	млн.	*зажиточных*	—	$6^1/_3$	млн.	лошадей	$7^1/_2$
2	»	средних	—	4	»	»	4
$6^1/_2$	»	бедноты	—	$3^1/_2$	»	»	$3^1/_2$
ок.10				ок.14			15

2 [151]

$6^1/_2 + 4 + 3^1/_2 = 14.$

Всего в России около 21 млн. лошадей

3

Хозяйств	Лошадей	Земли в собственности	Земли в пользовании (+ аренда — сдача)
$0._1$	3	100	60
$1._5$	$7._5$	50	90
2	4	35	55
$6._5$	$3^1/_2$	55	45
$10._1$ млн.	18 млн.	240	250
		+ 10 казенных	
		250 млн. дес.	

Собственность на землю (всего ок. 250 млн. дес.)

1% помещики ($0._1$ млн. семей)

15% богатые крестьяне ($1\frac{1}{2}$ млн. семей)

20% средние крестьяне (2 млн. семей)

64% сельские пролетарии и полупролетарии ($6\frac{1}{2}$ млн. семей)

Всего около $10._1$ миллиона семей или хозяйств.

24% земли в пользовании у помещиков (ок. 60 млн. дес.)

36% земли в пользовании у богатых крестьян (ок. 90 млн. дес.)

22% земли в пользовании у средних крестьян (ок. 55 млн. дес.)

18% земли в пользовании у деревенской бедноты (ок. 45млн. дес.)

Всего около 250 млн. дес. в пользовании.

Написано в марте — апреле 1903 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XIX

Печатается по рукописи

ПЛАН БРОШЮРЫ ПРОТИВ ЭСЕРОВ [152]

Факт войны. Она только начинается. Литературная полемика.

Почему? Выяснение оснований, делающих войну неизбежной.

Особенное внимание должно быть обращено на теоретические, принципиальные разногласия.

А) *Половинчатая и беспринципная позиция между революционным марксизмом и оппортунистической критикой.*

1. Статья в № 2 «Вестника Русской Революции» (редакторская). Рассмотрение ее.
2. *Теория крушения. Цитата с.* **55—56** = отрицание экономической необходимости социализма. (Забыты тресты.)
3. Аграрный вопрос. Цитата с. ***57*** («даже»).
4. Теория *стоимости.* Цитата с. ***64***. *«Поколеблено»!*
   с. *66* (опять «даже»!)
   {с. 67 и 48 = кризис *всего* социализма}
5. *«Резкий и исключительный марксизм отходит в область истории» (75)!!* NB
6. *Житловскии в «Sozialistische Monatshefte»...*
7. «Очередной вопрос». Похвала Герца (с. 8, примечание).

«Новая точка зрения» = через кооперацию к социализму. ad B. 3.*

* — к пункту В. 3. *Ред.*

8. «Вестник Русской Революции» № 2, с. 82 и 87. «Поправки», «пересмотр» etc.*

9. Σ** = полная беспринципность. Все, кто хочет, могут быть с.-р.

10. Полное отстранение от международного социализма: «самобытность».

B) *Половинчатая и беспринципная позиция между русским марксизмом и народовольчеством, вернее: либерально-народническим направлением.*

1. Новое революционное движение сопровождается борьбой старой и новой теории. Остатки русского социализма (либерально-народническое направление) и русский марксизм. Как относятся с.-р.? Типичен «Канун революции». (Полное непонимание значения теоретических споров.)

Вырождение старого русского социализма в либерально-народническое направление.

2. «Трудовое хозяйство» (теория с.-р.) (из № 11 «Революционной России», с. 7). *Вульгарный социализм + народничество.* [Ср. «Вестник Русской Революции» № 2, с. 100—101: *классовая борьба = борьба всех угнетенных!!*]

3. Прогрессивные и отрицательные стороны капитализма. № 9 «Революционной России», стр. 4.

Contra:

Прогрессивное значение отхода и бродяжничества: № 8, с. 8, столбец 2[153]

Особый листок, с. 2 в конце

* В рукописи Ленин поставил знак перестановки пункта 8 перед пунктом 6. *Ред.*

** — Summa — итог. *Ред.*

Ср. «Очередной вопрос» (с. 8): *«Новая* точка зрения»: *«Через кооперацию к социализму».* Ср. А 7.

Из немецкой статистики: кооперации = преобладание буржуазии

4. Σ = чисто эклектическое соединение народничества и марксизма при помощи «критики».

С) *Половинчатое отношение к классовой борьбе и рабочему движению.*

1. От теоретических грехов позиции переходят к практическим. Их отношение к *классовой борьбе* и *рабочему движению.* Как они ставят вопрос?
2. Цитата из «Вестника Русской Революции» № 2, с. *224. Партия* и *класс.* Путаница, значение коей одно: отодвигаться от классовой борьбы пролетариата и открыть дверь совершенно неопределим шейся и неустойчивой интеллигенции.
3. *Интеллигенция* + *пролетариат* + *крестьянство* («№ 8, с. 6, столбец 2) (против «узких» ортодоксов)« Значит = полное отрицание классовой борьбы. Смешение различных слоев. Свалить в кучу и интеллигентский социальный реформизм и революционаризм только демократический — и пролетарский социализм — и неразвитые крестьянские требования.
4. *Интеллигенция* и *пролетариат.* И народовольцы тоже!!! № 3 «Вестника Русской Революции» — стр. 9—11. *Особый листок.*
5. На практике их отношение? Иллюстрируется «экономизмом». «Искра»: длинный процесс работы, переубеждения, воспитания. Отказ «Искры» от иллюзий единства.

   Ср.: Злорадство

   \+ Бросание палок под колеса революционного марксизма.

   Σ = зрительски-дилетантское.

6. Как они объясняют свое отличие от с.-д.? № 9, с. 4, столбец 2.

   Не в том дело, что «хотят быть», а что есть *рабочее движение.*

   Труд вообще есть нелепость.

{ Безразлично, наемные ли рабочие или самостоятельные = опошление социализма мелкобуржуазными элементами и полное уничтожение грани с народниками. «Чистая идейная представительница» одного принципа. *Никакого* принципа!

D) *Независимо от их воли, ведут к подчинению рабочего класса буржуазной демократии.*

1. Мы рассмотрели теоретическую позицию с.-р. и их отношение к рабочему движению. Σ = половинчатость, эклектизм. Их отношение к русской буржуазной демократии.

2. Ее нет! «Вестник Русской Революции» № *2, с. 132!!* Еще во время войны с «экономистами» с.-р. это заметили.

Ср. «Современная весталка»[154].

3. А г. Струве? А либерально-народническое направление? Перед ним-то они и пасуют!!! А это значит пасуют перед буржуазной демократией, не разъясняют рабочим классовых противоположностей, не вырабатывают *самостоятельной* социалистической *идеологии.*

4. А что значит *интеллигенция + пролетариат + крестьянство?* Практически *интеллигенция* и *крестьянство* ничего иного кроме *буржуазной* демократии из себя не представляют!!

5. А их отношение к либералам? Вернитесь к

∫ формуле + и — капитализма (№ 9, с. 4).

Под либералами нет класса (№ 9, с. 4).

Гораздо больше, чем под вами!

Мы воюем с либералами порезче вашего.

Курьез: *поверили на слово либералам!!*
№ 9, с. 3—4.
(Варианты В. В.)

У нас *война,* а не многоглагольные рассуждения: с одной стороны, с другой стороны.

Но мы понимаем, что либералы представляют класс, что они живучи, что у них *есть общественное, народное* движение, а у с.-р. этого нет!!

6. Прав был Л. М. в «Заре» (№ 2—3): с.-р. потому носят свое двойное прозвище, что их социализм вовсе не революционен, а их революционность не имеет ничего общего с социализмом. *Это и = ведет к поражению пред буржуазной демократией.*

Этим заканчивается принципиальная критика *всей позиции* с.-р. Надо обратить внимание, что мы именно всю их позицию отвергаем, а *не только* ошибки в программе (аграрной), *не только* ошибки в тактике (террор).

Предостережение от мелкобуржуазного социализма, революционаризма и шатаний.

E) *Аграрный вопрос.*

1. Примитивный вульгарный социализм. Верят словам. Нет анализа движения. Не понимают борьбы с остатками крепостничества (№ 8, с. 4: реформы 1861 г. дали простор капитализму!!).
2. «Уравнительный принцип» крестьянства etc. — лишь обольщение *демократическими* требованиями. Ничего социалистического. Надо говорить правду, а не опускаться до демагогии.

NB Неподготовленность «Вестника Русской Революции» против «Искры». «Очередной вопрос» (Герц). «Революционная Россия» № 4, февраль, с. 2 (inf.[*]): полемика о мужике[1)] и № 8 *(июнь):* призыв *«Крестьянского союза»* etc. Да вы менее подготовлены, чем с.-д.!

[1)] Современная деревня может поддержать и усилить напор на правительство «и может, вероятно, энергичнее, чем это думаем мы, совершенно отрезанные в большинстве случаев от мужика вот уже сколько лет, благодаря правительственному шпионству и гнету». «Революционная Россия» № 4 (февраль 1902), стр. 2.

[*] — in fine — в конце. *Ред.*

3. «Социализация земли». Буржуазная национализация? (а ее значение в классовом государстве?) «Социализация земли» — пустое *обещание* (minimum!).

   Это ведь = народовольческому *«народ готов для революции» de facto.*

4. *Кооперации* (вместо классовой борьбы!) чисто (буржуазно-) *мещанское* требование.
5. За общину. Против свободного распоряжения.
6. «Народное Дело»[155] № 2, с. 18—19. Как соединить крестьянскую и рабочую борьбу?

   «Народное Дело» № 2, с. 51: «простонародно». Непечатно.

   «Народное Дело» № 2, с. 63: «оболванивайте где чем можно»!!

   Примеры оболванивания: «Революционная Россия» №11, с. 6: закусывать и пить кровь, крапивное семя и проч. и проч.

F) *Террор.*

1. Полемика насчет Балмашева. Беспримерная.

   А не беспримерна критика немцев?

   (Вы порождаете недовольство, а потом напрашиваетесь на заявление его!!)

2. *Полемика по поводу прокламации 3 апреля. Цитата (№ 11, с. 25 inf.)*[156] и вывод *фикции.*
3. *«Вперед» № 5.* Цитата, № 5, с.7—8

   мимоходом с. 9[157]

4. Террор. Цитата из № 7 (idem*, что и в прокламации 3 апреля: нам важны не слова). № 7, с. 4: «Террор заставляет людей *политически мыслить».*

   — «вернее, чем месяцы пропаганды»

   Логика террора: на 1-ый план он, потом все остальное. Доказательство: еще в *феврале* 1902 г. «Революционная Россия» (№ 4) выдвигала на 1-ый план не боевую организацию.

   См. оборот (α)**

* — то же. *Ред.*

** Текст, обозначенный (α), расположен в рукописи на обороте страницы. *Ред.*

— «вдохнет силы в обескураженных»[158].

5. «Не вместо, а вместе».

Нет на деле связи с массами.

Неверие, невыдержанность.

4 года (1897—1901), а теперь только что начинается демократический период.

Террор не опасен, ибо есть массовое движение. «Настроение». Поддаться ему?

См. оборот (β)*.

Отвлечение от неотложных, прямых задач.

Руководители отстали от массы.

№ 12, стр. 3, столбец 1 («теория стадий»). Там же: нельзя врываться в тюрьмы[159].

(α) «Все вопросы революционной техники, приемы уличной борьбы с войсками, *казни наиболее ненавистных слуг царевых* (курсив мой) и т. п., *отступают на задний план* перед самым назревшим, самым очередным и неотложным вопросом: созданием центральной революционной организации» («Революционная Россия», 1902, № 4, февраль, стр. 3). — а теперь?

(β) «... В то время, когда книжники вели чернильную борьбу...» (можно ли придавать террору лишь эксцитативное или и устрашающее значение) «... *жизнь выдвинула на первый план такого рода потребность* в террористических средствах, *перед которою должны были умолкнуть все прежние возражения.* Террористические акты сделались необходимыми в качестве самозащиты...» «Революционная Россия» № 7, с. 2 (июнь 1902).

---

* Текст, обозначенный (β), расположен в рукописи на обороте страницы. *Ред.*

(G) *Заключение.*

Задачи современных революционеров:

α) Теоретическая защита и развитие революционного марксизма.

β) Всемерное участие в международной идейной борьбе.

γ) Развитие русского марксизма, применение его, борьба с либерально-народническим направлением, разоблачение рабочему классу его буржуазности и мелкобуржуазности.

δ) Организация пролетариата. Пробелов тьма. Настоятельные требования.

ε) «Людей масса и людей нет». Руководители должны подготовить массы к *восстанию.*

Написано весной 1903 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ ПРОТИВ ЭСЕРОВ [160]

О б с.-р. (партия без программы).

Теоретическая беспринципность: народнические предрассудки + западноевропейская оппортунистическая буржуазная «критика». Отсутствие credo*, затемнение сознания. Игра в прятки...

Мелкобуржуазная идеология: развращает классовое сознание пролетариата, делает его негодным к самостоятельной позиции по отношению к буржуазной демократии (ибо с.-р. стремятся слить и спутать социальную и буржуазную демократию, будучи, в сущности, ветвью этой последней).

Фраза в теории и в тактике: несерьезное отношение к революционной работе, преувеличение, раздувание, «беллетристика»... (кормление пустяками в «народной» литературе),

(война с «полемикой», отсутствие принципов).

Тактическая ошибка, очень грубая: террор, проповедь его, ослабление связи с массовым движением.

ΣΣ**: из всех буржуазных революций Европы рабочий класс вышел с

α) беспринципность

β) мелкобуржуазная идеология

γ) фраза и пуф

δ) террор

ε) сеяние иллюзий

---

* — программы, изложения миросозерцания. *Ред.*

** — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

?

+ реакционность в народнической части программы

+ вред идейный, политический, практический

разочарованием, ибо входил в них с буржуазно-демократическими иллюзиями. С.-р. всеми силами «повторяют» эту историю; наш долг: решительно бороться против этого, чтобы русский пролетариат вынес из предстоящей революции не разочарование, а новую веру в свои силы, больше бодрости для предстоящей ему более грандиозной борьбы и зачаток прочной чисто пролетарской организации.

Написано в первой половине июля 1903 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ КО II СЪЕЗДУ РСДРП

1
ЗАМЕТКИ К ДОКЛАДУ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСКРЫ» [161]

Протест против Credo — [162]

образование литературной группы — [163]

попытка участия в партийном съезде — [164]

поездки по России членов литературной группы — свидания в Петербурге, Пскове, Москве, Нижнем, Казани, Самаре, Полтаве, Харькове, Уфе, в Крыму, в Киеве.

Работа над «Искрой» + «Зарей» из России.

1) февраль 1900 — декабрь 1900[165].

2) декабрь 1900 — февраль 1902.

{{ Провал Акима, Любы, Крохмаля, Дементьева, Грача, Коняги, Якова. }}

{{ январь 1902 г. (основание организации Искры»).

Кавказ, — «лошади»[166]

почти что «агенты» в Питере: Александра Михайловна и Варенька, Степан

3) февраль 1902 г. —

а г е н т ы	*к о м и т е т ы*	*т р а н с п о р т*
декабрь 1900 Грач		латыши
Москва		поляки
Полтава (Люба)		*ч е м о д а н ы*[167]
Киев (Крохмаль)		
Харьков (Цюрупа)		
Воронеж (и *Б о р и с Н и к о л а е в и ч)*		
(группа искряков и ее...*)		

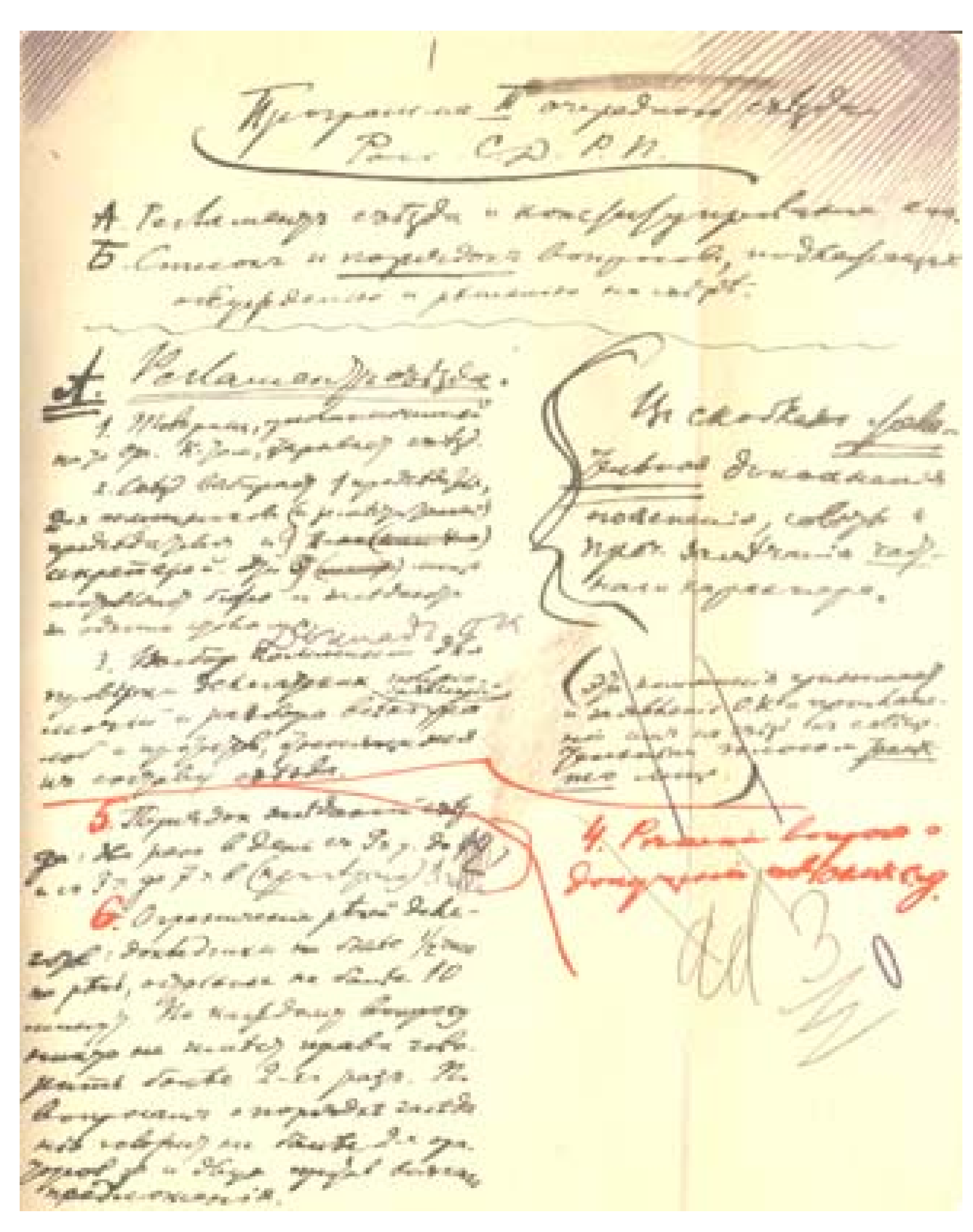
Написано в мае — июле, не позднее 17 (30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* Нижний край страницы рукописи, где были написаны последние слова фразы, оборван. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Программа II очередного съезда РСДРП». — 1903 г.

2
ПРОГРАММА II ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА РСДРП [168]

А. Регламент съезда и конституирование его.

Б. Список и *порядок* вопросов, подлежащих обсуждению и решению на съезде.

А. Регламент съезда.

{В скобках *желательные* дополнения, пояснения, советы и проч. замечания *частного* характера.}

1. Товарищ, уполномоченный на то Организационным комитетом, открывает съезд.

2. Съезд выбирает 1 председателя, 2-х помощников (и заместителей) председателя и 9 секретарей. Эти 9* лиц составляют бюро и заседают за одним столом.

Доклад ОК

3. Выбор комиссии для проверки делегатских полномочий и разбора всех заявлений, жалоб и протестов, относящихся к составу съезда.

(Эта комиссия принимает и заявление ОК о приглашении им на съезд с совещательным голосом *таких-то* лиц.)**

* В рукописи, по-видимому, описка: намеченное Лениным общее количество членов бюро составляет 12. *Ред.*

** Текст в скобках Лениным перечеркнут. *Ред.*

4. Решение вопроса о допущении польских с.-д.

ad **3**[*]

5. Порядок заседаний съезда: два раза в день с 9 ч. утра до 1 часа и с 3 ч. до 7 ч. вечера (примерно).

6. Ограничение речей делегатов: докладчики не более $^1/_2$ часа на речь, остальные не более 10 минут. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более 2-х раз. По вопросам о порядке заседания говорит не более 2-х ораторов за и двух против всякого предложения.

7. Протоколы съезда составляются секретарями при участии председателя или одного из его помощников. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. *Каждый оратор обязан не позднее как через 2 часа по окончании собрания представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.*

8. Голосования по всем вопросам, кроме выбора

(Для ускорения поименных голосований и избе-

[*] Пункт 4, так же как и пункт 11 в разделе Б («Список и порядок вопросов»), вставлен Лениным дополнительно. Ввиду этого, а также в связи с изменением порядка расположения пунктов, нумерация их Лениным менялась. Здесь дается последний вариант нумерации пунктов.

Впоследствии Ленин перечеркнул пункт 4 и написал после него: «ad 3» (к пункту 3). *Ред.*

должностных лиц, должны быть открытые. По требованию 10 голосов, голосования должны быть поименные с записью всех поданных голосов в протоколе.

жания ошибок желательно, чтобы бюро съезда раздало всем членам съезда, имеющим право решающего голоса, билетики для голосования по каждому вопросу. На каждом билетике делегат обозначает свое имя (см. § 8*) и свой вот (да, нет, воздерживаюсь), а также, к какому вопросу относится его вот. Вопросы могут обозначаться сокращенно, или даже цифрой, буквой и т. п. Бюро съезда хранит до его окончания эти билетики по каждому вопросу отдельно.)**

9. Конспиративное обозначение имени каждого участника съезда (или без имени: первый и второй делегат от такой-то партийной организации и т. п.)**.

10. Заявление председателя, что съезд окончательно конституировался как II очередной съезд Росс. СДРП и что, *следовательно,* решения этого съезда отменяют все противоречащие им предыдущие решения I очередного и частных съездов, — что, *следовательно,* реше-

(Вопрос о Бунде *нежелательно* затрагивать по поводу этого пункта: лучше *прямо* внести его на первое место в список вопросов съезда.)

---

* Имеется в виду § 9 (по первоначальной нумерации § 8). *Ред.*

** Текст в скобках Лениным перечеркнут. *Ред.*

ния этого съезда обязательны *безусловно* для всей Росс. СДР Партии.

11. Обсуждение списка и порядка вопросов.

Б. Список и порядок вопросов.

1. *Место Бунда в Росс. СДРП.* (Принимает ли Росс. СДРП федеративный принцип партийной организации, выдвинутый Бундом?)*

(По этому вопросу *необходимо* наперед составить *проект резолюции,* которую желательно провести.)

NB: Причины выдвигания этого вопроса на первое место: формальные (заявления Бунда, *состав* съезда, подчинение большинству) и моральные (полное устранение раскола и разброда по коренному вопросу).

2. *Утверждение текста программы* Росс. СДРП.

Первое чтение: принятие *в основу* детального обсуждения одного из имеющихся проектов *в целом.*

Второе чтение: принятие каждого пункта и параграфа программы.

(α. Сколько проектов программы считать подлежащими рассмотрению съезда? («Искры», «Борьбы», «Жизни»?)

β. Рассматривать ли все проекты или взять за основу один? Или иначе: принять *в первом чтении* один из предложенных проектов.)

3. *Создание центрального органа партии (газеты) или утверждение таковоro.*

(Необходимость этого вопроса в отдельной постановке: *закончить борьбу направлений в социал-демократии.)**

* Текст в скобках Лениным перечеркнут. *Ред.*

α) Желает ли съезд создать новый орган?

β) Если нет, какой из существующих органов желает съезд *превратить* в партийный центральный орган?

4. *Доклады комитетов* (в том числе доклад ОК чрез одного из его членов) *и других организаций партии и отдельных ее членов*[*].

α) Сколько есть докладов?

β) *Читать ли все доклады* или сдать в комиссию?

γ) Обсуждать ли каждый доклад отдельно или все вместе?

(лучше отдельно)

δ) Порядок чтения докладов.

5. *Организация партии.*

Утверждение общего организационного устава Росс. СДРП

Первое чтение: выбор одного из проектов в целом.

Второе чтение: обсуждение одного из проектов по пунктам[**].

6. *Районные и национальные организации.*

(Признание или непризнание каждой из них в отдельности в таком-то именно составе и с такими-то (может быть) исключениями из общего устава партии.)[***]

---

[*] Пункт 4 перечеркнут. Сверху неизвестной рукой написано: «Делегатские доклады». *Ред.*
[**] Текст от слова «Утверждение» до слов «по пунктам» Лениным перечеркнут. *Ред.*
[***] Текст в скобках Лениным перечеркнут. *Ред.*

7. *Отдельные группы партии.*

«Борьба» «Жизнь» «Воля» Группа «Освобождение труда»

Русская организация «Искры» «Южный рабочий» и т. д.[*]

Необходимы проекты резолюций о каждой отдельной группе и отдельной организации[**].

Окончательное (или предварительное, т. е. с предоставлением Центральному Комитету собрать нужные еще справки и постановить окончательное решение[***]) *утверждение списка всех партийных комитетов, организаций, групп и проч.*

8. *Национальный вопрос.*

Необходима резолюция о национальном вопросе вообще (объяснение «самоопределения» и *тактические* выводы из нашего объяснения).

(Может быть еще и особая резолюция против ППС?)

(*Необходима* резолюция и принципиальная и о насущных задачах партии.)

9. *Экономическая борьба и профессиональное движение.*

Тоже.

10. *Празднование 1 Мая.*

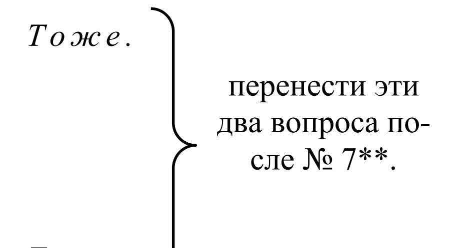
---

[*] Текст от слова ««Борьба»» до слов «и т. д.» Лениным перечеркнут. *Ред.*

[**] Абзац Лениным перечеркнут. *Ред.*

[***] Текст от слов «т. е. с предоставлением» до слова «решение» Лениным перечеркнут. *Ред*

11. *Международный социалистический конгресс в Амстердаме 1904 г.*	*Тоже.*
12. *Демонстрации и восстание.*	
13. *Террор.*	*Тоже.*
	Тоже.
21. *Отношение Росс. СДРП к «социалистам-революционерам».* [и к рев.-соц.?? etc.?]	*Тоже.*
22. *Отношение Росс. СДРП к русским либеральным течениям**.	*Тоже.*

14. *Внутренние вопросы партийной работы:*

14.	*постановка*	*пропаганды.*
15.	— » —	*агитации.*
16.	— » —	**партийной** *литературы.*
17.	— » —	*работы в крестьянстве.*
18.	— » —	— » — *в войске.*
19.	— » —	— » — *среди* **учащихся.**
20.	— » —	— » — *среди* **сектантов.**

Желательны *резолюции*

24. *Выборы ЦК и редакции ЦО партии.*

Съезд выбирает *3-х* лиц в редакцию ЦО и *3-х* в ЦК. Эти шесть лиц *вместе*, по большинству $^{2}/_{3}$, дополняют, если это необходимо, состав редакции ЦО и ЦК кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения этого доклада съездом

* Около этого пункта написано неизвестной рукой: «23. Отношение РСДРП к другим существующим в России революционным и оппозиционным партиям и течениям». Перед номером пункта рукой Ленина написано: «23». *Ред.*

** Текст Лениным перечеркнут. *Ред.*

дальнейшая кооптация производится редакцией ЦО и Центральным Комитетом отдельно.

[24. *Выборы Совета партии.*]

25. *Порядок оглашения решений и протоколов съезда, а равно порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.*

Написано во второй половине июня — первой половине июля 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

3
СОСТАВ II СЪЕЗДА РСДРП [169]

	Число голосов	Явились:	+ ? —	пп. + ?
1. С.-Петербург...	2	(1) [2]	1 + 0 + 1	1
Москва....................	2	2	1 + 1 +0	1
Северный союз	2	2	2 + 0 + 0	1 + 1
Тверь.......................	[?0*] [170]			
Нижний	[2] [171]	[illegible]	0 + 2 + 0	0 + 1
5. Уфа..........................	2	2	1 + 1 +0	1 + 1
Киев........................	2	2	2 + 0 + 0	2
Харьков...	2	(1) [2]	0 + 2 + 0	
Екатеринослав	2	(1) [2]	2 + 0 + 0	2
Одесса	2	2	1 + 1 + 0	1 +1
10. Тула.......................	2	2	2 + 0 + 0	2
Кавказ.....................	[2] 6	[2] 3	[0] 6 + 2 + 0 [172]	0 + 1
Горнозавод ский союз	2	(1) [2]	0 + 2 + 0	
Сибирь....................	2	2	2 + 0 + 0	2
Ростов-н/Д..............	2	2	2 + 0 + 0	0 + 1
15. Николаев...............	2	(1) [2]	0 + 2 + 0	
Саратов...................	2	(1) [2]	2 + 0 + 0	0 + 1
	[32] 36 [173]			
Крымский союз	2			

* Петитом в квадратных скобках даны цифры, перечеркнутые Лениным. *Ред.*

Продолжение

	Число голосов	Явились:	+ ? —	пп. + ?
Русская организация «Искры»	2	[illegible][174]	2 + 0 + 0	2
«Южный рабочий»	2	(1) [2]	①[175] + 0 + 0	
Лига	2	2	2 + 0 + 0	2
Группа «Освобождение труда»	2	2	2 + 0 + 0	
Союз русских социал-демократов	2	2	0+0 + 2	
	10			
Бунд	5	5	0 + 0 + 5	
	5			
Σa **Σ**a*	47[176]	36[177]	26 + 13 + 8	17
особо приглашенных	3—4		26 + 21	+ 7 (?)
			47	= 24

Написано в июле, ранее 17 (30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

4
ДНЕВНИК ЗАСЕДАНИЙ II СЪЕЗДА РСДРП

2 ч. 55 м. Открытие Плехановым съезда, по поручению ОК Росс. СДРП (от имени бывшей группы «Освобождение труда»)

3 ч. выбор бюро. Большинство за открытый выбор.

Списки:	1. Плеханов Ленин 34 голоса Игнат 18 голосов	2. Плеханов Ленин Мартов	3. Плеханов Ленин Мартын 12 голосов
	4. Плеханов Абрамов Мартын	5. Плеханов Ленин Николай Петрович[178]	6. Плеханов +2 члена ОК

Председатель — par acclamation*

2 председателя — по запискам (Ленин + Игнат)

3 ч. 40 — — 4 часа.

Доклад ОК по созыву съезда.

4 ч. СПБ «Союз борьбы»...

* — всеобщим одобрением, без голосования. *Ред.*

1. Акимов {Надо было в ОК и заграничных пригласить, «досадная оплошность».

Союз русских с.-д. не получил извещения об ОК.

Воронежский комитет просил хлопотать: списка организаций не получили. Воронежский комитет от этого не присутствует[179]. Я за Воронежский комитет.

4 ч. 05.

2. Сестра Акимова (от петербургского Союза борьбы).

В ОК не было делегата от СПБ комитета. (Мы настоящий комитет и от нас делегата не было.)

Я была раньше членом Воронежского комитета. Энергично протестую против выражения: «неприличная» полемика.

Оппозиция в комитете не «личная» — протестую...

Выбрана комиссия[180] ((4 ч. 40 м.))

докладчику $^1/_2$ (3 раза по 10 м.)

24 голосами принято ленинское (15 за Мартова)[181].

7 ч. (без пяти). Порядок Липина[182]:

1. Доклады.
2. Программа.
3. Организационные вопросы вообще *(в том числе* положение Бунда в партии).

31 июля. 2-ое заседание.

9 ч. 30 м. открыто.

Ленин — ответ Бунду*.

Акимов — за Бунд.

Липов — Ленин неправильно осветил вопрос:

не 2 линии («предрешение»)

[у Ленина предрешение вопроса]

* См. настоящий том, стр. 262. *Ред.*

Троцкий	против нашего порядка (на 1-ое
Мартов	место Бунд)
Левицкий	Левицкий
Мицов	Николаевец (Мицов)
Плеханов	Московский
Мицов	(воздержались 3)

---

10 ч. 30 м.

11 ч. Доклад Кольцова (11. 30 конец).

Заявление от Баку (протест, что они никогда не были за «Борьбу»)[183].

Перерыв по желанию Юрия...

12 ч. — говорит Мартынов за допущение «Борьбы»

Плеханов

Акимов

3 ч. 30 м. до 3 ч. 50 м. Протокол 1 заседания.

4 ч. 5 м. — заявление Мартына: «ОК предлагает съезду

пригласить Рязанова с правом совещательного голоса»...

4 ч. 10 м. — Игнат. (Имеют ли право аннулировать?)

4 ч. 22 м. — Плеханов.

Юрьев и др.

4 ч. 40 м. — Мартов.

Приняты резолюции Мартова и Кольцова}

Польский вопрос. Горячо против бундисты: Липов (bis) и Бергман.

7 ч. *Воронежский запрос.*

---

1 августа.

Третий день

Четвертое заседание

9 ч. 30 открытие.

9 ч. 55. Доклад Липова[184].

NB «Мы собственно не перемены вносим, а только создаем устав, прежде отсутствовавший»

— устав **впервые**

Понятие автономии ничего еще не говорит: «самостоятельность» — в чем?

(1) автономия по отношению *к кому? в чем?*

(2) » — субъекта

(3) — » — объекта

Ad 2* — район?

язык?

Нет: «еврейская **национальность**».

Взаимоотношение общественных сил внутри еврейской нации — иное, чем в среде русской, польской нации и проч. (дворян, землевладельцев нет).

для языка — автономии не надо.

Не говорят об автономии Тульского комитета: ибо они лишь *технически* автономны.

Представитель еврейского пролетариата

он и только он

В чем автономия? Можно ли ограничить *в чем,* перечислить?

Мы — централисты.

Автономия — децентрализована.

«Устав»[185].

§§ § 1. След.**

2. *Неограниченный* районом — (*единственный представитель* еврейского пролетариата)

3. Бунд избирает *свое представительство* в ЦК, Заграничный комитет и съезд.

Отдельными частями не признаются районные организации

* — К пункту 2. *Ред.*

** Сокращенная запись «След.» означает: «Следующие пункты». *Ред.*

4. Компетенция: программа — та же

‖ *д о п о л н я е т   д л я   с е б я* не противоречащим[186]

5. Свои съезды, свой ЦК
6. Свои резолюции до общих съездов
7. Свобода в своих делах
8. Беспрепятственное издание евр.[*] *и   н а   д р у г и х*
я з ы к а х
(без согласия ЦК Бунда не обращаться к евреям)
9. (а) Временные соглашения с революционными организациями *(если нет специального «запрета»)*
— доводит *до сведения* ЦК партии.
((Только для практических предприятий.
(б) С особого разрешения ЦК *п а р т и и* и *постоянные* соглашения
10. Съезд партии имеет право отменять все решения съездов Бунда, за исключением решений, принятых на основании этой конституции
11. Сношения ЦК партии с частями Бунда лишь с согласия ЦК Бунда
12. Все перечисленные пункты — основные.
Изменяются лишь с взаимного согласия частей партии
(частями не считаются местные и районные организации).

{ часто повторяет: **договор** }

‖ (если бы простым большинством съезды могли отменить, то этот устав могли бы каждый раз отменить).

11 ч. 15 м. Мартов.

5-ое заседание.

Суббота 1 августа. 3 ч. 10 м.

Протокол 2-ого заседания.

---

[*] Сокращенная запись «евр.» означает: «еврейской литературы». *Ред.*

6-ое заседание.

9 ч. 35 м. Исари

Рашид-Бек

Бергман

7-ое заседание.

9 ч. 40 м.

12 ч. Мартов (после перерыва).

8-ое заседание.

3 ч. 20 м.

4 ч. 20 м. после перерыва для бундовцев, сделанного по их просьбе.

4 ч. 45 закончен пункт первый порядка дня.

Программа

5 ч. — говорит Мартынов о программе.

По мнению Ленина, *об участии* рабочего класса в выработке идеологии не может быть и речи; пролетариат стихийно стремится к буржуазной идеологии (цитирует «Что делать?»).

Антагонизм между стихийным движением и интеллигенцией: антагонизм этого утверждения с словами Маркса и Энгельса.

Рабочий класс стихийно стремится к *научному социализму,* а не к буржуазной идеологии.

{ Пролетариат выделился из демократии и преобразовал все ее идеи etc. в пролетарском духе.

. . . .

. . . .

. . . .

5 ч. 52 м. продолжает говорить Мартынов.

Утрированная формулировка Ленина открывает двери другим ошибкам.

«Интерес к экономической борьбе ослабевает» (буквально — про теперешнее состояние).

Движение страдает радикализмом, оторванностью от классовой борьбы пролетариата.

— нет орудия борьбы против недостатков следующего периода.

Мартов. **6.-12.**

Николай Николаевич.

9-ое заседание.

9 ч. 40 м. Утверждаются протоколы *4-го* заседания.

10 ч. 10 м.

Николай Николаевич

\+ *современного* буржуазного общества

(строка 9 сверху)[187].

\+ на основе *господства* капиталистических производственных отношений (строка 12 сверху)

Абзац 4-ый: + **неизбежно** растущее усовершенствование техники

\+ и *одновременно столь же неизбежный рост общественного капитала,* делая каждый раз тесными прежние сферы приложения его

повышается уровень эксплуатации *не только* от падения спроса.

\+ помимо прямой к этому тенденции, зависящей от удешевления производства рабочей силы.

10. 23 Мартынов отвечает Мартову и Николаю Николаевичу.

... «Через пень — колоду, ощупью»...

У Ленина нет речи о противоборствующих тенденциях, речи нет: *«идет* к буржуазной идеологии» [рабочее движение]

не идет, а *исходит.*

Плеханов: ***10 ч. 40 м.***

... Ленин не говорил о философских основаниях теории, а полемизировал против «экономистов» (бацилла)...

(насчет второго повешения Исуса).

{Даже и в этой фразе (Ленина) нет никакой ереси[188].

Акимов.

Взгляд Ленина сквозит во всей *программе,* в каждой строке и его книги[189] и программы.

«Совершенно резко» расходится мысль Ленина с Плехановым...

Учение социализма *выросло,* ... возникло в России *совершенно независимо* (учение социализма в России)

— — у рабочих не было, *да и быть не могло* сознания непримиримой противоположности

не только наш спор, а и в Европе,

Erfüllungstheorie* ???

не только не идет параллельно, а в обратные стороны

——— *под крылышко буржуазии.*

и не в отдельном даже произведении тов. Ленина...

— — — — —

и на всей программе «молекулярные движения пролетариата» неверно представлены.

Теория обнищания

‖ если нищает, тогда повседневная борьба умаляется.

< Уклончивый ответ на этот вопрос дали составители программы.

Сознательное движение *ни разу* не сказано.

‖ *Пролетариат ни разу не поставлено в подлежащее*

‖ < в лучшем случае:

тенденции пролетариата.

Надо, чтобы *партия* была вполне *классовая* **диктатура пролетариата** (мои товарищи со мной не согласны).

Наша партия превращается уже не в партию пролетариата, а в партию всех трудящихся и эксплуатируемых.

---

* — теория наполнения. *Ред.*

М а р т о в.

Мартынов держится одинаковых взглядов с Акимовым на отношение рабочего класса к выработке социалистической идеологии.

12. 35 — 12. 45 Ленин и его пункты*.

12 ч. 50 м. П л е х а н о в...

10-ое заседание.

Поляки и проч.

Среда 5. VIII.

11-ое заседание.

9 ч. 30 м. Доклад Бунда.

Вопросы и прения о нем.

ЦК имеет право вводить (и исключать) членов в местные комитеты Бунда.

У Бунда 40% доходов местные комитеты отдают в ЦК.

ЦК имеет право veto при выборе делегатов на бундовские съезды от комитетов Бунда.

Послеобеденное заседание:

12-ое заседание

3 ч. 30 м. Доклад *б а к и н ц а.*

4ч. 15 м. доклад *с а р а т о в ц а.*

4. 45 конец саратовского доклада...

4 ч. 47 м. Горнозаводский (до 50 тыс. листков).

5 ч. 19 м. Доклад «Южного рабочего».

5 ч. 50 м. Перерыв.

6 ч. 10 м. Доклад Мартова[190].

---

* См. настоящий том, стр. 270—272. *Ред.*

13-ое заседание. После обеда.

3 ч. 10 м.	Доклад	Донского	комитета
3 ч. 42.	»	Екатерино-славского	»
4 ч.	»	Тульского	»
4 ч. 20	»	Тверского	»
4 ч. 32	»	Московского	»

14-ое заседание (в Лондоне).

Споры о порядке ведения впредь.

Чтение польского заявления

(простой переход к очередным делам).

Поставлен организационный вопрос.

11. 00. Мой доклад об уставе организации партии.

Мартын. Оговаривается, что его не надо смешивать с Акимовым.

Редакция должна принимать участие в делах ЦК (а не обратно) — вот основная идея Мартына.

(Можно бояться-де «нашествия варваров» на редакцию ЦО: ЦК ее заполнит.)

Мартын предлагает указать на ответственность Совета перед съездом и центров перед Советом. Мартын предлагает тот же план, но лишь начать с Совета, сделав его *фактически* единым и полновластным Центральным Комитетом (но с старой своей попыткой наметить некоторые важнейшие функции ЦК).

Юрьев оговаривает индивидуальность мнения Мартына, не соглашается с ним насчет преобладания редакции в Совете, требует, чтобы пятый его член был *не* из редакции ЦО *и не* из ЦК.

Не отведено место редакции популярного органа. Должно быть предусмотрено место его (органа) и участие в съезде.

Распускание организаций должно быть обставлено специальными (важными) условиями.

Липов начинает с того, что я и тут слишком *«перегнул палку»,* и он хочет доказать историей Бунда. Это —

«организованное недоверие» к местным деятелям etc. (предполагается, что ни влиять ни создавать они не могут). Это — проявление *децентрализации* (3 центра).

Особенно он недоволен тем, чтобы в ЦК не кооптировались члены без согласия редакции ЦО.

((У нас в Бунде нет 2-х центров: Заграничный комитет назначается весь Центральным комитетом.))

Вредно разделение идейного и практического руководства. Какой авторитет будет у *ЦК?* (Неужели «Искра» скажет, что они хоть бы $^1/_3$ сделали без содействия из России.)

Устав не предполагает, чтобы ЦК вырос естественно.

Акимов задает вопрос о порядке состава местных организаций.

12 ч. 10. *Мартов* отвечает Мартыну.

Насчет назначения Совета несогласен с Лениным, *почти* согласен с Юрьевым: заранее перевеса определять не следует.

Состав Совета должен ограждать *формальное равноправие:* по 2 и *единогласно* пятого.

За Юрьева в вопросе о добавках к определению *функций* ЦК.

Вычеркнуть «*и ЦО»* из § 7.

Акимов — находит проект «совершенно неудовлетворительным» по 2-м причинам:

1) организация местных комитетов
2) компетенция » » } не определены

Совершенно невозможно, чтобы 3 из 5 были из редакции ЦО.

Ха-ха!! | «Легкомысленно» не будет редакция действовать, чтобы согласиться с ЦК.

Все *руководство* попадает в руки ЦО, даже каждым отдельным членом руководит, а не только каждой организацией.

Акимов за Юлия: пятого кооптировать.

Троцкий.

Борис Николаевич.

Акимов. Результатом будет немедленное отделение от партии некоторых организаций и *Бунда в особенности.*

15-ое заседание (после обеда).

Исари.

Дмитриев. 3. 27

Гринберг. 3. 29

[«Казарма», а не централизация.]

Липов. 3. 48

Юрьев 4. 15

Докладчик программной комиссии.

К программной комиссии[191]

Государственного страхования рабочих — престарелых, а также потерявших способность к труду вследствие несчастных случаев или вредных условий производства, за счет особого фонда, составляемого путем специального налога на нанимателей и находящегося в распоряжении рабочих организаций.

... на случай старости, а также полной или частичной потери способности к труду вследствие...

16-ое заседание:

«Языки»[192].

17-ое заседание (после обеда).

Чтение протоколов 7-го и 8-го заседаний.

13. VIII. 03.

18-ое заседание.

Заявление Михаила Ивановича.

§ 9 программы.

Поправка Липова (милиция) отвергнута.

§ 10.

§ 11. Поправка Троцкого.

19-ое заседание.

Конец рабочего отдела.

4. 15.

Аграрная программа.

Мартынов.

de facto

«Исправление исторической несправедливости»

завершение дела буржуазии

Нет параллелизма между отработочной системой
и отрезками.

NB ||| Не должны возвращаться к 1861 году.

Сиротинин.

«Надежда на отрезки насильственно удерживает в антипролетарской атмосфере...»
(идеологии)

«Я не буду разбирать, насколько служебные земли в руках землевладельцев (нахождение их в их руках) зависит от крепостного права или от современных условий»

Юрьев.

Нет доклада.
Нечто новое.

Non liquet*: несколько вопросов:
1) значение ее? — для *нас?*
для *крестьян.*

Никто не обойдет этого вопроса: крестьянство *должно* принять участие в революции.

---

* — Неясно. *Ред.*

мог бы *согласиться* То ли это, *что историко-философское* разрешение: *что может дать крестьянству* финал революции.

Alias[*]: *практическая агитация*

передел популярнее

(рекорд не побьешь)

«отрезки» — причина ли?

(малоземелье).

Липов. «Мизерность требования».

Не ограничиваться устранением остатков крепостного права.

Липов хочет целого ряда *радикальных реформ*

{ разные местности приходится принять во внимание }

или: «наметить главную линию»

или : конкретизировать.

Троцкий.

Ленин[**].

Сиротинин. Я ему не ответил.

Это не есть наилучший способ (отрезки).

На что я не ответил:

Если даже отрезки причина, — *то лучшее ли это средство их уничтожить?*

окончательно не устраняет: все опять вернется к тому же.

Мартынов. Феодализм надо взять, как он есть, а не как он был?

«Параллелизм» есть ли? Принцип был не тот:

плодородные земли > отрезков

неплодородные » < »

В Новороссии *наибольшие*...
Принципиального параллелизма нет.

* — Иначе. *Ред.*
** См. настоящий том, стр, 279—281. *Ред.*

Мизерны потому, что мы исходим из «мизерного» принципа

NB (восстановление исторической несправедливости), а не *чисто революционного* принципа.

Юрьев.

Ваш лозунг правильный совершенно перестает быть практически-агитационным лозунгом.

Джордж. Сказать ли, что частная собственность неприкосновенна? (если будут отбирать всю землю).

Плеханов. «Людовик XVI и *18...»*

Липов.

Мицов.

«Непродуманная демагогически-
авантюристская мера»
— возвращение выкупных платежей.

NB ∫ Объединить все крестьянство для борьбы
с феодализмом = плохая политика
∫ зовут, поскольку переходит.

Мартов.

Лебедев — защищает программу ссылкой на ее социалистическую часть.

Плеханов.

Джордж. Крестьяне скажут: нам нужна земля. Что

NB делать? Поддерживать? — *в хвосте!!*
Вопрос не о теории, а *как быть во время великой революции?*

Дмитриев. На северо-западе нет отрезков, а есть *тьма кабалы.*

Не надо очаровываться: массового значения иметь не может.

Юрьев. Что меня разделяет с редакцией? *Отсутствие* увлечения, охватившего по поводу крестьянского движения.

Мы забываем о Западной Европе.

{ Чем лучше положение крестьянства, тем слабее социалистическое движение в крестьянстве на Западе.
Нужда и бедность — плохой помощник.

Химера — надеяться на больший успех социалистического движения в *нашем* крестьянстве.

Мицов.

NB { «Отобрать и поделить» = мелкобуржуазный принцип.

< «Сельский пролетарий нас не так шибко поймет»
{ раздел земли был бы реакционным.

20-ое заседание.

Исари за аграрную программу.

Особые требования для Грузии против закабаления.

Троцкий.

Ленин[*].

Сиротинин. Если мне тов. Ленин докажет, что *негоден* мой способ (переход к капитализму через *аренду,* через мелкую аренду), то я присоединяюсь к *его* способу, к отрезкам (переход через мелкую собственность). (3-ий способ: через капиталистическую аренду.)

21-ое заседание.

Липов.

NB ‖ (а) Угнетенность не есть гарантия революционности (я будто бы говорил, что это одно и то же) (или все частные требования или ни одного)
(б) где социал-демократия? богатые и бедные как разделят отрезки?

Мартын. Кабала есть и в Германии (на почве капитализма).

[*] См. настоящий том, стр. 282—283. *Ред.*

22-ое заседание:

Уставная комиссия.

Спор о «членстве».

23-ье заседание:

Споры о *«членстве»* партии.

24-ое (вечером воскресенья).

Понедельник:

25-ое заседание (утром).

26-ое — » — (вечером).

Вопрос о кооптации в *6 ч. 30 м.*

Вторник

27-ое заседание.

(Отклонена кооптация).

Бунд ушел в 27-м заседании*.

19 августа.

29-ое заседание (утро, *среда*).

Протоколы 17-го заседания.
Протоколы 20-го заседания.

30-ое заседание.

Рубен.

31-ое заседание {четверг, 20 августа}.

Утро — выборы в ЦО и в ЦК.

* Эта фраза, так же как и таблица, напечатанная в конце дневника, приписана Лениным позднее, на свободном месте листа дневника с записью, относящейся к 25, 26 и 27 заседаниям съезда. *Ред.*

31-ое заседание (20.VIII. четверг утром).

Речь Мартова об отказе от редакции:

{{Ограничение признания «Искры»

{ политическое значение этого акта ясно.

Ни один из четырех товарищей не согласен войти в редакцию.

Имеет политический, а не личный характер.

{Наложили пятно на всю мою политическую репутацию.

Все это было.

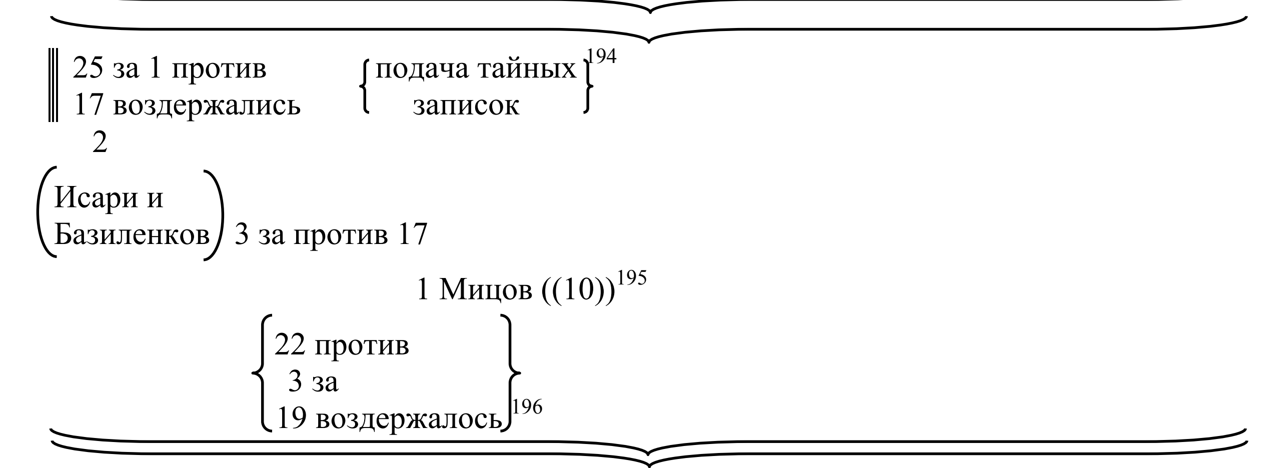
Акт борьбы за влияние на ЦК в России.

«Осадное положение в партии»...

— исключительные законы против отдельных групп и лиц.

{План записи post factum:}[193]

1) странно
2) раньше говорил за выборы
3) переборка коллегий
4) проект 1-го лица. *Категорически протестую*
5) свобода выбора. Знали члены редакции (Мартов видел и исправлял)
6) никто не протестовал (если не Аксельрод) ходил по публике в течение нескольких недель
7) редакция «Искры» решила выбрать 7-го
8) постановка Мартова вносит политическую путаницу
9) осадное положение
10) «борьба за влияние на ЦК».

‖ 25 за 1 против {подача тайных записок}[194]
‖ 17 воздержались
2

(Исари и Базиленков) 3 за против 17

1 Мицов ((10))[195]

{22 против
3 за
19 воздержалось}[196]

32-ое заседание (четверг, после обеда).

Выборы 5-го в Совет партии.

Закончено в $5^1/_2$ ч. вечера.

Август				
10		16 воскресенье	24	23
		17 понедельник	25—26	24
11		18 вторник	ушел Бунд 27—28	25
12	Ergo*	19 среда	29—30	26
13	18	20 четверг	31—32	
14		21 пятница	33—34	
15	22—23	22 суббота	35—36	

Ergo собрание (частное) 18 августа было после 28-го заседания[197].

Написано 17 (30) июля — 7 (20) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* — Следовательно. *Ред.*

5
ЗАМЕТКИ О РАБОТЕ ПРОГРАММНОЙ КОМИССИИ

Программная комиссия[198]

Абзацы: 15 + 11 + 2 + 17 + 1 + 5 + 2 = **53**

1 абзац: Мартынов: (Акимов присоединяется с малыми вариантами).

Тесная связь между капиталистическими странами цивилизованного мира и общность интересов пролетариата в этих странах должны были сделать etc.

Я заявляю, что считаю это *крупным ухудшением.* Плеханов *idem*[*] в иной форме.

Мицов поддерживает Акимова и Мартынова, предлагая свою формулировку.

---

2. Плеханов предлагает вознаградить усидчивость Рязанова, исправив текст: «себя» и «российская». Единогласно принята[199].

Акимов вносит поправку: «руководствуется теми же принципами».

---

3. Акимов изменяет 2 первые строки, внося «продолжение дела революционного движения» (в этом роде). Абрамов и Мартынов говорят против.

Единогласно отвергнута.

---

[*] — то же. *Ред.*

Остальной пункт (товаров — вставка Акимова: *и земля)* + капиталистов и землевладельцев, эксплуатирующих вместо высших и добавление, что эта особенность создает угнетение, «духовное омрачение и политическое бесправие».

Мы не признаем эти классы высшими.

Плеханов говорит против. Мартынов присоединяется к Плеханову.

Сиротинин: + *«современного»* буржуазного общества + на основе *господства* капиталистических отношений.

4. С *«Главную особенность»*[200].

5. Отклонены поправки Сиротинина.

6—13. 2-ое заседание без меня.

Третье заседание.

14. Два стилистических изменения.

15. 16.

Широкое местное самоуправление в вопросах и т. д.[201]

(Кавказское предложение.)

п. 6.— — — — *независимо от пола, религии, расы, национальности и языка* — — — —[202].

Заседание вечером:

п. 7: *Поляки* **вносят:**

«Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства».

Представлена поляками:

1896

Лондонская резолюция:

«Конгресс объявляет, что он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует рабочим всякой страны, страждущей ныне под игом

военного, национального или иного деспотизма, он призывает рабочих всех этих стран встать в ряды сознающих свои классовые интересы рабочих всего мира и бороться вместе с ними против международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии».

Доводы contra:

{1) моральное
 2) практическое (агитация)[203].

Написано между 21 и 29 июля (3 и 11 августа) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

6
ПЛАН РЕЧИ ПО ВОПРОСУ О МЕСТЕ БУНДА В РСДРП*

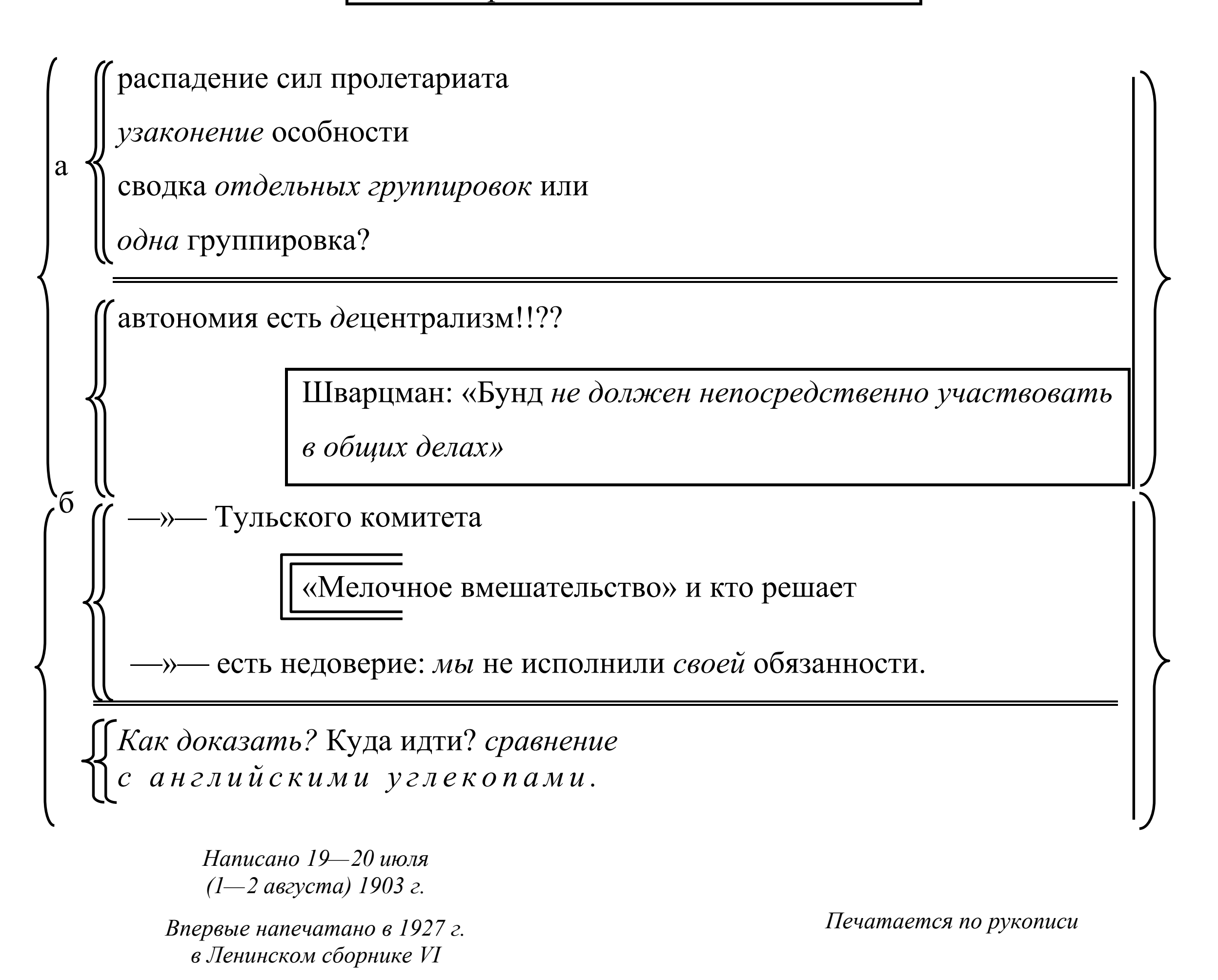
1) Почему *вредна* федерация?

2) Почему *достаточна* автономия?

{Тульский комитет}

2) Как *доказать,* что возможна не менее плодотворная работа при *полном* подчинении одному единому центру?

«провидеть»

Написано 19—20 июля (1—2 августа) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 266—269. *Ред.*

7
ПЛАН РЕЧИ ПО ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ*

А. Выступил «экономизм», с которым я боролся в «*Что делать?*»**

— диктатура пролетариата

— обнищание

— {{ **пролетариат не в именительном падеже**}

|| не партия пролетариата, а партия всех трудящихся ||

Erfüllungstheorie.

Б. а выработка *рабочих-руководителей?*

а борьба *с принижением до массы и до середняка?*

((а требование развития профессионального движения?

а оговорка: Шульце-Деличи и им подобные?

|| а фантом — буржуазная демократия?

В. **Перегнуть палку.**

Написано 22 июля (4 августа) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 270—272. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192. *Ред.*

8
ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ БУНДА О ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ УСТАВА ПАРТИИ

1. *«Только тогда»* мы можем разбирать пункты.
2. К кому применяется автономия — это *принципиальный* вопрос.
3. Неслыханное предложение: часть раньше целого.

Это было бы «смешно», когда бы не было *возмутительно*[*].

Написано 2 (15) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

[*] Слово «возмутительно» Лениным перечеркнуто. *Ред.*

9
ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ ПО § 1 УСТАВА [204]

Что есть «партийная организация»

= организация, признанная партией и включенная в систему партийных учреждений.

Аксельрод:

«Партия отождествляется с организацией»: это минус.

Пример «профессора»: член партии, но не член организации. Такие люди не могут быть приняты в партию.

Мартов: «партия зовет в свои ряды всех эксплуатируемых».

Член партии не имеет больше прав, *как доводить до сведения центров.*

Троцкий

Строго конспираторское понимание партии.

Бюлов:

Все организации должны быть заговорщические, а этого невозможно сделать.

Неверно (lose Organisationen*)

Стимул = организуйтесь!

путаница: невозможен контроль,

невозможно устранение.

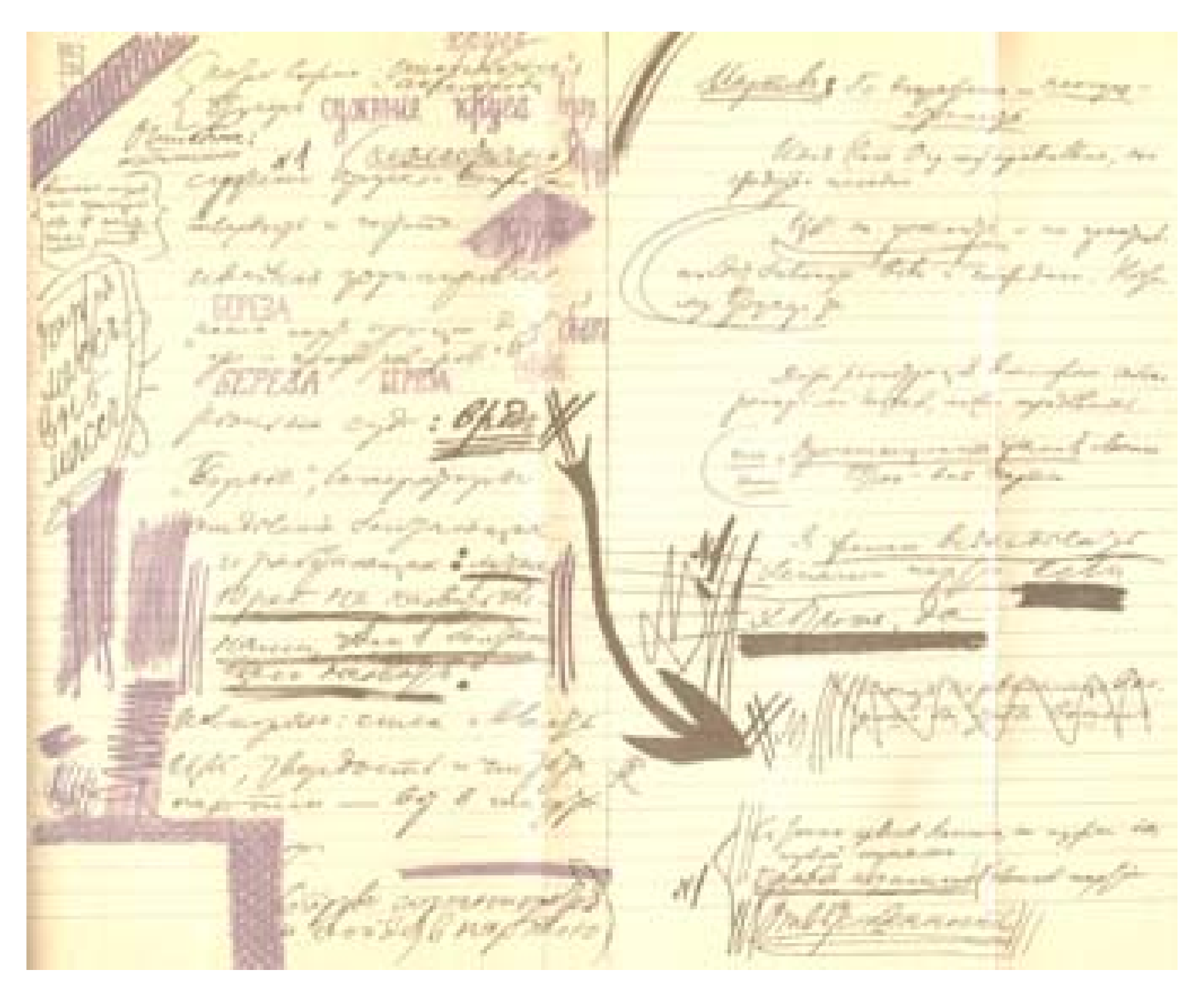
Плодить организации.

Липов — за Аксельрода и Мартова

у меня одно *недоразумение.*

---

* — свободные, широкие организации. *Ред.*

Пятая и шестая страницы рукописи В. И. Ленина
«Заметки о прениях по § 1 устава». — 1903 г.

Весь спор — о словах (то, что называет Ленин партией, они называют организацией).

NB ‖ *Если он пойдет (на опасность), то он будет профессиональный революционер*

Если же хотят вступать организацией, то тут препятствий нет

не понял меня

«Идейная группировка»

«мы не требуем невозможного»

Мартын спасал от внесенного мной *брожения* умов

ЦК — это *дух*.

Аксельрод: возражение несерьезное

ссыльные?

я ничего не говорил о Западе.

Какими декретами Вы ему запретите называться социал-демократом?

Мартынов:

Заговорщики — агенты — масса

Не так важно: «сторговаться» Аксельрода
Брукэр

Ошибочна:

внесение морального принципа etc. в *политический* устав

партия масс вне масс

№ 1* *(не эластично)*

сужение круга и широта
твердость и чистота
идейная группировка
«наши партийные организации должны быть организации профессиональных революционеров»
речь на суде: **вред*** «Борьба», литераторы

* См. ниже текст записи речи Мартова, отмеченный такими же обозначениями. *Ред.*

отделение болтающих и работающих: **лучше 10 работающих не назвать членами, чем 1 болтающего назвать.**

Повторяю: сила и власть ЦК, твердость и чистота партии — вот в чем суть.

(Струве сорганизуется и войдет в партию)

Мартов: Главное возражение — *неосуществимость.*

Идея (lose Organisationen) правильна, но средство негодно.

ЦК не устоит и на практике пойдет включать всех и каждого. Поэтому Брукэр за.

Даже регистрация возможна: сколько распространителей листков, можно определить.

или «организационная утопия» Ленина

или $^{99}/_{100}$ — вне партии.

№1 NB *Я желаю всех сделать членами партии:*

если хотите, да.

NB |||||Союз независимцев хорошо бы, чтобы вошел*.

№1 С точки зрения Ленина, не нужен бы первый пункт

Прав нет никаких у членов партии.

Ответственность.|||

Написано 2 (15) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* Фраза Лениным перечеркнута. *Ред.*

10
ПЛАН РЕЧИ
ПРИ ВЫБОРАХ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»*

1) чрезвычайно странно, что̀ говорил Мартов

2) категорически протестую

3) дело изображено неверно

4) 2 тройки пущены в обращение после того, как его видел Мартов

5) проходил в течение нескольких недель

6) протестов не было, кроме частного замечания Аксельрода («как бы» против проекта)

7) редакция «Искры» решила выбрать 7-ого

8) вносит политическую путаницу постановка Мартова.

Осадное положение.

Написано 7 (20) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 305—308. *Ред.*

11
СОСТАВ СЪЕЗДА[205]

Бундовцы:

1. Абрамов (Айзенштадт)
2. Липов (Гольдман)
3. Бергман (? член ОК)
4. Гринберг (русский)
5. («Владимир») Шварцман

<table>
<tr><td>«Рабочее дело»:
6. Акимов (Маховец)
7. Мартынов (Пикер)
Питер:
8. Брукэр (сестра Маховца от Рабочей организации)</td><td>«Рабочее дело»</td></tr>
<tr><td>«Южный рабочий»:
9. Юрьев
10. Мартын (от «Южного рабочего»)
Харьков:
11. Анна Ивановна (жена Юрия)
12. «Михаил Николаевич»</td><td>«Южный рабочий»</td></tr>
</table>

Крым:

9 (6)
- 13 «Антонов» (2 голоса) и 14.
- 15., 16. Мартов (от организации «Искры»)
- 17. Троцкий, 18. «Бюлов» — от Сибири
- 19. Дейч (от группы «Освобождение труда»)
- 20. Загорский (от Уфы)

— Мартовцы

6 (5)
- 21., 22. Мицов (от Николаева)
- 23. «Вейсман» (от Москвы) (бундовец)
- 24. «Базиленков» от Ростова
- 25., 26. «Левицкий» (от Горнозаводского союза)
- 27. «Константинов» (от Одессы) мартовец

— Болото

1. Григорьев (рабочий), 2. Андреевский ______ — Тула
3. Дмитриев («Тура»), 4. Дядина ____________ — Северный союз
5. Соколовский________, 6. Леонов _____________ — Екатеринослав
7. Землячка________________ Одесса
8. Берг (рабочий) __________ Питер
9. Игнат _______________, 10. Андрей (рабочий) ___ — Екатеринослав

24 (20)

11. Лидин } ______ Саратов
12. Сиротинин }

13 Рубен ________________ Баку

и 14. (армянин)

15 Рашид-Бек ____________ Батум

и 16. (армянин)

17 Исари ________________ Тифлис

и 18. (грузин)

19. Плеханов _____________ группа «Освобождение труда»

20 Ленин ________________ Лига

и 21.

22. Лебедев ______________ Ростов

23. «Петухов» ____________ Уфа

24. Полетаев _____________ Москва

Совещательные:

1. Наталья Ивановна
2. Костя
3. Аксельрод
4. Засулич
5. Старовер
6. Кольцов
7. Джордж (кавказец)

8—9. Тары, он и она

10. Александр (бундист)
11. Борис Николаевич
12. Ленина.

Всего человек

43 с решающим голосом
12*
55

Евреи — 21 с решающим
4* голосом
25

1.

1 + 2 = 3

(2) (4) (6)

19 + 3= 22

(38) + (5) = (43)

Сейчас всего 49 голосов[206]

Число полноправных (*теперь,* т. е. после съезда) организаций: 1. С. Петербург. 2. Москва. 3. Нижний. 4. Саратов. 5. Уфа. Харьков. 7. Одесса. 8. Киев. 9. Екатеринослав. 10. Баку. 11. Батум. 12. Тифлис. 13. *Северный союз*. 14. Николаев. 15. *Крым*. 16. Горнозаводский. 17. Ростов-н/Д. 18. *Сибирь*. 19. Лига. 20. Тула.

Написано между 10 и 25 августа (23 августа и 7 сентября) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* Цифры 12 и 4 означают число совещательных голосов. *Ред.*

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЗИГЗАГИ МАРТОВА

1. Разбивал Организационный комитет за его шатания и скачки, за quasiискровство*, — а потом вводил шатающихся и quasiискровцев в ЦК.

2. Защищал всегда организационные идеи «Искры» («Что делать?») — и провел жоресистский первый пункт устава.

3. Соглашался на обновление редакции путем тройки, — а потом боролся на съезде за шестерку quand même**.

4. Боролся против так называемого «демократизма» — и отстаивал «свободу» при кооптации в центры.

Написано в конце августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г.
в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* — мнимоискровство. *Ред.*

** — во что бы то ни стало. *Ред.*

ПЛАН ПИСЕМ
О ЗАДАЧАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ

Письма о *задачах революционной молодежи* можно было бы распределить по такому плану:

I. Что представляет из себя современное студенчество и в чем состоит задача его идейного объединения?

II. Значение марксизма в деле революционизирования студенчества [в революционном движении].

III. Социал-демократы и социалисты-революционеры в России. Их теоретические и тактические различия. Террор.

IV. Вопросы студенческой организации с точки зрения «революционизирования студенчества».

V. Студенчество и рабочий класс (?).

{ Идейное объединение = некоторая безыдейность.
Общий довод — разные группы в студенчестве.
Разбор, какие группы, их случайность respective* необходимость.

Культурники в разных классах общества.

» как базис либералов.

Недостаточная классовая определенность 6-ти групп: самодержавие более всего определяет (реакционеры — культурники — либералы). Мелкая бур-

* — соответственно. *Ред.*

жуазия, рабочие, буржуазия — намечаются уже *классовые группировки*[*].

Прогрессивное значение классовой (и политической) дифференциации. *Пример: академисты и их выделение из «либералов».* Это выделение не мешает, а помогает политической утилизации [развитию, росту].

«Идейное объединение». Quid est?[**] Кого с кем? Академисты + либералы? Либералы + социалисты?

Только социалисты-революционеры и социал-демократы?

Идейное объединение = распространение определенных идей, *выяснение* классовой розни, идейная размежевка.

Идейное объединение = распространение *способных вести вперед* идей, идей передового класса.

Революционный марксизм, его выступление в Европе перед 1848 г., его роль в Западной Европе и России.

{*Вставить:* о «superkluge»[***] рассуждении, что-де буржуазное студенчество не может проникнуться социализмом.}

Написано в августе — сентябре 1903 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Красная Молодежь» № 1

Печатается по рукописи

---

[*] Не «последних дней» (создание — социалистическая интеллигенция), а полувековое создание, начиная от кружка петрашевцев[207], примерно.

[**] — Что это такое? *Ред.*

[***] — «сверхумном». *Ред.*

ПЛАН СТАТЬИ «ВТОРОЙ ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД»[208]

Второй партийный съезд

Давно ожидался.

Почему медленно? (Социалисты-революционеры и социал-демократы. Действительно массовое движение. Обывательщина и политика.)

Главная работа съезда: оформить.

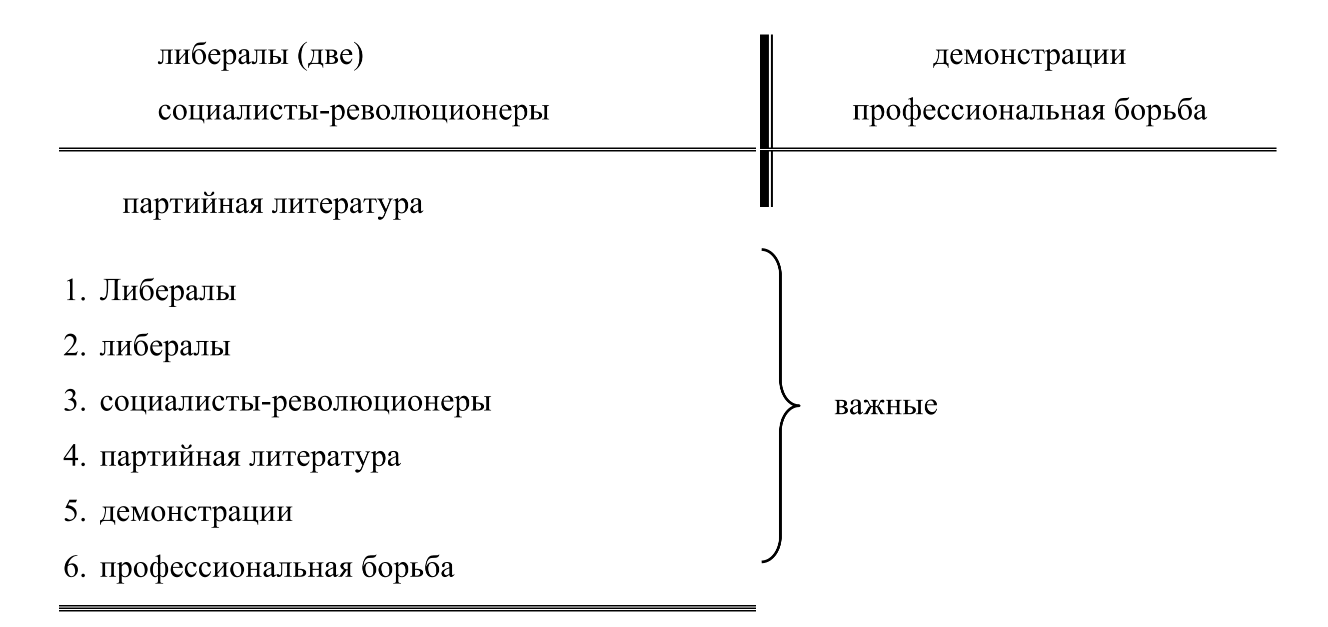
1 α Программа. Ее значение. Конец «номадному» периоду[209]. Оплот в борьбе с либералами, социалистами-революционерами etc.

Руководство в пропаганде

» » агитации.

2 β Организационный устав. Его значение. Централизм. Местная автономия (2 центра.) Товарищеское отношение к руководителям. Личные и политические отношения. Выработка толкования и приемов применения устава.

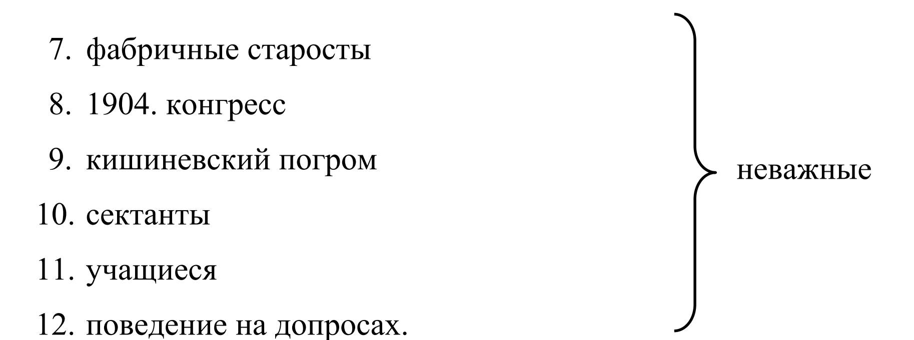
3 γ Резолюции

либералы (две) социалисты-революционеры	демонстрации профессиональная борьба
партийная литература	

1. Либералы
2. либералы
3. социалисты-революционеры
4. партийная литература
5. демонстрации
6. профессиональная борьба

} важные

7. фабричные старосты
8. 1904. конгресс
9. кишиневский погром
10. сектанты
11. учащиеся
12. поведение на допросах.

} неважные

[4] [δ] [5] Выход Бунда. Лучше явно. Тактика: разъяснение вреда обособленности. (Национализм и организационные сплетни бундовцев.)

Протоколы.

Написано между 9 (22) сентября и 1 (14) октября 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

———

ПРИМЕЧАНИЯ

———

УКАЗАТЕЛИ

———

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Сентябрь 1902 — первая половина сентября 1903)

1902 г.

ПИСЬМО И. Б. БАСОВСКОМУ

21 сентября (4 октября) 1902 года И. Б. Басовский сообщал В. И. Ленину о получении его письма с предложением взять на себя организацию транспорта «Искры» в Россию. На письме Басовского имеются подчеркивания Ленина (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Е. М. АЛЕКСАНДРОВОЙ

Об этом письме, касающемся плана объединения местных социал-демократических организаций, известно из письма Ю. О. Мартова В. И. Ленину от 22 ноября (5 декабря) 1902 года, в котором Мартов сообщал: «Сейчас прочел твое письмо к Василию[*]. Я так и ожидал, что ты будешь возражать, ибо он не хотел выкинуть слова «федеративное», которое тут совершенно не к месту (на мой взгляд, по крайней мере)» (Ленинский сборник IV, стр. 177).

ПИСЬМО И. И. СТАВСКОМУ

В письме Л. И. Аксельрод от 5 (18) декабря 1902 года В. И. Ленин писал: «Получил сейчас Ваше письмо и спешу ответить, чтобы поздравить с таким громадным приобретением, как Ставский... Прилагаю № 29 «Искры» для Вас и *для него,* чтобы поскорее показать ему наше описание событий. Прилагаю и письмо к нему с просьбой насчет брошюры о ростовских событиях» (Ленинский сборник XI, стр. 339).

[*] Е. М. Александровой. *Ред.*

ПИСЬМО А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ

13 (26) декабря 1902 года В. И. Ленин писал М. А. Ульяновой: «Перешли, пожалуйста, прилагаемое письмо Анюте: я не имею ее адреса, должно быть, затерялся (я ни разу еще не писал ей), да, может быть, она и не в Томске, а у вас теперь» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 277).

ПИСЬМО Л. И. АКСЕЛЬРОД

В письме Г. В. Плеханову от 28 декабря 1902 года (10 января 1903 года) В. И. Ленин писал: «Передайте, пожалуйста, прилагаемое письмо Любови Исаковне: она дала мне Ваш адрес. Письмо очень спешное и важное...» (Ленинский сборник IV, стр. 205).

Письмо Ленина содержало просьбу ускорить присылку в редакцию «Искры» материалов для брошюры о ростовских событиях.

1903 г.

РЕЧЬ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ В УАЙТЧЕПЕЛЕ (РАБОЧИЙ РАЙОН ЛОНДОНА)

Сведения об этой речи, произнесенной 5 (18) марта, имеются в воспоминаниях Н. А. Алексеева и И. К. Михайлова (см. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1. М., 1956, стр. 252—253; И. К. Михайлов. Четверть века подпольщика. М.—Л., 1928, стр. 77).

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОМУ СТАТИСТИКУ В РОССИЮ

Неизвестный статистик (подпись не разобрана) в письме В. И. Ленину от 29 марта (11 апреля) 1903 года, посланном, по-видимому, в ответ на запрос Ленина, писал: «Дорогой товарищ! Относительно группировки крестьянских общин по наделу посылаю то, что сейчас оказалось под руками...» (Ленинский сборник XIX, стр. 350).

ПРОЕКТ УСТАВА ПАРТИИ, ВНЕСЕННЫЙ В. И. ЛЕНИНЫМ НА II СЪЕЗД РСДРП

Окончательный текст проекта устава, внесенный Лениным в уставную комиссию съезда, отличался от публикуемого в настоящем томе (стр. 256—258) варианта проекта устава. В него было внесено определение Совета партии как высшего партийного органа, требование единогласия при кооптации в ЦК и ЦО, а также требование взаимного контроля со стороны ЦК и ЦО при кооптации в центры. Протокольная комиссия II съезда РСДРП ошибочно опубликовала в приложениях к женевскому изданию протоколов II съезда предварительный вариант проекта устава как внесенный Лениным на съезд. В своей работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин, указывая на эту ошибку протокольной комиссии, отмечает, что «Попов и Мартов (стр. 154 я 157) критикуют такие формулировки моего внесенного действительно на съезд проекта, *каких нет в проекте,* напечатанном протокольной комиссией (ср. стр. 394, §§7 и 11)» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 225).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ГРУЗИНО-АРМЯНСКОЙ ГАЗЕТЕ

Проект резолюции о грузино-армянской газете был внесен В. И. Лениным на 37-м заседании II съезда РСДРП 10 (23) августа 1903 года. В протоколах II съезда имеется следующая запись: «Обсуждается резолюция Ленина о грузино-армянской газете» («Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года. Протоколы». М., 1959, стр. 401).

ПЕРЕПИСКА С В. В. ВАКАРОМ

В. В. Вакар в предисловии ко второму изданию своей книги «Накануне 1905 г. в Киеве (Июльская стачка 1903 года)» писал: «В качестве корреспондента «Искры» мне пришлось еще до поездки за границу в Женеву писать т. Ленину по партийным делам и получать от него и от Надежды Константиновны Крупской письма. Но, к сожалению, писем этих я не сохранил» (В. Вакар (В. Правдин). «Накануне 1905 г. в Киеве (Июльская стачка 1903 года)». Книгоспилка, 1925, стр. 8).

В. В. Вакар приезжал в Женеву в октябре 1903 года.

СПИСОК РАБОТ И ИЗДАНИЙ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

РУССКИЙ ПЕРЕВОД БРОШЮРЫ К. КАУТСКОГО «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

О своей работе по редактированию русского перевода брошюры К. Каутского «Социальная революция» В. И. Ленин писал в письмах Г. В. Плеханову от 6 (19) декабря 1902 года и В. Д. Бонч-Бруевичу от 26 января (8 февраля) 1903 года (см. Ленинский сборник IV, стр. 192 и XIII, стр. 148). Брошюра вышла в июне 1903 года в Женеве в издании «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии».

ГАЗЕТА «ИСКРА»

№ 25—15 сентября 1902 г.
№ 26—15 октября 1902 г.
№ 27 — 1 ноября 1902 г.
№ 28 — 15 ноября 1902 г.
№ 29—1 декабря 1902 г.
№ 30—15 декабря 1902 г.
№ 31 — 1 января 1903 г.
№ 32 — 15 января 1903 г.
№ 33 — 1 февраля 1903 г.
№ 34 — 15 февраля 1903 г.
№ 35 — 1 марта 1903 г.
№ 36 — 15 марта 1903 г.
№ 37 — 1 апреля 1903 г.
№ 38 — 15 апреля 1903 г.
№ 39 — 1 мая 1903 г.
№ 40 — 15 мая 1903 г.
№ 41 — 1 июня 1903 г.
№ 42 — 15 июня 1903 г.
№ 43 — 1 июля 1903 г.
№ 44 — 15 июля 1903 г.
№ 45 — 1 августа 1903 г.
№ 46 — 15 августа 1903 г.
№ 47 — 1 сентября 1903 г.
№ 48 — 15 сентября 1903 г.

СПИСОК РАБОТ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО ЧАСТИ СТАТЬИ Ф. ЭНГЕЛЬСА «DIE BAUERNFRAGE IN FRANKREICH UND DEUTSCHLAND»

В Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся 14 листов рукописи перевода статьи Ф. Энгельса «Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland» («Крестьянский вопрос во Франции и Германии») (см. Ленинский сборник XIX, стр. 295—300).

Перевод был сделан Лениным в связи с подготовкой к лекциям по аграрному вопросу, прочитанным им 10—13 (23—26) февраля 1903 года в Русской высшей школе общественных наук в Париже. Остальные листы не найдены.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *«Письмо к товарищу о наших организационных задачах»* явилось ответом на письмо петербургского социал-демократа А. А. Шнеерсона (Еремы), который подвергал критике организацию социал-демократической работы в Петербурге.

Руководство петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» после ареста в декабре 1895 года В. И. Ленина и его соратников постепенно перешло к «экономистам». В противовес революционным марксистам, боровшимся за создание строго конспиративной, централизованной организации революционеров, «экономисты», принижая значение политической борьбы, выступали за создание широкой рабочей организации, построенной на выборном начале, первоочередной задачей которой была бы непосредственная защита экономических интересов рабочих, создание касс взаимопомощи и т. д. Длительное господство в «Союзе борьбы» «экономистов» наложило отпечаток и на его организационную структуру: его рабочая часть (так называемая Рабочая организация) была искусственно отделена от интеллигентской части; громоздкая организация «Союза» была больше приспособлена к профессиональной борьбе, а не к руководству массовой революционной борьбой рабочих против самодержавия и буржуазии. Борьба между искровцами и «экономистами», которая развернулась в петербургской организации, завершилась летом 1902 года переходом Петербургского комитета РСДРП на позиции «Искры». В «Искре» № 30 15 декабря 1902 года сообщалось: «... в *июне* месяце на одном из загородных собраний в Петербурге, на котором присутствовали *рабочие — представители всех пяти районов Рабочей организации* (составлявшие высшую инстанцию тогдашней Рабочей организации), — были поставлены два вопроса: 1) о двух направлениях в русской социал-демократии, о старом (экономическом), которое господствовало

до тех пор в Петербурге, и о революционном, как оно представлено «Искрой» и «Зарей», и 2) о принципах организации (так наз. демократизм или «организация революционеров»). По обоим вопросам *все рабочие единогласно* высказались *против* «экономизма» и «демократизма» и *за направление «Искры»»*.

Для перестройки петербургского «Союза борьбы» в духе искровских организационных принципов была создана комиссия, куда вошли представители организации «Искры», Рабочей организации и Петербургского комитета. Однако «экономисты» во главе с Токаревым, заявив о несогласии с решением Петербургского комитета о поддержке позиции «Искры», создали так называемый комитет Рабочей организации и повели борьбу против искровцев. При поддержке рабочих искровцам удалось удержать свои позиции и укрепиться в петербургской организации.

«Письмо к товарищу», в котором Ленин развил и конкретизировал свой план организации партии, было получено в Петербурге в разгар борьбы против «экономистов». Оно было отпечатано на гектографе, переписывалось от руки и распространялось среди петербургских социал-демократов. В июне 1903 года «Письмо к товарищу» было нелегально издано Сибирским социал-демократическим союзом под названием «О революционной работе в организациях Рос. соц.-дем. рабочей партии (Письмо к товарищу)». В январе 1904 года Центральный Комитет РСДРП издал «Письмо к товарищу» в виде отдельной брошюры с предисловием и послесловием Ленина. К печати брошюра была подготовлена Лениным. «Письмо к товарищу» получило широкое распространение в социал-демократических организациях. Из материалов департамента полиции за 1902— 1905 годы видно, что «Письмо к товарищу» было найдено при обысках в Москве, Риге, Ростове-на-Дону, Нахичевани, Николаеве, Красноярске, Иркутске и др. городах.

В Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится только первая страница рукописи «Письма к товарищу». На ней имеется следующий заголовок В. И. Ленина: «СПБ комитету вообще и товарищу «Ереме» в частности — (от Ленина)». — *1.*

[2] Имеется в виду новая, меньшевистская, редакция газеты «Искра», в руки которой перешло издание «Искры» в ноябре 1903 года. — *5.*

[3] *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Ввиду невозможности издавать революционную газету в Россия из-за полицейских преследований, Ленин еще

в сибирской ссылке обдумал во всех подробностях план издания ее за границей. По окончании ссылки (январь 1900 года) Ленин немедленно приступил к осуществлению своего плана. В феврале 1900 года в Петербурге Ленин вел переговоры с В. И. Засулич, нелегально приехавшей из-за границы, об участии в издании газеты группы «Освобождение труда». В конце марта — начале апреля 1900 года происходило так называемое «Псковское совещание» В. И. Ленина, Л. Мартова (Ю. О. Цедербаума), А. Н. Потресова, С. И. Радченко с «легальными марксистами» — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановским, на котором обсуждался ленинский проект заявления редакции общерусской газеты («Искра») и научно-политического журнала («Заря») о программе и задачах этих изданий. В течение первой половины 1900 года Ленин объехал ряд городов России (Москву, Петербург, Ригу, Смоленск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань), установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке будущей «Искры». В августе 1900 года, по приезде Ленина в Швейцарию, состоялось совещание Ленина и Потресова с членами группы «Освобождение труда» о программе и задачах газеты и журнала, возможных сотрудниках, составе редакции и ее местопребывании; эти переговоры едва не кончились разрывом. Однако к концу переговоров удалось достичь соглашения по всем спорным вопросам.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы: Клара Цеткин, Адольф Браун и др., живший в то время в Мюнхене польский революционер Ю. Мархлевский, Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, затем, с весны 1901 года, — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями.

В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры» 1 июня 1902 года) и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП. На II съезде была утверждена редакция «Искры» в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Мартов, настаивавший на сохранении всей прежней шестерки редакторов, вопреки решению съезда партии, отказался войти в редакцию, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. Вскоре Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры», затем был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками.

№ 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова. 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков. С № 52 меньшевики превратили «Искру» в свой орган. — *6.*

[4] Речь идет об уставе партии, принятом II съездом РСДРП. — *6.*

[5] В. И. Ленин перефразирует здесь стихотворение И. С. Тургенева из романа «Дворянское гнездо» (см. И. С. Тургенев. Собрание сочинений, т. 2, 1954, стр. 215). — *6.*

[6] *Рабочедельцы* — сторонники «экономизма», группировавшиеся вокруг журнала «Рабочее Дело», органа «Союза русских социал-демократов за границей». Журнал выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иван-

шина, а затем и А. С. Мартынова. Вышло 12 номеров (девять книг). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии. Рабочедельцы пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы пролетариата экономической борьбе, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и отрицали руководящую роль партии. Рабочедельцы, выступая против ленинской идеи создания строго централизованной конспиративной организации, защищали так называемый принцип «широкого демократизма», который, как указывал Ленин, в условиях самодержавия, являлся «звонкой, но пустой фразой» (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 138). «Рабочее Дело» оказывало поддержку органу откровенных «экономистов» «Рабочей Мысли». Один из редакторов «Рабочего Дела» (В. П. Иваншин) принимал участие в редактировании «Рабочей Мысли». На II съезде партии рабочедельцы представляли крайне правое, оппортунистическое крыло партии. — *7.*

[7] Имеется в виду *«Заявление заграничного представителя Центрального Комитета Российской соц.-дем. рабочей партии»* Ф. В. Ленгника, направленное в редакцию меньшевистской «Искры». После того как редакция «Искры» отказалась напечатать это заявление, оно было выпущено особым листком. — *26.*

[8] Речь идет о II съезде РСДРП, который состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. — *28.*

[9] 13 (26) ноября 1903 года Плеханов кооптировал в редакцию «Искры» ее бывших редакторов-меньшевиков. — *29.*

[10] Речь идет о Н. Е. Вилонове. Ответ на его письмо был послан В. И. Лениным в декабре 1903 года (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 175—177). — *30.*

[11] Заметка «*О демонстрациях»* является ответом на письмо («К вопросу о демонстрациях») студента Петербургского университета А. Овсянникова от 6 (19) октября 1902 года в редакцию «Искры» по поводу статьи «Что делать?», напечатанной 15 сентября 1902 года в № 25 «Искры».

Заметка В. И. Ленина предназначалась для опубликования в № 27 «Искры» в виде редакционного послесловия к письму Овсянникова, по напечатана не была, так же как и письмо. — *33.*

[12] *«Финляндская Газета»* — официальный орган царского правительства; выходила в Гельсингфорсе с 1900 по 1917 год при управлении генерал-губернатора Финляндии. Газета

являлась проводником русификаторской и великодержавной политики царизма. — *35*.

[13] Ленин имеет в виду закон 8 (21) июня 1901 года об отводе частным лицам казенных земель в Сибири. Закон предоставлял исключительные льготы дворянам-землевладельцам. Подробный разбор и оценку этого закона Ленин дал в статье «Крепостники за работой» (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 87—92). — *35*.

[14] *Зубатовщина* — политика «полицейского социализма», заключавшаяся в создании в 1901—1903 годах, по инициативе начальника московского охранного отделения жандармского полковника С. В. Зубатова, легальных рабочих организаций в целях отвлечения рабочих от политической борьбы с самодержавием. Деятельность Зубатова по созданию летальных рабочих организаций была поддержана министром внутренних дел В. К. Плеве. Зубатовцы старались направить рабочее движение в русло узких экономических требований, внушить рабочим мысль, что правительство готово удовлетворить эти требования. Первая зубатовская организация была создана в Москве в мае 1901 года под названием «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Зубатовские организации были созданы также в Минске, Одессе, Вильно, Киеве и др. городах.

II съезд РСДРП в резолюции «О профессиональной борьбе» характеризовал зубатовщину как политику «систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов» и признал желательным, чтобы в целях борьбы против зубатовщины партийные организации поддерживали и направляли стачки, начатые легальными рабочими организациями (см. «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года. Протоколы». М., 1959, стр. 433).

Революционные социал-демократы, разоблачая реакционный характер зубатовщины, использовали легальные рабочие организации для вовлечения в борьбу с самодержавием широких слоев рабочего класса. Впоследствии Ленин писал: «И вот, движение зубатовское перерастает свои рамки и, начатое полицией в интересах полиции, в интересах поддержки самодержавия, в интересах развращения политического сознания рабочих, это движение обращается против самодержавия, становится взрывом пролетарской классовой борьбы» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 71).

Под влиянием мощного подъема революционного движения в 1903 году царское правительство вынуждено было ликвидировать зубатовские организации. — *37*.

[15] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся

органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами, «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — главной буржуазной партии в России. — *37.*

[16] Имеется в виду передовая статья в № 23 «Искры» от 1 августа 1902 года — «Программа русских либералов», автором которой являлся Л. Мартов. — *39.*

[17] “*Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всесо вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 23 марта нового стиля), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших внутри редакции «Искры» и «Зари» разногласий и конфликтов Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы, оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Г. В. Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и др. — *40.*

[18] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 459.—*40.*

[19] Ленин цитирует книгу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» (см. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 172—173). — *41.*

[20] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900—1905)

и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 283). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и крестьянством, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин на началах уравнительного пользования, а также развитие всякого рода коопераций. В этой программе, которую эсеры пытались представить программой «социализации земли», не было ничего социалистического, так как уничтожение частной собственности только на землю, Katî показал Ленин, не может уничтожить господства капитала и нищеты масс. Реальным, исторически прогрессивным содержанием аграрной программы эсеров была борьба за ликвидацию помещичьего землевладения; это требование объективно выражало интересы и стремления крестьянства в период буржуазно-демократической революции.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила, в конечном счете, идейно-политическую неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии

(Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Левое крыло эсеров образовало в конце ноября 1917 года самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную деятельность, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *41.*

[21] *«Революционная Россия»* — нелегальная газета эсеров; издавалась с конца 1900 года в России «Союзом социалистов-революционеров» (№ 1, помеченный 1900 годом, фактически вышел в январе 1901 года). С января 1902 по декабрь 1905 года выходила за границей (Женева) как официальный орган партии эсеров. — *43.*

[22] *«Рабочая Мысль»* — газета, наиболее последовательный орган «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались на мимеографе в Петербурге, №№ 3—11 вышли за границей, в Берлине; печатание №№ 12, 13, 14 и 15 было перенесено в Варшаву; последний, № 16 вышел за границей. Газета редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

Критику взглядов «Рабочей Мысли» как русской разновидности международного оппортунизма Ленин дал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» и в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 240—273 и том 6, стр. 1—192), а также в статьях, опубликованных в газете «Искра». — *49.*

[23] Имеются в виду издания заграничной социал-демократической группы «Борьба», в которую входили Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов (Невзоров) и Э. Л. Гуревич (В. Даневич). Группа сложилась летом 1900 года в Париже и в мае 1901 года приняла название «Борьба». Пытаясь примирить революционное и оппортупистическое направления в русской социал-демократии, группа «Борьба» взяла на себя инициативу созыва в Женеве конференции представителей заграничных социал-демократических организаций — редакции «Искры» и «Зари», организации «Социал-демократ», Заграничного комитета Бунда и «Союза русских социал-демократов

за границей» (июнь 1901), участвовала в работе «объединительного» съезда заграничных организаций РСДРП (октябрь 1901). В ноябре 1901 года группа выступила с программным «Объявлением об изданиях социал-демократической группы «Борьба»». В своих изданиях («Материалы для выработки партийной программы», вып. I—III, «Летучий листок группы «Борьба»» и др.) группа извращала революционную теорию марксизма, истолковывая ее в доктринерски-схоластическом духе, враждебно относилась к ленинским организационным принципам построения партии. Ввиду отступлений от социал-демократических воззрений и тактики, дезорганизаторских действий и отсутствия связи с социал-демократическими организациями в России группа не была допущена на II съезд РСДРП. Решением II съезда группа «Борьба» была распущена (см. «Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 438). — *49.*

[24] *«Вестник Русской Революции. Социально-политическое обозрение»* — нелегальный журнал; издавался за границей (Париж — Женева) в 1901 —1905 годах. Вышло четыре номера. № 1 был издан «Группой старых народовольцев» под редакцией Н. С. Русанова (К. Тарасова); с № 2 «Вестник Русской Революции» — теоретический орган партии эсеров. Сотрудниками журнала были М. Р. Гоц (А. Левицкий), И. А. Рубенович, В. М. Чернов (Ю. Гардении) и др. — *50.*

[25] «*Рабочая партия политического освобождения России»* — немногочисленная организация народнического направления; возникла в Минске в 1899 году. Возглавляли ее Л. М. Клячко (Родионова), Х. А. Гальперин, Г. А. Гершуни, М. Д. Сладкопевцев и др. Отдельные ее группы были созданы также в Белостоке, Екатеринославе, Житомире и некоторых других городах.

В 1900 году «Рабочая партия политического освобождения России» выпустила программную брошюру «Свобода», в которой выдвинула задачу завоевания политической свободы путем, главным образом, террористической деятельности. Весной 1900 года организация была разгромлена охранным отделением; отдельные ее группы продолжали существовать разрозненно. Летом 1902 года они вошли в партию эсеров. — *50.*

[26] *Народовольчество, народовольцы* — члены «Народной воли» — тайной политической организации народников-террористов, возникшей в августе 1879 года в результате раскола народнической организации «Земля и воля». Во главе «Народной воли» стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, М. Ф. Фроленко, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, А. А. Квятковский и др. Оставаясь на позициях народнического

утопического социализма, народовольцы встали на путь политической борьбы, считая важнейшей задачей свержение самодержавия и завоевание политической свободы. Их программа предусматривала организацию «постоянного народного представительства», избранного на основе всеобщего избирательного права, провозглашение демократических свобод, передачу земли народу и разработку мер по переходу в руки рабочих заводов и фабрик. «Народовольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 54).

Народовольцы вели героическую борьбу против царского самодержавия, но исходя из ошибочной теории об «активных» героях и «пассивной» толпе, они рассчитывали добиться переустройства общества без участия народа, своими силами, путем индивидуального террора, устрашения и дезорганизации правительства. После 1 марта 1881 года (убийство Александра II) правительство путем жестоких преследований, казней и провокаций разгромило организацию «Народная воля». Неоднократные попытки возродить «Народную волю», предпринимавшиеся народовольцами на протяжении 80-х годов, были безрезультатны. Так, в 1886 г. возникла группа во главе с А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) и П. Я. Шевыревым, разделявшая традиции «Народной воли». После неудачной попытки организовать покушение на Александра III в 1887 году группа была раскрыта и активные участники ее казнены.

Критикуя ошибочную, утопическую программу народовольцев, В. И. Ленин с большим уважением отзывался о самоотверженной борьбе членов «Народной воли» с царизмом, высоко оценивал их конспиративную технику и строго централизованную организацию. — *51.*

[27] Имеются в виду выступления в прениях по рефератам В. И. Ленина о программе и тактике эсеров: М. Р. Гоца (Рафаилова) — 31 октября (13 ноября) 1902 года в Женеве и Х. И. Житловского — 1 или 2 (14 или 15) ноября 1902 года в Берне. — *54.*

[28] Речь идет о ростовской стачке, происходившей 2—25 ноября (15 ноября — 8 декабря) 1902 года. — *59.*

[29] Имеется в виду прокламация Донского комитета РСДРП «Ко всем гражданам», изданная 6 (19) ноября 1902 года. Прокламация была перепечатана в № 29 «Искры» 1 декабря 1902 года. — *62.*

[30] Ленин имеет в виду слова К. Маркса: «Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ» из его письма В. Бракке 5 мая 1875 года (см. К. Маркс и

Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 7). — *62.*

[31] Имеются в виду речи нижегородских рабочих П. А. Заломова, А. И. Быкова, М. И. Самылина и Г. Е. Михайлова, привлеченных к суду за участие в демонстрациях 1 и 5 (14 и 18) мая 1902 года. Речи были произнесены на судебном процессе 28—31 октября (10—13 ноября) 1902 года. Всего по этому делу было привлечено 23 участника демонстраций; по приговору суда 13 из них были сосланы на поселение в Сибирь пожизненно.

Первоначально речи были отпечатаны Нижегородским комитетом РСДРП литографским способом отдельным листком. На экземпляре листка, присланном в редакцию «Искры», Ленин написал заголовок «*Нижнегородские рабочие на суде»,* редакционное предисловие (см. настоящий том, стр. 65) и указания наборщикам: «Фельетон *и сейчас же* в отдельный оттиск» и др. Текст листка с предисловием Ленина был перепечатан в «Искре» № 29, 1 декабря 1902 года и издан отдельным оттиском из этого номера. — *63.*

[32] См. К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 766. — *63.*

[33] Заметка является редакционным послесловием к листовке-воззванию «К учащимся средних школ», изданному Южнорусской группой учащихся средних школ. Послесловие было написано Лениным на экземпляре листовки, присланном в редакцию «Искры»; кроме послесловия им были приписаны к заголовку «К учащимся средних школ» вводные слова: «обращается следующее, недавно вышедшее на юге воззвание». В таком виде листовка была перепечатана 1 декабря 1902 года в «Искре» № 29.

Южнорусская группа учащихся средних школ возникла в мае 1902 года в Ростове-на-Дону. В августе 1902 года состоялся I съезд группы. На съезде было принято упоминаемое выше воззвание, в котором определялись задачи группы: революционная и культурная работа среди учащихся, распространение нелегальной литературы. Центральный комитет группы призывал всех учащихся оказать содействие начинаниям группы, чтобы впоследствии, выйдя из стен школы, учащиеся могли вступать «под гордо развевающиеся красные знамена российской социал-демократии». Группа работала под руководством Донского комитета РСДРП, получала и распространяла социал-демократическую литературу, в том числе «Искру», «Зарю», издания отдельных произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова и др. С октября 1902 по июнь 1903 года Центральный комитет группы издал и распространил около 4000 экземпляров листовок. Группа имела постоянную связь с

учащимися одиннадцати южных городов России. В 1904 году Центральный комитет группы объявил группу распущенной и все ее организации присоединившимися к РСДРП. — *66.*

[34] Группа *«Свобода»* была основана Е. О. Зеленским (Л. Надеждиным) в мае 1901 года; именовала себя «революционно-социалистической» группой. Ленин относил группу «Свобода» к числу тех «беспочвенных группок», которые не имели «нп прочных, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 331, 332). Группа издавала в Швейцарии журнал «Свобода» (вышло два номера: № 1 в 1901 и № 2 в 1902 году). Кроме того, группой были изданы: «Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики» № 1, газета-журнал «Отклики» № 1, программная брошюра «Возрождение революционизма в России» и др. Группа «Свобода» проповедовала идеи терроризма и «экономизма», выступала в блоке с петербургскими «экономистами» против «Искры» и Петербургского комитета РСДРП. Группа прекратила свое существование в 1903 году.

Заметка В. И. Ленина *«О группе «Свобода»»* представляет собой подстрочное примечание к статье Л. Мартова «Борьба направлении — пожива демагогам» («Искра» № 30, 15 декабря 1902 г.), написанной по поводу выпуска группой «Приложения к рабочей социал-демократической газете-журналу «Отклики»» № 1, декабрь 1902, в котором были помещены материалы о выступлении осенью 1902 года петербургских «экономистов» против искровского Петербургского комитета РСДРП. Выпуск «Приложения» был попыткой группы «Свобода» поддержать петербургских «экономистов». — *67.*

[35] *«Экономизм»* — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, русская разновидность международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнианцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходи-

мость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне, марксистской партией, и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии. Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Credo», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссыльными марксистами), «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240—273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — *67.*

[36] В. И. Ленин имеет здесь в виду статью «По поводу письма из Петербурга», напечатанную в «Приложении к рабочей социал-демократической газете-журналу «Отклики»» № 1 (декабрь 1902). — *67.*

[37] Прокламация *«К гражданам всей России»* была издана Донским комитетом РСДРП в ноябре 1902 года и посвящена ростовской стачке, происходившей 2—25 ноября (15 ноября— 8 декабря) 1902 года.

В прокламации опровергалось официальное сообщению «Правительственного Вестника» о ростовских событиях, в котором рабочие изображались «буйной толпой» с бессознательными требованиями, носившими якобы исключительно экономический характер. В прокламации восстанавливалась действительная картина стачки, носившей ярко выраженный политический характер, описывалась зверская расправа царских войск с рабочими и их семьями. «Тяжела и самоотверженна борьба рабочих, — говорилось в заключительной части прокламации, — многими жертвами и поражениями сопровождается она, но каждый день приближает нас к победе, все больше появляется фактов, свидетельствующих о силе революционной энергии, скрывающейся в недрах их массы... Вихрь событий, пронесшийся в течение нескольких дней по юго-востоку России, показал пробуждение рабочего класса, силу развившейся в нем классовой солидарности и политического сознания... Движение сразу приняло ярко политический характер; тысячи рабочих, до того слабо затронутые пропагандой, воочию убеждались в истинном значении самодержавного

строя и до боли осязательно почувствовали насущность политической свободы... Политические тенденции ростовских событий дают лишний повод подчеркнуть первенствующее значение пролетариата в освободительном движении и потому должны повсюду вызвать сочувствие и поддержку, чтобы этим подкрепить их значение и показать солидарность всего рабочего класса России».

В прокламации содержался призыв к рабочим ответить на насилия царского правительства революционными выступлениями. Заканчивалась она следующими словами:

«Пусть же пожар, вспыхнувший на Дону, разгорится грозным пламенем, пусть в ответ на ружейные залпы могучим эхом прогремят демонстрации, пусть стоны жертв покроет гром протеста, пусть повсюду так же единодушно, как в Ростове, вынесут смертный приговор самодержавию, гнетущему страну!

Долой самодержавие!

Да здравствует грядущая революция!»

Прокламация «К гражданам всей России» с редакционным введением В. И. Ленина была опубликована 1 января 1903 года в «Искре» № 31 и издана отдельным оттиском из этого номера.

На экземпляре прокламации, присланном в редакцию «Искры», кроме редакционного введения, имеется следующая надпись Ленина: «Набрать *тотчас петитом* и отпечатать отдельным оттиском: *Отдельный оттиск из № 31 «Искры»»,* а также подсчет количества букв и указания наборщикам. — *69.*

[38] Имеется в виду Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП. «Извещение об образовании «Организационного комитета»» с послесловием, написанным Лениным, было напечатано в «Искре» № 32, 15 января 1903 года (см. настоящий том, стр. 89—93). — *72.*

[39] Имеется в виду «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии», принятый I съездом РСДРП (март 1898). — *76.*

[40] *«Рабочая Газета»* — нелегальный орган киевской группы социал-демократов; выходила в Киеве под редакцией Б. А. Эйдельмана, П. Л. Тучанского, Н. А. Вигдорчика и др. Вышло два номера: № 1 — в августе 1897 года и № 2 — в декабре (помечен ноябрем) того же года. Член редакции газеты П. Л. Тучапский при поездке за границу по поручению редакции ознакомил Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» с № 1 «Рабочей Газеты» и получил их согласие на сотрудничество в газете. Плеханов в письме к членам редакции «Рабочей Газеты» дал положительную оценку газеты, как общерусского социал-демократического

органа, и указал на необходимость уделять больше внимания вопросам политической борьбы пролетариата. I съезд РСДРП, состоявшийся в марте 1898 года, признал «Рабочую Газету» официальным органом партии. Однако, вследствие разгрома полицией типографии и ареста членов Центрального Комитета, выбранного съездом, третий номер газеты, подготовленный к сдаче в набор, не увидел света.

В 1899 году ЦК Бунда сделал попытку возобновить издание газеты и редакторская группа обратилась к Ленину с предложением о редактировании газеты, а позже о сотрудничестве в ней. Ленин ответил положительно, поставив редакторской группе ряд условий, в том числе согласие редакции с ним в основных взглядах на теоретические вопросы, на ближайшие практические задачи и на характер постановки газеты. Эти условия были изложены Лениным в «Письме к редакторской группе» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 179—181). Вместе с этим письмом Ленин направил редакторской группе написанные им для предполагаемой к изданию «Рабочей Газеты» статьи: «Наша программа», «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос» (см. там же, стр. 182—198). Издание газеты возобновлено не было, и статьи остались ненапечатанными. — *76.*

41 *«Работник»* — непериодический сборник, издавался в 1896— 1899 годах в Женеве «Союзом русских социал-демократов за границей» под редакцией группы «Освобождение труда», входившей в «Союз». Издание сборника было предпринято в связи с тем, что на петербургском совещании российских социал-демократов с участием В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского, Е. И. Спонти и др. (февраль 1895) было решено поставить перед группой «Освобождение труда» вопрос об издании под ее редакцией популярной литературы для рабочих. Решение об издании «Работника» «Союзом» было принято во время пребывания Ленина за границей, куда он выехал в апреле 1895 года. Договариваясь об издании сборника с Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом, Ленин поставил обязательным условием редактирование сборника группой «Освобождение труда». Возвратившись в сентябре 1895 года в Россию, Ленин развернул большую работу по обеспечению «Работника» статьями и корреспонденциями из России, по организации материальной поддержки его издания и договорился во время своих поездок в Вильно, Москву, Орехово-Зуево с местными социал-демократами о содействии этому изданию. До ареста (декабрь 1895 года) Ленин подготовил и переслал в редакцию «Работника» свою статью-некролог «Фридрих Энгельс» (см. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14) и несколько корреспонденции, часть которых (А. А. Ванеева, М. А. Сильвина, С. П. Шестернина) была опубликована в № 1—2 и № 5—6 сборника.

Всего вышло 6 номеров «Работника» в трех книгах.

«Листок «Работника»» — издавался непериодически с 1896 по 1898 год в Женеве. Вышло 10 номеров «Листка», в том числе №№ 1—8 под редакцией группы «Освобождение труда». В связи с поворотом большинства членов «Союза» к «экономизму» группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза», и № 9—10 «Листка» (ноябрь 1898) вышел под редакцией «экономистов». — *76.*

42 *«Жизнь»* — литературный, научный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1897 по 1901 год. В журнале сотрудничали «легальные марксисты» (М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и др.), передовые писатели и критики (А. М. Горький, А. П. Чехов, В. В. Вересаев, С. Г. Скиталец, И. А. Бунин, Е. А. Соловьев (Андреевич)). На страницах «Жизни» была напечатана работа К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». В «Жизни» были напечатаны также статьи В. И. Ленина «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)» и «Ответ г. П. Нежданову» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 95—152, 157—162).

«Жизнь» была закрыта правительством в июне 1901 года; издание было возобновлено за границей в апреле 1902 года социал-демократической группой «Жизнь» (В. Д. Бонч-Бруевич, В. А. Поссе, В. М. Величкина, Г. А. и М. А. Куклины и др.). За границей были выпущены шесть книг журнала, двенадцать номеров «Листка «Жизни»» и отдельные издания «Библиотеки «Жизни»». Группа «Жизнь» допускала отклонения от социал-демократических воззрений и тактики в сторону христианского социализма и анархизма. В декабре 1902 года группа прекратила свое существование, издательство было ликвидировано. — *76.*

43 *Махаевцы, махаевщина* — враждебное марксизму анархистское течение, возглавлявшееся польским социалистом В. К. Махайским (писал под псевдонимом А. Вольский). Программа махаевцев была изложена в книге Махайского «Умственный рабочий» (издана в трех частях: первая и вторая части напечатаны на гектографе в Сибири в 1899 и в 1900 годах, где автор был в ссылке, третья часть — в 1904 году в Женеве). Характерной чертой махаевщины было враждебное отношение к интеллигенции, которую Махайский считал паразитическим классом, разжигание антагонизма между рабочим классом и революционной интеллигенцией. Отдельные группы махаевцев, организационно неоформленные и между собой не связанные, имелись в Иркутске, Одессе, Варшаве, Петербурге и др. городах. Влияние махаевцев среди рабочего класса было очень незначительно. — *82.*

44 *Рабочезнаменцы* — члены революционной группы «Рабочего знамени», созданной в Петербурге во второй половине

1897 года; первоначальное название — «Группа рабочих-революционеров» — по имени возникшей в 1896 году в Белостоке группы, с которой петербургская группа имела связь. В 1898 "году группа приняла название «Русская социал-демократическая партия», но в РСДРП не входила. Выступая против «экономистов» и ставя на первый план политическую пропаганду среди рабочих, рабочезнаменцы занимали неверную позицию в вопросе о построении партии, считая необходимым создание отдельной национальной русской социал-демократической партии. Группы «Рабочего знамени» имелись в Киеве, Гродно, Ковно и других городах. Политические взгляды рабочезнаменцев не были однородными; часть их тяготела к группам народнического направления. Группа выпускала нелегальную газету «Рабочее Знамя» (вышло три номера: № 1 — в Белостоке в мае 1898 года, № 2 — в Лондоне в марте 1900 года, № 3 — в Киеве 7 февраля 1901 года); издала ряд брошюр, в том числе программную брошюру «Задачи русской рабочей партии». Состав групп «Рабочего знамени» часто менялся в связи с неоднократными арестами ее членов. В 1901 году группа была разгромлена царской охранкой. Видные деятели «Рабочего знамени» — В. П. Ногин, С. В. Андропов и др. стали на позиции «Искры», а другая часть группы — Б. В. Савинков, И. П. Каляев и др., а также Киевский комитет «Рабочего знамени» примкнули к эсерам. — *82.*

[45] *«Московские Ведомости»* — одна из старейших русских газет; издавалась Московским университетом с 1756 года (первоначально в виде небольшого листка). В 1863—1887 годах редактором-издателем «Московских Ведомостей» был М. Н. Катков — крайний реакционер и шовинист. В эти годы газета превратилась в монархо-националистический орган, проводивший взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 года «Московские Ведомости» — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. — S3.

[46] Здесь и далее имеется в виду редакция газеты «Искра». — *84.*

[47] *Организационный комитет (ОК) по созыву II съезда РСДРП* был создан на совещании в Пскове 2—3 (15—16) ноября 1902 года.

Первая попытка создать Организационный комитет была предпринята на Белостокской конференции комитетов и организаций РСДРП (23—28 марта (5—10 апреля) 1902 года), созванной по инициативе «экономистов» и бундовцев. На конференции были представлены Петербургский и Екатеринославский комитеты РСДРП, Союз южных комитетов и организаций РСДРП, ЦК Бунда и его Заграничный комитет,

«Союз русских социал-демократов за границей» и организация «Искры» (представитель «Искры» Ф. И. Дан имел мандат от «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»). Избранный на конференции Организационный комитет в составе представителей: «Искры» — Ф. И. Дана, «Союза южных комитетов и организаций РСДРП» — О. А. Ерманского и ЦК Бунда — К. Портного не мог приступить к работе, так как вскоре после конференции два его члена были арестованы.

Весной и летом 1902 года в письмах к членам русской организации «Искры» — И. И. Радченко в Петербург и Ф. В. Ленгнику в Самару — В. И. Ленин выдвинул задачу создания нового Организационного комитета, в котором искровцы играли бы ведущую роль. В то же время Ленин считал необходимым для сохранения преемственности с решениями Белостокской конференции ввести в состав ОК представителя Бунда при условии нейтрализации попыток Бунда влиять на дела русской социал-демократии. Работа по созданию ОК сосредоточилась целиком в руках искровцев. 2 (15) августа 1902 года в Лондоне на совещании искровцев, которым руководил Ленин (принимали участие В. П. Краснуха, П. А. Красиков и В. А. Носков), было создано ядро русского Организационного комитета. Было решено пригласить в ОК представителей Бунда и группы «Южный рабочий», у которой в это время наметилась тенденция к сближению с «Искрой», а также предоставить ОК право кооптации новых членов.

2—3 (15—16) ноября в Пскове, на квартире П. Н. Лепешинского, состоялось совещание представителей социал-демократических организаций, на котором был сконструирован ОК в составе: В. П. Краснуха — от Петербургского комитета РСДРП, И. И. Радченко — от русской организации «Искры» и Е. Я. Левин от «Южного рабочего». В состав ОК были также кооптированы от русской организации «Искры» — П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский, Г. М. Кржижановский, от Северного союза РСДРП — А. М. Стопани. На совещании был принят текст «Извещения об образовании «Организационного комитета»», которое в декабре 1902 года было издано в России отдельным листком.

Представитель Бунда на совещание не явился, а вскоре после опубликования в «Искре» «Извещения «Организационного Комитета»» Бунд выступил в своей газете «Последние Известия» с нападками на ОК и с изложением своих особых взглядов на задачи ОК и условия созыва съезда. Ленин подверг резкой критике позицию Бунда в статье «По поводу заявления Бунда», напечатанной в «Искре» № 33, 1 февраля 1903 года (см. настоящий том, стр. 95—101). Представители Бунда в дальнейшем приняли участие в работе ОК. Несмотря на это, Ленин в письмах в ОК требовал не допускать ни малейшего примиренчества к Бунду и «готовить везде и

среди всех почву для борьбы с Бундом на съезде» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 126).

На другой день после Псковского совещания три члена ОК — искровцы И. И. Радченко, В. П. Краснуха и П. Н. Лепешинский были арестованы. Это обстоятельство тяжело отразилось на дальнейшей работе ОК, так как влияние искровцев в ОК, состав которого был неоднороден, было до некоторой степени ослаблено.

После опубликования «Извещения» ОК был признан во всех своих функциях комитетами — Петербургским, Московским, Киевским, Харьковским, Екатеринославским, Донским, Тифлисским, Бакинским, Тульским, Саратовским, Брянским, Северным союзом, Сибирским союзом и Союзом горнозаводских рабочих. Одесский и Николаевский комитеты, признав ОК, нашли нежелательным исполнение им некоторых функций ЦК. Особую позицию занял только Воронежский комитет, который выпустил листок, направленный против «Искры» и ОК.

В первых числах февраля 1903 года в Орле состоялось второе совещание ОК, на котором в состав ОК были введены: Р. С. Гальберштадт и Е. М. Александрова — от русской организации «Искры», представитель «Южного рабочего» В. Н. Розанов, представитель Бунда К. Портной. Кандидатами в ОК были утверждены искровцы Б. И. Гольдман, А. П. Доливо-Добровольский, Р. С. Землячка и бундовец И. Л. Айзенштадт. На совещании был выработан и принят проект устава съезда и список организаций, имеющих право участвовать в съезде. Проект устава съезда был разослан местным комитетам, после чего члены ОК предприняли объезд местных комитетов. Бюро ОК подвело итоги обсуждения проекта устава местными организациями и выяснило, что из 16 организаций, внесенных Организационным комитетом в список правомочных участников съезда, голосовало за принятие каждого пункта проекта устава не менее двух третей. Таким образом, устав съезда был принят и утвержден местными организациями. На основе этого устава Организационный комитет развернул дальнейшую работу по подготовке II съезда партии.

Успешная деятельность Организационного комитета, завершившаяся созывом съезда, оказалась возможной только в результате огромной работы по объединению русских революционных социалдемократов, проведенной редакцией и организацией «Искры» во главе с В. И. Лениным, руководившим деятельностью искровцев. В книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин писал: «ОК был *главным образом* комиссией по созыву съезда, комиссией, составленной нарочно из представителей разных оттенков вплоть до бундовского; действительную же работу *создания* организационного единства партии всецело вынесла на своих плечах организация «Искры»» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 257). — *89.*

[48] *«Проект обращения русского Организационного комитета к Лиге, Союзу и ЗКБ»* написан В. И. Лениным при следующих обстоятельствах. 22 января (4 февраля) 1903 года Ленин получил письмо «Союза русских социал-демократов за границей», адресованное «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии», о том, что «Союз» считает необходимым создать заграничное отделение русского Организационного комитета по созыву II съезда партии. 22 или 23 января (4 или 5 февраля) Ленин написал проект ответа Лиги «Союзу», в котором сообщалось, что Лига разделяет мнение «Союза», но считает нерациональным и не вполне правомерным конституировать заграничное отделение ОК до получения приглашения от ОК из России (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 115—116). Одновременно Ленин написал проект обращения русского Организационного комитета к Лиге, «Союзу» и Заграничному комитету Бунда и переслал его 23 января (5 февраля) Мартову в Париж для обсуждения с приехавшими туда членами русского ОК П. А. Красиковым и В. А. Носковым. Предвидя, что в целях ослабления возросшего влияния «Искры» члены «Союза» и бундовцы попытаются создать равноправное с русским ОК заграничное отделение ОК, Ленин в письме Мартову от 23 января (5 февраля) 1903 года писал: «Надо, чтобы ОК свел функции *своего* заграничного отдела к minimum'у. Заграничный отдел только «ведает» (в смысле подготовки объединения) *заграничные* дела и *помогает* русскому. Во всяком другом вопросе, хоть капельку выходящем за эти пределы, заграничный отдел О. к-та *должен спрашивать мнения и решения русского Организационного комитета»* (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 118). Заграничное отделение ОК было сформировано в составе: Л. Г. Дейч от редакции «Искры», А. И. Кремер от Бунда и Н. Н. Лохов (Ольхин) от «Союза русских социал-демократов за границей». — *94*.

[49] Имеется в виду Белостокская конференция комитетов и организаций РСДРП, состоявшаяся 23—28 марта (5—10 апреля) 1902 года. — *94.*

[50] *«Заграничная лига русской революционной социал-демократии»* основана по инициативе В. И. Ленина в октябре 1901 года. В Лигу вошли заграничная организация «Искры» и организация «Социал-демократ», включавшая в себя группу «Освобождение труда».

Образованию Лиги предшествовала попытка объединения этих организаций с «Союзом русских социал-демократов за границей» (июнь 1901) на конференции в Женеве. На конференции была выработана резолюция («принципиальное соглашение»), признавшая необходимым сплочение всех социал-демократических сил России и, в частности, объединение

заграничных социал-демократических организаций, осудившая оппортунизм во всех его проявлениях и оттенках. Наметившееся сближение должно было получить официальное оформление на «объединительном» съезде, который состоялся 21—22 сентября (4—5 октября) 1901 года. После того как на съезде выяснилось, что «Союз» по-прежнему остается на оппортунистических позициях, революционная часть съезда (члены организации «Искры» и группы «Социал-демократ») огласила заявление о невозможности объединения и ушла со съезда. Созданная этими организациями вскоре после «объединительного» съезда Заграничная лига, согласно ее уставу, являлась заграничным отделом организации «Искры». Она вербовала сторонников «Искры» из числа русских социал-демократов за границей, материально поддерживала издание «Искры», организовывала доставку газеты в Россию и издавала популярную марксистскую литературу. Лига издала несколько «Бюллетеней» и брошюр, в том числе брошюру Ленина «К деревенской бедноте».

II съезд РСДРП утвердил Лигу единственной заграничной партийной организацией, имеющей права комитета, указав, что поддержку русскому социал-демократическому движению Лига может оказывать только через посредство лиц и групп, назначаемых Центральным Комитетом партии.

После II съезда РСДРП в Заграничной лиге укрепились меньшевики и повели борьбу против Ленина, против большевиков. На II съезде Лиги в октябре 1903 года меньшевики провели новый устав Лиги, направленный против устава партии, принятого на II съезде РСДРП. С этого времени Лига стала оплотом меньшевизма; существовала до 1905 года. — *94.*

[51] *«Союз русских социал-демократов за границей»* был основан в 1894 году по инициативе группы «Освобождение труда» на условиях признания всеми его членами программы группы. На группу было возложено редактирование изданий «Союза», и в марте 1895 года она передала в пользование «Союза» свою типографию. Летом 1895 года, во время пребывания за границей В. И. Ленина, было принято решение об издании «Союзом» сборников «Работник» под редакцией группы «Освобождение труда». «Союз» выпустил 6 номеров «Работника», 10 номеров «Листка «Работника»», издал брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах» (1897), работу Г. В. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии» (1897) и другие.

I съезд РСДРП признал «Союз» заграничным представителем партии. В дальнейшем в «Союзе» взяли перевес оппортунистические элементы — «экономисты» (так называемые «молодые»). Оппортунистическое большинство I съезда «Союза русских социал-демократов за границей», состоявшегося в Цюрихе в ноябре 1898 года, отказалось выразить солидарность с «Манифестом» I съезда РСДРП. В связи

с этим группа «Освобождение труда» заявила на съезде о своем отказе редактировать издания «Союза», кроме подготовленного к печати № 5—6 «Работника» и брошюр В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Новый фабричный закон». В апреле 1899 года «Союз» приступил к изданию журнала «Рабочее Дело», в редакцию которого вошли «экономисты» Б. Н. Кричевский, В. П. Иваншин, П. Ф. Теплов. «Союз» выступал с сочувственными заявлениями по адресу Э. Бернштейна, мильеранистов и т. п.

Борьба внутри «Союза» продолжалась до его II съезда (апрель 1900) и на съезде. Группа «Освобождение труда» и ее единомышленники покинули съезд и образовали самостоятельную организацию «Социал-демократ».

На II съезде РСДРП представители «Союза» (рабочедельцы) занимали крайне оппортунистическую позицию и покинули съезд после признания им «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» единственной организацией партии за границей. Решением II съезда «Союз русских социал-демократов за границей» был распущен (см. «Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 438). — *94.*

52 *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как съезд отверг требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV («Объединительного») съезда, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую по-

зицию, активно участвовал в создании августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914— 1918 гг. бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП (б) на общих основаниях. — *94.*

[53] *«Последние Известия»* — бюллетень Заграничного комитета Бунда; издавался в Лондоне и Женеве в 1901—1906 годах. — *95.*

[54] Речь идет об организации «Искры», объединявшей действовавших в России искровцев. Еще в период подготовки издания «Искры» и в первый год ее существования (декабрь 1900 — декабрь 1901 года) была создана сеть агентов «Искры», работавших в разных городах России — П. Н. и О. Б. Лепешинские, П. А. Красиков, А. М. Стопани, Г. М. и З. П. Кржижановские, С. И. и Л. Н. Радченко, А. Д. Цюрупа, Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин и др. В ряде городов (Петербург, Псков, Самара, Полтава и др.) были созданы группы содействия «Искре». Деятельность искровцев заключалась в сборе денег на издание «Искры», посылке корреспонденций в редакцию «Искры», транспортировке и распространении газеты и организации техники для печатания «Искры» в России. В этот период искровские группы, так же как и отдельные агенты, были еще мало связаны друг с другом и сносились, главным образом, непосредственно с редакцией «Искры».

Рост революционного движения, а также возраставший объем практической работы, настоятельно выдвигал необходимость объединения сил искровцев, внесения плановости и организованности в их работу, что способствовало бы разрешению главной задачи — преодолению насаждаемого «экономистами» кустарничества и завоеванию социал-демократических комитетов на сторону «Искры». В связи с этим Лениным был выдвинут план создания общероссийской искровской организации, которая подготовила бы объединение социал-демократических организаций России в единую централизованную марксистскую партию. Этот план был первоначально изложен Лениным в статье «С чего начать?» (май 1901), а затем детально разработан им в брошюре «Что делать?» (осень 1901 — февраль 1902) (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 1—13 и том 6, стр. 1—192).

При осуществлении плана создания в России единой искровской организации Ленину и его сторонникам пришлось преодолевать местнические (областнические) тенденции, имевшиеся среди отдельных искровцев-практиков. «... Должны сказать, — писал Ленин в письме С. О. Цедербауму в июле 1901 года, — что вообще всякий план издания какого бы то ни было районного или местного органа российской организацией «Искры» мы считаем безусловно неправильным и вредным. Организация «Искры» существует для поддержки и развития последней и для *объединения* этим партии, а не для *дробления* сил, которого и без этой организации больше чем достаточно» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 57).

В январе 1902 года в Самаре состоялся съезд искровцев, в котором участвовали Г. М. и З. П. Кржижановские, Ф. В. Ленгник, М. А. Сильвин, В. П. Арцыбушев, Д. И. и М. И. Ульяновы и др. На этом съезде было создано бюро российской организации «Искры». В принятых решениях был определен порядок связи членов организации «Искры» между собой и с редакцией «Искры», порядок денежных сборов и распределения средств, задачи искровцев по отношению к социал-демократическим комитетам и к местным печатным органам. Для осуществления основной задачи — присоединения комитетов к организации «Искры» и признания ее общепартийным органом — было решено разъехаться в разные районы России. «... Ваш почин, — писал В. И. Ленин организаторам съезда, — нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!» (Ленинский сборник VIII, стр. 221).

Осуществление решений съезда было затруднено арестами в феврале 1902 года ряда искровцев. Несмотря на это, искровцы, вооруженные книгой Ленина «Что делать?», развернули энергичную деятельность по пропаганде и практическому осуществлению ленинского плана создания партии. Российская организация «Искры» добилась больших результатов в создании фактического единства партийных организаций на основе принципов революционного марксизма. К концу 1902 года почти все важнейшие социал-демократические комитеты заявили о своей солидарности с «Искрой».

При самом деятельном участии искровцев на совещании в Пскове 2—3 (15—16) ноября 1902 года был создан Организационный комитет по созыву II съезда партии, которому искровские организации передали все свои связи. Российская организация «Искры», существовавшая до II съезда партии, сыграла важную роль в деле подготовки и созыва съезда, который создал революционную марксистскую партию в России. — *96.*

[55] Группа *«Южный рабочий»* — социал-демократическая группа, сформировавшаяся к осени 1900 года на юге России вокруг газеты того же названия. Газета издавалась нелегально в 1900—1903 годах, всего вышло двенадцать номеров; первый номер был издан в январе 1900 года Екатеринославским комитетом РСДРП. В состав группы и в редакцию газеты в разное время входили И. Х. Лалаянц, А. Виленский, О. А. Коган (Ерманский), Б. С. Цейтлин, Е. Я. и Е. С. Левины, В. Н. Розанов и др.

Группа «Южный рабочий» в противовес «экономистам» считала важнейшей задачей политическую борьбу пролетариата, свержение самодержавия, выступала против терроризма, за развертывание массового революционного движения и провела значительную революционную работу на юге России. В то же время группа переоценивала роль либеральной буржуазии и не придавала значения крестьянскому движению. Искровскому плану создания централизованной марксистской партии путем объединения революционных социал-демократов вокруг «Искры» группа «Южный рабочий» противопоставляла план восстановления РСДРП путем создания областных социал-демократических объединений. Практической попыткой осуществления этого плана был созыв съезда комитетов и организаций РСДРП юга России в декабре 1901 года, на котором был образован «Союз южных комитетов и организаций РСДРП», с газетой «Южный Рабочий» в качестве его органа. Попытка эта оказалась нежизненной (как и весь организационный план группы «Южный рабочий»), и после массовых провалов весной 1902 года «Союз» распался. Оставшиеся на свободе члены группы «Южный рабочий» в августе 1902 года вступили в переговоры с редакцией «Искры» о совместной работе по восстановлению единства российской социал-демократии. Заявление группы о солидарности с «Искрой» (опубликовано в «Искре» № 27, 1 ноября 1902 г. и в «Южном Рабочем» № 10, декабрь 1902 г.) имело большое значение для консолидации социал-демократических сил России. В ноябре 1902 года члены группы «Южный рабочий» принимали участие в создании Организационного комитета по созыву II съезда партии, а потом и в его работе. Но и в этот период группа «Южный рабочий» не занимала последовательно-революционных позиций; в ее деятельности сказывались сепаратистские тенденции, выразившиеся прежде всего в том, что она выдвигала план издания, параллельно «Искре», общероссийской газеты. В работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин отнес группу «Южный рабочий» к числу тех организаций, «которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 193). На II съезде партии делегаты группы «Южный рабочий» заняли позицию «центра»

(«оппортунисты средние», как назвал представителей «центра» Ленин).

II съезд РСДРП постановил распустить группу «Южный рабочий», как и все отдельные самостоятельно существовавшие социал-демократические группы и организации (см. «Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 439). — *96.*

[56] Имеется в виду решение IV съезда Бунда, состоявшегося в апреле 1901 года. — *97.*

[57] Имеется в виду полемика между редакцией «Искры» и Бундом, вызванная решениями IV съезда Бунда по национальному вопросу и по вопросу о взаимоотношениях с РСДРП. В статье, опубликованной в № 7 «Искры» (август 1901), подвергалось критике выдвинутое съездом программное требование национальной автономии для евреев и решение съезда установить федеративный принцип взаимоотношений с РСДРП. ЦК Бунда ответил на заметку письмом, которое вместе с ответом редакции «Искры» было напечатано в № 8 «Искры» 10 сентября 1901 года. На этом полемика временно прекратилась. В дальнейшем бундовский национализм и сепаратизм в организационных вопросах Ленин подверг критике в статье «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», в проекте резолюции о месте Бунда в РСДРП, в речи на II съезде партии по вопросу о месте Бунда в РСДРП, в проекте резолюции о выходе Бунда из РСДРП, в статьях «Последнее слово бундовского национализма», «Максимум беззастенчивости и минимум логики» и «Положение Бунда в партии» (см. настоящий том, стр. 117—122, 245—246, 266— 269, 300, 322—325 и Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 44—49, 76—86). — *97.*

[58] *«Союз армянских социал-демократов»* был основан С. Г. Шаумяном, Б. М. Кнунянцем, А. Г. Зурабовым, А. Хумаряном и др. летом 1902 года в Тифлисе. «Союз» действовал в тесной связи с Тифлисским комитетом РСДРП и в конце 1902 года влился в него. — *102.*

[59] *«Пролетариат»* — нелегальная газета на армянском языке, орган «Союза армянских социал-демократов». Вышел всего один номер в октябре 1902 года в Тифлисе (по конспиративным соображениям на газете указано, что она печаталась в Женеве). Газета была основана С. Г. Шаумяном, в организации ее выпуска принимал участие Б. М. Кнунянц. Редакция «Пролетариата» выпустила «Листки «Пролетариата»» №№ 1—2. Первый съезд кавказских социал-демократических организаций, состоявшийся в марте 1903 года, постановил объединить газеты «Пролетариат» и «Брдзола» (орган грузинской социал-демократической организации) в одну под названием «Борьба Пролетариата». «Борьба Пролетариата» стала выхо-

дить с апреля — мая 1903 года на грузинском и армянском языках, а с июля 1905 года и на русском языке. Содержание газеты на всех трех языках было одинаковым.

Статья «Манифест «Союза армянских социал-демократов»», помещенная в № 1 «Пролетариата», была написана С. Г. Шаумяном. — *102.*

[60] Настоящая работа представляет собой программу лекций по аграрному вопросу, прочитанных Лениным 10—13 (23—26) февраля 1903 года в Русской высшей школе общественных наук в Париже, и конспект первой лекции.

Школа была основана в 1901 году группой либеральных профессоров, изгнанных царским правительством из высших учебных заведений России. Основными организаторами школы были профессора М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров и Е. В. де Роберти. Школа работала легально. Слушатели школы состояли главным образом из революционной эмигрантской молодежи русской колонии в Париже и русских студентов. При выработке советом школы списка лекторов на 1902 год для чтения лекций по аграрному вопросу были приглашены эсеры В. М. Чернов и К. Р. Качоровский. Парижская искровская группа, узнав о предоставлении эсерам легальной трибуны для проповеди своих взглядов, решила добиться возможности выступить в школе представителю марксистской точки зрения и потребовала приглашения для чтения лекций В. И. Ленина, причем было указано, что Вл. Ильин (литературный псевдоним В. И. Ленина) является известным марксистом, автором легальных книг «Развитие капитализма в России» и «Экономические этюды». Парижские искровцы при помощи слушателей школы социал-демократов добились проведения через совет школы решения о приглашении Ленина для чтения лекций. В декабре 1902 года Ленину было послано официальное приглашение от совета школы и было получено его согласие. Позднее, выяснив, что Вл. Ильин и В. И. Ленин — одно и то же лицо, руководство школы пыталось отменить свое решение, считая нежелательным выступление в стенах школы нелегального политического публициста, но это не удалось. Ленин прочитал в Русской высшей школе четыре лекции, которые прошли с огромным успехом. Ленин придавал большое значение своим лекциям в Русской высшей школе. При подготовке к лекциям он изучил большое количество литературы по аграрному вопросу, частично перевел статью Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», сделал выписки из «Капитала» К. Маркса и из его статей по аграрному вопросу в «Новой Рейнской Газете», а также из книг и статей русских и иностранных авторов (П. П. Маслова, А. Н. Энгельгардта, В. П. Воронцова, Е. Штумпфе, Рокиньи, Л. Грандо, Л. Носсига, Г. Бётгера и др.). Лениным были написаны два

варианта конспектов-планов лекций (см. Ленинский сборник XIX, стр. 225—228, 230—240).

Конспект первой лекции, помещенный в настоящем томе, был записан одним из слушателей школы во время лекции и потом исправлен и отредактирован Лениным. — *107.*

[61] Издание редакцией «Искры» брошюры, которая включала бы прокламацию Екатеринославского комитета РСДРП «К еврейским рабочим г. Екатеринослава» и статью Заграничного комитета Бунда «По поводу одной прокламации», по-видимому, не было осуществлено. — *118.*

[62] *Сионизм* — реакционное, буржуазно-националистическое течение, возникшее в конце XIX века среди еврейской буржуазии. В своих националистических теориях сионисты стремятся доказать, что евреи всех стран составляют якобы «единую еврейскую нацию»; сионисты выступают за «классовое сотрудничество» всех евреев, отвлекая тем самым трудящихся евреев от классовой борьбы против буржуазии, от совместной с трудящимися других национальностей борьбы за демократические свободы и социализм. — *118.*

[63] Брошюра *«К деревенской бедноте»* написана В. И. Лениным в первой половине марта 1903 года. В письме Г. В. Плеханову от 2 (15) марта 1903 года Ленин сообщал по поводу своей работы над брошюрой: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на *конкретных* данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями). Что Вы думаете о таком плане?

Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков etc.» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 125).

При подготовке брошюры Ленин разработал несколько вариантов плана, составил план отдельных глав брошюры, сделал на основе собранного им материала ряд статистических подсчетов (см. настоящий том, стр. 364—380).

В мае 1903 года брошюра была издана в Женеве «Заграничной лигой русской революционной социал-демократии». В 1904 году брошюра была переиздана за границей ЦК РСДРП, а также неоднократно перепечатывалась местными организациями РСДРП в России. В 1905 году брошюра была напечатана в Тифлисе в Авлабарской нелегальной партийной типографии. Брошюра получила широкое распространение. Она нелегально переправлялась в разные города России, а оттуда распространялась по деревням. По имеющимся неполным данным, только за время с мая 1903 по декабрь 1905 года брошюра была доставлена в 75 населенных пунктов.

Она изучалась в подпольных социал-демократических и рабочих кружках, проникала в армию и флот и к студенчеству.

В 1905 году В. И. Ленин подготовил легальное издание брошюры и договорился по указанию ЦК РСДРП с издательством «Молот» в Петербурге о ее выпуске. В конце 1905 года брошюра вышла под названием «Нужды деревни (К деревенской бедноте)» в издательстве «Молот»; в 1906 году этим же издательством было выпущено второе легальное издание брошюры, матрицированное с первого. Поскольку легальное издание готовилось в новых исторических условиях — в период подъема первой русской революции, текст брошюры был Лениным исправлен и дополнен: дана характеристика русско-японской войны, освещен вопрос о роли Государственной думы, требования партии по аграрному вопросу изложены на основе решений III съезда РСДРП. Легальное издание Ленин готовил в условиях подцензурной печати, поэтому ряд мест в тексте брошюры им опущен (о причинах поражения крестьянских восстаний 1902 года, о царском манифесте 26 февраля 1903 года и др.); некоторые места даны в новой редакции.

В настоящем томе брошюра печатается по изданию 1903 года. Важнейшие изменения, внесенные Лениным в текст при подготовке легального издания, указаны в подстрочных примечаниях. — *129.*

[64] В издании 1903 года был напечатан проект программы, выработанный редакцией «Искры» и «Зари», с объяснением к проекту, написанным Лениным (см. настоящий том, стр. 200—203). — *166.*

[65] *Уставные грамоты* — акты, определявшие поземельные отношения временнообязанных крестьян с помещиками в связи с отменой крепостного права в 1861 году. В уставной грамоте указывалось количество земли, которым пользовались крестьяне до реформы, и определялись размеры наделов, оставшихся у крестьян после реформы. В грамоте перечислялись также повинности, которые должны были нести крестьяне в пользу помещика. На основе уставных грамот определялся размер выкупных платежей с крестьян. — *180.*

[66] *Славянофилы* — представители одного из направлений русской общественной мысли середины XIX века, возникшего в условиях кризиса крепостничества. Славянофилы выдвинули «теорию» об особом самобытном пути исторического развития России, в основе которого должны лежать якобы присущий только славянам общинный строй в православие. Считая, что историческое развитие России исключает возможность революционных переворотов, сла-

вянофилы резко отрицательно относились к революционному движению не только в России, но и на Западе. Выступая за сохранение самодержавия, славянофилы считали, что монарх должен считаться с общественным мнением, и предлагали созыв Земского собора (думы) из выборных представителей всех общественных слоев, высказываясь, однако, против конституции и формального ограничения самодержавия. В крестьянском вопросе славянофилы выступали за личное освобождение крестьян и наделение общин землей за выкуп в пользу помещиков. Главными представителями славянофилов были А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, братья И. С. и К. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин и др. — *208.*

[67] *«Новое Слово»* — ежемесячный научно-литературный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1894 года либеральными народниками, с начала 1897 года — «легальными марксистами» (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и др.). В период пребывания в сибирской ссылке Ленин поместил в журнале «Новое Слово» статьи «К характеристике экономического романтизма» и «По поводу одной газетной заметки» (см. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 119—262, 425—432). В журнале печатались также Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Мартов, А. М. Горький и др. В декабре 1897 года журнал был закрыт царским правительством. — *208.*

[68] *Бернштейнианцы* — представители враждебного марксизму, оппортунистического течения в международной социал-демократии, возникшего в конце XIX века в Германии и названного по имени Э. Бернштейна, наиболее открытого выразителя ревизионизма.

В 1896—1898 гг. Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») с серией статей «Проблемы социализма», в которых подверг ревизии философские, экономические и политические основы революционного марксизма. «Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о *«конечной цели»* и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась *теория классовой борьбы...»* (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 7). Ревизия марксизма бернштейнианцами была направлена к тому, чтобы превратить социал-демократию из партии социальной революции в партию социальных реформ.

Левые элементы германской социал-демократии начали борьбу против Бернштейна на страницах своих газет. В защиту бернштейнианства выступило правое, оппортунистическое крыло. Центральный комитет партии занимал примиренческую позицию по отношению к бернштейнианству и не давал ему отпора. В журнале «Die Neue Zeit» полемика по поводу статей Бернштейна была открыта в июле 1898 года статьей Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм», направленной против ревизионизма.

В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии».

На съездах германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но, ввиду примиренческой позиции большинства лидеров, партия не отмежевалась от Бернштейна. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях.

Бернштейнианство встретило поддержку оппортунистических элементов других партий II Интернационала. В России бернштейнианские теории были поддержаны «легальными марксистами» и «экономистами». Царская цензура пропустила три издания книги Бернштейна, переведенной на русский язык, а начальник Московского охранного отделения Зубатов включил ее в число книг, рекомендованных для чтения рабочим.

Только революционные марксисты России, большевики во главе с Лениным вели решительную и последовательную борьбу против бернштейнианства и его сторонников. Ленин уже в 1899 году выступил против бернштейнианцев в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; развернутой критике бернштейнианство подвергнуто в книге Ленина «Что делать?» и в его статьях «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163— 176, 182—186; том 6, стр. 1—192; 4 изд., том 15, стр. 15— 25; том 16, стр. 317—322) и др. — *212.*

69 *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др., печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин указывал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19,

стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *212.*

[70] *Прудонизм* — антинаучное, враждебное марксизму течение мелкобуржуазного социализма, названное по имени его идеолога французского анархиста Прудона. Критикуя крупную капиталистическую собственность с мелкобуржуазных позиций, Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность, предлагал организовать «народный» и «обменный» банки, при помощи которых рабочие якобы смогут обзавестись собственными средствами производства, стать ремесленниками и обеспечить «справедливый» сбыт своих продуктов. Прудон не понимал исторической роли пролетариата, отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата; с анархистских позиций отрицал необходимость государства. Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу с попытками Прудона навязать свои взгляды I Интернационалу. Прудонизм был подвергнут уничтожающей критике в работе Маркса «Нищета философии». Решительная борьба Маркса, Энгельса и их сторонников с прудонизмом в I Интернационале окончилась полной победой марксизма над прудонизмом.

Ленин называл прудонизм «тупоумием мещанина и филистера», неспособного проникнуться точкой зрения рабочего класса. Идеи прудонизма широко использовались буржуазными «теоретиками» для проповеди классового сотрудничества. — *214.*

[71] Имеется в виду статья Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», в которой было подвергнуто критике решение Нантского конгресса Рабочей партии Франции (сентябрь 1894) по вопросу об аграрной программе партии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 401—421). — *215.*

[72] Настоящая статья является ответом на статью П. П. Маслова (Икса) «Об аграрной программе», к которой был приложен его проект аграрной программы. В этой статье Маслов подвергал критике аграрную часть проекта программы РСДРП, выработанного редакцией «Искры». Статья Ленина вместе со статьей и проектом Маслова была издана песед II съездом РСДРП отдельной брошюрой «Заграничной лигой русской революционной социал-демократии» и роздана делегатам съезда в качестве доклада об аграрной части программы. — *217.*

[73] Речь идет о письме, автор которого остался неизвестен (подпись не разобрана), написанном в ответ на запрос В. И. Ленина. Использовав данные, сообщенные автором, Ленин сделал на письмо вычисления, приведенные им ниже,

а также вычисления среднего процента барщинных крестьян по группам губерний. На чистой странице письма Лениным сделаны расчеты и графические иллюстрации к анализу классовых групп в деревне (см. Ленинский сборник XIX, стр. 350—355 и настоящий том, стр. 379—380). — *221.*

[74] *«Отечественные Записки»* — литературно-политический журнал, начал издаваться в Петербурге в 1820 году; с 1839 года становится наиболее прогрессивным журналом того времени. В работе журнала принимали участие В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. П. Огарев и др. С 1846 года, после ухода из редакции Белинского, значение «Отечественных Записок» стало падать. С 1868 года, когда журнал перешел в руки Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина, наступил период нового расцвета «Отечественных Записок»; в это время журнал группировал вокруг себя революционно-демократическую интеллигенцию. После смерти Некрасова (1877) преобладающее влияние в журнале приобрели народники.

Журнал подвергался непрерывным цензурным преследованиям и в апреле 1884 года был закрыт царским правительством. — *230.*

[75] *Польская социалистическая партия (ППС)* (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС внутри партии под воздействием рядовых рабочих возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократии Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию и в декабре 1918 года объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на

территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии и затем систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, несогласные, с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *234.*

[76] *«Przedświt»* («Рассвет») — политический журнал; начал издаваться в 1881 году группой польских социалистов. С 1884 года — орган первой польской рабочей партии «Пролетариат». С 1892 года «Przedswit» находился в руках правосоциалистических и националистических элементов, хотя время от времени в нем печатались также марксистские статьи. В 1893—1899 годах журнал выходил как орган Заграничного союза польских социалистов (заграничной организации ППС), а с 1900 по 1905 год являлся теоретическим и дискуссионным органом ППС. В 1907 году журнал

выходит снова и издается до 1920 года с перерывами в 1915 и 1917 годах; с 1907 года — как орган правой ППС (так называемой ППС-«революционной фракции»), в 1918— 1920 годах — как орган ППС. С 1881 по 1901 год «Przedświt» издавался за границей, затем в Польше (Краков — Варшава — Львов). — *234*

[77] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Г. В. Плеханов, П. Лафарг и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *236.*

[78] *«Новая Рейнская Газета»* («Neue Rheinische Zeitung») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс.

Газета, будучи боевым органом пролетарского крыла демократии, играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революций, писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

Решительная и непримиримая позиция «Новой Рейнской Газеты», ее боевой интернационализм, появление на ее страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, — все это уже с первых месяцев существования газеты повлекло за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати, а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии.

Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Новая Рейнская Газета» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 года, в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство, воспользовавшись тем, что Маркс не получил прусского подданства, отдало приказ о высылке его из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «Новой Рейнской Газеты» послужили причиной прекращения ее издания. Последний, 301-й, номер газеты, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 года. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет освобождение рабочего класса!». — *236.*

[79] *Франкфуртский парламент* — Франкфуртское национальное собрание — общегерманское Национальное собрание; было созвано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания 18 мая 1848 года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла, Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848—1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к порабощенным народам. Собрание не решилось мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной им в марте 1849 года имперской конституции.

Вскоре австрийское, а затем прусское правительства отозвали своих депутатов, а вслед за ними Франкфуртское собрание покинули либеральные депутаты и других германских государств. Депутаты левого, мелкобуржуазного, крыла, оставшиеся в составе Собрания, перенесли его местопребывание в Штутгарт. Собрание в июне 1849 года было разогнано войсками вюртембергского правительства. — *236.*

[80] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 379, 353. — *237.*

[81] Из проектов резолюций II съезда РСДРП, публикуемых ниже, Лениным был внесен на съезд только один: об отношении к учащейся молодежи. — *243.*

[82] На V Международном социалистическом конгрессе II Интернационала в Париже, происходившем 23—27 сентября (н. ст.) 1900 года, русская делегация избрала представителями РСДРП в Международное социалистическое бюро Г. В. Плеханова и Б. Н. Кричевского. — *249.*

[83] Данный проект написан Лениным до съезда. В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется второй проект этой же резолюции, незначительно отличающийся от публикуемого. Этот проект был, по-видимому, написан Лениным во время 37-го заседания съезда 10 (23) августа, на котором обсуждался вопрос об отношении к учащейся молодежи. Под проектом, кроме подписи Ленина, имеются подписи еще 10 делегатов съезда. В таком виде проект был принят съездом за исключением второго пункта. Ленин выступал на съезде в защиту своего проекта (см. настоящий том, стр. 312). — *253.*

[84] Сохранилось два варианта проекта устава партии, написанных Лениным в связи с подготовкой ко II съезду РСДРП. Первый, наиболее ранний вариант написан после ознакомления с проектом Мартова за полтора-два месяца до съезда (см. Ленинский сборник VI, стр. 42—47).

Данный, более поздний вариант устава, с которым были ознакомлены до съезда члены редакции «Искры», а потом и съехавшиеся на съезд делегаты, был впервые опубликован в 1904 году в приложениях к женевскому изданию протоколов съезда под заголовком «Проект организационного устава Росс. СДРП, внесенный на съезд Лениным». В работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин отмечает, что протокольная комиссия допустила ошибку, напечатав под таким заголовком вариант устава, с которым предварительно знакомились делегаты съезда, а не тот, который был внесен на съезд (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 225).

Окончательный текст проекта устава, внесенный Лениным в уставную комиссию съезда, не сохранился. От второго варианта сн отличался, как это можно установить из обсуждения на съезде, следующим: во-первых, Совет партии определялся но как третейский, а как высший орган партии; во-вторых, в него было внесено требование единогласия при кооптации в ЦО и ЦК, а также требование взаимного контроля со стороны ЦК и ЦО при кооптации в центры. — *256.*

[85] *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению россий-

ских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма. Редакцией «Искры» был разработан и внесен на обсуждение съезда проект программы партии (опубликован в «Искре» №21, 1 июня 1902 года). Ряд документов для съезда был написан Лениным: проект устава РСДРП, несколько проектов резолюций, план доклада о деятельности «Искры». Лениным были также тщательно разработаны порядок дня и регламент работы съезда. С проектом устава и проектом порядка дня съезда были предварительно ознакомлены члены редакции «Искры», а потом и делегаты съезда.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Среди делегатов съезда — представителей крупнейших социал-демократических комитетов России были профессиональные революционеры-ленинцы — Р. С. Землячка, А. В. Шотман, П. А. Красиков, Н. Э. Бауман, А. М. Стопани и др. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

В порядке дня съезда стояло 20 вопросов: 1. Конституирование съезда. Выборы бюро. Установление регламента съезда и порядка дня. Доклад Организационного комитета и выбор комиссии для определения состава съезда. 2. Место Бунда в РСДРП. 3. Программа партии. 4. Центральный Орган партии. 5. Делегатские доклады. 6. Организация партии. 7. Районные и национальные организации. 8. Отдельные группы партии. 9. Национальный вопрос. 10. Экономическая борьба и профессиональное движение. 11. Празднование Первого мая. 12. Международный социалистический конгресс в Амстердаме 1904 года. 13. Демонстрации и восстания. 14. Террор. 15. Внутренние вопросы партийной работы: а) постановка пропаганды, б) постановка агитации, в) постановка партийной литературы, г) постановка работы в крестьянстве, д) постановка работы в войске, е) постановка работы среди учащихся, ж) постановка работы среди сектантов. 16. Отношение РСДРП к «социалистам-революционерам». 17. Отношение РСДРП к русским либеральным течениям. 18. Выборы Центрального Комитета и редакции Центрального Органа партии. 19. Выборы Совета партии. 20. Порядок оглашения решений и протоколов съезда и порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.

Ленин делал на съезде доклад об уставе партии и выступал с речами при обсуждении большинства вопросов порядка дня съезда.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Ссылаясь на программы западноевропейских социал-демократических партий, в которых не было положения о диктатуре пролетариата, оппортунисты подвергали это положение прямым и косвенным атакам. С оппортунистическим толкованием вопроса о диктатуре пролетариата выступил Троцкий, считавший непременным условием ее установления почти полное отождествление партии и рабочего класса и превращение пролетариата в большинство нации. Съезд отверг все попытки оппортунистов внести изменения в искровский проект программы в духе программ западноевропейских социал-демократических партий и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Принятие революционной, марксистской программы партии явилось серьезной победой ленинско-искровского направления.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии.

Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на

съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами, и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Первоначально голоса на съезде группировались так: 33 искровских голоса, 10 голосов «болота» («центр») и 8 — антиискровских (3 рабочедельца и 5 бундовцев). 5 (18) августа 7 антиискровцев — два рабочедельца и бундовцы, несогласные с решениями съезда, ушли с него. В ходе съезда сложилось оппортунистическое меньшинство искровцев в составе 7 человек, которое перед выборами центральных органов откололось от последовательных искровцев. Сторонники Мартова, поддержанные антиискровцем и «болотом», составили меньшинство съезда, имевшее 20 голосов (9 голосов сторонников Мартова, 10 — «болота» и 1 антиискровский) против 24 голосов, которые имели 20 последовательных искровцев, сплотившихся вокруг Ленина. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8).

II съезд РСДРП, создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — *259.*

[86] Первое выступление является ответом на вопрос М. И. Либера: «Что понимать под пунктом «национальный вопрос»? Почему он выделен из пункта «проект программы»? Как понимать, что национальный вопрос — вопрос тактики? Почему этот вопрос не отнесен к числу кардинальных вопросов?».

Второе выступление является ответом на другой вопрос Либера: «Что понимается под пунктом «национальные организации»? Этот вопрос поставлен как бы независимо от вопроса о положении Бунда в партии» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 17, 18).

Упоминаемый В. И. Лениным первый пункт списка вопросов, подлежащих обсуждению съезда («О месте Бунда в РСДРП»), в принятом съездом порядке дня стал вторым, а

пункт шестой («Районные и национальные организации») — седьмым. — *261.*

[87] Порядок дня II съезда РСДРП был первоначалыю намечен В. И. Лениным в письме члену Организационного комитета по созыву съезда Е. Я. Левину, написанном не ранее 28 ноября (11 декабря) 1902 года (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 99—101). В дальнейшем Ленин разработал порядок дня съезда более подробно и написал к нему комментарии (см. настоящий том, стр. 396—400). Порядок дня, выработанный Лениным, был принят в ОК и с незначительными изменениями утвержден съездом. В порядке дня, принятом съездом, сохранена предложенная Лениным последовательность рассмотрения вопросов. — *262.*

[88] Обсуждение на съезде вопроса о действиях Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП было вызвано следующими обстоятельствами. Организационный комитет еще до начала съезда отклонил требование группы «Борьба» о допущении на съезд ее представителя. 17 (30) июля на заседании комиссии по проверке мандатов и определению состава съезда, в связи с поступившим в комиссию заявлением группы «Борьба» с жалобой на неправильные действия ОК, было заслушано сообщение членов ОК Е. М. Александровой (Штейн) и П. А. Красикова (Павловича) по этому вопросу. Мандатная комиссия нашла решение ОК правильным. На заседании съезда 18 (31) июля во время обсуждения этого вопроса член ОК Е. Я. Левин (Егоров), прибывший на съезд с запозданием, потребовал устроить перерыв, чтобы обсудить вопрос о группе «Борьба» с членами ОК. На совещании ОК, устроенном во время перерыва, большинство голосовало за то, чтобы внести на съезд предложение пригласить с совещательным голосом представителя группы «Борьба» Д. Б. Рязанова. Против этого предложения голосовал искровец Красиков, заявивший на заседании съезда протест против действий ОК. Левин обвинил Красикова в том, что, выступая против большинства ОК, он якобы нарушает партийную дисциплину.

Предложение ОК съезд отклонил и принял следующие резолюции:

«Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, считает инцидент, вызванный заявлениями тт. Павловича и Егорова, исчерпанным».

«С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Организационный комитет потерял право влиять, в качестве коллегии, на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 37, 38). — *264.*

[89] Имеется в виду § 7 проекта устава съезда, выработанного Организационным комитетом: «Депутаты не должны быть ограничены в своих полномочиях императивными мандатами. В отправлении своих полномочий они совершенно свободны и независимы» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 706). — *264*.

[90] Вопрос об участии представителей СДКПиЛ (Социал-демократии Королевства Польского и Литвы) на II съезде РСДРП был поставлен впервые по инициативе редакции «Искры» в письме Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП к Заграничному комитету СДКПиЛ от 7 февраля 1903 года. В этом письме ОК сообщал, что решил пригласить на съезд только те организации, которые признают себя частью Российской партии, и предлагал польским социал-демократам, если они хотят быть полноправными членами съезда, прислать в «Искру» заявление о том, что они причисляют себя к РСДРП. Однако такого заявления не последовало.

Вопрос об условиях объединения польской социал-демократии с РСДРП обсуждался на IV съезде СДКПиЛ, состоявшемся 11—16 (24—29) июля 1903 года. На съезде был сформулирован ряд условий возможного объединения, в том числе: совершенная самостоятельность польской социал-демократии во всех внутренних делах, созыв своих съездов, создание комитетов и издание литературы; сохранение польской социал-демократией своего названия в качестве подзаголовка; вхождение других польских социал-демократических организаций в состав партии только путем присоединения к СДКПиЛ. Одним из условий объединения IV съезд выдвигал требование замены формулировки пункта программы РСДРП о праве наций на самоопределение другой формулировкой.

Это решение к началу работы II съезда РСДРП его делегатам не было известно. Комиссия по определению состава съезда и по проверке мандатов в докладе съезду 18 (31) июля огласила имевшееся в ее распоряжении письмо польского социал-демократа А. Барского (А. С. Варшавского), из которого, однако, не было ясно, в какие отношения к РСДРП желает стать польская социал-демократия. Комиссия решила пригласить польских социал-демократов на съезд с совещательным голосом. 22 июля (4 августа) представители польской социал-демократии А. Варский и Я. С. Ганецкий прибыли на съезд, где Варским было оглашено решение IV съезда СДКПиЛ об условиях объединения СДКПиЛ с РСДРП. Для рассмотрения этих условий была избрана специальная комиссия.

Обсуждение пункта проекта программы о праве наций на самоопределение, в связи с постановкой этого вопроса польскими социал-демократами, происходило в программной

комиссии. Протоколов заседаний комиссии не велось, но из сохранившейся записи В. И. Ленина, сделанной на третьем заседании комиссии (см. настоящий том, стр. 423—424), видно, что польские социал-демократы возражали против пункта о праве наций на самоопределение и предлагали внести в программу требование создания учреждений, гарантирующих полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства. Они, как указывал позднее Ленин, *«вместо* самоопределения предлагали, по сути дела, не что инее, как псевдоним пресловутой «культурно-национальной автономии»» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 414). Комиссия отвергла предложения польских социал-демократов. Убедившись в том, что на съезде эти предложения отстоять не удастся, они ушли со съезда, оставив заявление, в котором изложили свою точку зрения. Заявление это было оглашено на съезде 29 июля (11 августа). 6 (19) августа, в связи с докладом комиссии, рассматривавшей условия слияния СДКПиЛ с РСДРП, предложенные польскими социал-демократами, съезд принял резолюцию, в которой выражал сожаление, что уход польских социал-демократов со съезда лишил его возможности закончить обсуждение вопроса о присоединении СДКПиЛ к РСДРП и поручил ЦК продолжить начатые переговоры. — *265*.

[91] Имеется в виду искровское большинство съезда, выступавшее до раскола искровцев согласованно. — *266.*

[92] Речь идет об уставе Бунда, внесенном бундовцами на рассмотрение съезда при обсуждении на 4-м заседании 19 июля (1 августа) вопроса о месте Бунда в партии. Съезд отверг предложение делегатов Бунда о немедленном рассмотрении по пунктам внесенного ими устава до принятия устава партии и осудил попытки Бунда добиться установления федеративных отношений с РСДРП. К обсуждению вопроса об уставе Бунда съезд вернулся на 27-м заседании 5 (18) августа (см. примечание № 130). — *266.*

[93] Имеются в виду профсоюзы английских углекопов двух графств — Нортумберленда и Дергема, которые, добившись в 80-х годах XIX века путем сделки с хозяевами 7-часового рабочего дня для квалифицированных подземных рабочих, выступали затем против введения в законодательном порядке 8-часового рабочего дня для всех рабочих Англии. — *269.*

[94] Речь была произнесена В. И. Лениным на 9-м заседании съезда при обсуждении общей части проекта программы партии, выработанного редакцией «Искры». После обсуждения общей части проект программы был передан для предварительного редактирования в комиссию, избранную на 8-м заседании съезда 21 июля (3 августа) в составе: Г. В. Плеханов,

В. И. Ленин, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов (Старовер), А. С. Мартынов, И. Л. Айзенштадт (Юдин), Е. Я. Левин (Егоров). В дальнейшем, на 15—21-м заседаниях съезда 29 июля — 1 августа (11—14 августа) велось обсуждение сбщей части и конкретных требований программы в формулировках, принятых программной комиссией. — *270.*

[95] В протоколах съезда место из речи Либера, на которое ссылается Ленин, не записано. В своем выступлении Либер возражал против включения в программу следующего абзаца искровского проекта программы: «Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата». Возможно, что в этом выступлении Либер сослался на статью Ленина «Внутреннее обозрение», в которой Ленин, комментируя оппозиционные речи двух предводителей дворянства, призывал социал-демократов «направить свою организационную и агитационную деятельность во все классы населения» (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 347). — *270.*

[96] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 208 — 209. — *270.*

[97] Имеются в виду следующие слова К. Маркса из его произведения «Гражданская война во Франции»: «Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 483). — *270.*

[98] Ленин имеет в виду разработанное им в брошюре «Что делать?» положение научного социализма о том, что социалистическое сознание, социалистическая идеология, не может возникнуть стихийно в рабочем классе, а вносится в него извне теоретиками социализма, революционной марксистской партией. Ленинская постановка вопроса о стихийности и сознательности в рабочем движении подверглась на съезде атакам со стороны рабочедельцев Мартынова и Акимова. — *271.*

[99] Судя по записи Ленина в его «Дневнике заседаний II съезда РСДРП» (см. настоящий том, стр. 410), термин «Erfüllungstheorie» («теория наполнения») Акимов употребил в своей речи на этом же заседании съезда (в протоколах в речи Акимова это место не записано), имея в виду оппортунистическое положение о том, что пролетариат, в процессе развития капитализма, по мере роста стихийного рабочего движения, автоматически проникается социалистическим сознанием, «наполняется социализмом». — *271.*

[100] Имеется в виду оппортунистическая, реформистская идея о возможности постепенного «опорожнения» капитализма

социализмом, т. е. постепенного смягчения классовых противоречий при капитализме путем борьбы за увеличение зарплаты рабочих, заключения коллективных договоров с капиталистами, учреждения потребительских обществ, увеличения числа собственников и т. д. — *271.*

[101] Ленин имеет в виду книгу Д. Б. Рязанова «Материалы для выработки партийной программы. Выпуск II. Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов», посвященную критике искровского проекта программы. Рязанов подверг детальному разбору употребление союза «и» в фразе «кризисы и периоды промышленного застоя» из искровского проекта программы. Книга Рязанова была подвергнута критике в статье Г. В. Плеханова «Ортодоксальное буквоедство» (см. «Искра» №№ 41, 42 и 43 (приложение), 1, 15 июня и 1 июля 1903 года). —*271.*

[102] Речь идет о поправке к абзацу общей части проекта программы, в котором говорилось: «Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами». При обсуждении этого абзаца в программной комиссии (Ленин на заседании не присутствовал) после слов «число и сплоченность» было вставлено слово «сознательность».

Поправка съездом была отклонена и большинством голосов этот абзац был принят в первоначальной редакции. — *274.*

[103] Речь идет о § 1 общеполитических требований проекта программы партии, который в редакции программной комиссии гласил: «Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, образующего одну палату и составленного из представителей народа» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 179). К. М. Тахтарев (Страхов) предлагал заменить слова «самодержавие народа» словами «верховенство народа». Поправка Тахтарева была съездом отвергнута. — *275.*

[104] Имеется в виду § 3 общеполитических требований проекта программы, внесенный программной комиссией, в котором содержалось требование широкого местного и областного самоуправления. — *275*

[105] Имеется в виду § 9 общеполитических требований проекта программы (§ 8 искровского проекта), в котором говорилось: «Предоставление всякому гражданину права преследовать всякого чиновника перед судом без жалобы по начальству».

В. Н. Крохмаль (Фомин) предлагал после слова «гражданину» прибавить: «равно как и иностранцу». Это предложение съездом было отклонено. — *275.*

[106] При обсуждении § 12 общеполитических требований проекта программы (§ 9 искровского проекта), в котором говорилось о замене постоянного войска всеобщим вооружением народа, Либер предлагал заменить слова «всеобщее вооружение народа» словом «милиция». Предложение Либера съездом было отклонено. — *276.*

[107] Публикуемый проект предложений был внесен Лениным на заседание программной комиссии при вторичном обсуждении формулировки § 7 общеполитических требований программы партии (§ 6 искровского проекта).

В искровском проекте программы этот параграф содержал требование уничтожения сословий и полной равноправности всех граждан независимо от пола, религии и расы. При первоначальном обсуждении в комиссии конец параграфа был изменен так: «... религии, расы, национальности и языка». В таком виде параграф был внесен на 16-е заседание съезда 30 июля (12 августа). При обсуждении его на съезде бундовцы потребовали включения в программу партии специального пункта о «равноправии языков». Им удалось привлечь на свою сторону часть колеблющихся искровцев. При голосовании на съезде голоса раскололись.

Впоследствии Ленин писал: «Дело шло о принятии программы, о формулировке требования равенства и равноправности в отношении языков... Бундистам удалось здесь поколебать ряды искряков, внушив части их мысль, что «Искра» не хочет «равноправия языков», — тогда как на деле редакция «Искры» не хотела лишь этой, неграмотной, по ее мнению, несуразной и лишней формулировки» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 11).

Вопрос о формулировке § 7 был вторично передан в программную комиссию. Предложения Ленина с незначительными редакционными изменениями были приняты комиссией и внесены от ее имени на 21-е заседание съезда 1 (14) августа. Первый пункт предложений был съездом отклонен, второй пункт принят с некоторыми поправками (в принятой съездом программе — § 8), третий — принят без изменений.

§ 11, о котором говорится в пункте 3 предложений Ленина, был в искровском проекте сформулирован так: «Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16-ти лет. Снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства». Программной комиссией этот параграф был вначале принят без изменения (§ 14), но при обсуждении его на 18-ом заседании съезда 31 июля (13 августа) было принято

добавление: «Преподавание на родном языке, по требованию населения» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 198). В связи с принятием отдельного пункта по вопросу о языке необходимость этого добавления отпала. — *277.*

[108] Речь идет о § 2 части проекта программы, касающейся охраны рабочих, который содержал требование установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 36 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства. Лядов предлагал внести в этот пункт требование непрерывного отдыха в 42 часа; Либер отметил, что в программе ничего не говорится о надзоре в мелком производстве. Предложение Лядова было съездом принято, поправка Либера — отклонена. — *278.*

[109] Речь идет о § 12 части проекта программы, касающейся охраны рабочих (§ 11 искровского проекта), который содержал требование «надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан». Лядов внес к этому параграфу следующие дополнения: 1) учредить аграрную инспекцию для наблюдения за всеми теми сельскими хозяйствами, в которых имеются наемные рабочие; 2) пункты 1—13 части программы, касающиеся охраны рабочих, распространить на все сельское хозяйство с наемным трудом; 3) считать арендаторов, снявших землю исполу или под условием обработки помещичьей земли, наемными рабочими, подлежащими ведению аграрной инспекции. Первые два дополнения были съездом отклонены, третье Лядов взял обратно. — *278.*

[110] Мартынов, выступая в прениях по аграрной программе, говорил, что пункты проекта программы по аграрному вопросу о возвращении крестьянам выкупных платежей и отрезков не вытекают из задач, которые должна разрешить партия пролетариата, а имеют целью якобы лишь «исправление исторической несправедливости». — *279.*

[111] Поправка внесена Лениным при обсуждении вводной части проекта программы по аграрному вопросу, в которой говорилось: «В целях же устранения остатков крепостного порядка, тяжелым гнетом лежащих на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия будет добиваться...». Поправка была съездом принята. — *283.*

[112] Речь идет о § 1 проекта программы по аграрному вопросу, в котором содержалось требование «отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие», Лядов предлагал добавить: «или на других сельских обывателей, как на податные сословия». Поправка была съездом отклонена. — *284.*

[113] При обсуждении § 2 проекта программы по аграрному вопросу, в котором говорилось о необходимости отмены круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей, Мартынов задал вопрос: «Как понимать слова: «его землей»?», считая, что возможны два толкования этого пункта: «1) всякий крестьянин имеет право выкупа; тогда интересы общины не нарушаются; 2) всякий крестьянин имеет право присвоить себе землю без выкупа». После разъяснения, данного Лениным, Мартынов выступил вторично, заявив, что он имеет в виду не детали, а общий принцип — кто является собственником земли — община или крестьянин? «Если община, — сказал Мартынов, — то, считая ее стеснительной для экономического развития, мы стоим за право выкупа. Если крестьянин, то выкупа не надо». («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 235). — *284.*

[114] В § 4 проекта программы по аграрному вопросу содержалось требование «учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или — в том случае, если земли переходили из рук в руки, — выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства...».

Н. Н. Жордания (Костров) внес следующее дополнение к этому пункту: «для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временнообязанные, хизаны и проч.» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 243). Второе предложение было внесено Б. М. Кнунянцем (Русовым) и М. Н. Лядовым, которые считали возможным ограничиться в программе общим указанием о необходимости уничтожения остатков крепостных отношений во всех местностях России.

Поправка Д. А. Топуридзе (Карского), о которой упоминает в выступлении Ленин, в протоколах съезда не записана.

Съезд принял дополнение, внесенное Жордания.

Хизаны — так назывались в Грузии крестьяне, селившиеся на ззмлях помещиков на особых договорных началах. Хизаны формально не числились крепостными, поль-

зовались личной свободой, но оставались вечными бесправными арендаторами. «Крестьянская реформа» 1861 года не. распространялась на хизан; они продолжали оставаться в полной зависимости от помещиков, которые стали увеличивать повинности и забирать занимавшиеся хизанами участки. Хизанство было упразднено после Великой Октябрьской социалистической революции.

Временнообязанными крестьянами назывались бывшие крепостные крестьяне, которые и после отмены крепостного права в 1861 году были обязаны за пользование поземельным наделом нести повинности (оброк или барщину) до начала выкупа своего надела у помещика. С момента заключения выкупной сделки крестьяне переставали быть «временнообязанными» и переходили в разряд «крестьян-собственников». — *285.*

[115] В § 5 проекта программы по аграрному вопросу говорилось о необходимости предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер. § 16 части проекта программы, касающейся охраны рабочих, содержал требование учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и от предпринимателей. — *286.*

[116] Возражение Ленина направлено против предложения Либера внести в § 5 проекта программы по аграрному вопросу требование предоставить судам право устанавливать арендные цены на землю. — *286.*

[117] Речь идет о ленинской формулировке § 1 устава партии: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 224). Мартовым была предложена другая формулировка: «Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 425). На заседании уставной комиссии 30 июля (12 августа) голоса разделились, и на обсуждение съезда были вынесены обе формулировки § 1 устава, за исключением слов о поддержке партии материальными средствами, которые в уставной комиссии большинством голосов были сняты. Съездом была принята формулировка Мартова (28 голосов — за, 22 — против, 1 — воздержался). Большинством голосов (26 против 18) съезд включил в § 1 устава слова о материальной поддержке партии членами партии.

Анализ прений на съезде и голосования по этому вопросу дан В. И. Лениным в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 222—256). — *287.*

[118] При обсуждении первого абзаца § 4 проекта устава — о порядке назначения членов Совета партии и замещения выбывших членов Совета уставная комиссия не пришла к соглашению и на съезд были вынесены три формулировки.

Первая формулировка, внесенная Л. Мартовым и В. А. Носковым (Глебовым): «Совет партии назначается редакцией Центрального Органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена; эти четыре члена Совета приглашают пятого; выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями».

Вторая формулировка, внесенная В. И. Лениным и В. Н. Розановым (Поповым): «Совет партии назначается съездом из членов редакции Центрального Органа и ЦК в составе пяти лиц, причем не менее двух должны быть от каждой из этих коллегий. Выбывшие члены Совета замещаются самим Советом».

Третья формулировка, внесенная Е. Я. Левиным (Егоровым): «Совет партии избирается съездом по два из ЦК и из редакции Центрального Органа. Четыре избранные члена выбирают единогласно пятого; выбывшие члены Совета замещаются теми организациями, к которым они принадлежат, за исключением пятого, который замещаетсй указанным выше способом».

В результате обсуждения этого вопроса на съезде были приняты следующие формулировки:

«4. Съезд назначает пятого члена Совета, Центральный Комитет и редакцию Центрального Органа.

5. Совет партии назначается редакцией Центрального Органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена: выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями, пятый член замещается самим Советом» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 426). — *292.*

[119] В выступлении при обсуждении первого абзаца § 4 проекта устава Засулич говорила: «Возражение, что четыре члена Совета не смогут выбрать пятого, не имеет под собой почвы: если такое учреждение, как Совет, не сможет выбрать пятого члена, то это значит тогда, что учреждение вообще не дееспособно» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 296). — *292.*

[120] Речь идет о § 10 проекта устава партии: «Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК или в редакцию Центрального Органа, или партийному съезду» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 426). Выступление Ленина направлено против предло-

жения Мартова снять из этой формулировки слова «и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией». Предложение Мартова было отклонено. — *292.*

[121] Выступление относится к § 12 проекта устава партии, в котором речь шла о кооптации в коллегиальные учреждения партии, в том числе в ЦК и ЦО. В книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин писал: «И большая строгость квалификации при приеме членов ($^{4}/_{5}$ вместо $^{2}/_{3}$), и единогласие при кооптации, и взаимный контроль над кооптацией в центры, — все это мы стали отстаивать, *когда мы оказались в меньшинстве по вопросу о личном составе центров»* (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 274). Против предложения ввести в устав требование единогласия и взаимного контроля ЦК и ЦО при кооптации выступил Мартов. Впоследствии Ленин так характеризовал положение, создавшееся в этот момент на съезде: «У нас естественно явилось опасение, что нас подсидят, подведут. Ввиду этого необходимо было ввести обоюдную кооптацию в центральные учреждения, чтобы обеспечить партии единство их действий. Из-за этого вопроса снова возникла борьба... Нужно было создать последовательное, честное искровское министерство. На этом пункте мы были опять побиты. Пункт о взаимной кооптации в центральные учреждения был провален. Ошибка Мартова, поддерживаемого «болотом», обнаружилась еще ярче. С этого момента коалиция сложилась вполне, и под угрозой поражения мы принуждены были зарядить свои ружья двойными зарядами. Бунд и «Рабочее Дело» сидели и своими голосами решали судьбу съезда. Отсюда возникла упорная, ожесточенная борьба» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 65). — *293.*

[122] Е. Я. Левин (Егоров) возражал против ограничения необходимого для кооптации в коллегиальные партийные учреждения большинства какой-либо цифрой ($^{2}/_{3}$ или $^{4}/_{5}$) и считал, что при отсутствии мотивированного протеста вопрос может решаться простым большинством. — *293.*

[123] Е. Я. Левин (Егоров) в своем выступлении назвал проект устава «хромым» из-за отсутствия в нем пункта о предоставлении нрава Совету партии решать вопрос о кооптации в партийные центры. — *293.*

[124] Имеются в виду выступления Троцкого и Мартова с возражениями против предложения Ленина внести в § 12 устава партии пункт о допустимости кооптации в ЦК и редакцию ЦО только с согласия всех членов Совета партии. — *295.*

[125] Имеется в виду предложение, внесенное Мартовым при обсуждении § 12 проекта устава: «В случае, если единогласие

при кооптации новых членов в ЦК или в редакцию Центрального Органа не достигнуто, вопрос о приеме члена может быть перенесен в Совет и в случае кассации им решения соответствующей коллегии окончательное решение ею производится простым большинством» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 311). — *295.*

[126] Имеются в виду следующие слова Мартова: «Я предлагаю, чтобы большинству, недовольному решением меньшинства, было дано право обратиться за решением к Совету» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 311). Поправка Мартова была принята съездом (24 голоса за, 23 — против). — *295.*

[127] В своем выступлении Ленин отвечает В. А.Носкову (Глебову) и Л. Г. Дейчу, предлагавшим не включать в устав § 13 (о признании «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» единственной заграничной организацией РСДРП и о ее задачах), а передать его на обсуждение в Центральный Комитет партии (Глебов) или в Совет партии (Дейч). § 13 устава был принят на съезде 31 голосом против 12, при 6 воздержавшихся. — *296.*

[128] После утверждения съездом § 13 устава о признании Заграничной лиги единственной организацией РСДРП за границей делегаты «Союза русских социал-демократов за границей» Мартынов и Акимов заявили в бюро съезда об отказе участвовать в голосовании и намерении присутствовать на съезде лишь для выслушивания протоколов прежних заседаний и обсуждения порядка их опубликования. Заявление было оглашено на 27-м заседании съезда 5 (18) августа. Съезд предложил Акимову и Мартынову взять свое заявление обратно, после чего они, отвергнув это предложение, ушли со съезда.

Проект резолюции Ленин на съезд не вносил. В рукописи проект Лениным зачеркнут. Возможно, что это было сделано в связи с тем, что бюро съезда решило перенести обсуждение этого вопроса на съезд. — *297.*

[129] Проект резолюции о выходе Бунда из РСДРП, как и публикуемые ниже дополнение к резолюции Мартова и проекты резолюций об отдельных группах, о работе в войске и о работе в крестьянстве Ленин на съезд не вносил. Последние два вопроса на съезде не обсуждались. В докладе о II съезде РСДРП на II съезде Заграничной лиги 13 (28) октября 1903 года Ленин говорил: «Вследствие тормозов и проволочек со стороны «болота», нам пришлось выбросить из Tagesordnung'а массу важных пунктов; так, нам совсем не осталось времени для обсуждения всех вопросов о тактике» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 66). — *300.*

[130] Речь идет о решении съезда, принятом 5 (18) августа 1903 года, отклонить § 2 устава Бунда, внесенного Бундом на обсуждение съезда. В этом параграфе говорилось: «Бунд есть социал-демократическая, неограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 51). Ввиду принципиального характера этого параграфа, он был поставлен на обсуждение съезда первым. Делегаты Бунда, в знак протеста против решения съезда, заявили о выходе Бунда из РСДРП и покинули съезд. — *300.*

[131] *«Воля»* — заграничная группа, называвшая себя «революционной социал-демократической организацией». В феврале 1903 года группой была выпущена листовка «К революционерам от революционной социал-демократической организации «Воли»», в которой выдвигались задачи политической агитации во всех слоях населения и объединения социал-демократов с социалистами-революционерами. В РСДРП группа «Воля» не входила. II съезд РСДРП принял резолюцию «О группе издательства Куклина и группе «Воля»», в которой говорилось: «... съезд констатирует, что обе названные организации в состав партии не входят и ничего общего с организованной российской социал-демократией не имеют. Вопрос о дальнейшем отношении этих групп к партии подлежит ведению ЦК партии, если таковые группы к нему обратятся» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 439). Вскоре после II съезда РСДРП группа заявила о прекращении своего существования и о присоединении членов группы к РСДРП; извещение об этом было помещено в «Искре» № 52, 7 ноября 1903 года. — *302.*

[132] Речь при выборах редакции «Искры» была произнесена Лениным на 31-м заседании съезда. При утверждении протокола этого заседания на 35-м заседании съезда с согласия Ленина в текст его речи было внесено изменение. Начало речи от слов: «Товарищи! Речь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденным решительно восстать против его постановки вопроса» и кончая словами «... свидетельствуют лишь о поразительном смешении политических понятий» — было снято и заменено следующим текстом:

«Прошу у съезда разрешения ответить Мартову.

Тов. Мартов говорил, что данным вотумом наложено пятно на его политическую репутацию. Выборы ничего общего не имеют с оскорблением политической репутации. (Крики: «Неверно! Неправда!». Плеханов и Ленин протестуют против перерывов. Ленин просит секретарей занести в протокол, что тт. Засулич, Мартов и Троцкий его

прерывали, и просит записывать, сколько раз его прерывали.)»

Однако, согласившись на это изменение, Ленин сделал на съезде следующее заявление: «Соглашаясь на поправки тт. Костича и Панина, я заявляю, что моя мысль состояла в том, что т. Мартов считает для себя оскорбительным вступление в редакционную тройку без остальных своих товарищей» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 372, 392—393).

В настоящем томе речь Ленина печатается в том виде, как она была им написана и произнесена на съезде. — *305.*

[133] В Tagesordnung'e (порядке дня), выработанном В. И. Лениным, пункт: «Выборы Центрального Комитета и редакции Центрального Органа партии» был 24-м; в порядке дня, принятом съездом, этот пункт стал 18-м. — *305.*

[134] План выбора двух троек (в ЦК и ЦО) был сформулирован Лениным задолго до съезда в комментарии к выработанному им порядку дня съезда (см. настоящий том, стр. 399—400). Этот план, как писал впоследствии Ленин, был рассчитан: «1) на обновление редакции, 2) на устранение из нее некоторых черт старой кружковщины, неуместной в партийном учреждении (если бы нечего было устранять, то незачем бы и придумывать первоначальной тройки!), наконец, 3) на устранение «теократических» черт литераторской коллегии (устранение посредством привлечения выдающихся практиков *к решению* вопроса о расширении тройки» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 285—286).

На 30-м и 31-м заседаниях съезда развернулась борьба между сторонниками Мартова, отстаивавшими предложение утвердить прежнюю редакцию «Искры» (Ленин, Плеханов, Мартов, Потресов, Засулич, Дейч) и последовательными искровцами — сторонниками свободного выбора съездом трех редакторов.

Съезд большинством голосов принял решение избрать редакцию из трех лиц. В редакцию ЦО были избраны Ленин, Плеханов и Мартов. Мартов сразу после выборов заявил, что работать в редакции не будет. Борьбу, происходившую на съезде в связи с выборами редакции ЦО, Ленин характеризовал, как борьбу *«обывательщины* с *партийностью,* худшего сорта *«личностей»* с *политическими соображениями, жалких слов* с элементарными понятиями *революционного долга»* (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 291— 292). — *306.*

[135] Имеется в виду комментарий Ленина к пункту 24 выработанного им порядка дня съезда (см. настоящий том, стр. 399— 400). Последняя фраза в этом комментарии написана Лениным красными чернилами после получения замечаний Мартова. — *306.*

[136] В данном случае имеется в виду искровское большинство, окончательно сложившееся на съезде к моменту выборов ЦК, после откола «мягких» искровцев и ухода со съезда делегатов Бунда и двух рабочедельцев. — *309.*

[137] Б. М. Кнунянц (Русов) внес предложение приступить к выборам Центрального Комитета партии. — *309.*

[138] Настоящий проект резолюции с незначительными редакционными поправками, сделанными Плехановым, был от имени Ленина и Плеханова внесен 10 (23) августа на 37-е заседание съезда. В принятой съездом резолюции вторая часть проекта была заменена по предложению Мартова словами: «Съезд поручает ЦК заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе т. Бонч-Бруевича» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 401). Под рукописным проектом резолюции, кроме подписей Ленина и Плеханова, имеются еще подписи одиннадцати делегатов съезда. — *310.*

[139] Съездом были приняты две резолюции по вопросу об отношении к либералам: первая внесена Потресовым (Старовером), вторая — Лениным, Плехановым и еще 13-ю делегатами съезда (проект Плеханова с поправкой Ленина — см. Ленинский сборник VI, стр. 177—178).

«... Взгляды старой «Искры», — писал впоследствии Ленин, — гораздо лучше были выражены в резолюции Плеханова, подчеркнувшей антиреволюционный и противопролетарский характер либерального «Освобождения», чем в сбивчивой резолюции Старовера, которая, с одной стороны, гонится (и совершенно несвоевременно гонится) за «соглашением» с либералами, а с другой стороны, ставит фиктивные, заведомо неисполнимые для либералов условия таких соглашений» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 464—465). — *311.*

[140] *«Вестник Финансов, Промышленности и Торговли»* — еженедельный журнал министерства финансов царской России; выходил в Петербурге с ноября 1883 по 1917 год (до января 1885 под названием «Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов»). В журнале печатались правительственные распоряжения, экономические статьи и обзоры. — *316.*

[141] Ленин имеет в виду всеобщую политическую стачку в Одессе в июле 1903 года, которая была одним из звеньев массовых политических стачек, охвативших летом 1903 года почти весь юг России и явившихся предвестником революции 1905—1907 годов. Стачка была начата рабочими Большого вокзала и железнодорожных мастерских в знак протеста против незаконного увольнения рабочего котельного цеха. Вскоре к железнодорожникам присоединились рабочие порта,

каменоломен, цементного завода, пробкового завода, бумаго-джутовой фабрики и других промышленных предприятий. Прекратили работу рабочие городского транспорта, электростанции, газового завода, пекарен, торговых предприятий.

Зубатовская организация в Одессе — «Комитет независимой рабочей партии», имевшая некоторое влияние на рабочих, пыталась не допустить перерастания стачки в политическую. Однако политика «независимых» была быстро разоблачена рабочими. Руководство забастовочным движением было сосредоточено в руках Одесского социал-демократического комитета, который сыграл большую роль в перерастании стачки во всеобщую, с ярко выраженными политическими требованиями. Одесский социал-демократический комитет систематически выпускал листовки, в которых формулировал требования рабочих и призывал их к борьбе за свержение самодержавия, рассылал своих агитаторов на фабрики и заводы, организовывал массовые митинги и политические демонстрации. Зубатовцы потерпели поражение. Стачка имела огромное значение для роста классового самосознания рабочих. — *319.*

[142] Статья *«Сорвалось!..»* написана в ответ на напечатанную 20 августа 1903 года в № 30 газеты «Революционная Россия» заметку «От редакции» и являлась продолжением полемики между «Искрой» и «Революционной Россией» в связи с «делом 2 апреля» (убийство 2 апреля 1902 года министра внутренних дел Сипягина студентом С. В. Балмашевым). — *335.*

[143] Статья *«Задачи революционной молодежи»* была написана В. И. Лениным по просьбе редакции газеты «Студент» и напечатана в сентябре 1903 года в № 2—3 газеты, в разделе «Свободная трибуна». Статья имеет подзаголовок «Письмо первое». Другие письма на эту тему, которые Ленин намеревался написать, как это видно из постскриптума к первому письму и из плана писем о задачах революционной молодежи (см. настоящий том, стр. 437—438), по-видимому, им не были написаны.

Статья «Задачи революционной молодежи» была издана отдельным оттиском из газеты «Студент» и отпечатана (за исключением постскриптума) отдельным изданием на мимеографе под заглавием: «К студенчеству. Задачи революционной молодежи (социал-демократия и интеллигенция)». Литографированным способом статья была издана студентами Московского университета. Брошюра получила широкое распространение в России. По неполным сведениям департамента полиции за 1904—1905 годы экземпляры брошюры были обнаружены при арестах и обысках в Екатеринославе, Н.-Новгороде, Казани, Одессе, в Смоленске и Минской губернии. — *341.*

[144] *«Студент»* — газета революционного студенчества; всего вышло 2 номера (№ 1 и № 2—3). Первый номер начал печататься сначала в России, но был конфискован в типографии; вторично он был напечатан в апреле 1903 года в Женеве, № 2—3 (двойной) газеты вышел в Цюрихе.

В редакционном заявлении, о котором упоминает Ленин, говорилось: «Не примыкая еще к той или иной из русских оппозиционных партий... редакция находит целесообразным предоставить страницы своего органа спокойному обсуждению теоретических и практических вопросов революционной борьбы представителям даже самых противоположных направлений русской революционной мысли, имея всегда в виду выработку в студенчестве определенного цельного политического и социалистического революционного мировоззрения, как необходимый и могучий фактор его идейного объединения». — *341.*

[145] Имеется в виду воззвание первой марксистской организации в Москве — московского «Рабочего союза» к студентам от 3 (15) ноября 1896 года. — *350.*

[146] Ленин имеет в виду оппозиционные выступления двух членов Воронежского уездного комитета по нуждам сельскохозяйственной промышленности Н. Ф. Бунакова и С. В. Мартынова на заседании комитета 26 августа (8 сентября) 1902 года. В связи с этими выступлениями Мартынов был выслан в Архангельскую, а Бунаков — в Новгородскую губернию.

Сообщение о событиях в Воронеже, а также речь Бунакова и докладная записка, прочитанная на заседании Мартыновым, были напечатаны в «Искре» № 29, 1 декабря 1902 года. — *362.*

[147] Речь идет о привлечении на сторону крестьянской бедноты ($6^1/_2$ миллионов хозяйств) середняков (2 миллиона хозяйств). — *364.*

[148] Имеется в виду графическое изображение В. И. Лениным аграрного строя России в виде четырех горизонтальных полос: первая — 0,1 миллиона помещичьих хозяйств, вторая — $1^1/_2$ миллиона богатых крестьянских хозяйств, третья — 2 миллиона средних и четвертая — $6^1/_2$ миллионов бедняцких хозяйств (см. настоящий том, стр. 380). — *366.*

[149] Приведенная Лениным цифра 48,6% обозначает процент общего количества лошадей в сельском хозяйстве, которым владели 16,5% хозяйств богатых крестьян в 1893—1894 годах. Из выписки о распределении лошадей в сельских обществах (см. настоящий том, стр. 376) видно, что дворы с тремя лошадьми в 1893—1894 годах составляли 8,7% и в их владении находилось 18,8% лошадей, а дворы с четырьмя и более

лошадьми — 7,8% и они владели 29,8% лошадей. В целом эти группы богатых хозяйств составляли 16,5% и им принадлежали 48,6% всех лошадей. Для получения соответствующих данных за 1888—1891 годы Ленин применил свой метод группировки статистических данных (так называемый метод вторичной группировки). На свободном поле одного из планов брошюры Ленин сделал следующие вычисления:

«10,6

5,3	9,4
11,4	37,4
16,7	46,8»

Из сравнения этих вычислений с данными о распределении лошадей за 1888—1891 годы видно, что группа хозяйств богатых крестьян составляла 16,7% (величина очень близкая к соответствующей величине за 1893—1894 годы, т. е. 16,5%) и получена Лениным из сложения 11,4% дворов с четырьмя и более лошадьми с половиной дворов с тремя лошадьми, т. е. 5,3%. Однако Ленин не ограничился величиной 16,7% хозяйств, которой соответствовало 46,8% лошадей и определил с большей точностью при помощи указанного метода, что 16,5% хозяйств богатых крестьян в 1888—1891 годах соответствовало 46,6% лошадей. — *369.*

[150] Данные по 49 губерниям Европейской России за 1888 и 1891 годы взяты из двух источников: сведения по 31 губернии за 1888 год из книги «Статистика Российской империи. XX. Военно-конская перепись 1888 г.» (Спб., 1891), сведения по 18 губерниям за 1891 год из книги «Статистика Российской империи. XXXI. Военно-конская перепись 1891 г.» (Спб., 1894). Правая колонка цифр в первой таблице обозначает количество лошадей, которое приходилось на 1 двор по каждой группе.

Данные за 1893—1894 годы взяты из книги «Статистика Российской империи. XXXVII. Военно-конская перепись 1893 и 1894 гг.» (Спб., 1896). — *376.*

[151] Цифры с правой стороны первого графика и с левой стороны второго и третьего графиков обозначают количество хозяйств, выраженное в миллионах; цифры с правой стороны второго графика — количество лошадей, выраженное также в миллионах. — *378.*

[152] Брошюра В. И. Лениным не была написана. — *381.*

[153] Имеется в виду программное обращение «От Крестьянского союза партии социалистов-революционеров ко всем работникам революционного социализма в России», опубликованное 25 июня 1902 года в газете «Революционная Россия»

№ 8. Ниже, в разделе С, п. 3 Ленин имеет в виду это же обращение. — *382.*

[154] Имеется в виду статья А. Н. Потресова «Современная весталка. (Из этюдов о современной журналистике)» за подписью «Ст.», опубликованная в декабре 1901 года в журнале «Заря» № 2—3. — *384.*

[155] *«Народное Дело»* — популярный орган партии социалистов-революционеров; издавался в виде сборников (№ 1 — газета). Выходил в Женеве в 1902—1904 годах; всего вышло 5 номеров. — *386.*

[156] Имеется в виду статья «По поводу полемики «Искры»», напечатанная в сентябре 1902 года в газете «Революционная Россия» № 11. — *386.*

[157] Ленин имеет в виду статью (без заглавия) за подписью «С.-р.» из гектографированного периодического издания «Вперед» № 5 от 15 сентября 1902 года, выпущенного в Петербурге кружком народнического направления «Вперед». — *386.*

[158] В настоящем пункте Ленин цитирует статью «Террористический элемент в нашей программе», напечатанную в июне 1902 года в газете «Революционная Россия» № 7. — *387.*

[159] Имеется в виду статья «Как отвечать на правительственные зверства?», напечатанная в октябре 1902 года в газете «Революционная Россия» № 12. — *387.*

[160] Статья по этому плану В. И. Лениным не была написана. — *389.*

[161] *«Заметки к докладу на II съезде РСДРП, о деятельности организации «Искры»»* были положены в основу доклада по этому вопросу к съезду, написанного Н. К. Крупской. Доклад был просмотрен В. И. Лениным, который внес в него незначительные редакционные исправления. В протоколах съезда имеется указание на то, что доклад «Искры» был прочитан на съезде Мартовым, но ни текста доклада, ни секретарской записи его не имеется.

Доклад, написанный Крупской, был впервые опубликован в 1928 году в журнале «Пролетарская Революция» № 1. — *391.*

[162] Имеется в виду «Протест российских социал-демократов» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). — *391.*

[163] Имеется в виду группа в составе: В. И. Ленин, Л. Мартов и А. Н. Потресов, образовавшаяся по инициативе В. И. Ленина

после его возвращения из ссылки в начале 1900 года, с целью создания за границей общерусской нелегальной марксистской газеты. — *391.*

[164] Речь идет о попытке созыва второго съезда РСДРП, предпринятой в начале 1900 года по инициативе Екатеринославского комитета РСДРП, при поддержке Бунда и «Союза русских социал-демократов за границей». Съезд предполагалось созвать в Смоленске весной 1900 года. Ленин и члены группы «Освобождение труда» относились к этой попытке отрицательно, считая созыв съезда преждевременным. Однако группа «Освобождение труда» не считала возможным отказаться от участия в съезде и поручила представительство на нем В. И. Ленину, прислав ему мандат из-за границы. Съезд не состоялся вследствие многочисленных арестов в ряде социал-демократических организаций в апреле— мае 1900 года. — *391.*

[165] Периодизация, данная здесь, связана со следующими фактами: в феврале 1900 года Ленин, вернувшись из ссылки, начал работу по подготовке издания «Искры»; в декабре 1900 года вышел первый номер «Искры»; в январе 1902 года в Самаре состоялся съезд искровцев, на котором было создано бюро российской организации «Искры»; в феврале 1902 года произошли массовые аресты искровцев охранным отделением. — *391.*

[166] *«Лошади»* — конспиративное название бакинской группы искровцев, организовавших в 1901 году перевозку «Искры» и искровской литературы из-за границы в Россию и печатание «Искры» в нелегальной бакинской типографии. Транспорт шел через Вену в Персию (Тавриз), а оттуда литература перевозилась в Баку на лошадях (отсюда конспиративное название этой группы — «лошади»). В состав группы входили Л. Б. Красин, В. 3. Кецховели, С. Я. Аллилуев, В. А. Шелгунов, Л. Е. Гальперин и др. — *391.*

[167] Речь идет об организации транспорта «Искры» и нелегальной искровской литературы из-за границы в Россию. Перевозка литературы велась специальными транспортными группами и отдельными лицами сухопутными и морскими путями.

Упоминаемые выше латыши — группа цюрихских студентов-латышей Э. Ролау, Э. Скубик и др., которые организовали транспорт нелегальной литературы в Россию через Прибалтику. Как выяснилось впоследствии, жандармы имели сведения о работе этой группы; транспорты искровских изданий, организованные латышами в декабре 1900 и в июне 1901 года, были конфискованы.

О работе упоминаемой выше группы поляков сведений не имеется.

«Чемоданы» — один из способов перевозки нелегальной литературы в дорожных чемоданах с двойным дном. — *392.*

[168] Данный документ представляет собой детальную разработку регламента и порядка дня съезда. Первая часть документа (раздел А) легла в основу регламента, принятого съездом. Вторая часть документа (раздел Б) является тем проектом Tagesordnung'a (порядка дня) с комментариями к нему, который, по свидетельству В. И. Ленина, «был известен *всем искрякам задолго до съезда* и *всем членам* съезда» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 15).

В первоначальный текст публикуемого документа Лениным были внесены дополнения, в которых учтены замечания, полученные от Мартова и, возможно, от других искровцев, ознакомившихся с документом. Текст документа воспроизводится полностью, с последующими дополнениями и изменениями. — *393.*

[169] Документ представляет собой предварительный учет состава съезда и соотношения группировок на нем, сделанный Лениным до открытия съезда. В графе «Число голосов» указано количество голосов, которое имела на съезде каждая организация. В графе «Явились» указано количество делегатов, приехавших в Женеву к моменту составления таблицы. В графе, обозначенной «+ ? —», цифры под знаком «+» означают число голосов искровцев, цифры под знаком «?» — число голосов делегатов, не определившихся в смысле направления, цифры под знаком «—» — число голосов антиискровцев. В отдельных случаях в этой графе учтена предполагаемая позиция не только явившихся делегатов, но и тех, которые должны были приехать. Цифры в последней графе обозначают, по-видимому, намечавшееся разделение искровцев на «твердых» (последовательных) и «мягких». — *401.*

[170] Делегаты от Тверсксго комитета РСДРП на съезде не присутствовали, так как Тверской комитет входил в состав Северного союза и был представлен его делегатами. — *401.*

[171] Делегаты от Нижегородского комитета РСДРП на съезд не прибыли. — *401.*

[172] Делегаты от Кавказа имели на съезде не восемь голосов, а шесть. Исправив ноль на шесть, Ленин, однако, не перечеркнул написанную им ранее цифру два.

Исправление количества голосов от Кавказа не учтено в итоговых цифрах этой графы. — *401.*

[173] Итоговая цифра 36 написана Лениным вместо первоначальной цифры 32. В ней учтены исправления, внесенные Лениным в список в связи с отсутствием делегатов Нижегородского комитета (два голоса) и наличием шести голосов

от Кавказа вместо первоначально записанных двух, а также дополнительно внесенные в список два голоса от Крымского союза. — *401.*

[174] Знак вопроса поставлен здесь Лениным, по-видимому, потому, что два делегата, которых должна была направить на съезд русская организация «Искры», не прибыли. — *402.*

[175] Особая отметка цифры 2 выражает, по-видимому, сомнение Ленина в последовательно-искровской позиции делегатов «Южного рабочего». — *402.*

[176] В общей итоговой цифре 47 не учтены зачеркивание, исправление и дополнение в цифрах, обозначающих число голосов от Нижегородского комитета, от Кавказа и от Крымского союза. — *402.*

[177] В итоговой цифре 36 не учтено исправление количества голосов от Кавказа. — *402.*

[178] *Николай Петрович* — одна из условных кличек Петербургского социал-демократического комитета (искровского), которой пользовалась для конспирации редакция «Искры» при переписке с местными организациями. Здесь, по-видимому, имеется в виду делегат Петербургского комитета на II съезде партии А. В. Шотман. — *403.*

[179] Воронежский комитет, в состав которого входили преимущественно «экономисты», не был приглашен на II съезд РСДРП ввиду непризнания им ОК по созыву съезда, а также выработанного ОК устава, на основании которого был созван съезд. За два дня до съезда Воронежским комитетом было подано заявление в ОК с требованием третейского суда по этому вопросу. Съезд отклонил требование Воронежского комитета и признал действия ОК правильными. — *404.*

[180] Имеется в виду комиссия по проверке мандатов делегатов и по определению состава II съезда РСДРП. — *404.*

[181] Имеется в виду решение съезда о порядке голосования. При обсуждении регламента Мартов внес предложение, чтобы по всем вопросам, касающимся порядка заседания, в голосовании принимали участие не только делегаты с решающим голосом, но и с совещательным. Ленин предложил производить голосование по всем вопросам только по мандатам, чтобы участие в голосовании принимали лишь делегаты с решающим голосом. — *404.*

[182] Имеется в виду порядок дня съезда, предложенный Либером, возражавшим против постановки вопроса о положении

Бунда в партии на первое место, т. е. сразу после организационных вопросов, как это предлагалось в порядке дня, внесенном на утверждение съезда Организационным комитетом. — *404.*

[183] На втором заседании съезда представитель Бакинского комитета, к которому присоединились представители Тифлисского и Батумского комитетов, выступил с опровержением приписанного ему в докладе Организационного комитета предложения пригласить группу «Борьба» на съезд. В доклад было внесено исправление. — *405.*

[184] Имеется в виду доклад Либера о месте Бунда в партии. — *405.*

[185] Имеется в виду внесенный Либером на обсуждение съезда устав Бунда, в котором проводились националистические и сепаратистские взгляды Бунда на построение партии. Ниже Ленин конспективно записал пункты этого устава. — *406.*

[186] Бунд в § 4 своего устава требовал предоставить ему право дополнять общепартийную программу особыми, якобы не противоречащими партийной программе пунктами «по вопросам, обусловливаемым особенным положением еврейского пролетариата в России и взаимоотношением общественных сил в среде еврейской нации». — *407.*

[187] Здесь и ниже значком «+» Ленин отметил внесенные В. Ф. Гориным редакционные поправки и дополнения к принципиальной части проекта программы РСДРП, выработанного редакцией «Искры» и «Зари» (см. «Проект программы РСДРП (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари»). Отдельный оттиск из № 21 «Искры»», стр. 1—2). — *409.*

[188] Плеханов выступил на съезде с критикой речи Мартынова, которая была направлена против положения Ленина о том, что исключительно своими силами рабочий класс может выработать только тред-юнионистское сознание, а социалистическое сознание вносится в рабочее движение извне социал-демократией. Указывая, что Мартынов построил свою критику проекта партийной программы на одной цитате из работы Ленина «Что делать?», Плеханов сказал: «Прием т. Мартынова напоминает мне одного цензора, который говорил: «Дайте мне «Отче наш» и позвольте мне вырвать оттуда одну фразу — и я докажу вам, что его автора следовало бы повесить»» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 125). — *410.*

[189] Имеется в виду книга В. И. Ленина «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). — *410.*

[190] Имеется в виду доклад Мартова о работе организации «Искры». — *411.*

[191] Публикуемая ниже запись «К программной комиссии» является формулировкой 8 параграфа части проекта программы, касающейся охраны рабочих. Этот параграф был принят программной комиссией и съездом в несколько измененной редакции. — *414.*

[192] Речь идет об обсуждении предложения бундовцев внести в программу специальный пункт о «равноправии языков». — *414.*

[193] Данная запись является планом речи Ленина при выборах редакции «Искры» на 31-м заседании съезда 7 (20) августа (см. настоящий том, стр. 305—308), написанным им после произнесения речи. — *420.*

[194] Имеется в виду голосование предложения Б. М. Кнунянца о выборе трех лиц в редакцию Центрального Органа тайным голосованием. — *420.*

[195] Это голосование в протоколах съезда не отражено. — *420.*

[196] Имеются в виду результаты голосования предложения Жордания (Кострова): «Съезд выбирает одного члена редакции, который кооптирует остальных» («Второй съезд РСДРП», 1959, стр. 375). — *420.*

[197] Речь идет о собрании сторонников искровского большинства («собрание 24-х», считая решающие голоса, а не лиц) 5 (18) августа 1903 года. Этому собранию предшествовало собрание членов организации «Искры» («собрание 16-ти») по вопросу о списке кандидатур в ЦК. Соглашение по этому вопросу не было достигнуто, и раскол на искровцев последовательных и «зигзаговых» (так называл Ленин сторонников Мартова) окончательно определился. Далее происходили уже, как называл их Ленин, «частные, неофициальные свидания всех единомыслящих», каким было и собрание 5 (18) августа. На собрании 24-х было прочитано письмо Мартова и Потресова (Старовера), которые настаивали на своем участии в совещании искровцев большинства и на утверждении списка кандидатур в ЦК, намеченного сторонниками Мартова. Собрание отвергло эти предложения и наметило свой список, впоследствии внесенный на съезд.

Настоящая таблица составлена Лениным после «собрания 24-х» с целью установления его точной даты. Аналогичная таблица, составленная Лениным, имеется также в подготовительных материалах к брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (см. Ленинский сборник XI, стр. 318). В этой брошюре Ленин, подтверждая, что «собрание 24-х»

было после 28-го заседания съезда, т. е. после того, как был решен вопрос об организации партийных центров, писал: «Эта хронологическая справка очень важна. Она *документально опровергает* мнение тов. Мартова, что мы разошлись по вопросу об организации центров, а не по вопросу об их личном составе. Она *документально доказывает* правильность моего изложения на съезде Лиги и в «Письме в редакцию»» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 260). — *421.*

[198] Публикуемые записи сделаны Лениным на заседаниях программной комиссии.

Приведенные ниже цифры обозначают по порядку число абзацев каждого раздела проекта программы и общую сумму всех абзацев. — *422.*

[199] Речь идет о предложении заменить во втором абзаце проекта программы слова «свою партию» — словом «себя» и слова «русская социал-демократия» — словами «российская социал-демократия». — *422.*

[200] Это замечание В. И. Ленина обозначает, что третий абзац проекта программы был разделен программной комиссией на два и выделенный четвертый абзац начинался со слов: «Главную особенность». — *423.*

[201] Речь идет о добавлении в общеполитическую часть программы нового параграфа о местном самоуправлении. — *423.*

[202] Речь идет о формулировке § 6 (в редакции комиссии — § 7) общеполитических требований проекта программы (см. примечание № 107). — *423.*

[203] Последняя фраза, в рукописи перечеркнутая, является краткой записью доводов польских социал-демократов против § 7 общеполитических требований проекта программы (о праве наций на самоопределение). Польские социал-демократы, как это видно из их заявления, оглашенного на съезде 29 июля (11 августа), утверждали, что формулировка § 7 и интерпретация вопроса о праве наций на самоопределение, данная в статье Ленина «Национальный вопрос в нашей программе» (см. настоящий том, стр. 233— 242), делает якобы невозможным моральное и практическое единство РСДРП и СДКПиЛ. — *424.*

[204] Заметки сделаны В. И. Лениным во время 22-го и 23-го заседаний съезда 2 (15) августа и представляют собой запись отдельных положений из речей делегатов, а также собственные формулировки Ленина, значительная часть которых в несколько измененном виде вошла в речи, произнесенные им при обсуждении § 1 устава партии (см. настоящий том, стр. 287—291). — *428.*

[205] Данный документ, написанный В. И. Лениным после окончания работы II съезда РСДРП, дает картину основных группировок, сложившихся на съезде (до ухода пяти бундовцев и двух рабочедельцев, имевших 7 решающих голосов). Цифры, стоящие слева (9, 6, 24) обозначают голоса, которыми располагали сторонники Мартова, «болото» и последовательные искровцы. Цифры, стоящие в скобках (6, 5, 20), обозначают число делегатов в составе каждой из этих групп. В списке участников съезда с совещательным голосом отсутствуют польские социал-демократы, по-видимому, потому, что они присутствовали только на первых четырех заседаниях съезда. — *432*.

[206] Речь идет о количестве всех голосов, которыми, с точки зрения представительства на съезде, могла располагать партия в целом после II съезда РСДРП на основе партийного устава, принятого съездом. Сумма в 49 голосов слагалась так: 20 местных организаций по 2 голоса — 40 голосов, ЦК и редакция ЦО по 2 голоса — 4 голоса, Совет партии — 5 голосов. — *435*.

[207] *Кружок петрашевцев* возник в Петербурге в середине 40-х годов XIX века. В кружке наряду с дворянами по происхождению было значительное количество представителей разночинной интеллигенции. Во главе кружка стоял один из выдающихся представителей революционно-демократической интеллигенции М. В. Буташевич-Петрашевский — последователь французского социалиста-утописта Ш. Фурье; выдающимися участниками кружка были Н. А. Спешнев, Д. Д. Ахшарумов, Н. А. Момбелли, Н. С. Кашкин. Среди петрашевцев были писатели М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Плещеев, Ф. М. Достоевский, В. Н. и А. Н. Майковы и др. Кружки петрашевцев существовали в Москве, Казани, Ростове-Ярославском, Тамбове. Политические взгляды петрашевцев не были однородны, но в своем большинство петрашевцы выступали против царского самодержавия и крепостничества и являлись сторонниками утопического социализма. Решающую роль в формировании политических и философских взглядов петрашевцев сыграли произведения великих русских революционных демократов Белинского и Герцена. Деятельность кружка петрашевцев протекала особенно оживленно в 1848—1849 годах. В эти годы кружок Петрашевского превратился в один из крупных центров борьбы с официальной помещичьей идеологией в России. На собраниях кружка обсуждались проекты освобождения крестьян, говорилось о замене самодержавия республикой, о введении открытого судопроизводства и суда присяжных, о свободе печати; ставился вопрос о революционной пропаганде; горячо обсуждалось знаменитое

письмо Белинского к Гоголю, которое петрашевцы намеревались распространить.

В последний период существования кружка его члены активно обсуждали вопрос о создании тайного общества и о способах организации восстания против царизма. Среди руководителей кружка вынашивалась идея организации восстания против царизма и создания в этих целях тайного сбщества. Петрашевцами был издан «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка», в котором проводились передовые политические, философские и литературные идеи.

В ночь на 23 апреля (5 мая) 1849 года члены кружка были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость. 21 человек был приговорен к расстрелу. Однако царское правительство не решилось привести этот приговор в исполнение. После инсценировки казни девяти осужденным смертный приговор был заменен каторгой (Петрашевскому — бессрочною, а восьмерым членам кружка — от 2 до 15 лет), остальным — арестантскими ротами или определением в рядовые линейных батальонов. — *438*.

[208] Статья по этому плану не была написана. — *439*.

[209] *Конец «номадному» периоду* (от греческого слова «номады» — кочевники) — конец кустарничеству, идейной и организационной раздробленности социал-демократических организаций. — *439*.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ,
ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ
В. И. ЛЕНИНЫМ

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты и статьи, на которых имеются пометки В. И. Ленина и которые хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

**К гражданам всей России.* [Листовка] Донского комитета Росс. соц.-дем. рабочей партии. Ростов [-на-Дону], тип. Донского комитета, ноябрь 1902. 2 стр. (РСДРП). — *69.*

К еврейским рабочим г. Екатеринослава. [Листовка]. Екатеринослав, тип. Екатеринославского комитета, б. г. 2 стр. (РСДРП). Подпись: Екатеринославский комитет РСДРП. — *117, 118— 119, 120, 121, 324.*

К читателям. — «Студент», [Женева], 1903, № 1, 3 апреля, стр. 2—7. — *341, 342—344, 346, 437—438.*

Как отвечать на правительственные зверства? — «Революционная Россия», [Женева], 1902, «N» 12, октябрь, стр. 1—3. — *58—59, 71, 359—360, 387.*

Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики. Под ред. Л. Надеждина. № 1. [Женева], 1901. 132 стр. (Изд. рев. гр. «Свобода»). — *382.*

Карышев, Н. А, Землевладение в Западной Европе и России. — В кн.: Брокгауз, Ф. А. и Эфрон, И. А. Энциклопедический словарь. Т. XII, [полут. 23], Спб., 1894, стр. 396—411. — *373—375.*

Каутский, К. Социальная реформа и социальная революция. Издана Всеобщим еврейским рабочим Союзом Литвы, Польши и России. Лондон, декабрь 1902. 96 стр. (РСДРП). На еврейском яз. — *121.*

— *Эрфуртская программа.* Пер. с нем. Stuttgart, Dietz, 1903. IV, 120 стр. — *201.*

Классовая борьба в деревне. — «Революционная Россия», [Женева], 1902, № 11, сентябрь, стр. 6—9. Под общ. загл.: Программные вопросы. — *43—48, 49—50, 382.*

Ко всем гражданам. [Листовка] Донского комитета Российской соц.-дем. рабочей партии. Б. м., тип. Донского комитета, [1902]. 1 стр. (РСДРП). — *62.*

[Ко всем гражданам. Листовка Донского комитета РСДРП. 6 ноября 1902 г.]. — «Искра», [Лондон], 1902, № 29, 1 декабря, стр. 3. Под общ. загл.: Борьба ростовских рабочих. — *62.*

Ко всем подданным русского царя. [Листовка]. 3 апреля 1902 г. Изд. Партии социалистов-революционеров. Б. м., 1902. 1 стр. — *48—49, 58, 359, 386.*

Крестьяне — см. Милюков, П. Н. Крестьяне в России.

[1] Впервые опубликовано в журн. «Красная Летопись», 1928, № 2 (26), стр. 22—23, в ст. А. Ильина-Женевского «Второй съезд партии и петербургская соц.-дем. организация».

* *О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии.* (Письмо к товарищу). Б. м., тип. Сибирского с.-д. союза, июнь 1903. 24 стр. Перед загл. авт.: Ленин. — *5.*

— *Ответ на критику нашего проекта программы.* — В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д., Женева, тип. Лиги, 1903, стр. 26—42. (РСДРП). Подпись: Н. Ленин. — *279, 282.*

— *[Первая речь по вопросу о порядке дня съезда 18 (31) июля 1903 г. на II съезде РСДРП].* — В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 31. (РСДРП). — *404.*

— *[Первая речь при обсуждении аграрной программы 31 июля (13 августа) 1903 г. на II съезде РСДРП].* — Там же, стр. 195—196. — *416.*

— *[Первая речь при обсуждении аграрной программы 1 (14) августа 1903 г. на II съезде РСДРП].* — Там же, стр. 209— 210. — *418.*

— *Письмо в редакцию «Искры».* [Почему я вышел из редакции «Искры»?] Женева, тип. партии, декабрь 1903. 8 стр. После загл. авт.: Н. Ленин. — *26—28.*

— *Письмо к товарищу о наших организационных задачах.* Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. 31 стр. (РСДРП). После загл. авт.: Н. Ленин. — *5—6, 28.*

— *Письмо к товарищу о наших организационных задачах — см.* О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии.

— *По поводу одной газетной заметки.* — «Новое Слово», Спб., 1897, № 1, октябрь, стр. 126—131, в отд. [II]. Подпись: К. Т—н. — *208.*

— *Почему я вышел из редакции «Искры»? — см.* Письмо в редакцию «Искры».

— *Проект устава РСДРП, внесенный на II съезд РСДРП*[1]. — *273, 287—288, 428—430.*

*— *Революционный авантюризм.* —«Искра», [Лондон], 1902, № 23, 1 августа, стр. 2—4; № 24, 1 сентября, стр. 2—4. Без подписи. — *43, 46—47, 48—49, 54.*

[1] Проект не сохранился.

[1] Впервые опубликовано в книге: [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии). Женева, тип. партии, 1904, стр. 117. (РСДРП).

Милюков, П. Н. Крестьяне в России. — В кн.: Брокгауз, Ф. А. и Эфрон, И. А. Энциклопедический словарь. Т. XVI[a], [полут. 32]. Спб., 1895, стр. 675—725. — *221.*

[Милюков, П. Н. и Струве, П. Б.] К очередным вопросам. — «Освобождение», Штутгарт, 1903, № 17, 16 февраля (1 марта), стр. 289—292. Подписи: СС и Редактор. — *204—211.*

Мировой рост и кризис социализма. — «Вестник Русской Революции», Женева — Paris, 1902, № 2, февраль, стр. 39—87, в отд. I. — *381, 382.*

«Московские Ведомости», 1902, № 345, 15 (28) декабря, стр. 4. — *83—88.*

н-д-и. Самодержавие пред задачами социального законодательства. — «Освобождение», Штутгарт, 1903, № 1 (25), 18 июня (1 июля), стр. 7—10. — *316.*

На славном посту (1860—1900). Литературный сборник, посвященный Н. К. Михайловскому. Ч. 2. Б. м., тип. Клобукова, [1900]. VI, [2], 229, [3], 516 стр., 2 л. портр. — *109, 116.*

«Народное Дело», [Женева], 1902, № 2, сентябрь, стр. 3—21, 51— 63. — *386.*

Народный герой. — «Народное Дело», [Женева], 1902, № 2, сентябрь, стр. 3—21. — *386.*

Национальное порабощение и революционный социализм. — «Революционная Россия», [Женева], 1903, № 18, 15 февраля, стр. 1—4. — *234—235.*

Наш съезд. — «Искра», [Женева], 1903, № 53, 25 ноября, стр. 1—2. — *5—6, 26.*

Наша программа. — «Вестник Русской Революции», Женева — Paris, 1901, № 1, июль, стр". 1—15. — *50.*

Наша программа. Проект программы группы «Борьба» и комментарий к ней. Изд. группы «Борьба». Женева, 1903. 52 стр. (РСДРП. Материалы для выработки партийной программы. Вып. III). — *396.*

Наши задачи. Основные положения программы Союза социалистов-революционеров. Изд. 2-е. С послесл. С. Григоро-

вича: Социал-демократы и социалисты-революционеры. Изд. Союза русских социалистов-революционеров. London, «Russian free press fund», 1900. 84 стр. (Социально-революционная б-ка. Вып. 3). — *50.*

Нижегородские рабочие на суде. — «Искра», [Лондон], 1902, № 29, 1 декабря, стр. 2—4. — *63—64, 65, 85, 361.*

Николай II. [Речи перед представителями дворянства и земства Курской губернии. 29 августа 1902 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1902, № 191, 1 (14) сентября, стр. 1. Под общ. загл. : Курские маневры в высочайшем присутствии. — *35—31.*

— [*Речь в г. Курске на собрании представителей волостных старшин и сельских старост Курской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Воронежской губерний.* 1 сентября 1902 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1902, № 192, 3 (16) сентября, стр. 1. — *36.*

— [*Речь при посещении Балтийского судостроительного завода.* 12 сентября 1902 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1902, № 202, 14 (27) сентября. Первое прибавление к № 202-му «Правительственного Вестника», 1902, 15 (28) сентября, стр. 1. — *36.*

Новое выступление русских либералов. — «Революционная Россия», [Женева], 1902, № 9, июль, стр. 3—5. — *382, 383, 384.*

«Новое Слово», Спб., 1897, № 1, октябрь, стр. 126—131, в отд. [II]. — 205.

— № 7, апрель, стр. 25—50, в отд. [I]. — *208.*

— № 8, май, стр. 25—60, в отд. [I]. — *208.*

— № 9, июнь, стр. 26—53, в отд. [I]. — *208.*

— № 10, июль, стр. 18—32, в отд. [I]; стр. 56—62, в отд. [II]. — *208—209.*

Об отводе частным лицам казенных земель в Сибири. 8 июня 1901 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1901, № 167, 31 июля (13 августа), стр. 1. — *35.*

[Потресов, А. Н.] Современная весталка. (Из этюдов о современной журналистике). — «Заря», Stuttgart, 1901, № 2—3, декабрь, стр. 226—258. Подпись: Ст. — *384.*

— *Старовер. Резолюция об отношении к либералам — см.* Об отношении к либералам (Старовера).

«Правительственный Вестник», Спб., 1881, № 93, 30 апреля (12 мая), стр. 1. — *123.*

— 1901, № 167, 31 июля (13 августа), стр. 1. — *35.*

— 1902, № 186, 24 августа (6 сентября), стр. 1. — *35.*

— 1902, № 191, 1 (14) сентября, стр. 1. — *35—37.*

— 1902, № 192, 3 (16) сентября, стр. 1. — *36.*

— 1902, № 202, 14 (27) сентября. Первое прибавление к № 202-му «Правительственного Вестника», 1902, 15 (28) сентября, стр. 1. — *36.*

— 1903, № 46, 27 февраля (12 марта), стр. 1. — *123—128, 180, 181.*

— 1903, № 64, 20 марта (2 апреля), стр. 1. — *181.*

— 1903, № 147, 2 (15) июля, стр. 1. — *314—319, 326—327.*

— 1903, № 174, 3 (16) августа, стр. 1. — *314, 326—334.*

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн. : Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — *439.*

Программные вопросы. — «Революционная Россия», [Женева], 1902, № 11, сентябрь, стр. 6—9; № 14, декабрь, стр. 5—8; 1903, № 15, январь, стр. 5—8. — *43—49, 215—216, 382.*

Программы «Жизни», «Искры» и «Зари» с прил. отзывов о них. Женева, Куклин, 1903, стр. 3—11. (Б-ка русского пролетария. — № 5). — *396.*

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари»). — В кн.: [Ленин, В. И.] Ленин, Н. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. С прил. Проекта программы Российской социал-демократи-

Auflagen, H. Über Groß-und Kleinbetrieb in der Landwirtschaft. — «Landwirtschaftliche Jahrbücher», Bd. XXV, Berlin, 1896, S. 1—55. — *109.*

Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels undF. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. 491 S. — *238—239.*

David, E. Bäuerliche Barbaren. — «Sozialistische Monatshefte», Berlin, 1899, № 2, S. 62—71. — *109.*

— *Sozialismus und Landwirtschaft.* Bd. I. Die Betriebsfrage. Berlin, Verl. der Sozialistischen Monatshefte, 1903. 703 S. — *162, 212—216.*

Engels, F. Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1894—1895, Jg. XIII, Bd. I, № 10, S. 292—306. — *215—216.*

— *Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft.* Philosophie. Politische Ökonomie. Sozialismus. Leipzig, Druck und Verl. der Genossenschafts-Buchdr., 1878. VIII, 274 S. — *40—41.*

— *Die Polendebatte in Frankfurt.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, № 81, 20. August, S. 1—2; № 93, 3. September, S. 1—2. — *236—237.*

Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft im Großherzogtum Baden 1883. (Karlsruhe, Braun, 1883). 185 S.; 8. Taf. — In: Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft im Großherzogtum Baden 1883, veranstaltet durch das Großherzogliche Ministerium des Innern. Bd. 4. — *109.*

Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft im Großherzogtum Baden 1883, veranstaltet durch das Groß herzog liehe Ministerium des Innern. Bd. I — [4]. Karlsruhe, Braun, 1883. 4 Bd. — *109.*

Hecht, M. Drei Dörfer der badischen Hard. Eine wirtschaftliche und soziale Studie. Leipzig, Wilhelm, 1895. 94 S. — *109.*

Hertz, F. Die agrarischen Fragen im Verhältnis zum Sozialismus. Mit einer Vorrede von E. Bernstein. Wien. Rosner, 1899. VII, 141 S. — *109, 116.*

K[autsky, K.] Drei Kriesen des Marxismus. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1902, Jg. XXI, Bd. I, № 23, S. 723—731. — *214, 215.*

— *Finis Poloniae?* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, № 42, S. 484—491; № 43, S. 513—525. — *235—236, 238.*

Klawki, K. Über Konkurrenzfähigkeit des landwirtschaftlichen Kleinbetriebes. — «Landwirtschaftliche Jahrbücher», Bd. XXVIII, Berlin, 1899, S. 363—484. — *109.*

«Landwirtschaftliche Jahrbücher». — Bd. XXV, Berlin, 1896, S. 1—55. — *109.*

— Bd. XXVIII, Berlin, 1899, S. 363—484. — *109.*

[Marx, K. und Engels, F.] Manifest der Kommunistischen Partei. Veröffentlicht im Februar 1848. London, gedr. in der Office der «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter» von J. E. Burghard, [1848]. 23 S. — *40, 139.*

Marx, K. Der 18. Brumaire des Louis Napoleon. New-York, Exped.: Deutsche Vereins Buchh. von Schmidt u. Helmich, 1852. IV, 64 S. (Die Revolution. Eine Zeitschrift in zwanglosen Heften. Hrsg. von J. Weydemeyer. Hft. I). — *270, 283.*

— *[Brief an Bracke].* 5. Mai 1875. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. I, № 18. S. 562. — *62.*

— *Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. S. — Abdr. aus dem Volksstaat. Leipzig, Verl. der Exped. des Volksstaat, 1871, 52 S. — *270.*

*— *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. I. Buch I: Der Produktionsprozeß des Kapitals. Hamburg, Meißner, 1867. XII, 784 S. — *63.*

*— *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. III, T. 2, Buch III: Der Gesamtprozeß der kapitalistischen Produktion. Kapitel XXIX bis LII. Hrsg. von F. Engels. Hamburg, Meißner, 1894. IV, 422 S. — *109, 113—116.*

— *Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. I, № 18, S. 562—575. — *44.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамов — см. Айзенштадт, И. Л.

Айзенштадт, И. Л. (Абрамов) (1867—1937) — один из лидеров Бунда. С 1886 года входил в народовольческие кружки Ярославля, в середине 90-х годов примкнул к социал-демократам. С 1902 года — член ЦК Бунда, работал в Минске и Одессе. На II съезде РСДРП — делегат от ЦК Бунда, антиискровец; после съезда — активный меньшевик. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1922 году эмигрировал в Германию, где возглавил бундовскую группу, которая вела клеветническую кампанию против СССР; активно сотрудничал в меньшевистском журнале «Социалистический Вестник». — *403, 422, 432.*

Аким — см. Гольдман, Л. И.

Акимов (Махновец[*]*), В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», один из самых крайних оппортунистов. В середине 90-х годов примкнул к петербургской «Группе народовольцев», в 1897 году был арестован и в апреле 1898 года выслан в Енисейскую губернию. В сентябре 1898 года бежал за границу, где стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», защищал идеи «экономизма», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза», антиискровец; после съезда — представитель крайне правого крыла меньшевизма. В период революции 1905—1907 годов защищал ликвидаторскую идею создания «Всероссийской организации рабочего класса», внутри которой социал-демократия была бы лишь одним из идейных течений. С правом совещательного голоса участвовал в работе IV съезда РСДРП, защищал оппортунистическую тактику меньшевиков, призывал к союзу

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Б

В

Урале, был избран председателем Исполкома Самарского Совета рабочих депутатов, вел партийную работу в Уфе, организовывал в Екатеринбурге выборы делегатов на IV съезд РСДРП. В марте 1906 года был арестован, в июле бежал из тюрьмы, работал партийным организатором Лефортовского района в Москве, входил в состав Московского комитета РСДРП. После нового ареста был сослан на 3 года в Астраханскую губернию, откуда в конце 1908 года уехал за границу. Был одним из организаторов партийной школы на о. Капри. Когда в школе наметился раскол и была создана фракционная группа «Вперед», порвал с фракционерами, уехал в Париж вместе с группой учеников-ленинцев. На пленуме ЦК РСДРП в 1910 году был намечен большевиками кандидатом для кооптации в состав ЦК. 1 мая 1910 года умер от туберкулеза, находясь на лечении в Давосе (Швейцария). — *30—32.*

Витте, С. Ю. (1849—1915) — русский государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905—1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — *204.*

Владимир — *см.* Косовский, В.

Водовозов, Н. В. (1870—1896) — русский публицист, один из представителей «легального марксизма». Учился в Петербургском университете, участвовал в студенческих волнениях, в 1891 году за речь на похоронах Н. В. Шелгунова был исключен из университета. Написал ряд статей по истории общественной мысли и рабочего движения, в некоторых из них защищал мальтузианство. Вместе с М. И. Водовозовой основал книгоиздательство, в котором в 1899 году вышла книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в Россия». В 1897 году был издан сборник статей Водовозова «Экономические этюды». — *208.*

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов; автор книг «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895) и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, вос-

Г

в Баку, где вел работу по созданию Бакинского комитета РСДРП, подпольной типографии, по организации транспорта нелегальной литературы из-за границы и распространению ее в России. В начале 1902 года участвовал в Киеве в демонстрации, был арестован; 18 (31) августа вместе с группой искровцев бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве за границу, продолжал работу по организации транспорта партийной литературы в Россию. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, некоторое время входил в Совет партии от редакции ЦО, затем был кооптирован в ЦК. Занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам, выступил против созыва III съезда партии; в феврале 1905 года был арестован. С 1906 года от активной политической деятельности отошел. После Февральской революции 1917 года примкнул к меньшевикам-интернационалистам, участвовал в Государственном совещании. С весны 1918 года — на хозяйственной работе. — *391.*

Герц (Hertz), *Фридрих Отто* (род. в 1878 г.) — австрийский экономист, социал-демократ — ревизионист. В изданной в 1899 году книге «Die Agrarischen Fragen im Verhältnis zum Sozialismus» («Аграрные вопросы с точки зрения социализма») выступил против учения марксизма по аграрному вопросу, пытался доказать устойчивость мелкого крестьянского хозяйства, его способность противостоять конкуренции крупного хозяйства. Переведенная в России книга Герца была широко использована буржуазными апологетами Булгаковым, Черновым и др. в их борьбе против марксизма. — *109, 116, 381, 385.*

Гехт (Hecht), *Мориц* — немецкий буржуазный экономист и статистик, автор монографии о крестьянском хозяйстве: «Drei Dörfer der badischen Hard» («Три деревни баденского Гарда») (1895), в которой пытался доказать устойчивость мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Эта книга была использована ревизионистами в их борьбе против марксизма. — *109.*

Гинзбург, Б. А. — см. Кольцов, Д.

Глебов — см. Носков, В. А.

Гольдендах, Д. В. — см. Рязанов, Д. Б.

Гольдман, Л. И. (Аким) (1877—1939) — в революционном движении принимал участие с 1893 года, вел пропаганду в рабочих кружках Вильно и Минска, в сентябре 1897 года участвовал в учредительном съезде Бунда. В 1899 году был арестован, бежал, работал в Одессе, в 1900 году уехал за границу, где примкнул к организации «Искры». В начале 1901 года встречался в Мюнхене с В. И. Лениным, обсуждал с ним план создания типографии «Искры» в России. В мае 1901 года организовал в Кишиневе нелегальную типографию, в которой печаталась «Искра» и другие социал-демократические издания. В марте

1902 года был арестован, затем сослан в Сибирь. В 1905 году бежал из ссылки в Женеву, примкнул к меньшевикам, был секретарем редакции меньшевистской «Искры». В 1905 году входил от меньшевиков в Петербургский комитет РСДРП, на IV съезде РСДРП был избран в ЦК. В 1907 году работал на Урале, был арестован и в 1911 году сослан в Сибирь. После Февральской революции 1917 года — председатель Иркутского Совета и член меньшевистского ЦК. С 1921 года от политической деятельности отошел, находился на хозяйственной и редакционно-издательской работе. — *391.*

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Горемыкин, И. Л. (1839—1917) — государственный деятель царской России, один из типичных представителей реакционной бюрократии, ярый монархист. В 1895—1899 годах — министр внутренних дел, проводил реакционную политику, направленную на ослабление и ликвидацию реформ 60-х годов (так называемая политика контрреформ); жестоко подавлял рабочее движение. Был председателем Совета министров с апреля по август 1906 года и с января 1914 по январь 1916 года. — *208, 209.*

Горин (Галкин), В. Ф. (Николай Николаевич, Сиротинин) (1863—1925) — профессиональный революционер, большевик. В первой половине 80-х годов входил в народовольческие кружки Симферополя, затем Харькова, Могилева, Одессы. В октябре 1887 года был арестован по делу «Южной народовольческой организации» и сослан в Якутию; в середине 90-х годов примкнул к социал-демократам. По окончании срока ссылки (1900) жил в Верхоянске, а затем в Иркутске, участвовал в организации Сибирского социал-демократического союза. В 1902 году работал в саратовской социал-демократической организации, от которой был делегирован на II съезд РСДРП. На съезде — искровец большинства, входил от большевиков в комиссию по редактированию протоколов съезда. После съезда активно участвовал в борьбе с меньшевиками. В 1910 году под псевдонимом Н. Грабовский вышла его книга «Долой материализм! (Критика эмпириокритической критики)», направленная против махистской ревизии марксизма. После Февральской революции 1917 года вернулся в Россию, работал в Петроградском Военно-революционном комитете, участвовал в подготовке Октябрьского вооруженного восстания. В 1918—1920 годах находился на политической работе в Красной Армии. С 1920 года работал во Всевобуче. — *280, 282, 409, 415, 416, 418, 423, 434.*

Гофман — см. Косовский, В.

Гоц, М. Р. (Рафаилов, М.) (1866—1906) — один из основателей и теоретиков партии эсеров. В середине 80-х годов входил в народовольческие кружки Москвы, вел пропаганду среди

рабочих, организовал нелегальную народовольческую типографию. В 1886 году был арестован и в 1888 — сослан в Восточную Сибирь. С 1895 года жил в Кургане, а затем в Одессе; в 1900 году эмигрировал. За границей активно участвовал в организации партии эсеров и ее органов «Вестник Русской Революции» и «Революционная Россия», был членом ЦК и входил в «Боевую организацию». — *53—54.*

Грач — см. Бауман, Н. Э.

Григорьев — см. Степанов, С. И.

Гринберг — см. Медем, В. Д.

Грингмут, В. А. (1851 —1907) — русский реакционный публицист, с 1897 по 1907 год — редактор монархической газеты «Московские Ведомости». Выступал против малейших проявлений освободительного и революционного движения, защищал царское самодержавие и привилегированное положение православной церкви, стоял на позициях великорусского шовинизма. В период революции 1905—1907 годов — один из организаторов и лидеров черносотенного «Союза русского народа». — *83.*

Гуревич, Я. Я. (Т.) (род. в 1869 г.) — деятель народного просвещения, сотрудник ряда либерально-буржуазных газет и журналов. С 1901 года преподавал в петербургских гимназиях, с 1906 года — редактор-издатель журнала «Русская Школа». В 1898—1904 годах состоял гласным Тульского губернского земства. В седьмом номере журнала «Освобождение» поместил статью, призывавшую земство занять более решительную позицию в борьбе с самодержавием. В 1910—1913 годах участвовал в выработке законопроекта «О реформе средней школы». — *38, 39.*

Гусев, С. И. (Драбкин, Я. Д., Лебедев) (1874—1933) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1896 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», весной 1897 года был арестован и выслан в Оренбург. С 1899 года жил в Ростове-на-Дону, принимал активное участие в работе Донского комитета РСДРП, был одним из руководителей стачки в 1902 году и мартовской демонстрации в 1903 году. На II съезде РСДРП — делегат от Донского комитета, искровец большинства; после съезда объехал с докладами о нем ряд городов на юге России. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве. С декабря 1904 по май 1905 года — секретарь Бюро Комитетов Большинства и Петербургского комитета партии, затем — один из руководителей одесской большевистской организации. С января 1906 года — член МК РСДРП; был делегатом IV съезда от московской организации. В 1906 году был арестован и затем сослан

Д

ский в 1864 году был приговорен к 15 годам каторги. В декабре 1864 года бежал из московской пересыльной тюрьмы, а в июне 1865 года эмигрировал в Париж, где стал одним из руководителей демократического крыла польской эмиграции, сотрудничал в газете «Niepodległość» («Независимость»), написал работу, посвященную анализу австро-прусской войны 1866 года. Выступал с резкой критикой мероприятий правительства Трошю по обороне Парижа.

В дни Парижской Коммуны стал одним из самых решительных ее защитников, предлагал немедленно наступать на Версаль, арестовать контрреволюционное правительство, разогнать реакционное Национальное собрание. Руководил обороной самых ответственных участков фронта, был назначен командующим I армии коммунаров, а затем и всех вооруженных сил Коммуны. Погиб 23 мая 1871 года при обороне высот Монмартра. — *237.*

Драбкин, Я. Д. — *см.* Гусев, С. И.

Дроздов, В. М. — *см.* Филарет.

Дюринг (Dühring), *Евгений* (1833—1921) — немецкий философ и экономист. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Его реакционно-утопическая система «социалитарного» хозяйства идеализировала прусские полукрепостнические формы хозяйства. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» (1877—1878). Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.

Основные работы Дюринга: «Критическая история национальной экономии и социализма» (1871), «Курс национальной и социальной экономии» (1873), «Курс философии» (1875). — *40—41.*

Дядина — *см.* Книпович, Л. М.

Е

Егоров — *см.* Левин, Е. Я.

Ермолов, А. С. (1846—1917) — чиновник царского правительства. В 1893 году — управляющий министерством государственных имуществ, с 1894 по 1905 год — министр земледелия и государственных имуществ, затем член Государственного совета. В 1886—1888 годах был вице-президентом Вольного экономического общества. Написал ряд работ по вопросам сельского хозяйства, в которых выступал как выразитель интересов помещиков-

крепостников. В 1892 году издал книгу «Неурожай и народное бедствие», где пытался оправдать действия царского правительства по отношению к голодающим крестьянам. — *169—170.*

Ж

Житловский, Х. И. (1865—1943) — общественную деятельность начал народовольцем; в конце 80-х годов эмигрировал в Швейцарию, был одним из организаторов «Союза русских социалистов-революционеров» в Берне (1894). В дальнейшем, продолжая поддерживать тесную связь с партией социалистов-революционеров, стал одним из идеологов еврейского мелкобуржуазного националистического движения, участвовал в организации еврейской социалистической рабочей партии (СЕРП), был одним из ее лидеров и теоретиков. Выступал против марксизма. После царского манифеста 17 октября 1905 года вернулся в Россию, но затем снова эмигрировал. С 1908 года издавал в США журнал «Dos Naie Leben» («Новая Жизнь»). В последующие годы жил в США, сотрудничал в ряде прогрессивных еврейских журналов, относился с симпатией к СССР. — *53—54, 381.*

Жордания, Н. Н. (Джордж, Костров) (1870—1953) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда — лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократ» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV съезда РСДРП; на V съезде (1907) был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции формально примыкал к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба», во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918— 1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *283, 285, 417, 434.*

З

Загорский — см. Крохмаль, В. Н.

Залкинд, Р. С. — см. Землячка, Р. С.

Заломов, П. А. (1877—1955) — сормовский рабочий, социал-демократ. В революционном движении принимал участие с

1892 года. Входил в нелегальный марксистский кружок, вел пропаганду среди рабочих Сормова, Перми, Нижнего Новгорода. В мае 1901 года вошел в Нижегородский комитет РСДРП. Был одним из организаторов первомайской демонстрации 1902 года в Сормове. Во время демонстрации был арестован, на суде выступил с яркой речью, направленной против самодержавия. Был приговорен к пожизненной ссылке в Восточную Сибирь. В марте 1905 года бежал из ссылки, примкнул к большевикам, работал в Петербурге и Москве. Принял активное участие в декабрьском вооруженном восстании как организатор боевых дружин в ряде районов Москвы. Летом 1906 года после тяжелой болезни отошел от активной политической деятельности. После Февральской революции 1917 года принимал участие в организации Советов в Курской губернии. В годы гражданской войны был арестован гайдамаками, а затем деникинцами, подвергся зверским истязаниям и едва избежал расстрела. В 1925 году был принят в ряды ВКП(б).

Заломов послужил прообразом героя романа А. М. Горького «Мать» — Павла Власова. — *63—64, 65.*

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Революционную деятельность начала в 1869 году. Входила в народнические организации «Земля и воля» и «Черный передел». 24 января 1878 года в знак протеста против издевательств над политическим заключенным Боголюбовым совершила покушение на петербургского градоначальника Трепова. В 1880 году эмигрировала, за границей вскоре порвала с народничеством и перешла на позиции марксизма. В 1883 году принимала участие в создании группы «Освобождение труда». В 80—90-х годах поревела на русский язык «Нищету философии» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, написала «Очерк истории Международного общества рабочих» и др. работы; сотрудничала в изданиях группы «Освобождение труда», в журналах «Новое Слово» и «Научное Обозрение», где поместила ряд литературно-критических статей. В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовала с совещательным голосом от редакции «Искры», примыкала к искровцам меньшинства. После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма, входила в редакцию меньшевистской «Искры». В 1905 году возвратилась в Россию. В период реакции — примыкала к ликвидаторам, во время первой мировой войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *292, 434.*

Зборовский, М. С. (Константинов) (1879—1935) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 1898 году в Одессе. На II съезде РСДРН — делегат от Одесского комитета, искровец меньшинства. В годы первой русской революции поддерживал ликвидаторскую идею созыва широкого

рабочего съезда. В 1905 году был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. Вместе с другими руководителями Петербургского Совета был арестован и сослан; в 1906 году бежал из ссылки в Швейцарию. В годы реакции — ликвидатор, в 1908 году участвовал в организации заграничного органа меньшевиков-ликвидаторов — газеты «Голос Социал-Демократа», заведовал ее технической частью. После Февральской революции 1917 года приехал в Россию, работал в Одессе. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, в конце 1919 года эмигрировал за границу, где продолжал работу в меньшевистских организациях. — *433.*

Зеленский, Е. О. — *см.* Надеждин, Л.

Землячка (Залкинд), Р. С. (1876—1947) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В революционное движение вступила в 1893 году; по возвращении в 1896 году из-за границы раоотала в киевской социал-демократической организации; позже вошла в Киевский комитет РСДРП, была арестована и просидела $2^{1}/_{2}$ года в тюрьме. С 1901 года — агент «Искры», вела работу в Одессе и Екатеринославе. На II съезде РСДРП — делегат от Одесского комитета, искровец большинства. После съезда была кооптирована в ЦК от большевиков, активно участвовала в борьбе с меньшевиками. В августе 1904 года принимала участие в совещании 22-х большевиков в Женеве, была избрана в Бюро Комитетов Большинства. Работала секретарем петербургской партийной организации и была ее делегатом на III съезде партии. В период революции 1905—1907 годов — секретарь МК РСДРП. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1909 году работала секретарем бакинской большевистской организации, затем эмигрировала. В 1915—1916 годах — член Московского бюро ЦК партии. После Февральской революции 1917 года — секретарь МК РСДРП(б). В дни Октябрьского вооруженного восстания в Москве руководила борьбой рабочих Рогожско-Симоновского района. В 1918—1921 годах — начальник политотделов армий на Северном и Южном фронтах; в последующие годы — на руководящей партийной и советской работе. Делегат всех партийных съездов (кроме I и V). С XIII съезда РКП(б) — член ЦКК. На XVII съезде была избрана членом Комиссии советского контроля, на XVIII съезде — членом ЦК ВКП(б). С 1939 года и в годы Великой Отечественной войны — заместитель председателя СП К СССР. В последние годы жизни — заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б); депутат Верховного Совета СССР первого созыва. — *433.*

Зурабов, А. Г. (Рашид-Бек) (1873—1920) — в революционном движении участвовал с 1892 года, в 1896 году входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», с 1899 года

И

К

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918) и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — *121, 201, 214, 215, 216, 235—236, 238, 286.*

Клавки (Klawki), *Карл* — немецкий буржуазный экономист, автор работы «Über Konkurrenzfähigkeit âes landwirtschaftlichen Kleinbetriebes» («О конкурентоспособности мелкого сельскохозяйственного производства») (1899). — *109.*

Книпович, Л. М. (Дядина) (1856—1920) — профессиональный революционер, большевичка. Революционную деятельность начала в конце 70-х годов в народовольческих кружках Гельсингфорса. С 1889 года жила в Петербурге, работу в народовольческих организациях совмещала с большой культурно-просветительной деятельностью среди рабочих, в 90-х годах примкнула к социал-демократии. Летом 1895 года была посредницей в переговорах между петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и «Группой народовольцев» по вопросу об использовании Лахтинской типографии, где была напечатана брошюра В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». В 1896 году была арестована и затем сослана в Астрахань. Играла видную роль в установлении связей «Искры» с местными организациями в России; после ссылки работала в Твери. На II съезде РСДРП — делегат от Северного союза, искровец большинства. В 1905 году работала в Одессе, была делегатом IV съезда РСДРП; после революции 1905—1907 годов продолжала партийную работу. В 1911 году была выслана в Полтавскую губернию. В последние годы жизни тяжело болела и активной работы не вела. — *433.*

Кнунянц, В. М. (бакинец, Рубен, Русов) (1878—1911) — профессиональный революционер, большевик; революционную деятельность начал в 1897 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 году был выслан в Баку, где стал одним из руководителей Бакинского и Кавказского союзного комитетов РСДРП; в 1902 году принимал участие в создании «Союза армянских социал-демократов» и его нелегального органа — газеты «Пролетариат». На II съезде РСДРП — делегат от Бакинского комитета, искровец большинства. После съезда как агент ЦК работал на Кавказе и в Москве. В сентябре 1905 года был кооптирован в Петербургский комитет партии, входил от большевиков в состав Исполнительного комитета первого Петербургского Совета рабочих депутатов. В декабре

Кремер, А. И. (Александр) (1865—1935) — один из основателей и лидеров Бунда. В 1893—1895 годах входил в социал-демократические кружки Вильно, в 1894 году написал получившую известность брошюру «Об агитации», в 1897 году выехал в Швейцарию для переговоров с группой «Освобождение труда». Как делегат Бунда участвовал в I съезде РСДРП и был избран членом ЦК партии; вскоре после съезда был арестован. На II съезде РСДРП — делегат с совещательным голосом от Бунда, антиискровец; после съезда — меньшевик. После революции 1905—1907 годов вышел из ЦК Бунда и отошел от политической деятельности. Жил в Италии и во Франции, с 1921 года — в Вильно, принимал участие в работе бундовских организаций в Польше. — *434.*

Кричевский, Б. Н. (1866—1919) — социал-демократ, публицист, один из лидеров «экономизма». С конца 80-х годов участвовал в работе социал-демократических кружков в России; в начале 90-х годов эмигрировал; за границей некоторое время примыкал к группе «Освобождение труда», принимал участие в ее изданиях. В конце 90-х годов стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», в 1899 году — редактором журнала «Союза» «Рабочее Дело», на страницах которого пропагандировал бернштейнианские взгляды. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. — *249.*

Крохмаль, В. Н. (Загорский) (1873—1933) — социал-демократ, меньшевик. В середине 90-х годов входил в киевские социал-демократические кружки; в 1898 году выслан в Уфу, где играл активную роль в местной социал-демократической группе. С 1901 года — агент «Искры», работал в Киеве, в 1902 был арестован, 18 (31) августа 1902 года вместе с группой искровцев бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве за границу, где вошел в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». На II съезде РСДРП — делегат от Уфимского комитета, искровец меньшинства. В конце 1904 года был кооптирован в ЦК РСДРП от меньшевиков, в феврале 1905 — арестован; на IV съезде РСДРП был избран в ЦК от меньшевиков. После Февральской революции 1917 года редактировал меньшевистскую «Рабочую Газету»; после Октябрьской социалистической революции работал в различных учреждениях Ленинграда. — *391, 392, 433.*

Крупская, Н. К. (Ленина) (1869—1939) — профессиональный революционер, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства; жена В. И. Ленина.

Революционную деятельность начала в 1890 году в марксистских студенческих кружках Петербурга. С 1891 по 1896 год была учительницей в вечерней воскресной школе за Невской заставой, вела социал-демократическую пропаганду среди рабочих.

В 1895 году была одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 года была арестована и приговорена к ссылке на 3 года, которую отбывала в селе Шушенском, а затем в Уфе. В 1901 году эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». Принимала деятельное участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором присутствовала с правом совещательного голоса. После съезда была секретарем редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий»; вела активную работу по подготовке III съезда партии. Работая за границей, вела обширную переписку с партийными организациями в России. В годы реакции активно участвовала в борьбе с ликвидаторами и отзовистами. В 1911 году работала в партийной школе в Лонжюмо, после Пражском конференции РСДРП (1912) помогала В. И. Ленину налаживать связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Государственной думы. В 1915 году была делегатом Международной женской конференции в Берне.

После Февральской революции 1917 года вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию, работала в секретариате ЦК партии; активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом, с 1929 — заместитель наркома просвещения. Являлась одним из создателей советской системы народного образования, крупнейшим теоретиком советской педагогики, написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения. Автор воспоминаний о В. И. Ленине. Участница всех партийных съездов (кроме I и V), с 1924 года — член ЦКК, а с 1927 — член ЦК ВКП(б); член ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов, депутат и член Президиума Верховного Совета СССР первого созыва. — *434.*

Л

Л. М. — *см.* Мартов, Л.

Ланге — *см.* Стопани, А. М.

Лебедев — *см.* Гусев, С. И.

Левин, Е. Я. (Егоров, Юрий, Юрьев) (род. в 1873 г.) — социал-демократ, один из руководителей группы «Южный рабочий». В 90-х годах участвовал в харьковских социал-демократических кружках, в октябре 1900 года арестован по делу о Харьковском комитете РСДРП, в 1901 году выслан в Полтаву под гласный надзор полиции. Входил в редакцию газеты «Южный Рабочий». На Псковском совещании Организационного комитета но созыву II съезда РСДРП (ноябрь 1902) был введен в состав ОК. На съезде — делегат от группы «Южный рабочий», занимал позицию

М

Н

О

П

и литературы, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма. Важнейшие из произведений Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др. «За 20 лет, 1883—1903, — писал В. И. Ленин, — он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 333). Философские труды Плеханова В. И. Ленин называл лучшими в международной марксистской литературе.

Однако уже в то время у Плеханова были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Он недооценивал революционную роль крестьянства, рассматривал либеральную буржуазию как союзника рабочего класса; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи.

После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции 1905—1907 годов у него имелись крупные разногласия с большевиками по коренным вопросам тактики. В годы реакции выступал против махистской ревизии марксизма и против ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. После Февральской революции 1917 года вернулся в Россию, поддерживал буржуазное Временное правительство; к Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. — *29, 249, 288, 403, 405, 409—410, 411, 417, 422, 423, 434.*

Полетаев — см. Бауман, Н. Э.

Понтий Пилат — римский прокуратор (наместник) Иудеи в 26—36 годах н. э. Его жестокая и несправедливая политика вызвала ряд народных восстаний, в результате которых он был смещен. Согласно одной из христианских легенд, Понтий Пилат утвердил смертный приговор Иисусу Христу, символически умыв при этом руки и заявив, что не он, а иудейские жрецы хотят этой смерти. Имя Понтия Пилата стало символом лицемерия и жестокости. С ним связано также ироническое выражение «посылать от Понтия к Пилату», что означает обречь кого-либо на бессмысленную волокиту. — *336.*

Портной, К. (Бергман) (1872—1941) — один из лидеров Бунда. В социал-демократическом движении принимал участие с середины 90-х годов, в 1896 году был арестован, а затем сослан на 5 лет в Сибирь. В 1900 году возглавил варшавскую организацию

Р

Радченко, С. И. (Степан) (1868—1911) — революционную деятельность начал в 1890 году пропагандистом в петербургских рабочих кружках, входил в социал-демократическую группу студентов-технологов; в 1892 году был арестован. В 1895 году — один из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году был арестован, в 1898 — участвовал в работе I съезда РСДРП, был избран в члены ЦК партии. В марте 1900 года участвовал в организованном В. И. Лениным Псковском совещании по вопросу об издании за границей нелегальной газеты. В 1902 году был арестован по делу петербургской организации «Искры» и сослан на 5 лет в Вологодскую губернию. Освобожден по амнистии в 1905 году; в годы реакции отошел от политической деятельности. — *391.*

Рафаилов, М. — см. Гоц, М. Р.

Рашид-Бек — см. Зурабов, А. Г.

Рикардо (Ricardo), *Давид* (1772—1823) — выдающийся английский экономист, автор работ «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817), «О покровительстве земледелию» (1822) и др. трудов, в которых нашла завершение классическая буржуазная политическая экономия. Выступая в защиту интересов буржуазии в ее борьбе с остатками феодализма, Рикардо отстаивал принцип свободной конкуренции, требовал устранения всех ограничений, тормозивших развитие капиталистического производства. Историческое значение Рикардо для экономической науки заключается прежде всего в его теории трудовой стоимости, которую он стремился положить в основу всей политической экономии. Развивая теорию стоимости А. Смита, доказал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, и из этого источника возникают как заработная плата рабочего, так и нетрудовые доходы — прибыль и рента. Открыл противоположность между заработной платой рабочего и прибылью капиталиста, т. е. обнаружил столкновение интересов пролетариата и буржуазии в сфере обращения.

Однако классовая ограниченность Рикардо помешала ему дать подлинно научный анализ капитализма, раскрыть тайну капиталистической эксплуатации. Рикардо считал товарное производство и капитализм вечной и естественной формой общественного производства. Он не вскрыл социальной природы стоимости, не видел разницы между стоимостью и ценой производства и не мог попять происхождения и сущности денег.

Критика теоретических взглядов Рикардо дана К. Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и др. произведениях. — *113, 115.*

Розанов, В. Н. (Мартын) (1876—1939) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в середине 90-х годов в Москве, в 1899 году был выслан в Смоленск. Входил в

С

Т

После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против ленинской программы построения социализма, против генеральной линии партии, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. — *285, 288—289, 307, 405, 414, 415, 416, 418, 428, 433.*

Тура — см. Стопани, А. М.

Тьер (Thiers), *Адольф* (1797—1877) — французский буржуазный реакционный политический деятель и историк, по профессии адвокат. Политическую деятельность начал в конце 20-х годов XIX века как деятель либерально-буржуазной оппозиции, поело Июньской буржуазной революции 1830 года занимал ряд министерских постов, стоял во главе правительства. В 1834 году был организатором жестокого подавления республиканских восстаний в Лионе и Париже. В период Второй республики (1848— 1851) — один из руководителей контрреволюционной монархической «партии порядка». В годы Второй империи (1851 —1870) не принимал активного участия в политической жизни; в 1863 году примкнул к умеренно-либеральной оппозиции. После падения Второй империи (4 сентября 1870) — один из фактических руководителей реакционного правительства, 17 февраля 1871 года возглавил его. По приказу Тьера была предпринята попытка обезоружить парижскую национальную гвардию, вызвавшая восстание 18 марта 1871 года. Был одним из главных организаторов гражданской войны и подавления Парижской Коммуны. Роль Тьера в истории Франции подробно охарактеризовал Маркс в работе «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955,. стр. 461—467). — *205—206.*

У

Ульянов, В. И. — см. Ленин, В. И.

Ульянов, Д. И. (Андреевский) (1874—1943) — профессиональный революционер, большевик, по образованию врач; младший брат В. И. Ленина. Революционную деятельность начал в 1894 году в студенческих марксистских кружках в Москве,

в ноябре 1897 года был арестован по делу московского Рабочего союза, до осени 1898 года сидел в тюрьме, затем находился под гласным надзором полиции; в 1900 году вошел в организацию «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Тульского комитета, искровец большинства. После съезда — агент ЦК, в январе 1904 года был арестован в Киеве и 11 месяцев сидел в тюрьме. В 1905—1907 годах — член Симбирского комитета большевиков, затем работал врачом в Серпухове и Феодосии, поддерживал постоянную связь с центральными организациями большевиков. В 1914 году был мобилизован в армию, вел революционную работу среди солдат. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе в Крыму, с 1921 года работал в Наркомздраве в Москве; в 1925—1930 — в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, с 1933 — в лечебно-санитарном управлении Кремля. Принимал активное участие в работе Центрального музея В. И. Ленина. — *433.*

Ф

Филарет (Дроздов, В. М.) (1782—1807) — один из наиболее реакционных представителей русской православной церкви, ярый защитник крепостничества. С 1826 года московский митрополит. По поручению Александра II составил манифест царского правительства 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права в России. — *194.*

Ц

Цедербаум, С. О. (Яков) (1879 — 1939) — к социал-демократическому движению примкнул в 1898 году, работал в петербургской группе «Рабочее знамя», был арестован и выслан в Полтаву под гласный надзор полиции. Работал по организации транспорта из-за границы изданий «Искры». В 1901 году в связи с провалом искровской организации в Петербурге был арестован и осужден на 10 лет ссылки; по дороге в ссылку бежал. После II съезда РСДРП — активный меньшевик, принимал непосредственное участие в издании ряда меньшевистских газет («Курьер», «Жизнь», «Луч» и др.). В 1911—1912 годах — лидер петербургской «инициативной группы» меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец; в 1917 году сотрудничал в меньшевистской газете «Вперед», после Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *391.*

Цедербаум, Ю. О. — *см.* Мартов, Л.

Цейтлин, Л. С. (Вейсман, Московский) (род. в 1877 г.) — с 1898 года был пропагандистом в витебских социал-демократических рабочих кружках. С 1901 года работал в Москве, был

связан с группой «Южный рабочий». В 1902 году после ноябрьского провала Московского комитета работал по восстановлению партийной организации в Москве, примкнул к организации «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, занимал позицию центра; после съезда примкнул к меньшевикам, работал в Одессе, Москве, Витебске. С 1907 года от активной политической деятельности отошел. После Февральской революции 1917 года заведовал редакционно-издательским отделом при Московском Совете. После Октябрьской социалистической революции — на редакционно-издательской работе. — *405, 433.*

Цюрупа, А. Д. (1870—1928) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Революционную деятельность начал в 1891 году в Херсоне. В 1893 году арестован, затем находился под надзором полиции. С 1896 года работал в Симбирске, а затем в Уфе, где в феврале 1899 года познакомился с В. И. Лениным. Был корреспондентом «Искры». В 1901 году — член Харьковского комитета РСДРП, затем работал в Туле; в 1902 году был арестован и сослан на 3 года в Олонецкую губернию. После ссылки работал в Уфе. После Февральской революции 1917 года играл активную роль в объединенном комитете РСДРП, а затем в большевистском комитете; был членом Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, входил в военно-революционный комитет. С ноября 1917 года — заместитель наркома, а с 1918 — нарком продовольствия. С 1921 года — заместитель председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны. Был наркомом Рабоче-крестьянской инспекции (1922—1923), председателем Госплана и наркомом внешней и внутренней торговли (1925). В 1922—1927 годах — член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР, на XII, XIII, XIV и XV съездах избирался членом ЦК партии. — *392.*

Ч

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В журнале «Русское Богатство» выступал со статьями, направленными против марксизма, пытаясь доказать неприменимость теории Маркса к сельскому хозяйству. В 1902— 1905 годах — редактор эсеровской газеты «Революционная Россия». После Февральской революции 1917 года — министр земледелия буржуазного Временного правительства, организатор жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. В годы гражданской войны — организатор антисоветских мятежей, в 1920 году эмигрировал, за границей продолжал антисоветскую деятельность.

В теоретических работах Чернова субъективный идеализм и эклектика сочетаются с ревизионизмом и утопическими идеями

Ш

Э

Ю

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Сентябрь 1902 — первая половина сентября 1903)

1902

Сентябрь 1902— апрель 1903 года. Ленин живет в Лондоне (с апреля 1902 года).

Сентябрь 1902— сентябрь 1903 года. Ленин продолжает вести редакторскую работу в «Искре»: просматривает статьи, готовит для напечатания корреспонденции из разных городов России (Москвы, Петербурга, Ростова, Одессы, Харькова, Уфы, Полтавы, Томска, Херсона, Перми и др.) о положении рабочих, о рабочем и студенческом движении, о международных событиях; делает на них замечания, пометки, надписи.

Между 1 и 11 (14 и 24) сентября. Ленин пишет «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», в котором развивает искровский план построения партии.

Сентябрь, 3 (16). Ленин в письме в редакцию газеты «Южный Рабочий» в Харьков указывает на важность задачи объединения местных комитетов в одну общерусскую организацию и сосредоточения всех сил на издании «Искры», сообщает о мерах, принятых для объединения социал-демократических организаций юга с русской организацией «Искры».

Сентябрь, 11 (24). Ленин пишет письмо В. П. Краснухе и Е. Д. Стасовой в Петербург, в котором обращает внимание на необходимость повести решительную борьбу против попыток руководителя петербургских «экономистов» А. С. Токарева сорвать соглашение Петербургского комитета РСДРП с «Искрой», достигнутое в июле 1902 года.

Сентябрь, 14 (27). Ленин пишет письмо А. М. Калмыковой в Дрезден по вопросу о порядке финансирования редакции «Искры» и о расходовании средств, поступающих в ее распоряжение; просит срочно прислать две тысячи марок.
Ленин в письмо Марии Александровне Ульяновой в Самару выражает беспокойство о состоянии ее здоровья, сообщает о своей жизни в Лондоне.

Ранее 21 сентября (4 октября). Ленин в письме И. Б. Басовскому предлагает ему взять на себя организацию транспорта «Искры» в Россию.

Сентябрь. Ленин в беседах с прибывшим за границу И. В. Бабушкиным намечает ближайшие задачи искровских организаций в России; просит Бабушкина написать воспоминания о своей революционной деятельности.

Октябрь, позднее 6 (19). Ленин пишет заметку «О демонстрациях».

Октябрь, 15 (28). В № 26 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Политическая борьба и политиканство».

Октябрь, 27 (ноябрь, 9). Ленин в письме М. А. Ульяновой сообщает о получении ее письма, о своей жизни в Лондоне, о получении русских книг, в том числе книги «Очерки политической экономии» В. Я. Железнова.

Октябрь, 28 (ноябръ, 10). Ленин выступает в Лозанне с рефератом о программе и тактике эсеров.

Октябрь, 29 (ноябрь, 11). Ленин выступает в Женеве с рефератом о программе и тактике эсеров.
Ленин в письме Л. И. Аксельрод в Берн сообщает о прочитанном им в Лозанне реферате о программе и тактике эсеров и о предстоящей поездке в Берн и Цюрих для чтения реферата на эту же тему.
Ленин пишет письмо П. А. Красикову в Петербург в ответ на его просьбу прислать заметки Ленина о проведенном им 2 (15) августа 1902 года в Лондоне совещании представителей Петербургского комитета РСДРП, русской организации «Искры» и Северного союза

РСДРП, на котором было создано искровское ядро Организационного комитета (ОК) по подготовке II съезда РСДРП; выражает удовлетворение по поводу намоченного состава ОК; подчеркивает необходимость всеми силами ускорить созыв съезда.

Октябрь, 31 (ноябрь, 13). Ленин записывает выступления В. М. Чернова, Л. Надеждина, А. Мартынова, О. Минора в прениях по своему реферату в Женеве о программе и тактике эсеров; составляет планы возражений Чернову и Мартынову.

Ноябрь, 1 (14). Статья Ленина «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами» публикуется в № 27 газеты «Искра».

Ноябрь, 1 или 2 (14 или 15). Ленин выступает в Берне с рефератом о программе и тактике эсеров.

Ноябрь, 2—3 (15—16). По инициативе Ленина на совещании в Пскове создан Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП.

Позднее 3 (16) ноября. Ленин пишет статью «Основной тезис против эсеров».

Ранее 7 (20) ноября. Ленин выступает в Цюрихе с рефератом о программе и тактике эсеров.

Ноябрь, 15 (28). Ленин в письме Л. И. Аксельрод сообщает о получении ее письма, денег и газеты «Красное Знамя», о своей поездке в Швейцарию для чтения рефератов о программе и тактике эсеров, о предстоящем выступлении с рефератом на эту же тему в Лондоне.

Ноябрь, 16 (29). Ленин выступает в Лондоне с рефератом о программе и тактике эсеров, записывает выступления оппонентов.

Ноябрь, 18 (декабрь, 1). Ленин в письме Г. В. Плеханову в Женеву просит ускорить ответ на письмо относительно его статей для «Искры», сообщает содержание статьи В. И. Засулич против эсеров в № 28 «Искры».

Ранее 28 ноября (11 декабря). Ленин участвует в совещании членов редакции «Искры», на котором обсуждается вопрос о по-

рядке дня II съезда РСДРП. На совещании Ленин отстаивает свое предложение о том, чтобы вопрос о Центральном Органе партии обсуждался на съезде одним из первых.

Не ранее 28 ноября (11 декабря). Ленин в письме Е. Я. Левину в Харьков выражает удовлетворение по поводу начала деятельности ОК по подготовке II съезда РСДРП, запрашивает об отношении местных комитетов к ОК, сообщает намеченный им проект порядка дня II съезда партии, пишет об обсуждении на совещании членов редакция «Искры» 1—5 пунктов зтого проекта, обращает внимание на необходимость добиться от каждого комитета официального заявления о признании ОК, советует издать в России извещение об образовании ОК, назначить в главные центры (Петербург, Москва, Киев) членов ОК и направлять всех едущих в Россию партийных работников в распоряжение ОК.

Между 28 ноября и 7 декабря (11 и 20 декабря). Ленин получает приглашение от Русской высшей школы общественных наук в Париже прочесть в школе несколько лекций по аграрному вопросу.

Конец ноября. Ленин пишет наброски и конспекты к статье «Новые события и старые вопросы».

Ленин пишет статью «О задачах социал-демократического движения».

Ноябрь — ранее 15 (28) июня 1903 года. Ленин редактирует русский перевод брошюры К. Каутского «Социальная революция», которая выходит из печати в июне 1903 года в Женеве в издании «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии».

Осень. Ленин выступает в Льеже с рефератом о программе и тактике эсеров.

Декабрь, 1 (14). В № 29 газеты «Искра» публикуются статья Ленина «Новые события и старые вопросы», заметка «К учащимся средних школ» и предисловие к речам нижегородских рабочих на суде.

Ленин в письме Г. В. Плеханову просит его написать статьи для № 30 «Искры» и

брошюру против эсеров; пишет о взаимоотношениях с «жизненцами» и рабочедельцами.

Декабрь, 5 (18). Ленин в письме Л. И. Аксельрод сообщает о посылке № 29 газеты «Искра» для нее и И. И. Ставского, характеризует позицию Южного революционного союза социал-демократов и социал-демократического комитета в Одессе.

Ленин посылает письмо И. И. Ставскому с просьбой прислать материал для брошюры о ростовской стачке.

Декабрь, 6 (19). Ленин в письме Г. В. Плеханову выражает удовлетворение по поводу начала его работы над брошюрой против эсеров, просит прислать главу брошюры для опубликования в № 30 «Искры», а также написать ответ на статью Н. С. Русанова(К. Тарасова)«Эволюция русской социалистической мысли», опубликованную в № 3 «Вестника Русской Революции»; сообщает об арестах в Петербурге, о переиздании томской социал-демократической организацией искровского проекта программы РСДРП.

Декабрь, 13 (26). Ленин пишет письмо М. А. Ульяновой о своей жизни в Лондоне, о сообщениях немецких газет в связи с правительственным проектом таможенного тарифа в Германии.

Ленин в письме А. Н. Потресову сообщает о посылке ему № 29 «Искры» и брошюры «Насущный вопрос», просит написать свое мнение о рукописи «Страничка из жизни молодого революционера», присланной в редакцию «Искры».

Декабрь, 14 (27). Ленин в письме Ф. В. Ленгнику в Киев сообщает, что получил его письмо о захвате Киевского социал-демократического комитета рабочедельцами, указывает на необходимость войти в комитет и повести решительную борьбу с «экономистами», дать им «генеральное сражение» на почве признания ОК и обеспечить победу искровского направления.

Ленин в письме В. И. Лаврову и Е. Д. Стасовой в Петербург просит сообщить подробные сведения о расколе в петербургской организации РСДРП.

Декабрь, 15 (28). Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской в бюро русской организации «Искры» в Самару подчеркивает, что главная задача момента — закрепить ОК и ускорить подготовку II съезда РСДРП.

В газете «Искра» № 30 публикуется заметка Ленина «О группе «Свобода»».

19 декабря (1 января 1903 г.). Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу в Женеву сообщает о получении его письма и девятнадцати корреспонденции (материалов из прекратившего существование журнала «Жизнь») и о намерении поместить часть этих корреспонденции в ближайших номерах «Искры».

Ленин в письме А. Н. Потресову предлагает ему написать статью в «Искру» по поводу 25-летия смерти Н. А. Некрасова, сообщает о получении корреспонденции из «Жизни».

24 декабря (6 января 1903 г.). Ленин пишет письмо И. В. Бабушкину в Петербург в ответ на его просьбу прислать программу бесед с пропагандистами в целях выяснения их отношения к «Искре»; просит ответить на ряд вопросов о положении дел в петербургской организации РСДРП.

28 декабря (10 января 1903 г.). Ленин в письме Г. В. Плеханову просит поторопить приехавших из Ростова товарищей с присылкой материалов для брошюры о ростовской стачке; запрашивает о предполагаемых сроках окончания брошюры Плеханова против эсеров и о продолжении статьи «Пролетариат и крестьянство», сообщает о своем согласии, данном парижской Русской высшей школе общественных наук прочесть лекции по аграрному вопросу.

Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской редакции «Южного Рабочего» в Харьков просит систематически и подробно информировать редакцию «Искры» о положении дел, пишет о недопустимом опаздывании с выпуском заявления ОК.

Ленин в письме Л. И. Аксельрод просит ускорить присылку в редакцию «Искры» материалов для брошюры о ростовской стачке.

Декабрь.	Ленин пишет отрывок из статьи против эсеров. Выходит второе издание брошюры Ленина «Задачи русских социал-демократов».
Декабрь — январь 1903 года.	Ленин пишет письмо «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду».
Вторая половина 1902 — не позднее апреля 1903 года.	Ленин ведет занятия в кружке русских рабочих-эмигрантов в Уайтчепеле (рабочий район Лондона) по изучению проекта программы РСДРП.

1903

Январь, 1 (14).	В № 31 газеты «Искра» публикуются статья Ленина «Московские зубатовцы в Петербурге» и написанное им введение к прокламации Донского комитета РСДРП «К гражданам всей России».
Январь, 2 (15).	Ленин в письме Е. Д. Стасовой сообщает о полученном листке петербургских «экономистов» (октябрь 1902) с изложением программы Рабочей организации, настаивает на присылке в редакцию «Искры» всех документов петербургских «экономистов», указывает на недопустимость медлительности в издании Петербургским комитетом РСДРП ответных листков; советует ввести в ОК И. В. Бабушкина вместо выбывшего В. П. Краснухи. Ленин в письме Харьковскому социал-демократическому комитету сообщает, что получил письмо о положении дел в организации, просит написать подробнее о деятельности группы «независимых» (сторонников «экономистов») и об отношении рабочих к «Искре», а также присылать рабочие корреспонденции. Ленин в письме Л. И. Аксельрод сообщает о получении материалов о ростовской стачке.
Январь, 3 (16).	Ленин в письме И. В. Бабушкину сообщает о получении № 16 «Рабочей Мысли» с письмом петербургских «экономистов» по поводу раскола в Петербурге, советует выпустить листок с протестом от имени Петербургского комитета

РСДРП и немедленно начать решительную борьбу с «экономистами».
В письме Е. Д. Стасовой Ленин сообщает о получении № 16 «Рабочей Мысли» и №№ 2 и 3 «Листков «Рабочей Мысли»», настаивает на развертывании немедленной и решительной борьбы с «экономистами».

Январь, 4 (17). В письме Ф. В. Ленгнику Ленин сообщает о получении № 1 «Киевского с.-д. листка», выражает недовольство плохой информацией о социал-демократической работе в Киеве, просит наладить связь редакции «Искры» с каким-либо членом Киевского комитета РСДРП.

Январь, 14 (27). Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу сообщает о получении материалов для «Искры» и о намерении поместить в «Искре» из этих материалов статью «Убийство Сипягина в провинции».
Ленин в письме Г. М. Кржижановскому в Самару указывает на необходимость установления регулярной переписки, пишет о причинах неналаженности работы ОК по созыву II съезда партии и желательности переезда Г. М. Кржижановского и Л. М. Книпович в Полтаву для руководства работой ОК.
Ленин в письме А. Н. Потресову сообщает о фактическом сосредоточении дел ликвидированного журнала «Жизнь» в руках Г. А. Куклина, а не в редакции «Искры».

Январь, 15 (28). Ленин пишет письмо Г. В. Плеханову о пересылке ему материалов для №№ 32 и 33 «Искры», просит организовать перевод напечатанных в газете «Пролетариат» (орган «Союза армянских социал-демократов») материалов о национализме и федерализме и прислать ему; сообщает о своем намерении написать статью против эсера А. Рудина и издать сборник своих статей против эсеров.
Ленин в письме Е. Д. Стасовой указывает на необходимость выступления Петербургского комитета РСДРП с решительным протестом против № 16 «Рабочей Мысли»; просит присылать в «Искру» все выходящие листовки,

отчеты комитета по сбору денег, а также рабочие корреспонденции.
В № 32 газеты «Искра» публикуется написанное Лениным послесловие редакции к «Извещению об образовании «Организационного комитета»».

Январь, 22 (февраль, 4). Ленин в письме М. А. Ульяновой сообщает о своей жизни в Лондоне, о посещении вместе с Н. К. Крупской концерта, где исполнялась шестая симфония П. И. Чайковского, пишет о своем желании посмотреть в Художественном театре пьесу А. М. Горького «На дне».

Январь, 22 или 23 (февраль, 4 или 5). Ленин в письме от имени «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» «Союзу русских социал-демократов за границей» сообщает о солидарности Лиги с предложением «Союза» организовать заграничный отдел русского ОК по созыву II съезда партии; указывает на необходимость подождать с организацией заграничного отдела до получения прямого приглашения со стороны ОК.
Ленин пишет «Проект обращения русского Организационного комитета к Лиге, Союзу и ЗКБ».

Январь, 23 (февраль, 5). Ленин в письме Г. В. Плеханову сообщает о пересылке ему проекта ответа Лиги на письмо «Союза русских социал-демократов за границей» по вопросу об организации заграничного отдела ОК, просит передать его, если он будет одобрен, Н. Н. Лохову, а в случае несогласия — поставить на голосование членов Лиги поправки к проекту или выработать новый текст.
Ленин в письме Л. Мартову в Париж сообщает, что посылает ему копию письма «Союза русских социал-демократов за границей» по вопросу о создании заграничного отдела ОК, проект ответа Лиги Союзу и «Проект обращения русского Организационного комитета к Лиге, Союзу и ЗКБ»; подчеркивает руководящую роль русского ОК, в ведении которого должно находиться решение общепартийных вопросов.

Январь, 26 (февраль, 8). Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу сообщает о получении материалов для «Искры»,

о сборе средств для издания популярной литературы, о нецелесообразности выпуска «Библиотеки «Искры»», о своей работе по редактированию русского перевода брошюры К. Каутского «Социальная революция».

Вторая половина января. Ленин пишет письмо «Несколько мыслей по поводу письма 7ц. 6ф.» (7ц. 6ф. — псевдоним Ф. В. Ленгника), в котором критикует социал-демократов, работающих на местах, за плохую постановку политической работы среди масс.

Февраль, 1 (14). В № 33 газеты «Искра» публикуются статьи Ленина «О манифесте «Союза армянских социал-демократов»» и «По поводу заявления Бунда».

Февраль, 8 (21). Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу сообщает о подготовке к своему реферату в Париже об аграрной программе эсеров и социал-демократов и о предстоящем отъезде в Париж.

Февраль, 9 (22). Ленин в письме М. А. Ульяновой сообщает о получении ее письма, о предстоящей поездке в Париж, просит переслать его письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой.

Ранее 10 (23) февраля. Ленин готовится к лекциям в Русской высшей школе общественных наук в Париже на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России» и к реферату об аграрной программе эсеров и социал-демократов: читает и изучает литературу по аграрному вопросу, переводит (частично) статью Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и в Германии», делает выписки из этой работы, из статей К. Маркса по аграрному вопросу в «Новой Рейнской Газете», из «Капитала» К. Маркса, а также из книг и статей русских и иностранных авторов (П. П. Маслова, А. Н. Энгельгардта, В. П. Воронцова, Е. Штумпфе, Г. Бётгера, Л. Носсига, Рокиньи, Л. Грандо и др.), пишет заметки о ряде книг; делает выписки статистических данных о значении и использовании машин в сельском хозяйстве и др.

В письме Нижегородскому комитету РСДРП Ленин предлагает написать письмо в «Искру»

о мужественном поведении нижегородских рабочих, осужденных за участие в первомайских демонстрациях 1902 года; сообщает о полученном редакцией «Искры» письме Нижегородского комитета с защитой тактики террора; пишет о необходимости постоянной информации редакции о деятельности комитета.
Ленин пишет программу и конспекты лекций «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России».

Февраль, 10 (23). Ленин приезжает в Париж.

Февраль, 10—13 (23—26). Ленин читает в Русской высшей школе общественных наук в Париже четыре лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России».

Между 10 и 13 (23 и 26) февраля. Ленин вносит исправления в запись его первой лекции «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России», сделанную слушателем Русской высшей школы общественных наук в Париже.

Февраль, 15 (28). В № 34 газеты «Искра» публикуется статья В. И. Ленина «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату».

Ранее 18 февраля (3 марта). Ленин составляет конспекты реферата об аграрной программе эсеров и социал-демократов.

Февраль, 18—21 (март, 3—6). Ленин читает реферат об аграрной программе эсеров и социал-демократов на собрании русских политэмигрантов в Париже; присутствует на прениях по реферату, записывает выступления Ю. М. Стеклова, В. М. Чернова, Б. Н. Кричевского, Л. Д. Троцкого; пишет предварительный план заключительного слова, а также резюме реферата.

Февраль, 20 или 21 (март, 5 или 6). Ленин в письме Н. К. Крупской из Парижа сообщает о получении письма ОК по созыву II съезда РСДРП и прилагает свой ответ для отправки ОК. В письме ОК Ленин указывает, что предварительная подготовка порядка дня съезда должна быть проведена Организационным комитетом и считает ненужным голосова-

	ние этого вопроса местными социал-демократическими комитетами, советует ускорить созыв съезда и принять все меры, чтобы обеспечить на нем большинство искровцев.
Между 21 и 24 февраля (6 и 9 марта).	Ленин в письме Организационному комитету положительно отзывается о полученном от ОК проекте устава II съезда РСДРП, предлагает дополнение к проекту, выражает согласив с предложением ОК разослать его на места, сообщает о намерении написать в искровские организации письма с советом немедленно и целиком принять проект устава съезда.
Февраль, 24 (март, 9).	Ленин возвращается из Парижа в Лондон.
Март, 1 (14).	В № 35 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Самодержавие колеблется...».
Март, 2 (15).	Ленин в письме Г. В. Плеханову просит прислать статью «Мартовские Иды», дает отзывы о книгах П. П. Маслова «Аграрный вопрос в России» и Э. Давида «Социализм и сельское хозяйство», сообщает о своей работе над популярной брошюрой для крестьян («К деревенской бедноте»), о написанной им для «Искры» статье по поводу манифеста 26 февраля 1903 года («Самодержавие колеблется...»). Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской Г. М. Кржижановскому сообщает о предстоящем переезде редакции «Искры» из Лондона в Женеву.
Март, 5 (18).	Ленин выступает с речью о Парижской Коммуне на митинге рабочих в Уайтчепеле (рабочий район Лондона).
Первая половила марта.	Ленин работает над брошюрой «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы»: разрабатывает несколько вариантов плана брошюры, составляет план отдельных глав, делает на основе собранного им материала статистические подсчеты, пишет текст брошюры.
Март, 18 (31).	Ленин в письме Организационному комитету советует принять меры к тому, чтобы ОК вместе с польскими социал-демократами

выпустил формальное заявление о полной солидарности СДКПиЛ с РСДРП и желании СДКПиЛ войти в РСДРП, считает возможным при этом условии пригласить польских социал-демократов на съезд; указывает на необходимость готовиться к решительной борьбе с Бундом на II съезде РСДРП вплоть до исключения Бунда из партии, просит прислать список делегатов съезда.

Март, 21 (апрель, 3). Ленин в письме Г. М. Кржижановскому пишет, что следует ускорить созыв II съезда РСДРП и обеспечить большинство на съезде за делегатами-искровцами; указывает на важность вопроса о Бунде и подготовки к борьбе с ним на съезде вплоть до раскола; сообщает о намерении выпустить брошюру к еврейским рабочим о необходимости тесного единства с русскими рабочими и о вреде националистической позиции Бунда.

Март, 24 (апрель, 6). Ленин в письме Организационному комитету советует ограничить функции заграничного отдела ОК подготовкой конспиративной части съезда, сбором денег и предварительным обсуждением вопроса об условиях объединения заграничных социал-демократических организаций.

Вторая половина марта — первая половина апреля. Ленин пишет конспект и замечания на статью Каутского «Социализм и сельское хозяйство».

Март, 28 (апрель, 10). Ленин в письме Г. В. Плеханову сообщает о получении его статьи «Госпожа Брешковская и Чигиринское дело» для № 38 «Искры», интересуется ходом работы над статьей «Отмена круговой поруки», просит поскорее сдать в набор брошюру «К деревенской бедноте».

Позднее 29 марта (11 апреля). Ленин делает вычисления среднего процента барщинных крестьян по группам губерний и итоговые подсчеты в таблицах об отрезках в различных полосах России, составляет расчеты и графические таблицы о распределении земли по классовым группам в деревне — на письме статистика (подпись не разобрана) Ленину со сведениями о группировках крестьянских общин по наделу и об отрезках.

Март — апрель.	Ленин составляет конспект и пишет заметки о книге Э. Давида «Sozialismus und Landwirtschaft» («Социализм и сельское хозяйство»).
Апрель, 1 (14).	В № 37 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Г. Струве, изобличенный своим сотрудником».
Апрель, 15 (28).	В № 38 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Les beaux esprits se rencontrent (По-русски примерно: свой своему поневоле брат)».
Конец апреля.	В. И. Ленин и И. К. Крупская переезжают из Лондона в Женеву в связи с переводом туда издания газеты «Искра».
Май, позднее 9 (22).	Ленин в письме к члену ОК Е. М. Александровой в Киев пишет, что следует спешить с созывом II съезда, подготовлять социал-демократические комитеты к борьбе против Бунда; критикует позицию Александровой по вопросу о партийных центрах, подчеркивает необходимость создания двух руководящих партийных центров со строгим и формальным распределением функций между их членами.
Май, 11 (24).	Ленин в письме Г. М. Кржижановскому просит написать о положении дел с подготовкой II съезда партии, указывает на необходимость спешить с созывом съезда, запрашивает о Ф. В. Ленгнике.
Не ранее 26 мая (8 июня).	Ленин пишет примечание редакции «Искры» к письму Л. Рашковского в «Искру» об агитационной работе среди новобранцев и солдат.
Вторая половина мая — июнь.	Ленин разрабатывает регламент и порядок дня съезда; пишет первоначальный вариант проекта устава партии.
Конец мая — первая половина июня.	Ленин читает в Берне несколько лекций по аграрному вопросу.
Май.	В Женеве выходит из печати брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

Весна.	Ленин пишет план брошюры против эсеров.
Май — июль, не позднее 17(30).	Ленин пишет заметки к докладу на II съезде РСДРП о деятельности организации «Искры», просматривает написанный Н. К. Крупской доклад но этому вопросу и вносит в него исправления.
Вторая половила июня — первая половина июля.	Ленин пишет «Программу II очередного съезда РСДРП».
Июнь — июль, ранее 15 (28).	Ленин пишет статью «Ответ на критику нашего проекта программы», которая была напечатана вместе со статьей Икса (П. П. Маслова) «Об аграрной программе» отдельной брошюрой, розданной делегатам II съезда вместо доклада по аграрному вопросу.
Июнь — июль, не позднее 17 (30).	Ленин пишет к съезду проекты резолюций: о месте Бунда в РСДРП, об экономической борьбе, о 1 Мая, о международном конгрессе, о демонстрациях, о терроре, о пропаганде, об отношении к учащейся молодежи, о распределении сил и о партийной литературе.
Конец июня — июль, не позднее 17 (30).	Ленин пишет второй вариант проекта устава партии и окончательный текст проекта устава, внесенный затем на II съезд РСДРП.
Июнь — первая половина июля.	Ленин ведет беседы с делегатами, прибывшими на II съезд РСДРП, знакомит их с проектом устава партии и порядка дня съезда, участвует в совещаниях делегатов с редакцией «Искры» и в собраниях делегатов.
Июль, 3 (16).	Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу просит достать тома «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Эфрона со статьями «Крестьяне», «Крепостное право», «Крепостное хозяйство», «Барщина» и «Оброк», необходимыми ему в связи с работой над статьей «Ответ на критику нашего проекта программы».
Ранее 15 (28) июля.	Ленин на собрании делегатов II съезда РСДРП читает реферат но национальному вопросу, который потом обрабатывает для «Искры» в виде статьи «Национальный вопрос в нашей программе».

Июль, 15 (28).	В № 44 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Национальный вопрос в нашей программе».
Первая половина июля.	Ленин пишет план статьи против эсеров.
Июль, ранее 17 (30).	Ленин вместе с другими делегатами II съезда РСДРП приезжает из Женевы в Брюссель. Перед открытием съезда Ленин составляет список-таблицу состава II съезда РСДРП с предполагаемым разделением делегатов по группировкам.
Июль, 17 (30).	Ленин принимает участие в собрании членов организации «Искры» — делегатов II съезда РСДРП по вопросу о представительстве организации на съезде. Ввиду отсутствия делегатов русской организации «Искры» собрание решает передать два ее мандата одному из делегатов от Заграничной лиги — Ленину или Мартову. Так как оба делегата Лиги выразили желание представлять на съезде организацию «Искры», то вопрос был решен путем жребия, в результате чего Ленин остался делегатом от Лиги.
Июль, 17 (30) — август, 10 (23).	Ленин принимает участие в работе II съезда РСДРП.
Июль, 17 (30) — август, 7 (20).	Ленин ведет дневник заседаний съезда.
Июль, 17 (30).	На первом заседании съезда Ленин избирается в состав бюро и вице-председателем съезда, а также в комиссию по проверке мандатов и определению состава съезда. Ленин три раза выступает на первом заседании съезда при обсуждении регламента съезда. Ленин три раза выступает на первом заседании съезда при рассмотрении списка вопросов, подлежащих обсуждению съезда.
Июль, 18 (31).	Ленин дважды выступает на втором заседании съезда в защиту выработанного им и утвержденного Организационным комитетом порядка дня съезда.

Ленин выступает на третьем заседании съезда с критикой действий Организационного комитета, заявившего о решении пригласить на съезд с совещательным голосом представителя группы «Борьба» Рязанова; вносит предложение ограничить в дальнейшем деятельность ОК практическими вопросами и прекратить его работу как коллегии, влияющей на работу съезда.

Ленин два раза выступает на третьем заседании съезда с речами по вопросу об участии польских социал-демократов на съезде.

Между 18 и 30 июля (31 июля и 12 августа). Ленин принимает участие в трех заседаниях делегатов съезда — искровцев, на которых обсуждается вопрос о кандидатурах в ЦК.

Июль, 19—20 (август, 1—2). Ленин пишет план речи о месте Бунда в РСДРП.

Июль, 20 (август, 2). Ленин произносит речь на шестом заседании съезда по вопросу о месте Бунда в РСДРП.

Июль, 21 (август, 3), Ленин выступает на восьмом заседании съезда по вопросу о месте Бунда в РСДРП и о порядке голосования резолюции по этому вопросу.

Ленин выступает на восьмом заседании съезда по вопросу о порядке обсуждения программы РСДРП.

Ленин избирается на восьмом заседании съезда членом программной комиссии.

Между 21 и 29 июля (3 и 11 августа). Ленин участвует в работе программной комиссии (на первом, третьем и четвертом заседаниях); делает записи выступлений, вносимых поправок, голосований и пр.

Июль, 22 (август, 4). Ленин пишет план и конспект речи о программе партии и выступает на девятом заседании съезда с речью по этому вопросу.

Ленин выступает на десятом заседании съезда в защиту предложения об избрании комиссии для обсуждения проекта договора с СДКПиЛ.

Июль, 23 (август, 5). Ленин дважды выступает на одиннадцатом заседании съезда по вопросу о порядке чтения и утверждения протоколов съезда.

Ленин выступает на двенадцатом заседании съезда по вопросу о порядке ятения докладов с мест.

Между 24 и 29 июля (6 и 11 августа).

Ленин вместе с другими делегатами II съезда РСДРП переезжает из Брюсселя в Лондон в связи с перенесением туда работы съезда.

Июль, 29 (август, 11).

Ленин на четырнадцатом заседании съезда делает доклад об уставе партии.

Ленин на пятнадцатом заседании съезда избирается в комиссию по редактированию устава партии.

Ленин выступает на пятнадцатом заседании съезда против поправки программной комиссии к общей части программы партии — разъясняет вопрос о стихийности и сознательности в рабочем движении.

Между 29 июля и 2 августа (11 и 15 августа).

Ленин принимает участие в работе комиссии по редактированию проекта устава партии.

Июль, 30 (август, 12).

Ленин выступает на шестнадцатом заседании съезда при обсуждении § 1 общеполитических требований программы партии (о самодержавии народа).

Ленин выступает на шестнадцатом заседании съезда при обсуждении § 3 общеполитической ласти программы партии (о местном и областном самоуправлении).

Ленин на семнадцатом заседании съезда вносит предложение передать § 7 общеполитической насти программы партии (§ 6 искровского проекта — об уничтожении сословий и введении равноправности граждан) вторична в программную комиссию в связи с внесенным бундовцами предложением выделить специальный пункт о равноправии языков, при обсуждении которого голоса на съезде разделились пополам.

Ленин принимает участие в заседании комиссии по редактированию проекта устава партии, на котором обсуждаются проекты формулировки параграфа первого устава партии, внесенные Лениным и Мартовым.

Июль, 30 — август, 1 (август, 12—14).	Ленин принимает участие в заседании программной комиссии, повторно обсуждавшей вопрос о § 7 проекта программы партии; пишет проект решения комиссии о поправке и §§ 7 и 11 и о внесении в программу нового пункта о праве населения получать образование на родном языке.
Июль, 31 (август, 13).	Ленин выступает на восемнадцатом заседании съезда при обсуждении § 12 общеполитической части программы партии (о всеобщем вооружении народа) и § 2 части программы партии, касающейся охраны рабочих. Ленин выступает на девятнадцатом заседании съезда при обсуждении § 12 части программы партии, касающейся охраны рабочих. Ленин на девятнадцатом заседании съезда произносит речь по вопросу об аграрной программе.
Август, 1 (14).	Ленин на двадцатом заседании съезда произносит речь при обсуждении аграрной программы; вносит поправку к первому (вводному) абзацу; выступает при обсуждении параграфов аграрной программы: § 1 (об отмене выкупных и оброчных платежей и прочих повинностей), § 2 (об отмене круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьянство в пользовании землей) и § 3 (о возврате крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей). Ленин выступает на двадцать первом заседании съезда при обсуждении аграрной программы: § 4 (об учреждении крестьянских комитетов) и § 5 (о праве судов понижать арендные платы и объявлять недействительными кабальные сделки).
Между 1 и 15 (14 и 28) августа.	Ленин составляет список статей и фельетонов, написанных членами редакции «Искры».
Август, 2 (15).	Ленин дважды выступает на заседании уставной комиссии при обсуждении введения к уставу партии. Ленин выступает на двадцать втором заседании съезда против требований бундовцев обсудить устав Бунда до обсуждения устава партии.

Ленин пишет заметки о прениях по предложению делегатов Бунда о порядке обсуждения устава партии.

Ленин выступает на двадцать втором и двадцать третьем заседаниях съезда с речами в защиту предложенной им формулировки первого параграфа устава о членстве в партии; пишет заметки о прениях по § 1 устава.

Ленин пишет предложения по § 4 проекта устава партии (о конструировании и задачах Совета партии).

Август, 2 или 3 (15 или 16). Ленин участвует в заседании делегатов съезда — искровцев, на котором происходит раскол по вопросу о кандидатурах в ЦК.

Август, 4 (17). Ленин пишет план выступления по § 4 проекта устава партии.

Ленин выступает на двадцать пятом заседании съезда при обсуждении § 4 проекта устава партии.

Ленин выступает на двадцать шестом заседании съезда против предложения бундовца Медема отклонить § 7 проекта устава партии, выступает с разъяснением Акимову по этому параграфу устава; при обсуждении § 10 проекта устава партии высказывается за предоставление всякому частному лицу права требовать доведения его заявления до сведения партийного центра или съезда партии; выступает при обсуждении § 12 проекта устава партии по вопросу о порядке кооптации в ЦК и редакцию ЦО.

Август, 5 (18). Ленин на двадцать седьмом заседании съезда при голосовании § 12 проекта устава партии вносит поправку к предложению Л. Мартова по вопросу о кооптации в ЦК и редакцию ЦО и выступает в ее защиту.

Ленин выступает на двадцать седьмом заседании съезда против Носкова и Дейча, предлагавших исключить из устава партии § 13 (о «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии»).

Ленин пишет проекты резолюций: 1) по поводу заявления Мартынова и Акимова об их отказе от участия в работе съезда и 2) о выходе Бунда из РСДРП.

Ленин пишет дополнение к проекту резолюции Мартова о выходе Бунда из РСДРП.

Ленин выступает на двадцать восьмом заседании съезда при обсуждении заявления делегатов «Союза русских социал-демократов за границей» Мартынова и Акимова об их отказе от участия в работе съезда.

Ленин участвует в собрании делегатов съезда, сторонников искровского большинства («собрание 24-х»), на котором отвергается список кандидатур в ЦК, предложенный меньшинством, и намечается список, внесенный впоследствии большинством на съезд.

Август, 5 или 6 (18 или 19). Ленин пишет проект резолюции об отдельных группах.

Август, 5—10 (18—23). Ленин пишет проекты резолюций о работе в войске и о работе среди крестьянства.

Август, 7 (20). Ленин пишет план речи по вопросу о выборах редакции «Искры»; выступает на тридцать первом заседании съезда с речью по этому вопросу; на этом же заседании избирается тайным голосованием в редакцию ЦО.

Ленин на тридцать первом заседании съезда выступает с речью при выборах ЦК партии.

Август, 10 (23). Ленин пишет проект резолюции об издании органа для сектантов и выступает на тридцать седьмом заседании съезда в защиту этой резолюции, внесенной от имени Ленина и Плеханова.

На том же заседании обсуждается внесенная Лениным резолюция о грузино-армянской газете (текст резолюции не сохранился).

Ленин выступает на тридцать седьмом заседании съезда против резолюции Потресова об отношении к либералам, пишет дополнение к проекту резолюции Плеханова об отношении к либералам, выступает в защиту своего проекта резолюции об отношении к учащейся молодежи.

Между 10 и 25 августа (23 августа и 7 сентября). После окончания работы II съезда РСДРП Ленин составляет список делегатов съезда с делением на группировки.

Август, 11 (24).	Ленин вместе с другими делегатами съезда — большевиками посещает могилу Карла Маркса на Хайгетском кладбище.
Август, позднее 11 (24).	Ленин возвращается из Лондона в Женеву.
Между 11 и 18 (24 и 31) августа.	Ленин и Плеханов информируют членов «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» об итогах II съезда партии и выясняют их отношение к происшедшему на съезде расколу.
Между 11 и 31 августа (24 августа и 13 сентября).	Ленин посылает М. Н. Лядову мандат от организации «Искры» для представительства на Дрезденском съезде германской социал-демократии.
Август, 15 (28).	В № 46 газеты «Искра» публикуются статьи Ленина «Эра реформ» и «Последнее слово бундовского национализма».
Не ранее 24 августа (6 сентября).	Ленин пишет редакционное введение под заголовком «Еще о фабричных старостах» к листовке Одесского комитета РСДРП «К рабочим и работницам г. Одессы. О «фабричных старостах»» (август 1903).
Август, 25 (сентябрь, 7).	Ленин пишет письмо А. М. Калмыковой о расколе на II съезде РСДРП и о внутрипартийном положении после съезда.
Август, ранее 28 (10 сентября).	Ленин правит корректуру статьи В. Д. Бонч-Бруевича «Силы русского клерикализма» для № 47 «Искры».
Между 28 августа и 1 сентября (10 и 14 сентября).	Ленин пишет письмо члену ЦК Г. М. Кржижановскому о необходимости организованно готовиться к решительной борьбе против группирующихся вокруг Мартова меньшевиков, против бойкота ими центральных учреждений партии и попыток захвата местных социал-демократических комитетов.
Август, 31 (сентябрь, 13).	Ленин в письме А. Н. Потресову вскрывает причины раскола в партии после II съезда РСДРП.
Конец августа.	Ленин пишет заметку «Противоречия и зигзаги Мартова».

Конец августа — начало сентября.	Ленин поручает М. Н. Лядову, назначенному заграничным агентом ЦК, объехать социал-демократические заграничные колонии и создать во всех важнейших центрах российской эмиграции группы сторонников большинства.
Август — сентябрь.	Ленин пишет план писем о задачах революционной молодежи.
Сентябрь, 1 (14).	В № 47 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Закон о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев».
Между 9 (22) сентября и 1 (14) октября.	Ленин пишет план статьи «Второй партийный съезд».
Сентябрь, 13 (26).	Ленин записывает основные условия, предложенные Мартовым, Потресовым и Засулич для переговоров членов старой и новой редакции «Искры».
Сентябрь, 15 (28).	В № 48 газеты «Искра» публикуется статья Ленина «Сорвалось!..».
Сентябрь,	В № 2—3 газеты «Студент» публикуется статья Ленина «Задачи революционной молодежи. Письмо первое».

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

———

———

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *Н. Н. Суровцевой*

Помощник подготовителя *Р. З. Юницкая*

Указатель имен подготовлен
Н. П. Коликовым

Указатель литературы подготовлен
И. Г. Горбачевой

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *С. А. Тарасова* и *В. Л. Фокина*

*

*Подписано к печати с матриц 30 мая 1967 г.
Формат 84x108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 20$^{1}/_{8}$+5 вклеек
$^{7}/_{16}$ печ. листа. Условн. печ. л. 34,54. Учетно-изд.
л. 28,9. Тираж 120 тыс. экз. (225 001—345 000).
Заказ № 1110. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров
СССР, г., Ленинград, Гатчинская ул., 26.*

*

*Цветные вклейки отпечатаны на Ленинградской
фабрике офсетной печати № 1, Кронверкская, 7.*